

63.3(4Вен.)

И 90

ИСТОРИЯ

ВЕНГРИИ

ТОМ ВТОРОЙ

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт славяноведения и балканистики

ИСТОРИЯ

В ТРЕХ ТОМАХ

Редакционная коллегия:

Т. М. ИСЛАМОВ, А. И. ПУШКАШ,
В. П. ШУШАРИН

ВЕНГРИИ

Редакционная коллегия тома:

Т. М. ИСЛАМОВ (ответственный редактор),
Р. А. АВЕРБУХ, Ю. А. ПИСАРЕВ,
М. М. СМИРИН, В. П. ШУШАРИН

1—6—3

Подписное издание

Предлагаемый вниманию читателя второй том коллективного научного труда «История Венгрии» охватывает период с конца XVIII в. до поворотного пункта всемирной истории — 1917 г.

На основе изучения доступных авторам опубликованных и неопубликованных источников, а также богатейшей литературы, особенно новейших исследований венгерских и советских историков, сделана первая¹ по существу попытка систематического изложения главных этапов основных линий развития и ключевых проблем социально-экономической и политической истории Венгрии в эпоху разложения феодализма, утверждения капиталистических отношений и наступления высшей, монополистической стадии его развития. Эпоха эта богата исключительной важности событиями, наложившими глубокий отпечаток на последующие судьбы венгерского и всех других народов, населявших Венгерское королевство, — словаков, закарпатских украинцев, румын,

¹ Первым таким опытом, строго говоря, можно считать «Очерки новой и новейшей истории Венгрии», вышедшие в издательстве социально-экономической литературы в 1963 г. под редакцией А. И. Пушкаша (отв. ред.), С. Г. Заволжского, И. М. Гранчака. Однако в «Очерках» — иные хронологические рамки, изложение начинается со второй половины XVII в., кроме того, новой истории в них посвящена относительно небольшая часть книги (всего около 90 стр.).

немцев, сербов и хорватов. К числу этих событий относятся прежде всего революция и освободительная война 1848—1849 гг., а также австро-венгерское соглашение 1867 г., преобразовавшее империю Габсбургов в дуалистическую Австро-Венгерскую монархию. Начиная с 90-х годов XIX в., а особенно в годы первой русской революции, важнейшим фактором политической жизни становится многонациональный пролетариат Венгрии, революционными выступлениям которого авторы стремились уделить как можно больше внимания.

Поскольку в рассматриваемую эпоху Венгрия, занимая подчиненное положение в монархии, представляла собою многонациональное государство, в состав которого входили также Словакия, Закарпатская Украина, Трансильвания, Банат, Бачка, Хорватия и Славония, редколлегия и авторский коллектив стремились осветить важнейшие аспекты сложнейшего в тогдашних условиях национального вопроса, не ставя, однако, перед собой специальную цель полного отражения социально-экономической и политической истории всех народов, населявших Венгрию. Эти сюжеты более полно освещены в соответствующих коллективных трудах, изданных в Советском Союзе в последние годы («История Чехословакии», «История Югославии», «История Румынии 1848—1917 гг.»).

Второй том «Истории Венгрии» представляет собой плод многолетнего, с каждым годом все более расширяющегося и принимающего новые формы дружественного сотрудничества ученых двух братских стран — Венгерской Народной Республики и СССР.

На всех этапах подготовки тома к печати, начиная с подбора материалов и кончая обсуждением рукописи, со стороны венгерских коллег и всех научных учреждений авторы встречали товарищеское отношение, внимание и искреннюю заинтересованность в успешном завершении работы. Авторы и редколлегия тома выражают глубокую признательность коллективам и руководителям Института истории ВАН, Института истории партии ЦК ВСРП, Института и Музея военной истории ВНР, исторических кафедр Будапештского, Дебреценского и Сегедского университетов, Задунайского института в г. Пече, Государственного ар-

хива ВНР, Архива Института истории партии ЦК ВСРП, Будапештского городского архива.

Важным этапом подготовки тома было обсуждение рукописи в Институте истории ВАН осенью 1970 г., где, помимо ведущих специалистов Института, принимали участие также ученые из Будапештского университета (Ф. Пёлёшкеи и И. Долманьош).

Трудно переоценить ту помощь, которую оказали венгерские коллеги авторам тома во время научных консультаций и многочисленных бесед по актуальным и спорным проблемам истории Венгрии. Не менее важное значение имела предоставленная авторам возможность участия в многочисленных дискуссиях, которые так характерны для научной жизни Венгрии в последнее десятилетие.

Редколлегия и авторы считают своим приятным долгом выказать благодарность товарищам М. Адам, Э. Арато, Ш. Балогу, И. Т. Беренду, Х. Вашшу, А. Вёрёшу, Э. Винце, И. Долманьошу, Е. Дьёркеи, Я. Емницу, Л. Жигмонду, А. Йоже, Л. Катушу, Э. Ковачу, Э. Липтаи, Л. Маркушу, Л. Матраи, Д. Мереи, Д. Милеи, А. Моду, Ф. Мучи, Д. Немешу, Ж. Надь, П. Ж. Паху, Ф. Пёлёшкеи, Й. Перени, Д. Ранки, З. Сасу, Л. Сючу, Ж. Трочани, Т. Хайду, П. Ханаку, Д. Шпира, Т. Эреи и другим венгерским товарищам, чьи советы и указания были чрезвычайно полезны в работе над книгой.

В подборе иллюстраций большую помощь оказали Институт и Музей военной истории, Музей истории венгерского рабочего движения, Музей города Будапешта и особенно работники названных учреждений ВНР, товарищи Э. Липтаи, Ш. Дьёрфи и Э. Герейеш.

Редколлегия второго тома надеется, что выход в свет данного труда будет способствовать дальнейшему, еще более плодотворному сотрудничеству и укреплению научных связей между советскими и венгерскими историками. Редколлегия и авторский коллектив многим обязаны также коллективу Института истории АН СССР, в стенах которого начиналась подготовка этого издания, коллективам Института славяноведения и балканистики АН СССР, Института этнографии АН СССР, а также В. М. Туроку, Н. Д. Ратнер, О. К. Сенекиной и многим другим совет-

От редколлегии

ским ученым, высказавшим ценные замечания на различных этапах обсуждения рукописи.

Научно-организационная работа велась А. Т. Лесенчуком и И. А. Паулик. В составлении хронологической таблицы, именного и географического указателей, библиографии, а также в подготовке к печати схем и карт принимал участие А. Т. Лесенчук.

КРИЗИС ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКОЙ СИСТЕМЫ (1790—1830)

В конце XVIII — начале XIX в. феодализм в абсолютной монархии Габсбургов вступил в кризисную стадию своего развития. В целом во всей обширной империи этот период характеризовался постепенным отделением непосредственного производителя от средств производства, ростом товарного производства, расширением внутреннего рынка, унадом цехового ремесла и появлением первых мануфактур. Однако все эти процессы, подготавливавшие переход к новой общественно-экономической формации, происходили в империи гораздо более медленными темпами и более мучительно, чем на западе Европы. В рамках самой монархии социально-экономическое развитие Венгрии отставало от развития западных провинций — Австрии и Чехии.

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Феодально-крепостнические отношения, основанные на феодальной собственности на землю и на личной зависимости крестьян, не претерпели сколько-нибудь существенных изменений вплоть до самой буржуазной революции. Ничто, казалось бы, ни войны и восстания, ни верхушечные реформы в духе «просвещенного абсолютизма», не в состоянии было поколебать устойчивой крепостной зависимости венгерского крестьянина. Стремление

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

помещика к производству сельскохозяйственной продукции для продажи вело, особенно на первых порах, не к ослаблению феодальных отношений, а к последовательному увеличению феодальной ренты, особенно в ее отработочной форме. В этом проявлялась противоречившая духу времени тенденция к укреплению крепостничества.

Увеличение барщины не только тормозило экспроприацию крестьянства, но и ограничивало возможность использования наемного труда в помещичьем хозяйстве. Несмотря на многочисленный слой безземельных крепостных и на более высокую производительность труда лично свободных независимых работников, землевладельцы, особенно средние и мелкие, испытывавшие острый и хронический недостаток в капиталах, были вынуждены пользоваться рабочей силой барщинных крестьян. Поэтому вплоть до середины XIX в. главной фигурой в сельском хозяйстве продолжал оставаться крепостной с наделом, обрабатывавший собственными примитивными орудиями как свои, так и господские земли. Естественно, что в этих условиях ни орудия крестьянского труда, ни методы обработки земли не претерпели каких-либо существенных изменений. Земля Венгрии вспахивалась все тем же, унаследованным от дедовских времен деревянным плугом с железным лемехом, и потому глубина пахоты колебалась от 6 до 12 см. Убирали урожай вручную, косили серпом, а не косой. Повсеместно господствовала двухпольная система, и лишь кое-где в 20-х—30-х годах начинали переходить к трехполью. Вследствие этого в течение двух-трех лет значительная часть земель не обрабатывалась. Если к этому добавить, что почва не удобрялась и не было хороших семян, то станет понятным, почему урожай, собранный крестьянином, лишь в три-четыре раза превышал количество засеянного зерна.

Развитие аграрных отношений с конца XVIII в. до буржуазной революции определялось последовательным усилением помещичье-крепостного гнета. Постоянное увеличение барщинных повинностей, частичный захват крестьянских земель, ограничение прав крепостного на пользование общинными угодьями, включая права на охоту, рыбную ловлю, содержание корчмы и т. д., — таковы были его основные проявления.

Феодальное землевладение — главный источник силы и жизнеспособности класса помещиков — отличалось исключительно высокой концентрацией земельной собственности. Семьям десяти самых могущественных магнатов принадлежало около одной шестой части всех обрабатываемых земель страны, сотни деревень и сел, десятки местечек и имений. Венгерское дворянство, насчитывавшее 136 тыс. семей, было многочисленным и довольно сильным. Однако лишь около 30 тыс. дворян относилось к сословию со-

стоятельных среднепоместных. Большинство же составляли так называемые лапотные дворяне, все имущество которых, как принято было говорить, состояло из семи сливовых деревьев, Ни достатком, ни образом жизни они не выделялись из общей массы крестьян, разве только спесью, сознанием своей принадлежности к «благородному» сословию.

Многомиллионное крестьянство, составлявшее 85% населения, изнывало под тяжестью повинностей и налогов. Среди различных категорий феодально зависимых крестьян ведущее место — не по численности, а по роли в хозяйственной жизни общества — занимали, как выше сказано, барщинные крестьяне с наделом. За один (полный) надел, включавший в зависимости от качества земли 16—40 хольдов (1 хольд = 0,57 га) пашни, 4—15 хольдов лугов, и за право заготовить строительный лес и дрова в помещичьем лесу крепостной обязан был землевладельцу повинностями, которые сводились к следующему: один фортинт наличными в год, девятую часть урожая (девятину), в «пода-рок» — двух гусей, двух кур, двенадцать яиц, полкварты масла, два дня «длинного» извоза (последнее означало, что крестьянин должен был на своей телеге возить помещичьи товары на рынки и ярмарки Пешта, Вены и других городов).

Но самой тяжелой и ненавистой была трудовая повинность — барщина. Согласно закону, барщинный крестьянин с полным наделом отрабатывал со своим инвентарем и тяглом 52 дня, без них — 104 дня в год (соответственно один или два дня в неделю)¹. В страдную пору землепашцу часто приходилось работать на помещика пять-шесть дней в неделю в ущерб собственному хозяйству. Барщину несли также малоземельные или безземельные батраки (желлеры), арендовавшие клочок земли или дом. Кроме того, крестьяне обрабатывали церковные земли, строили и чинили дороги, мосты, школы, казармы. Десятую долю урожая, приплода скота и птицы (десятина) крестьяне отдавали церкви, не говоря уже о пожертвованиях в виде молока, масла, яиц и т. д. С крестьянина взимали пошлины за пользование мостом, дорогой, паромом, рынком. Тяжким бременем на плечи крестьян ложились государственные налоги — поземельный, военный, а также содержание расквартированных солдат, предоставление лошадей чиновникам, налог на постройки. Сумма одних лишь военных налогов выросла с 2 млн. форинтов в 1722 г. до 4,4 млн. в 1790 г., а стоимость натуральных поставок для нужд армии за то же время — с 1,13 млн. до 5 млн. форинтов².

¹ StU, II, 112—113. l.

² Varga Zoltán. A magyar nemzeti mozgalom kezdetei 1790—1924.— MT, III, 16. l.

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

Крепостное крестьянство было главным и неиссякаемым источником доходов для государства и дворянства. И оба они бдительно следили, чтобы этот источник функционировал безотказно. Некоторые комитаты принимали постановления, запрещающие крестьянам курить трубку и носить пеструю одежду, чтобы они не тратили зря деньги, нужные казне и помещику.

Положение крепостных характеризовалось полнейшим бесправием перед притеснениями и произволом. Впрочем, они имели «право» жаловаться в комитатский суд, но прежде обязаны были подать свою жалобу помещичьему суду. Свободных крестьян в то время в Венгрии было очень мало. Во-первых, потому, что за выкуп помещик требовал огромные суммы (до 300 форинтов), а во-вторых, комитаты возражали против подобных сделок, ибо теряли налогоплательщика.

Усиление феодально-крепостнического гнета в конце XVIII — начале XIX в. проявлялось главным образом в двух формах — в увеличении барщины и в сокращении крестьянских земельных владений. Оба эти явления были связаны с наметившейся в это время тенденцией к расширению барщинного (домениального, аллодиального) хозяйства помещиков. Особенно эта тенденция была характерна для тех районов страны, экономическое развитие которых шло относительно более быстрыми темпами. Речь идет в первую очередь о Задунайском крае и Словакии.

Так, в трех имениях крупнейшего землевладельца графа Сечени (Эгервар, Чоконья, Марцали) общее число дней барщины увеличилось с 153,9 дня в 1792 г. до 224,6 в 1804 г.; это означало, что на каждого крепостного уже приходилось не 47,9, как было раньше, а 58,9 дня³. В Марцали с 1793 по 1804 г. число безземельных желлеров удвоилось⁴. Между тем в начале 90-х годов, когда процесс обезземеливания крестьян еще не принял того размаха, который он приобрел спустя два десятка лет, по всей Венгрии было почти 800 тыс. безземельных крестьян и немногим более полумиллиона крепостных с наделом⁵.

Одновременно наблюдалось увеличение числа барщинных наделов, поскольку интересы майоратного хозяйства требовали в первую очередь обеспечения его бесплатной рабочей силой. В задунайском комитате Шомодь к 1812 г. насчитывалось на 1,5 тыс. больше наделов, чем в конце 70-х годов XVIII в.⁶ Достигалось

³ Bakács István. Parasztmozgalmak. Népeségi és mezőgazdasági adatok a Széchenyi család Somogy-Zala megyei birtokairól a XVIII. és XIX. század fordulóján.— TStK, 1958, № 3—4, 14—15.1.

⁴ Ibid., 10.1.

⁵ StKU, S. 147.

⁶ Mérey Klára. Somogy megye mezőgazdasága 1790—1848. Kaposvár, 1962, 37.1.

Господский дом в поместье

это главным образом путем сокращения размеров наделов. Именно поэтому в том же комитате за то же время крепостные лишились 2,3 тыс. хольдов пашни и 2,8 тыс. хольдов лугов⁷.

«Законным» основанием для грабежа крестьянского имущества служили всевозможные регулирования, обмеры, переписи земель, особенно участвовавшие в первые годы XIX столетия. В ходе этих операций помещики старались присоединить к домену лучшие, плодородные земли крепостных, выдавая им взамен худшие, заброшенные, заболоченные или труднодоступные участки. Еще в 1780 г. 54% пашни, находившиеся в пользовании крепостных комитата Шомодь, относились к первой категории (по качеству), 32% — ко второй и 14% — к третьей; к 1805 г., когда земли первой категории составляли 43%, второй — 36, а третьей — 21%, заметно явное ухудшение качества крестьянской земли. Спустя еще четверть века количественное соотношение качества крепостных участков (хороших и плохих) изменилось решающим образом в пользу последних: первая категория — 21%, вторая — 25, третья — 53%⁸.

Главной тенденцией развития аграрных отношений на рубеже двух веков оставалось дробление крепостных наделов, а не пол-

⁷ Ibidem.

⁸ Ibid., 38.1.

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

ная экспроприация крестьянства. Только в комитате Пешт за 1770—1828 гг. число крестьянских хозяйств удвоилось, занимаемая же ими площадь увеличилась менее чем на 5%⁹. Почти половина крепостных имела землю, хотя число полнонадельных было незначительно. В начале XIX в. желлеры составляли 54,9% от общей численности крестьянства страны¹⁰.

Обезземеливание трудящихся венгерской деревни, однако, не сопровождалось превращением рабочей силы в предмет купли-продажи — товар. Экспроприруя крепостных, помещик, как правило, не сгонял их с земли, ибо не имел средств для оплаты труда наемных рабочих¹¹. Таким образом, в конце XVIII — начале XIX в. в Венгрии еще отсутствовало одно из важнейших условий перехода к капиталистическому способу производства.

РЕМЕСЛО, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТОРГОВЛЯ

Состояние экономики Венгрии на протяжении многих десятилетий XVIII в. характеризовалось глубочайшим застоем и упадком.

Несмотря на довольно бурный естественный прирост населения, крайне медленно по темпам и незначительно по масштабам происходило развитие городов.

В 80-х годах лишь немногим более 6% (менее 400 тыс. человек) семимиллионного населения страны проживало в городах¹². Свыше 20 тыс. жителей насчитывали Братислава (Пожонь), Буда, Сегед, Пешт, Дебрецен. Самый крупный из городов — Дебрецен (30 тыс.), имевший еще меньше сходства с городом, чем другие, был, по мнению современников, крупнейшей в Европе деревней. В большинстве из 44 свободных королевских городов и имевших городские привилегии населенных пунктов проживало от 5 до 10 тыс. человек. От сел и местечек их отличали, пожалуй, даже не размеры, а признание за ними прав и привилегий городов.

Далеко не все жители таких городов были горожанами в собственном смысле этого слова, если судить по образу их жизни

⁹ *Spira György*. A Pest megyei parasztság 1848 előtti rétegződéséhez.— Sz., 1958, № 5—6, 652. l.

¹⁰ *Magda Pál*. Magyarországnak és határőrző katonaság vidékeinek legújabb statisztikái és geographiái leírása, Pest, 1849, 67. l.

¹¹ *Szabad György*. A tatal és gesztesi Eszterházy uradalom attérése a robotrendszerrel a tőkés gazdálkodásra. Bp., 1957, 35. l.

¹² *Thirring Gusztáv*. Magyarország népessége II. József korában. Bp., 1938, 86—87. l.

и занятиям; ремесленники, торговцы, купцы, чиновники, учителя составляли лишь незначительное меньшинство. В городском ремесле Венгрии было занято всего немногим больше 40 тыс., а в торговле около 4 тыс. человек¹³. Основная масса состояла из домовладельцев, дворян, владельцев виноградников и челяди. Помимо чисто экономических причин, росту городов препятствовали некоторые положения феодального права. Так, например, приобретать имущество и заниматься промыслом в свободных королевских городах, согласно закону, могли лишь те горожане, которые имели официальный статус граждан. Однако ими могли стать только католики. Вплоть до принятия знаменитого «патента о веротерпимости» Иосифа II (1785 г.) протестантам и евреям доступ в королевские города практически был закрыт.

Недостаточное общественное разделение труда приводило к очень медленному отделению ремесла от сельского хозяйства, города от деревни. По словам видного экономиста-статистика того времени М. Швартнера, «В Венгрии трудно провести границу, отделяющую город от деревни. Все города страны (даже Пешт и Прессбург не составляют исключения), помимо городских ремесел, в большей или меньшей мере живут сельским хозяйством и животноводством и потому в какой-то мере похожи на село»¹⁴. Жителям таких, сравнительно промышленно развитых, городов, как Братислава, Кошице (Кашша), Комарно (Комаром), приходилось заниматься земледелием или виноградарством, чтобы обеспечить себе прожиточный минимум. Из 52 комитатов страны в 13 вообще не было поселений городского типа, а в 29 комитатах не было ни одного королевского города. Особенно это было характерно для обширных и редко заселенных районов юга и востока Венгерской низменности (Альфёльда).

Подавляющее большинство свободных королевских и привилегированных городов, а также шахтерских поселков было сосредоточено на западе и на севере Венгрии и прежде всего на территории современной Словакии. Здесь же, наряду с горным делом, цеховым ремеслом и мануфактурой, широко распространялась домашняя промышленность. Крестьяне Спиша (Сепеш) и других комитатов выделяли полотно, посуду, домашнюю утварь не только для удовлетворения собственных нужд, но и для сбыта в других районах страны.

Домашняя промышленность часто служила базой для многих мануфактур, игравших ведущую роль в текстильной и железо-

¹³ *Thirring Gusztáv. Városaink lakosságának kereseti viszonyái a XVIII. század második felében.*— «Magyar Gazdaságtörténeti Szemle», 1901, VII.57.135. l.

¹⁴ StKu, S. 112—113.

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

делательной отраслях производства. Именно в это время мануфактуры перестали быть единичным и преходящим явлением. Венгрия вплотную подошла к мануфактурной стадии промышленного развития.

Мануфактуры в Венгрии создавались не ремесленниками и торговцами, т. е. буржуазными элементами, а главным образом крепостниками-помещиками. Несмотря на очевидные уже тогда преимущества наемного труда, предпочтение отдавалось труду крепостных крестьян. Общее число наемных рабочих, не превышавшее 10 тыс., было ничтожным по сравнению с миллионами крепостных¹⁵. В основном это были квалифицированные специалисты, знакомые с техникой и технологией производства, приглашенные из Австрии, Чехии, Германии, а иногда даже из Франции. Большинство работавших на промышленных предприятиях Пешта и особенно Братиславы составляли в то время иностранцы. Тем не менее многие владельцы мануфактур жаловались на недостаток иностранных рабочих, любыми способами пытались перетянуть их к себе. Крепостные же крестьяне использовались в основном на работах, не требующих квалификации: погрузке, разгрузке, транспортировке топлива и других материалов. Крепостной труд применялся даже на предприятиях, создававшихся горожанами и дворянами на паевых началах. Помимо безземельных желлеров, помещик-предприниматель нередко в счет барщины заставлял трудиться на мануфактуре и крепостного с наделом¹⁶.

Весьма распространенной была и другая форма применения крепостного труда. Крупнейшие мануфактуры становились центрами притяжения для сотен и тысяч ткачих и прядильниц, работавших на дому в деревнях, расположенных в радиусе 40—50 км. Из 9325 рабочих крупнейшей в Венгрии суконной мануфактуры Шашшин (Шашвар) в 80-х годах 8462 были надомниками¹⁷. На мануфактуру графа Эстерхази работали крестьяне трех комитатов — Комарома, Дьёра и Пожони. При такой организации производства, разумеется, нечего было и думать об усовершенствовании технологии или навыков труда.

Венгерская мануфактура конца XVIII в. все еще носила ярко выраженный феодальный характер. Предприятия, производившие текстиль, бумагу, поташ, железо и т. д., создавались не только ради извлечения капиталистической прибыли, но и для обеспечения феодальной земельной ренты. Крупные землевладельцы создавали мануфактуры, так как не имели возможности реали-

¹⁵ StKU, S. 241.

¹⁶ *Mérei Gyula*. Magyar iparfejlődés. Bp., 1951, 75—76. l.

¹⁷ MT, I, 350—351. l.

Словак — торговец полотном

зовать на рынке дрова, лес, уголь и другое промышленное сырье, которыми располагали. Мануфактура нисколько не отрицала ремесло, а дополняла его, и в этом заключалась ее слабость.

Более острая борьба шла между цеховым и внецеховым ремеслом, представленным деревенскими кустарями-ремесленниками, получившими наименование «контари». Цеховые мастера ревниво оберегая свои привилегии и монополию, не только не допускали в свои организации и гильдии кустарей-одиночек, но и запрещали им заниматься промыслом. Последние в свою очередь стремились получить цеховые привилегии, чтобы иметь возможность нанимать учеников и подмастерьев и избавиться от унижительного и пренебрежительного прозвища «контарь». Новые цехи возникали, как правило, не в королевских городах, а в сельской местности, вокруг рыночных и ярмарочных пунктов. От старых они отличались и тем, что в них объединялись ремесленники нескольких, иногда даже десятков специальностей — кузнецы, столяры, бондари и колесники, сапожники, портные и т. д. Подобные гигантские цехи создавались в южных и восточных районах, в то время как старые, традиционные цехи городов, расположенных недалеко от австрийской границы, уже вступили в стадию разложения. В комитатах Пешт, Шопрон, Мошон, Ваш, Зала, Шомодь, Толна и в некоторых других, т. е. в

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

районах, легко доступных для австрийских и чешских товаров, на рубеже веков наблюдались уже не только застой и разложение цехового ремесла, но и количественное сокращение числа цехов.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, ТАМОЖНЯ, ТАРИФЫ, ПОШЛИНЫ

Экономическую жизнь венгерского общества сковывало не только господство феодальных отношений, тормозивших свободное развитие сельского хозяйства, торговли, ремесел, промышленности. Исключительно важная роль принадлежала экономической политике вообще, таможенно-тарифной — в частности, которую проводили в Венгрии австрийские Габсбурги.

Роль Венгрии в системе Австрийской империи возросла после того, как в результате войны за испанское наследство Габсбургам пришлось окончательно распрощаться с мечтой о заморских колониях, а из-за сильной конкуренции западноевропейских стран левантийская торговля Австрии стала катастрофически падать.

Между тем, по мере подъема промышленного производства собственно в Австрии и в чешских землях проблема обеспечения для него устойчивых рынков сбыта и источников сырья становилась все более острой. Правители империи пытались решить эту проблему за счет Венгрии, Трансильвании и Хорватии, а также Галиции и Буковины. Политика превращения венгерского королевства в аграрно-сырьевой придаток наследственных земель Габсбургов, сознательно и планомерно проводившаяся с середины XVIII в., к 80-м годам приняла уже вполне законченные формы. Венгрия и Трансильвания были отделены от Австрии таможенными границами, причем австрийские промышленные изделия ввозились в Венгрию почти беспошлинно, тогда как доступ в Австрию и Чехию венгерским промышленным товарам был практически закрыт высокими тарифами.

Низкими пошлинами облагались продукты венгерского сельского хозяйства и промышленное сырье, необходимое для фабрик и мануфактур Австрии. Размер пошлины на эти товары не превышал 2% их стоимости, в то время как венгерские изделия, которые могли бы составить конкуренцию австрийским, облагались пошлинами в размере от 3 до 5% стоимости. Непомерное увеличение импортных и транзитных (через Австрию) пошлин, доходивших до 20%, вынудило Венгрию фактически прекратить закупку металлической продукции и текстиля в Пруссии, Силезии, Саксонии и других германских государствах — весьма вы-

годных потребителей венгерских вин, поташа и т. д. Государственный совет — высшая экономическая инстанция империи — неизменно отклонял все просьбы венгерских властей о снижении импортных тарифов, мотивируя это тем, что австрийская промышленность сама в состоянии производить нужные Венгрии промышленные товары. Не довольствуясь этим, имперские власти время от времени издавали специальные распоряжения, прямо запрещающие ввоз из-за границы в Венгрию тех или иных изделий, которые изготовлялись в Австрии. В случае нарушения этих правил владельцу венгерского предприятия или мастеру, осмелившемуся закупить «ненужный товар», грозило тюремное заключение до четырех лет и лишение патента на промысел. Кроме того, правительство неоднократно по собственному произволу запрещало вывоз из Венгрии на внешние рынки зерна, мяса, металлов, шерсти, поташа и других предметов традиционного венгерского экспорта.

Ловко манипулируя таможенными тарифами и другими рычагами экономической политики, Габсбурги в течение нескольких десятилетий открыли венгерский рынок для австрийских и чешских товаров, затруднили вывоз венгерского сырья за границу и вытеснили Венгрию с внешних рынков, добившись таким образом создания благоприятных условий накопления капиталов в Австрии к выгоде ее буржуазии¹⁸.

К последнему десятилетию XVIII в. Австрия, доля которой в торговле Венгрии составляла 85% ввоза и 87% вывоза, почти целиком монополизировала венгерский рынок. Особенно чувствительной для Венгрии оказалась потеря ее традиционного рынка — Силезии. Внешнеторговые связи ограничились польскими землями и турецкими владениями, откуда импортировалась главным образом сырая кожа, живой скот, шелк-сырец и шерсть.

Добиваясь превращения Венгрии в «австрийскую Индию», двор проводил в этой стране откровенно дискриминационную промышленную политику. Одно из многочисленных правил запрещало создание мануфактур в Венгрии без особого разрешения центральных властей. Политика всемерного поощрения промышленности австрийских наследственных земель и столь же последовательное ее подавление в Венгрии были непосредственно связаны с налоговыми привилегиями венгерского дворянства и духовенства, уничтожить которые Габсбурги оказались бессильными, несмотря на свои попытки. Дворяне, ссылаясь на то, что

¹⁸ *Eckhart Ferenc. A bécsi kormány gazdaságpolitikája Magyarországon Mária Thérézia korában. Ry., 1958; J. Nowotny. Zur Problematik des Beginns der industriellen Revolution in der Slowakei.— «Historica», Praha, 1962, S. 133.*

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

они платят дань своему королю кровью, участвуя в его войнах, упрямо не желали платить какие бы то ни было налоги. Габсбурги со своей стороны упорно отказывались смягчить таможенные тарифы в пользу венгерской торговли и промышленности.

Неуступчивость дворянства дорого, можно сказать втридорога, обошлась Венгрии и венгерской экономике. Препятствуя введению прогрессивного всеобщего налогообложения, увековечивая средневековые феодальные привилегии, задерживая процесс складывания внутреннего рынка, накопления капиталов, развития торговли и промышленности, отказ венгерского дворянства платить налоги способствовал увеличению налогового бремени крестьянства и городского населения. Ибо именно этим путем казна с лихвой возмещала дефицит, возникавший из-за сравнительной недостаточности поступлений от прямых налогов. Доля Венгрии в имперском бюджете компенсировалась табачной и соляной монополией, добычей золота, серебра и чеканкой монет, доходами от прочих владений казны, бесчисленным количеством натуральных поставок и множеством неоплачиваемых услуг в пользу армии и государственных органов. Таким образом, на самом деле Венгрия пропорционально численности ее жителей платила австрийской казне значительно бóльшую сумму, чем наследственные земли ¹⁹.

КОНФЛИКТ С КОРОНОЙ. ДВОРЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 90-х ГОДОВ

В новую эпоху, открывшуюся Великой французской революцией, империя Габсбургов вступила будучи глубоко парализованной внешнеполитическими неудачами и внутренними неурядицами. Попытка модернизации отсталой во всех отношениях монархии, с ее уже архаичными для того времени сословными учреждениями, средствами так называемого просвещенного абсолютизма потерпела полнейший крах, натолкнувшись на упорное, непримиримое сопротивление в первую очередь со стороны тех классов и социальных слоев, в интересах которых проводился этот обширный и болезненный эксперимент, — помещиков и крупной буржуазии. Несмотря на всю решительность и настойчивость Иосифа II, ему не удалось сломить волю венгерского дворянства, ставшего камнем преткновения на пути осуществления планов монарха. Иосиф умудрился восстановить против себя не

¹⁹ J. Nowotny. Op. cit., S. 138; Gy Mérei. Über einige Fragen der Anfänge der kapitalistischen Gewerbeentwicklung in Ungarn. Bp., 1960, S. 12.

только помещиков, но и могущественное католическое духовенство, хотя сам был истым, глубоко набожным католиком. Несмотря на протекционизм и меркантилизм, крупная торгово-промышленная буржуазия Австрии и Чехии взбунтовалась, не желая более нести финансовые тяготы бесперспективной и непопулярной войны с Турцией. Крестьянство всей империи, изнывавшее под тяжестью военных налогов и феодальных повинностей, отнюдь не удовлетворилось формальной отменой крепостной зависимости. В 1790 г. в Венгрии, Чехии и Галиции наблюдались самовольные отказы крестьян от выполнения повинностей.

Лишившись всякой социальной опоры, Иосиф незадолго до смерти, последовавшей в феврале 1790 г., самолично отменил большую часть своих реформ. Смерть застала его в момент, когда империя, от которой восставшая Бельгия фактически уже отпала, находилась на грани развала. Преемник Иосифа II Леопольд II, несомненно, был, в отличие от своего предшественника, искусным политиком и гибким тактиком. В известной мере к его достижениям относится сохранение монархии, предотвращение ее распада цепой восстановления власти аристократии, сословных привилегий и традиционных конституционных учреждений²⁰. И именно поэтому его роль объективно заключалась не в продолжении политики «просвещенного абсолютизма», а в ее постепенной и умелой ликвидации, какими бы субъективно благими намерениями он ни руководствовался²¹. Точно так же в своей венгерской политике Леопольд II стремился укрепить власть династии в этой стране не вопреки дворянству, а в союзе с ним, что само по себе исключало всякую мысль о проведении реформ в духе «просвещенного абсолютизма»²².

Действия Леопольда в Венгрии имели мало общего с методами его двадцатилетнего правления во Флоренции в качестве великого герцога Тосканского, за которое он прослыл «просвещенным монархом». В Венгрии он первоначально опирался на реакционные элементы аристократии и духовенство, из-за чего прогрессивная часть дворянской и разночинной интеллигенции, отвернувшись от йозефинизма, примкнула к лагерю помещичьей оппозиции, весьма далекой от идеалов социального прогресса. Менее чем через два месяца после смерти Иосифа венгерский

²⁰ R. Palmer. The Age of the Democratic Revolution. A Political History of Europe and America, 1760—1800, v. II. Princeton, 1959—1964, p. 397.

²¹ E. Wangemann. From Joseph II to the Jacobin Trials. London, 1959, p. 11—15.

²² D. Silagi. Ungarn und der geheime Mitarbeiterkreis Kaiser Leopolds, Bd. II. München, 1961; *idem*. Jacobiner in der Habsburger-Monarchie. Wien — München, 1962, S. 88.

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

экономист словацкого происхождения, один из виднейших деятелей дворянского движения, Гёргей Берзевици, призывая к разрыву с Австрией, высказал уверенность, что новый монарх будет в Венгрии править иными методами, чем в Тоскане.

Между тем движение сопротивления дворянства, окрыленного «добровольным» отречением смертельно больного «короля в шляпе» — Иосифа II от всех почти своих замыслов, достигло кульминации как раз в первые месяцы 1790 г. Обещание Иосифа созвать государственное собрание, подтвержденное (в марте) его преемником, и особенно торжественное возвращение незаконно увезенной Иосифом в Вену в 1783 г. короны св. Иштвана, наиболее почитаемого символа венгерской государственности, в Буду придали борьбе дворянства за сословные привилегии и права характер общенационального антиавстрийского движения. Водворение короны в королевском дворце Буды послужило поводом не только для балов, торжеств, шумных демонстраций по всей стране в пользу идеи национальной независимости, но и предлогом для создания вооруженных отрядов дворянского ополчения якобы для охраны и эскортирования короны по пути из Вены в Буду. Возобновление после длительного перерыва деятельности государственного собрания было сопряжено с возможной опасностью появления общегосударственного форума и единого организационного центра оппозиции. Выступление с национальной программой на государственном собрании придало бы движению атрибуты конституционной законности, весьма важные с точки зрения феодально-буржуазного правосознания.

Чрезвычайно удачно для венгерского сепаратизма складывалась международная обстановка. Стремясь воспользоваться неприятностями Австрии, сопутствовавшими ей в войне с Турцией, алчная Пруссия — главная соперница Габсбургов, подтянув свои войска в Силезию, недвусмысленно угрожала нанесением очередного вероломного удара. Мало того, агенты прусского короля тайно поощряли венгерскую оппозицию. Виднейшие лидеры дворянства в лице братьев Орци, И. Подманицки, П. Балоба завязали переговоры в Берлине, Веймаре и в Вене (с послом Пруссии) относительно лишения Габсбургов прав на венгерский престол и передачи короны герцогу Карлу Августу Веймарскому²³. Однако мысль о революционном свержении Габсбургов необязательно связывалась с внешней помощью. В июне 1790 г. один из видных лидеров движения граф М. Старай призвал своих единомышленников подготовить страну к выступлению против Габсбургов в любой момент, а в случае необходимости — и к полному отде-

²³ R. Gragger. Preussen, Weimar und die ungarische Königskrone. Berlin — Leipzig, 1923.

лению²⁴. Таким образом, в начале 1790 г. движение в Венгрии приобрело национальный характер и общенациональный масштаб. Оно уже перестало быть чисто внутренним, «домашним» делом Габсбургов.

Между тем сопротивление абсолютизму не ограничилось патристическими манифестациями, демонстративным ношением венгерских национальных костюмов, массовым увлечением родным языком. Во многих комитатах участились случаи неповиновения властям, открытого непризнания полномочий императорских чиновников, сожжения книг, содержавших результаты переписи земель, удаления с фронтонов домов номерных знаков, введенных при Иосифе II.

Рост антиабсолютистских настроений в Венгрии, несомненно, усиливался и под влиянием Великой французской революции, которая на первых порах, вероятно до гильотинирования Людовика XVI, воспринималась как выступление сословий за ограничение абсолютной власти короля. Венгерское дворянство пока не сознавало, какую роль может играть преобразование французского общества. Поэтому не удивительно, что свои антиавстрийские аргументы дворянство часто черпало из сочинений французских просветителей и практики французской революции. Произведения Монтескье, Вольтера, Руссо, а также французская энциклопедия ходили по стране из рук в руки²⁵. Один из предводителей оппозиционной части венгерского дворянства Ласло Орци восхищался французами, осмелившимися выступать против своего монарха, и его комнату украшал портрет орлеанского герцога Филиппа Эгалите²⁶. Пештский дом Орци был местом встреч радикальных оппозиционеров.

Необычайному для того времени подъему политической активности в Венгрии весной 1790 г. способствовала подготовка к открытию государственного собрания, в частности, избрание депутатов (послов) комитатскими собраниями и выработка последними наказов.

Программные требования дворянской оппозиции в начале 90-х годов были сформулированы П. Балогом, Г. Берзевици и другими ее представителями. Исходя из идеи общественного договора Руссо, Балог утверждал, что Габсбурги незаконным управлением Венгрии нарушили договор с венгерской нацией и поэтому право выбора короля перешло опять к нации (под нацией Балог разумел одно дворянство).

²⁴ MJI, I, 238. l.

²⁵ Eckhart Sándor. A francia forradalom eszmei Magyarországon. Bp., [s. a.], 116. l.

²⁶ MJI, II, 206. l.

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

Проект новой дворянской конституции, составленный Балогом и послуживший основой большинства комитатских наказов, требовал ежегодного созыва государственного собрания без санкции короля, причем отсрочить заседание были вправе только депутаты, а не король, и то не более, чем на три года. Король имел право отклонить законопроект государственного собрания только один раз. Второй раз предложенный законопроект он был обязан утвердить. При короле учреждался сенат, в обязанности которого входило приостановление действия незаконных распоряжений короля. Сенат в сущности должен был стать органом исполнительной власти²⁷.

Программа Балого была рассчитана на утверждение политической гегемонии среднего дворянства. Буржуазия и крестьянство оставались в бесправном положении; о них в проекте не говорилось ни слова. Только в одном-двух пунктах дворянские требования совпадали с интересами буржуазии, главным образом там, где речь шла об устранении таможенных барьеров для венгерского экспорта и импорта.

Одновременно венгерское дворянство принимало меры по созданию собственных вооруженных сил. Комитаты Зала, Земплен и другие обратились с воззваниями и письмами к венгерским полкам, размещенным за пределами Венгрии, призывая их встать на защиту страны. Последние со своей стороны обратились в государственное собрание с просьбой о назначении венгров командирами венгерских полков, введении в армии венгерского языка и назначении главнокомандующего венгерской армией. Любопытно, что военные приготовления и созыв дворянского ополчения происходили открыто.

Росту патриотических настроений в немалой мере способствовало героическое восстание польского народа в 1791 г. Многие венгерские патриоты, солдаты и офицеры императорской армии, уходили в Польшу, чтобы стать под знаменами Т. Костюшко и в надежде сразиться с ненавистными угнетателями Польши и Венгрии. Так, весной 1791 г. к полякам перешли сотни венгерских солдат двух полков, которыми командовали Дюлаи и Девинс²⁸.

Однако дворянство преследовало одну цель — завоевание национальной независимости. Оно и слышать не хотело о каких-либо реформах, не говоря уже об отказе от сословных привилегий и об отмене барщины. Некоторые его представители даже требовали восстановления системы барщины, существовавшей до

²⁷ Benda Kálmán. A magyar jakobinus mozgalom története. Bp., 1957, 5—6. l.; MTört, 395. l.

²⁸ Varga Zoltán. Op. cit., 24. l.

реформы Иосифа II. Этим, естественно, дворянство отталкивало от себя широкие массы населения и прежде всего — крестьянство. «Поскольку, — говорилось в прошении комитата Хонт, — судьбе было угодно, чтобы одни родились королями, другие дворянами, третьи слугами, то будем жить согласно законам и христианской любви до тех пор, пока государственное собрание не внесет в это изменения»²⁹.

Правда, под влиянием идей французской революции из среды интеллигенции и передовой части дворянства все чаще начинают раздаваться голоса протеста против существующих феодальных порядков. Так, уже в 1770 г. просветитель Г. Берзевици требовал освобождения крепостных, детронизации Габсбургов и ликвидации «колониального положения» Венгрии³⁰. Берзевици наивно верил, что добиться освобождения крепостных можно с помощью дворянства³¹. Поэт Я. Бачани в стихотворении «Провидец» называл королей «жадными тиранами, убийцами»³², он призывал народы поклониться «разуму, равенству, достоинству, свободе». Общественный деятель и мыслитель, впоследствии один из руководителей якобинского движения, Йозеф Хайноци в 1790—1791 гг. выдвинул обширную программу буржуазных преобразований, включавшую выкуп барщины и всех феодальных повинностей, признание за крестьянством права приобретения земельной собственности, всеобщего налогообложения и т. п.³³ Берзевици и Хайноци верили, что проведение реформ возможно при помощи дворянства. Горячим сторонником буржуазного преобразования общества в это время выступает будущий глава венгерских якобинцев Игнац Мартинович. В обращении к Леопольду II (октябрь 1791) он требует уничтожения феодальных сословий и политической власти духовенства. Он советует королю упорядочить барщину и ликвидировать монополию цехов, стоявших на пути свободного развития ремесла и торговли³⁴. В отличие от Берзевици и Хайноци, Мартинович возлагал надежды не на дворянство, а на просвещенного монарха, способного свершить буржуазные реформы сверху. Мартинович рекомендовал королю опираться не на дворянство и клир, а на буржуазию и крестьянство³⁵.

²⁹ MTört, 396. l.

³⁰ MJJ, I, N 6, 310. l.

³¹ H. Balázs Éva. Berzeviczy Gergely. A reform politikus (1763—1795). Bp., 1967, 150—154. l.

³² «Антология венгерской поэзии». М., 1952, стр. 88.

³³ Hajnóczy József. Politikai munkái, I. k. Bp., 1964. 396. l.

³⁴ MJILN, 64, 65. l.

³⁵ Ibid., 71. l.

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

Придя к власти, Леопольд II прежде всего решил лишить дворянство единственного потенциального внешнего союзника — Пруссии. На Райхенбахском конгрессе (июль 1790 г.) старые союзники Австрии заставили Пруссию отказаться от ее захватнических устремлений. Леопольд же обязался как можно быстрее завершить турецкую войну. На основании райхенбахского соглашения и был заключен мир Австрии с Турцией в августе 1791 г. Райхенбахское соглашение положило конец попыткам дворянской оппозиции добиться поддержки Пруссии.

Ободренные этим успехом аристократия и высшее духовенство советовали Леопольду ввести войска на территорию Венгрии. Верхняя палата государственного собрания попыталась заставить отступить членов палаты среднего дворянства. Однако в сентябре 1790 г. среднее дворянство продолжало сопротивляться. Тогда Леопольд, используя классовые и национальные противоречия венгерского общества, пошел по пути разжигания вражды городского населения и крестьянства к дворянству. Агенты короля ходили по деревням и распространяли легенду о «хорошем короле», покровительствующем крепостным³⁶. В деревнях комитатов Сабольч и Бихар распространялся «крестьянский декрет», призывавший крестьянство к оружию. «Вставай, все крестьянство, сжался над собой,— говорилось в листовке,— подымай дубину, железные вилы и топоры против жестоких паразитических бездельников господ, опустошающих государство, обворовывающих короля!»³⁷. На одном собрании крепостной Янош Поп говорил, что «крестьяне до тех пор не будут счастливы, пока не последуют французскому примеру»³⁸ и не сбросят дворянство и короля.

Однако Леопольд вовсе не думал прибегнуть к крайнему средству — «спустить цепную собаку»; он отлично понимал, что крестьян легче поднять, чем успокоить³⁹.

Воодушевленная подстрекательством королевских агентов городская буржуазия стала требовать своего представительства в государственном собрании и равноправия с дворянством.

Политика Леопольда, а также тревожные вести, поступавшие из Франции, охладили пыл оппозиции. Уже осенью 1790 г. стали раздаваться голоса в пользу примирения с королем. Даже наиболее левые представители дворянской оппозиции стали требовать ускорения коронации Леопольда, ибо, говорили они, «если

³⁶ *Mályusz Elemér.* A magyarországi polgarság a francia forradalom korában.— «A Bécsi Magyar történeti Intézet Evkönyve», I. k. Bp., 1931, 225. l.

³⁷ *Marczali Henrik.* A 1790/91-ik országgyűlés, I. k. Bp., 1907, 231. l.

³⁸ *Eckhart Ferenc.* A bécsi udvar gazdaságpolitikája Magyarországon 1780—1815. Bp., 1958, 225. l.

³⁹ *D. Prodan.* Supplex Libellus Valachorum. Cluj, 1948, p. 245—273.

Крестьянин-инсургент

возникнут волнения, к кому мы обратимся, не имея коронованного короля?»⁴⁰.

К тому же к концу 1790 г. внешне- и внутривполитическая обстановка решающим образом изменилась в пользу Габсбургов. Леопольд теперь получил возможность разговаривать с мадьярами с позиций силы. Заменяв гарнизон Буды хорватскими полками (вместо выведенных оттуда венгерских), перебросив в Венгрию с прусской границы 14 кавалерийских полков и имея к тому же в резерве обещанные сербским конгрессом 40 тыс. вооруженных солдат, император приступил к ликвидации венгерского сопротивления. Первыми понесли наказание офицеры, подписавшие петиции, а лидеров оппозиции, завязавших сношения с Пруссией, имена которых были выданы прусским правительством, Вена пригрозила предать суду по обвинению в государственной измене. Специальным декретом в сентябре 1790 г. «просвещенный» Леопольд, которому приписывалось авторство многих нелегальных листовок, запретил всякую критику действий властей. Уступая желанию Леопольда, подкрепленному силой и угрозами, венгерская оппозиция уже в октябре согласилась не изменять текста коронационного документа и перенести место заседаний государственного собрания из Буды поближе к Вене — в Братиславу.

⁴⁰ MTört, 399. 1.

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

Конфликт венгерского дворянства с короной завершился по существу уже в ноябре 1790 г., когда произошли коронация Леопольда II венгерским королем и избрание его сына Александра Леопольда наместником Венгрии. Несмотря на безусловный успех венского двора, решения государственного собрания, продолжавшего заседать до 13 марта 1791 г., носили в целом компромиссный характер. Дворянство отказалось от своих широких национальных программных требований, а правительство Леопольда II, готовясь к войне с революционной Францией, пошло на некоторые незначительные уступки дворянству.

Леопольд II согласился признать конституцию Венгрии и ее государственную самостоятельность. Согласно постановлению государственного собрания, новый король обязан был короноваться в течение шести месяцев. Собрание вновь подчеркнуло, что Венгрия, в отличие от других провинций империи, должна управляться «свободно, согласно собственным законам и обычаям». В случае издания законов, нарушающих венгерскую конституцию, наместнический совет должен был сделать королю соответствующее представление. Было подтверждено право собрания утверждать налоги и рекрутский контингент. В статье XII подчеркивалось, что право издания, отмены и толкования законов принадлежит коронованному королю вместе с государственным собранием. Собрание признало равноправие протестантских и православной церквей. Оппозиции не удалось добиться признания венгерского языка государственным. Однако был принят закон об изучении венгерского языка в средних и высших учебных заведениях; закон этот не распространялся на церковные учебные заведения. Еще более умеренными были социально-экономические мероприятия государственного собрания. Оно ограничилось лишь подтверждением права свободного переселения крепостных, разрешенного еще Иосифом II, а также права обращения крепостных в королевский суд. Взаимоотношения крепостных и крепостников и в дальнейшем регулировались урбарием Марии Терезии.

В течение 1792—1793 гг. работали девять комиссий по подготовке проектов законов для следующего государственного собрания. Представленные проекты свидетельствовали о классовой ограниченности дворянства и его неспособности осознать повелительную необходимость буржуазного преобразования общества. Проекты, составленные торговой комиссией под руководством экономиста Миклоша Шкерлеца в духе меркантилизма, свидетельствовали, что втянутое в товарное обращение дворянство основную причину зла видело только в зависимости страны от Австрии.

ДВИЖЕНИЕ ВЕНГЕРСКИХ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ

В марте 1792 г. внезапно умер король Леопольд II. На престол вступил убежденный реакционер и ярый враг революционных идей и всего передового — Франц I.

Позиция венгерского дворянства, собравшегося на государственном собрании в мае—июне 1792 г. в связи с коронацией нового короля, резко отличалась от той, которую оно занимало в 1790 г. Преобладающее большинство дворянства видело в союзе с монархом надежную защиту против крестьянских волнений и идей французской революции. «Ни дворянство без короля, ни король без дворянства существовать не могут»⁴¹, — провозглашало теперь дворянство. Оно безоговорочно короновало Франца I и проголосовало за выставление 5 тыс. новобранцев и предоставление 4 млн. форинтов для ведения интервенционной войны против революционной Франции⁴².

Крестьянские волнения, недовольство в рядах буржуазии, а также части дворянства, все это подогревало возмущение демократической интеллигенции и способствовало ее радикализации.

Однако той части демократической интеллигенции, которая ожидала осуществления реформ от короля, пришлось жестоко разочароваться. Доверенным лицом императора стал ограниченный фанатик, старый граф Ф. Коллоредо. Одним из первых распоряжений Франца I было усиление цензуры и конфискация прогрессивной литературы.

Откровенно ретроградная политика Франца I, объявление им войны революционной Франции и поддержка венгерским дворянством реакционной внешней политики двора усилили брожение в демократических кругах венгерского общества. Об этом свидетельствовал выход представителей радикальной интеллигенции из умеренных масонских лож и создание во многих городах читален и кружков самообразования, где горячо обсуждались известия из Франции, читались французские газеты. «Дай бог, — говорил Адам Сирмаи, — чтобы французам и полякам посчастливилось, потому что тогда мы тоже смогли бы сбросить иго немцев и стали бы свободными, как французы»⁴³.

Не следует думать, что влияние французской революции охватило лишь относительно небольшой круг «организованных» сторонников реформ или склонных к восторженности студентов, сажавших «деревья свободы», благоговейно взиравших на фран-

⁴¹ *Vörös Antal*. Op. cit., 401. l.

⁴² *Benda Kálmán*. A magyar jakobinus mozgalom 1794.— MT, III, 46. l.

⁴³ МЖИ, I, 156—157. l.

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

пузскую кокарду, полученную у пленных французов. Донесения, поступавшие осенью 1793 г. в Вену, говорили о проникновении «французского яда» и в отдаленные провинции, в частности в комитаты, расположенные за Тисой. Разумеется, далеко не все из тех, кто с энтузиазмом распева^л марсельезу, осушал бокалы за Робеспьера, с жадностью ловил и передавал дальше каждое известие о событиях в Париже, был готов, подобно французским революционерам, идти на такой же решительный слом феодализма. Объективные условия для этого еще не созрели в Венгрии. Для большинства Франция служила источником вдохновения и примером для подражания лишь с точки зрения успешной борьбы против деспотизма и тирании. Меньшинство, сознательно стремившееся к буржуазному преобразованию венгерского общества, особенно в лице наиболее его передовых представителей, называвших себя «якобинцами», опережало свой век на несколько десятилетий. В этом заключалась главная причина их неудачи и трагедии.

Наиболее выдающимися представителями демократической интеллигенции того времени были участники республиканского движения — Гергей Берзевици, Ференц Казинци, Йожеф Хайноци, Янош Лацкович, Ференц Сентмария, Пал Оз и др. Во главе венгерских якобинцев стоял Игнац Мартинович, сформулировавший программу движения и придавший ему организационную форму. Его антиподом во многих отношениях был Хайноци — этот рыцарь «без страха и упрека» венгерских якобинцев. От Мартиновича Хайноци отличала не только исключительная нравственная чистота, безграничная отвага, но и горячая любовь к родине, великолепное знание венгерских условий, законов и традиций. Он не был, подобно Мартиновичу, ученым-эрудитом, философом, но он оказался более восприимчивым к идеям французской революции. Его радикализм рос и усиливался по мере углубления революции во Франции. Бывший умеренный реформатор, сторонник конституционной монархии под впечатлением установления якобинской диктатуры стал убежденным поклонником республики и революционного переворота. Властителями дум, примером подражания для Хайноци, после недолгого увлечения жирондистами, становятся Робеспьер и Сен-Жюст. По словам Казинци, Хайноци «душой и телом жил французской революцией»⁴⁴. Однако это не означало полного, безраздельного признания революционной диктатуры, включая якобинский террор. Пребывая во власти иллюзий, Хайноци продолжал наивно верить, что свободу и благосостояние венгерская нация обретет не прибегая к помощи гильотины. Но в этом он не был одинок.

⁴⁴ МЛ, III, 367.1.

Революционное насилие и террор были неприемлемы и для самого молодого участника тайной организации П. Оза, одного из самых последовательных республиканцев в Венгрии. Подавляющее же большинство борцов за буржуазные преобразования с величайшей охотой приняло бы конституционную монархию. Однако воцарение узколобого деспота Франца совершенно исключало подобную возможность.

Демократическая интеллигенция сыграла большую роль в распространении идей французской революции в Венгрии. Ференц Сентмария перевел на венгерский язык «Общественный договор» Руссо, Хайноци перевел на латинский язык для распространения среди венгерской интеллигенции якобинскую конституцию 1793 г., поэт Ф. Вершеги перевел на венгерский марсельезу.

Особенно широким диапазоном знаний и способностями обладал И. Мартинович. Этого не могли отрицать даже самые отъявленные его враги. «Философские мемуары» Мартиновича, вышедшие в 1788 г., свидетельствуют о материалистических взглядах автора. Сложным был недолгий жизненный путь Мартиновича. Сын офицера, он в 16 лет был отдан на воспитание в монастырь ордена францисканцев. По окончании обучения Мартинович получил степень доктора теологии и философии. Вскоре он был направлен в качестве полкового священника в Буковину. Вместе с другом — польским магнатом Альфредом Потоцким он совершил большое путешествие по странам Европы. Большое влияние на формирование взглядов молодого ученого оказали французские энциклопедисты, в особенности Гольбах. В 1783 г. он возглавил кафедру естествознания Львовского (Лембергского) университета. На родину в Пешт он вернулся в 1790 г. Попытка Мартиновича получить кафедру в Пештском университете потерпела неудачу из-за противодействия иезуитов, и он был вынужден обратиться за поддержкой в Вену. Здесь он познакомился с начальником тайной полиции Ф. Готтхарди и вскоре стал осведомителем Леопольда, в котором он, как и многие другие, видел продолжателя традиций просвещенного абсолютизма Иосифа II.

Однако придворный химик его величества не был просто сыщиком. Да и сам монарх не желал привлекать таковых к «кругу своих сотрудников». Ему были нужны люди образованные, люди, способные не только точно узнать, но и квалифицированно оценить общественное мнение всех слоев населения и социальных групп, особенно политически активных. Ни один коронованный властитель, пожалуй, так широко не пользовался услугами агентов-осведомителей, как Леопольд II. С этим же была связана другая, не менее любопытная сторона его деятельности — инспирирование и прямое участие в изданиях антидворянских подпольных брошюр мятежного духа в обход собственного цен-

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

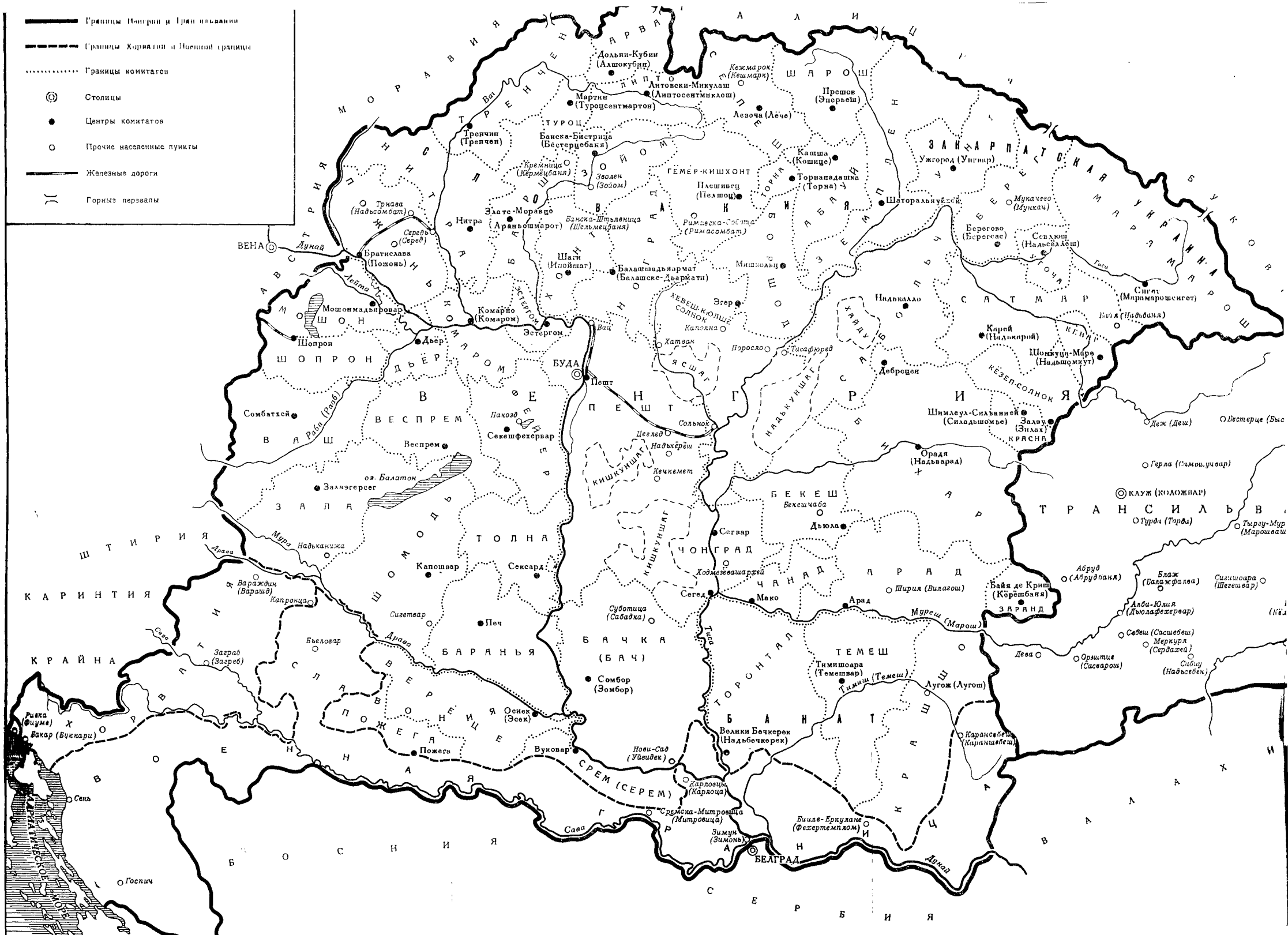
зурного ведомства. Но и Мартинович намеревался воспользоваться этими возможностями в собственных целях. Тайная осведомительская деятельность Мартиновича логически вытекала из глубочайшей убежденности, что радикальные реформы в Венгрии возможны только вопреки дворянству и в союзе с династией. Его неуемная жажда карьеры была порождена не столько безграничным честолюбием, сколько неистребимой надеждой использовать служебное положение и близость ко двору на благо общества. Мартинович был уверен, что сумеет внушить королю прогрессивный образ мышления и руководить его политической деятельностью. Его доносы содержали не только сведения о поведении отдельных лиц, но и различного рода предложения о реформах и даже прямые политические советы.

В отличие от Хайноци, связывавшего реформы с завоеванием национальной независимости и делавшего ставку на дворянство, Мартинович, объявлявший нацию, национальные традиции, отечество устаревшими понятиями, советовал династии покончить с политической гегемонией помещиков.

С приходом к власти Франца положение круто изменилось. Новый король, находивший чересчур интеллигентную агентуру своего отца, по меньшей мере, подозрительной, больше полагался на регулярную полицию и цензуру. Таким образом Мартинович сразу лишился и придворной должности, и звания, и высокого оклада. Не желая примириться с этим, он продолжал бомбардировать Вену своими доносами, предлагал свои услуги в организации выступлений всех недовольных (крестьян, протестантов, сербов и др.) для подавления сопротивления дворянства.

В начале 1793 г., чтобы доказать свое усердие в выявлении врагов престола, он отправился в Венгрию.

Между тем с конца 1792 г. в стране назревал новый подъем антигабсбургского движения. Весной 1793 г., по сведениям, полученным из первоисточников, представители восьми комитатов выработали общую платформу борьбы, предусматривавшую ликвидацию аристократии, конфискацию земель высшего духовенства, объявление Венгрии республикой с двухпалатным парламентом. Осенью того же года, по мнению Мартиновича, комитаты ждали лишь подходящего случая для восстания. Одновременно он обратил внимание на деятельность группы интеллигентов, называя ее «якобинской сектой», пустившей глубокие корни в городах и селах Венгрии, особенно в среде университетской молодежи. О повсеместном росте недовольства, об отказе платить налоги и послать солдат для войны с Францией говорили донесения, поступающие отовсюду, начиная с северо-восточного комитата Земплен и кончая юго-западным комитатом Загреб в Хорватии.

Под впечатлением непосредственного знакомства с событиями в Венгрии и личных контактов с Хайноци и другими выдающимися лидерами, с одной стороны, а с другой, из-за разочарования в политике императора и отчасти ущемленного самолюбия Мартинович пережил, по-видимому, какую-то душевную драму, если не духовное перерождение. Постепенно он сам стал участником венгерского демократического движения, что, однако, не мешало ему и дальше доносить на своих единомышленников, а позднее — соратников.

Первым видимым признаком его разочарования в династии было «Открытое письмо» к императору. Написанное приблизительно в конце 1792 г., оно было дополнено, переработано, напечатано и распространено после встречи автора с Хайноци, при содействии последнего и его друзей, весной 1793 г. В этой прокламации дана уничтожающая критика реакционной внутренней и внешней политики императора Франца, едко высмеяны его жалкие потуги остановить победное шествие революции во Франции путем вооруженного вмешательства.

Осенью 1793 г. Мартинович вместе с Я. Лацковичем принимал участие в составлении проекта конституции Венгрии, отражающей взгляды и позиции умеренной части дворянской оппозиции. Конституционная монархия, двухпалатный парламент с участием представителей «третьего сословия» — таковы основные положения этой конституции. Большой интерес представляет предложение о новом административном делении страны на основе национального принципа. Эта первая, вероятно, в европейской истории национально-территориальная автономия предусматривала образование в составе венгерского королевства трех провинций: Славоники (северо-западные комитаты), Иллирики (Хорватия, Славония, Далмация и часть южных комитатов), Валахики (часть Трансильвании и Баната)⁴⁵. «Открытое письмо», как и проект конституции, свидетельствовало о сближении Мартиновича с венгерской оппозицией.

Вернувшись в мае 1794 г. из Вены в Венгрию, Мартинович отдал все свои силы и способности подготовке восстания.

Весной 1794 г. наступил наиболее важный этап в развитии движения в Венгрии. Распространившись на большинство комитатов не только Венгрии, но и Трансильвании и Хорватии, оно приобрело уже общегосударственный масштаб⁴⁶.

Мартинович организовал два тайных общества — «Общество реформаторов» и «Общество свободы и равенства». Согласно планам Мартиновича, массовую силу политическому движению долж-

⁴⁵ *Benda Kálmán. A magyar jakobinus mozgalom története, 64. l.*

⁴⁶ *Ibid., 54. l.*

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

ны были придать комитаты, руководство же движением должно было принадлежать радикальной интеллигенции. «Общество реформаторов» намеревалось сплотить в основном дворянским реформаторов. «Общество свободы и равенства» — радикальных демократов, «якобинцев». Программа реформаторов отражала в основном интересы дворянских патриотов — завоевание национальной независимости и осуществление умеренных реформ. Общество якобинцев, о существовании которого реформаторы не должны были знать, своей целью имело проведение буржуазных преобразований уже в независимом государстве. Грядущая революция, по замыслам ее руководителей, опиралась бы на первом этапе на союз демократической интеллигенции с дворянством, а на втором — на союз интеллигенции с крестьянством⁴⁷.

Во главе обоих обществ стоял Мартинович. Цели и программы обществ изложены в так называемых катехизисах, написанных самим Мартиновичем в мае 1794 г. Непосредственное руководство обществами осуществляли директоры. Директором «Общества реформаторов» был назначен граф Жиграи, директорами «Общества свободы и равенства» — Хайноци, Лацкович, Сентмари.

При составлении программы «Общества реформаторов» перед Мартиновичем стояла сложная проблема согласования интересов дворянства с целями буржуазного радикализма. Венгры, говорилось в катехизисе, должны поступить так же, как поляки: «организовать восстание, лишить Франца титула короля, провозгласить республику и издать хорошие законы, которые сделают одинаково счастливыми дворян и недворян». Что же касается дворянских привилегий и собственности, то программа «Общества реформаторов» не посягала на них. За крестьянством она не признавала права собственности, крепостные должны были стать арендаторами и платить дворянам денежную или натуральную ренту по договору. Буржуазии предоставлялось право приобретения собственности в городах⁴⁸.

Поскольку Венгрия — многонациональная страна, то она должна была стать, согласно программе, федеративной республикой, состоящей из национальных провинций с собственной конституцией и самоуправлением. Для борьбы с внутренними и внешними врагами все национальные провинции должны были образовать тесный союз. Эта программа была оригинальной и смелой попыткой решения национальной проблемы.

В катехизисе «Общества равенства и свободы» и других работах, излагавших программу этого общества, Мартинович не мог

⁴⁷ MJILN, 162, 163, 169, 170.1; MJI, I, 1026, 1027.1.

⁴⁸ MJILN, 196, 171.1.

опираться на уже созревшие условия. В них он изложил взгляды, господствовавшие в кругу радикальных демократов под влиянием идей французских просветителей и французской буржуазной революции. Главное в катехизисе — вопрос о союзе с крестьянством и вооруженном восстании. «Крепостные, не выдерживая гнета,— говорится в катехизисе,— сначала начинают рассуждать о естественных правах. После этого те из них, кто обладает большим талантом и которым философия открыла глаза на несчастье своих сограждан, изобличают грехи короля и аристократии и обращаются к народу с воззванием: к оружию, граждане!»⁴⁹

План революционного преобразования венгерского общества включал в себя многие пункты, изложенные Мартиновичем в катехизисах и показаниях перед следственной комиссией. Восстание должно было начаться только тогда, когда число членов обоих обществ достигнет 200 тыс. человек и будет подготовлено общественное мнение. Наиболее революционно настроенные комитаты, как Абауй, Сатмар, Земплен, должны были потребовать ликвидации венгерской капцелярии и созыва государственного собрания. Отказ короля выполнить это требование должен был стать сигналом к началу комитатских военных приготовлений. Граждане свободных городов и крестьяне прилегающих к ним сел или переманили бы на свою сторону солдат, или захватили бы военные склады и укрепления. В это время 400 членов общества должны были собраться в Пеште как народные посланцы и провозгласить независимую Венгерскую республику, издать декреты о конфискации церковного, государственного и казенного имущества, введении временной конституции и законов о свободе совести, мышления и печати, о конфискации имущества всех, кто без разрешения попытается оставить пределы страны. Программа революционного восстания предусматривала возвращение венгерских полков на родину, дислокацию сотысячной армии между городами Братислава и Шопрон против Австрии, двадцатитысячной — между городами Копице (Кашша) и Токаем, стягивание отрядов хорватских граничаров к Штирии. Намечалось немедленное установление союза с французами, поляками и турками⁵⁰.

В начале лета 1794 г. началась организационная и агитационно-пропагандистская деятельность. Вступающий в общество должен был присягнуть, что вовлечет двух новых членов и будет распространять идеи общества⁵¹. Организация была строго

⁴⁹ MJI, I, 1027. l.

⁵⁰ MJILN, 162. l.

⁵¹ Ibid., 160. l.

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

законспирирована, каждый ее член знал только того, кто вовлек его в организацию, и членов, завербованных им самим.

Основным центром якобинского движения был Пешт. Активными его участниками была венгерская интеллигенция — профессора, чиновники, адвокаты, врачи, артисты, к которым примыкала студенческая молодежь. Вскоре организация приобрела общегосударственные масштабы, охватив Надкёрёш, Дьюлу, Секешфехервар, Кёсег, Кёрмёнд, Веспрем и другие города и национальные территории (Словакию, Хорватию и Трансильванию). Только по приблизительным оценкам, за три месяца деятельности организации число ее членов возросло до 300 человек⁵². По социальному составу среди них преобладали дворяне.

Несмотря на строжайшую конспирацию, полицию уже летом 1794 г. насторожила напряженная обстановка, напоминавшая лето 1790 г. Полицейские донесения пестрели известиями о революционном настроении венгров. В июле 1794 г. полиция напала на след организации; Мартинович и выданные им директора были брошены в тюрьму, а осенью 1794 г. начались массовые аресты. Из 58 обвиняемых по делу «заговора» 18 были приговорены к смертной казни, остальные — к разным срокам тюремного заключения. Одиннадцати из 18 смертная казнь была заменена долголетней тюрьмой. 20 мая 1795 г. в Буде были казнены Мартинович, Хайноци, Сентмария, Жиграи, а 4 июня — два молодых демократа Пал Оз и Шандор Соларчик.

Венгерское республиканское движение было подавлено. Слабость буржуазных элементов и соглашательская позиция среднего дворянства, отсутствие связей с народными массами привели к падению дела горстки революционеров, попытавшихся совершить буржуазную революцию и добиться национальной независимости страны. Однако проблемы, выдвинутые участниками республиканского движения, — ликвидация крепостничества, национальная независимость, занимали умы венгерского общества в последующие десятилетия.

Якобинское движение оказало большое влияние на общественное движение и общественную мысль Венгрии. В городах и деревнях, деревенских хижинах и студенческих комнатах люди склоняли головы перед именами казненных мучеников свободы, правды и прогресса. В 1798 г. на дверях церкви в городе Ваце было наклеено воззвание, в котором говорилось: «Да здравствует свобода! Да здравствуют Мартинович, Сентмария, Лацкович, Жиграи, Соларчик, Хайноци!». В 1797 г. министр полиции писал императору Францу, что в Венгрии не удалось «вырвать корни опасного яда». Многие, писал он, «в глубине сердца хранят па-

⁵² Benda Kálmán. A magyar jakobinus mozgalom 1794, 58. l.

мать о Мартиновиче и его идейных друзьях, чтут в них мучеников свободы, а на их катехизисы и документы смотрят как на Евангелие». Официальный уполномоченный Наполеона, полковник Лакух в 1802 г. сообщил в Париж, что в Венгрии «чтут память казненных и осуждают только их неосторожность»⁵³.

Идеи и традиции венгерских якобинцев были взяты на вооружение венгерской революцией 1848—1849 гг. Видный представитель венгерского среднего дворянства Эден Беёти, упоминаемая имена венгерских революционеров 1795 г. на государственном собрании после победы революции в марте 1848 г., говорил о них, как о «забытых кровавых жертвах старого деспотизма». «Они были первыми,— сказал он,— кто возвысил голос за идею свободы, и головы их пали на эшафоте»⁵⁴. Шандор Петёфи посвятил участникам республиканского движения стихотворение, в котором назвал их пролитую кровь священной⁵⁵.

ВОЙНЫ С ФРАНЦИЕЙ И ВЕНГРИЯ

Жестокой расправой над участниками республиканского заговора завершилась целая полоса национальных по форме, антифеодальных по содержанию выступлений. Главная и наиболее опасная для Габсбургов оппозиционная сила — венгерское дворянство, уstraшенное и запуганное якобинским террором во Франции и антиякобинским в империи, стало надежным орудием реакции, послушным исполнителем воли короля. Государственное собрание 1796 г., избравшее наместником Венгрии эрцгерцога Иосифа, с готовностью предоставило в распоряжение короля запрошенные им 50 тыс. солдат, сотни голов скота и лошадей, тысячи тонн зерна, фуража, словом все, что требовалось для ведения контрреволюционной войны против Франции. На протяжении двух десятилетий собрание всех созывов неизменно выполняло все такого рода требования венского двора. Общий вклад Венгрии в антифранцузские войны составил почти миллион солдат и более 30 млн. форинтов деньгами⁵⁶.

Как известно, в ходе этих войн Австрия, армии которой терпели одно поражение за другим, неоднократно оказывалась на краю пропасти. Чрезвычайно показательно, что венгерское дворянство, жаждавшее независимости больше, чем экономических и социальных реформ, ни разу не пожелало воспользоваться за-

⁵³ Benda Kálmán. A magyar jakobinus mozgalom története, 81—82.1.

⁵⁴ РН, 22.VI 1848.

⁵⁵ Ш. Петёфи. Собрание сочинений, т. II. Будапешт, 1963, стр. 101—103.

⁵⁶ MTört, I, 408. 1.

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

труднительным положением династии, хотя бы для того, чтобы вырвать у нее уступки.

В ноябре 1805 г., когда наполеоновский маршал Даву, вступив в Братиславу, предложил начальнику венгерского ополчения графу М. Палфи французскую поддержку в образовании самостоятельной и нейтральной Венгрии, дворянство отклонило это предложение. Вторично подобный случай представился весной 1809 г. Наполеон, 15 мая не успев занять Вену, не замедлил обратиться с особым воззванием к венгерскому дворянству: «Мадьяры! Настал час, когда вы можете вернуть себе вашу старинную независимость. Примите мир, который я вам предлагаю: пусть останется в целости и сохранности конституция вашей родины,— либо в том же состоянии, в котором она была до сих пор, либо с теми изменениями, каковые вы сами, по собственному желанию и воле, найдете нужными, согласно велению времени, и необходимыми с точки зрения блага ваших сограждан»⁵⁷. Наполеоновская прокламация, весьма умеренная по содержанию, не нашла отклика в угнетенных классах венгерского общества. Дворянство не пожелало связать свою судьбу с Бонапартом, который в его глазах все еще оставался воплощением революции. Оно предпочло остаться верным династии, и в знак своей преданности добровольно выставило ополчение. И это последнее по счету дворянское ополчение было наголову разбито французами 24 июня 1809 г. у города Дьёр.

Надежды бывших участников республиканского движения Я. Бачани, Г. Берзевици и других представителей передовой интеллигенции на национальное и социальное освобождение Венгрии с помощью Наполеона оказались тщетными. Французский император не осмелился поднять руку на помещичьи привилегии и, разумеется, даже не поставил вопрос об отмене крепостничества.

Войны с Францией, в особенности объявленная Бонапартом континентальная блокада, оказали благотворное влияние на развитие венгерской экономики. Расширение спроса на зерно, мясо, шерсть и другие сельскохозяйственные продукты сопровождалось повышением цен на них. Цены на зерно, например, за 1800—1812 гг. возросли в 10—12 раз. Все это стимулировало развитие товарного производства помещичьего, а отчасти и крестьянского хозяйства. В сферу товарно-денежных отношений втягивались отдаленные районы, где ранее преобладало натуральное хозяйство. О расширении товарно-денежных отношений наглядно свидетельствует рост внешнеторгового оборота. В 1800 г. венгерский

⁵⁷ Bay Ferenc. Napóleon Magyarországon. Bp., [s. a.], 78. l.; «Correspondance de Napoleon I», v. XX. Paris, 1866, p. 13—14.

Крестьяне в праздничной одежде

экспорт увеличился, по сравнению с 1787 г., на 63,8%, а импорт — на 45,9%⁵⁸. Венгрия стала основным поставщиком зерна, скота, шерсти для австрийской промышленности и армии. За один год, с ноября 1801 по ноябрь 1802 г., из Венгрии было вывезено 124 814 центнеров шерсти, 536 340 голов овец и 170 068 ягнят⁵⁹.

Конъюнктура способствовала интенсификации некоторых помещичьих хозяйств. В этих хозяйствах наряду с трудом крепостных начал применяться наемный труд, постепенно вытеснялась трехпольная система, характерная для феодального хозяйства, появились конные мотыги, посевные орудия и даже молотилки⁶⁰.

В передовых хозяйствах развивалось производство кормов для скота (клевера, люцерны и др.), расширялись площади под посевами картофеля, причем картофель использовался не только как продукт питания, но и как промышленное сырье и корм. Возделывались технические культуры, служащие сырьем для про-

⁵⁸ *Magda Pál*. Op cit., 98—99. l.

⁵⁹ *Karzinics László, Benkő Dániel, Morocz István*. Mezei gazdaság könyve, I. k. Bp., 1855, 144. l.

⁶⁰ *Szántó Imre*. Adalékok a magyarországi fejlődéshez a napóleoni háborúk koráiban. Eger, 1956, 498 l.

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

мышленной продукции (свекла, табак, кукуруза, подсолнух, мак, масличные культуры). В животноводстве вместо тяглового скота теперь уже первое место занял мясо-молочный скот. Увеличился импорт племенного скота, возросло поголовье тонкорунных меринских овец.

Однако число хозяйств, сделавших попытку перейти к капиталистическим методам хозяйствования, было незначительным. Большинство помещиков, втянутых в товарно-денежные отношения, испытывая острый недостаток в капиталах, вынуждено было идти по пути экстенсивного ведения своего хозяйства. Под предлогом упорядочения барщины помещики захватывали лучшие земли, оставляя крестьянину худшие участки, урезывали крестьянские наделы. Ссылаясь на свое право собственности, феодалы часто беспрепятственно захватывали расчищенные крестьянами земли и присовокупляли их к аллодиальным владениям. Безземельные крестьяне составляли в 1805 г. 54,9% общей численности крестьянства Венгрии⁶¹. В государственные учреждения поступало множество жалоб о злоупотреблениях и произволе помещиков. «Наш землевладелец,— писали крестьяне комитата Веспрем королю,— имеет аллодиальной земли в избытке, а у нас на весну нет и клочка земли... мы лишены самого малого дохода»⁶².

Расширяя барскую запашку, помещики не спешили переходить к системе вольнонаемного труда, а шли по пути максимальной эксплуатации крепостного труда. Увеличение барщины в полтора-два раза в это время было обычным явлением. С 1792 по 1802 г. денежная рента по трем имениям графа Сечени (Марцали, Эгервар, Чоконья), взимаемая с крепостных крестьян, почти не увеличилась, в то время как число барщинных дней, как мы уже говорили, увеличилось почти в полтора раза⁶³. Летом эксплуатация особенно усиливалась, помещики заставляли крестьян отрабатывать подряд одну-две недели барщины без перерыва. Широко распространилась фальсификация реестра и учета отработанных крестьянами барщинных дней.

Только незначительная часть зажиточных крестьянских хозяйств сумела воспользоваться благоприятной рыночной конъюнктурой. В комитате Комаром, например, имелись крестьяне, которые откармливали 20 и более голов крупного рогатого скота⁶⁴, однако уделом основной массы крестьянства была нищета

⁶¹ *Magda Pál. Op. cit.*, 67. l.

⁶² «*Jobbágy levelek*». Bp., 1951, 240. l.

⁶³ *Bakács István. Népeségi és mezőgazdasági adatok a Széchenyi család Somogy-Zala megyei birtokairól a XVIII—XIX-század fordulóján.*— TStK, 1958, № 3—4, 11, 14, 15. l.

⁶⁴ *Szántó Imre. Op. cit.*, 503. l.

и бесправие. К тому же на плечи крестьянства пала вся тяжесть наполеоновских войн.

Экспроприация, рост эксплуатации, денежных и натуральных повинностей, естественно, усилили недовольство крестьян, что нашло свое выражение в массовых жалобах и заявлениях в административные и судебные учреждения, в отказе от выполнения барщины, а иногда и в поджогах имений. Особенно усилились крестьянские движения в задунайских комитатах накануне государственного собрания 1802 г. Самым крупным восстанием этого периода было выступление крестьян в сербском Среме (Серемшег) в 1807 г., во главе которого стоял крестьянин Т. Аврамович. Восстанием было охвачено 35 деревень, в нем принимало участие более полутора тысяч крестьян⁶⁵. Движение было подавлено военной силой, а его руководители казнены.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТОРГОВЛЯ И ФИНАНСЫ

В результате континентальной блокады венгерские купцы получили возможность участвовать в торговле колониальными товарами. Города Пешт, Арад, Сегед, Клуж (Коложвар), Дебрецен, Братислава, Кошице, Мишкольц стали центрами оптовой и розничной торговли. Захудалые местечки превратились в центры оптовой торговли зерном, скотом, шерстью, кожей. В крупных городах концентрировалось богатство торговых фирм и банкирских домов — Водианера, Ульмана, Наумана, Шипа и др. В руках молодой торговой и промышленной буржуазии и некоторых помещиков накапливались солидные суммы капиталов, частично вложенных в развитие промышленности.

Помимо сельскохозяйственной продукции, Венгрия производила для австрийской армии обмундирование и оружие. Фабрика оружия в Храдеке выпустила в 1808/09 г. 18 493 шт. различных стволов для винтовок и пистолетов. Ремесленники Пешта и Буды изготовили в 1813 г. для казны 30 тыс. пар обуви⁶⁶. Было основано много предприятий по выполнению военных заказов. Так, возникли майкская, ракошпалатская текстильные мануфактуры, мануфактуры по производству оружия в Банской-Быстрице (Бестерцебана), Кирайфалве, Диошдьёре⁶⁷. Оружейное производ-

⁶⁵ Л. А. Коваленко. Кризис феодально-крепостнической системы. Развитие капитализма и подъем национально-освободительной борьбы (1790—1847 гг.). — «Очерки новой и новейшей истории Венгрии». М., 1963, стр. 71.

⁶⁶ Mérei Gyula. Magyar iparfejlődés 1790—1848. Вр., 1951, 42. I.

⁶⁷ Varga Zoltán. Op. cit., 84. I.

1. Кризис феодально-абсолютистской системы

ство стимулировало рост производства железа и стали. В 1808 г. в одном только комитате Гёмёр была основана 81 железоплавильная печь и 9 кузнечных мастерских. На домнах графа Шёнборна в 1815 г. было выплавлено 56 417 центнеров железа.

Конъюнктурная горячка втягивала в промышленное предпринимательство помещичьи хозяйства. Об этом свидетельствует организация в 1800 г. в Халиче (Гаче) дворянской мануфактуры на паевых началах. В 1807 г. для этого предприятия пряли пряжу 2 тыс. женщин 30 деревень⁶⁸.

Основные отрасли промышленности Венгрии этого периода — текстильная и железоплавильная. Отдельные текстильные мануфактуры насчитывали более 20 тыс. человек, включая занятых на дому — надомников. Такой была шашварская мануфактура в комитате Нитра. Мануфактура в Мошонмадьяроваре насчитывала более 3300 человек. От текстильной и железоплавильной отставали бумажная, стеклянная, кожевенная отрасли промышленности, мануфактуры по производству карет, спиртных напитков. Производство орудий труда, особенно сельскохозяйственного инвентаря, было представлено всего-навсего тремя-четырьмя мастерскими, и то феодальными⁶⁹.

Как выше сказано, в некоторых отраслях, особенно в текстильной, железоплавильной, каретной, в конце XVIII — начале XIX в. простая кооперация перерастала в мануфактуру. Капиталистическая мануфактура возникала путем разложения ремесла и выделения из среды ремесленников предпринимателей и посредством превращения торгового капитала в промышленный, причем преобладающим был второй путь.

Однако промышленному развитию и образованию внутреннего рынка препятствовала политика Австрии и средневековые цеховые ограничения. При вывозе обработанной шкуры из Венгрии в Австрию взималась таможенная пошлина в 10 форинтов, а при вывозе такой же шкуры из Австрии в Венгрию — только 1 форинт 30 крейцеров. При вывозе шкуры-сырца из Венгрии в Австрию взималась мытная пошлина всего только 12 крейцеров, а при вывозе из Австрии в Венгрию — 20 крейцеров⁷⁰. Возникавшие под влиянием конъюнктуры мануфактуры часто оказывались не в состоянии вести конкурентную борьбу с австрийской промышленностью и нередко гибли, не успев развиться в фабрику.

Скованное цеховыми ограничениями городское ремесло не могло удовлетворить возрастающие потребности рынка. Зачастую са-

⁶⁸ Mérei Gyula. Op. cit., 110, 114. 1

⁶⁹ Varga Zoltán. Op. cit., 84. 1.

⁷⁰ Mérei Gyula. Op. cit., 12—13. 1.

ми мастера шли на нарушение цехового устава, нанимая больше подмастерьев и учеников и производя больше продукции, чем это разрешал цех. Уже в 1793 г. в Пеште существовали сапожные мастерские с числом учеников и подмастерьев в 13—15 человек⁷¹. Под влиянием рыночной стихии шел процесс дифференциации ремесла, особенно в тех отраслях, где преобладало мелкое ремесло (обувная, дубильная, шорная и т. п.). Противодействуя этому процессу, цехи пытались монополизировать в своих руках посредничество в трудоустройстве, еще больше ограничивая прием в цех, удлиняя срок службы учеников и подмастерьев и т. п. Все это обостряло противоречия внутри самого цеха между мастерами, с одной стороны, и подмастерьями и учениками, — с другой. Уже в 1802 г. бастуют подмастерья-сапожники Пешта, в 1807 г. — каменщики.

Цеховое ремесло и домашние промыслы оказались не в состоянии поставить на рынок продукцию такого количества и качества, как капиталистическая мануфактура, а тем более фабрика. Под влиянием конкуренции австрийской промышленности, поддерживаемой протекционистской политикой венского двора, исчезли многие цеха и домашние промыслы.

Войны против Франции привели к катастрофическому росту государственных долгов. Общая их сумма увеличилась с 338 млн. форинтов в 1789 г. до 676 млн. в 1811 г.⁷² Почти все государственное имущество Австрийской империи было обременено долгами. Для покрытия дефицита власти все чаще прибегали к дополнительной эмиссии бумажных банкнот. К концу войны общая сумма находившихся в обращении бумажных денег достигла астрономической цифры — свыше одного миллиарда форинтов⁷³.

К началу 1811 г. Австрийская империя стояла на грани финансовой катастрофы. Инфляция достигла таких размеров, что девальвация оказалась неизбежной. Однако Вена пыталась основную тяжесть девальвации переложить на Венгрию. Согласно патенту от 20 февраля 1811 г., обмен денег производился из расчета пять к одному⁷⁴, причем из 212 млн. форинтов выпущенных новых денег Венгрия должна была обеспечить покрытие 100 млн. путем внесения в казну 2 млн. в год серебром⁷⁵. Выплата процентов по государственным займам была уменьшена наполовину.

⁷¹ Varga Zoltán. Op. cit., 77. l.

⁷² Szekfű Gyula. Tizenkilencedik és huszadik század. — H. — Sz, V, 187. l.

⁷³ Horváth Mihály. Magyarország történelme, VIII. k. Bp., 1873, 400. l.

⁷⁴ Ibid., 411. l.

⁷⁵ Szekfű Gyula. Op. cit., 190. l.

КОНЕЦ СОЮЗА ДВОРЯНСТВА С ДИНАСТИЕЙ

Все это очень остро воспринималось венгерским дворянством, и государственное собрание 1811—1812 гг. прошло в духе резкой оппозиции венскому двору. Дворянство требовало, чтобы проведение денежных и всяких иных финансовых мероприятий совершалось с санкции государственного собрания; оно объявляло патент 1811 г. противозаконным, нарушающим Прагматическую санкцию, поскольку он был введен без согласия государственного собрания. Хотя конкретного решения по финансовому вопросу государственное собрание и не приняло, однако фактически оно отказалось принять какое-либо участие в расходах, связанных с девальвацией. Это привело в ярость Франца. Он распустил государственное собрание 1812 г., повелел распространить на Венгрию патент 1811 г. и вынашивал план ликвидации венгерской конституции.

План растворения Венгрии (он так и назывался — «амальгамации»), низведения ее до уровня ординарной австрийской провинции был разработан новым восходящим светилом габсбургской дипломатии К. Меттернихом. План предусматривал передачу венгерских войск, дислоцированных в Галиции, в распоряжение Наполеона для участия в русской кампании, введение в Венгрию немецких частей, смещение с поста наместника брата короля Иосифа, противника чересчур крутого обращения с мадьярскими сословиями. Для осуществления всего этого требовалось согласие союзника Габсбургов, фактического властелина Европы тех лет, Бонапарта. Однако, несмотря на все попытки Меттерниха, предпринимавшиеся особенно настойчиво с осени 1811 г., император французов остался непреклонным. Без санкции Наполеона не только Франц, но и сам Меттерних не решались пойти на эту авантюру. К тому же наместник Иосиф, безусловно лучше информированный о положении дел в Венгрии, предостерегал двор, что уничтожение восьмисотлетней, неоднократно подтвержденной Габсбургами венгерской конституции не обойдется без кровопролития. Иосиф предупреждал также, что сопротивление мадьяр может оказаться еще более энергичным, чем поляков, и при каждом удобном случае они попытаются сбросить австрийское иго⁷⁶.

Таким образом, венский двор вынужден был отказаться от своих планов, хотя Меттерних и в дальнейшем не отказывался от попыток избавления монархии от «этого невыносимого дуализма». Вынуждено было отступить и венгерское дворянство, ко-

⁷⁶ *Domanovszky Sándor. József nádor élete. Bp., 1944, I. k., 2. r., 323—324. l.*

торое, также не желая обострения австро-венгерских отношений, удовлетворяло просьбы короля о предоставлении рекрутов и сборе налогов.

Однако союз дворянства с короной, заключенный при Леопольде II, дал глубокую трещину. Австро-венгерские отношения вновь зашли в тупик.

Девальвация и финансово-экономический кризис, охвативший в 10-х годах XIX в. всю монархию, подорвали основы классового сотрудничества венгерских помещиков с австрийской буржуазией. Кризис и последовавшая за ним депрессия, естественно, глубже затронули отсталую, слабо развитую в экономическом отношении Венгрию, чем уже вступившие на путь капитализма западные провинции. Экономический подъем военных лет не внес каких-либо существенных структурных сдвигов в венгерскую экономику. Ускорившееся в годы военной конъюнктуры накопление капиталов, львиная доля которых к тому же принадлежала иностранным торговцам, церкви и отдельным помещикам, не могло служить стимулятором роста производства, ибо лишь незначительная часть капитала вкладывалась в промышленность и сельское хозяйство. Под ударами кризиса одно за другим закрывались промышленные предприятия, возникшие в годы войны. Особенно сильно пострадала текстильная промышленность. Из многочисленных хлопчатобумажных, суконных и шерстяных мануфактур в 20-х годах сохранились лишь несколько самых крупных. Положение усугублялось обострившейся австрийской конкуренцией. Вытесненные с европейских рынков австрийские фабриканты с удвоенной силой принялись за освоение Венгрии.

В результате катастрофического падения цен значительно ухудшились возможности сбыта сельскохозяйственной продукции, особенно хлеба. Увеличился ввоз польской пшеницы, и венгерские помещики стали испытывать затруднения и на решающих и, казалось бы, надежных рынках — австрийском и чешском. В результате значительная часть произведенной продукции в 20-х годах оставалась нереализованной. Именно в эти годы многие помещики, не только крупные, но и средние, пытались возместить понесенные убытки разведением овец для продажи шерсти. В некоторых имениях поголовье овец достигало десятков тысяч. Однако грубая, низкого качества венгерская шерсть могла приносить доход лишь до начала 30-х годов, когда начался массовый ввоз австрийской шерсти.

Не удивительно, что государственное собрание, созданное в 1825 г., после 13-летнего перерыва, стало ареной резких антиавстрийских выступлений. Острые критики было направлено прежде всего против таможенной политики Вены. Представители комитатов жаловались на то, что имперские власти не только не раз-

решают экспорт венгерских товаров, но даже затрудняют ввоз в Австрию тех венгерских товаров, в которых нуждается Австрия. Некоторые ораторы требовали полного равенства с наследственными землями, свободы торговли, устранения таможенной границы Венгрии с Австрией.

Однако содействие развитию венгерской промышленности не входило в расчеты правителей монархии. «Венгрия не нуждается в заводах, ибо там каждый бедняк нужен в земледелии. Венгрии следует держать подальше от всякой промышленной деятельности, так как характер венгерского народа открывает широкий простор для мошенничества», — говорил всемогущий канцлер Меттерних⁷⁷. В итоге Вена отклонила пожелания сословий об участии государственного собрания в определении таможенной политики. Единственно, чего добилось собрание 1825 г., — это подтверждения королем права собрания на вотиrowание налогов и набора рекрутов, а также постановления об издании законов на двух языках — латинском и венгерском.

С борьбой за распространение венгерского языка, за его развитие и усовершенствование связана идея создания Венгерской Академии наук. На заседании государственного собрания 3 ноября 1825 г. представитель комитета Шопрон, депутат Фелшёбюки Пал Надь в страстной речи в защиту венгерского языка — «орудия сохранения нации» — призывал сословия оказать содействие созданию венгерского ученого общества. Этот призыв немедленно был подхвачен никому до того не известным молодым гусарским капитаном, графом И. Сечени, предложившим в фонд Академии годовой доход своих имений, составлявший огромную сумму в 60 тыс. флоринтов. Инициативу Сечени поддерживали А. Вай, Д. Андраши, Д. Каройи и др. Уже за время работы государственного собрания удалось собрать четверть миллиона флоринтов, что позволило в 1830 г. основать Венгерскую Академию наук.

Закон о языке, принятый государственным собранием со 1825—1827 гг., равно как и учреждение Академии были важными факторами усиления национального самосознания и антиавстрийского движения венгерского народа.

⁷⁷ E. Fischer. Österreich 1848. Wien, 1946, S. 137—138.

ДВИЖЕНИЕ ЗА РЕФОРМЫ (1831—1847)

В 30-х и особенно 40-х годах XIX в. происходило всестороннее углубление кризиса феодально-абсолютистских порядков в Венгрии. Одновременно складывались экономические, политические и идеологические предпосылки развития капитализма. На ход, темпы и характер социально-экономических процессов в стране огромное стимулирующее воздействие оказывало победное шествие промышленной революции по странам Западной и Центральной Европы и первые ее успехи в австрийских и чешских землях. Осознание не отдельными лицами и одиночками, а целыми общественными классами и прослойками повелительной необходимости замены существующего строя новым, более прогрессивным, сопровождалось решающего характера сдвигами в национальном сознании мадьяр, конкретной целью освободительных устремлений которых стало образование независимого национального государства. Наконец, в 30-х — 40-х годах уже проявились первые признаки будущего межнационального конфликта в королевстве.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В судьбе аграрной страны, какой была Венгрия в первой половине XIX в., решающее значение имели процессы, затрагивавшие жизнь и быт миллионных масс крестьян. С 30-х годов

2. Движение за реформы

сельское хозяйство постепенно, с каждым годом все глубже, втягивалось в круговорот товарно-денежных отношений. Товарное производство медленно, но верно подтачивало устои феодального господства в деревне. Появление в 30-х годах новых местных рынков, ярмарочных центров и других торговых пунктов открыло перед крестьянством не виданные ранее возможности реализации излишков продукции. Для производителей, живших вблизи этих рынков, отпала необходимость платить немалые пошлины. Часть крестьян оказалась экономически заинтересованной в выращивании тех культур, которые пользовались спросом на рынке. В результате наметилось изменение самой структуры сельскохозяйственного производства: картофель, овощи, сахарная свекла, а также табак, лен и другие технические культуры стали вытеснять зерновые: пшеницу, рожь, кукурузу. Венгерские, немецкие, сербские крестьяне многих деревень в 40-х годах перестали сеять рожь, пшеницу, ячмень (иногда даже для собственных нужд), чтобы производить максимальное количество товарной продукции — мака, сурепицы, табака и т. д. Вокруг некоторых городов (Пешт, Сегед, Кечкемет) сложились крестьянские хозяйства, специализировавшиеся на поставках городскому населению знаменитой паприки — перца, огурцов и других овощей.

Однако разведение овощей, винограда, фруктов, технических культур требовало значительно больше затрат труда, чем традиционное зерновое хозяйство или скотоводство; этим прибыльным, но вместе с тем хлопотным делом могли заниматься крестьяне, располагавшие известным минимумом свободного времени, люди менее задавленные крепостными повинностями. К таковым в первую очередь относились свободные крестьяне сельских городов Альфёльда, договорные крепостные, деревенская верхушка (писари, старосты, присяжные и др.), т. е. крестьяне, полностью или частично освобожденные от барщины. Именно из их среды выходили первые сельские богачи, которые скупали или арендовали землю и уже кое-где переходили к применению наемного труда. Так, например, в городе Кечкемет уже в эти годы имелись крестьянские хозяйства в 200—400 хольдов, державшие по 700—1000 овец, 50—60 лошадей и т. п. и регулярно вносившие в почву удобрения¹.

Так под непосредственным воздействием развития товарно-денежных отношений и расширения производства появились первые признаки имущественной дифференциации крестьянства. Разбогатевшие хозяева выделялись из общей массы, если не образом жизни, то уж во всяком случае убранством жилищ, их благоустроенностью, разнообразием пищи, качеством одежды. Однако

¹ МТ, III, 135. 1.

имущее крестьянство составляло лишь незначительный слой деревенского населения.

Крепостное крестьянство, составлявшее 79% населения Венгрии², в имущественном отношении было далеко не однородным. Преобладающее большинство крестьян — 59,6% было полностью безземельным, а 85% барщинных крестьян с наделом имели всего от одной четверти до половины надела.

Расширение помещиком своего доменального барщинного хозяйства, хотя и не сопровождалось быстрой и тотальной экспроприацией крестьянства, тем не менее привело именно в 30-х—40-х годах к заметному уменьшению количества земельных угодий, которыми оно издавна пользовалось. Накануне революции помещичьи захваты и дробление наделов вследствие естественного прироста привели к тому, что барщинной землей владели лишь 40% крестьянских семей, т. е. на 4% меньше, чем в 1828 г. Поводом для присоединения части крестьянской земли к домену служили всякого рода регуляции, размежевания пашен, пастбищ, лугов, кустарников и лесов, находившихся ранее в общем пользовании. В ходе начавшегося во второй половине 30-х годов размежевания, имевшего целью ликвидацию чересполосицы, крестьяне взамен лучших участков, как правило, получали худшие. Урегулирование права пользования лесами и пастбищами в северных районах страны, особенно в Словакии, например, привело к разорению и обезземеливанию целых деревень.

В результате экспроприации крестьянства в руках венгерского дворянства сконцентрировалось почти две трети земельных угодий (32,6 млн. хольдов), тогда как на долю 13 млн. крестьян приходилась всего одна треть земли (11,6 млн. хольдов)³. Кроме тяжелого подневольного барщинного труда, на плечи крепостного крестьянства ложилось бремя налогов. Крестьянство потеряло за период с 1827 по 1833 г. 735 576 флоринтов от поставок продуктов армии⁴.

Несмотря на противоречия внутри самого крестьянства, по отношению к феодальному строю и дворянству оно выступало единым классом. Его ненависть к помещикам проявлялась часто в поджогах и грабежах дворянских имений. За период с 1821 по 1837 г. число судебных дел за поджог увеличилось с 4,3 до 4,7%, а за грабеж — с 1,2 до 2,3%⁵.

Не было однородным и венгерское дворянство. Его верхушку составляла земельная аристократия, тесно связанная с австрий-

² MTört, I, 430. l.

³ П. Ж. Пах. Первоначальное накопление капитала в Венгрии. Будапешт, 1952, стр. 92—93.

⁴ MT, III, 158.1.

⁵ TSzK, 1957, 2—4. sz., 137. l.

2. Движение за реформы

ским двором, наиболее рьяно выступавшая за сохранение старых, феодальных порядков, а потому наиболее реакционная. Правда, среди венгерской аристократии была небольшая прослойка, которая поняла неизбежность буржуазного преобразования общества и готова была идти на уступки капиталистическому прогрессу. Интересы этой прогрессивной части аристократии наиболее полно выразил Иштван Сечени. Однако и она видела в венском дворе своего наиболее надежного защитника. Желание удержать в своих руках австрийский рынок сбыта сельскохозяйственной продукции и страх перед крестьянством делали аристократию верным союзником двора.

Венгерская аристократия была тесно связана с австрийскими финансовыми и банковскими кругами, щедро предоставлявшими ей ссуды. За период с 1825 по 1830 г. венгерским магнатам было выдано 10 млн. форинтов.

В экономическом и политическом отношении аристократия была наиболее могущественной силой венгерского общества, вплоть до 1848 г. упрямо противостоящей всем попыткам реформ. Ее поддерживал не только двор, но и высшее католическое духовенство. Католическая церковь пользовалась огромным политическим и экономическим влиянием. Многие важные государственные посты были заняты высшими духовными лицами. Католическая церковь и духовенство владели колоссальными земельными богатствами (около 2 млн. хольдов)⁶ и денежными капиталами. Ежегодные доходы одного Эстергомского епископства в 30-х годах составляли 360—500 тыс. форинтов⁷. За ссудами к церкви часто обращались крупные земельные магнаты.

Кризис барщинной системы наиболее остро почувствовало венгерское среднее дворянство, поместья которого по размерам уступали владениям аристократии. Базируя хозяйство на эксплуатации крепостного труда, оно зачастую едва сводило концы с концами. Типичным в этом отношении было хозяйство известного венгерского общественного деятеля Ференца Деака, владевшего 810 хольдами земли; оно с трудом обеспечивало ему возможность прожить часть года в Братиславе, где происходили заседания венгерского государственного собрания⁸. Средний дворянин в меньшей степени полагался на управляющего в ведении хозяйства, чем представители земельной аристократии, и непосредственно соприкасался с процессом производства. Поэтому среднее дворянство лучше ориентировалось в обстановке, нежели земельная аристократия, оторванная от хозяйства и часто веду-

⁶ II — Sz., V, 224.1.

⁷ MTört, I, 431.1.

⁸ MT, III, 167.1.

щая праздный образ жизни в Вене и других европейских столицах.

Среднее дворянство не могло пользоваться кредитом для поднятия технического уровня своего хозяйства. Дворянские имения, получавшие ссуду на тяжелых ростовщических условиях, были опутаны долгами. Так, ипотечная задолженность комитата Пешт в 1839 г. была 4 983 166, в 1847 г. — 7 714 148 форинтов. По всей Венгрии сумма ипотечной задолженности в 1844 г. составила 300 млн. серебряных форинтов⁹. Естественно, что дворянские хозяйства среднего размера, доходность которых из года в год падала, не могли регулярно и своевременно уплачивать ростовщический процент, достигавший 20—26, а иногда и 100% годовых. Поэтому среднее дворянство было заинтересовано в проведении буржуазных реформ и ликвидации феодальных аграрных отношений. Этим и объясняется тот факт, что венгерское среднее дворянство возглавило движение за реформы в 30-х — 40-х годах, борьбу за завоевание национальной независимости и буржуазные преобразования в революции 1848—1849 гг. Среднему дворянству принадлежала доминирующая роль в комитатах. Однако в государственном собрании все его попытки провести какие-либо реформы наталкивались на упорное противодействие аристократии и двора.

Еще менее утешительным было положение мелкого дворянства. Основная масса мелких дворян имела мало общего с классом помещиков-землевладельцев. Мелкие дворяне, как правило, сами обрабатывали свои участки земли, размеры которых, как выше сказано, часто не превышали наделы барщинных крепостных. В лучшем случае некоторым из них принадлежали еще один или два крепостных. От крестьян их отличали не экономическое положение, не образ жизни или образование, а дворянские привилегии — необлагаемость налогами и право голоса. Ревниво защищая первую из этих привилегий, мелкие дворяне часто становились орудием политической реакции. Однако основные экономические интересы делали их силой, враждебной феодальной аристократии. В 30-х — 40-х годах в комитатских собраниях, где мелкие дворяне представляли самую многочисленную группу, между сторонниками реформ и консерваторами шла острая политическая борьба за руководство этой массой.

Кризис феодального способа производства в целом, а не отдельных его элементов весьма наглядно проявлялся в постепенном распространении в 40-х годах применения наемного труда в сельском хозяйстве. Хотя вплоть до самой революции 1848 г. господствующим оставался барщинный труд, низкая его произво-

⁹ Ibidem.

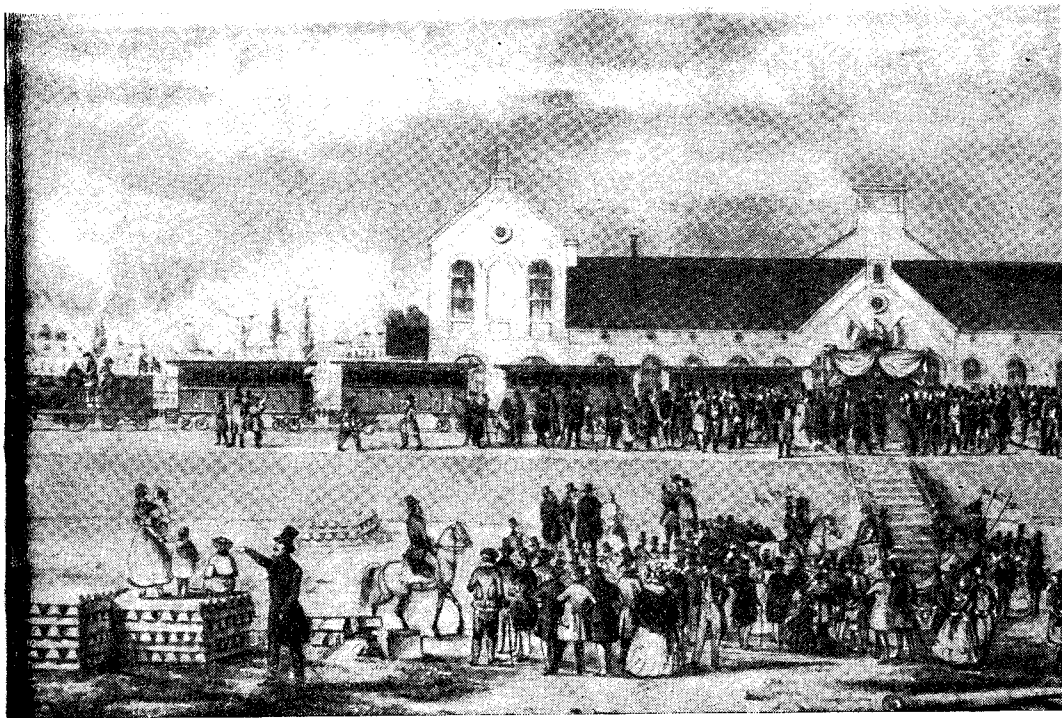
2. Движение за реформы

дительность, по сравнению с наемным трудом свободных работников, становилась все более очевидной. Даже под бдительным надзором помещичьих слуг-гайдуков отбывавшие барщину крепостные ухитрялись при пахоте оставлять целые борозды нетронутыми или вспахивали землю лишь слегка. Помещики, имевшие возможность нанимать работников, предпочитали поэтому использовать барщинных крестьян на извозе, рубке дров, посылали их копать канавы т. д. Однако в это время лишь незначительное число богатейших помещиков имело достаточно средств, чтобы вести хозяйство преимущественно трудом наемным, а хозяйств, которые бы совершенно отказались от применения подневольного труда крепостных, вовсе не было. Наиболее типичным в эти годы было сочетание обоих видов труда. Кроме того, батраки, поденщики, слуги, которым поручалось выполнение наиболее ответственных работ (применение удобрений, новых усовершенствованных орудий и инвентаря, обработка виноградников, содержание скота и др.), лишь частично оплачивались наличными деньгами; в основном же вознаграждение за труд они получали натурой.

Поэтому уже в начале 30-х годов стремление к модернизации хозяйства, немыслимое без ликвидации общего пользования лесами и пастбищами, без ликвидации чересполосицы, так же как и без применения приемов агротехники, машин, удобрений и, не в последнюю очередь, без высокопроизводительного свободного труда, наталкивает венгерского помещика-товаропроизводителя на мысль решить эти проблемы при помощи выкупа крепостными за определенную денежную сумму барщины и других повинностей. По замыслу авторов этой идеи, выкуп должен был стать источником капиталов для переживавшего упадок помещичьего хозяйства. Однако отсутствие у подавляющего большинства крестьян достаточных денежных средств, с одной стороны, и нежелание многих мелких и средних помещиков лишиться дарового труда барщинных крепостных, с другой,— заранее обрекли эту идею на неудачу.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТОРГОВЛЯ, КРЕДИТ И ФИНАНСЫ

Несмотря на тормозящее воздействие средневековых порядков, экономическое развитие страны в конце 30-х и 40-х годах характеризуется механизацией некоторых отраслей промышленности, появлением новых отраслей пищевой индустрии (мукомольной и сахарной), модернизацией путей сообщений и транспортных средств, усилением накоплений капиталов и возникновением зачатков кредитно-денежной системы.

Открытие первой железной дороги в Венгрии

Масштабы, характер и направление промышленного развития Венгрии прямо или косвенно определялись Австрией, которая уже вступила на путь промышленного переворота. При этом следует иметь в виду, что австрийское влияние далеко не всегда было только отрицательным. Таможенная система — главное экономическое орудие австрийского господства над Венгрией и одна из главных причин гибели венгерской текстильной мануфактуры — не имела сколько-нибудь вредных последствий для роста тяжелой промышленности в Венгрии. Более того, строительство железных дорог в Австрии стимулировало создание в Венгрии современной металлургии. Промышленная революция резко увеличила потребности австрийского рынка в венгерском промышленном и сельскохозяйственном сырье и в полуфабрикатах. Ввод в строй Северной железной дороги, обеспечившей быструю и дешевую доставку польской пшеницы до Вены, Брюно (Брюнна) и Триеста, в то время как из соседних с Австрией районов Венгрии ее транспортировали гужевым транспортом, заставил помещиков перейти от экспорта пшеницы к экспорту муки. Так, в

2. Движение за реформы

1836 г. по инициативе И. Сечени в Шопроне была построена первая в Венгрии паровая мельница, за которой последовали новые — в Пеште, Дебрецене и в других городах. Началось постепенное внедрение паровых машин и машинного производства в сахароварение и винокуренное производство. Особенно бурно развивались в 30-х — 40-х годах предприятия по переработке сахарной свеклы. Накануне революции в Венгрии насчитывалось 63 сахарных завода: только в 1836—1837 гг. было основано 34 таких предприятия¹⁰. В основном это были небольшие заводики с примитивной техникой, перерабатывавшие 250—300 центнеров свеклы в год, значительная часть которой производилась на землях помещиков, главным образом в Словакии¹¹.

На путь перехода к машинному производству стали и немногие уцелевшие в жесточайшей конкурентной борьбе с австрийскими и чешскими фабриками текстильные мануфактуры Венгрии. Оснащенные новейшими станками и оборудованием, завезенными из-за границы, мануфактуры предпринимателей Валеро, Гольдбергера в 40-х годах выросли в крупные современные фабрики. В Халичской мануфактуре еще в 1832 г. был установлен первый в Венгрии паровой двигатель.

Однако в начале 40-х годов Венгрия еще заметно отставала от Австрии не только по числу заводов и фабрик, но и по уровню их технической оснащенности. Из 242 паровых машин, имевшихся во всей империи в 1841 г. (с общей мощностью в 3069 л. с.), на долю Венгрии приходилось всего 10 машин (116 л. с.), а к концу этого десятилетия их число выросло в четыре раза. По данным официальной австрийской статистики, в 1842 г. в монархии насчитывалось 8190 промышленных предприятий, 875 из которых находилось на территории Венгерского королевства¹².

Из всех отраслей промышленного производства в предшествующие революции десятилетия быстрее всего прогрессировала железоделательная и машиностроительная промышленность. Производство железа и чугуна, удовлетворявшее главным образом потребности железнодорожного строительства в Австрии, в течение нескольких лет (с 1841 по 1847 г.) удвоилось. Развитие этой отрасли характеризовалось не только количественным ростом, возникновением новых предприятий, но и качественными сдвигами как в технике, так и в технологии металлургического производства.

¹⁰ *M. Wiener. A magyar cukoripar fejlődése, I. k. Bp., 1902, 152.1.*

¹¹ *ML, 77.1.*

¹² *J. Nowotny. Zur Problematik des Beginns der industriellen Revolution in der Slowakei. — «Historica», 1962, IV, S. 177; MT, III, 142.1.*

Об этом свидетельствовало появление в 1833 г. первого листопрокатного цеха, применение продувных установок при плавке железа в 1838 г. и установка на заводе в Решице первых двух паровых молотов (в 1845—1847 гг.). Построенная в середине 30-х годов в Обуде судовой верфь накануне революции сумела вывести выпуск паровых судов до десяти в год. В это время окрепли выросшие из небольших мастерских металлургические и машиностроительные заводы Ганца, Видача, Шлика, получившие впоследствии европейскую известность. Со второй половины 30-х годов расширяется изготовление сельскохозяйственных машин, инвентаря, а также оборудования для пищевой промышленности. В Пеште было налажено производство орудий и механизмов для сельского хозяйства и различных типов станков и машин для спирто-водочной, пивоваренной, мукомольной и других отраслей пищевой промышленности.

Ускорение промышленного развития, оживление торгово-предпринимательской деятельности в Венгрии в 40-х годах не ликвидировали, однако, ее экономического отставания от Австрии и Чехии, не говоря уже о передовых индустриальных державах Запада. В 1845 г. промышленной продукции на душу населения производилось в Нижней Австрии на 77 флоринтов, в Силезии и Моравии — 29, Чехии — 27, Галиции — 8, Трансильвании — 7 и в Венгрии всего на 5 флоринтов¹³.

Несмотря на увеличение числа занятых в промышленности, ремесле и торговле, структура самостоятельного населения не претерпела качественных изменений. Страна по-прежнему оставалась крестьянской. В начале 40-х годов в промышленности и ремесле работало всего 334 153 человека, причем в промышленности — лишь 23 400¹⁴. Главную роль в экспортной торговле, как и раньше, играла продукция сельского хозяйства. В середине 40-х годов в экспорте Венгрии зерно и скот составляли свыше 40%¹⁵.

Основным тормозом развития производительных сил Венгрии и капиталистического преобразования ее экономики была господствовавшая вплоть до революции 1848 г. система феодальных отношений. Ту же роль в общем играл и внешний фактор — зависимость от Австрии. Негативное для общественного прогресса Венгрии влияние этого фактора проявлялось двояким образом, прямо и косвенно. Габсбургский абсолютизм был наиболее сильной опорой и самым могущественным союзником внутренних сил реакции и венгерского феодализма.

¹³ Ibidem.

¹⁴ ML, 76. l.

¹⁵ Ibid., 94. l.

2. Движение за реформы

В то же время абсолютизм проводил в Венгрии такую экономическую политику, которая всецело исходила из интересов крупной промышленной буржуазии Австрии и Чехии, заинтересованной в превращении Венгрии в аграрно-сырьевой придаток развивавшейся несравненно более бурными темпами фабрично-заводской индустрии наследственных земель. Этот стратегический курс последовательно осуществлялся имперскими властями при помощи таможенно-тарифной системы и протекционистской политики.

За многие десятилетия, предшествовавшие революции, Вена лишь однажды пошла навстречу венгерским пожеланиям. В 1840 г. она распространила на Венгрию привилегии, до этого принадлежавшие лишь австрийским крупным предприятиям, стоимость продукции которых превышала 50 тыс. флоринтов,— право сбыта продукции на территории всей монархии, право найма неограниченного числа рабочих, освобождение их от рекрутчины и т. д. Однако крупные предприятия и в Венгрии создавались при прямом или косвенном участии австрийского капитала.

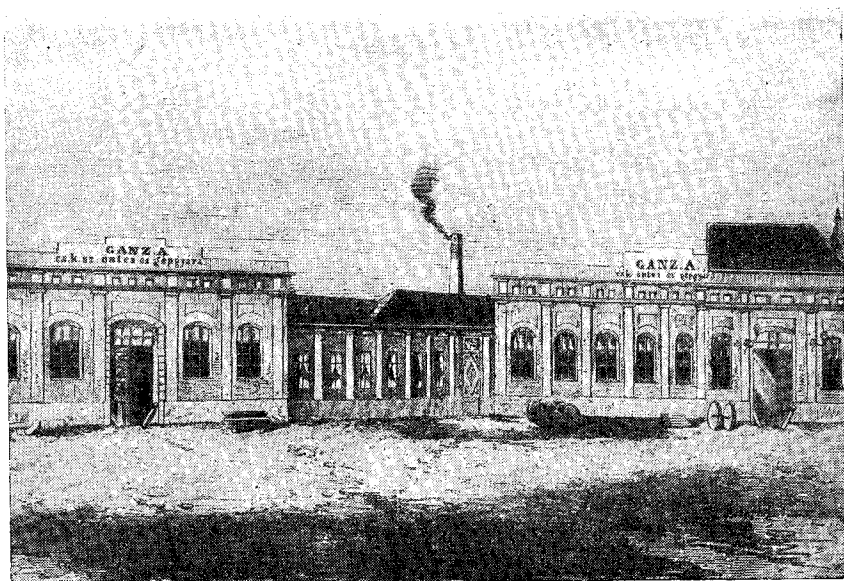
Венский двор всячески препятствовал развитию венгерской промышленности. Русский путешественник В. Б. Броневский, побывавший в Венгрии, писал: «венский двор почитает Венгрию запасным магазином, откуда получает необработанные материалы для своих австрийских мануфактур; от сего правила правительство никогда не отступает, а патриоты на то беспрерывно жалуются»¹⁶. Например, 1 центнер подошвенной кожи, вывозимой из Венгрии в Австрию, облагался пошлиной в 4 флоринта 22 крейцера, а из Австрии в Венгрию — только в 1 флоринт 15 крейцеров, т. е. почти в 4 раза ниже¹⁷. Венский двор не делал заказов венгерской промышленности, а если и делал, то по значительно более низким ценам, нежели австрийской.

Несмотря на все препятствия, внутренний рынок складывался. О процессе формирования внутреннего рынка прежде всего свидетельствовали углубление общественного разделения труда и увеличение доли населения, занятого в промышленности и ремесле. Так, если за период с 1828 по 1846 г. население Венгрии увеличилось почти на 4,7%, то число ремесленников соответственно за этот период выросло на 46,8%, а торговцев на 36,7%. Особенно быстро росло городское население, достигшее к началу 40-х годов 710 834 человек¹⁸. Крупнейшим промышленным и торговым центром Венгрии становился Пешт, население которого

¹⁶ В. Б. Броневский. Путешествие от Триеста до Санкт-Петербурга в 1810 г., т. I. М., 1828, стр. 342.

¹⁷ МТ, III, 140. I.

¹⁸ Ibid., 19. I.

Завод Ганца

увеличилось за период с 1829 по 1846 г. на 61% и составило 100 617 человек¹⁹. Активизировались торговые связи между различными областями страны. Однако в стране ощущался острый недостаток капиталов. Путь иностранному капиталу был прегражден средневековым законодательством и правом авицитета, оберегавшим феодальные имения от продажи их с молотка. Все это ограничивало создание кредитных учреждений и сберегательных касс. Но уже в 1841 г. основывается коммерческий банк с капиталом в 2 млн. флоринтов, а несколько позже — первое кредитное общество в Пеште. Еще раньше, в 1835 г., возникают кредитные общества в Трансильвании (в Брашове). К 1848 г. в стране уже насчитывалось 35 сберегательно-кредитных обществ с капиталом в 9 млн. флоринтов²⁰.

Формированию внутреннего рынка способствовало развитие путей сообщения. В 40-х годах началось строительство железных и шоссейных дорог, а также работ по регулированию Дуная, Тисы, Дравы и других рек. Из 516 зарегистрированных к 1837 г. во всей империи кораблей дальнего плавания 72 приходилось на Венгрию, а ее речной флот насчитывал 1409 крупных и мелких судов. В 1820 г. было организовано первое пароходное

¹⁹ Ibid., 151.1.

²⁰ Ibid., 154.1.

2. Движение за реформы

общество, а в 1831 г. — открыты первые пароходные рейсы между Веной и Пештом.

Развивался и железнодорожный транспорт. Первой рельсовой дорогой, работавшей на конной тяге, была линия Братислава — Трнава (Надьсомбат) — Сольнок. В 40-х годах были выстроены железнодорожные линии, имевшие уже паровую тягу, Пешт — Вац, Шопрон — Винер-Нёйштадт, Пешт — Сольнок.

Разширение внутреннего рынка, протекавшее, как и накопление капиталов, в ограниченных, правда, масштабах, рост торгового и промышленного капитала сопровождалось постепенной трансформацией классов феодального общества. Наряду с обуржуазиванием части дворянства происходило также, хотя и в значительно более ограниченных масштабах, разложение крепостного крестьянства.

Знаменательным было складывание в 40-х годах элементов будущих основных антагонистических классов капиталистического общества.

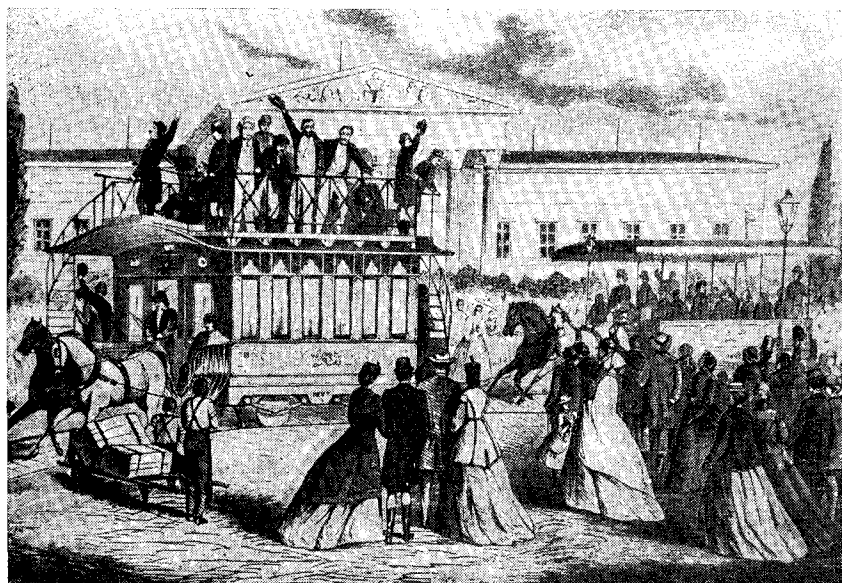
Первыми представителями нарождавшейся буржуазии были владелец мануфактуры и купец. В 30-е годы ведущая роль принадлежала купечеству, и только в 40-е годы она начала постепенно переходить к предпринимателям. Основное ядро горожан составляли переселившиеся в город желлеры и связанные с земледелием ремесленники или слуги. Политическая слабость буржуазии проявлялась в том, что она не могла защитить свои интересы и была вынуждена постоянно уступать дворянству. Буржуа часто стремился сам приобрести дворянское звание.

Появление поденщиков и рабочих было вызвано развитием капиталистической мануфактуры. Ими становились разорившиеся крестьяне или потерявшие работу подмастерья. Рабочий день достигал 13—16 часов, зарплата поденщиков в 30-х годах составляла 24—30 крейцеров, в то время как фунт хлеба в Пеште стоил 3 крейцера²¹. Тяжелые условия труда и жизни заставляли бедноту подниматься па борьбу.

Социальным конфликтам в городе особую напряженность придавали обострившиеся противоречия внутри цехов, связанные с кризисом отжившего свой век цехового строя. Цеховые мастера, защищая исключительное право цехов на производство и сбыт своих изделий, всячески препятствовали увеличению числа подмастерьев, совершенствованию техники производства, упорно боролись с внецеховыми ремесленниками-контарями, численность которых непрерывно росла.

В борьбе против привилегий мастеров с контарями объединялись подмастерья, ученики, словом — весь эксплуатируемый люд,

²¹ МТ, III, 211.1.

Конка в Пеште

условия жизни и труда которого ухудшались с каждым годом. Средний дневной заработок каменщиков-подмастерьев, например, в 1839—1848 гг. составлял 36 крейцеров против 42 в первой половине 30-х годов, черепичников — 36 и 48 крейцеров соответственно. Некоторые цехи стремились найти выход из кризиса путем максимального удлинения рабочего времени. Рабочий день дубильщиков, черепичников и других во многих городах (Пеште, Дьёре, Братиславе и т. д.) был доведен до 14—15 часов.

В ответ на усиление эксплуатации возникали стихийные выступления, протесты и демонстрации и даже первые зачатки организации. В 30-х годах начали создаваться союзы — «братства» подмастерьев, с целью оказания материальной помощи и выработки согласованных претензий и требований к мастерам. В 1831 г. подмастерья и рабочие вышли на улицы Пешта. Для подавления этой демонстрации власти двинули пеших и конных солдат. В результате столкновения было убито и ранено несколько человек²².

В 1835—1836 гг. неоднократно бастовали подмастерья-обувщики Пешта. Из их обращения к наместническому совету видно, что свыше 600 человек требовали не только улучшения жилищных и бытовых условий и усовершенствования цехового произ-

²² Ibid., 213.1.

2. Движение за реформы

водства, но и восстановления патриархальных отношений между мастерами, подмастерьями, учениками, сохранения и укрепления цеха. Движение обувщиков также было подавлено при помощи войск и насилия ²³.

Однако из-за малочисленности, экономической и политической несамостоятельности городская беднота перед революцией не могла еще оказать существенного влияния на общественно-политические движения.

В Венгрии, как и в других странах Центральной и Восточной Европы, значительная роль в общественном прогрессе принадлежала интеллигенции. Эта общественная прослойка насчитывала в 1846 г. приблизительно 85—86 тыс. человек ²⁴; по своим жизненным условиям эта социальная группа была ближе к буржуазии, чем к дворянству, хотя среди адвокатов, писателей, студентов, учителей и т. д. было немало выходцев из дворян. Из среды радикального крыла интеллигенции вышли наиболее последовательные борцы за национальную независимость и национальную культуру, с неменьшим упорством защищавшие также интересы крестьянской бедноты и городского плебса. Достаточно назвать имена Михая Танчича, Шандора Петёфи, Пала Вашвари.

НАЧАЛО ДВИЖЕНИЯ ЗА РЕФОРМЫ

Социальное недовольство существующими порядками, накапливавшееся годами и десятилетиями, в 30-х — 40-х годах вылилось в широкое общественно-политическое движение, вошедшее в венгерскую историю под названием «движение за реформы».

«Эпоха реформ» в Венгрии началась волнениями в 1831 г. словацких, украинских, венгерских и отчасти румынских крестьян, развернувшимися под влиянием восстания польского народа против царизма. Это движение — одно из самых крупных выступлений крестьянства Венгрии в XIX в. — охватило восточные и северо-восточные комитаты — Земплен, Абауй, Гёмёр, Шарош, Спеш (Сепеш). В нем принимало участие более 45 тыс. крепостных крестьян и городского плебса ²⁵. Положение в упомянутых комитатах Венгрии было особенно тяжелым. В комитате Земплен 19,4% крестьянских дворов имели полный надел, в комитате Спеш — только 12; 45,8% крестьян этих комитатов были полностью безземельными ²⁶. Захват помещиками наделов, лугов, паст-

²³ *Mérei Gyula. A magyar céhrendszer 1848 előtt.*— Sz, 1948, № 1—4, 80—87. l.

²⁴ *MT*, III, 178. l.

²⁵ *Tilkovsky Lóránt. Az 1831-évi parasztfelkelés.* Bp., 1955, 139. l.

²⁶ *Ibid.*, 8, 13. l.

бищ, которыми ранее пользовались крестьяне, приобрел здесь огромные размеры, а число барщинных дней увеличилось вдвое — с 52 до 104 дней в году. Весной 1831 г. в стране вспыхнула эпидемия холеры. В связи с этим власти запретили крестьянам всякие переезды и даже работу в поле. Смертность от холеры была огромна. Люди умирали не только от болезни, но и от употребления питьевой воды, дезинфицированной недопустимо большой дозой висмута. По приблизительным подсчетам, во время эпидемии заболело 500 тыс. человек, половина из них погибла.

Среди крестьян пронесся слух, что виноваты в распространении болезни помещики и чиновники. Это переполнило чашу терпения.

Пламя восстания вспыхнуло в комитате Земплен, охватив затем 159 деревень и городов указанных выше комитатов. Крестьяне жгли помещичьи имения, захватывали землю помещиков, убивали дворян и управляющих.

Об ужасе, охватившем дворян, свидетельствует их обращение к королевской канцелярии: «Мы пропали, милостивый государь, мученичеством Иисуса молю ваше превосходительство спасти впавших в отчаяние соотечественников»²⁷. Венский двор не остался глухим к мольбам венгерского дворянства. На подавление восстания были брошены кавалерийские части. 119 участников восстания были повешены, многие присуждены к различным срокам тюремного заключения²⁸. Несмотря на жестокую расправу, крестьянские восстания продолжали вспыхивать в течение всего десятилетия. Крепостные требовали возврата захваченных помещиками земель, признания крестьянской собственности на наделы, они отказывались выполнять барщину и признавать сельских старост, назначенных помещиком. Волна крестьянских восстаний прокатывалась по всей Трансильвании в 1831, 1834 и 1836 гг.

Реакционная часть дворянства стала еще более ревниво отстаивать свои привилегии и крепостные повинности. Другая же часть дворянства, особенно среднее дворянство и дворянская интеллигенция, начала осознавать неизбежность реформ.

Благоприятствовала началу борьбы за реформы и международная обстановка. В государственном собрании 1836 г. звучали голоса протеста против использования венгерских солдат в подавлении восстания в Италии. Особенно широкое и глубокое сочувствие вызвало у венгерского народа польское восстание 1830—1831 гг. Венгерские патриоты переходили границу и вступали в польские войска, будущий генерал освободительной войны

²⁷ Ibid., 138—139. l.

²⁸ Ibid., 145. l.; МТ, III, 208—209. l.

2. Движение за реформы

1848 г. Мор Перцел создал тайное общество для помощи полякам; в восточных комитатах проводились сборы денег, продуктов питания, одежды. В течение лета 1831 г. 33 венгерских комитата приняли решение оказать помощь полякам, ибо, помогая им, как говорилось в петиции комитата Барш, «мы помогаем самим себе»²⁹. Выражая отношение всей прогрессивной Венгрии к польскому восстанию, Лайош Кошут говорил: «Мы хотим восстановить поляков в их исконных правах, их интересы — наши интересы, и это, с другой стороны, сплачивает воедино силы всей цивилизованной Европы»³⁰. После подавления польского восстания многие его участники бежали в Венгрию, где население скрывало польских повстанцев от преследования. Польский вопрос стоял на повестке дня венгерского государственного собрания 1832—1836 гг.

О том, что буржуазное преобразование общества было неотвратимо, свидетельствовали дебаты в государственном собрании созывов 1832—1836 гг. и 1839—1840 гг. В этот период на арену общественной жизни вступают такие деятели венгерской истории, как Иштван Сечени, Миклош Вешшелени, Ференц Деак, Ференц Кёлчеи, Лайош Кошут и др.

Застрельщиком борьбы за буржуазные реформы был Иштван Сечени (1791—1860), выступивший с осуждением института крепостничества уже в государственном собрании 1825—1827 гг. Выдающуюся роль в идейной подготовке движения играли работы Сечени «Кредит» (1830), «Мир» (1831), «Стадиум» (1833). Сечени побывал во многих странах Европы, в том числе и в Англии (в 1815 г.), и воочию убедился в преимуществах буржуазного развития. Он уже в 20-х годах пришел к выводу, что институт крепостничества изжил себя, что буржуазное преобразование общества неизбежно. Этому учил его также и опыт европейской истории. С большим сочувствием он отзывался о движении декабристов и расценивал его как «борьбу между абсолютизмом и народными правами»³¹.

Сечени призывал своих соотечественников и прежде всего дворянство провести буржуазные реформы сверху. Возглавить движение, по его замыслу, должна земельная аристократия. Сечени осуждал крепостную систему с барщиной и требовал замены ее наемным трудом. «Труд — краеугольный камень богатства», — писал Сечени. — Однако крепостной труд малопроизводителен, ибо

²⁹ Д. Мереи. Движение за реформы в Венгрии и польское восстание 1830—31 гг. — «Доклады и рефераты конгресса венгерских историков». Будапешт, 1953, стр. 248, 249.

³⁰ Там же, стр. 252.

³¹ *Dolmányos István. A dekabrista felkelés magyarországi emlékei.* — Sz, 1955, 436. l.

И. Сечени

крестьянин не заинтересован в работе на земле помещика»³². В замене крепостного труда наемным был заинтересован, по его мнению, не только крестьянин, но и помещик, так как применение непроизводительного барщинного труда приводит к сокращению его доходов и разорению.

Для замены крепостного труда наемным нужны деньги. Поэтому Сечени предлагал создать сеть кредитных учреждений. Так как развитию кредита препятствовала феодальная собственность на землю, Сечени требовал заменить ее свободной буржуазной собственностью, с правом свободной купли и продажи земли. Он призывал предоставить право собственности крестьянам на их наделы путем выкупа, осуществляемого по обоюдному соглашению крепостного с помещиком.

Выражая интересы тех кругов венгерского крупного дворянства, которое стремилось к буржуазному развитию, Сечени категорически выступал против всего, что могло бы нарушить союз с венским двором. Именно поэтому он в очень деликатной форме

³² *Széchenyi István. Stadium. Bp., 1905, 149, 239. I.*

2. Движение за реформы

затрагивает систему таможенных пошлин и подчиненное положение Венгрии. «По определенным причинам,— писал он,— не следует вдаваться в глубину данного предмета»³³.

Буржуазным по своему содержанию было и предложение Сечени о налоговом обложении дворянства, чтобы увеличившиеся таким образом доходы казны были использованы для строительства дорог, регулирования рек, проведения мелиоративных работ и т. п.

Программа Сечени оказалась внутренне противоречивой. Сечени ни в коем случае не хотел лишить земельную аристократию и дворянство основ экономического и политического господства. «Право собственности,— пишет он,— я считаю настолько святым, что было бы крайне несправедливо требовать от венгерского дворянства... безвозмездно пожертвовать наследственной собственностью»³⁴.

С именем Сечени связано строительство моста на Дунае, соединившего Буду и Пешт, регулировка рек Дуная и Тисы; он принимал участие в создании Дунайского пароходного общества, был одним из основателей Пештского торгового банка.

Однако, будучи убежденным сторонником союза дворянства с аристократией и Габсбургами, Сечени решительно выступал против радикальной оппозиции во главе с Кошутом, полагая, что антигабсбургская политика Кошута может погубить дело реформы.

Личность и деятельность Сечени вызвали большой спор в венгерской историографии. Буржуазно-дворянская историография, делавшая акцент на его преданности монархии и враждебности революции, после 1867 г. создала культ Сечени.

В 30-х годах формируется оппозиция прогрессивной части среднего дворянства, которая, воспринимая идеи буржуазных реформ Сечени, шла дальше и не страшилась революционной борьбы за их проведение в жизнь. В то же время, в отличие от Сечени, она была готова вести решительную борьбу за завоевание национальной независимости. Эта оппозиция проявляла большую активность в государственном собрании 1832—1836 и 1839—1840 гг. при обсуждении вопроса о выкупе крестьянами феодальных повинностей, пошлинах, налоговом обложении, введении венгерского языка в армии и др. В нее входили такие видные деятели, как Миклош Вешшелени, Ференц Деак, Ласло Ловаши, Иштван Безереди и др. Некоторые из них (например, И. Безереди) по собственной инициативе освобождали крестьян от крепостной зависимости путем выкупа. Оппозиция выработала про-

³³ Széchenyi István. Stadium, 252—277.1.

³⁴ Széchenyi István. Világ. Bp., 1905, 16. 1.

грамму реформ и связала ее с программой борьбы за национальную независимость. Эта программа должна была направить развитие дворянских имений по капиталистическому пути и обеспечить решающую роль среднему дворянству в политическом отношении.

В Трансильвании либеральную дворянскую оппозицию в 30-х годах возглавил М. Вешшелени. В выступлениях на комитатских собраниях он осуждал феодальные отношения, феодальную форму земельной собственности. Свои взгляды он изложил в работе «О заблуждениях», написанной им в 1831 г. Требования буржуазных преобразований он тесно связывал с борьбой за независимость страны. Вешшелени требовал улучшения положения крепостных, ибо только опираясь «на их силу» дворянство сможет продвигаться вперед, к национальной независимости. С этой целью, по его мнению, дворянство должно взять на себя часть крестьянских повинностей. Если крестьянству будут даны права, рассуждал Вешшелени, то оно защитит конституцию и нация станет сильнее, потому что «только свободный человек, которому есть за что благодарить буржуазную конституцию, готов к ее защите»³⁵. Сущность программы Вешшелени сводилась к ликвидации личной зависимости крестьянства и признанию за ним права выкупа и права владения собственностью. С целью организации национального фронта борьбы за независимость страны Вешшелени провозглашал равноправие крестьян.

Вешшелени хотел обеспечить аграрно-капиталистическое развитие страны, заменив крепостной труд наемным путем выкупа, причем эти суммы помещики должны были использовать для покупки машин и оплаты наемного труда. Поэтому он требовал возможно более высокой ставки выкупа. Вешшелени выступал также за некоторое расширение политических прав крестьян с тем, чтобы они были представлены на комитатских собраниях. Во время польского восстания 1831 г. барон Вешшелени, объезжая один за другим комитаты, призывал их к неповиновению двору, призывал дворянство следовать его личному примеру и не давать рекрутов для австрийской армии. Не случайно император потребовал от местных властей немедленного ареста Вешшелени, которого считал главным зачинщиком и распространителем идей французской революции на востоке страны. Своим мужеством, самоотверженностью, не меньше чем широтой взглядов, он выделялся даже среди блестящих деятелей «эпохи реформ»³⁶.

³⁵ *Weselényi Miklós. Balitéletekről. Bukarest, 1831, 222.1.*

³⁶ *Trócsányi Zsolt. Wesselényi Miklós. Bp., 1965; idem. Wesselényi Miklós és világa. Bp., 1970.*

2. Движение за реформы

Под влиянием крестьянского восстания 1831 г., деятельности Сечени и Вешшелени формируются общественно-политические взгляды поэта и активного борца за буржуазные реформы Ференца Кёльчеи. В выступлении на дворянском собрании комитата Сатмар Кёльчеи нарисовал неприглядную картину положения крепостного крестьянства, решительно осудил тяжелое налоговое бремя, давившее на плечи последнего. Будучи в составе комиссии по расследованию причин крестьянского восстания, он воочию убедился в агонии крепостничества и сделался решительным сторонником буржуазных реформ. Комитатское дворянство в 1831 г. избрало его депутатом в государственное собрание, где он вел активную борьбу за проведение реформ.

В 30-е годы началась общественно-политическая деятельность Лайоша Кошута. Он обратил на себя внимание уже на комитатском собрании, где выступил с пламенной речью в защиту свободы печати. В работе государственного собрания 1832—1836 гг. он участвовал в качестве поверенного трех магнатов. С целью информации общественности о работе собрания и привлечения общественного мнения на свою сторону он приступил к изданию литографированных листков «Известия государственного собрания». Этим Кошут способствовал распространению идей реформ по всей Венгрии. Всего вышло 314 номеров. Газета выходила с 17 декабря 1832 г. по 15 марта 1836 г. Это были обработанные и размноженные в 40—70 экземплярах записи Кошутом речей, произнесенных на заседаниях государственного собрания. Кошут подробно излагал и комментировал речи прогрессивных депутатов, речи же своих противников передавал кратко, подчеркивая наиболее реакционные высказывания. После закрытия сессии государственного собрания, также минуя цензуру, Кошут издавал в Пеште «Известия законодательного органа». Эта газета имела еще более широкое влияние. В ней находили отражение вопросы жизни комитатов³⁷. Здесь работали энтузиасты-переписчики, сюда посылали материалы корреспонденты с мест — идейные друзья Кошута, члены все более растущей оппозиции. Кошут в этот период показал себя блестящим публицистом, умевшим тонко и остро комментировать публикуемую информацию.

Меттерних отдал распоряжение переводить каждый номер газеты, чтобы найти предлог для ее запрещения. В ответ Кошут заявил, что «Известия законодательного органа» не печатный орган, а частные письма, и потому правительство не имеет права запрещать их.

Благодаря деятельности Кошута растет и крепнет лагерь оп-

³⁷ *Fekete Sándor. A márciusi fiatalok. Bp., 1950, 13—14.1; Dezsényi Béla, Nemes György. A magyar sajtó 250 éve, I. k., Bp., 1954, 45—48.1.*

Л. Кошут

позиции венскому двору. Поражение оппозиции на государственном собрании 1832—1836 гг. не обескуражило Кошута, наоборот, он с еще большей энергией отдался борьбе за буржуазный прогресс.

Главной ареной борьбы за реформы были комитатские дворянские собрания и государственное собрание. Государственное собрание 1825—1827 гг. проходило еще в духе консерватизма: дворянство в основном защищало свои привилегии. Когда делегат Фелшёбюки Пал Надь предложил обсудить вопрос об обложении дворянства налогом и предоставлении крестьянству права свободной торговли вином, другие участники собрания перестали с ним разговаривать.

К требованию дворянства смягчить таможенные пошлины венский двор остался глухим, но требования двора относительно уплаты налога серебром и поставки новобранцев государственное собрание одобрило.

Ряды делегатов, выступавших за проведение реформ, пополнились под влиянием польского восстания 1831 г. С собрания 1832—

2. Движение за реформы

1836 г. ведет начало организованная дворянская оппозиция венскому двору. Происходил раскол самого дворянства на две группы — оппозицию, боровшуюся за реформы, и консервативное крыло, выступавшее в тесном союзе с венским двором за сохранение феодальных порядков. Некоторые комитаты требовали снятия ограничений с торговли, введения вексельного права и вексельного обращения, личной и имущественной свободы для крестьянства, свободы печати, ограничения влияния монарха на государственное собрание, равноправия граждан перед законом, ликвидации телесного наказания и др. С такими и подобного рода указаниями комитатских собраний съезжались делегаты оппозиции на государственное собрание 1832—1836 гг.

Однако оппозиция оказалась слабой и недостаточно сплоченной для того, чтобы государственное собрание приняло сколь-нибудь существенные изменения феодальных порядков. Государственное собрание согласилось лишь на выкуп девятины, оставив в неприкосновенности весь строй феодальных отношений. Но даже такая куца реформа показалась Габсбургам чересчур смелой. Венский двор полностью отверг право выкупа, ликвидацию дворянских судов, признание права личной свободы крестьян и другие реформы, солидаризируясь таким образом полностью с венгерской феодальной реакцией. Сообщая об этом решении венского двора, Кошут писал: «Свершилось то, чего мы так давно боялись. Сладкие надежды, лелеянные нами в течение двух лет, развеялись... вопрос договора о свободном выкупе отпал, венгерскому крестьянину в 1834 г. не разрешают иметь недвижимое имущество»³⁸.

Ободренная поражением оппозиции на государственном собрании, венская камарилья арестовала наиболее видных сторонников оппозиции Л. Ловаши, М. Вешшелени и Кошута. По требованию комитатов и депутатов государственного собрания 1839 г., венский двор выпустил в 1840 г. на свободу Кошута, аннулировал решение суда по делу Вешшелени. В государственном собрании 1839—1840 гг. консервативное дворянство возглавил Аурел Дежёвфи.

В государственном собрании 1839—1840 гг. и в среде земельной аристократии возникла оппозиция во главе с Л. Баттяни, требовавшая постепенной ликвидации дворянских привилегий и предоставления политических прав всем классам.

Движение за реформы приобрело особенно широкий размах в 40-х годах, когда руководство им окончательно перешло к Лайошу Кошуту.

³⁸ Kossuth Lajos. Országgyűlési tudósítások, IV. k. Bp., 1959, 22.1.

КАНУН РЕВОЛЮЦИИ

«В период с 1830 по 1848 г. в одной только Венгрии,— писал Маркс,— была более деятельная политическая жизнь, чем во всей Германии, и феодальные формы старой венгерской конституции были лучше использованы в интересах демократии, чем современные формы южногерманских конституций»³⁹.

Особенно в этом преуспели Кошут и его единомышленники. Стремясь положить конец их деятельности, австрийская реакция решила вновь прибегнуть к репрессиям. Требуя энергичного пресечения оппозиции, канцлер Меттерних писал наместнику Венгрии: «Точно так же, как есть ныне «Молодая Италия», «Молодая Франция» ..есть и «Молодая Венгрия». С профилактикой мы опоздали, остается лишь одно — наказывать»⁴⁰. Последовали аресты Вешшелени и Ласло Ловаши. Ловаши после трех лет заключения в австрийской крепости-тюрьме Шпильберг лишился рас-судка.

В мае 1837 г. по совету придворных венгерских аристократов и по личному приказу Меттерниха был арестован Л. Кошут, которого приговорили к четырем годам тюремного заключения. В австрийской тюрьме потерял зрение Вешшелени. В конце мая, уступив давлению комитатов и многих членов государственного собрания, король амнистировал всех троих. Выйдя из тюрьмы, Кошут сразу же приступил к переговорам о создании газеты «Пешти Хирлап» («Пештский вестник»).

Разрешив печатание этой газеты типографии Лайоша Ландерера, правительство намеревалось взять оппозицию под свой контроль, причем Меттерних предупреждал Ландерера, бывшего тайным агентом правительства, что если Кошут попытается использовать газету для пропаганды своих идей, его, т. е. Кошута, придется отстранить. Ландерер пригласил Кошута в качестве редактора. Первый номер газеты вышел 2 января 1841 г.⁴¹ Цензура всячески пыталась сгладить остроту статей Кошута. Против резкости выступлений Кошута протестовал и Сечени, который увидел, что руководство движением выскальзывает из рук аристократии. В отличие от Сечени, намеревавшегося добиться буржуазных преобразований сверху, и Деака, пытавшегося центром движения сделать либеральные комитатские круги, Кошут стремился создать политические союзы, объединив все прогрессивные силы страны в борьбе за буржуазные преобразования.

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 6, стр. 181.

⁴⁰ Fekete Sándor. Op. cit., 15. l.

⁴¹ Dezsényi Béla, Nemes György. Op. cit., 63. l.

2. Движение за реформы

Он выступал также за создание национальной промышленности, за развитие торговли и технического образования⁴².

Газета «Пешти Хирлап» как по форме, так и по содержанию резко отличалась от других газет того времени своей политической направленностью. Большая часть передовиц за 1841—1844 гг. принадлежала перу Кошута. Ясные, построенные на конкретных фактах статьи создавали Кошуту авторитет идейного вождя оппозиции.

Положение в комитатах систематически освещалось оппозиционной дворянской и разночинной молодежью, своеобразным комитатским активом Кошута. Эти корреспонденты в свою очередь поддерживали в комитатах идейные требования «Пешти Хирлап». В «Пешти Хирлап» постоянно печаталась заграничная информация. Материал для этого раздела выбирался из наиболее передовой зарубежной прессы. Так, например, обзор о борьбе за свободу печати в Германии был дан по «Рейнской газете» К. Маркса⁴³. Эта газета привлекла к себе внимание Кошута сразу после выхода первого номера в 1842 г.

С первой половины 40-х годов Кошут стал выступать за развитие национальной промышленности. Позднее, вспоминая об этом, Кошут писал: «Нация, занимающаяся только сельским хозяйством, подобна человеку с одной рукой... Я всегда был убежден, что развитие промышленности — одна из самых срочных, самых животрепещущих потребностей нашей отчизны»⁴⁴.

Политика Кошута содействовала организации «Обществ защиты». «Общество защиты отечественной промышленности» возникло в 1844 г. по инициативе Кошута; во многих городах страны организовались подобные Общества в качестве его филиалов. Ту же цель — развитие отечественного производства — преследовало «Общество экспорта венгерских товаров». На страницах «Хетилап» («Еженедельная газета») изо дня в день публиковались заметки преимущественно самого Кошута, которые показывали рост числа венгерских предприятий в связи с деятельностью этих обществ. В первой половине 40-х годов было организовано 95 новых, главным образом текстильных, предприятий.

В крестьянском вопросе Кошут выдвинул лозунг «Свободная земля и свободный человек». Он считал необходимым освобождение барщинных крестьян от крепостной зависимости с выкупом, полагая, что надо освободить народ и уничтожить повинности «по всей стране одновременно» и что, «если мы этого не сде-

⁴² Gelléri Mór. Hetven év a magyar ipar történetéből 1842—1912. Bp., 1912, 9. l.

⁴³ Dezsényi Béla, Nemes György. Op. cit., 64—65, 69. l.

⁴⁴ Gelléri Mór. Op. cit., 9. l.

Л. Баттяни

лаем, то пропадем»⁴⁵. В выкупе, по его мнению, в равных долях должны были участвовать крестьяне и государство. Даже эта сравнительно умеренная программа Кошута казалась слишком радикальной большинству деятелей дворянской оппозиции.

В середине 40-х годов происходит консолидация сил оппозиции. В 1847 г. в Пеште возникла организация «Оппозиционный кружок», включавшая в свой состав магнатов, возглавляемых графом Лайошем Баттяни, и радикально настроенных мелкопоместных дворян, группировавшихся вокруг братьев Ласло и Йозефа, Мадарасов. Кошут пользовался здесь наибольшим влиянием.

Стремление сохранить единство движения вынуждало Кошута порой делать уступки умеренным деятелям оппозиции, а половинчатая позиция вызывала недовольство среди левых его сторонников. При обсуждении программы оппозиции Кошут согласился отказаться от выработки конкретных требований, от включения пункта о всеобщем избирательном праве, предложенного Ласло Мадарасом.

⁴⁵ *Spira György. A magyar forradalom 1848—49-ben. Bp., 1959, 52. l.*

2. Движение за реформы

Эта программа (так называемый манифест оппозиции) была выработана в июне 1847 г. «Манифест» требовал ответственности правительства перед парламентом, свободы печати, унию с Трансильванией, равного налогообложения, равноправия всех перед законом, предоставления горожанам права участия в законодательных органах, ликвидации феодальной зависимости крестьян с обязательной компенсацией помещиков. Одновременно оппозиция заявила, что добиваться удовлетворения своих требований она будет «только парламентскими методами»⁴⁶.

Одним из наиболее радикальных политических деятелей эпохи реформ был Михай Танчич, сын крепостного крестьянина, батрак, ткач и учитель венгерского языка. В 30-х годах нелегально вышла его первая работа «Взгляды на свободу печати». Вторую книгу («Свобода печати») Танчич распространил при открытии государственного собрания в Братиславе в 1844 г. Критикуя в этой книге оппозиционное дворянство за бездеятельность, Танчич предлагал депутатам принять закон о свободе печати. Однако, как впоследствии признавал сам Танчич, появление его книги ни к чему не привело: «Не нашлось ни одного смелого человека, который выступил бы с поддержкой...»⁴⁷

Политические взгляды Танчича в некоторой мере отражали влияние социалистов-утопистов. Его оценка роли трудящихся в жизни страны, его позиция в крестьянском вопросе были много радикальнее взглядов Кошута.

В работе «Венгерские рабочие за рубежом, или кому принадлежит отечество?», написанной Танчичем в Лондоне после встреч с венгерскими ремесленниками во Франции и Англии, он развивал мысль, что отечество принадлежит трудящимся-ремесленникам. Кто трудится, тот сумеет защитить свое отечество⁴⁸. В «Народной книге», вышедшей накануне революции, Танчич требовал освобождения крестьян от крепостной зависимости без всякого выкупа. Он был наиболее последовательным выразителем интересов крестьянства в лагере венгерской демократии. Однако Танчич разделял некоторые иллюзии «эпохи реформ», например, что... «мудрые законодатели будут справедливыми по отношению к нам и устроят все, как следует»⁴⁹, и считал, что можно, имея свободу печати, «...словом, речью, писанием устранить все беды...»⁵⁰

На крайнем фланге венгерских демократов находились более молодые политические деятели. Шандор Петёфи был выдающимся трибуном и политическим деятелем кануна революции. Он вы-

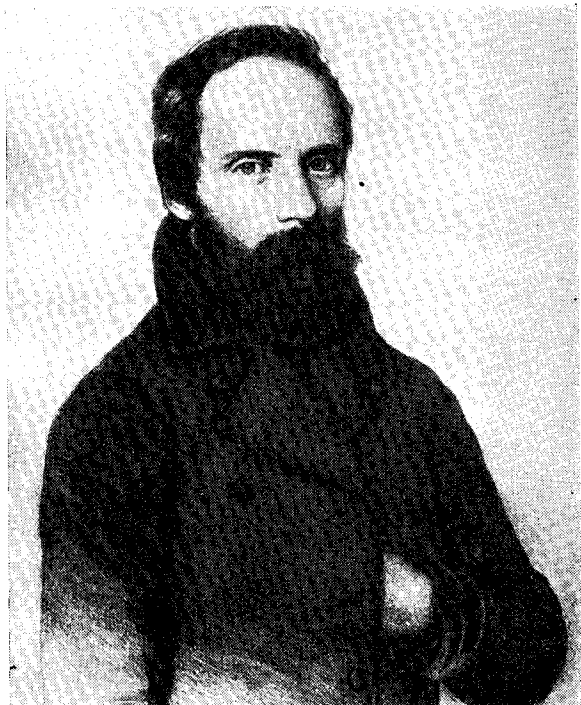
⁴⁶ *Spira György*. Op. cit., 53. l.; МТ, III, 357. l.

⁴⁷ *М. Танчич*. Мой жизненный путь. М., 1952, стр. 151.

⁴⁸ Там же, стр. 207—208.

⁴⁹ *Tancsics Mihály*. Művei, II. k. Вр., 1958, 120. l.

⁵⁰ *Ibid.*, 122. l.

М. Танчик

ражал интересы плебейских масс, мелкой буржуазии города и деревни, венгерской интеллигенции. Мировоззрение Петёфи формировалось под влиянием простого народа, среди которого он жил, под влиянием идей французской революции, особенно якобинцев. В своих поэтических произведениях Петёфи выступал страстным противником абсолютизма и поддерживавшей Габсбургов венгерской знати. Он был убежденным сторонником национальной независимости Венгрии, убежденным республиканцем.

В конце 1846 г. Петёфи становится политическим руководителем «Молдой Венгрии» — прогрессивной молодежи, собиравшейся с 1845 г. в своеобразном революционном клубе — кафе «Пильвакс».

Выразителем интересов народных масс был также молодой историк и публицист Пал Вашвари. Приехав в Пешт 17-летним студентом, он был захвачен бурной политической жизнью учащейся молодежи и стал членом студенческой организации. В короткий срок он достиг высокого по тем временам уровня образования. Вашвари задумал целую серию биографий исторических деятелей, но успел написать только одно серьезное исследова-

2. Движение за реформы

ние — о жизни и деятельности героя борьбы за независимость Венгрии в XVI в. Миклоша Эрини.

Изучая историю Франции XVIII—XIX вв., Вашвари познакомился с работами Ж. Мишле. Антиклерикализм Мишле, его враждебное отношение к аристократии, симпатии к трудящимся были близки Вашвари, однако он по-своему, самостоятельно оценивал деятелей французской революции. В отличие от Мишле, Вашвари преклонялся перед якобинцами, Робеспьером и Маратом.

Из истории народных движений времени французской революции Вашвари сделал выводы о ведущей роли в ней ремесленников и плебейских масс города. Вашвари увлекся «Икарией» Э. Кабе и стал горячим его сторонником. Вашвари писал, что люди опечалены судьбой мира. «Но одной лишь печали недостаточно; есть мудрецы, которые не только печалются, но и мыслят»⁵¹. Вашвари считал, что за будущее надо бороться⁵². Одним из путей к счастью Венгрии Вашвари считал просвещение и революцию, которая уничтожит тиранов⁵³.

Горячий сторонник национальной независимости, он ненавидел габсбургский абсолютизм. Вашвари зло высмеивал Меттерниха, его режим: «Он думает, что ему удастся победить народ. Он не понимает, что народ бессмертен, что его убить нельзя»⁵⁴. Вашвари мечтал о «современной республике», в которой люди «будут трудиться для самих себя». Его агитация имела большое значение для развития революционного движения в 1846—1847 гг.

Петёфи, Танчич, Вашвари, Й. Мадарас и другие представители «Молодой Венгрии», выступавшие с революционно-демократических по существу позиций, сознательно добивались осуществления национальных идеалов и социальных преобразований при широком участии самих угнетенных масс и даже посредством народной революции. В связи с волнениями крестьян в Галиции в 1846 г., они стали проповедовать идеи крестьянского восстания и республики. Значительно превосходя либеральное дворянство в демократизме и радикализме, Петёфи, Танчич и их сторонники уступали либералам в организованности и политическом опыте.

К тому же среднепоместное дворянство, которое уже в 40-х годах стало признанной руководящей силой борьбы за буржуазное преобразование венгерского общества, располагало такими легальными средствами, как комитатские собрания и государственное собрание. Эти сословные учреждения служили либералам прочным щитом, прикрываясь которым они боролись с господством абсолютизма и феодализма.

⁵¹ *Vasvári Pál. Válogatott írásai.* Бп., 1956, 211. l.

⁵² *Ibidem.*

⁵³ *Ibid.*, 212. l.

⁵⁴ *Ibidem.*

В 40-х годах законодательные учреждения стали арендой острых столкновений между сторонниками либерально-прогрессивного течения и союзниками Габсбургов — аристократией. Поэтому законы, издававшиеся государственным собранием, носили на себе печать компромисса, хотя и расчищали путь капитализму. Государственное собрание 1839—1840 гг. приняло закон о добровольном выкупе крепостных повинностей, но при сохранении юридических прав помещиков.

Гораздо более решительный характер носили реформы, касавшиеся цехового ремесла. Закон о поддержке торговли и промышленности, ломая монополию цехов, разрешил каждому, кто обладал достаточным капиталом, независимо от профессиональной подготовки и вероисповедания (это касалось прежде всего лиц еврейского происхождения) основывать предприятия, нанимать мастеров, ремесленников, рабочих. Реформа вексельного права облегчила рост торгового капитала⁵⁵. Одновременно были введены ограничения на эксплуатацию детского труда. Запрещалось использовать детей, не достигших 12 лет, на работах, вредных для их здоровья. Рабочий день детей 12—16-летнего возраста не должен был превышать 9 часов.

Еще более далеко идущими оказались политические последствия реформаторской деятельности государственного собрания 1839—1840 гг. Либеральные настроения, дух оппозиции охватили буквально всю страну; необычайно возросла политическая активность общества. Оппозиционные группы начали возникать и в комитетах, считавшихся до того прочными опорами правительства. Сразу же после окончания сессии собрания 1839—1840 гг. в комитетах развернулась подготовка к его следующей сессии. Наступил этап разработки программы «движения реформ».

Исходной платформой развернувшейся дискуссии послужил депутатский наказ, принятый в феврале 1841 г. дворянским собранием комитета Сатмар. Так называемые 12 сатмарских пунктов включали требования принудительного выкупа барщинных повинностей, введения нового гражданского и уголовного кодекса, суда присяжных, свободы печати, народного представительства, отмены цехов, монополий, авицитета, дорожной пошлины и т. д. В качестве первого шага к всеобщему налогообложению намечалось введение налога на дома дворян.

В ответ группа консерваторов во главе с А. Дежёвфи и А. Старайем, объявившая себя сторонниками «обдуманного прогресса», основав газету «Вилаг» («Свет») (в противовес коштувской «Пешти хирлап»), попыталась внести раскол в оппозицию. Соглашаясь на отдельные налоговые реформы, она отверга-

⁵⁵ *Mérei Gyula. Magyar iparfejlődés. Bp., 1951, 167. l.*

2. Движение за реформы

ла в целом буржуазный принцип всеобщего налогообложения, а идею народного представительства пытались подменить привлечением к руководству общественными делами небольшого круга лиц недворянского происхождения, плативших наибольшую сумму налогов. Подобными незначительными уступками в пользу буржуазных веяний консерваторы рассчитывали расколоть лагерь прогресса, привлечь на свою сторону колеблющихся и тем самым сохранить и упрочить основы экономического господства и политической гегемонии аристократии и Габсбургов.

К тактическим уловкам вынуждена была прибегнуть и сама венская камарилья, возглавлявшаяся Меттернихом, Ф. Коловратом и К. Кюбеком, — группа всемогущих министров и советников слабоумного императора Фердинанда V (1835—1848). Стремясь перехватить инициативу у оппозиции, на этот раз само правительство выступило инициатором реформ. На рассмотрение государственного собрания созыва 1843—1844 гг. от имени короля были внесены законопроекты о развитии кредитной системы, о порядке поставок армии и постое, о строительстве дорог, урегулировании Дуная и других рек, о представительстве городов в государственном собрании, об уголовном кодексе и некоторые другие.

Справедливо увидев в этих предложениях ловушку, оппозиция целиком отклонила повестку дня, предложенную правительством. В центре внимания государственного собрания 1843—1844 гг. стояли вопросы, решение которых должно было облегчить и приблизить достижение национальной независимости и обеспечить модернизацию общества на капиталистической основе. После ожесточенной борьбы собрание признало принципиальную необходимость всеобщего налогообложения. По замыслу лидеров оппозиции эта антифеодальная мера должна была одновременно служить политической цели — созданию национального единства. Однако, когда дело дошло до практического осуществления указанного принципа, сословия большинством голосов отклонили законопроект о введении подомного налога, который должен был стать первым шагом к введению всеобщего налогообложения. Возмущенный непоследовательностью венгерского дворянства, один из его выдающихся политических лидеров, депутат от комитата Зала Ференц Деак в сердцах даже отказался от своего мандата. Деак вместе с Кошутом, Й. Этвёшем, А. Треффортом и другими тотчас же по окончании сессии демонстративно внесли себя в списки налогоплательщиков, надеясь тем самым служить примером для своего класса.

Шагом вперед было принятие законопроектов о выкупе церковной десятины, о праве недворян занимать чиновничьи должности и приобретать собственность. Крупнейшим завоеванием

И. Эвёш

движения реформ можно считать утверждение мадьярского языка в качестве официального (государственного) на территории Венгрии. Таким образом, в 1844 г. успешно завершилась полувекковая борьба лучших умов нации за права родного языка, за вытеснение мертвой латыни и немецкого языка, олицетворявшего собой чужеземное господство.

Однако оппозиции не удалось добиться проведения многих чрезвычайно важных реформ. Верхняя палата (магнатов) собрания сумела провалить новый уголовный кодекс, подготовленный по инициативе и под руководством Ф. Деака. Основанный на правовых нормах Великой французской революции, пронизанный гуманистическими идеями, проект Деака предусматривал радикальную ломку юридических основ феодальных порядков в духе буржуазного права⁵⁶. Государственное собрание приняло лишь отдельные предложения Деака. Так, были отменены смертная казнь, телесное наказание (недворян), господский суд и введен суд присяжных.

⁵⁶ *Sarlós Béla. Deák és Vukovics, két igazságügyi-miniszter. Bp., 1971.*

2: Движение за реформы

Наиболее острая борьба развернулась вокруг вопросов, непосредственно затрагивавших жизненно важные экономические и политические интересы Австрии и Венгрии. Мишенью ожесточенных атак оппозиции на государственном собрании 1843—1844 гг. стала вся система торгово-экономических отношений двух стран. Доклад специальной торговой комиссии палаты депутатов, к подготовке которого были привлечены также представители буржуазных элементов, всю вину за экономическую отсталость Венгрии возложил на таможенно-торговую политику Вены, не только препятствовавшую созданию фабрик и заводов, но наносившую вред и венгерскому сельскому хозяйству тем, что устанавливались низкие цены на его продукцию и оно лишалось внешних рынков.

Исходя из того, что развитие промышленности есть необходимое условие процветания Венгрии, важнейшая предпосылка ее государственной самостоятельности, комиссия требовала введения протекционистских тарифов. Для этого, т. е. чтобы «младенец — венгерская промышленность — стал зрелым мужем», следовало, по мнению авторов доклада, изъять все вопросы таможенно-торговой политики из-под компетенции венских властей и передать в ведение государственного собрания, отменив все ограничения на вывоз сырья. Государственному собранию предлагалось избрать в интересах буржуазии специальный орган, нечто вроде министерства, «народнохозяйственный комиссариат», без консультации с которым не должно было быть принято ни одно важное решение. В его состав предлагалось ввести на строго паритетных началах представителей помещиков, торговцев и промышленников. В обязанность комиссариата вменялось внесение предложений по вопросам развития земледелия, торговли, промышленности правительству и парламенту, подготовка статистических обзоров и докладов о состоянии экономики. Комиссия считала необходимым также поощрение иностранных капиталовложений в венгерскую экономику. Предприятия иностранцев, переселившихся в Венгрию, предлагалось освободить на шесть лет от налогов, а тем из них, которые вкладывают в дело не менее 40 тыс. форинтов, предоставить право голоса на комитатских собраниях, если даже они не дворяне⁵⁷.

После длительных дебатов верхняя палата отклонила большинство конкретных предложений комиссии, которые были поддержаны нижней палатой. В результате текст петиции, принятой обеими палатами в сентябре 1844 г. и врученной королю в том же месяце, содержал больше ссылок на историю взаимоотношений Австрии и Венгрии, жалоб на ущемление интересов последней (ради сохранения австрийской промышленной монополии),

⁵⁷ *Mérei Gyula. Magyar iparfejlődés...*, 240—244. 1.

Современная карикатура. Сечени тянет Венгрию к Австрии

чем практических мер. Не нашло четкого отражения в петиции важное требование оппозиции о необходимости участия представителей Венгрии в подготовке торговых договоров с иностранными государствами, о недействительности последних без одобрения государственного собрания.

Государственное собрание 1843—1844 гг. было высшей точкой, вершиной «движения за реформы»; оно не просто показало силу и слабость движения, но и границы его возможностей вообще. Сословное собрание дало все, что могло быть достигнуто конституционными средствами при условии сохранения феодализма и абсолютной монархии. Движение за реформы исчерпало себя, его программа буржуазных преобразований после 1844 г. могла быть осуществлена лишь революционными средствами.

На государственном собрании 1843—1844 гг. ярко проявилась двойственная сущность и противоречивая природа руководящей силы движения — среднепоместного дворянства, которые предопределяли и обуславливали его частые колебания и постоянную нерешительность.

Рост движения за реформы в Венгрии заставил венскую камарилью предпринять новые шаги для борьбы с ним. Правительство даже попыталось возглавить его. Чтобы внести раскол в ряды оппозиционеров, сам Меттерних выступил в роли реформатора. Его план включал учреждение в Венгрии кредитного ипотечного банка, отмену таможенных границ между Австрией и Венгрией,

2. Движение за реформы

развитие путей сообщения. «Серьезность» намерений Вены подтверждалась назначением И. Сечени руководителем транспортного отдела наместнического совета (с выделением 100 тыс. форинтов для этой цели).

За подачками, недостаточность которых не была секретом и для самих правителей империи, последовали репрессии. В ноябре 1844 г. вице-канцлерами в Венгрии и Трансильвании стали консервативные аристократы Д. Аппони и Ш. Йошика, основной задачей которых было создание послушного правительству большинства в государственном собрании. Этой же цели должна была служить широко задуманная операция по подрыву комитатского самоуправления. В феврале 1845 г. Аппони начал насаждать в комитатах систему так называемых администраторов — королевских комиссаров. В ответ на протесты в следующем году правительство еще более расширило полномочия высших комитатских чиновников, назначавшихся правительством администраторов и фёйшпанов (глав исполнительной власти комитата). Используя подкуп и прямое насилие, они сумели кое-где ослабить оппозицию комитатского дворянства. Но ненадолго.

Новое оживление антигабсбургского и антифеодального движения наступило под непосредственным влиянием восстания украинских крестьян Галиции в 1846 г., которое отдалось грозным эхом не только в угнетенных Габсбургами странах — Ломбардии и Чехии, но и в собственно австрийских землях. Вновь заволновалось крепостное крестьянство сопредельных с Галицией северо-восточных областей Венгрии. И это последнее обстоятельство не меньше, чем само галицийское восстание, побудило лидеров оппозиции активизировать свои действия.

Мятеж украинских крестьян против поднявшего антиавстрийское восстание польского дворянства наводил на мысль о создании сходной ситуации в Венгрии. Венгерское дворянство опасалось, что в случае выступления против Австрии ему могли угрожать волнения крестьян, особенно невенгерских.

Под впечатлением событий в Галиции 18 марта 1846 г., выступая на собрании комитата Пешт, Кошут решительно потребовал введения всеобщего налогообложения, народного представительства, образования ответственного перед ним правительства, обязательного выкупа крепостных повинностей. «Надо сделать свободными народ и землю народа немедленно и по всей стране, — говорил он, — если мы этого не сделаем, мы погибли»⁵⁸. О дальнейшей радикализации Кошута свидетельствовало его предложение, чтобы выкуп был наполовину оплачен крестьянством, а наполовину государством.

⁵⁸ Spira György. Op. cit., 52. l.

Медленно, с большими оглядками и оговорками, почти нехотя вынуждена была пойти за Кошутом умеренная, но весьма значительная группа оппозиции во главе с Ф. Деаком. Деак тоже хотел реформ и прогресса, но постепенного, лишь такого, который бы не раздражал венский двор. Прямого столкновения с Веной он избегал любой ценой, ибо не верил в силу и способности среднепоместного дворянства и был убежден, что этот класс сам по себе бессилён осуществить буржуазное переустройство венгерского общества, да к тому же еще имея противниками Габсбургов. Но Деак ни за что не хотел привлечь под знамена оппозиции в качестве активного политического союзника народные массы и прежде всего крестьянство. Умеренные пуще всего боялись преступить границы законности и конституционности, прилагали отчаянные усилия, чтобы удержать Кошута и его сторонников от радикальных действий.

Третью группу лагеря оппозиции, сложившуюся в середине 40-х годов, возглавлял выдающийся писатель, просветитель и государственный деятель барон Й. Этвёш. Возглавлявшуюся им группу называли «централистами», так как они выступали за ликвидацию комитатского самоуправления, за создание единой централизованной системы управления страной. В вопросах внутренних социально-экономических преобразований и ликвидации феодального строя они выступали более решительно и последовательно, чем умеренные и даже Кошут. Й. Этвёш, один из образованнейших людей своего времени, был убежден, что Венгрия не может дольше оставаться страной, где конституционными правами и привилегиями пользуется всего 5% населения, а на долю остальных выпадает лишь бремя непосильных налогов и воинской повинности. Успешное осуществление реформ, по его мнению, невозможно без ответственного перед парламентом правительства и эффективного законодательства, задачей которых станет решительное устранение феодализма, создание «классового мира» с тем, чтобы устранить опасность и революции низов, и эксплуатации, и других «негативных последствий» капитализма⁵⁹.

Й. Этвёш, А. Ченгери, А. Трефорт, Л. Салай под влиянием идей А. Сен-Симона и отчасти А. Токвиля верили, что путем предоставления демократических свобод и широкого избирательного права образованной части народа, а также создания производственных и потребительских кооперативов Венгрия счастливо может избежать бедствий, зла и пороков, ставших уделом тех стран, где утвердился буржуазный строй. Совершенно равнодушные к национальному вопросу, к борьбе за самостоятельное государственное существование, централисты полагали, что «улучшенный»

⁵⁹ *Sötér István. Eötvös József. Bp., 1953, 390. l.*

2. Движение за реформы

вариант венгерского капитализма вполне осуществим на почве и в рамках реакционной монархии Габсбургов. Их программа была утопична и потому, что всецело игнорировала реальное соотношение классовых сил в стране.

Ускорившийся во второй половине процесс поляризации классовых сил завершился в 1847 г. образованием двух первых в истории Венгрии политических партий.

Ободренная упадком возглавлявшегося Кошутом движения за защиту отечественной промышленности и ослаблением оппозиции в комитатах после назначения администраторов реакционная аристократия решила 12 ноября 1846 г. основать собственную партию. 125 крупных помещиков во главе с Д. Аппони, И. Сечени, А. Вайем, Ш. Йошпкой, А. Дежёвфи и другие учредители консервативной партии, разумеется, не решились открыто провозгласить себя сторонниками сохранения старых порядков в их неприкосновенном и чистом виде. Позаимствовав для отвода глаз кое-что у своих политических противников, они состряпали программу, которая включала следующие основные положения: урегулирование барщинных (урбариальных) отношений, реформа уголовного кодекса и тюремного дела, улучшение комитатской администрации, предоставление права представительства свободным королевским городам и дешевого и легко доступного кредита землевладельцам и, наконец, самое «революционное» требование — провозглашение права свободного выражения мнений.

Складывание антипода консервативной партии шло гораздо более мучительным и трудным путем, ибо движение за буржуазные реформы и национальную независимость охватывало разнородные по классовому и социальному составу и по мировоззрению группы и течения. Для преодоления разногласий и противоречий, их разделявших, понадобились не только страстное красноречие, неустанная и заразная энергия Кошута, его умение убеждать, но и сила логики Ф. Деака, его способность находить приемлемые для всех решения в самых, казалось бы, безнадежно запутанных ситуациях, сглаживать разногласия, примирять противоречия.

В начале 1847 г. Кошуту и его сторонникам, требовавшим, особенно настойчиво после образования консервативной партии, выработки общей платформы оппозиции, удалось добиться создания в январе 1847 г. Оппозиционного кружка, в котором наряду с Баттяни и Мадарасами видную роль играл Л. Телеки. Кружок, возникший в результате слияния Национального и Пештского кружков, проделал большую работу по подготовке учредительной конференции, открывшейся в Пеште 14 ноября 1847 г. Это было самое представительное в истории страны политическое собрание. На нем присутствовало около 1200 делегатов из всех уголков

страны. Видную роль в работе конференции играли делегаты из комитатов Пешт, Ваш, Сабольч, Земплен, Боршод. На следующий день конференция одобрила основные положения партийной программы, выделив для ее окончательной выработки специальную комиссию из шести членов — Кошута, Деака, Этвёша, Ф. Пульски, Б. Семере, Л. Телеки. Кошуту, главному автору программы, пришлось во избежание откола от партии умеренных смягчить формулировки и даже отказаться от части наиболее радикальных требований. Его убедили убрать из текста даже упоминание о крестьянской революции и галицийском восстании. По тем же тактическим соображениям конференции оппозиционной партии 5 июня 1847 г. программа была представлена от имени Ф. Деака.

Принятый конференцией программный документ, названный «Декларацией оппозиции», содержал следующие требования: всеобщее налогообложение, участие недворян в работе муниципальных законодательных органов, равенство перед законом, отмена авицитета, обязательное прекращение барщинных отношений путем выкупа. Этот последний, наиболее важный и нарочито туманно сформулированный пункт оставил открытым вопрос о размерах и способе выплаты выкупа. Зато более четко и решительно были сформулированы национальные требования. Оппозиционная партия во всеуслышание заявила, что будет добиваться права Венгрии иметь собственное и ответственное перед парламентом правительство, полной экономической и политической независимости от Австрии, при сохранении уз, связывающих обе страны по условиям Прагматической санкции.

Первое столкновение обеих партий — оппозиционной и консервативной — произошло на государственном собрании, созванном королем в ноябре 1847 г. в Братиславе. В начале декабря оппозиции удалось добиться утверждения нижней палатой проекта закона о выкупе барщины. Имея в виду и некоторые другие решения государственного собрания, Ф. Энгельс писал: «В Венгрии сейм подготавливает революционные законопроекты»⁶⁰. В целом вследствие колебаний оппозиции, отсутствия в ее рядах необходимого единодушия, склонности правого крыла партии к компромиссам с консерваторами, несмотря на отдельные политические успехи Кошута, работа государственного собрания оказалась бесплодной. Согласно вышеупомянутому закону, выкуп должен был быть обязательным лишь в тех местах, где за него высказывалось более половины населения.

Во второй половине 40-х годов движение либерального дворянства зашло в тупик. Кошут все больше убеждался, что силами одного дворянства никаких коренных изменений не добиться.

⁶⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 476—477.

2. Движение за реформы

Дворянский либерализм оказался бессильным решить главную проблему эпохи — проблему перехода от феодализма к капитализму. Оставалось единственное средство — революция.

Между тем в 1846—1848 гг. кризис феодализма и абсолютизма во всей империи Габсбургов достиг кульминации. Революционная ситуация назревала не только в Италии, Венгрии и других закабаленных Габсбургами странах, но и в самой Австрии.

ИСТОКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Чрезвычайно запутанный и сложный узел межнациональной розни, переросшей в 1848—1849 гг. в братоубийственную войну народов, которые в общем были воодушевлены одними и теми же или весьма сходными идеалами национальной и социальной справедливости, завязался еще за несколько десятилетий до начала революции. Пробуждение к национальной жизни народов Венгрии проявлялось в повышенном внимании передовых людей каждой национальности к родному языку и культуре. Это были первые шаги национального движения невенгерских народов. На этой же почве произошло первое столкновение между национальными движениями мадьяр, с одной стороны, и невенгерских народов королевства, — с другой. Уже на государственном собрании 1790—1791 гг. депутаты от Хорватии выступили против предложения заменить латынь венгерским языком.

Стремление мадьяр к утверждению своего языка было прогрессивно, естественно и закономерно. Однако при этом не учитывался многонациональный состав страны. Столь же законным и закономерным было опасение со стороны невенгерских народов и их представителей, что превращение венгерского языка в государственный приведет к мадьяризации администрации, школы, суда и государственного аппарата. И эти опасения были далеко не беспочвенны. Это показали первые же законы государственного собрания, принятые в начале 30-х годов XIX в. в интересах венгерского языка. Согласно законам от 1830 и 1834 гг., занимать общественные должности и получать диплом адвоката имели право лишь лица, владевшие венгерским языком. Подобные дискриминационные акты не могли не задевать национальных чувств представителей невенгерского населения.

Однако языковой конфликт был лишь внешним выражением глубинных процессов, порожденных формированием буржуазных наций в связи с разложением феодальных отношений и складыванием предпосылок и условий развития капитализма.

Национальное движение мадьяр, с его вековыми традициями антигабсбургской борьбы, в ходе движения за реформы потеряло

присущие ему первоначально сословные черты и в 30-х — 40-х годах стало движением за создание буржуазного национального государства. В этом смысле венгерский национализм исторически и объективно играл позитивную роль, ибо он расшатывал устои феодализма и абсолютизма, готовил почву для революционного преобразования общества. Этот же национализм одновременно имел и негативную сторону, поскольку стремление к созданию национального государства в стране, более чем наполовину населенной невенгерскими народами, рано или поздно должно было прийти в столкновение с национальными устремлениями славян и румын.

Национальные противоречия дали о себе знать еще до того, как был сломлен феодализм и сложилась главная носительница национальной идеи — буржуазия и сама буржуазная нация. У мадьяр и хорватов эту роль выполняло обуржуазившееся дворянство, у остальных народов Венгрии — в основном торговцы, интеллигенция, деятели церкви. Хотя национальные движения невенгерских народов начали разворачиваться со второй половины 30-х годов XIX в., первая вспышка наблюдалась уже в 90-х годах XVIII в. И тогда же на сцену в качестве третьего фактора, а точнее, в роли *«tertium gaudens»* (третьего радующегося) вступил австрийский абсолютизм. Австрийский абсолютизм был главным врагом не только венгерского, но и всех других народов страны и основной, наиболее прочной опорой феодальных отношений. Тем не менее Габсбурги, с поразительным чутьем предугадавшие потенциальные возможности едва зародившихся движений невенгерских народов, сумели направить их против главного и опаснейшего своего врага — мадьярского движения.

Первым из Габсбургов, эффективно и мастерски использовавшим национальные распри в своих политических целях, был Леопольд II. Руководствуясь этими целями, Леопольд весной 1790 г. направил митрополиту сербской православной церкви М. Путнику и семи другим епископам приглашение принять участие в работе государственного собрания, а после того, как последнее отклонило предложение признать сербов в качестве самостоятельной «нации» (в феодальном смысле), летом того же года разрешил созыв особого национального конгресса — церковного сабора⁶¹. Состоявшийся в сентябре 1790 г. в Тимишоаре (Темешвар) сабор, на котором прозвучали антимадьярские националистические речи, несмотря на протесты провенгерской дворянской группы С. Текелия, высказался за выделение из состава Венгрии территории, которая, помимо сербов, была заселена румынами, немцами, венграми, и образование самостоятельной административ-

⁶¹ «История Югославии», т. I. М., 1963, стр. 416.

2. Движение за реформы

ной единицы под названием «Иллирия» (Банат, Бачка, Бараня, Срем). Усиливая нажим на венгерское дворянство, император сделал вид, что готов идти навстречу сербским пожеланиям и учредил при дворе особую «иллирийскую канцелярию». Поскольку корона договорилась с государственным собранием и надобность в сербской поддержке отпала, канцелярия потеряла свое значение еще до того, как была создана, а спустя два-три года по венгерской просьбе была без особого шума прикрыта. Но напряженность в сербо-венгерских отношениях сохранилась, а требование о территориальной автономии спустя несколько десятилетий стало главным в программе национального движения сербов Венгрии.

Единственной народностью не только Венгрии, но и всей империи Габсбургов, располагавшей территориальной автономией, были хорваты, вернее привилегированные сословия так называемого триединого королевства — Хорватия, Славония и Далмация (Далмация фактически была подчинена Вене), входившего в состав земель «Короны св. Иштвана». Несмотря на все попытки австрийского абсолютизма и венгерского дворянства лишить Хорватию автономных прав или по крайней мере резко ограничить их, она сумела сохранить, хотя и в урезанном виде, внутреннее самоуправление. В ходе освободительной борьбы Венгрии против венского двора Хорватия не раз выступала на стороне Венгрии. Хорватские сословия не менее ожесточенно, чем венгерские, сопротивлялись централизаторской политике австрийского абсолютизма⁶². Именно по этой причине, ради защиты сословных привилегий от покушений со стороны венского двора, хорватские депутаты венгерского государственного собрания в 1791 г. признали за последним право определения налогово-финансовой политики Хорватии. Однако на том же государственном собрании хорватские представители сорвали утверждение закона о провозглашении венгерского языка официальным языком, несмотря на то, что он предусматривал одновременное ведение хорватского языка в Хорватии. Однако они предпочли ему, ссылаясь на 800-летнюю практику, мертвую латынь.

Чрезвычайно противоречивой была реакция на венгерское национальное движение со стороны народов Трансильванского княжества, более половины населения которого к концу XVIII в. составляли валахи. Мадьяры, секеи и саксы, возведенные, согласно феодальному «историческому праву», в ранг «наций», пользовались здесь определенными политическими правами, которых валахи — в большинстве своем крестьяне — как этническое целое

⁶² «История Югославии», т. I, стр. 250—251; И. И. Лещиловская. Иллиризм. М., 1968, стр. 13—18.

не имели. Православная церковь валахов, не получившая официального признания, считалась только «терпимой». В более благоприятных условиях находилась униатская церковь, подчиненная Ватикану и пользовавшаяся благосклонной поддержкой Габсбургов. Благодаря этой поддержке униаты смогли открыть первые валашские школы, ставшие центрами формирования национальной интеллигенции. Зарождавшееся движение валахов находилось под сильнейшим влиянием церкви и церковной интеллигенции. Не случайно именно блажский униатский епископ Иннокентий Мику-Клайн впервые выдвинул главный лозунг движения валахов Трансильвании — требование о признании их четвертой сословной «нацией». Церкви же принадлежала ведущая роль в разработке первой политической программы, определившей более чем на полстолетие основные цели национального движения трансильванских валахов. Эта знаменитая петиция, названная авторами «Супплекс либеллус валахорум» («Покорнейшее прошение валахов»), врученная императору Леопольду II в начале 1791 г., не претендуя ни на территориальную, ни на национальную автономию, требовала главным образом уравнивания в правах валашских сословий и церквей, представительства валахов пропорционально их численности в государственном собрании и администрации, а также запрещения употребления оскорбительных для них выражений⁶³. Венгерские и саксонские депутаты трансильванского государственного собрания, несмотря на взаимную неприязнь и глубокие разногласия, их разделявшие, с редким единодушием отклонили «Супплекс», который был Леопольдом переадресован собранию для рассмотрения.

Однако в центре внимания собрания созыва 1790—1791 гг. находились не законные пожелания и справедливые претензии валахов, а вопросы взаимоотношений княжества с Венгрией. Одним из важнейших требований венгерского дворянства Трансильвании и Венгрии было требование об объединении (унии) обеих стран, которое должно было усилить сопротивление централизаторским устремлениям двора. Комитатские собрания Трансильвании, в которых безраздельно господствовал мадьярский элемент, уже с весны 1790 г. проходили под лозунгом объединения «двух родин». В комитатах шла подготовка антиавстрийского вооруженного восстания с целью осуществления этой цели. Опасаясь одновременного принятия государственными собраниями Венгрии и Трансильвании решения об унии, венский двор, отложив на полгода созыв трансильванского собрания, усилил австрийские гарнизоны в княжестве и отделил трансильванскую канцелярию от венгер-

⁶³ D. Prodan. *Supplex Libellus Valachorum*. Cluj, 1948, p. 245—273; «Din Istoria Transilvaniei» București, 1960, p. 181—182.

2. Движение за реформы

ской⁶⁴. При помощи привилегированных саксонских сословий, категорически возражавших против объединения с Венгрией, Вене удалось снять с повестки дня клужского собрания вопрос об унии.

Однако, несмотря на ожесточенное сопротивление саксов, им не удалось помешать собранию принять несколько законов, направленных на расширение сферы применения венгерского языка в качестве официального языка Трансильвании (в государственном собрании, суде, органах центральной администрации).

Разительный контраст с поведением патрициата и бюргерства Трансильвании представляла позиция немецкого населения самой Венгрии. Немцы, составлявшие значительную, особенно по своему экономическому весу, долю городских жителей, решительно выступили на стороне венгерского среднепоместного дворянства, поддержав его борьбу за социальные и национальные требования. Причина этого, странного на первый взгляд, явления заключалась в том, что немецкая буржуазия была кровно заинтересована в капиталистическом развитии Венгрии, крупнейшей помехой которому был австрийский абсолютизм с его дискриминационной по отношению к Венгрии экономической и торгово-таможенной политикой. Немцы были единственной этнической группой, которая не только не воспротивилась, но даже добровольно пошла на ассимиляцию. Только этим можно объяснить факт быстрой мадьяризации городов Венгрии в XIX в.

Контуры будущей конфронтации национальных движений приобрели вполне зримые очертания со второй половины 30-х годов XIX в. После спада политической борьбы невенгерских национальностей в конце XVIII и в первые десятилетия XIX в. началось оживление борьбы угнетенных народов. Однако в годы спада происходило чрезвычайно интенсивное развитие языка, литературы, просвещения и науки, сыгравшее огромную роль в ускорении процесса складывания национального сознания и формирования нации. В большей или меньшей мере эти черты национального развития были присущи всем народам Венгрии.

В 30-х — 40-х годах, в пору расцвета славянского Возрождения, выковывается идеологическое оружие освободительных движений славянских народов. Проявились различные варианты славянской общности. Идею национального единства выдвинул наряду с П. Шафариком представитель наиболее угнетенного после закарпатских украинцев народа Венгрии — словацкого — Ян Кол-

⁶⁴ *Mályusz Elemér. Sándor Lipót főherzog nádor iratai 1790—1795. Bp., 1926, 387. l.; Arató Endre. A nemzetiségi kérdés története Magyarországon 1840—1848, I. k. Bp., 1960, 35. l.; Sárközy Zoltán. Az erdélyi szászok nemzeti ébredés korában 1790—1848. Bp., 1963, 41—42. l.*

лар⁶⁵. Перед лицом нарастающей угрозы мадьяризации, которая особенно интенсивно проводилась в словацких землях, нарождавшаяся национальная буржуазия искала союза и поддержки у родственных славянских народов, тем более, что, в отличие от валахов Трансильвании, венгерских сербов, а также хорватов, она не имела возможности опираться ни на дворянство, которое начисто было лишено национального словацкого сознания и считало себя составной частью венгерского помещичьего класса, ни на церковь, поскольку она была частью венгерской церкви и не обладала автономией.

Другой вариант славянской общности, развитый хорватским деятелем Людевитом Гаем, провозгласил идею создания «Великой Иллирии»⁶⁶. Иллиризм, провозгласивший своей целью объединение всех южных славян, в том числе балканских, в новой «великой Иллирии», практически служил делу национального сплочения югославян империи, особенно Венгрии, под хорватской эгидой. Он оказал большое влияние на оживление и расцвет культурной и духовной жизни, на развитие литературы, языка, искусства и просвещения хорватского народа; в особенности же он способствовал созданию единого народного разговорного языка. Практические же цели иллиристов ограничивались стремлением к расширению внутренней автономии Хорватии — Славонии в рамках венгерского королевства.

Конец XVIII в. стал важным этапом в истории славянских народов империи Габсбургов. Этим временем датируется начало знаменательного периода, названного «славянским Возрождением». Идея исторической общности судеб славян, их культурно-языкового единства и этнического родства, высказывавшаяся и ранее отдельными представителями образованных кругов, отныне легла в основу нарождавшегося движения угнетенных славянских народов⁶⁷. Идеология славянского Возрождения была в известной мере защитной акцией лишенных государственности народов на нараставшую угрозу их денационализации и ассимиляции со стороны более сильных и политически организованных соседей. Не случайно местом зарождения двух ее разновидностей — идеи славянской «взаимности» и иллиризма — была Венгрия. Иллиристы нуждались в поддержке Венгрии. Отсюда их сочувственное отношение к антигабсбургским движениям мадьяр, как это было во времена Иосифа II. Эти особенности политики иллиристов нашли свое оригинальное выражение в известном лозунге Л. Гаая:

⁶⁵ J. Kollár. O literárnej vzájomnosti. Bratislava, 1954, st. 120—130; «История Чехословакии», т. I. М., 1963, стр. 362.

⁶⁶ «История Югославии», т. I, стр. 388—391.

⁶⁷ И. Колейка. Славянские программы и идея славянской солидарности в XIX и XX веках. Прага, 1964.

2. Движение за реформы

«Да хранит бог конституцию венгерскую, королевство хорватское и народность иллирийскую!»⁶⁸. И если позднее, в 40-х годах, иллирийское движение, сблизившись с династией, приняло антивенгерскую направленность, то повинны в этом в первую очередь господствующие классы Венгрии с их мадьяризаторскими устремлениями.

В 40-х годах произошло политическое оформление и провенгерского течения, представленного хорвато-венгерской партией. Ее сторонники, за которыми закрепилось название «мадьяронов», выступали в роли антиподов иллиристов. Они пользовались влиянием в комитатском (жупанийском) собрании Загреба и среди дворян-однодворцев Турополя, оказывавших непосредственное давление на сабор⁶⁹.

Идеологи румынского национализма, точно так же как Я. Коллар, Л. Гай, П. Шафарик и другие, черпали свою аргументацию в романтически интерпретированном историческом прошлом. С. Мику, Г. Шинкай, П. Майор, И. Будаи-Деляну и другие представители так называемой трансильванской школы, внесшие большой вклад в развитие общерумынской культуры, на историческом и лингвистическом материале обосновывали концепцию дако-романского происхождения валахов. Тезис о континуитете, т. е. о непрерывном пребывании потомков древних даков в Трансильвании, должен был служить доказательством законности по меньшей мере равноправия валашского населения края.

К концу 30-х годов вслед за хорватами и сербами движение валахов и словаков, благодаря расширению его социальной базы, постепенно преодолевая языково-культурную стадию, стало приобретать политический характер. С требованием обязательного выкупа крепостных повинностей и осуществления других социальных и экономических реформ выступают представители левого крыла национальных движений. В Словакии оно было представлено выдающимся лидером словаков Л. Штуром и его газетой «Словенские народные новины», в Трансильвании — Г. Барициу, редактором первой политической газеты романского населения края — «Газета де Трансильвания» (Брашов).

Весьма знаменательной была та эволюция, которую проделала идеология самого венгерского дворянства в 30-е—40-е годы. Расширение рамок движения за буржуазные преобразования и вызревание условий и предпосылок формирования буржуазной мадьярской нации способствовало образованию нового понятия «нация». Старое, феодально-сословное содержание его постепенно вытеснялось новым, буржуазным.

⁶⁸ И. И. Лещиловская. Указ. соч., стр. 167.

⁶⁹ Там же, стр. 250—251.

Понятие «нация» («нацио хунгарика») более не ограничивалось привилегированными сословиями. Рамки его расширились. Конституционных прав и буржуазных свобод лидеры движения требовали не только для привилегированных, но и для горожан, крестьян, в чьей поддержке они нуждались. Старое понятие включало в состав «нации» все привилегированные сословия, независимо от их этнической принадлежности. Новое — все больше связывалось с определенной этнической общностью. Термин «венгерская политическая нация» был призван закамouflировать стремление к мадьярской национальной гегемонии, хотя он и подразумевал не одних только мадьяр, но и других подданных Венгрии. «Одно государство — одна нация», этот лозунг заранее ставил вне закона самостоятельные национальные движения немадьярских народов и идеологически обосновывал принудительную мадьяризацию.

Так была совершена одна из самых роковых и далеко идущих по своим последствиям ошибок в венгерской истории. Блуждая политика мадьяризации, принимавшая в 40-е годы все более нетерпимый характер, противопоставившая друг другу освободительные устремления мадьяр и немадьяр, в конечном счете сыграла на руку их общему и злейшему врагу — австрийскому абсолютизму. Она облегчила переход руководства национальным движением в руки слуг Габсбургов: сербов — возглавил митрополит Й. Раяич, трансильванских валахов — епископ А. Шагуна.

Лидеры венгерского дворянства, включая самого Кошута, свято верили, что, осуществив прогрессивные буржуазные преобразования, предоставив гражданам государства независимо от национальности буржуазные права и свободы, они сумеют добиться отказа невенгерских народов от особых национальных требований.

КУЛЬТУРА

(КОНЕЦ XVIII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

В рассматриваемый период органической частью борьбы за буржуазное преобразование венгерского общества стало движение за национальную культуру и национальный язык. Это было необходимым следствием особенностей исторического развития Венгрии. В странах с отсталой социально-экономической структурой из-за слабости и недостаточной политической организованности передовых классов и прогрессивных сил общества культура, просвещение, наука приобретают особо важное значение, становясь серьезным фактором общественно-политической и идеологической борьбы (в гораздо большей степени, чем в странах высокоразвитых).

В Венгрии, как и во многих других странах Восточной Европы, борьба за замену латыни живым родным языком народа, за утверждение прав этого языка, за развитие и усовершенствование его для того, чтобы венгерский язык отвечал требованиям новой эпохи, стала одной из составных частей общей борьбы против феодально-абсолютистской реакции и иноземного гнета.

Таким образом, культурная и политическая жизнь страны были тесно связаны между собой. Следует при этом учитывать и специфику многонациональной страны. Безусловно, прогрессивное и справедливое движение за утверждение прав венгерского языка в Венгрии имело и очевидные негативные стороны. Оно совершенно игнорировало столь же справедливые и обоснованные притязания других этнических групп, населявших страну. Более того, отрицание прав невенгерских народов, усугублявшее-

ся попытками их языковой ассимиляции, создало почву для разжигания межнациональных страстей. Именно на этой почве произошли первые столкновения, ставшие источником бедствий и горя мадьярского и немадьярского населения страны.

Рассматриваемый период развития венгерской культуры условно может быть разделен на два этапа — первый (70-е годы XVIII — 20-е годы XIX в.) — эпоха просвещения и второй (20-е — 40-е годы XIX в.) — эпоха реформ.

ЭПОХА ПРОСВЕЩЕНИЯ

Начало эпохи характеризуется сдвигами в культурной жизни Венгрии в связи с осуществлением политики и реформ «просвещенного абсолютизма» и распространением идей передовой европейской культуры вообще и французского просвещения в частности. Оба эти фактора — и йозефинизм («просвещенный абсолютизм» габсбургского образца), и французское просвещение обусловили начало первых атак на, казалось бы, незыблемые позиции всесильной церковной иерархии, особенно католической, в духовной жизни венгерского общества.

Начало сдвигам было положено двумя событиями, происшедшими в конце 70-х годов XVIII в. Это, во-первых, перевод университета Петера Пазмания из Трнавы (Надьсомбат) в Буду в 1784 г. (позднее — в Пешт) и освобождение университета из-под влияния иезуитов. Еще большее значение в борьбе с клерикальным засильем имело издание в 1777 г. указа о реформе школы, так называемого Кодекса рацио эдукационис, согласно которому впервые в истории страны школьное дело и образование объявлялось государственным делом. Однако государство взяло на себя лишь контрольные функции, для осуществления каковых вся Венгрия была разделена на девять учебных округов, сами же школы по-прежнему оставались за церковью. Создаваемые в окружных центрах «нормальные школы» должны были готовить учителей, в первую очередь сельских. В трехгодичных начальных школах преподавание велось на родном языке, однако программы существенно отличались от деревенских. Упор делался на геометрию, черчение, естествознание, немецкий язык, и уже, во-вторых, — на арифметику, родной язык. Языком обучения средних и высших школ оставалась латынь. Реформа была первым робким шагом, направленным на подрыв монополии церкви в области народного просвещения и введение всеобщего начального образования.

Следующий шаг был сделан Иосифом II в 80-х годах. Специальным императорским указом вводилось всеобщее обязатель-

3. Культура

ное обучение для детей 6—12-летнего возраста; в средних и высших школах способные дети бедных родителей освобождались от платы за обучение и обеспечивались стипендиями. Однако из-за отсутствия достаточного числа учителей, из-за недостатка школ, школьных помещений и материальных средств реформы в значительной мере оставались на бумаге. Кроме того, присущие абсолютизму германизаторские тенденции во многом перечеркивали и то объективно прогрессивное, что было свойственно некоторым начинаниям политики «просвещенного абсолютизма» в области образования. Чрезвычайно негативные последствия (скорее для абсолютизма, чем для венгерской культуры) имел знаменитый указ Иосифа II, провозгласивший немецкий язык официальным языком Венгрии на том основании, что латынь — мертвый язык, а венгерский — не понятен значительной части населения страны. Однако указ этот вызвал обратную реакцию, дав толчок широкому общественному движению в защиту венгерского языка.

В последние десятилетия XVIII в. большое внимание уделялось подготовке квалифицированных специалистов, развитию специального естественнонаучного, технического и профессионального образования. При университете были созданы медицинский факультет, инженерный институт и кафедра сельского хозяйства. Выдающийся педагог и просветитель Шамуэль Тешшедик (1742—1820), один из пионеров профессионального образования в Венгрии, основал первую в стране специальную хозяйственную школу, в которой наряду с юношами обучались также девушки; деревенские девушки приобретали здесь навыки, необходимые для работы в приусадебном хозяйстве и домашней промышленности.

Распространению знаний способствовал в немалой мере и указ Иосифа о печати, изъявший цензурное дело из ведения отцов церкви и передавший его в специальное правительственное учреждение, довольно либерально относившееся к изданию не только естественнонаучной, но иногда и политической литературы, даже полемического толка, в частности памфлетов, критиковавших самого Иосифа.

В этих условиях выросла целая плеяда блестящих мыслителей, поэтов, писателей, ученых, многие из которых вышли из рядов так называемой йозефинистской интеллигенции. Ее представители сыграли большую роль в распространении в Венгрии идей великих французских просветителей, хотя эти идеи по-разному воспринимались и осмысливались в разных слоях венгерского общества.

Многие представители дворянства в соответствии со своими классовыми интересами отнюдь не были склонны к восприятию

антифеодальной сущности просветительства. Выступая с позиций дворянско-национального патриотизма, они пытались использовать его лишь для идейного обоснования дворянской оппозиции против Габсбургов, не затрагивая основ феодального мировоззрения.

Прогрессивная часть оппозиции придавала особое значение развитию национального языка и литературы, пропаганде идей просвещения. Среднепоместное и часть крупного дворянства выступили против употребления латинского языка в церковной практике и в юрисдикции, против онемечивания венгерской аристократии и высшего духовенства.

В конце XVIII — начале XIX в. борьба за национальную культуру, пропаганда передовых идей велась прежде всего в области литературы и (позже) театра¹.

В борьбе за обновление и развитие языка литературе принадлежала особо важная роль. Перенесение идей просвещения в венгерскую литературу не было простым подражанием, эти идеи соотносились с требованиями венгерского культурного развития².

Возникновение венгерского просвещения и начало нового периода в развитии венгерской литературы связано с именем Дьёрдя Бешшенеи (1740—1811). Его мировоззрение формировалось в большой степени под влиянием Локка, Вольтера, Монтескье, Руссо. Вся свою жизнь Бешшенеи посвятил борьбе за национальную культуру. Выход в свет в 1772 г. его первой драмы «Трагедия Агиса» знаменует начало венгерского просвещения. Несколько лет спустя он опубликовал сатирическую комедию «Философ», отличавшуюся резкой антифеодальной направленностью. Программа Бешшенеи содержала требование обновления и развития венгерского языка, распространения научных знаний и учения просветителей на родном языке (сам Бешшенеи успешно занимался переводческой деятельностью). Философские работы, трагедии и комедии Бешшенеи содержали призыв к борьбе против деспотизма. Идеи Бешшенеи способствовали расшатыванию феодального мировоззрения³. Он первым предпринял попытку объединения венгерских писателей и ученых, а также разработал неосуществленный проект основания Академии наук.

В сатирическо-утопическом романе «Путешествие Тарименеса» (1804) Бешшенеи дал резкую критику общественной жизни эпохи «просвещенного абсолютизма». Этот роман, написанный под влиянием «Кандида» и «Простодушного» Вольтера, был опубликован только в XX в.

¹ См.: «A magyar irodalom története». III. k. Bp., 1965.

² См.: Weber Antal. A magyar regény kezdetei. Bp., 1959, 23—24. l.

³ MIT, 211. l.

3. Культура

Деятельность Бешшеней в какой-то мере предопределила основную путь развития венгерской культуры. Главные черты программы Бешшеней уже в 80-е годы были восприняты передовой интеллигенцией и сторонниками консервативного национального патриотизма⁴.

В конце XVIII в. из представителей господствующего консервативного дворянского патриотизма в литературе выделяются своим творчеством поэт Пал Анёш (1756—1784), Йозеф Гвадани (1725—1781), Андраш Дугонич (1740—1818). Их произведения проникнуты мотивами дворянского национального движения, воспоминаниями о былой славе Венгрии, вниманием к национальной истории, патриархальному народному быту, заботой о защите венгерского языка. Творчество писателей этого направления характеризуется феодальными и националистическими тенденциями.

Крупнейший представитель политической поэзии эпохи Просвещения Янош Бачани (1763—1845) в начале творческого пути находился в лагере дворянской оппозиции. В городе Кошице (Кашша) вместе с Ференцем Казинци он издавал журнал «Мадьяр Музеум» («Венгерский музей»), где сотрудничали многие выдающиеся писатели того времени. Особой остротой в политическом отношении отличались поэтические публикации журнала. Бачани уделял главное внимание теме национального сопротивления⁵. Эта тема сочеталась в его стихах с прогрессивными идеями просвещения, с осознанием необходимости общей борьбы за свободу народов. Под непосредственным впечатлением событий Великой французской революции в 1789 г. он написал блестящее стихотворение «На перемены во Франции».

Йозеф Карман (1769—1795), основоположник венгерского сентиментализма, развивая идеи Бешшеней, подчеркивал необходимость не только переводческой деятельности, но и создания национально-самобытной литературы. Программа Кармана нашла выражение в трактате «Воспитание нации», содержащем острую критику образа жизни и культурного развития феодальной Венгрии и принципы, подготавливавшие рождение реализма. Издаваемый им журнал «Урания» публиковал лучшие произведения венгерской литературы того времени.

В 1795 г. завершается первый период венгерского Просвещения; заканчивается разгром республиканского движения, гибелью многих представителей венгерской культуры. Погиб в тюрьме молодой лирик Ласло Сентйоби-Сабо (1767—1795). Около

⁴ См.: Т. Кланицай, Й. Саудер, М. Сабольчи. Краткая история венгерской литературы. Будапешт, 1962, стр. 81.

⁵ МЛТ, 236. 1.

девяти лет находился в тюрьме Ференц Вершеги, в поэзии которого отразилось буржуазное мировоззрение. Бачани, идейно близкий к венгерским якобинцам, также был заключен на некоторое время в тюрьму. Семь лет томился в тюрьме Ференц Казинци.

В последнее десятилетие XVIII в. в борьбе с проникновением идей французской революции Габсбурги усилили цензуру и сознательно стремились к ограничению развития культуры. Был запрещен ввоз в страну иностранной литературы. К 1798 г. были закрыты первые небольшие публичные библиотеки и читальные залы, владельцам кафе было запрещено выписывать журналы. В период 1780—1790 гг. издавалось десять венгерских печатных органов, в первое же десятилетие нового века в Венгрии выходила в свет всего одна газета⁶. «Мы едва освободились от гнетущего сна,— писал поэт М. Чоконаи в 1798 г.,— как снова впали в дремоту... Наши типографии опять печатают одни молитвенники. Наш театр скончался еще в колыбели. Наши лучшие литераторы или погибли, или влачат жалкое существование...»⁷

Наступление реакции, разумеется, не могло полностью остановить развитие венгерской культуры. Культурные завоевания предшествующего периода были сохранены и развиты, в частности, в творчестве поэтов так называемой латинской школы, которым принадлежит заслуга введения в поэзию рифмованно-метрической системы стихосложения. Йозеф Райниш (1741—1812) и Давид Бароти-Сабо (1739—1819) подняли основные вопросы обновления венгерского языка, правописания и создания единого литературного языка.

Миклош Реваи (1750—1807 гг.), бескомпромиссный сторонник учения просветителей, впервые применил исторический метод в языкознании.

На конец XVIII в. приходится творческая деятельность выдающегося венгерского лирика поэта Михая Чоконаи-Витеза (1773—1805). Чоконаи начал путь в поэзии под влиянием венгерских якобинцев. Он органически слил в своем творчестве идеи национального возрождения и просвещения с глубокой народностью, создав образцы возвышенной гражданской лирики. Проведший большую часть жизни в бедности и скитаниях, Чоконаи в поэтических произведениях поднимает субъективные переживания до уровня общезначимого, живет самыми острыми общественными и национальными проблемами. Он не был сторонником дворянского сопротивления и беспощадно высмеивал в своих стихах и комедиях национализм венгерского дворянства. Будущее родины Чоконаи видел в общенациональном культур-

⁶ См.: *Dezsényi Béla, Nemes György. A magyar sajtó 250 éve*. Вр., 1954.

⁷ Цит. по: «Антология венгерской поэзии». М., 1952, стр. 25.

3. Культура

ном подъеме, основанном на просветительских идеях. В его поэзии жила надежда на приход «другого, справедливого века». Движимый этой надеждой, он смело выступил против деспотизма царей и феодалов, против официальной религии, против частной собственности, за народное искусство. Одно из лучших его стихотворений «Вечера» проникнуто глубоким сочувствием тяжелой судьбе венгерского крестьянства.

Стихи Чоконаи удивительно прозрачны, легки, красочны по языку и ритму, во многих из них используется форма народной песни. В золотой фонд мировой литературы вошла глубокая любовная лирика Чоконаи («Лилла», «Оды»); он написал интересное исследование о поэтическом мастерстве. Во многих отношениях поэт опередил свое время. Не случайно исследователи отмечают преемственность в творчестве Чоконаи и великого венгерского поэта Шандора Петёфи⁸.

Среди современников идейно близок Чоконаи был Михай Фазекаш (1766—1828), автор антикрепостнической комической поэмы «Лудаш Мати». Поэма ходила в списках по стране и была издана только в 1845 г. в Вене. Многие ее строфы превратились в поговорки. Имя героя — крестьянского парня Лудаша Мати, одерживающего верх над барином-крепостником, стало нарицательным⁹.

В целом, однако, в период 1795—1815 гг. в литературе и в других областях культуры господствовало консервативно-патриотическое направление, проникнутое идеями дворянского национализма. Проводниками этого направления в литературе были группа Бенедека Вирага (1754—1830) и кружок Шандора Кишфалуди (1772—1844), одного из видных представителей дворянского сентиментализма.

Последним крупным поэтом венгерского дворянства был Даниэль Бержени (1776—1836), пытавшийся осознать смысл существования и значение своего класса. Лирика Бережени отражает поиски устойчивых моральных ценностей и содержит надежду на возрождение героического прошлого венгерского дворянства. Творчество этого, субъективно честного и прямого, поэта содержит вместе с тем пессимистические и подчас трагические черты. Оно оказало большое воздействие на современников и подготавливало взрыв консервативного мировоззрения. Бержени стал одним из предшественников венгерского романтизма¹⁰.

Господствующее направление в литературе уже в начале века встретило оппозицию в виде небольшого в первое время кружка,

⁸ Т. Кланицай и др. Указ. соч., стр. 92.

⁹ МП, 266. I.

¹⁰ Т. Кланицай и др. Указ. соч., стр. 97.

сложившегося вокруг блестящего деятеля национальной культуры Ференца Казинци (1759—1831), с чьим именем связано начало второго периода венгерского просвещения, периода завершения борьбы за обновление языка, которая может рассматриваться как первая подготовительная фаза освободительного движения в стране. Понять необычайную напряженность и остроту этой борьбы помогает позднейшее высказывание Лайоша Кошута: «Понятно,— говорил он,— что язык — это еще не нация, но мы знаем также, что без языка нет и нации».

Ференц Казинци родился в среднепоместной дворянской семье, получил разностороннее образование. Радикальное мировоззрение Ф. Казинци, формировавшееся под влиянием идей французских просветителей (Гельвеций, Руссо), ярко выраженное критическое отношение к феодализму сблизили его с венгерскими якобинцами.

Движение за обновление венгерского языка в масштабе всей страны было начато стараниями Казинци в 1811 г. Острым действенным оружием в борьбе за язык стали блестящие эпиграммы Казинци, направленные против всего реакционного, и его громадная переписка со многими деятелями культуры. Как справедливо отмечают исследователи, речь шла не только об обновлении словарного состава языка. В условиях феодальной реакции литература становилась одним из основных средств воздействия на сознание людей¹¹. Литературный язык, по мнению Казинци, не должен повторять разговорную речь; освобожденный от простонародных оборотов, облагороженный в сравнении с просторечием, литературный язык станет средством создания более совершенных форм литературного творчества. Казинци стремился к созданию особого литературного стиля и сам сделал чрезвычайно много для формирования венгерского литературного языка.

Мемуары Казинци, трактат о принципах нового и старого языка (1819), 23 тома его переписки, переводы лучших произведений европейской литературы вошли в число ценнейших произведений венгерской культуры.

К 1820 г. борьба за обновление венгерского языка, в которой приняли участие лучшие представители венгерской культуры, была в основном завершена. Сложился национальный литературный язык, и таким образом была создана одна из важных предпосылок национального единства и продвижения по пути буржуазного прогресса.

¹¹ Там же, стр. 99.

ТЕАТР (1790—30-е годы XIX в.)

Венгерский театр в целом решал те же общественно важные задачи, что и литература, однако его специфика в некоторых отношениях позволяла это делать с большей эффективностью. Основная масса населения Венгрии была безграмотной, театр был очень популярен в стране (в частности так называемый бродячий театр) и очевидно, насколько большое значение имела каждая мысль, каждое слово, которое нес театр в народ. Театр был важным средством «выхода» венгерской литературы к нечитающей публике, хранил и культивировал венгерский язык. Исследователи отмечают большое влияние театра на развитие национальной музыки и жанровой живописи. Вместе с тем на подмостках поднимались важные политические, эстетические и философские проблемы, связанные с развитием венгерского общества¹².

Создание национального театра было столь же актуальной политической задачей, как и проблема обновления и развития языка. Виднейшие венгерские писатели включились в борьбу за создание национальной сцены (Чоконаи, Кёлчеи и др.).

Первая профессиональная венгерская труппа под руководством Ласло Келемена работала в условиях конкуренции с немецким театром в столице, не получая никакой поддержки со стороны властей. После пяти сезонов (1790—1795) венгерский театр вынужден был прекратить свое существование. Венгерские пьесы в Пешт-Буде ставились также в период 1806—1815 гг., однако венгерская труппа по-прежнему ощущала большую зависимость от немецкого театра.

Первое поколение венгерских профессиональных актеров сформировалось, главным образом, на принципах так называемого бродячего театра (Роза Дерине, Анна Канторне, Жигмонд Сентпетери, Карой Медери, Пал Янчо). Уже в эти годы для творчества венгерских актеров характерна патриотическая направленность, стремление к развитию национальных чувств и самосознания народа, демократизм. Шли творческие поиски стиля игры, отличного от сентиментально-мещанской манеры немецких актеров.

По инициативе первого венгерского профессионального драматурга, основоположника национального венгерского театра Йожефа Катоны (1792—1830) в 20-е годы XIX в. развернулась острая дискуссия о судьбах национальной сцены, вышедшая вско-

¹² А. А. Гершкович. Поэтический театр Петёфи. М., 1970, стр. 74—78; *Lyka Károly*. Magyar művészet. Bp., 1942, 51—52.1.; *Szabolcsi Bence*. A XIX. század magyar romantikus zenéje. Bp., 1951, 60. l.

ре за рамки собственно театральных вопросов¹³. В статье «Почему не может стать на ноги сценическое искусство в Венгрии» (1821) он отметил отсутствие постоянной сцены, «национальную кичливость», слабое развитие книгопечатания, суровость цензуры, отсутствие профессиональной критики и, наконец, недостаточное вознаграждение за писательский труд. Особенно резко Й. Катона выступал против национальных предрассудков, мешавших правильному восприятию произведений искусства. «Зрителя и читателя,— писал он,— надо заставить понимать, что не всегда «мадьяры», «мы, мадьяры!» лучше всех; произведение искусства может быть совершенным и тогда, когда зритель не найдет в нем «прекрасного мадьяра»...»¹⁴

Взгляды Й. Катона на театр как на один из важнейших, нужных народу элементов национальной культуры стали господствующими в передовых кругах венгерского общества лишь после смерти драматурга, умершего в неизвестности. В 1833 г. в городе Кошице была поставлена и его знаменитая драма «Банк-бан» (написана в 1815 г., появилась в печати в 1820 г.).

В этой подлинно высокой трагедии художник сумел языком искусства сказать о важнейших проблемах современной ему Венгрии. Пьеса воспринималась как смелый протест против засилья иностранцев, нищеты крепостных и господства тирании. Помимо впечатляющего образа Банк-бана, мстящего королеве за собственную честь и попорченную родину, особый интерес представляет образ крестьянина Тиборца, устами которого впервые на венгерской сцене были сказаны горькие слова о судьбе народа.

Роль Банка исполнял Г. Эгреши, Мелинды — Р. Дерине. Идеи национального единения и свободы, которыми была проникнута пьеса Катона, сделали ее настолько популярной, что 15 марта 1848 г., в первый день революции, зрители Национального театра в Пеште потребовали ее исполнения.

ВЕНГЕРСКАЯ МУЗЫКА В XVIII И НАЧАЛЕ XIX В.

Вторая половина XVIII в. была периодом интенсивного развития музыкальной жизни страны. Определенное значение для развития музыкального воспитания имело обучение церковному пению в иезуитских школах. Между тем в городах складывалось и развивалось светское хоровое пение, в котором происходил органический сплав западной хоровой культуры с элемента-

¹³ Katona József. Összes művei. Вр., 1959.

¹⁴ Цит. по: А. А. Гершкович. Указ. соч., стр. 84.

3. Культура

ми национального фольклора. Чрезвычайно важный музыкальный материал сохранили для нас студенческие песенники (мелодиарумы).

Характерно для этого времени возрастающее внимание к фольклору. Уже Михай Чоконай писал: «Выбросьте дешевые песенники... Слушайте внимательно поющую деревенскую девушку и мирного виноградаря...» Эти песни он считал выражением народного характера. Один из первых сборников народной музыки был издан Адамом Палоци-Хорватом в 1813 г.

В первое время главное внимание зачинателей исследования фольклора и композиторов привлекали боевые мелодии времен восстаний куруцев — так называемые вербункоши¹⁵. Песни куруцев, родившиеся в боевой атмосфере борьбы народа, относятся к лучшим образцам венгерского фольклора. Вначале они сопровождали набор рекрутов, а со временем стали средством выражения национального венгерского песенно-танцевального искусства.

Истоки вербункоша — народные, трудовые, в них отразились различные производственные процессы: это танцы кузнецов, гайдуков, свинопасов и др.

С вербункошем связано имя знаменитого венгерско-цыганского скрипача, талантливому импровизатору Яноша Бихари (1764—1827). Замечательный виртуоз объехал со своим оркестром всю Венгрию, с успехом выступал в Вене (1820). Здесь среди его слушателей был юный Ф. Лист, на которого игра Бихари произвела глубокое впечатление.

Позднее вербункош нашел доступ в камерную, фортепианную, вокальную и сценическую музыку. Очень способствовала обогащению и популяризации вербункоша композиторская деятельность Антала Чермака и Яноша Лавотты. Между 1823 и 1832 гг. появляется сборник музыки вербункоша «Венгерские песни из комитата Веспрем» под редакцией Игнаца Ружички.

Композиторская музыка конца XVIII в. находилась под сильным влиянием итальянской и немецкой музыки. Некоторые представители венгерской музыкальной культуры считали необходимым идти по пути простого подражания итальянским и немецким образцам; одни допускали подтекстовку венгерских слов к иностранной песне, другие сами писали в стиле итальянских и немецких песен.

Крупным представителем западного направления был Ференц Вершеги, восторженно преклонявшийся перед музыкальным искусством Европы. В 1780—1807 гг. появилась теоретическая литература о песенном творчестве, трактаты и сборники песен, Из

¹⁵ От искаженного немецкого слова *Werbung* — вербовка,

Вербункош

них наибольшее значение имеют краткие трактаты о музыке («Венгерский арфист») Ференца Вершеги.

Задачей этих сборников была популяризация венской классики и новой формы венгерской песни — композиторской. В драматических спектаклях венгерского театра исполнялись народные песни и пляски, порою типа «вставного» номера, часто не связанные с содержанием исполняемой иностранной пьесы.

С другой стороны, драматические труппы, если в них входили певцы, ставили целые оперы, преимущественно французских, немецких и итальянских композиторов.

После первых «венгерских» опер, поставленных в последнее десятилетие XVIII в., скорее напоминающих венские «волшебные фарсы» с музыкой, начали создаваться оперы на национальные сюжеты, в которых, однако, еще сильно сказывалось иностранное влияние. В либретто опер этого времени сюжет из национального прошлого воплощался в манере западной романтической драмы. Музыка в больших драматических сценах, ансамблях и финалах сочинялась в духе французской и итальян-

ской оперы, в лирических и патриотически-героических сценах звучал стиль вербункоша. Эта музыкальная двойственность сохранилась даже в первых операх Ференца Эркеля. Однако венгерская публика тех лет не смущалась ею и охотно посещала оперные спектакли.

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В 20-е — 40-е ГОДЫ

В 20-е — 40-е годы XIX в., с началом эпохи реформ, процесс культурного развития ускорился и обогатился новым содержанием. Обобщенное выражение это новое содержание нашло в лозунге «Родина и прогресс», выдвинутом продолжателем дела Казинци Ференцем Кёлчеи, призвавшим к сочетанию борьбы за национальную независимость с буржуазным преобразованием общества, включая освобождение крепостных крестьян. Венгерская культура этого периода внесла вклад в подготовку революции 1848 г., ибо борьба за национальную культуру совпадала с движением за общественный, экономический и политический прогресс.

Главным выразителем общественного настроения, передовой областью идейной борьбы по-прежнему оставалась художественная литература. Развитие литературы в первой половине XIX в. протекало преимущественно под знаменем романтизма. Романтизм соответствовал основной настроенности венгерской духовной жизни этого времени, ибо позволял выразить неприятие социальной действительности и жажду национальной свободы. Вместе с тем венгерский романтизм во все большей степени включал в себя элементы реализма¹⁶.

Основными жанрами в литературе 20-х — 30-х годов были романтический национальный эпос и драма. В это же время начал развиваться исторический роман. Для многих писателей характерен повышенный интерес к жизни народа, велась большая работа по собиранию произведений народного творчества, подготавливавшая включение богатств народной культуры в культуру национальную.

Организационным центром венгерской литературы был выходивший с конца 1821 г. по 1836 г. художественный альманах «Аурора», вокруг которого сложился кружок того же названия. Альманах объединил лучшие силы венгерской литературы, старых и молодых писателей. Редактором альманаха «Аурора» (с 1821 г. по 1830 г.) был талантливый писатель, драматург и организатор

¹⁶ А. А. Гершкович. Указ. соч., стр. 15—29.

Народный танец

венгерской литературной жизни Карой Кишфалуди (1788—1830), ставший одним из основателей венгерского романтического направления. Большую известность К. Кишфалуди принесли его комедии, в которых он выступил как остроумный критик отживающего дворянства. Живой разговорный язык действующих лиц во многом способствовал успеху пьес. В новеллах и стихах К. Кишфалуди заметна тенденция к освоению и переработке элементов народной культуры.

В кружок «Аурора» входили Карой Кишфалуди, Йозеф Байза, Михай Вёрёшмарти, Ференц Кёлчеи, Гёргей Цукор, Ференц Толди, Андраш Фай. Единой идеологической программы у этих писателей не было, однако их объединяла, особенно в 30-е годы, общая ненависть к феодализму. Развернутая ими критика пороков крепостного строя способствовала пробуждению нацио-

3. Культура

нального самосознания. В это время Пешт окончательно становится центром литературной жизни страны. Помимо альманаха «Аурора» важную роль в обновлении венгерской литературы сыграли также журналы «Тудоманьош дюйтемень» («Научный сборник») (1817—1841 гг.) и «Атэнэум» (1837—1843).

Большое значение для развития венгерской культуры 30-х годов имело творчество выдающегося политического деятеля, публициста, философа и поэта Ференца Кёлчеи (1790—1838)¹⁷. В начале своей деятельности он выступил как сподвижник Казинци, участвуя в движении за обновление венгерского языка. При этом он более решительно, чем Казинци, выдвигал принцип национальной самобытности венгерской литературы. После длительного перерыва Кёлчеи в 1821 г. публикует цикл народных песен и политические стихи, принесшие ему славу национального поэта. Одно из его стихотворений — «Гимн» (1823 г.) стало венгерским национальным гимном. В творчестве Кёлчеи часто звучат пессимистические мотивы (поэма «Суета сует», «Вторая песня Зрини» и др.). Причины пессимизма Кёлчеи и многих других венгерских романтиков этого времени хорошо определил известный венгерский теоретик Й. Ревай. «Почвой для немецкого пессимизма, — писал он, — было разочарование испуганного революцией буржуа в идеях прогресса. Пессимизм же Кёлчеи был вызван сожалением, что революционная буря обошла Венгрию, не динула прогресс на венгерской земле...»¹⁸

Будучи сторонником идей буржуазного прогресса, горячо сочувствуя судьбе простого народа, Кёлчеи разделял представление венгерских романтиков о будущем едином и не знающем противоречий обществе. «Звучание индивидуальных чувств национальной лиры, — утверждал он, — становится отечественным только тогда, когда... субъективные чувствования проявляются через облагороженную национальную жизнь и национальную традицию»¹⁹. Трактат «Национальные традиции», где высказана приведенная мысль, содержал концепцию преобразования национальной поэзии, возрождения и процветания которой, по мнению Кёлчеи, можно добиться только опираясь на народную поэзию.

Философские, педагогические и религиозно-критические работы Кёлчеи, его выступления в государственном собрании 1832—1836 гг. воодушевляли и воспитывали поколение венгерской молодежи, ставшее позже, в 1848—1849 гг., активным участником бурных событий.

¹⁷ *Kölcsey Ferenc. Összes művei.* Bp., 1960.

¹⁸ *Révai József. Válogatott irodalmi tanulmányok.* Bp., 1960, 18—19.1.

¹⁹ Цит. по: А. А. Гершкович. Указ. соч., стр. 28.

Крупнейший представитель венгерского романтизма поэт Михай Вёрёшмарти (1800—1855) выступил в литературе как продолжатель поэтической традиции Вирага и Бержени, создав романтический национальный эпос «Бегство Залана» (1825), посвященный теме обретения мадьярами родины²⁰.

Спад движения дворянского сопротивления и разочарование в нем, мучительные поиски устойчивых моральных ценностей приводят Вёрёшмарти к духовному кризису. Он порывает с дворянским окружением, переезжает в Пешт и начинает жить исключительно на литературный заработок (одним из первых в венгерской литературе). С 1828 г. он редактирует научный журнал «Тудоманьош дюйтемень». Философская драматическая поэма Вёрёшмарти «Чонгор и Тюнде» отразила поиски поэтом смысла жизни. Герой драмы, сказочный принц Чонгор, отвергает попытки аллегорических персонажей Купца, Владыки и Мудреца (последний олицетворяет ученого, ограничившего свой мир только наукой) завлечь его на ложный путь. Чонгор и фея Тюнде обретают земное счастье с помощью представляющих народ слуг, Балги и Илмы. Обращение к народу, к народной культуре, получившее выражение в прекрасных народных песнях и жанровых картинах Вёрёшмарти, стало характерной чертой его творчества, хотя понятие «народ» у Вёрёшмарти существенно отличалось от позднейшего плебейско-демократического понимания Петёфи.

В 30-е годы Вёрёшмарти с успехом выступил в так называемом жанре малой эпики (баллады, романсы), проникнутой народными мотивами, а также как драматург. Из его политических стихотворений выделяется «Призыв», ставший национальной песней. Вёрёшмарти много писал также для театра.

Расцвет поэтического таланта Вёрёшмарти приходится на 40-е годы. Его поэзия, выразившая средствами романтизма жажду свободы и национального объединения, размышления о прогрессе и месте человека в нем, любовь к родине, во многом способствовала формированию национального самосознания. С национальной свободой он связывал будущее утопическое усовершенствование и умиротворение всего человечества, когда творческая созидательная работа не оставит места для проявления классовых противоречий и отрицательных сторон человеческого бытия. Борьба классов, классовые антагонизмы («Родятся для невзгод миллионы смертных, а тысячи из них блаженствуют...») болезненно переживались поэтом как трагическое недоразумение перед лицом высшего предназначения человечества. В произведениях последнего

²⁰ См.: Lukácsy Sándor, Balassa László. Vörösmarty Mihály. Bp., 1955; M. Bőpeshmarty. Избранное. М., 1956; Vörösmarty Mihály. Összes Munkái. Bp. 1885.

3. Культура

периода пессимизм Вёрёшмарти сочетался с глубоким оптимизмом, верой в конечную победу лучшего в судьбе человечества.

Последователями Вёрёшмарти, в значительной мере ощутившими его влияние, были известные поэты-романтики Гёргей Цукор (1800—1866) и Янош Гараи (1812—1853). Для их творчества характерна приверженность идеям буржуазного прогресса и глубокая симпатия к трудящемуся народу, в первую очередь к крестьянству.

С позиций венгерского крестьянства выступили поэты Янош Эрдеи, Янош Криза, Михай Сентивани. Среди них выделяется Янош Эрдеи (1814—1868), один из лучших венгерских критиков, сторонник реалистического направления в литературе. Выход в свет изданного Эрдеи трехтомника «Народные песни и сказания» (1846—1848) имел большое значение для развития венгерской фольклористики.

На развитие венгерской литературной жизни большое идеологическое воздействие оказала деятельность Ференца Толди (1805—1875) и Йожефа Байзы (1804—1858).

Ференц Толди известен как передовой литературный критик предреволюционного периода и создатель истории венгерской литературы. К числу заслуг Толди относится глубокая оценка творчества его великого современника, поэта Вёрёшмарти.

Крупный литературный критик и общественный деятель Й. Байза вел острую полемику в защиту буржуазной свободы литературы, выдвинул принцип равноправия в литературе, впервые разработал вопрос об авторском праве писателя. Редактировавшийся им журнал «Критикаи лапок» («Критические листы», 1831—1836) стал инициатором дискуссий по вопросам культуры, имевших большое общественное значение. Й. Байза был также видным театральным деятелем и одним из основоположников венгерской театральной критики.

В 1836 г. под руководством Й. Байзы, Ф. Толди и М. Вёрёшмарти было создано литературное объединение, получившее название «Общество Кароя Кишфалуди». Общество систематически проводило литературные конкурсы, способствуя выявлению новых талантов и изданию лучших произведений. Будучи в известном смысле продолжателем традиций кружка «Аурора», «Общество Кишфалуди», однако, более чутко реагировало на новые тенденции в идеологии и литературе. Большинство его членов были сторонниками буржуазных преобразований.

В связи с открытием в 1837 г. Национального театра в Пеште, ставшего одним из крупных культурных центров Венгрии, произошли изменения и в венгерской драматургии. Историческая драма постепенно оттеснялась на подмостках театра политической комедией и произведениями демократического на-

правления. Видными драматургами этого периода были И. Надь, К. Оберник, Ж. Чако, К. Хуго, Э. Сиглигети. Особенно большое значение имело творчество Сиглигети — создателя венгерской народной драмы. Его произведения, опиравшиеся на фольклорную основу при антифеодальном содержании («Беглый солдат», «Два пистолета», «Табунщик» и др.), быстро завоевали огромную популярность среди простого народа.

Отличительной чертой литературы 30-х — 40-х годов XIX в. было развитие романа, что связывается исследователями с буржуазным развитием общества. Первый социальный роман эпохи реформ «Дом Бельтеки» (1832) принадлежал перу Андраша Фая (1786—1864). В центре романа, отразившего наиболее острые проблемы венгерского общества, находится противоречие «отцов и детей»; столкновение отсталого дворянского мировоззрения с новым, буржуазным миропониманием молодого поколения.

Писателем-романтиком, так же как и Фай, был создатель венгерского исторического романа Миклош Йошика (1794—1865). Его крупнейшее произведение «Абафи» (1836) получило признание критики и общественности благодаря талантливому изображению исторической обстановки конца XVI в. в Трансильвании и вниманию автора к моральным проблемам²¹.

Вершиной развития венгерского романа периода реформ стало творчество одного из крупнейших деятелей венгерской культуры, основоположника реалистического направления в литературе Йожефа Этвёша (1813—1871)²². В 40-е годы XIX в. он выступил как поэт, публицист и драматург, но славу Этвёшу принесли его романы.

Барон Й. Этвёш был убежденным сторонником буржуазного развития Венгрии, которое он считал возможным и без национальной самостоятельности и насильственной революции.

В середине 40-х годов Этвёш, приблизившийся к позициям Кошута, создал знаменитый роман «Сельский нотариус» (1845). Писатель выступил здесь с широким критическим изображением венгерского феодального общества. С любовью, хотя и несколько романтически, обрисован им образ крепостного Виолы. Гневной сатире были подвергнуты в романе представители власти. Роман отличался подчеркнутой тенденциозностью, открытым отстаиванием художником своих политических взглядов.

В развитие своего принципа о тесной связи писателя с судьбой народа Этвёш создал другой большой роман «Венгрия в

²¹ *Wéber Antal. Op. cit., 84—161. l.*

²² О творческом пути Этвёша см.: *Sőtér István. Eötvös József. Bp., 1967; Erdélyi János. Válogatott esztetikai tanulmányok. Bp., 1953.* Трактат Этвёша «Индивидуальное и идеальное» см. в кн.: «Избранные произведения венгерских писателей». М., 1965.

3. Культура

1514 году». Это произведение посвящено событиям крестьянской революции под руководством Дьёрдя Дожи и писалось под непосредственным влиянием крестьянского восстания 1846 г. в Галиции. Писатель достиг больших высот в реалистическом изображении крестьянской революции и ее вождей, в обрисовке характеров и массовых сцен. Однако он не разделял убеждений крестьянских революционеров, считая революцию ошибкой. Напоминая аристократии и дворянству о кровавом восстании Дожи, автор недвусмысленно намекал на возможность повторения таких событий в будущем. Противоречивость мировоззрения Этвёша не снижает его значения как пионера критического реализма, творчество которого было переходным в начавшемся процессе демократизации литературы, связанном прежде всего с именем Петёфи. Не случайно в острой литературной борьбе 40-х годов реакционная критика ставила рядом имена Этвёша и Петёфи как представителей «тенденциозной» литературы. Этим термином были определены высокая идейность и народность — черта, присущие творчеству Этвёша, Петёфи, Яноша Араня — писателей предреволюционного этапа венгерского кригического реализма.

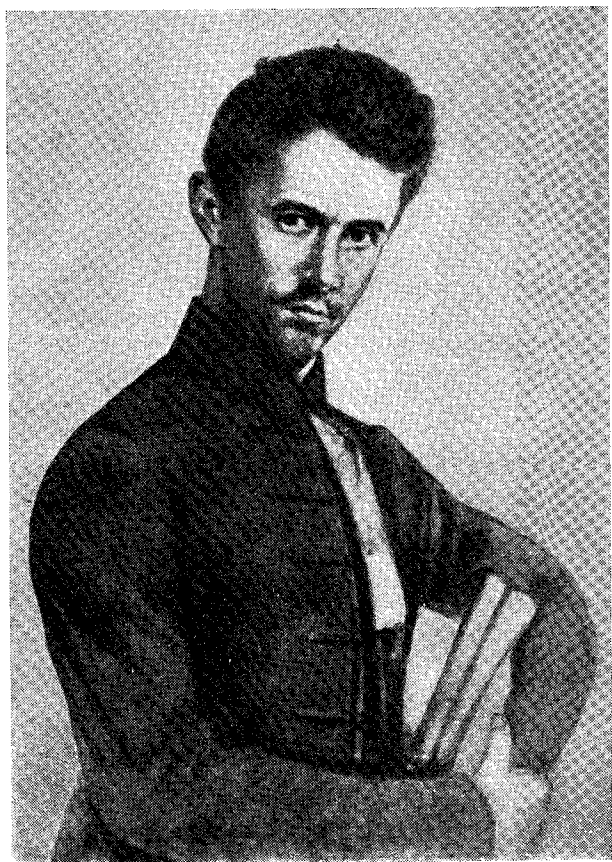
«Шандор Петёфи своей жизнью и творчеством полнее, чем кто-либо иной до и после него, выразил высший эстетический идеал венгерского народа. Его поэзия явилась той вершиной, которой достигло национальное искусство в пору своего наивысшего расцвета», — так пишет о великом венгерском поэте один из советских исследователей его творчества²³.

Шандор Петёфи родился 31 декабря 1822 г. в семье Иштвана Петровича в селе Киш-Кёрёш (имя Петёфи — перевод на венгерский язык словацкой фамилии Петрович)²⁴. Детство поэта прошло в степном венгерском селе Феледьхаза, которое позже он считал своей родиной. Отец Петёфи был мясником и стремился дать сыну хорошее образование, однако он разорился, когда Шандору было 15 лет (в этом возрасте он написал первые свои стихи).

Окончив гимназию в Асоде, Петёфи некоторое время учился в лицее в Банска-Штьявнице (Шельмецбана), увлекался театром, литературой, историей, не проявляя при этом большого рвения к наукам. После того как отец отказал ему в материальной поддержке, Петёфи покинул семью. Так начались для него годы скитаний, проведенные в общении с простым народом. Автор большой биографической работы о Петёфи Дюла Ийеш писал об

²³ А. А. Гершкович. Указ. соч., стр. 13.

²⁴ В связи с его творчеством см.: Ш. Петёфи. Собр. соч. в 4-х томах. М., 1952; А. Гудаш. Ш. Петёфи. М., 1958; А. А. Гершкович. Поэтический театр Петёфи. М., 1970; *Hatvány Lajos. Így élt Petőfi*. Бр., 1955; *Illyés Gyula. Petőfi Sándor*. Бр., 1953.

Ш. Петёфи

этом периоде жизни поэта: «Море, в которое он с таким доверием бросился,— море простолюдинов, крестьянской бедноты приняло его и перекатывало с волны на волну»²⁵.

Некоторое время Петёфи был статистом в театре в Пеште, затем странствовал по Западной Венгрии, в 1839 г. поступил в солдаты, но был уволен из армии по болезни. Вновь он скитался по стране, полгода бродил по селам и городам Задунайского края. Чтобы заработать на жизнь, он вступил в бродячую труппу. В 1842 г. с большим трудом, репетиторствуя, закончил образование в лицее в городе Папа.

²⁵ *Illyés Gyula*. Op. cit., 53. l.

3. Культура

В 1842 год был годом вступления Шандора Петёфи в литературу. В журнале «Атэнэум» было опубликовано его стихотворение «Пьющий» и несколько позже — «На родине».

К этому времени шла на спад волна венгерского романтизма, связанная с именами Кёлчеи — Кишфалуди — Вёрёшмарти. Национальный романтизм с его идеей единения личности и общества во имя национальной свободы, в условиях изменения расстановки общественных сил и назревания классовых противоречий, не отвечал полностью потребностям времени. В это время усиливается роль демократических тенденций в венгерской культуре, пробивает себе дорогу реалистическое направление в искусстве. Для развития этих новых процессов в национальной культуре творчество Петёфи имело большое значение²⁶.

Молодой Петёфи — лирик, еще испытывающий влияние Вёрёшмарти, Кёлчеи. Но уже в произведениях 1843—1844 гг. он выступил как зрелый мастер, революционизирующий венгерскую поэзию. Михай Вёрёшмарти помог издать первый сборник его стихотворений. В том же 1844 г. Петёфи стал младшим редактором одной из пештских газет, близко сошелся с радикальной молодой интеллигенцией. В это время он создал ряд великолепных произведений, главным образом в жанре народной песни и баллады, и две эпические поэмы: «Сельский молот» и «Витязь Янош». Первая из них — блестящая и едкая пародия на манерность и искусственность дворянской консервативной литературы о народе, здесь в манере стилизованного героического эпоса дается описание драки в корчме. «Витязь Янош» — поэма, широко отразившая чаяния народа, насыщенная фольклорными элементами, вызвала восторженный прием у большинства читающей публики и резкие нападки со стороны критики, называвшей ее автора «мужланом в поэзии».

Для Петёфи наступает полоса кризиса (1845 г. — весна 1846 г.), связанная с давлением и порой открытой травлей официальной критики, разочарованием в друзьях и в любви, напряженными духовными исканиями. Какое-то время он отдает дань романтическому пессимизму, вновь и вновь пытаясь осмыслить сущность времени и место поэта в нем.

Ни берега, ни бездны. Даль небес
Да волны в лодку хлещут. Неужели
Нельзя ни в омут, ни на волнорез
Ни умереть, ни твердо стать у цели? —

писал поэт в этот трудный период²⁷.

²⁶ КМІ, 177—183. l.

²⁷ «Антология венгерской поэзии», стр. 221.

Преодоление кризиса ознаменовалось программным стихотворением «Письмо Анталу Варади» (1846), в котором поэт открыто связывал свою судьбу с судьбой народа и выражал уверенность в революционном освобождении человечества. Петёфи в полной мере осознает высокое предназначение поэта-пророка, приходит к выводу о необходимости народной революции. В этом отношении большое влияние на него оказало крестьянское восстание в Галиции (1846 г.) и углубленное изучение Великой французской революции. Петёфи стал якобинцем, опередив в политическом развитии своих друзей по «Молодой Венгрии»²⁸.

В его стихах сливаются вместе понятие родины, свободы и народности.

Ведь родина — лишь там,
где право.—
А прав лишен народ! —

— так в сжатой форме поэт выразил один из важнейших выводов, к которым он пришел. Народ как главная часть нации стал центром творчества и смыслом жизни поэта. Главным залогом счастья народа Петёфи считал свободу. Позже, в письме к Яношу Араню, он выразил свое творческое кредо в следующих словах: «Что бы там ни говорили, а истинная поэзия — поэзия народная. Согласимся на том, что ее надо сделать господствующей! В небо народ, в ад — аристократию!»²⁹.

В 1846 г. Петёфи создал литературное объединение, получившее название «Общество десяти». Печатным органом группы молодых писателей стал журнал «Элеткепек» («Картины жизни») (редактор Мор Йокаи). Их объединяла общая антифеодалная направленность творчества, стремление создать новую национальную литературу³⁰.

Петёфи ощущал себя европейским поэтом, хорошо знал мировую литературу. На его творчество оказали большое влияние Байрон, Гейне, Гюго, Беранже, Шекспир. Лучший венгерский поэт выступил как интересный прозаик и драматург³¹.

Последний период творчества Петёфи пронизан политической революционностью и демократизмом. Чуткой душой поэта Петёфи

²⁸ См.: Ш. Лукачи. Историография французской революции и венгерская интеллигенция.— «Французский ежегодник. 1968». М., 1970; *idem*: «Petőfi és Cabet».— «Irodalomtörténeti Közlemények». 1966. 293—334. l.; а также: *Tamás Anna. Az Eletképek* (1846—1848). Вр., 1970.

²⁹ Ш. Петёфи. Собр. соч., т. 4, стр. 241.

³⁰ *Tamás Anna. Op. cit.*

³¹ См.: *Martinkó András. A prózairó Petőfi és a magyar prózastilus fejlődése*. Вр., 1965; Ш. Петёфи. Тигр и гиена. М., 1957.

3. Культура

чувствовал приближение великих перемен, осуществить которые должны были широкие массы народа. Он писал:

Ведите ж их, поэты, в бой
Навстречу пламени и грому,
Будь проклят, кто, презрев народ,
Изменит знамени святому!
Проклятье всем, кто отстает,
Проклятье трусости и лени
И тем, кто, бросив свой народ,
Ушел искать прохладной тени³².

Шандор Петёфи шел навстречу революции и приветствовал ее в стихах. Революции он отдал свою поэзию и свою жизнь.

Другом и сподвижником Петёфи был другой крупный поэт предреволюционного периода Янош Арань (1817—1882)³³. Выходец из обедневшей дворянской семьи, он хорошо знал жизнь народа и народную культуру. Как и Петёфи, он продолжил в поэзии линию Чоконаи, оставаясь чуждым «высокому штилю» школы Казинци.

Подлинную славу и имя классика венгерской литературы принесло Я. Араню эпическое произведение «Толди» (1846 г.), рассказывающее о судьбе юноши-дворянина времен Лайоша Великого (XVI в.). В поэме нашла талантливое отражение духовная и трудовая жизнь венгерского народа.

Во время революции Арань поставил свою революционную поэзию на службу народу, создав много популярных стихотворений («Песня национального гвардейца», «Страна попа Яноша» и др.). После революции творчество Араня характеризовалось морализующими тенденциями, пессимизмом и не поднималось уже до тех высот, которые были достигнуты им в предреволюционные годы.

ТЕАТР (1837—1848)

В 30-е годы борьба за создание профессионального театра приобрела общенациональный размах. Благодаря усилиям венгерской общественности в 1837 г. был создан Национальный театр (он получил это название в 1840 г.). Это событие по праву считается одним из весьма важных в истории венгерской культуры.

³² Ш. Петёфи. Собр. соч., т. 4, стр. 259.

³³ См.: Riedl Frigyes. Arany János. Бп., 1957. *Szemző Piroksa*. Arany János napjai. Бп., 1957; Benedek Marcell. Arany János, Бп., 1970.

С первых же лет своего существования венгерский театр служил общенациональному делу, был проводником передовых идей. «В условиях страны с развитой национальной жизнью,— пишет исследователь,— где городская культура только начинала приобретать общенациональный характер, выходя из-под иноземных, прежде всего немецких, влияний, театральные подмостки были единственным местом, где открыто дебатировались принципиальные проблемы национального искусства как такового»³⁴.

Национальный театр оказался, таким образом, центром всей культурной жизни страны. Не случайно пути многих политических и культурных деятелей Венгрии пересекаются с историей театра. В этой связи можно назвать М. Вёрёшмарти, Л. Кошута, Ф. Кёлчеи, Ш. Петёфи и др. Каждый из них внес, прямо или косвенно, свою лепту в историю театра и почерпнул в нем что-то важное для своего мировоззрения.

Большое значение для развития венгерского театра имела театральная критика, стремившаяся постичь природу и смысл художественного творчества, определить место театра в бурные годы национального подъема³⁵.

На первом этапе директором и идейным руководителем национального театра был Й. Байза³⁶. На подмостках театра выступали в это время лучшие актеры страны: Ж. Сентпетери, К. Медери, Р. Дерине, Я. Барта, Г. Эгреши, М. Лендваи-старший и другие. В театре ставились и музыкальные спектакли — опера, балет, пантомима. Репертуар театра был весьма разнообразен, в него входили лучшие произведения мировой классики и пьесы и оперы отечественных авторов. Значительно возросло и профессиональное мастерство венгерских актеров.

На творческое и идейное развитие одного из крупнейших венгерских актеров Габора Эгреши³⁷ благотворное влияние оказала предреволюционная атмосфера поисков и романтических надежд.

Глубокий и честный художник, Эгреши, отвергая тенденции идеализации жизни в искусстве, выступал за правду нужную народу. «Первейшая задача театра, писал он,— пробудить в каждом члене общества гражданское самосознание и тем самым свершить общественно воспитательный труд»³⁸. Эта позиция выдающегося актера и критика перекликается с идеями основоположника венгерского театра Й. Катона.

³⁴ А. А. Гершкович. Указ. соч., стр. 75.

³⁵ Интересный анализ театральных споров в эпоху реформ см.: А. А. Гершкович. Указ. соч., стр. 85—114.

³⁶ Bajza József. Összegyűjtött munkái. Вр., 1900.

³⁷ Rakodczay Pál. Egressi Gábor és kora. Вр., 1911.

³⁸ Цит. по: А. А. Гершкович. Указ. соч., стр. 107.

АРХИТЕКТУРА. ЖИВОПИСЬ

На всем протяжении рассматриваемого периода развитие архитектуры опережало развитие живописи и скульптуры. Крупные здания в конце XVIII в., как правило, строили мастера, приглашенные из Вены, творившие в стиле позднего барокко.

Рост городского строительства в XIX в., вызванный развитием новых общественных отношений, сопровождался появлением нового стиля — классицизма. Среди видных представителей венгерского классицизма следует назвать Михая Полака (Национальный музей) и Йожефа Хильда, в позднем творчестве которых заметны черты романтизма и зрелого французского классицизма. Видными архитекторами 30-х—40-х годов были Матьяш Циттербанд (Национальный театр), Ференц Кашшелик, Михай Речи (коллегиум и большая церковь в Дебрецене).

Уже в начале века возникала необходимость в известном плане организации застройки столицы. Для этой цели в 1808 г. была создана Комиссия по благоустройству, проделавшая за годы своего существования (до 1857 г.) большую и плодотворную работу.

Становление венгерской национальной живописи совпало с подъемом национального движения и было связано в первую очередь с именем замечательного венгерского художника Миклоша Барабаша (1810—1898)³⁹. Он родился в семье секея в Трансильвании. Упорный труд и природная одаренность способствовали формированию мастера уже в юношеские годы. По возвращении в 1835 г. из Италии Барабаш активно включился в культурную и общественную жизнь страны, сблизился с прогрессивными представителями интеллигенции.

В первый период творчества Барабаш выступил как один из пионеров жанровой живописи, наполненной новым содержанием. Характерна в этом отношении его картина «Семья румынского крестьянина, отправляющегося на ярмарку». Однако главной областью творчества художника стал портрет. Портреты Барабаша отличает мягкая трактовка и психологизм. Он создал целую галерею образов своих современников, в том числе деятелей театра и руководителей революционного движения, в котором и сам принял участие. В предреволюционные годы тысячами тиражами расходились в народе литографии Барабаша — портреты Иштвана Сечени, Лайоша Кошута, Михая Танчича, Шандора Петефи, Пала Вашвари, Юзефа Бема и др.

³⁹ «Magyar művészet 1800—1945». Вр., 1958.

В одно время с Барабашем творили известные венгерские художники Шамуэль Лани, Шома Орлаи-Петрич, Корай Брокки, Йожеф Боршош. Для их творчества характерны прогрессивные тенденции.

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА

Наряду с отмеченным выше процессом усвоения народной культуры господствующими классами в первой половине XIX в. наблюдается и обратный процесс — влияние элементов буржуазной культуры на народное творчество и народный быт, заметно буржуазное (городское) влияние в крестьянской среде. Оно наблюдается в строительстве жилых помещений, во внутреннем убранстве домов, в одежде, в предметах быта и, наконец, в устном и музыкальном творчестве. Однако в целом народная культура продолжала оставаться наиболее устойчивым элементом и источником обогащения культуры страны.

Конкретный случай взаимодействия двух культур может быть прослежен, например, в связи с образом Лудаша Мати, героя поэмы М. Фазекаша. И образ, и его трактовка навеяны народной традицией, и народ дал высшую оценку художественному созданию Фазекаша, включив Лудаша Мати в число своих любимых героев. Лучшие произведения венгерских деятелей культуры всегда находили дорогу к сердцам простых людей.

Изменяющиеся условия жизни, тревожная атмосфера предреволюционной поры, смутное предчувствие будущих перемен нашли отражение в устном и музыкальном народном творчестве. Народные произведения этого времени насыщены идеями боевых традиций народного сопротивления, критикой господствующих классов. Эти черты, в частности, характерны для венгерской песни, новый стиль которой выработался на традиционной основе в первой половине XIX в.

МУЗЫКА

Общая атмосфера духовного подъема, характерная для предреволюционных лет, нашла также отражение в музыке. Музыка в этот период вообще развивалась весьма интенсивно. В 1840 г. была основана венгерская консерватория и Филармоническое общество.

В первую очередь это время в истории венгерской музыки связано с именами двух венгерских композиторов, творчество которых имело огромное общественное значение — это Ференц Эркель и Ференц Лист.

3. Культура

Основоположник венгерского национального оперного искусства Ференц Эркель ⁴⁰ (1810—1893) был вместе с тем замечательным пианистом, дирижером, педагогом и видным общественным деятелем. В начале своей деятельности он работал дирижером в оперном театре в Клуже (Коложвар) (театр основан в 1821 г.). Первое его крупное произведение «Фантазия на венгерские мотивы» написано в начале 30-х годов. В Национальном театре Эркель был руководителем музыкальной части и дирижером. Стараниями Эркеля был создан хороший оркестр, подготовлено много профессиональных певцов. Эркель поставил первую национальную оперу «Бегство Белы» Игнаца Ружички и много лучших западноевропейских опер.

Премьера первой оперы Эркеля «Мария Батори» состоялась в 1840 г. и имела большой успех, однако сюжет ее имел весьма условную связь с венгерской жизнью.

Подлинным событием в культурной жизни страны стала постановка второй оперы Эркеля «Ласло Хуньяди» (1844). Ее содержание перекликалось с борьбой за национальное освобождение 40-х годов XIX в. Первое действие «Умер интриган» по требованию публики было исполнено дважды. Один из современников писал об этой опере: «Если у венгерской музыки есть будущее, если когда-либо среди цивилизованных народов может быть речь о венгерской школе в музыке, то наша нация будет благодарить за это автора «Ласло Хуньяди», которому принадлежит большая доля в основании этой школы» ⁴¹. В 1845 г. Ф. Эркель создал венгерский национальный гимн.

Наряду с Ференцем Эркелем большую роль в развитии национальной музыкальной культуры Венгрии сыграл гениальный виртуоз и композитор Ференц Лист (1811—1886) ⁴². Все творчество Листа свидетельствует о его верности родине — Венгрии и освободительной борьбе ее народа.

Родился великий музыкант 22 октября 1811 г. в деревне близ Шопрона, где отец его был служащим в имении князя Эстерхази. Сын музыканта и сам талантливый пианист, отец Листа уделял много внимания развитию дарования сына. Ференц уже в п

⁴⁰ О творчестве Эркеля см.: *Abrány Károly*. Erkel Ferenc. Bp., 1895; «Erkel Ferenc és Bartók Béla emlékére». Bp., 1954; *Ж. Ласло*. Жизнь Ференца Эркеля в иллюстрациях. Будапешт, 1964.

⁴¹ *Ж. Ласло*. Указ. соч., стр. 47.

⁴² *F. Liszt*. *Gesammelte Schriften*, Bd. 1—6. Leipzig, 1880—1883; *Ф. Лист*. Избранные статьи. М., 1959; *В. Киселев*. Франц Лист и его отношение к русскому искусству. М., 1929; *А. Буассье*. Уроки Листа. Л., 1964; *Е. Мартынов*. Ференц Лист. М., 1971; *Я. Ханкиш*. Если бы Лист вел дневник... Будапешт, 1963.

выступать в концертах у князя Михая Эстерхази в Шопроне и Братиславе. При поддержке отдельных магнатов, любителей музыки, Лист с 1820 г. изучал музыку в Вене. Через три года мальчик уехал вместе с отцом в Париж. Успех его выступлений во Франции не помог ему поступить в Парижскую консерваторию; Листа как иностранца туда не приняли.

Ференц Лист в творчестве неуклонно шел путем пропаганды лучших гуманистических идей XIX в. Он был сторонником широкой демократизации искусства. Из народной песни он черпал свое вдохновение, считал подлинной художественной ценностью музыку и мелодии разных народов. Лист писал, что в музыке выражается характер народа и что он хотел бы в своих пьесах отразить быт, природу и дух различных стран. В то же время он пропагандировал в своем переложении для фортепиано величайшие творения мировой музыкальной культуры: симфонии Бетховена, оперы Моцарта, Россини и др. На творчество Листа оказали большое влияние Паганини, Берлиоз и Шопен, с которым его связывала большая дружба.

Ференц Лист боролся за творческую независимость художника. Он был демократичен и в своей преподавательской деятельности, бесплатно занимался с учениками.

Лист никогда не забывал о покинутой им родине. Среди первых опубликованных сочинений наряду с блестящими «Вариациями на арию Россини», «Бравурным аллегро» и широко известными «Двенадцатью этюдами» — «Две пьесы в венгерском стиле». С годами безотчетное чувство приобретает определенность, явственную идейную и творческую направленность. Тяжкое бедствие — наводнение, обрушившееся на Пешт в марте 1838 г., сильно потрясло Листа. «Глубокое сочувствие, живая, непреодолимая потребность побуждают меня прийти на помощь несчастным...», — писал Лист в это время. — Благодаря этим переживаниям и чувствам мне раскрылся смысл в слове «Отечество». И я тоже сын этой самобытной, неукротимой нации, которой, я уверен, определены еще лучшие дни!»⁴³ — с гордостью писал Лист.

В январе 1840 г. Лист концертировал на родине, где его ждала восторженная встреча. Часть доходов от этих концертов он пожертвовал на учреждение Национальной консерватории (позднее получившей название Музыкальной академии). Лист был объявлен почетным гражданином Пешта, в дар от венгерского народа ему была приподнесена парадная венгерская сабля. «Венгрия приветствовала во мне человека, от которого она,

⁴³ Я. Ханкиш. Указ. соч., стр. 49—50.

3. Культура

высоко ценя военные и политические деяния других своих сынов, ждет также славных подвигов и в области искусства»⁴⁴.

Второй приезд Листа в Венгрию, в 1846 г. также вылился в большое патриотическое торжество.

НАУКА

Процесс развития венгерской науки в целом был замедленным. С началом нового века картина начинает несколько изменяться. В первую очередь прогрессируют, разумеется, те ее области, которые в большей степени были связаны с насущными потребностями производства, особенно сельскохозяйственного. В это время вышли работы, содержавшие описание природных условий Венгрии, ее фауны, флоры, медико-биологические исследования. Из венгерских естествоиспытателей начала века наиболее известными были Янош Фёлди и Ференц Пете. Первому из них принадлежит, в частности, описание животного мира страны, Пёте занимался проблемами развития в природе.

Теоретические и практические сельскохозяйственные науки на рубеже века многим обязаны видному ученому Лайошу Миттерпахеру, возглавившему естественный факультет университета в Пеште и специальную агрономическую кафедру, созданную им на этом факультете. Он написал ценные исследования и учебники, подготовил много нужных стране специалистов, которые в большинстве были его последователями. Благодаря их деятельности в Венгрии выходило довольно много литературы по различным отраслям сельского хозяйства, издавалось несколько специальных журналов.

Для развития венгерского сельского хозяйства большое значение имели создание специальных сельскохозяйственных учебных заведений и деятельность общественных объединений, из которых наиболее значительным было Венгерское экономическое общество, основанное И. Сечени в 1830 г.

Важной задачей было расширение использования венгерского языка в научных исследованиях. В Трансильвании уже в конце XVIII в. действовало так называемое Общество испытателей, ставившее своей задачей развитие венгерского языка и популяризацию научных знаний, теоретических и прикладных. В начале XIX в. сознательное применение национального языка наблюдалось во многих областях науки (особенно в медицине).

Развитие общественных наук шло медленнее, тем не менее и здесь под влиянием социально-экономических изменений про-

⁴⁴ Я. Ханкиш. Указ. соч., стр. 57.

исходят некоторые сдвиги. Обогатились краеведение, фольклористика, статистика. Среди статистических работ выделяются труды Мартона Швартнера и Пала Магды. В области исторических исследований заметное место принадлежит трудам по истории права Дьёрдя Мартона Ковачича, работе Бенедека Вирага «Венгерские века». В последней автор выступил как сторонник национальной независимости и убежденный антиклерикал. Определенные успехи были достигнуты в области вспомогательных исторических дисциплин: источниковедения, археологии, нумизматики. Венгерская историческая наука еще только вступала в период развития и организационного оформления.

Для развития венгерской науки большое значение имело создание в 1802 г. в Пеште по инициативе Ференца Сечени Венгерского национального музея. Национальный музей стал основным культурным центром страны, вокруг которого объединялись и ученые и литераторы, способствовавшие расцвету венгерской культуры.

В начале века в венгерских провинциальных городах возникали небольшие объединения ученых, ставивших своей целью пропаганду научных знаний, а порой и передовых идей. Общество ученых в Комарно (Комаром) выпускало журнал «Минденш дьуйтемень» («Всякая всячина»), общество в Кошице — «Венгерский музей». Положительную роль в развитии культуры сыграли также журналы «Мадьяр хирмондо» («Венгерский вестник») и «Хазай тудошиташок» («Отечественные сообщения»).

Крупным событием в истории венгерской культуры стало основание в 1826 г. «Венгерского ученого общества» (позже получившего название академии). Академия ставила своей задачей в первую очередь содействовать развитию венгерского языка, но вскоре развилась в крупное научное и культурное учреждение, оказывавшее влияние на политическую жизнь страны. С 1832 г. она включает в себя уже и математический и естественнонаучный отделы.

Проникновение капиталистических отношений в экономику Венгрии стимулировало появление новых тенденций в экономической науке. В 40-е годы наблюдается повышение интереса к проблемам буржуазной политэкономии. В работах экономистов (Агоштов Карваши, Элек Феньеш, Янош Эрдеи, Агоштов Трефорт) усиливается внимание к вопросам капиталистического производства и прибавочной стоимости, финансовым проблемам. Многие экономисты пытались приспособить ранее существовавшие либеральные и меркантилистические теории к новым венгерским условиям.

Уровень статистических исследований в целом был относительно высоким. Весьма актуальными для эпохи реформ были

3. Культура

работы крупнейшего венгерского статистика Элека Феньеша, остающиеся ценным историческим источником и по настоящее время ⁴⁵.

По-прежнему большое внимание уделялось в это время развитию теоретических и прикладных знаний по сельскому хозяйству. Заслуживает упоминания плодотворная деятельность Яноша Балашхази, ставившего своей целью распространение и применение в Венгрии новейших результатов зарубежной агрономической науки.

Насущные потребности капиталистического развития обусловили прогресс инженерных наук. Венгерские инженеры добились крупных успехов в области регулирования водных ресурсов, осушения болот, строительства мостов и дорог. С этим было связано и развитие прикладных математических знаний. Намного опередили свое время математические изыскания Фаркаша Бояи и его сына Яноша Бояи. Янош Бояи был ученым мирового значения. В одно время с Лобачевским и независимо от него он открыл неевклидову геометрию. Ему принадлежат крупные исследования в области математической физики и теории комплексных чисел.

В физике выделяется Аньош Едлик, исследовавший явление электромагнитной индукции и создавший динамомашину. Йожеф Петцвал прославился работами по фотооптике.

В 30-х—40-х годах в Венгрии работало много выдающихся медиков. Большое значение имели медицинские труды и общественная деятельность Пала Бугата,—основателя Венгерского естественного общества. Выдающийся венгерский врач Игнац Шеммельвейс прославил свое имя открытием причин послеродового сепсиса. Крупнейшим хирургом этого времени был Янош Баллаша, автор книги «Практическая хирургия» (1844 г.). В области медицинской биологии плодотворно работал Михай Лепкошшек и многие другие венгерские ученые.

Венгерские ученые по-прежнему придавали большое значение заботе о развитии национального языка. В 1832 г. были разработаны единые правила правописания. В течение короткого времени был подготовлен ряд специальных, языковых и толковых словарей. Шандор Кёрёши выступил с инициативой изучения родственных венгерскому языков в связи с проблемой происхождения венгерского народа. Работавшему над этой проблемой Анталу Регули принадлежат интересные работы по финно-угроведению. При содействии Петербургской Академии наук он совершил в научных целях поездку в Сибирь и на Урал.

Развитие этнографии и фольклористики было тесно связано с процессом формирования национального самосознания и включе-

⁴⁵ *Fényes Elek. Magyarország statistikája. Bp., 1842.*

ния элементов народной культуры в общенациональную культуру. Венгерская Академия активно содействовала работе по собиранию народных песен, сказок, поговорок, описанию обычаев, обрядов и мифологических традиций. Крупными собирателями были Вёрёшмарти, Толди и Адам Палоци Хорват. Большое значение имело издание трехтомного труда Яноша Эрдеи «Народные песни и сказания» (1847—1848). Ференц Пульски выступил инициатором изучения устного народного творчества невенгерских национальностей Венгрии. Музыкально-танцевальная культура народа исследовалась Яношем Гараи, Гёргеєм Цукором и многими другими.

Венгерская школа ⁴⁶ в начале века ощущала сильное влияние бюрократии и церкви. Передовые деятели венгерского просвещения приложили много усилий для преодоления этого влияния. Особенно актуальной задачей было создание на венгерском языке учебников, содержащих новые знания и прогрессивные идеи, что в немалой степени способствовало формированию национального самосознания. Эта задача решалась параллельно с попытками внедрения новых методов преподавания.

В 30-е—40-е годы в области просвещения работала целая плеяда прогрессивных педагогов, осознававших общественное значение своей деятельности, стремившихся к коренному преобразованию венгерской системы образования. Как борец против церковного влияния на школу выступил основатель первого объединения учителей и первого педагогического журнала (1846) Лайош Таваша. Он придавал большое значение употреблению венгерского языка в преподавании в качестве одной из предпосылок воспитания патриотизма. Так же как и Таваша, известные венгерские педагоги Лайош Шедиус, Янош Варга и многие другие были убежденными последователями Песталоцци. В соответствии с требованиями буржуазного развития общества многие венгерские преподаватели выступали за приближение школы к жизни, подчеркивали необходимость создания высшего технического учебного заведения.

Вопрос о реформе образования в первой половине XIX в. стал предметом острой политической борьбы, неоднократно поднимался в публицистике и в художественной литературе, входил в программы прогрессивных политических деятелей этого времени.

Большое значение правильной постановке преподавания истории придавал М. Вешшелени. Он выступил против применения в школе телесных наказаний, требовал принятия закона об обучении. Неоднократные попытки венгерской общественности и

⁴⁶ См.: *Mészáros István. A magyar nevelés története 1790—1849. Bp., 1968; «A magyar nevelés története». Bp., 1961,*

3. Культура

парламента, направленные на изменение системы обучения, наталкивались на упорное сопротивление венского двора. Так, были отклонены предложения государственного собрания 1832—1836 гг. о введении профессионального обучения, создании университета технических наук. Пожалуй, единственно, чего смогли добиться сторонники реформ, это основания довольно большого числа детских садов в стране (в 40-е годы).

Реформы в области просвещения заняли важное место в политической программе Л. Кошута. На страницах «Пешти хирлап» он выступил за учреждение промышленных, реальных школ и высших технических заведений. Затем он разработал план создания трех основных типов школ: народных школ для простых трудящихся, реальных школ для осуществления начального технического обучения и, наконец, гимназий — для представителей господствующих слоев и интеллигенции. В целом высоко оценивая движение за реформу просвещения, исследователи вместе с тем отмечают стремление части венгерского дворянства к осуществлению «мадьяризаторской» политики посредством школы в национальных областях. В предреволюционные годы, несмотря на все усилия общественности (особенно в комитатах), существенных изменений в деле образования не произошло.

РЕВОЛЮЦИЯ И ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА 1848—1849 ГГ.

Уже в феврале 1848 г. революционное брожение охватило всю империю Габсбургов. Основными центрами назревавших потрясений были Италия, Чехия и Венгрия, откуда исходила главная угроза монархии и феодально-абсолютистской системе. Экономический и финансовый кризис, недород 1847 г. и, как следствие, голодные демонстрации городской бедноты и политические выступления недовольных существующим строем буржуазных элементов подрывали устой его в самой Австрии и ее столице — Вене. Неизбежную, неумолимо приближающуюся развязку ускорила весть о падении во Франции июльской монархии. Пламя восстаний охватило всю Италию, от Палермо на юге до Милана на севере, бывшего главным оплотом габсбургского владычества на Апеннинском полуострове. Все громче зазвучал с марта (6 марта) голос буржуазной, мелкобуржуазной и плебейской оппозиции в Вене и Нижней Австрии. Революция уже стучалась в двери венского Хофбурга. Видеть это и оценить масштабы грозящей опасности не могла лишь руководящая верхушка — чванливая и космополитичная аристократия. Пресловутая венская камарилья во главе с идолом европейской реакции Меттернихом, все еще веря в свое всемогущество, тешила себя иллюзиями, что сможет легко справиться с венской демократией одними полицейскими репрессиями. Восстание народа Вены 13 марта, одним ударом развеявшее в прах эти иллюзии, стало первым актом драмы, равной которой не знала многовековая история габсбургской монархии.

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ В ВЕНГРИИ

Искра, зажженная в Вене, где 13 марта восставший народ принудил к поспешному бегству ненавистного канцлера Меттерниха, спустя два дня ярким пламенем вспыхнула в Пеште и Братиславе — в неофициальной и официальной столицах венгерского королевства. Революционные события в обеих странах, будучи теснейшим образом связанными, взаимно дополняли друг друга. Но лишь самым дальновидным из политических деятелей было дано понять, скорее ощутить, эту взаимозависимость судеб народов двух стран.

Еще до того, как европейский континент оказался охваченным пожаром восстаний, в начале февраля 1848 г. Лайош Кошут, терпевший одну неудачу за другой в тщетных попытках сломить упрямое сопротивление венгерской аристократии и преодолеть робость и равнодушие собственного класса, возлагал все свои надежды на европейскую революцию, не без оснований полагая, что именно она сможет сдвинуть с мертвой точки дело буржуазных реформ. Сознывая невозможность создания современного капиталистического общества в одной части империи при условии сохранения архаических порядков в остальных ее провинциях, Кошут, смело разрывая традиционные рамки провинциализма и «хунгароцентризма», 25 февраля предложил пожоньскому собранию просить конституцию не только для Венгрии, но и для Австрии и даже Италии. Это свое требование он еще более решительно и настойчиво повторил в своей знаменитой речи в нижней палате собрания 3 марта. Объектом беспощадной критики в речи Кошута оказались уже не отдельные прегрешения режима, как это было еще несколько дней назад, а целью — не смиренная мольба о постепенных реформах. Яростной атаке подверглась вся система абсолютизма. Попытка ее сохранения может стоить династии трона, недвусмысленно угрожая, предупреждал своих противников Кошут¹.

Принятая с необычайной для палаты поспешностью программа гласила: введение конституции и самоуправления во всех провинциях и землях монархии, предоставление Венгрии права иметь собственное, избранное государственным собранием и ответственное перед ним правительство, назначение до формирования последнего комиссаров с чрезвычайными полномочиями для осуществления ранее разработанных палатой реформ (и в первую

¹ *Kossuth Lajos. Összes munkái*, XI. k. Bp., 1951, 622—625. l. Речь Кошута оказала существенное влияние на революционный процесс в Австрии, став частью программы венской демократии во время революции 13 марта.

очередь принудительного выкупа крепостных повинностей самими крестьянами).

Однако реакция, все еще надеясь выиграть время, маневрировала. Палата магнатов уклонилась от немедленного обсуждения предложений нижней палаты, а на совещании имперского государственного совета, состоявшегося в Вене 8 марта, обсуждался вопрос о роспуске венгерского парламента и было принято решение о вынесении порицания его нижней палате. Тем временем, предвидя возможность проволок со стороны аристократического сословия, Кошут, стремясь оказать на него давление, через своего единомышленника Даниэля Ирани предложил пештскому отделению «Оппозиционного кружка» организовать петицию в поддержку требований нижней палаты. К счастью пештские руководители дворянской оппозиции отчетливо сознавали, что без активной поддержки пештской улицы петиция останется клочком бумаги. Таким образом составление петиции 9 марта было поручено группе деятелей «Молодой Венгрии» в составе Ш. Петёфи, П. Вашвари, М. Йокаи, И. Буйовски.

Хотя в основе петиции, ставшей позднее известной под названием «12 пунктов», лежала речь Кошута от 3 марта, тем не менее она шла гораздо дальше намерений своих инициаторов — Кошута и «Оппозиционного кружка»². В тот же день для придания большего веса и убедительности петиции радикальная молодежь решила обнародовать ее на митинге, который предполагалось созвать в воскресенье 19 марта недалеко от Пешта в местечке Ракош, где обычно в этот день проводилась ярмарка, привлекавшая многочисленных посетителей даже из отдаленных районов страны (в связи с этим и возник наделавший много шума слух, что Петёфи собирает 40-тысячную крестьянскую армию на Ракошском поле). Однако от этого плана Петёфи и его друзьям пришлось отказаться поздно вечером 14 марта, как только стало известно о событиях в Вене. В ту же ночь было решено приступить к революционным акциям, не дожидаясь воскресенья³. Кафе «Пильвакс», традиционное место встреч пештских радикалов, стало штаб-квартирой революции. В ту ночь посетители кафе больше уже не расходились.

Под утро Петёфи, Вашвари и Йокаи зачитали собравшимся свою программу и поклялись в верности революции, затем они направились к типографии Ландерера и Хеккенаста; к полудню напечатали «12 пунктов» и «Национальную песнь» Петёфи. Улицы Пешта покрыли тысячи листовок.

² Р. А. Авербух. Революция и национально-освободительная борьба в Венгрии, 1848—1849. М., 1965, стр. 82.

³ Spira György. A nagy nap. — «Petőfi és kora». Бр., 1970, 312.1.

4. Революция 1848—1849 гг.

Программа, торжественно провозгласившая от имени венгерской нации лозунг «равенство, свобода, братство», включала следующие требования: свобода печати и отмена цензуры, создание ответственного перед государственным собранием правительства Венгрии с местопребыванием в Пеште, ежегодный созыв государственного собрания там же, религиозное и политическое равенство граждан перед законом, всеобщее налогообложение, упразднение крепостничества, введение суда присяжных, народное представительство, создание национального банка, принесение армией присяги конституции, вывод иностранных солдат с территории Венгрии, запрещение венгерским солдатам служить за пределами страны, освобождение политических заключенных, уния (объединение) с Трансильванией⁴.

«12 пунктов» — программа-минимум венгерской революции. В этом ее историческое значение. Она была радикальней, решительней и последовательней всех предыдущих программ, разработанных либеральным дворянством, включая и ту, которая содержала требования, сформулированные государственным собранием под непосредственным впечатлением венской революции и слухов о движении крестьянской армии Петёфи к Братиславе.

«12 пунктов», в составлении которых активное участие принимал внешнеполитический обозреватель газеты «Пешти хирлап» Йожеф Ирини, содержали весьма важные положения, отсутствовавшие в программе государственного собрания от 14 марта⁵, в частности, требования об освобождении политических заключенных, о народном представительстве и о создании национальных вооруженных сил (пункты 5-й и 10-й). Мартовская молодежь шла дальше либеральной оппозиции и в одном из главных вопросов революции — в аграрном. Ликвидацию крепостничества они ничем не обуславливали — ни выкупом барщинных повинностей самими крестьянами, ни последующей компенсацией помещиков за счет государства.

«12 пунктов» были оглашены в тот же день перед многотысячной толпой у здания музея. Слова «Национальной песни» Петёфи — «поклоняемся навсегда, никогда не быть рабами, никогда» — были подхвачены демонстрантами с огромным воодушевлением. Специальная депутация была направлена в ратушу для утверждения этой программы. Бургомистр вынужден был согласиться с народными требованиями⁶.

⁴ *Spira György. A magyar forradalom 1848—49-ben. Bp., 1959, 73—74. l.*

⁵ Основным требованием этой программы было создание ответственного венгерского правительства и введение конституционного строя во всей империи.

⁶ *Spira György. Kossuth Lajos forradalmi szövetsége a radikális baloldallal és a népi tömegekkel. — KE, II, 147. l.*

*Освобождение М. Танчика восставшим народом
15 марта 1848 г.*

Во вторую половину дня депутация из 13 человек, сопровождаемая многотысячной толпой демонстрантов, направилась в местнический совет и потребовала отмены цензуры и невмешательства войск в действия народа, а также немедленного освобождения Михая Танчика. Совет был вынужден согласиться на все.

Демонстранты подошли к тюрьме, освободили Танчика и в коляске, из которой были выпряжены лошади, привезли его в Пешт.

В тот же день было произведено смещение городских властей и чиновников. С правительственных зданий были сорваны австрийские двуглавые орлы, а на их место водружены трехцветные венгерские знамена.

Движущей силой движения 15 марта были пештская демократия, радикальная интеллигенция, студенчество вместе с массами рабочих и ремесленников. К ним примкнули и крестьяне, собравшиеся в Ракоше на ярмарку. Крестьяне, до сих пор равнодушные к движению, теперь с огромным воодушевлением спешили надеть национальные трехцветные кокарды⁷.

⁷ Ibid., 145—146. 1.

4. Революция 1848—1849 гг.

События 15 марта определили дальнейшее развитие революции. Начался новый подъем крестьянского движения, движения рабочих мануфактур, подмастерьев, учеников. Горняки Банской-Штьявницы (Шельмецбани) 22 марта предъявили управлению шахт требования улучшения качества выдаваемых продуктов, отмены штрафов, обеспечения безопасности труда⁸. Пожоньское собрание не могло остаться безучастным к этим выступлениям. Вашвари очень четко определил их влияние на деятельность собрания. «Движение нашей нации было подобно часам. Колеса часов были в Пожони, но им не очень хотелось вертеться, нужна была пружина, которая ускорила бы их ход»⁹. Движение масс было той двигательной силой, которая заставляла действовать государственное собрание в Братиславе (Пожонь).

В ту же ночь в Пеште возник орган революционной власти — Комитет общественной безопасности, который, несмотря на пестроту состава, на первых порах осуществлял всю полноту власти. В него входили представители либерального дворянства (Г. Клаузал, П. Ньяри), семь представителей буржуазии во главе с вице-бургомистром Липотом Роттенбиллером и лидеры мартовской молодежи (Ш. Петёфи, Й. Ирини, П. Вашвари, Д. Ирани). Основной задачей Комитета было установление связи с провинцией, создание Национальной гвардии — вооруженной силы революции. По проекту Национальная гвардия Пешта должна была состоять из 1500 человек, но уже 23 марта 4200 добровольцев встали на защиту революции¹⁰.

Чтобы распространить полномочия Комитета на всю страну, были разсланы обращения в города и комитаты с призывом к созданию местных комитетов общественной безопасности. Эти призывы были с удовлетворением встречены во многих местах. «Если свободе Пешта или каким-либо завоеваниям 15 марта будет угрожать опасность, то мы сочтем своим патриотическим долгом встать на их защиту», — говорилось в петиции городов Альфёльда¹¹.

В дальнейшем, в течение двух недель пожоньское собрание разработало законы, определявшие политическое устройство страны. 17 марта было создано первое венгерское министерство во главе с представителем крупного землевладения Лайошем Баттяни. Сформированное им 23 марта правительство было коалиционным. В состав его входили представители знати и сторонники соглашения с династией, какими были граф Баттяни и Й. Сече-

⁸ *Mérei Gyula. Munkásmozgalmak 1849, Bp., 1948, 37.1.*

⁹ *Vasvári Pál. Válogatott írásai. Bp., 1956, 74.1.*

¹⁰ *MTKe, 23.III 1848, 20.1.*

¹¹ *Ibid., 23.III 1848, 6.1.*

ни, представители среднего комитатского обуржуазившегося дворянства Ф. Деак, Г. Клаузал, представители левого направления — Л. Кошут, Б. Семере. Деак и Клаузал занимали позицию центра. Сторонники соглашения с двором, они считали необходимым в кратчайший срок закончить революцию. Кошут, считая необходимым проведение последовательной антигабсбургской политики, эволюционировал влево к радикалам, находившимся в союзе с народными массами.

РЕФОРМЫ

Важнейшим актом венгерской революции 1848 г. было уничтожение крепостничества. Закон об урбарияльных повинностях от 18 марта упразднял барщину, девятину, внутренние денежные платежи, а также помещичий суд. Статья 13-я отменяла церковную десятину, определяла компенсацию низшему духовенству, потерявшему доход от уничтожения десятины. Статья 15-я ликвидировала право неотчуждаемости дворянской собственности. Уничтожение этой привилегии дворянства устраняло одно из главных препятствий к капиталистическому развитию экономики.

Отмена барщины и внутренних денежных платежей, введение всеобщего налогообложения, создание независимого министерства подрывали феодально-крепостнический строй в Венгрии. 600 тыс. семей барщинных крестьян, составлявших приблизительно около 40% всех крепостных, получили в собственность примерно треть обрабатываемых земель; собственниками полных наделов стало ничтожное меньшинство, подавляющее же большинство стало владельцами половины, четверти или даже одной восьмой части надела.

Помещикам была обещана компенсация в размере 20-кратной стоимости общей суммы годовых повинностей. Но она должна была выплачиваться не непосредственно крестьянами, а государством.

Однако закон от 18 марта не представлял радикального разрешения крестьянского вопроса. Помещики использовали недостаточную ясность в формулировке закона в своих интересах. Они стремились присоединить крестьянские участки к своим владениям. Крестьяне же явочным порядком устанавливали собственность на наделы. Закон касался только наделных барщинных крестьян. Он не касался договорников, желлеров, батраков и слуг. Таким образом значительная часть малоземельных и безземельных крестьян осталась неудовлетворенной.

Аграрное законодательство не было завершено вследствие противоречивой и двойственной политики среднего дворянства. Боясь

4. Революция 1848—1849 гг.

революции и крестьянских восстаний, оно стремилось стать во главе движения и укрепить свое господство. Об этом с исключительной откровенностью заявил министр юстиции Ференц Деак: «Так как дворянство не чувствует себя достаточно сильным, чтобы подавить движение, то оно очень мудро поступает, возглавляя его, ибо тем самым оно предотвращает взрыв гражданской войны»¹².

Помещикам реформа казалась чересчур смелой, а революционные демократы находили ее недостаточно радикальной и протестовали против ее ограниченности. Танчич писал по этому поводу: «Законы 1848 г. были благодатной мерой, смягчившие бедственное положение нации. Но многое осталось недоделанным, а если корни зла не обрубить полностью, оно разрастется подобно бурьяну, отнимая жизненные соки у ростков посеянного добра»¹³.

Принятый собранием закон о народном представительстве также носил ограниченный характер. В городах полным правом голоса пользовались лишь те, кто владел недвижимостью, оцененной в 300 форинтов и более, либо получал доходы не менее 100 форинтов.

Политическими правами пользовались ремесленники, работающие хотя бы с одним помощником, крестьяне, имевшие не менее четверти надела. Был и возрастной ценз — 24 года для пассивного и 20 лет для активного избирательного права. Женщины были лишены права участвовать в выборах. Таким образом, значительная часть сельской и городской бедноты не имела права принимать участие в выборах.

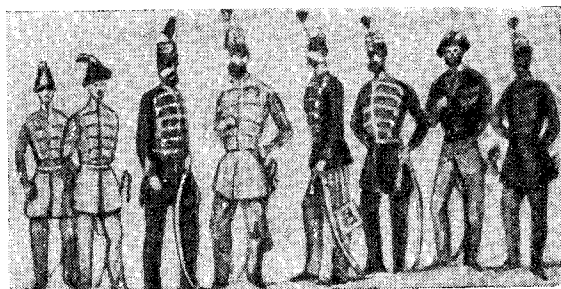
Имущественные ограничения распространялись и на прием в Национальную гвардию. Плебейские массы под всякими предложениями вытеснялись из Национальной гвардии. Ценз для вступления в Национальную гвардию оказался более высоким, чем для избирателей депутатов государственного собрания.

Руководство Национальной гвардией перешло от Комитета общественной безопасности к правительству.

Мартовское движение выдвинуло лозунг свободы печати. На первых порах она была проведена явочным порядком. Изданный в конце марта закон о печати содержал бесчисленные ограничения. Запрещалось печатать любые издания, содержащие «подстрекательства» против короля, религии, представителей власти, против старой дворянской конституции, против депутатов государственного собрания. Для выпуска ежедневных газет

¹² И. Ачади. История венгерского крепостного крестьянства. М., 1956, стр. 342.

¹³ М. Танчич. Мой жизненный путь. М., 1952, стр. 294.

Форма гонведов

необходима была уплата залога в размере 20 тыс. форинтов, а для еженедельных изданий — 10 тыс.

Законопроект вызвал возмущение революционно настроенной интеллигенции. В итоге собрание приняло компромиссное решение о снижении залога на издание газет.

МАССОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ РЕВОЛЮЦИИ

В конце марта с новой силой вспыхнули крестьянские волнения. Крестьяне требовали немедленной отмены всех повинностей, ликвидации всех запретов на сбыт продукции, предоставления им права охоты и рыбной ловли и, главное, немедленного раздела помещичьих земель. В комитатах Веспрем, Хонти и других дело дошло до самовольного захвата крестьянами помещичьих земель. В комитате Пешт крестьяне вернули себе захваченные помещиками участки пашни, в других местах крестьяне отбирали у помещиков пастбища. Правительство подавляло крестьянские выступления вооруженной силой¹⁴.

Возникшие в стране сразу после мартовских дней финансовые и продовольственные затруднения ухудшили и без того тяжелое положение трудящихся города.

Подмастерья выступили с требованием ликвидации продовольственной нужды, сокращения рабочего дня и повышения заработной платы. 13 апреля выделенная четырехтысячным собранием делегация подмастерьев передала правительству эти требования. Они удовлетворены не были. Подмастерья забастовали. 17 апреля тысяча подмастерьев на своем митинге потребовала

¹⁴ Подробнее см.: Орлик И. И. Крестьянское движение в Венгрии в первые месяцы буржуазной революции 1848—1849 годов. — «Новая и новейшая история», 1959, № 4, стр. 72—91.

уничтожения цехов и права свободно заниматься любым ремеслом и торговлей. Собравшиеся до поздней ночи демонстрировали на улицах Пешта, угрожая расправой цеховой верхушке¹⁵.

Напуганное этими выступлениями правительство 20 апреля издало приказ об ограничении свободы собраний и пригрозило применить силу против демонстраций. Угроза правительства не остановила движения подмастерьев.

22 апреля была опубликована политическая программа движения подмастерьев и рабочих под заглавием «Хлеб народу»¹⁶. В этом документе перечислены все основные требования этого движения: уничтожение цехов, немедленное снижение цен на соль и другие продукты, конфискация в пользу государства церковных и монастырских земель, отказ от уплаты Австрии 10 млн. флоринтов в год и передача этих денег безработным, безвозмездное распределение пустующих земель между бедняками, отмена высоких судебных пошлин, распределение государственных должностей по заслугам, не считаясь с происхождением, и т. п. Программу составил адвокат Эде Кечкеш, один из активных радикальных деятелей венгерской революции, игравший большую роль в движении подмастерьев. Как видно из этой программы, городские низы вышли за пределы чисто экономических требований и борьбы с цеховщиной. Их требования касались основного вопроса буржуазной революции — аграрных отношений.

Волнения среди масс не затихали. То там, то тут вспыхивали забастовки. В июне забастовали столяры, кузнецы; со своими требованиями выступили судостроители Обуды. Правительство пошло на некоторые уступки, издав приказ «Об улучшении цеховых правил». Этот приказ ограничивал рабочий день подмастерьев 11 часами, ученики моложе 14 лет должны были работать не более 9 часов. Расценки устанавливались по свободному договору мастера с подмастерьем, сверхурочная работа оплачивалась особо.

Одновременно правительство поручило городским властям Буды и Пешта следить «за насильственными действиями угрожающих групп»¹⁷, а если предупреждения не помогут, применять вооруженную силу.

Наряду с волнениями подмастерьев, началось движение рабочих. Передовым отрядом венгерского пролетариата были печатники. В то время это были наиболее квалифицированные рабо-

¹⁵ Horváth Mihály. Magyarország függetlenségi harcának története 1848 és 1849-ben, I. k. Pest, 1871, 33—34. l.

¹⁶ Sarlós Béla. A pesti munkásság forradalmi harca és programja 1848-ban.— Sz, 1955, № 1, 76. l.

¹⁷ Mérei Gyula. Op. cit., 210. l.

чие. Еще 30 апреля печатники обратились к правительству с ходатайством об ограничении рабочего дня 10 часами и повышении оплаты труда до 80 крейцеров в день, а также о создании конфликтных комиссий из представителей рабочих¹⁸.

19 мая на совещании владельцев и представителей рабочих типографий был заключен первый в истории рабочего движения Венгрии коллективный договор¹⁹. Этот договор удовлетворял все основные требования печатников. Был установлен десятичасовой рабочий день, обязательное предупреждение за две недели об увольнении, соответствие заработной платы характеру выполняемой работы и т. п.

Не менее организованным было выступление шахтеров Банской Штьявницы. Отряд горняков был многонациональным. Наряду с венграми здесь работали словаки, немцы, чехи. Возглавил движение испытанный вождь шахтеров этого округа А. Мелинг. Шахтеры не ограничивались экономическими требованиями.

Помимо требований еженедельной выплаты заработка, улучшения качества выдаваемого продовольствия и т. п., они настаивали на отстранении австрийских чиновников от управления шахтами²⁰. Шахтеры 1 июня направили к Кошуту, министру финансов, депутацию из трех человек для передачи своих требований, добавив требования повышения заработной платы, страхования на случай болезни, увечья и старости, а также освобождения рабочих от обязательства брать продукты, принудительно навязываемые предпринимателями в счет заработка. Эти требования были удовлетворены Кошутом, который заявил, что это — только первый шаг к улучшению положения рабочих.

Радикальная часть венгерских революционеров — мартовская молодежь не была единодушной в оценке движения подмастерьев и рабочих. В этом сказалась ее мелкобуржуазная сущность. Даже П. Вашвари заявил в связи с выступлением цеховых подмастерьев 17 апреля, что, признавая законность этих требований, он считает, что «во времена опасности нельзя дробить силы нации».

Интересы рабочих защищали автор прокламации «Хлеб народу» Кечкеш и Танчич. М. Танчича печатники прямо называли «отцом рабочих-печатников»²¹.

¹⁸ MU, 7.V 1848, 89. l.

¹⁹ *Mérei Gyula*. Op. cit., 209. l.

²⁰ Ibidem.

²¹ *Fekete Sándor*. A márciusi fiatalok. Bp., 1950, 148—149, 191. l.

ОБОСТРЕНИЕ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Вынужденная уступчивость династии, официальное признание ею революционных завоеваний отнюдь не означали, что Габсбурги покорились судьбе. Сохраняя внешнюю ^заяльность по отношению к правительству Венгрии, камарилья гайне плела против революции паутину новых заговоров и интриг. Возможностей для этого было более чем достаточно. Отношения новой Венгрии с династией, империей в целом весной 1848 г. отличались крайней запутанностью.

Первые же недели и месяцы после 15 марта обнаружили острые разногласия между Пештом и Веной.

Наиболее рельефно они проявились в вопросе о дальнейшей судьбе императорских австрийских гарнизонов и войск на территории Венгрии (включая Военную границу²²), которые формально были подчинены национальному правительству, но на самом деле продолжали неукоснительно выполнять распоряжения австрийского военного командования, готовые в удобный момент по сигналу из Вены нанести удар революции, не имевшей еще собственных вооруженных сил. Венгерские же части, в полном соответствии с габсбургскими традициями, были расквартированы за пределами страны — в Галиции, Чехии и особенно Северной Италии. Отсюда понятна та настойчивость, с которой венгерская общественность требовала возвращения венгерских войск на родину и назначения на командные должности в армии, находившейся в самой стране, венгерских офицеров, а также создания национальной армии. Первый серьезный конфликт на этой почве возник в мае 1848 г., когда командующий гарнизоном в Буде генерал И. Ледерер отказался выдать венгерским властям оружие, предназначенное для Национальной гвардии Пешта.

Когда эти факты стали известны населению города, начались бурные демонстрации. 10 мая демонстранты направились в Буду с требованием отставки Ледерера, но их остановили отряды кавалерии и гренадеров, пустивших в ход сабли и штыки.

В ответ газета «15 марта» напечатала обращение к населе-

²² Военной границей называлась система военных поселений на южной окраине страны, сложившаяся в течение XVI—XIX вв. Граничары (в основном сербы, хорваты) получали от казны участок земли и обязаны были нести военную службу, платить налоги, исполнять общественные повинности. В административном отношении Военная граница разделялась на генералитеты, полковые и ротные округа. Была упразднена в 1881 г. См.: *C. B. Heitzinger. Statistik der Militärgrenze des Oesterreichischen Kaisertums*, Bd. 1—3. Wien, 1817—1823.

нию: «Венгры! Вас обманули! Третьего параграфа закона 1848 г. не существует. Вчера вечером в крепости Буда в нескольких шагах от дома наместника пролилась кровь граждан»²³.

Совет министров вынужден был в ту же ночь назначить комиссию для расследования действий Ледерера. Депутация в составе Ньяри, Вашвари, Йокаи, Ласло Телеки и других 11 мая потребовала снятия с поста Ледерера и предания его публично-му суду, ареста виновных в кровопролитии офицеров, замены австрийских командиров в венгерских войсках венграми, подчинения армии конституции, а также укрепления Национальной гвардии и отзыва венгерских войск из Италии. Нажим народных масс вынудил наместника согласиться на удовлетворение этих требований. Но Ледерер от суда ускользнул, бежав из Буды. На следующий день на площади перед музеем состоялось многолюдное собрание, на котором Петёфи произнес свои вошедшие в историю слова: «Этому министерству я не только родину, но и собаку свою не доверю»²⁴.

Депутация, в которую вошли Пал Ньяри, Танчич и Петёфи, потребовала от правительства скорейшего созыва государственного собрания, введения в следственную комиссию представителей молодежи, строгого наказания виновников. В ответ на прокламацию Петёфи, призывавшего венгерских солдат и офицеров вернуться из-за границы на родину, правительство поспешило объявить, что самовольное возвращение будет рассматриваться как дезертирство. Одновременно, во избежание обострения отношений с Веной, венгерским солдатам, находившимся в составе австрийских частей, дислоцированных в Венгрии, оно запретило переходить во вновь создаваемые части национальных вооруженных сил — гонведов.

Желание и надежда большинства членов кабинета Баттяни, за исключением Кошута, на мирное урегулирование и на компромисс с короной оказывали определяющее воздействие на всю политику правительства. Это отчетливо проявилось спустя два месяца после майских событий, когда на повестке дня остро стал вопрос о посылке венгерских рекрутов в Италию.

В июле 1848 г., сославшись на обязательства Венгерского королевства, вытекавшие из Прагматической санкции, двор потребовал выделить в распоряжение генерала Й. Радецкого для умирения итальянских патриотов 40 тыс. венгерских солдат. Движимый все тем же желанием «не покидать почвы законности», или, говоря словами Ф. Энгельса, «плавать в водах легальности», кабинет склонялся к тому, чтобы выполнить и это,

²³ МТке, 2.V 1848, 192. l.

²⁴ Ibid., 168. l.

явно провокационное требование камариллы. Лишь новое энергичное выступление широких масс Пешта, поддержанное в национальном собрании левыми во главе с Ласло Мадарасом, заставило либеральное большинство принять компромиссное предложение Кошута: Венгрия согласна выставить 40 тыс. рекрутов, но лишь после того, как корона положит конец антивенгерской деятельности Й. Елачича в Хорватии, покончит с восстанием сербов на юге, и при условии, что венгерские солдаты не будут использованы для подавления итальянской свободы.

Колебания и нерешительность, проявившиеся правительством Баттьани, в конечном счете объяснялись общей позицией среднепоместного дворянства, которое оно представляло. К этому времени этот руководящий слой был вполне удовлетворен достигнутым и был готов пойти на примирение с короной на почетных для обеих сторон условиях, т. е. при сохранении статус-кво.

Оппортунистическая политика первого министерства не удовлетворяла ни народные массы, ни радикальную часть интеллигенции. Михай Танчич опубликовал на страницах «Рабочей газеты» развернутую программу демократических преобразований, которую должны были защищать будущие депутаты государственного собрания. Программа требовала ликвидации господства католической церкви, закрытия монастырей, конфискации церковных имений. Она требовала независимости Венгрии, равенства всех перед законом, свободы печати, отказа от уплаты австрийского государственного долга, прогрессивного налогообложения. Носителем верховной власти провозглашался народ. Эта программа была наиболее ярким выражением идеи создания буржуазной демократии²⁵.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НЕВЕНГЕРСКИХ НАРОДОВ

Первые известия о мартовской революции вызвали подъем национального движения невенгерских народов.

«С начала революции в австрийской монархии входившие в ее состав славянские и другие народы почувствовали свою силу и пришли в движение. Желая выйти из подчиненного положения, они стараются использовать право писать, говорить, организовывать собрания для того, чтобы решать самим свою судьбу»²⁶, — говорилось в донесении царского дипломата Фонтонна.

²⁵ MU, 4.VI 1848, 145—148.1.

²⁶ АВПР, донесение Фонтонна — Нессельроде, 30 марта (11 апреля), 1848, Вена, № 180.

Пештские события 15 марта 1848 г. встретили восторженный отклик буквально во всех уголках многоязычного, многонационального Венгерского королевства. Народы, веками страдавшие под тяжким феодальным и национальным гнетом, впервые познав радость свободы, с неподдельной искренностью приветствовали рождение новой Венгрии. Они верили и надеялись, что она станет общей родиной равноправных народов без какой-либо дискриминации²⁷.

При всей сложности обстановки в каждой из национальных областей, с присущим каждой из них неповторимым своеобразием и отличительными особенностями, весной 1848 г., во всяком случае на первых порах, национальные движения шли в общем потоке венгерской революции. Ее идеалы или внушенные ею идеи, мысли и чувства пронизали необычайно активизировавшуюся общественную и политическую деятельность трудящихся масс невенгерских народов и их передовых представителей.

Движения невенгерских национальностей весной развивались преимущественно под социальными лозунгами, и лишь постепенно в них усиливалось звучание национальных мотивов. Эта первая фаза национальных движений характерна прежде всего стихийными выступлениями крестьян и городских низов за углубление аграрной революции, за расширение демократических свобод. А в руководстве национальными движениями усилилась роль левых, радикальных, демократических элементов.

Основную массовую силу национальных движений представляло неудовлетворенное в своих возросших в результате революции требованиях крестьянство. Ограниченность аграрных преобразований венгерской революции, оставившей помещичий домен нетронутым, из-за чего большая часть деревенского населения освободилась с незначительным количеством земли или вовсе без нее, сохранение многих повинностей и барских привилегий — все это делало положение особенно напряженным, чреватым опасностью взрывов и потрясений.

В национальных областях (за исключением Хорватии, где крестьянину хорвату противостоял хорват-помещик) в роли угнетателя выступал, как правило, землевладелец мадьярского происхождения; здесь была потенциальная опасность перерастания социальных, прогрессивных по существу и по первоначальным целям, движений в антивенгерские, националистические.

Превращению позднее этой потенциальной угрозы в реальную действительность способствовала, помимо близорукой полити-

²⁷ О национальных движениях во время революции 1848—1849 гг. см.: «История Югославии», т. I. М., 1963; «История Чехословакии», т. II. М., 1959; «История Румынии, 1848—1917». М., 1971.

ки ослепленных эгоистическими интересами господствующих классов Венгрии, также деятельность правого крыла национальных движений и партий, использовавших создавшееся положение в националистических целях, а в конечном счете — в интересах габсбургской контрреволюции. К тому же буржуазно-национальные течения, скорее либерального, нежели революционно-демократического толка, напуганные размахом и глубиной антифеодальных выступлений собственных масс (Дж. Стратимирович и С. Милетич у сербов, И. Кукулевич, М. Георгиевич, Л. Вукотинович у хорватов, Г. Барициу, Т. Кипариу у валахов, Л. Штур²⁸, Й. Хурбан, Ст. Дакснер у словаков), сдали свои позиции и уступили лидерство консервативно-церковным руководителям типа Й. Елачича, Й. Раячича, А. Шагуны.

Однако реакционные, контрреволюционные устремления консервативно-религиозных национальных кругов могли бы быть нейтрализованы при условии совместных действий буржуазно-либеральных и левых радикально-демократических элементов венгерской нации и немадьярских народов, если бы революционная Венгрия стала на путь решительного искоренения всех и всяческих остатков феодализма. Но на это не была способна из-за своей двойственной классовой природы руководящая сила венгерской буржуазной революции — среднепоместное дворянство, взявшее на себя историческую миссию буржуазии, но не сумевшее ее последовательно довести до конца.

Основным очагом аграрных волнений весной 1848 г. стали южные области, населенные сербами, а также районы со смешанным этническим составом, где проживали наряду с сербами мадьяры, немцы и валахи. Крестьяне комитатов Срем, Бач-Бодрог, Торонтал, всего многонационального Баната отказывались выполнять феодальные повинности и требовали передачи безвозмездно им всех когда-то отнятых у них помещиками земель, лугов, пастбищ и других угодий, а кое-где самовольно захватывали их.

Волнения очень скоро распространились и на территорию Военной границы. Граничары-крестьяне, жаждавшие ликвидации военного управления, упразднения общинной собственности (задруги), чтобы получить землю, потребовали быстрейшего присоединения Военной границы к Венгрии. Граничары Панчовы, выступая за присоединение к Венгрии, требовали распространения на всю территорию Военной границы завоеваний и законов венгерской революции. На собраниях и митингах в Нови-Саде (Уйвидек), Суботице (Сабадка), Зомборе, Србобране (Сенттамаш) и в других городах с воодушевлением выносились резолюции в

²⁸ См.: В. Матула. Людовит Штур (1815—1856). Братислава, 1956.

поддержку «12 пунктов». Горожане Земуна (Зимонь), не только мадьяры, но и сербы, ходили с венгерскими флагами и кокардами. И почти повсюду социальные требования переплетались с абсолютно законными национальными лозунгами и пожеланиями угнетенных народов.

Авторы сербской программы «17 пунктов», которая была составлена 17—19 марта студентами, обучавшимися в Пеште, заявляли о «своей братской любви к венгерской нации» и, признавая венгерский язык государственным, в то же время добивались признания сербов самостоятельной нацией, свободного употребления родного языка в местной администрации, школах и церкви, ежегодного созыва сербского национального конгресса. Эта несколько видоизмененная программа в виде петиции сербов Нови-Сада была 8 апреля вручена Кошуту прибывшей в Братиславу делегацией, возглавлявшейся Дж. Стратимировичем.

Однако этот примирительный жест не встретил понимания. Ответ Кошута, отрицательный по существу, не мог быть оправдан, даже с точки зрения венгерского буржуазного национализма. В тот момент никто не угрожал государственному единству Венгрии, и удовлетворение разумных пожеланий сербов ничем не ущемило бы венгерского суверенитета, а лишь способствовало бы его укреплению. Отклонив требование о признании сербской нации, Кошут в полном соответствии с концепцией «единой политической нации» заявил: смысл истинной свободы в том, чтобы ее благами пользовались не отдельные касты и привилегированные группы, а все жители общей родины, независимо от языковых и религиозных различий²⁹.

Высокопарная фразеология скрывала нежелание признать за невенгерскими народами право на самостоятельное национальное существование. При этом подавляющее большинство венгерских либералов искренне верило, что национальные движения — исключительно дело рук и злонамеренных козней панславистов, австро-славистов, агентов Елачича, русского царя, сербского князя. Безусловно, уже тогда на юге, среди сербов орудовали и агенты Елачича, и эмиссары белградского правительства, пытаясь придать движению контрреволюционный и антивенгерский характер.

Однако венгерские руководители игнорировали демократическое содержание национальных движений. Они наивно полагали, что распространения социальных и политических завоеваний в национальных районах будет вполне достаточно для успокоения невенгерских народов. При общении с национальностями венгер-

²⁹ *Thim József. A Magyarországi 1848—49-iki szerb felkelés története, II. k. Bp., 1940, 26—35. l.*

4. Революция 1848—1849 гг.

ских лидеров начисто покидала не то что государственная мудрость, но и простое чувство самосохранения и осторожности. Пуще всего они опасались показаться слабыми. Именно этим объясняется неуместная заносчивость Кошута, придавшая его переговорам со Стратимировичем неожиданный оборот. В ответ на предупреждение собеседника, что сербская нация будет защищать свои права любыми средствами, Кошут сказал: «Тогда мы скрестим мечи!» — на что последовало, не менее воинственное заявление: «Серб никогда не был трусом!»³⁰

Обстановка резко обострилась. Волнения на юге перешли в беспорядки. 26 апреля правительство ввело осадное положение в охваченных волнениями районах, назначив П. Чарноевича королевским комиссаром с чрезвычайными полномочиями вплоть до применения оружия и учреждения трибуналов. Сербский национальный конгресс — скупщина, собравшаяся в городе Сремски Карловци, провозгласила создание автономной Воеводины, включавшей Срем, Бачку, Бараню, а также Банат, т. е. и районы, где сербы не составляли большинства населения, игнорируя, в частности, национальные требования банатских валахов. Скупщина, избравшая архиепископом Й. Раячича, воеводой — императорского полковника Шупликаца и руководителем местной исполнительной власти — главного одбора (комитета) — Дж. Стратимировича, объявила о заключении союза с Хорватией. Вскоре (в июне) начались первые вооруженные стычки, переросшие в июле в братоубийственную войну, которая принесла много страданий и бедствий обеим сторонам. В военных действиях приняли участие вторгшиеся из княжества Сербия добровольческие отряды численностью до 10 тыс. человек во главе с полковником Ст. Кничаниным.

Фактическое правительство сербов — главный одбор, не отстававшее от реакционного православного духовенства в разжигании националистических страстей, 24 мая призвало к всеобщему вооруженному восстанию³¹.

Не менее драматический оборот приняли события в Хорватии. Рассчитывая на запугивание населения, комитет (главный одбор) распространял слухи, что мадьяры, предав короля-императора, идут вешать непокорных сербов, лишить их древних, дарованных династией привилегий, предать смерти их руководителей³². Националистические страсти достигли апогея после начала военных действий.

³⁰ *Thim József. A Magyarországi 1848—49-iki szerb. felkelés története, II. k., 306—307. l.*

³¹ *Ibid., 343—344. l.*

³² *Ibid., 401—402. l.*

Карикатура на Елачича

Действия венгерского правительства лишь подлили масла в огонь. «Движение радов (презрительное обозначение сербов на венгерском языке.— *Ред.*) и граничар,— говорилось в инструкции министра внутренних дел Б. Семере властям южных областей,— мы рассматриваем как мятеж, против которого не должно быть места ни миру, ни переговорам, ни соглашению. Он должен быть подавлен оружием...»³³ Разум уступил место безумию, трезвость — слепой ярости. Сербские и венгерские населенные пункты стали ареной ожесточенных боев.

Чрезвычайно остро развивались венгеро-хорватские отношения. 23 марта 1848 г. король Фердинанд назначил баном Хорватии без санкции венгерских властей, т. е. в нарушение конституции, полковника императорской службы Й. Елачича, прошедшего боевую выучку в Италии у генерала Радецкого. С этим необычным шагом были связаны особые, далеко идущие расчеты венской камарильи. В предстоявшей схватке с революционной Венгрией, неизбежность которой в Вене ощущалась гораздо отчетливее, чем в Пеште и Братиславе, придворные круги большие надежды возлагали на Хорватию и Военную границу с их огром-

³³ Ibid., 604—605.1.

ным военным потенциалом. Предлагая кандидатуру Елачича, этого верного слуги династии, министр Коловрат, старая хитрая лиса меттерниховской эпохи, пугал короля эвентуальной угрозой союза Венгрии с Хорватией, а также с Трансильванией, в результате которого, по его словам, «гетерогенным австрийским землям» противостояла бы компактная венгерская масса, способная «к антидинастическим действиям»³⁴.

Помимо безусловной преданности трону, пригодным для выполнения предназначенной для него миссии Елачича делала несомненная популярность полковника в различных кругах хорватского общества, в том числе и левых. Последние, в частности, видели в нем лидера, способного сплотить вокруг себя нацию и довести до успешного завершения национальное дело хорватов.

Программу национального хорватского движения разработала собравшаяся 25 марта в Загребе Великая народная скупщина. Речь шла об объединении всех населенных хорватами территорий Австрии, Венгрии, Военной границы в триедином королевстве «Хорватия, Славония и Далмация», о ежегодном созыве сабора и назначении ответственного перед ним правительства, учреждении самостоятельных хорватских министерства финансов, национального банка, создании национальной армии и т. п. Программа предусматривала также проведение буржуазных преобразований. Одновременно скупщина, выразив покорность и преданность хорватского народа царствующему дому, провозгласила баном ставленника двора Елачича. Став у руля правления, последний тотчас же повел дело на фактический разрыв (при формальном признании скупщиной единства Венгерского королевства) с революционным правительством, распоряжения которого возвращались им обратно нераспечатанными. Специальным циркуляром 19 апреля Елачич запретил местным властям подчиняться венгерскому правительству до созыва сабора.

Однако и в это время Хорватия еще не была бесповоротно потеряна для революции. Антифеодалные выступления крестьян, под давлением которых правительство бана было вынуждено провозгласить аграрную реформу, представлявшую точную копию венгерской, с теми же недостатками и ограничениями, продолжались с прежней силой. Лишь позднее, в июне, сабор принял дополнительные законы, которые в отдельных случаях шли несколько дальше венгерских. Не сразу примирилось с Елачичем и покорилось ему и левое крыло национального движения. И. Мажуранич, Д. Кушлан, И. Кукулевич, М. Георгиевич и другие его представители, боровшиеся за хорватскую независимость,

³⁴ Kovács Endre. Magyar-délszláv megbékelési törekvések 1849/49-ben. Bp., 1958, 58. l.

соглашались поддержать бана лишь в том случае, если он будет выступать не только против Венгрии, но и против австрийского абсолютизма. При условии недвусмысленного признания пештским правительством законных хорватских притязаний левое крыло было бы готово пойти на заключение союза с революционной Венгрией. Не была полной победа Елачича и в том смысле, что его политика натолкнулась на серьезное противодействие со стороны мадьяронов (провенгерски настроенных помещиков Хорватии — Славонии), особенно в Сремском и Вировитицком комитатах (жупаниях) Славонии, где летом 1848 г. наблюдались даже вооруженные столкновения между сторонниками и противниками Елачича.

Однако правительство Баттjани, уклонившись от поддержки левых сил, вознамерилось решить хорватский кризис при помощи двора, т. е. пошло по тому же пути, что и официальное руководство Воеводины и Хорватии. Тем самым в этом жизненно важном для судьбы революции деле Пешт добровольно уступил инициативу придворной камарилье. Обе конфликтующие стороны слали делегации в Инсбрук, где нашел убежище бежавший от гнева жителей Вены двор. Придерживаясь тактики выжидания, камарилья вела искусную игру. Тайно подстрекая Елачича, Раячича и других своих сторонников, она в то же время не спешила открыто принять их требования, чтобы не форсировать преждевременного разрыва с Венгрией.

В Инсбруке, в отличие от Пешта, не скупились на посулы. Опубликованный австрийским двором 25 апреля проект конституции, так называемая конституция Пиллерсдорфа, обещал народам австрийских земель национальное равноправие. Этот ловкий ход, несомненно, укрепил прогабсбургские настроения в руководящих кругах невенгерских национальностей королевства.

Сохраняя внешнюю лояльность к венгерскому правительству, венский кабинет переправлял сербские петиции в Пешт, а Елачичу советовал вступить в переговоры с Баттjани. Уступая давлению Пешта, император 10 июня даже пошел на лишение Елачича всех его чинов и титулов. Но одновременно брат короля эрцгерцог Карл Франц втихомолку рекомендовал бану продолжать антивенгерские интриги. Открывшийся в июне в Загребе сабор не только вновь возвел Елачича в банский сан, но и вручил ему диктаторские полномочия.

Основанные на австрославистской концепции национально-политические предложения хорватских деятелей о реорганизации империи в федерацию равноправных областей на самом деле были направлены на то, чтобы еще крепче привязать Хорватию к габсбургской колеснице и фактически пресечь ее связи с венгерской революцией.

Приняв командование над войсками хорватской Военной границы, Елачич немедленно усилил военные приготовления. Города Загреб, Вараждин (Варажд), Осиек (Эсек) стали опорными пунктами вооруженных сил бана. Желая обеспечить выигрыш необходимого для завершения подготовки к военным действиям времени, Елачич, наконец, 29 мая принял поддержанное королем приглашение венгерского правительства (шестое по счету!) о переговорах.

В этих переговорах, состоявшихся в конце июля в Вене, бан выступал не как полномочный представитель национального движения югославян, а как присяжный адвокат габсбургской династии. Выдвинутые им условия сводились к признанию равноправия Хорватии и удовлетворению венгерским правительством требований сербов Воеводины. Но главное, на чем особенно настаивал бан, было создание в Вене общеимперских военного и финансового министерств, т. е. централизация в руках камарилли военных и финансовых дел и фактическая ликвидация завоеваний венгерской революции. Ссылаясь на необходимость укрепления позиций империи в Европе, Елачич ратовал за посылку венгерских войск в Италию, за то, чтобы Венгрия обязалась взять на себя часть государственного долга Австрии. «Восстановление мощи и авторитета империи,— говорил он,— самое главное желание Хорватии, которая не может безучастно взирать на то, как Венгрия разрушает единство монархии...»

Исчерпав все попытки перевести разговор на конкретную почву хорвато-венгерских отношений, Баттяни, потеряв терпение, воскликнул: «В таком случае до свидания на Драве» (река, по которой проходила граница Венгрии и Хорватии.— *Ред.*). — «Скорее на Дунае»,— ответил ему Елачич, потрясая саблей³⁵.

В конце августа 1848 г. правительство Баттяни сделало еще одну, последнюю, попытку уладить конфликт с югославянами мирным путем. 27 августа кабинет министров объявил о своем решении, принятом вопреки Кошуту и Семере, пойти на уступки, которые существенно расширяли рамки хорватской автономии. Правительство заявило о готовности признать Елачича баном, подчинить ему вооруженные силы Военной границы, согласиться на учреждение в Загребе университета и верховного суда, не вмешиваться в дела хорватских министерств, оставив общими только четыре министерства (торговли, финансов, внешних сношений и военное). В крайнем случае, дабы избежать войны, Пешт был готов пойти даже на полное отделение Хорватии (за исключением Риеки) и морского побережья³⁶.

³⁵ *Pulszky Ferenc. Életem és korom. I. k. Bp., 1958, 373—374. l.*

³⁶ *Károlyi Árpád. Batthyány Lajos főbenjáró pöre, I. k. 391. l.; II. k. 626. l.*

Прибывшие в Вену 29 августа Баттяни и Деак просили короля предотвратить нападение Елачица на Венгрию и побудить сербов сложить оружие. Но уже было поздно. Окрыленная успехами армии Радецкого, Австрия решила открыто помериться силами с Венгрией. 31 августа было опубликовано императорское послание, обвинявшее венгерское правительство в нарушении Прагматической санкции. В тот же день войска Елачица заняли Риеку, а спустя десять дней, перейдя Драву, приступили к маршу на Пешт—Буду.

По иному пути шло развитие национальных движений словаков, закарпатских украинцев и валахов Венгрии, не имевших, в противоположность сербам и хорватам, ни сословных, ни церковных привилегий. Материальное положение трудящихся Закарпатья и Словакии было более тяжелым, так же как и национальный гнет, которому они подвергались. Буржуазно-национальное развитие отставало от уровня развития сербов и хорватов. То же можно сказать и об уровне политической организованности.

В обеих областях мартовская революция нашла глубочайший отклик, развязав невиданный до того подъем политической активности крестьян и рабочих, особенно в Словакии. С первых же дней революции угнетенные массы выступили не только за улучшение экономического и социального положения, за дальнейшее развитие реформ, но и за национальное равноправие. Поэт Янко Крал и деревенский писарь Ян Ротаридес, возглавившие борьбу словацких крестьян, выступили не только за решительное искоренение остатков крепостничества, отмену виноградной десятины или возвращение отнятых помещиками земель, но и против попыток мадьяризации, за то, чтобы словакам никто не запрещал пользоваться родным языком в общественной жизни. Ответом венгерских властей было жестокое подавление крестьянских выступлений и заключение в тюрьму их руководителей. Авторы петиций, выступавших за свободу употребления словацкого языка в комитатской администрации и в суде, за открытие национальных школ, они преследовали как панславистов.

Программа словацкого национального движения была принята в форме петиции на представительном собрании, созданном в Липтовском-Микулаше (Липтосентмиклош) по инициативе Й. Хурбана 10—11 мая 1848 г. Составленная в основном М. Ходжой петиция содержала следующие основные пожелания: созыв государственного собрания, представляющего все народы Венгрии, каждый из которых должен иметь собственное национальное собрание, учреждение словацких школ со словацким языком обучения, употребление родного языка в комитатских учреждениях, назначение в отряды словацкой национальной гвардии словацких

начальников, освобождение Ротаридеса и Крала, неограниченная свобода печати и собраний, распространение аграрной реформы на желлеров и другие категории крестьян, возвращение захваченных помещиками крестьянских земель, лесов, лугов. Выразив уважение словацкой нации к венгерскому правительству, собрание в то же время решительно подчеркнуло, что словацкий народ не хочет угнетать других, но и сам не желает быть угнетенным. И снова венгерское правительство безрассудно отвергло протянутую ему руку дружбы, отдав приказ об аресте национальных лидеров Словакии Л. Штура, М. Ходжи и Й. Хурбана, которым удалось найти убежище в Праге.

Словацкие руководители вынуждены были искать справедливости в другом месте. За помощью они обратились прежде всего к славянским народам.

2 июня 1848 г. в Праге открылся Славянский конгресс, инициаторами созыва которого были Л. Штур и И. Кукулевич.

Съезд прошел под знаком австрославистских лозунгов. В движении идеи австрославизма, направленного на сохранение и укрепление габсбургской империи, преобразованной в буржуазно-конституционную монархию с федеративным устройством, существенную роль сыграли внешнеполитические соображения. Стоявший в то время на повестке дня европейской истории великогерманский вариант решения немецкого национального вопроса предполагал включение в состав новой германской империи австрийских земель, в том числе населенных славянами. Для последних осуществление подобных замыслов было чревато реальной угрозой онемечения. В глазах руководящих деятелей славянских народов сильная Австрийская империя была гарантом национального существования славян. Однако в условиях, когда революционная волна грозила смести с лица земли одну из главнейших опор всеевропейской реакции, австрославизм объективно служил интересам контрреволюции³⁷.

Отношение к Венгрии и венгерской революции было одним из центральных вопросов повестки дня Славянского конгресса. В противоположность югославянским делегатам и чешским либералам, выступавшим с позиций австрославизма, словацкие представители выступили за широкую автономию Словакии и Закарпатской Украины, но в рамках венгерского государства. Они требовали признания пештским правительством словаков и закарпатских украинцев самостоятельными нациями, обеспечения их равноправного участия в государственном собрании, созыва национального собрания, образования постоянного словацко-укра-

³⁷ Н. Д. Ратнер. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. М., 1970, стр. 19—21.

инского комитета в качестве исполнительного органа по проведению в жизнь решений государственного собрания, но с правом отклонения распоряжений правительства, ущемляющих права и интересы обоих народов. В Венгрии не должно быть господствующей нации, а лишь равноправные нации, говорилось в одном из пунктов этой программы.

Л. Штур, выступавший вместе с чешскими радикалами и поляками против австрийского абсолютизма, вопреки давлению либерального чешского и югославянского большинства, решительно высказался против отделения от Венгрии. «Нам еще не удалось привлечь на свою сторону свою нацию,— говорил Штур, отвечая прогабсбургски настроенным делегатам,— у нас есть национально настроенные люди, но если мы обнаружим антимадьярские мысли, они тысячами выступят против нас»³⁸. В том же духе выступал и Й. Хурбан. «Нас упрекают в слабости: будто мы не хотим бороться. Если мадьяры дадут нам то, что нам следует,— говорил он,— тогда мы не сможем поднять на них меч. Если сербам дадут то, что они требуют, то и они не обнажат меч»³⁹. Воинственно настроенным делегатам Штур разъяснял, что словаки не располагают, подобно сербам и хорватам, ни оружием, ни вооруженными силами. Кроме того, он отнюдь не был уверен, что его народ окажет поддержку контрреволюционному вооруженному выступлению против Венгрии.

Опасения Штура полностью оправдались. Организованная с ведома венского двора в сентябре 1848 г. экспедиция в Венгрию словацкого корпуса, который был сформирован в Чехии при активном участии чехов, провалилась. Потерпела неудачу также ставка на восстание недовольных результатами аграрной реформы крестьян в Словакии. Венгерскому правительству не составило большого труда подавить волнения, вспыхнувшие в связи с вторжением корпуса, в одном из главных центров крестьянского движения — в Брезове (Брезно). Остаткам корпуса пришлось укрыться в Чехии. Позднее была предпринята вторая экспедиция. Ее итоги оказались еще более неутешительными. Реорганизованный и вооруженный австрийской военщиной корпус стал прямым орудием габсбургской реакции. Словакия, как и Закарпатская Украина, не стала очагом контрреволюционного мятежа, какими были Хорватия и сербские области. Более того, многие сыны словацкого и украинского народов, крестьяне и рабочие мужественно сражались в рядах армий венгерской революции.

Чрезвычайно сложным было положение в Трансильвании с ее пестрым этническим составом и острыми национальными противоречиями.

³⁸ D. Rapant. Slovenské postanie, t. II. T. Sv. Martin, 1948, str. 20—21; Steier Lajos. A tót nemzetiségi kérdés 1848—1849-ben, I. k. Bp., 1937, 165. l.

³⁹ Kovács Endre. Op cit., 52. l.

4. Революция 1848—1849 гг.

Осуществление задач буржуазного преобразования в крае повелительно требовало упразднения австрийского режима — главного союзника венгерской аристократии и саксонского патрициата, державших в нищете и бесправии миллионные массы крестьян — валахов и венгров. В этом смысле присоединение Трансильвании к Венгрии означало распространение на нее социальных и политических завоеваний мартовской революции. Вот почему передовые представители молодой румынской интеллигенции, восторженно приветствовавшие венгерскую революцию, в первые месяцы положительно отнеслись к идее унии с Венгрией. Они изъяснили готовность поддержать этот лозунг при условии уважения национальных прав валахов, составлявших большинство населения. Однако либеральное венгерское дворянство Трансильвании, как и пештский кабинет, осталось глухим к этим предложениям. Руководство национальным движением валахов в этих условиях постепенно стало переходить в руки реакционной церковной верхушки и националистически настроенных буржуазно-либеральных элементов.

15—16 мая 1848 г. в Блаже (Балажфалва) при стечении десятков тысяч крестьян были приняты основные программные документы валашского национального движения. Буржуазно-демократические требования (отмена крепостничества, национальное равноправие, упразднение цехового строя и др.) в них сочетались с изъяснениями верности и преданности династии. Составители верноподданнической петиции, не отклоняя унии, просили императора-короля разрешить обсуждение этого вопроса на государственном собрании Трансильвании лишь при равноправном участии румынских представителей. Блажское собрание стало важным этапом в развитии буржуазно-национального движения трансильванских валахов.

30 мая государственное собрание, не пожелав выполнить хотя бы часть румынских национальных требований, поспешно приняло закон об унии Трансильвании с Венгрией, который был утвержден королем 10 июня. Шовинистическая политика венгерских господствующих классов стала одной из главных причин националистической эволюции движения трансильванских валахов. В начавшейся в сентябре 1848 г. освободительной войне венгерского народа против габсбургской контрреволюции на стороне последней сражались не только румынские граничарские полки, но и вооруженные и ведомые австрийцами отряды крестьян.

В то же время валашское население Баната и других входивших в состав собственно Венгрии областей в целом поддерживало венгерскую революцию, защищало ее с оружием в руках, хотя выступало также и за национальное равноправие.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Судьба венгерской революции во многом зависела от международной обстановки. Радикально настроенные деятели отлито понимали это и старались начать переговоры с революционными правительствами Европы.

Поддержку Венгрии могла оказать революционная Италия. Миланское временное правительство, политические деятели Италии неоднократно высказывали свои симпатии венгерской революции и предлагали объединение сил в борьбе против Габсбургов.

Но большинство в государственном собрании стремилось не к объединению с революционной Италией, а к согласию с Габсбургами, даже ценой помощи в подавлении итальянской революции.

Важное значение имели усилия государственного собрания по установлению контакта с конституционной властью Германии — франкфуртским парламентом.

Франкфуртский парламент добивался создания единой конституционной Германии, включавшей в свои границы и немецкую Австрию вместе с чешскими землями. В мае 1848 г. два венгерских представителя Ласло Салай и Денеш Пазманди (младший) прибыли во Франкфурт. Их верительные грамоты выражали стремления венгерского правительства укрепить дружественные отношения между Венгрией и Германией в политической и торговой областях. Речь шла о попытке достижения национальных целей Венгрии в полном соответствии с разрешением задачи национального объединения Германии. Расчет был следующий. В случае, если будет реализован проект франкфуртской конституции, Австрия войдет в состав единого германского государства, а Венгрия сохранит свою самостоятельность на основе персональной унии с Австрией.

Вопрос о взаимоотношении между Германией и Венгрией стал предметом обсуждения франкфуртского парламента. Пруссия, соперничавшая с Габсбургами в борьбе за гегемонию в Германии и не желавшая объединения с Австрийской империей в целом, надеялась при помощи венгерского правительства добиться включения в объединенную Германию лишь немецких и чешских провинций Австрии.

Победа реакции в Германии немедленно сказалась на деятельности франкфуртского парламента, который аннулировал верительные грамоты Ласло Салаи. Венгерский представитель уже в октябре 1848 г. был отозван из Франкфурта. Венгерская революция должна была целиком опираться на собственные силы.

ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ И ПЕРВЫЙ ЭТАП ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Антидемократическим характером нового избирательного закона правые элементы воспользовались в своих реакционных целях. Например, в Цегледе из 22 тыс. жителей 10% пользовались избирательным правом, но в списках было оставлено всего 772 человека, а участвовало в выборах только 248 человек. «Рабочая газета», редактируемая Михаем Танчичем, приводила случаи назначения властями депутатов из числа состоятельных людей, совершенно неизвестных населению этого района⁴⁰. В результате клеветы и подкупа был забаллотирован Шандор Петёфи.

В результате выборов в нижней палате собрания 70% депутатов были помещиками, 28% — представителями дворянской и буржуазной интеллигенции и лишь 2% — составляли торговцы, ремесленники и крестьяне⁴¹. Выразителем интересов крестьянства был один Танчич. Из 426 депутатов к левым можно было отнести только 30—40 человек. В палате сложились крайне правое крыло, правый и левый центр и левое крыло. Крайне правые поддерживали Габсбургов и феодальные порядки, признавая необходимость сохранения старой венгерской конституции. Правый центр во главе с Баттяни защищал существующий порядок и союз с Габсбургами. Кошут выражал требования левого центра, добивавшегося упрочения завоеваний революции.

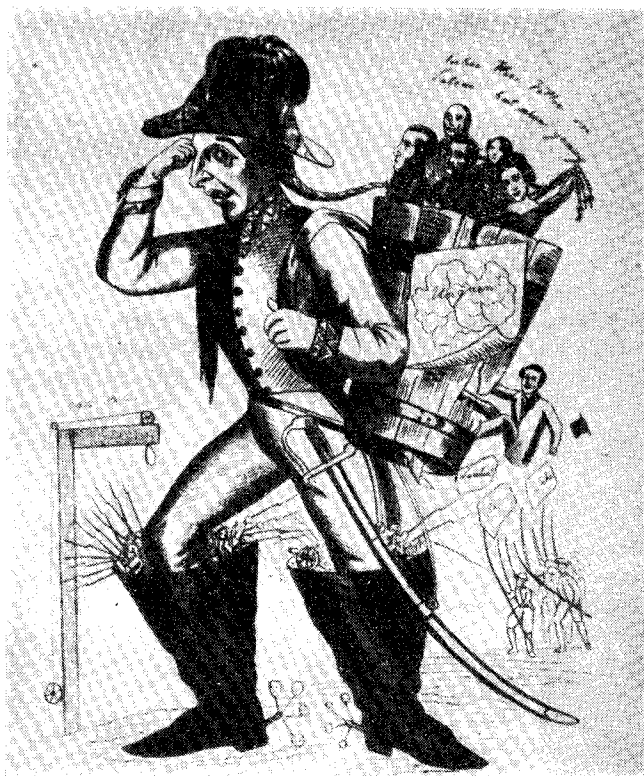
Левые в лице братьев Йожефа и Ласло Мадарасов, Даниэля Ирани, Танчича и других занимали последовательно демократические и антигабсбургские позиции.

Сложная политическая обстановка и классовый состав собрания, слабость левых сил, ограничившая их влияние на деятельность собрания, привели к тому, что наиболее серьезная внутриполитическая проблема — крестьянская — не была даже поставлена в повестку дня. И крестьянские волнения не прекращались, охватив в июле много сел и деревень.

Поражение на выборах и крестьянские волнения доказали левым необходимость сплочения. Эту задачу должна была выполнить созданная Л. Мадарасом демократическая организация «Общество равенства». Общество пользовалось влиянием среди плебейских масс Пешта, поддержкой комитатской интеллигенции и выступало против реакционных тенденций в политике правительства. Оно критиковало правительство за отступление от революционных лозунгов 15 марта, за сохранение классовых привиле-

⁴⁰ MU, 21.V 1848, 113—117. l.

⁴¹ *Spira György. A magyar forradalom...*, 208. l.

Карикатура на Елачича

гий и имущественного ценза и требовало объединения национальностей в борьбе за свободу, отмены сословного и имущественного ценза, всеобщего избирательного права. Крестьянский вопрос был в программе общества фактически обойден, но жизнь властно требовала его разрешения, и конференция «Общества равенства» обсуждала его в начале июля. В итоге обсуждения было решено разработать и внести в государственное собрание проект закона об отмене всех крепостных повинностей.

Первые же дни работы государственного собрания проходили в обстановке резкого антагонизма между Елачичем и правительством Венгрии. Хорватия отказалась от участия в работе собрания. Елачич, пользуясь всемерной поддержкой венской камарильи, открыто готовился к военным действиям против Венгрии. Предупреждая своих соотечественников об угрозе интервенции, Кошут с трибуны собрания провозгласил: «Отечество в опасности!» и настаивал на немедленном создании национальной армии.

Предложение Кошута о призыве 200 тыс. рекрутов было принято, однако осуществление его затянулось.

Между тем все с большей силой надвигалась опасность вторжения в Венгрию войск Елачича, за спиной которого стояла камарилья. В августе венский двор, сообщив Елачичу, что он вновь будет восстановлен в должности бана, резко увеличил поставки оружия в Хорватию. Однако в венгерском правительстве не было единодушия. Не было единой точки зрения ни в вопросе об отношении к Австрии, ни в вопросе о сопротивлении вторжению Елачича. Нерешенность аграрной проблемы, отсутствие твердой линии в вопросах внешней политики (в частности, по итальянскому вопросу) ослабляли позиции правительства.

В середине августа государственное собрание обсудило вопрос о создании венгерской национальной армии. Обсуждение вопроса приняло настолько бурный характер, что одна из газет назвала отчет о нем «хроникой скандалов». При поддержке левых было принято компромиссное предложение Кошута о направлении лишь одной трети новобранцев в части императорской армии, дислоцированные в Венгрии, двух третей — на формирование венгерских гонведов. Однако король не принял делегации, посланной в Вену за разрешением на создание армии. Он требовал передачи финансовых и военных дел Венгрии австрийским министерствам.

Обстановка на южных границах становилась все более тревожной. 31 августа войска Елачича захватили Риэку (Фиуме), устранили венгерского губернатора и лишили тем самым революционную Венгрию единственного выхода к морю. В тот же день король направил наместнику официальный рескрипт, который обвинял венгерское правительство в нарушении Прагматической санкции, требовал ограничения компетенции венгерского военного министерства и министерства финансов. Одновременно король требовал немедленного прекращения военных приготовлений венгерского правительства против Елачича и восставших сербских полков, находившихся под командованием патриарха Й. Раячича.

Королевский рескрипт от 31 августа был вручен правительству Венгрии 4 сентября. Принятие этого ультиматума означало бы капитуляцию и отказ от завоеванной независимости. Наступили критические дни венгерской революции. И в этот критический момент с наибольшей полнотой раскрылись организаторские таланты Лайоша Кошута и его способность быть политическим лидером революционной нации. Кошут стал выразителем воли народа, готового поднять брошенную ненавистной Австрией перчатку, народа, готового ради свободы пожертвовать всем.

СЕНТЯБРЬСКИЙ КРИЗИС

В начале сентября венгерское правительство предприняло попытку примирения с Габсбургами, направив в Вену делегацию в составе 100 депутатов нижней палаты и 25 магнатов. Однако император отверг их требования. Тогда 18 сентября в австрийский рейхстаг была направлена новая депутация. Рейхстаг, большинство которого состояло из представителей крупной буржуазии, не принял этой депутации и предложил ей изложить требования перед президиумом рейхстага. Венгерская депутация отказалась от этого предложения. В то же время демократические массы Вены горячо приветствовали венгерскую депутацию, устроив в ее честь факельное шествие.

Австрийские демократы и Академический легион Вены оказались подлинными союзниками венгерской революции. Они с воодушевлением вступали в добровольческий отряд, организованный в помощь венгерской революционной армии.

Отказ удовлетворить просьбу Венгрии вызвал народные волнения. Плебейские массы Пешта первыми откликнулись на призыв «Общества равенства» выступить на борьбу с реакцией. Этот призыв подхватило и население других комитатов Венгрии.

Между тем в самом венгерском правительстве назревал кризис. Еще в августе Баттяни и Л. Месарош пытались отстранить Кошута от дел⁴². В сентябре же народные волнения окончательно раскололи правительство. П. Эстерхази, Й. Этвёш, Г. Клаузал и Ф. Деак, не желавшие разрыва с Веной, покинули правительство. Затем подали в отставку все остальные члены правительства. Остались только Б. Семере и Л. Месарош.

Поводом к отставке послужило отклонение королем венгерских требований, о чем доложила правительству депутация, возвратившаяся из Вены 10 сентября. Покинувшие кабинет министры окончательно убедились в невозможности соглашения с династией и в то же время не желали выступать против нее.

Воспользовавшись правительственным кризисом, наместник эрцгерцог Стефан 11 сентября на заседании палаты объявил, что берет власть в свои руки. Однако его попытка встретила единодушный отпор не только вышедшего на улицы народа Пешта, но и большинства государственного собрания. Линия Кошута на решительную борьбу против контрреволюции одержала верх. Реальная возможность перехода всей полноты власти в руки Кошута заставила наместника отказаться от своих намерений и вновь поручить формирование правительства тому же Баттяни.

⁴² Kossuth Lajos. Összes munkái, XII. k. Bp., 1957, 725—726. l.

Положение в Венгрии обострялось с каждым днем. 11 сентября Елачич перешел Драву. 13 сентября Баттiani призвал к партизанской борьбе против войск Елачича. Этот призыв нашел широчайший отклик. Крестьяне сел, жители городов считали борьбу против интервентов своим кровным делом и оказывали яростное сопротивление Елачичу. Молодежь шла в армию. Однако недоверие к австрийским и проавстрийским офицерам и командному составу регулярных войск было столь велико, что солдаты из регулярных частей стали переходить в армию гонведов.

14 сентября Баттiani запретил такой переход. На следующий день, 15 сентября, на вечернем заседании палаты Баттiani заявил о необходимости принять срочные меры ввиду обнаружившейся измены в армии: командующий задунайской венгерской армией Адам Телеки отказался воевать против Елачича и отступил за Балатон, открыв Елачичу путь к венгерской столице.

В этой чрезвычайной обстановке было принято предложение Кошута о создании постоянного комитета, который мог бы представлять премьер-министру все сведения о положении в стране, о силах, которыми обладает правительство. Так был создан специальный комитет, который позже, 21 сентября, стал называться Комитетом обороны.

В эти дни Кошут выдвинул впервые лозунг полной независимости Венгрии. Необходимость немедленного создания национальной венгерской армии, политическая обстановка в стране заставляли обратить внимание на разрешение крестьянского вопроса. 15 сентября собрание отменило виноградную десятину, 10 сентября приняло предложение Кошута о выкупных платежах за счет государства. Таковы были те уступки, которые были сделаны крестьянству перед лицом угрожающей интервенции Елачича.

В состав Комитета обороны входили Лайош Кошут, Ласло Мадарас, Пал Ньяри, Янош Палфи, Йожеф Патай и Имре Жембери. Комитет сразу же из совещательного, каким он был задуман, превратился в центральный орган исполнительной власти. Через несколько дней в комитет дополнительно вошли Месарош и Семере, а затем и четыре представителя палаты магнатов. В это же время Баттiani сформировал новое правительство из правых депутатов. Ни Кошут, ни Семере в это правительство включены не были.

Перед Комитетом обороны встали серьезные задачи. Необходимо было укрепить армию и ее командный состав, разграничить сферы деятельности комитета и государственного собрания, направить все силы на оборону страны. «Массовое восстание, национальное производство оружия, выпуск ассигнаций, быстрая расправа со всяким, кто препятствует революционному движе-

нию, непрерывная революция,— словом, все основные черты славного 1793 года находим мы снова в Венгрии, вооруженной, организованной и воодушевленной Кошутом»⁴³,— писал Ф. Энгельс.

В деятельности Комитета обороны со всей силой сказывались классовые противоречия. Наиболее радикальная часть членов комитета выступала против любого соглашения с Габсбургами. Другие были сторонниками соглашения. Разногласия возникли при распределении обязанностей между членами комитета. Семере занимал позицию центра. Поддерживая Кошута, он в то же время старался «ограничить, умерить» его «диктаторские», по мнению Семере, стремления⁴⁴ и не соглашался, чтобы важнейшие посты занимали наиболее радикальные сторонники Кошута.

Кошут согласился с предложенными Семере кандидатурами. Руководство финансами и военными делами осталось за Кошутом, Л. Мадарасу была поручена полиция, внутренние дела — Нъяри, стороннику соглашения с Габсбургами. Борьба внутри комитета привела к некоторому его поправению. Но это не отразилось на основных его задачах, на организации борьбы за независимость Венгрии.

Комитет обороны по сути стал центральным органом революционной власти. На местах представителями этой власти были комиссары, направленные комитетом в комитаты и воинские части. Роль комиссаров была исключительно велика. На высших командных должностях находились кадровые офицеры, воспитанные в духе императорской армии, проводники реакционной политики. Комиссары, по мнению Кошута, должны были так же служить революции, как комиссары французского конвента, «...мстить за любой проступок, наказывать за любую измену...»⁴⁵ К концу 1848 г. их было 80.

Важнейшей задачей венгерской революции в это время было создание сильной регулярной армии. После поражения при Швехате, где сражались добровольческие отряды и отряды Национальной гвардии, Кошут считал, что необходимо собрать и обучить как можно больше рекрутов, создать регулярную армию. В то же время Кошут учитывал опыт борьбы русских партизан с Наполеоном и придавал большое значение партизанской борьбе.

К концу 1848 г. в Европе побеждали реакционные силы, и Венгрия оставалась единственным очагом революции. Ее во-

⁴³ *Р. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 6, стр. 176.*

⁴⁴ 1848. Ahogyan a kortársak látták (A szabadság története levelekben), szerk. Déak Imre. Bp., 1943, 269—270. l.

⁴⁵ Balázs József, Borus József, Nagy Kálmán. Kossuth, a forradalmi honvédelem szervezője.— KE, I, 316. l.

4. Революция 1848—1849 гг.

оруженная борьба с силами реакции была, по словам Ф. Энгельса, «эпизодом движения 1848 года»⁴⁶.

Борьба Венгрии за национальную независимость вызывала симпатии всех передовых людей того времени. К венгерской армии примыкали люди разных национальностей из среды революционеров тех стран Европы, в которых революционная волна уже спадала, где в той или иной форме побеждала реакция. В составе вооруженных сил венгерской революции сражались батальоны: немецкий под командованием Петера Гирона, венский, в основном студенческий, итальянский и польский, отряды турецких, румынских, французских борцов за свободу.

Больше всего было польских революционеров, вошедших в польский легион. Большую роль играли в венгерской армии генералы Ю. Бем и Г. Дембинский; много революционно настроенных офицеров-поляков примыкало к венгерской революции.

В целях объединения всех контрреволюционных сил двор назначил австрийского генерала Ф. Ламберга командующим войсками в Венгрии. Ему было поручено покончить с государственным собранием и с правительством. По предложению Кошута и Л. Мадараса собрание объявило его полномочия незаконными. А 28 сентября толпа напала на его карету, Ламберг был убит и заговор реакции сорван.

Комитет обороны, взяв фактически власть в свои руки, с удвоенной энергией занялся организацией обороны. Кошут в Венгерской низменности формировал отряды народного ополчения. Во всех девяти городах, посещенных им, народ был полон энтузиазма. Крестьянство, ненавидевшее Габсбургов и их ставленника Елачича, также охотно шло в армию. Поездка Кошута по Альфёльду не только пополнила национальные вооруженные силы почти 20 тыс. новобранцев-добровольцев, но и подняла и укрепила авторитет Кошута в стране.

Сближение Кошута с радикалами и мартовской молодежью перед лицом опасности, угрожавшей революции, дало возможность создать революционную армию, организовать отпор Елачичу. Блестящую характеристику ситуации, сложившейся осенью 1848 г., дал Ф. Энгельс. «Впервые после 1793 года нация, окруженная превосходящими силами контрреволюции, осмеливается противопоставить трусливой контрреволюционной ярости революционную страсть...» — писал он⁴⁷.

29 сентября венгерская армия генерала Я. Моги разгромила с помощью партизан и местных крестьян войска Елачича при

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 6, стр. 175.

⁴⁷ Там же.

Смерть Ламберга

Пакозде. Победе предшествовали следующие обстоятельства: Я. Мога отправил часть армии в сторону Пешта под предлогом его защиты; комиссары Янош Людвиг, Ференц Репецки и Пал Вашвари вдохновляли солдат на борьбу с врагом. На военном совете комиссары пригрозили обратиться непосредственно к солдатам, если армия отступит. Эта угроза заставила офицеров, не решавшихся сражаться против габсбургских войск, принять бой. Однако победа при Пакозде не была использована для полного уничтожения армии Елачича. Заключив с ним перемирие, генерал Мога дал возможность войскам бана уйти в Австрию.

Одновременно при Озоре войска М. Перцеля вместе с партизанами и добровольцы А. Гёргея разгромили австрийский корпус генерала Рота.

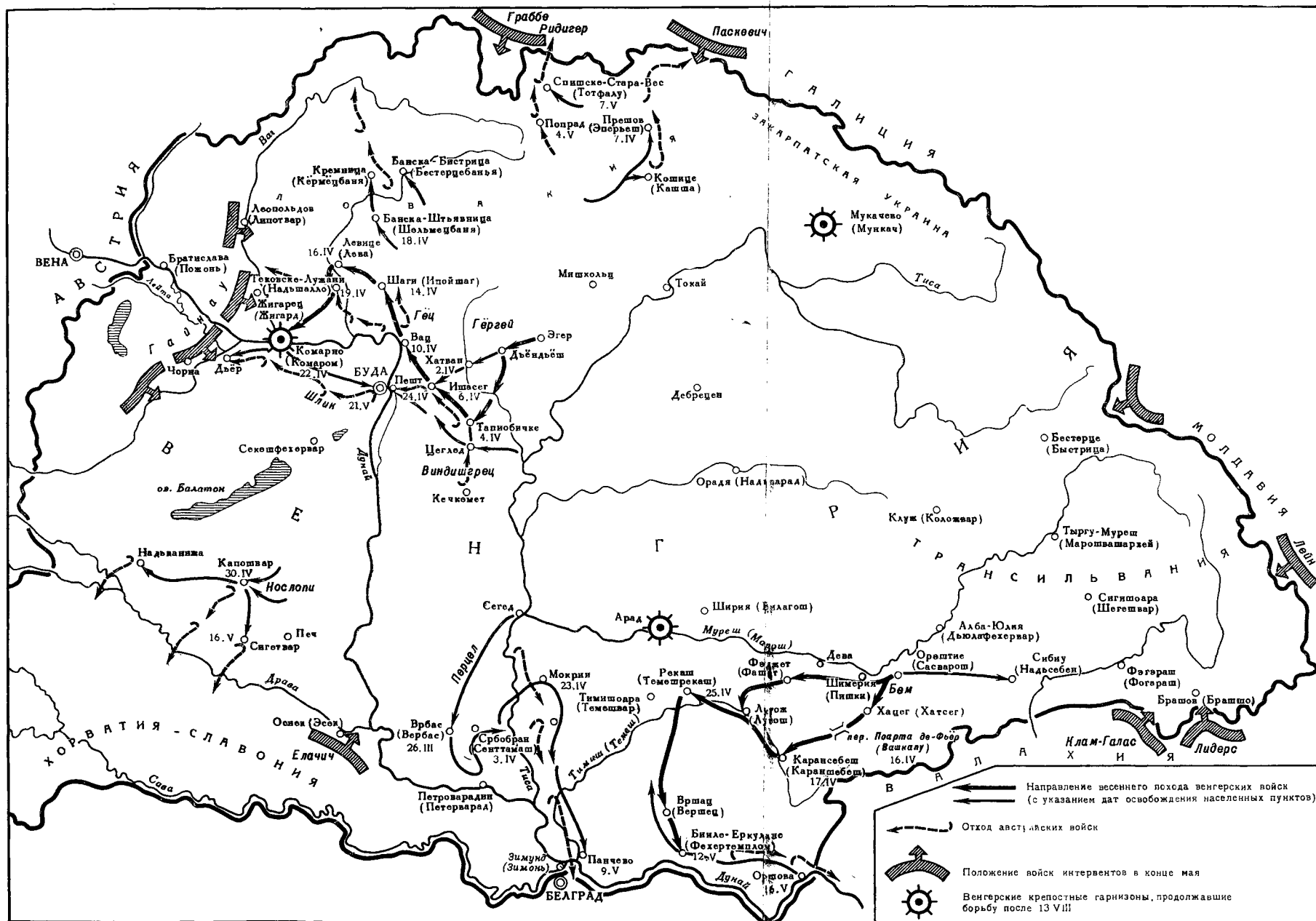
ВОССТАНИЕ 6 ОКТЯБРЯ В ВЕНЕ

6 октября рабочие, ремесленники и учащаяся молодежь столицы Австрии Вены подняли восстание, причиной которого был приказ военного министра Т. Латура направить войска на помощь Елачичу. Народ Вены, взяв штурмом здание министерства, повесил Латура. В тот же день двор бежал в Инсбрук. Восстание 6 октября и упорное сопротивление окруженной императорской армией Вены, борьба венской демократии создали условия для совместного выступления австрийских и венгерских революционных сил. Однако такое выступление не состоялось из-за нерешительности и колебаний венгерского руководства, включая и Кошута. Несмотря на отчаянные призывы Вены о помощи, венгерская армия остановилась у границы Австрии, ибо офицеры во главе с Могой не желали ее переступить. Когда же, наконец, под давлением Кошута армия двинулась к Вене, драгоценное время было упущено. Войска главнокомандующего А. Виндишгреца и Елачича, получив подкрепления, подавили героическое восстание народа Вены. 30 октября у деревни Швехат, близ Вены, императорские войска нанесли поражение венгерской армии.

2 декабря 1848 г. австрийская реакция во главе с канцлером Ф. Шварценбергом, ярким сторонником решительного подавления революции, заставила Фердинанда отречься от престола, посадив на его место 18-летнего Франца Иосифа. Кошут и государственное собрание правильно оценили «отречение» Фердинанда как стремление австрийской камарилы покончить с независимостью Венгрии. Государственное собрание 6 декабря единодушно осудило этот переворот, подчеркнув, что созданное на основе конституции венгерское правительство остается независимым.

Между тем положение Венгрии становилось все более сложным. Потерпев поражение под Швехатом, армия еще не могла оправиться от удара. В ноябре австрийцы заняли почти всю Трансильванию. Банат и другие районы юга оказались в руках сербов и австрийцев, армия Шлика, захватив в декабре Кошице (Кашша), подошла к Мишкольцу. Войска Виндишгреца в середине декабря начали наступление на столицу. Центральным вопросом дальнейшей борьбы становилась оборона Пешта, который прикрывала 25-тысячная армия Гёргея.

В свое время, перед Швехатом, полковник Гёргей приобрел известность как способный офицер; решительная и быстрая расправа с изменником — аристократом Э. Зичи закрепила за ним репутацию решительного человека и патриота. Однако Гёргей, будучи воспитанником австрийской военной школы, отрицал методы партизанской народной войны. Ссылаясь на превосходство

Военные действия (весна 1849 г.)

Строительство укреплений (1848 г.)

сил противника и игнорируя указания Кошута, он продолжал без боя отступать к столице, деморализуя тем самым революционную армию. Кошут же, будучи сторонником революционной тактики, предлагал Гёргею отступать с боями, беспокоя и обескровливая армию Виндишгреца мелкими стычками и налетами партизанских отрядов. Кошут настаивал на укреплении и защите Братиславы. Гёргей рассчитывал на задержку австрийского наступления, не придавая значения укреплению этого района.

В середине декабря все австрийские войска перешли в наступление.

Стремясь вести войну самостоятельно, без вмешательства Комитета обороны и Кошута, и втайне надеясь на соглашение с Габсбургами, Гёргей позволил Виндишгрецу в течение двух недель занять Братиславу, затем Дьёр и подойти к Буде. Ради спасения страны и армии правительство вынуждено было оставить Пешт.

Дебаты на совместном заседании Комитета обороны и государственного собрания по вопросу об эвакуации Пешта 31 декабря 1848 г. обнажили глубокие политические разногласия в руководящих кругах революционной Венгрии. Сторонники примирения с Габсбургами не желали ехать в Дебрецен. Левые и Кошут отдавали себе полный отчет в необходимости сохранения всех органов революционной власти и настаивали на переезде, т. е. сохранении центра революционной власти.

4. Революция 1848—1849 гг.

С резкой критикой тех, кто шел на капитуляцию перед Габсбургами, выступил Ласло Мадарас. На окончательное решение судеб революции оказала влияние демонстрация народных масс Пешта. В ночь на 31 декабря народ окружил государственное собрание и потребовал отъезда его из Пешта и сокрушительного удара по врагу. Эта демонстрация определила победу левых сил. Оставляя Пешт, правительство обратилось к народу с воззванием: «...Мы взяли за оружие лишь для того, чтобы защитить свои...законы от врагов, пытающихся восстановить против нас наших собственных братьев»⁴⁸.

Правительство переехало в Дебрецен 5 января 1849 г. Армия Гёргея без единого выстрела отступила к Вацу, несмотря на приказ Комитета обороны защищать столицу.

Отступив от Пешта, Гёргей, желая оправдаться, выпустил так называемую Вацскую прокламацию. Этот документ показал, что разногласия между Кошутом и Гёргеем не ограничивались чисто военными вопросами. Гёргей отстаивал независимость армии и считал, что она не должна подчиняться Комитету обороны, подчеркивал свою верность венгерскому королю, признавал лишь власть и авторитет военного министра Лазара Месароша⁴⁹, назначение которого в свое время было утверждено королем. Кошут нашел Вацскую прокламацию более чем «скандальной». Но, чтобы избежать разрыва между правительством и армией, считал желательной осторожность по отношению к Гёргею.

Ход военных действий определил дальнейшее размежевание сил в венгерском правительстве и государственном собрании.

Значительная часть правых депутатов осталась в Пеште. Многие прямо поддерживали австрийское правительство. Оформилась «партия мира», число ее сторонников быстро росло. Левые, Ласло и Йозеф Мадарас, Даниэль Ирани, требовали бескомпромиссного ведения войны с Австрией, призывали население к партизанской борьбе, к поддержке венгерской армии.

Между тем, классовые противоречия в стране становились все резче. Помещики все чаще пытались обойти мартовские законы об уничтожении барщины, сгоняли крестьян с земель. Крестьяне постоянно жаловались государственному собранию на произвол помещиков. Однако собрание не принимало во внимание жалобы крестьян, а Комитет обороны обычно отвечал: «У вас нет ни земли, ни дома своего, но у вас есть отечество»⁵⁰. Левые неоднократно предлагали проекты законов для борьбы с помещичьим произволом. Однако их предложения отвергались.

⁴⁸ OL, OHN, 689, 1849.

⁴⁹ *Ember Gyűző*. Kossuth Lajos a Honvédelmi Bizottmány elén.— KE, I, 274. l.

⁵⁰ *Barta István*. A kormány parasztpolitikája 1849-ben.— Sz, 1955, № 6, 868. l.

Волнения крестьян в комитате Сатмар в феврале 1849 г. заставили правительство заняться крестьянским вопросом. В апреле был опубликован проект закона об урбариях, имевший целью привлечь на свою сторону крестьянство. Положение «Об урбариях» уточняло взаимоотношения крестьян с помещиками. По этому указу помещики должны были подтвердить документами свое право на спорные земли. Однако комитатские власти на практике не выполняли этот указ.

Гёргей по-прежнему не считался с приказами Комитета обороны, уклонялся от активных действий против австрийцев, в армию были сначала направлены специальные комиссары, а 21 января 1849 г. был назначен новый главнокомандующий, польский революционер, Генрик Дембинский, непримиримый враг Габсбургов. Гёргей, оставшись во главе Верхнедунайской армии, использовал отдельные ошибки в действиях Дембинского и организовал в Тисафюреде «бунт» командиров против распоряжений Комитета обороны. В результате совещания в Тисафюреде, где критике подверглись и некоторые тактические ошибки Гёргея, главнокомандующим был назначен Антал Феттер. Однако Гёргей при помощи всяческих интриг добился ухода Феттера со своего поста «по болезни», а 30 марта 1849 г. был назначен его заместителем до «выздоровления» Феттера.

«ПАРТИЯ МИРА» И ЕЕ РОЛЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СОБРАНИИ

Потеря Пешта, волнения крестьян, разногласия между командованием армии и правительством — все это усиливало позиции дворянства, стремившегося к соглашению с Габсбургами.

«Партия мира» считала, что Венгрия должна остаться частью империи Габсбургов. В то же время она была против безусловной капитуляции перед Габсбургами. Она считала военные победы необходимыми, чтобы принудить Австрию согласиться на венгерские требования.

Чтобы подорвать доверие к левым, «партия мира» прибегла к открытым выступлениям в собрании против них, к клевете по адресу наиболее выдающихся революционных деятелей. Так, члены этой партии обвиняли Ласло Мадараса в присвоении части фамильных драгоценностей, конфискованных у казненного Гёргеем графа Э. Зичи. Одновременно они выступили против всяких конфискации⁵¹. Они открыто осудили взгляды Кошута на революционные методы ведения войны, возмущались подчине-

⁵¹ «Közlöny». 20.III 1849.

4. Революция 1848—1849 гг.

нием аристократа Гёргея «бедному адвокату» Кошуту, критиковали его действия ⁵².

Этой политике «партии мира» решительно противостояли левые. В первом номере газеты «Дебрецени лапок» («Дебреценские листки») Йозеф Мадарас писал: «Борьба за свободу, не щадя своей жизни,— это наш девиз!» ⁵³. Левые боролись за независимость, за республику, добивались роспуска собрания и объявления новых выборов. Целью политики левых был разгром «партии мира» и создание революционной власти. В то же время левые были слабо связаны с народными массами, не имели прочной социальной базы. В этом была причина того, что они не могли до конца защитить интересы революции, добиться разрешения острейших социальных вопросов.

Несмотря на захват Пешта и части венгерской территории, австрийской реакции не удалось одержать решительной победы над Венгрией. Однако, выиграв в конце февраля сражение под Каполной, Габсбурги сочли момент подходящим, чтобы лишить австрийский народ последних завоеваний мартовской революции, а венгерский народ его независимости. 4 марта 1849 г. Франц Иосиф распустил рейхстаг и провозгласил «конституцию». Заявив об отторжении от Венгерского королевства Трансильвании, Хорватии, Славонии и Риеки (Фиуме), а также Бачки и Темешварского Баната, она также упразднила самостоятельность Венгрии в области законодательства и исполнительной власти.

Угроза реставрации абсолютизма заставила революционную Венгрию мобилизовать все силы и ресурсы для отпора врагу. 2 апреля 1849 г. венгерская армия начала свой знаменитый весенний поход. Победы, одержанные венгерской армией в начале апреля при Хатване, Тапиобичке, Ишасеге, в Трансильвании и Банате, вынудили австрийцев к отступлению по всему фронту. Империя Габсбургов оказалась перед реальной угрозой распада.

Следствием первых весенних побед стало принятие в Дебрецене 14 апреля «Декларации независимости», выдвинутой Кошутом.

На публичном заседании государственного собрания, которое утвердило декларацию, принимали участие депутаты, солдаты, прибывшие с фронта, и жители Дебрецена. Правые депутаты уклонились от голосования. В декларации Венгрия объявлялась «свободным независимым государством», а Габсбурги — низложенными. До выработки новой конституции центральным органом власти объявлялось Национальное собрание. Кошут как правитель-президент должен был создать ответственное министерство.

⁵² Kovács Lajos. A békepárt a magyar forradalomban. Бр., 1883, 64—66. l.

⁵³ «Debreczeni Lapok», 27.II 1849.

Сцена боя

Принятие декларации выражало сплочение всех демократических сил страны. «Партия мира», настроенная на примирение с Габсбургами и выступавшая ранее против декларации, оказалась изолированной. Один из виднейших ее представителей Л. Ковач считал 14 апреля трагическим днем «партии мира». В кругах венгерской знати «Декларация независимости» вызвала «больше ужаса, нежели радости»⁵⁴.

Принятие декларации не означало фактической независимости Венгрии. «Декларация независимости» должна была подкрепляться дальнейшими социально-экономическими реформами; она не решала буржуазно-демократических задач революции.

Венгерская революция действительно продолжала идти по восходящей линии. Несмотря на исключительные трудности, были сохранены правительство и армия, создан новый центр революционной борьбы — Дебрецен. Все это происходило в то время, когда революции во Франции, Австрии, Пруссии были фактически раздавлены. Венгрия стала в этот период центром революционных сил всей Европы.

Военные победы внесли успокоение в ряды большинства го-

⁵⁴ NAESz, III, 206. 1.

сударственного собрания. Многие сочли дальнейшую вооруженную борьбу ненужной⁵⁵.

Весенний поход не привел к полному разгрому австрийской армии. Гёргей вместо того, чтобы идти на Вену, предпринял бесцельную, с военной точки зрения, осаду Буды. За педели, ушедшие на эту осаду, Габсбурги получили возможность не только реорганизовать свои силы, но и договориться с Николаем I о совместной вооруженной борьбе против венгерской революции.

В этих условиях к власти пришло министерство Б. Семере, состоявшее из правых и центра. Важнейшие посты в этом правительстве принадлежали представителям землевладельческой знати. Сам Семере считал основной задачей прекращение революционной борьбы и ликвидацию некоторых ее завоеваний.

Первыми шагами его правительства было отозвание из комитатов комиссаров, назначенных Комитетом обороны, закрытие большинства чрезвычайных судов, ликвидация полиции, возглавлявшейся энергичным Л. Мадарасом, и других органов, созданных для борьбы с контрреволюцией.

Пока правительство и государственное собрание в Дебрецене медлили с разрешением крестьянского вопроса, в комитатах местная администрация усиливала нажим на крестьянство. Это отражалось на настроениях венгерских войск. В конце мая и в июне в комитатах Толна, Веспрем, Комаром снова вспыхивают крестьянские волнения. Крестьянство, ждавшее от революции освобождения от гнета помещиков, пыталось добиться осуществления требований своими силами. «Права помещиков перестали почитать», — доносит управляющий имениями Эстерхази правительственному комиссару⁵⁶.

Левые, ранее поддерживавшие правительственное большинство, пришли к осознанию необходимости разрешения крестьянского вопроса. П. Вашвари в специальном докладе Б. Семере писал о разочаровании народа, не получившего ожидаемых материальных благ после побед. По словам Вашвари, необходимо было выполнить обещания и наградить героев и инвалидов, наделить в каждом комитате землей из имений изменников часть рядовых венгерской армии.

Газета «15 марта» справедливо указывала, что разрешение крестьянского вопроса, уничтожение остатков феодальных повинностей подняло бы патристический дух народа и содействовало бы успешной борьбе за независимую Венгрию. Танчич, Ласло Мадарас требовали раздела земли мятежников. Танчич, кроме

⁵⁵ *И. Реван.* Маркс и венгерская революция 1848—1849 гг. Будапешт, 1951, стр. 35.

⁵⁶ *Barta István.* Op. cit. — Sz, 1956, № 1—2, 43. l.

того, настаивал на разделе всех государственных и церковных земель и поместий размером свыше 2 тыс. хольдов.

Крестьянские волнения, нажим левых вынудили правительство Семере вновь заняться разработкой земельного закона, проект которого был готов к концу мая. Однако в связи с роспуском государственного собрания на каникулы обсуждение закона откладывалось на месяц. Между тем за этот месяц решался фактически вопрос, кому будет принадлежать урожай — помещику или крестьянину. Понимая большое значение сроков обсуждения закона, газета «15 марта» в конце мая указывала, что «народ ждет не дожидется, чтобы государственное собрание выполнило свои обещания, которые оно повторяло каждый раз, когда требовало принесения новых жертв», и предупреждала, что отсрочка грозит опасностью⁵⁷.

Проект закона предусматривал уничтожение монополии помещиков на продажу вина, мяса, табака и определял порядок выкупа повинностей за счет государства. Однако проект так и остался на бумаге, и основной вопрос буржуазной революции — крестьянский — оставался и на этом, последнем, этапе венгерской революции нерешенным.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЕНГЕРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВО ВРЕМЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ. ПОПЫТКИ ПРИМИРЕНИЯ

Вступление венгерской революции осенью 1848 г. на новый, высший этап своего развития не сопровождалось, к сожалению, столь же радикальным поворотом в ее национальной политике. Обуржуазившееся поместное дворянство так и не сумело расстаться с несбыточной мечтой о превращении многонациональной Венгрии в национальное государство с единым административным устройством, с единым национальным рынком и одним-единственным государственным (официальным) языком.

В условиях начавшейся войны, в обстановке, когда движения невенгерских народов уже более не ограничивались культурными и языковыми требованиями, лишь смелая революционная политика могла вырвать их из лагеря австрийской реакции и сделать союзниками венгерской революции. Революционная политика в национальном вопросе в этой обстановке означала предоставление народам права на самоопределение вплоть до территориальной автономии. Однако это требование противоречило всей по-

⁵⁷ Ibid., 59. l.

литике и идеологии господствующего класса, сочетавшей дворянскую ограниченность с агрессивной нетерпимостью буржуазного национализма по отношению к невенгерским национальностям.

Предпринимавшиеся в ходе войны правительством попытки примирения прямо или косвенно, при посредничестве польской эмиграции, не отличались особой последовательностью и во многом были продиктованы тактическими соображениями. Кроме того, с предложениями переговоров о мире венгерские власти обращались, как правило, к официальным лидерам национальных движений, большинство которых занимало правые или умеренно-либеральные позиции.

Первая мирная акция пештского кабинета состоялась осенью (в октябре — ноябре) 1848 г., когда в результате поражения хорватских войск в Венгрии, их участия в подавлении восстания в Вене (в октябре), бегства императорского двора и усилившейся оппозиции хорватских левых, позиции Елачича в Хорватии и Воеводине были серьезно ослаблены. Правительственные комиссары Э. Беёти, Ш. Вукович (серб по происхождению) и командующий войсками на юге А. Веттер передали представителям Раячича следующие условия, сформулированные Кошутом: всеобщая амнистия участникам сербского восстания, распространение на территорию, населенную сербами, всех конституционных прав и свобод, предусмотренных мартовскими законами, употребление сербского языка в местной администрации, школах и церкви, равноправие православной церкви, ежегодный съезд церковного конгресса и свобода выборов патриарха, введение гражданских свобод в Военной границе и упразднение военной администрации⁵⁸.

Таким образом, Кошут полностью обходил вопрос об автономии Воеводины, хотя и не исключал совершенно дальнейшие уступки в пользу сербов. В самом крайнем случае Кошут предусматривал возможность образования автономной Славонии. «Учитывая желания сербского народа, — говорилось в его инструкции, — правительство и государственное собрание соглашаются, чтобы Славония и славонская Военная граница избрали из собственной среды бана с тем же кругом полномочий, которым располагает хорватский бан...»⁵⁹. Эта, несомненно, важная уступка таила в себе, однако, угрозу нового конфликта с Загребом, который неизменно настаивал на безусловном присоединении Славонии к Хорватии. Но до конкретного обсуждения венгерских предложений дело не дошло. И не недостаточная готовность венгров к уступкам была тому причиной. Патриарх Раячич не явился в

⁵⁸ *Thim József*. Op. cit., 1. k. 247. l.

⁵⁹ *Ibid.*, III. k. 212—213. l.

Петроварадин, где его ждал уполномоченный Пешта. Накануне он получил строжайшее указание австрийского главнокомандующего князя Виндишгреца порвать все связи с Кошутом, объявленным высочайшим указом государственным изменником.

Об автономии Воеводины Кошут и слышать не хотел. В марте 1849 г. он писал: «Если под Воеводиной понимается территориальная власть (администрация) в границах Венгрии в узком смысле, то на это я никогда не соглашусь, ибо я не позволю раздробить Венгрию, подчинить мадыарскую и другие народности сербам; в свободной стране может быть только общее право и общая свобода без различия языка и религии, а не исключительная власть [одного] племени»⁶⁰.

Весной 1849 г. возникли новые возможности для примирения революционной Венгрии с национальностями. Опьяненная сомнительным успехом Виндишгреца под Каполной венская камарилья решила сбросить маску. Разогнав «кремзирский рейхстаг», молодой император, Франц Иосиф 4 марта 1849 г. провозгласил так называемую октроированную конституцию, острие которой было направлено против венгерской революции. Но не только против нее.

Конституция, в основе которой лежала идея создания централизованной империи, камня на камне не оставляла от федералистских и автономистских иллюзий. Все подвластные Габсбургам земли, согласно конституции, превращались в обыкновенные имперские провинции без каких-либо особых автономных прав и привилегий. Обманутые в своих надеждах сербские и хорватские деятели горько жаловались, что правители Австрии с собственными союзниками — хорватами и сербами обращаются несколько не лучше, чем с мятежными мадыарами. Последовавшая вскоре серия блестящих побед венгерских армий еще больше подорвала авторитет династии, а также Елачича, Кульмера, Раячича и других ее ставленников. Усилились нападки оппозиционной хорватской и сербской печати на антинациональную политику этих деятелей, одновременно стали все более открыто высказываться выражения симпатии и сочувствия венгерской революции, Кошуту и другим ее лидерам. В хорватских и сербских войсках участились случаи дезертирства и неповиновения.

Настроения в пользу прекращения братоубийственной войны и достижения мира охватывали и лагерь венгерских революционеров. Наиболее передовые из них были готовы к тому, чтобы отказаться от идеи «единой венгерской политической нации». Газета радикалов, считая уже недостаточными уступки в вопросе языковых и культурных прав, весной 1849 г. предлагала:

⁶⁰ Ibid., III. k., 506—508. l.

4. Революция 1848—1849 гг.

«..вместо того, чтобы защищать исторические права, сейчас самое время создать те основы, на которых в будущем могут быть построены федеративные республики, объединенные в пештском правительстве...»⁶¹. Но лишь очень немногие венгерские деятели шли так далеко, чтобы допустить самую мысль о федеративном переустройстве Венгрии. К ним принадлежал граф Ласло Телеки, дипломатический представитель Венгрии в Париже. Среди ответственных же политических деятелей страны он был, пожалуй, единственным, который ради окончательной победы революции был готов предоставить народам Венгрии право на самоопределение и территориальную автономию. В марте 1849 г. Телеки в донесениях из Парижа, где он поддерживал обширные связи с представителями антиавстрийских кругов Италии, стран Восточной Европы и Балкан, внушал Кошуту мысль о необходимости признания идеи федерации, советуя ему дать хорватам, сербам и валахам «все, что только возможно»⁶².

Федерализация Венгрии представляла собой часть более широкого плана создания антиабсбургского союза народов Италии, Венгрии, Польши, Сербии, Валахии и Молдовы, над которым усиленно трудилась в те дни польская эмиграция. В перспективе предполагалось образовать Дунайскую, или Балканскую, федерацию самостоятельных государств в составе Венгрии, Сербии, Дунайских княжеств и т. д. Первым шагом на этом пути должно было стать удовлетворительное решение национального вопроса в самой Венгрии.

Весенние победы армий Ю. Бема в Трансильвании и М. Перцеля в Воеводине, примирительная и великодушная политика этих генералов по отношению к побежденному противнику, в особенности к мирному гражданскому населению, создавали благоприятную почву для возобновления прерванного диалога. Однако предложения генерала Перцеля о заключении почетного мира с сербами на приемлемых для них условиях не встретили должного понимания со стороны Кошута. В ответном письме Перцелю Кошут в мае 1849 г. вновь категорически отверг идею территориальной автономии национальностей, объявляя ее равносильной смертному приговору для венгерского государства. «Допустим, что мы провозгласили бы Бачку — Банат сербским воеводством, — писал Кошут 21 мая. — Что было бы тогда с национальными правами живущих там мадьяр, немцев, валахов... У Хорватии может быть бан, она может иметь провинциальное собрание, ибо имеется хорватская территория, но не может быть сербского воеводства, сербского провинциального собрания,

⁶¹ МТке, 6, 10.III 1849.

⁶² *Teleki László. Válogatott munkái*, II. k. Bp., 1961, 28. l.

ибо в Венгрии нет Сербии, а есть одна и неделимая страна, на земле которой смешанно и рассеянно живут сербоязычные жители...»⁶³.

Итак, безраздельная гегемония мадьяр в единой, неделимой Венгрии, несмотря на то, что более половины ее составляют нематьяры, вот суть мысли Лайоша Кошута. Максимум допустимых уступок сербам, по замыслу Кошута,— это гарантия обеспечения самоуправления в делах церкви, культуры, просвещения и свобода употребления родного языка. Не удивительно, что предложения Перцеля о создании «сербского воеводства» в составе населенных преимущественно хорватами Славонии и Срема, осуществление которого могло привести лишь к обострению сербо-хорватских противоречий, вызвали законную настороженность в Белграде. (Эти предложения были переданы сербскому министру И. Гарашанину через польских посредников в конце мая⁶⁴.)

В конце мая — начале июня 1849 г. представитель венгерского правительства граф Дюла Андраши, будущий венгерский премьер, а позднее австро-венгерский министр иностранных дел, вел в Белграде переговоры с Гарашаниным о совместных действиях с сербами Воеводины, а также с хорватским деятелем Д. Кушланом об организации выступления против Елачича. В обоих случаях речь по существу шла о публичных гарантиях и твердых обязательствах венгерского правительства уважать национальные права и Хорватии, и сербов Воеводины. Андраши, со своей стороны, советовал пештскому кабинету принять эти условия, цинично добавив при этом, что в случае победы ничто не помешает изменить их; если же Венгрия проиграет войну, то, естественно, эти уступки потеряют всякий смысл⁶⁵. Однако венгерский министр иностранных дел Казимир Баттjани не пожелал внять тактическому совету молодого, но уже подающего надежды дипломата. Столь же безуспешным оказались переговоры с воеводинским политическим деятелем Дж. Стратимировичем, завязанные по его инициативе, который к этому времени несколько поздно осознал, что война против Венгрии была «величайшим политическим промахом» югославян.

Более перспективными оказались предпринятые весной и летом 1849 г. попытки примирения с валахами. Видную роль в них сыграл выдающийся лидер революции в Валахии Н. Бэлческу. Глубоко убежденный в том, что место трансильванских

⁶³ *Kossuth Lajos. Összes munkái*, XV, k. Bp., 1955, 370—372. l.; *Thim József. Op. cit.*, III, k. 750—752. l.

⁶⁴ *Kovács Endre. Op. cit.*, 107—108. l.

⁶⁵ *Spira György. A magyar forradalom...*, 564. l.; *Kovács Endre. Op. cit.*, 126. l.

4. Революция 1848—1849 гг.

валахов не на стороне «реакционной Австрии», а в рядах «единственной армии», сражающейся за свободу,— армии венгерской революции, Бэлческу летом 1849 г. прибыл в Венгрию для переговоров с ее руководителями. Он приехал к Кошуту в Дебрецен с планом формирования румынского легиона, который должен был сражаться плечом к плечу с венгерскими войсками в Трансильвании и, возможно, принять участие также в освобождении Валахии. В беседах Бэлческу с Кошутом речь шла также о создании в будущем конфедерации Венгрии с дунайскими княжествами и Сербией⁶⁶.

Обе идеи встретили понимание и сочувствие венгерского правительства. Все большую склонность к примирению с мадьярами проявлял и вождь валашских повстанцев А. Янку, изолированный отряд которого укрывался в неприступных горах Трансильвании. Даже после трагического инцидента в Абруде, где венгерский отряд напал на отряд Янку, происшедшего по вине венгерской стороны и прервавшего его переговоры с венгерскими представителями, Янку выражал уверенность, что в Трансильвании не может быть гегемонии одной нации, что «в этой родине двух братьев мадьяр не может говорить о существовании и будущем без румына, а румын без мадьяра»⁶⁷.

Все это благоприятствовало успеху миссии Бэлческу, завершившейся 14 июля 1849 г. подписанием официального документа, получившего официальное название «Projet de pacification» «проект примирения». Согласно этому акту, правительство Венгрии торжественно признало румынскую национальность, право румын свободно пользоваться родным языком в школах, церкви, в местной администрации. Административным языком каждого из комитатов должен быть язык большинства его населения. Этот пункт может быть истолкован как известная уступка территориально-национальному принципу, хотя бы и в комитатских масштабах. «Проект» предусматривал также изменение аграрных законов в пользу крестьян, возвращение незаконно отнятых у них земель, отмену повинностей небарщинных крестьян и др.⁶⁸ На основе принципов «проекта» правительством Кошута — Семере был разработан, хотя и более умеренный, «закон о национальностях», одобренный венгерским парламентом 28 июля. Такого закона при всей его ограниченности и недостатках не было ни в одном многонациональном государстве тогдашней Европы. Однако было уже поздно.

⁶⁶ «1848—49. évi iratok a nemzetiségi megbékéleséről». Bp., 1948, 175—176. l.

⁶⁷ I. Tóth Zoltan. Magyarok és románok. Bp., 1966, 243. l.; «История Румынии 1848—1917», стр. 87.

⁶⁸ «1848—49. évi iratok...» 200. l.

Поворот в национальной политике революционного правительства Венгрии наметился в обстановке начавшейся интервенции армий Паскевича, когда разыгрывался последний акт венгерской драмы, когда никакими законодательными мерами уже невозможно было предотвратить неумолимо надвигавшуюся катастрофу. Не подлежит, однако, сомнению, что терпимая, демократическая политика в этом вопросе, проведенная своевременно и в тесном сочетании с радикальными социально-экономическими и политическими мероприятиями, превратила бы национальное движение хорватов, сербов и трансильванских румын из резерва австрийской контрреволюции в верного союзника венгерской революции, ибо основные интересы их совпадали и враг у них был общий — габсбургский абсолютизм. Крестьянство невенгерских народов, особенно хорватское, сербское и валашское (Трансильвании), волей политических лидеров национальных движений оказалось втянутым в войну, которая в конечном счете была направлена против его собственных интересов. Понятно, что такая война не могла быть популярной в глазах трудящихся. Оттого, может быть, в чисто военном плане действия сколоченных из крестьян, вооруженных австрийским оружием и ведомых императорскими офицерами войск оказались не столь уж эффективными. Во всяком случае не они решили судьбу венгерской войны 1849 г., хотя и причинили серьезные затруднения молодой армии гонведов. Последняя, сражаясь в окружении многократно превосходящих вражеских сил, сумела летом 1849 г. нейтрализовать повстанческие отряды трансильванских румын и воеводинских сербов, нанести поражение войскам Елачича и поставила на грань окончательной катастрофы императорские армии. Это было следствием не только и не столько несомненного героизма и легендарной отваги гонведов, военного дарования А. Гёргея, Ю. Бема, Я. Дамянича, Д. Клапки и многих других полководцев, но и прежде всего следствием морально-политического превосходства армии, ведущей справедливую, революционную войну. В этом секрет успехов венгерского оружия, повергших в изумление мир и вызвавших восхищение и восторг Маркса и Энгельса.

Недостаточная глубина аграрных преобразований революции в сочетании с шовинизмом господствующих классов Венгрии и национализмом руководящих элементов невенгерских народов стала одним из главных источников внутренней слабости революции 1848—1849 гг. в Венгрии. Указанные обстоятельства облегчили силам внешней и внутренней реакции одержать победу.

К национальной политике венгерского правительства в 1848—1849 гг. вполне применимы слова основоположников марксизма-ленинизма по поводу германской революции: «Революционная Германия должна была, особенно в отношении соседних на-

родов, отречься от всего своего прошлого. Одновременно со своей собственной свободой она должна была провозгласить свободу тех народов, которых она до сих пор угнетала»⁶⁹. Венгерское революционное правительство этого, увы, не осознало.

ПОРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Международная обстановка летом 1849 г. складывалась благоприятно для объединения реакционных сил Восточной Европы. Царская армия не могла бы выступить на помощь Габсбургам, если бы этому воспротивились Англия и Франция.

Еще в ноябре 1848 г. в Лондон был направлен Ласло Салай, а в 1849 г. туда прибыл с дипломатической миссией Ференц Пульски. Однако встречи и переговоры, в частности с лордом Г. Д. Пальмерстоном, обнаружили отрицательную позицию правящих кругов Англии по отношению к революционной Венгрии. Английское правительство видело в сильной Австрии необходимую для европейского «равновесия сил» державу и поэтому благожелательно отнеслось к интервенции царских войск.

Не оправдались надежды Кошута и на поддержку Венгрии правящими кругами Франции. Единственно, на что оказалось способным Законодательное собрание Франции, это принять резолюцию 12 июля, в которой объявило царскую интервенцию опасной для дела свободы. Царский дипломат К. В. Нессельроде так определил позицию английского и французского правительств в вопросе о независимости Венгрии: «Пальмерстон, конечно, не останется индифферентным, но ограничится депешами и нотами. Что же касается Франции, то она сама организовала интервенцию в Рим и не может в силу этого помешать царской интервенции в Венгрию»⁷⁰.

21 мая 1849 г. Франц Иосиф и Николай I в Варшаве договорились о совместных действиях, и 21 июня царские войска вступили в Венгрию. Австрийцы успели за это время пополнить разбитые части вывезенными из Италии войсками и новобранцами. Во главе австрийской армии был поставлен Ю. Гайнау, «гиена Брешии», жестоко подавивший революцию в Италии.

Венгерские войска оказались разобщенными. Они сражались с враждебными армиями в трех разных направлениях. Главные силы венгерской армии вынуждены были отступить до Комарно (Комаром). С востока и северо-востока наступали армии Паске-

⁶⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 5, стр. 84.

⁷⁰ См.: Ch. Nesselrode. Lettres et papiers du Chancelier, t. IX. Paris, p. 1904, p. 236.

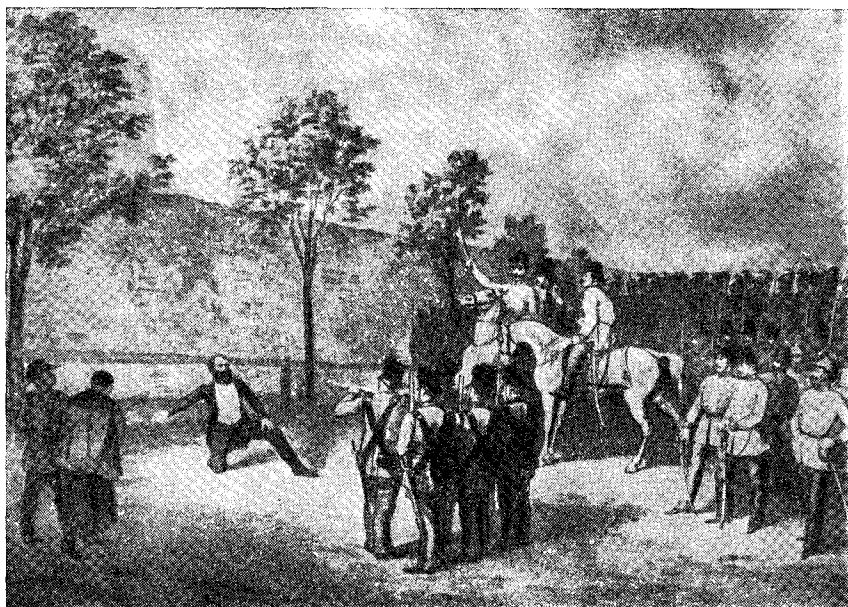
Прощание Л. Кошута с родиной (1849 г.)

вича, и венгерские войска должны были оставить Прешов (Эперьеш), Кошице (Кашша), Мишкольц и Токай. Только в Трансильвании, где венгерской армией командовал Бем, венгры выигрывали бои и успешно боролись с соединенными войсками Габсбургов и царя. В одном из боев, под Сигишоарой (Шегешвар), погиб великий поэт Шандор Петёфи.

Поражения на фронтах вынудили венгерское правительство быстро покинуть Пешт и перебраться в Сегед. Немалые трудности возникали в снабжении армии. Не хватало денег. Разногласия в вопросе о руководстве военными действиями и армией все углублялись. «Партия мира» все решительнее поддерживала Гёргея, вплоть до требования передачи ему всей полноты власти. В середине июля Кошут пытался поставить во главе армии Бема. Бем в ответ на это предложение потребовал диктаторских полномочий сроком на два месяца. Правительство Семере, фактически поддерживавшее планы Гёргея, естественно, не приняло условий Бема.

Гёргей в начале июля дал понять «парламентерам» Паскевича о согласии на капитуляцию⁷¹. Положение же на фронтах

⁷¹ ЦГВИА, бумаги Менькова, № 5341, лл. 168—170; ф. 7, оп. 3, д. 647, л. 398.

Казнь Батяни

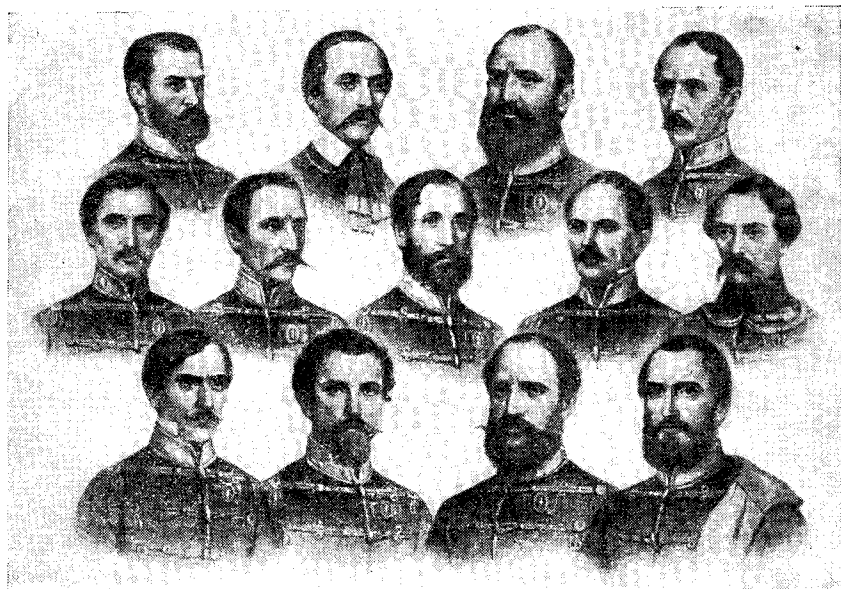
в это время было таково, что, по признанию Паскевича, «если бы Гёргей взял Кашшу и Эперьеш, где есть порох, ядра и 20.000 [пудов] провианта, я не мог бы продолжать кампанию в продолжение по крайней мере 25 недель»⁷².

Как показали дальнейшие события, в это время венгерская армия еще сохраняла боевой дух и не утратила своей боеспособности. Но «партия мира» настаивала на своем требовании, и 9 августа 1849 г., после поражения при Тимишоаре (Темешваре), Кошут дал свое согласие на передачу Гёргею всей полноты власти.

Через два дня, не дожидаясь полномочий от венгерского правительства, Гёргей обратился к царскому генералу Ридигеру с предложением сдачи оружия без всяких условий. Но и этим предательская роль Гёргея не ограничилась: он сообщил Ридигеру маршрут своих войск, сообщил список венгерских генералов и офицеров и выдал всех гражданских лиц⁷³. Гёргей сообщил неприятелю и дислокацию, и численность всех венгерских военных соединений, включая армии, которыми командовал Бем.

⁷² ЦГВИА, ф. 1018. Личный архив Паскевича, № 92, папка XV и № 14713. Собственноручная записка Паскевича царю.

⁷³ АВПр, канцелярия МИД, 1849, № 1538, лл. 134—139, перевод письма Гёргея от 13 августа графу Ридигеру.

Тринадцать казенных генералов

Сдавшись в плен, Гёрге́й разослал командирам отрядов венгерских войск и крепостных гарнизонов Арада, Комарно, Мукачева (Мункача) письма, предлагающие последовать его примеру.

Одним из первых, по примеру Гёрге́я, сдался корпус из 8—10 тыс. человек, которым командовал граф Г. Вече́и. Вече́и, сдавшись, оставил без подкреплений трехтысячный отряд Яно́ша Кме́ти. Этот отряд, однако, продолжал борьбу, пока не был разгромлен превосходящими силами. Отказался сдаться отряд англичанина Ричарда Гю́йона, который ответил, что не сложит оружия, пока император не подтвердит конституции, данной Венгрии Фердинандом. «Если даже капитулируют все армии, я буду до последней капли крови защищать права Венгрии...»⁷⁴ — писал Гю́йон австрийскому командующему.

Продолжал борьбу и отряд полковника Лайо́ша Казинци, шедший из Мукачева на соединение с войсками Гёрге́я. Казинци, не поверивший письму Гёрге́я, сдался только 25 августа, после того как его офицеры договорились с Гёрге́ем⁷⁵. Однако один из батальонов отряда Казинци сопротивлялся до конца августа⁷⁶.

⁷⁴ ЦГВИА, ф. 7, оп. 3, д. 657, л. 543, Копия ответа Гю́йона кн. Лихтенштейну от 15 августа 1849 г.

⁷⁵ ЦГВИА, ВУА, д. 5354, лл. 39, 126.

⁷⁶ HL, UA, № 1404, 24.X 1849,

4. Революция 1848—1849 гг.

Гарнизон крепости Арад «...решил защищаться до последнего человека» ⁷⁷. Получив письмо Гёргея, комендант крепости генерал Дамянич пытался отсрочить окончательный ответ, обеспечить амнистию своим офицерам и солдатам. Это ему не удалось. Арад был сдан 17 августа без всяких условий. Крепость Мукачево, гарнизон которой был единым в готовности защищать революцию, продержалась до 26 августа. До 5 сентября продержалась крепость Петроварадин.

Последним очагом сопротивления была крепость Комарно. Оторванный от других частей венгерской армии гарнизон этой крепости под командованием Дьёрдя Клапка еще в начале августа отбросил осаждающих, захватил Дьёр и угрожал Вене. Однако свою победу Клапка не закрепил. Вернувшись в крепость, он заключил 21 августа перемирие на 12 дней. Лишь 5 октября австрийцам удалось занять крепость и тем самым погасить последний очаг революции.

Началась расправа с участниками венгерской революции. Еще в мае австрийский совет министров решил подвергнуть участников революции суровым репрессиям (смертная казнь, заключение в крепость, высылка из страны, денежные штрафы) ⁷⁸.

В августе при решении судьбы сдавшихся под Ширией (Вилагошем) Шварценберг дал следующие указания: «...Руководителей и штабных офицеров... немедленно брать под стражу и возбудить следствие. Так же поступать со всеми бывшими кадровыми офицерами австрийской армии, начиная с полковников и ниже...» ⁷⁹

6 октября в Араде было казнено 13 виднейших венгерских полководцев, среди них Янош Дамянич, Эрнё Пёльтенберг, Шандор Надь, Ласло Чани. В тот же день в Пеште был расстрелян премьер-министр первого венгерского правительства Л. Батяни. Бежавшие за границу Кошут, Бем, Дембинский, Перцель, Семере и все члены его правительства были заочно приговорены к смертной казни. Всего было приведено в исполнение 114 смертных приговоров из 500 вынесенных.

⁷⁷ HL, Az 1848—1849 magyar szabadságharc aradi vértanúira vonatkozó czászári hadbírószági vizsgálati iratok, ítéletek, 113/24, Damjanich 2/d 228.

⁷⁸ NAESz, III, 233—235. l.

⁷⁹ Ibid., 391. l.

АБСОЛЮТИСТСКИЙ РЕЖИМ (1849—1867)

После подавления революции вся жизнь империи, которая была разделена на 15 наместничеств, была поставлена под контроль военных властей, жандармерии и отчасти гражданской бюрократии. Общеимперский парламент не созывался, а права провинциальных ландтагов были сведены к минимуму. Вся власть, как законодательная, так и исполнительная, была целиком сосредоточена в руках императора и его министров, которые правили с помощью чрезвычайных полномочий.

Первое правительство контрреволюции возглавлялось князем Феликсом Шварценбергом, бывшим верным учеником К. Меттерниха. Министром юстиции был представитель крупной буржуазии, один из руководителей венской мартовской революции, Александр Бах, который с 1852 г. сменил Ф. Шварценберга на посту главы правительства. Репутацией буржуазных либералов пользовались также и некоторые другие министры, например граф И. Ф. Стадион, А. Шмерлинг и К. Брук, председатель крупнейшей паровой фирмы «Австрийский Ллойд». Состав министерства точно соответствовал внутренней структуре контрреволюционного союза крупной буржуазии с монархией и дворянством. Этот блок составлял классовый базис нового абсолютизма на протяжении всего периода его господства, хотя уже в 1851 г. соотношение сил начало меняться в пользу аристократии. Крупная буржуазия после мартовских событий 1848 г. покорно признала и приняла политическое руководство аристократов. В 1851 г. буржуазные министры Брук и Шмерлинг были уволены в отставку, в авгу-

5. Абсолютистский режим

сте того же года в прямое нарушение конституции было объявлено об ответственности правительства не перед парламентом, а перед императором. В апреле, вместо обещанного парламента, был образован имперский совет, рейхсрат, совещательный орган при монархе, выполнявший законодательные функции. Политическая реакция шла рука об руку с клерикальной реакцией.

Однако победа контрреволюции вовсе не означала возврата к феодальным порядкам и восстановления предреволюционного абсолютизма. Об этом не мечтала даже самая правая группировка реакции, аристократы-федералисты во главе с Виндишгрецем, стремившиеся «лишь» к тому, чтобы спасти империю от дальнейших буржуазных преобразований.

Новая абсолютистская система, воздвигавшаяся аристократией при помощи военной силы и чиновничьей бюрократии, служила также защите основных интересов развивавшегося австрийского капитализма. Проведение единой экономической политики и создание единого политического и административного руководства всеми землями империи объективно способствовало складыванию единого общеимперского рынка и открывало перед австрийской буржуазией новые заманчивые перспективы обогащения. Ради этого стоило поступиться буржуазными свободами и конституционными идеалами. Кроме того, австрийская буржуазия не была безучастна к тому, каким образом и кем будет претворена в жизнь мечта о создании «Великой Германии». Централизованная абсолютизмом австрийская монархия должна была стать, по ее мнению, ядром и гегемоном новой Германской империи во главе с Габсбургами. Во всяком случае Ф. Шварценбергу и его сторонникам казалось, что возрожденная абсолютизмом монархия сможет если не раздавить Пруссию, то хотя бы положить конец ее честолюбивым замыслам в Германии. И в 1850 г., когда дружба Габсбургов с Романовыми ничем еще не была омрачена, Шварценбергу удалось заставить Пруссию отступить. Но это лишь означало, что австро-прусское соперничество вступило в новую фазу.

Режим абсолютизма окончательно сложился к лету 1851 г., когда специальным декретом официально и публично было объявлено, что в Австрии правительство ответственно только перед императором. Оломоуцкая конституция (март 1849 г.), подтвердившая отмену крепостничества и принцип конституционной ответственности правительства и обещавшая созыв парламента на основе народного представительства, начала нарушаться, как только миновала венгерская угроза, пока, наконец, не была отменена императорским указом от 31 декабря 1851 г.¹

¹ Н. Hantsch. Die Geschichte Österreichs, Bd. II. Wien, 1953, S. 362.

Рейхсрат состоял из девяти назначенных императором лиц. Ему было позволено лишь выслушивать соображения императора и его правительства по тем вопросам, которые интересовали последних. Так сложилась система абсолютистского централизма, функционировавшая при помощи армии чиновников и военно-аристократической клики во главе с министром А. Бахом и Францем Иосифом. Император, отказавшись назначить первого министра после смерти Шварценберга в апреле 1852 г., решил не только царствовать, но и управлять.

Осенью 1849 г. Трансильвания, как и Хорватия — Славония, была отделена от Венгрии, часть населенных румынами и сербами территорий вошла в состав вновь образованных административных единиц «Сербской Воеводины и Темешварского Баната» и Военной границы (район Карансебеш — Оршова).

В сложившейся ситуации центральная власть, к тому же чужеземная по отношению к коренному населению страны, оказалась противопоставленной основным классам и социальным слоям населения. Так возникла «баховская система», воплотившая в себе привычные принципы управления эпохи Меттерниха и худшие черты абсолютистского централизма Иосифа II, без его прогрессивных социальных устремлений. Кстати, дух изгнанного канцлера продолжал витать в дворцовых покоях Шёнбрунна. Подлинным автором пресловутой системы, названной по имени Баха, был политический деятель меттерниховской школы, председатель имперского совета барон К. Кюбек, который, находясь в оживленной переписке с князем Меттернихом, и разработал знаменитые «36 основных принципов». По замыслу Кюбека, власть должна концентрироваться в руках министров, «опирающихся на модернизованную государственную полицию с сильным корпусом вновь созданной жандармерии»².

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

В этих условиях о каком-либо политическом союзе Габсбургов с венгерским дворянством не могло быть и речи, после того как его представители стали жертвой бессмысленной жестокости победителей. Вена умудрилась разочаровать и оттолкнуть от себя даже своего традиционного и надежнейшего союзника — венгерскую аристократию, которая никак не могла взять в толк, почему же двор медлит с «восстановлением старого режима», т. е. возвратом ее вековых привилегий.

² Ibidem.

5. Абсолютистский режим

Новый абсолютизм тем и отличался от дореволюционного, что проводил политику, соответствовавшую интересам капиталистического развития Австрии.

Господствующие классы, в том числе и помещики, были вынуждены примириться с уничтожением крепостничества. Однако ликвидация феодальных отношений в деревне происходила в чрезвычайно выгодной для землевладельцев и мучительной для крестьян форме. Тяжелым бременем на плечи освобожденного крестьянства легли выкупные платежи, которые были подтверждены и узаконены императорскими патентами, изданными в начале 50-х годов. Сумма выкупа устанавливалась в размере 17-кратного годового дохода помещика от упраздненных теперь повинностей. Такая арифметика позволила помещикам стать обладателями баснословных денег. Складывавшийся в 50-х годах экономический строй, весьма своеобразный по своему характеру и форме, будучи продуктом двух исторических формаций — капитализма и феодализма, воплощал в себе черты обеих.

Революция подорвала господство феодальных отношений, но политическая победа контрреволюции, предотвратив их окончательный и быстрый разгром, затянула на длительный срок окончательную ликвидацию феодализма. Торжествующие силы феодализма спустя два года после воцарения мира в империи, осмелели настолько, что в 1851 г. сочли возможным, как выше сказано, выкинуть из правительства двух представителей австрийской крупной буржуазии (Шмерлинга и Брука).

Тем не менее крупная буржуазия продолжала оказывать решающее влияние на политику правительства, в особенности в области экономики. При всей противоречивости экономических мероприятий режима обеспечение интересов австрийской крупной буржуазии наряду с увеличением поступлений в вечно пустую государственную казну оставалось одним из тех немногих неизменных принципов, который проводился в жизнь с известной последовательностью. Однако узкоклассовые интересы господствующих кругов Австрии, чисто меркантильные интересы казны не всегда совпадали с интересами капиталистического развития Венгрии. Центральная власть часто проводила политику, стеснявшую и задерживавшую это развитие.

Одним из первых шагов австрийской администрации в экономическом «освоении» Венгрии стало изъятие из денежного обращения «банкнот Кошута» (революционных денег), вылившееся в открытый грабеж населения страны. Банкноты предавались публичному сожжению на рынках городов Венгрии. Тем, кто не сдавал их, грозило тюремное заключение. Еще более серьезное последствие имело распространение на все территории империи с весны 1850 г. австрийской системы налогов — сначала косвен-

ных и табачной монополии, а затем и поземельного. Эта мера, во-первых, спасла Австрию от государственного банкротства, а во-вторых, создала необходимые предпосылки для снятия таможенных перегородок, разделявших Австрию и Венгрию. Образование единой общеимперской таможенной территории в конце 1851 г. открыло широкий и свободный доступ на рынки Венгрии продукции австрийской капиталистической промышленности, ускорив разложение и гибель цехового ремесла городов.

Расширилась возможность и для более широкого притока австрийских капиталов в Венгрию. В эти годы австрийская буржуазия прибрала к рукам природные богатства страны; обширные леса Трансильвании, рудные и угольные месторождения Баната перешли в руки акционерных обществ, среди которых уже тогда выделялось Государственное общество железных дорог. Решница, Анина, Лупени стали центрами угольной промышленности и металлургии.

Быстрому росту угледобычи и развитию металлургии способствовало возобновившееся строительство железных дорог, которые сооружались не только с целью освоения природных богатств Венгрии, но и для продвижения австрийских товаров на рынки Румынии и других балканских стран. В 50-х годах было завершено строительство железнодорожной линии Оравица — Базиаш протяженностью в 500 км и начато сооружение линий Турну-Северин — Орадя — Клуж — Брашов с последующим их соединением с румынской железнодорожной сетью.

Торгово-промышленные палаты, основанные в 50-х годах в крупнейших центрах, стали здесь активными проводниками австрийской торговой политики. Опираясь на эти палаты, австрийская буржуазия вытесняла местную буржуазию из сферы обращения, лишая ее важного источника быстрого накопления капитала, необходимого для промышленного предпринимательства.

Вся экономика страны испытывала острый недостаток в капиталах, недостаток, который еще более усугублялся безвозмездной конфискацией «банкнот Кошута» и утечкой огромных сумм в венскую казну после введения новой системы налогообложения. Проблема кредита, дешевого и доступного, стала одной из острейших экономических проблем в 50-е годы. Капитализирующееся сельское хозяйство страны нуждалось в дешевой и обильной ссуде не меньше, чем торговля и промышленность. Между тем абсолютизм всячески мешал организации в стране кредитной системы. Характерно, что в 50-е годы даже развитие сберегательных касс шло медленнее, чем в предреволюционный период. Австрийские власти препятствовали учреждению новых касс и строго регламентировали деятельность уже существующих. Согласно закону от 22 ноября 1852 г., запрещалась деятельность касс,

5. Абсолютистский режим

созданных по принципу акционерных обществ, использование части прибыли для благотворительных и общественных целей, предоставление ипотечных кредитов по ставке, превышавшей 5%. Многие вновь образованные кассы не могли функционировать просто потому, что чиновники министерства внутренних дел в Вене часто на годы затягивали утверждение их уставов. Эта, несомненно, унаследованная от дореволюционных времен привычка к мелочной опеке и регламентации не пощадила даже такое привилегированное учреждение, как Австрийский национальный банк, филиалам которого было запрещено заниматься наиболее прибыльной операцией — ипотечным кредитом.

Некоторый сдвиг в этом отношении произошел в 1856 г., когда при Национальном банке был учрежден отдел ипотечного кредита, но условия предоставления ссуд оставались чрезвычайно тяжелыми. Размер ссуды должен был быть не менее 5 тыс. флоринтов. Это означало, что услугами банка могли пользоваться лишь очень крупные землевладельцы. Огромная масса мелких помещиков, крестьян, получивших землю, вынуждена была обращаться к ростовщикам и платить за кредит 20, а иногда даже — 80—100%. Помимо ограниченных возможностей Национального банка, предоставление им ссуды было связано с определенными политическими условиями: прежде чем получить ссуду, клиент был обязан доказать свое лояльное поведение во время революции. Таким образом, для многих «политически скомпрометированных» мелких и средних дворян этот источник кредита был закрыт.

Реакция не осмелилась ликвидировать главное завоевание революции — отмену крепостничества; она была достаточно благо-разумна, чтобы обещать соблюдать аграрное законодательство венгерского правительства и не нарушать своего обязательства и после капитуляции венгерской армии. Иного выхода у нее не оставалось, ибо в противном случае пришлось бы завоевывать каждую деревню, каждый клочок крестьянской земли силой. Вла-сти были бессильны предотвратить продолжавшиеся и в 1850 г. «незаконные» захваты крестьянами помещичьих земель в отдельных районах страны. Более того, правительство даже вынужде-но было принять меры, направленные против попыток помещи-ков вернуть потерянные земли и восстановить прежние повинно-сти. Несмотря на разительный контраст между крестьянским и помещичьим землевладением и вопиющую несправедливость, со-вершенную по отношению к крестьянам, аграрная реформа вен-герской революции 1848—1849 гг. заложила прочный фундамен-т крестьянского землевладения в Венгрии, т. е. имела прогрессив-ное значение. Основным содержанием классовой борьбы в дерев-не отныне стало стремление крестьянства к уничтожению всех пережитков феодализма и к расширению наделов.

Крестьянское движение периода абсолютизма преследовало три основные цели: освобождение от феодальных повинностей тех категорий крестьян (желлеры, договорные крестьяне, временные арендаторы), которые пользовались так называемыми майоратными землями; раздел лесов, пастбищ, лугов и разрешение в свою пользу всех спорных дел, возникших в связи с ликвидацией общинной собственности; отмена некоторых оставшихся еще привилегий помещиков, так называемых регалий (право охоты, рыболовства, право держать мельницу, лавку и т. д.).

Крестьянское движение конца 40-х — начала 50-х годов было наиболее эффективным аргументом, заставившим правителей империи изданием закона (патента) 2 марта 1853 г. пойти на окончательное признание важнейших социально-экономических завоеваний революции 1848—1849 гг. Признать аграрное законодательство венгерской революции абсолютизм заставили, помимо политических соображений, соображения финансовые. Ведь до революции государственными налогами облагалась лишь небольшая часть, около 20—25 % недворянской земли. Между тем отмена крепостничества, ликвидация феодальных отношений в аграрном строе страны превратили венгерскую землю в источник доходов австрийской казны. Подтверждение патентом 1853 г. отмены крепостничества позволило австрийской казне произвести обмер миллионов хольдов пашен, лесов и других угодий, ранее не подлежавших налогообложению, и увеличить поступления в казну в 1857 г. по сравнению с 1848 г. в 10 раз (4,28 млн. форинтов в 1848 г., 41,5 млн. — в 1857 г.)³. В этом и в самом факте «покорения Венгрии» Маркс видел главную причину того, что Австрия после 1849 г. избежала «формального банкротства»⁴.

Переход к буржуазным в своей основе производственным отношениям вследствие победы контрреволюции и установления абсолютистского режима осуществлялся реакционным путем, сверху, в интересах феодального по своему происхождению класса землевладельцев и путем максимального ущемления интересов крестьянства. В буржуазной историографии считается общепризнанным, что именно патент 1853 г. привел к освобождению крестьян. На самом деле он представлял собой лишь ухудшенное издание революционных законов 1848 г. Подтвердив мартовские реформы 1848 г. об освобождении барщинных крестьян, патент в то же время игнорировал законы венгерского государственного собрания от сентября 1848 г. о выкупе за счет государства большей части крестьянских виноградников и желлерских наделов. Большая часть наделов желлеров и других спорных земель им-

³ *Szekfű Gyula. A tizenkilencedik és huszadik század. Bp., 1943, 447. l.*

⁴ См.: *К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 10, стр. 105.

5. Абсолютистский режим

ператорскими патентами была признана барской собственностью, и поэтому крестьяне могли приобрести их, так же как и виноградики, только взяв на себя бремя выкупа. Сумма выкупа, установленная законом, была столь высока, что крестьяне, обязавшиеся ее уплатить, попадали в новую долголетнюю кабальную зависимость к помещику.

Предусмотренный патентами порядок размежевания лесов, лугов, пастбищ и других бывших ранее в совместном пользовании крестьян и помещиков угодий, а также ликвидация чересполосицы обеспечили доминирующее положение крупного землевладения в сельском хозяйстве. Остальное довершили так называемые урбариальные суды, учрежденные в 1856 г. и ставшие органами произвола местного дворянства.

Аграрные реформы абсолютизма, закрепившие за помещиками большую часть полезной земли и лесов, предопределили сохранение в деревне сильнейших пережитков феодализма в форме отработок и развитие капитализма в земледелии по наиболее мучительному и разорительному для большинства населения «прусскому пути».

Практическое завершение аграрных преобразований началось в 1853 г. с определения характера и юридического происхождения крестьянских земель. Этот вопрос затрагивал судьбу миллионов бывших крепостных и имел немаловажное значение для капиталистического преобразования венгерской деревни, тем более, что значительная часть, а в некоторых местах половина или даже более земель, находившихся накануне революции в крестьянском пользовании, не были урбариальными. Вопрос о принадлежности этих земель должен был решиться в ходе окончательного урегулирования в 1853—1869 гг. Крестьянин имел право на соответствующую часть лесов и лугов, находившихся ранее в совместном с помещиками пользовании, согласно размеру своего надела, лишь в том случае, если этот надел признавался барщинным (урбариальным). Однако мартовские законы 1848 г. не содержали точного определения понятия урбариальная (барщинная) земля, что, несомненно, осложняло положение крестьян. Патент 1853 г. признал барщинными лишь те земли крепостных, которые были оформлены как барщинные во время проведения реформы Марии Терезии, в 1767 г. Патент провозгласил полную собственность крестьян на эти земли и свободу распоряжения ими⁵.

В крестьянском хозяйстве важное значение имели участки земель, которые были очищены от пней и кустарника и пре-

⁵ РМ, I, 51—52. I.

вратились в плодородные пашни и луга в результате упорного, тяжелого труда многих поколений крепостных. Теперь на эти земли предъявили свои права помещики, воспользовавшись тем, что разработанный революционным правительством Венгрии весной 1849 г. законопроект о передаче этих земель в крестьянскую собственность практически безвозмездно не приобрел силу закона. Патент 1853 г., хотя и не признавал неограниченного права собственности помещиков на эти земли, предоставил крестьянам лишь право выкупать их за собственные деньги. Между тем крестьяне со времени революции в большинстве случаев отказывались выполнять повинности за эти земли⁶. Земли, которые были переданы помещиком в пользование крестьянам на договорных началах за повинности, переходили в собственность бывших крепостных с оплатой выкупа государством. Оставшаяся часть могла быть выкуплена самими крестьянами⁷. Однако в этих случаях крестьянам, согласно патенту, следовало предъявить суду соответствующие письменные документы, которые бы подтверждали, что эти земли были получены в пользование на основании договоров с помещиками, что сделать было нелегко.

Таким образом, патент не превратил указанную категорию земель в чисто буржуазную собственность, оставив лазейку для сохранения пережитков феодальных поземельных отношений. По приблизительным подсчетам, в итоге длительных тяжб и бесконечных судебных процессов крестьяне приобрели от 40 до 60% очищенных от леса земель, остальные же стали достоянием помещиков⁸. Крестьяне многих областей Венгрии, особенно задунайских и северных, лишились нескольких миллионов хольдов земли.

В ущерб крестьянству был решен также вопрос о виноградниках. Патент 1853 г. восстановил в пользу помещиков практически отмененные революцией феодальные повинности, взимавшиеся с крестьян за пользование виноградниками, — виноградную десятину и горную (погорную) подать. Крестьянской собственностью была признана только незначительная часть виноградников, непосредственно принадлежавших крестьянской усадьбе. Тщетно виноградари доказывали, что виноградники первоначально возникли на пастбищах и лугах, находившихся в совместном пользовании крестьян и помещиков, и потому их нельзя считать доменiallyм владением. Оставив эти протесты без вни-

⁶ MPM, 81, 92.1.; *Szabó István*. Tanulmányok a magyar parasztság történetéből. Бр., 1948, 380.1.

⁷ PM, I, 92.1.

⁸ Ibid., 99.1.

5. Абсолютистский режим

мания, органы власти абсолютизма заставляли крестьян платить повинности, нередко применяя насилие⁹.

Патент 1853 г. предписал также обязательное разделение лугов, которыми раньше пользовались совместно помещики и крестьяне. Но поскольку в таком разделе могли принимать участие лишь бывшие барщинные крестьяне, и то строго в соответствии с размерами своих наделов, это распоряжение, сулившее крестьянам гораздо больше потерь, чем выгод, вызвало большое недовольство в венгерской деревне. Особенно недовольны были баграки и другие группы крестьян, не владевшие барщинными наделами, ибо потеря права пастись скот на общих лугах ставила их в катастрофическое положение. Согласно патенту, каждому (полному) наделу причиталось от 4 до 22 хольдов лугов. Такая неопределенность давала помещикам повод для серьезных и многочисленных злоупотреблений. Всеми правдами и неправдами, используя неизменную благосклонность к ним судов, помещики сплошь и рядом снижали долю крестьян до минимума. И если учесть, что в середине 50-х годов в Венгрии имелось около 5,5 млн. хольдов лугов¹⁰, то станет ясно, в какой мере крестьянство было заинтересовано в сохранении этих земель.

Патент не дал окончательного решения чрезвычайно запутанного и важного вопроса о пользовании лесными угодьями, которые формально признавались феодальной собственностью. Общая площадь лесов составляла почти 8,5 млн. хольдов, ими было покрыто около 30% всей территории страны¹¹. Крестьянам горнолесистых районов они давали строительный лес и дрова для отопления жилищ, дикорастущие плоды, фрукты, ягоды, желуди. Сущность конфликта вокруг лесных угодий заключалась в различном толковании крестьянами и помещиками права собственности и права владения лесами. Отмену крепостничества первые восприняли как отмену всяких повинностей в пользу помещиков за пользование лесом. Последние же настаивали на признании их неограниченного права собственности на леса вплоть до запрещения крестьянам заготавливать дрова. Положения патента по этому вопросу были довольно расплывчаты и неопределенны. Они теоретически исходили из признания права собственности феодалов и в то же время признавали традиционное право крестьян на пользование лесами. Патент предписывал выделение в распоряжение крестьян участков леса из расчета от двух до восьми венгерских хольдов на один полный надел барщинного крепостного¹². С другой стороны, по обоюдному соглашению помещи-

⁹ РМ, I, 101—108. l.

¹⁰ Ibid., 119. l.

¹¹ Ibid., 124. l.

¹² Ibid., 129—131. l.

ков и крестьян, последние могли продолжать пользоваться лесом (заготавливать строго определенное количество дров) за определенные повинности в пользу помещиков. Однако в годы абсолютизма постановления патента практически не выполнялись, и окончательно решение о лесных угодиях было принято только в 1871 г. Совершенно неясным остался чрезвычайно существенный вопрос, признавались ли права только барщинных крестьян или это касалось также весьма многочисленной категории бывших крепостных, которые хотя и не имели барщинных наделов, но издавна пользовались лесом.

Практическое осуществление отмены крепостничества и связанного с нею урегулирования запутанных взаимоотношений крестьян с помещиками затянулось на многие годы и даже десятилетия. К середине 1857 г. урегулирование было произведено лишь в 1393 селах, составлявших немногим более 16% всех сел пяти административных округов, на которые была разделена Венгрия в годы абсолютизма, а к концу 1864 г. — в 9063 селах (43,3% всех сел)¹³.

Столь медленные темпы урегулирования уже сами по себе свидетельствуют об остроте развернувшейся в деревне классовой борьбы. В большинстве случаев урегулирование достигалось только после проведения дорогостоящих для крестьян судебных процессов (половину судебных издержек платили крестьяне). Жители 2617 сел (двух третей всех сел, где было проведено урегулирование к 1864 г.) предпочли вступить с помещиками в рискованную тяжбу, но не поступиться добровольно своими законными правами. Весьма показательно, что число судебных процессов увеличилось после начала итальянской войны 1859 г., в 60-е годы, когда обострился кризис Австрийской империи и абсолютистского режима в Венгрии. Урегулирование в целом завершилось в 1865—1871 гг., хотя в некоторых районах, в частности в Трансильвании, оно затянулось до первых десятилетий XX в.

В результате отмены крепостничества в крестьянскую собственность все же перешли миллионы хольдов земли¹⁴, причем большая часть за государственный выкуп, что выгодно отличало Венгрию от тех восточноевропейских стран, в которых аграрным реформам не предшествовали буржуазные революции.

Капиталистическое развитие сельского хозяйства было обусловлено не только заменой феодальных отношений буржуазными, заменой феодальной собственности буржуазной, но и решительной ломкой устаревших средневековых форм и методов земледе-

¹³ Ibid., 139. l.

¹⁴ Ibid., 151. l.; *Mérei Gyula*. Adalékok a magyar mezőgazdaság kapitalista fejlődésének történetéhez. — Sz, 1950, № 1—4, 267. l.

5. Абсолютистский режим

лия и введением новых, рациональных форм. На пути такой перестройки системы земледелия стояли унаследованные от феодальных времен раздробленность земельных владений и чересполосица. Ликвидация чересполосицы и размежевание помещичьих и крестьянских владений были одной из важнейших задач урегулирования. Достаточно сказать, что, по подсчетам налогового ведомства, в 1851 г. в Венгрии насчитывалось почти 21 млн. парцелл, а в среднем каждый барщинный надел состоял из 10—16 отдельных кусков¹⁵. Особенно большая раздробленность наблюдалась в Словакии и Трансильвании, где нередко крестьянское хозяйство состояло из 20—30 парцелл, находившихся на значительном расстоянии друг от друга. Понятно, что на обработку отдельных участков у крестьян не хватало ни сил, ни времени.

Отмена крепостного права, лишившая помещиков дарового труда бывших крепостных, а также конъюнктура 50-х — 60-х годов на мировых рынках хлеба дали толчок механизации сельского хозяйства. На полях Венгрии в 50-х годах начали появляться новые орудия труда, машины и механизмы. На путь механизации первыми вступили богатейшие землевладельцы, располагавшие достаточными средствами и свободным кредитом для приобретения новой техники. Что касается технического уровня среднепоместных хозяйств, то он немногим отличался от крестьянских. Крестьяне же продолжали пользоваться старыми традиционными орудиями. Но именно в 50-х годах было положено начало постепенному переходу к использованию косы вместо дедовского серпа, железного плуга вместо деревянного, а в некоторых случаях и молотилок. Уже в 1870 г. более половины (52%) всех имевшихся в стране плугов были металлическими¹⁶. В то же время в крестьянских хозяйствах Словакии, Закарпатской Украины, а также комитатов Ваш, Зала, Дьёр, Бихар, Хайду, Бач продолжали преобладать деревянные плуги. Во многих трансильванских комитатах железные плуги составляли лишь от 1 до 3% общего числа плугов. В начале 50-х годов в Венгрии появились первые паровые молотилки, ввезенные из Англии, а в 1864 г. их насчитывалось уже 163¹⁷.

Культура земледелия продолжала оставаться на весьма низком уровне. Господствовала трехпольная система, при которой треть пашни держалась под паром. Однако развитие капиталистических отношений заставляло крестьян постепенно, но неуклонно совершенствовать агротехнику. Ту часть земли, которую они раньше держали под паром, теперь все чаще стали использо-

¹⁵ H. Ditz. A magyar mezőgazdaság. Bp., 1869, 72—73. l.

¹⁶ Ibid., 196. l.

¹⁷ PM. I, 327. l.

вать под кормовые; в хозяйствах, расположенных недалеко от промышленных центров, было налажено производство молочных продуктов, фруктов и овощей, рассчитанных преимущественно или даже исключительно на рынок.

Темпы и направление развития сельскохозяйственного производства в большей мере, чем когда-либо ранее, определялись потребностями непрерывно расширявшегося внутреннего и мирового рынка. Крестьянское хозяйство все более теряло замкнутый натуральный характер и становилось товаропроизводящим. Расширению товарного производства крестьянских хозяйств способствовало также начавшееся уже в 50-х годах в довольно широких масштабах строительство шоссе и железных дорог, а также улучшение судоходства по Дунаю и Тисе. Растущий спрос на хлеб и высокие цены на него на внешних рынках, дешевые и удобные пути вывоза продукции стимулировали рост зернового хозяйства, причем часто за счет скотоводства, поскольку сплошь и рядом луга и пастбища были поспешно превращены в пашни. Появились первые признаки специализации венгерского сельского хозяйства. Южные области страны, комитаты Торонтал, Бач, Бекеш, Чанад, Чонград, Темеш в 50-е годы стали основными районами производства товарного зерна, значительная часть которого шла на экспорт. Крестьяне Кечкемета, Надькёрёша и Бихара обеспечивали промышленные центры луком, паприкой, фруктами и овощами. Пшеница стала к середине 60-х годов доминирующей культурой, помимо областей Бачки и Баната, также в комитатах Бекеш, Чанад, Чонград, Хевеш, Сольнок, Арад. К концу 60-х годов свыше 72% обрабатываемой земли страны засевалось зерновыми, 16,5% — кукурузой и только 14,6% — картофелем, кормовыми и другими техническими культурами¹⁸. За 20 лет (с 1847 по 1867 г.) экспорт пшеницы вырос почти в 10 раз.

Для сельского хозяйства Венгрии первых двух десятилетий второй половины XIX в. характерно широкое распространение хуторской системы. В просторных малонаселенных степях Венгерской равнины (Альфёльда), в междуречье Дуная и Тисы, к востоку от Тисы хутора появились еще в начале XVI в., но только в 50-х годах XIX в., после ликвидации крепостничества, стало возможным переселение мало- и безземельных крестьян альфёльдских городов на хутора, которые быстро обрастали постройками жилого и хозяйственного назначения. С тех пор хутора с их белоснежными стенами и традиционным журавлем над колючим забором стали типичным элементом пейзажа венгерских степей. Уже к началу 60-х годов около 80% хуторов занимали площадь,

¹⁸ Ibid., 380. 1.

5. Абсолютистский режим

превышавшую 16 тыс. кв. км¹⁹. В начале 70-х годов численность населения хуторов достигла 220—240 тыс. человек²⁰. По весьма приблизительным данным, в результате ликвидации крепостничества венгерские крестьяне получили в собственность 11,5 млн. хольдов земель, включая свыше 4 млн. хольдов лугов и лесов²¹. Согласно подсчетам венгерской статистики, произведенным в 1869 г., в которых, однако, не дается деление земель на помещичьи и крестьянские, в крупных владениях (свыше 100 хольдов), составлявших лишь немногим более 1% всех владений, было сосредоточено свыше 27 млн. хольдов земли. На долю остальных (свыше 2,5 млн.) владений, каждое из которых располагало участками размером менее 100 хольдов, приходилось всего 20,9 млн. хольдов. Это значит, что на 98% всех владений приходилось всего 43% земли. В 31 219 крупных владениях было сосредоточено свыше 56% земли²².

Следует также иметь в виду, что земля, ставшая крестьянской собственностью, уже в момент освобождения распределялась между бывшими крепостными далеко не равномерно. Из 624 134 барщинных крестьян полными наделами владели только 40 380, основная масса их располагала половиной или четвертью надела, а свыше 40 тыс. даже одной восьмой частью надела²³. По некоторым подсчетам, подавляющее большинство барщинных крестьян (83—87%) имело от четверти надела до одного²⁴, причем в среднем размер одного полного надела равнялся 11,6 хольдов. Большинство освобожденных крепостных составляли не барщинные крестьяне с наделами, а желтеры, которых в 1849 г. насчитывалось более 900 тыс. семей²⁵. Почти 60% крестьян вступило в капиталистическую эпоху, будучи безземельными, иные даже не имея собственного двора и дома. В результате размежевания лесов и лугов крестьянство получило лишь 18% их, т. е. много меньше той доли, которой они пользовались до освобождения.

Одним из первых актов австрийского правительства в Венгрии было распространение австрийской системы налогообложения на Венгрию. Вскоре после падения последнего очага венгерского сопротивления, крепости Комарно (Комаром), 20 октября 1849 г., был опубликован указ о введении всеобщего налогообложения и временного поземельного налога. После тщательных подсчетов

¹⁹ H. Ditz. A magyar mezőgazdaság, 438. l.

²⁰ Ibid., 443. l.

²¹ PM, II, 29—30. l.

²² Ibid., 31. l.

²³ Fényes Elek. Magyarország leírása. Pest, 1847, 50. l.; Ember Gyöző. Magyar parasztnozgalmak 1848-ban.— «Forradalom és szabádságharc», Bp., 1948, 12. l.

²⁴ PM, I, 56. l.

²⁵ Ibid., 73. l.

австрийские чиновники обязали венгерское население выплатить в качестве земельного налога 16% чистого дохода с обрабатываемых земель страны²⁶. Хотя налогообложение и стало всеобщим, тем не менее основная тяжесть налогов по-прежнему падала на плечи крестьян, земли которых облагались в четыре-пять раз большим налогом, чем помещичьи.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ДВИЖЕНИЯ 50-х — 60-х ГОДОВ

Самую большую активность в борьбе против феодалов и абсолютистского режима вела наиболее многочисленная категория крестьян — желлеры, повсеместно отказывавшиеся от выполнения повинностей в пользу помещика. Крестьяне самовольно занимали помещичьи луга, а там, где не было проведено урегулирование и луга оставались общими, мешали помещикам пользоваться ими. Жители деревень северных и восточных районов продолжали пользоваться лесами, не выполняя за это повинности. Виноградари отказывались вносить виноградную десятину. Крестьяне продавали водку, вино, пиво, мясо, табак, занимались охотой и рыболовством, открывали лавки, держали мельницы, не испрашивая на все это разрешения помещиков, хотя отлично знали, что эти помещичьи регалии никем не отменены. Частые конфликты с властями, приводившие к стычкам и столкновениям с жандармами и войсками, происходили на почве отказа крестьян платить государственные налоги. Политический характер носили и выступления крестьян против абсолютистского режима. Уклонение от воинской повинности, борьба за сельское самоуправление, неповиновение государственным чиновникам, а также многочисленные случаи сокрытия оружия и «банкнот Кашуга» свидетельствовали о верности крестьян революции и ее традициям.

Политика абсолютистского правительства, особенно в первые годы после революции, отличалась известной осторожностью и даже, можно сказать, двойственностью. Австрийские власти без колебаний подавляли вооруженной силой открытые выступления крестьян. В то же время они остерегались преждевременно и чересчур откровенно становиться на сторону венгерских помещиков. В Вене по-прежнему считали среднепоместное дворянство главной оппозиционной силой в стране и основным политическим противником, которого можно и должно было держать в узде и повиновении, шантажируя угрозой крестьянских волнений. Вена

²⁶ *Keleti Károly. A telekadó és kataszter közigazdasági és statisztikai szempontból. Pest, 1868, 76. l.*

5. Абсолютистский режим

стремилась создать у крестьян впечатление, что на пути осуществления их чаяний и стремлений стоят только венгерские помещики, а не правительство и Габсбурги. Династия пыталась также оживить и углубить у крестьян давние, сложившиеся еще во времена Марии Терезии и Иосифа II, царистские иллюзии. Такая политика имела определенный эффект. Об этом свидетельствует множество петиций, прошений и жалоб на помещиков, направлявшихся крестьянами в правительственные инстанции и даже самому королю.

Так или иначе, абсолютизму удалось несколько притупить остроту крестьянского движения, а с 1853—1856 гг., отменив феодальное судопроизводство и создав видимость учреждения независимых судов, направить его в рамки «законности». Отвлечь крестьян от непосредственных форм и методов классовой борьбы — таково было основное назначение судов. Но очень скоро, после 1856 г., когда началось массовое урегулирование земельных конфликтов и со всей очевидностью обнаружилось, что в новых судебных учреждениях также верховодят помещики и их ставленники, крестьянское движение оживилось, достигнув своей кульминации к началу 60-х годов.

Чрезвычайно характерно для психологии крестьян, что и национальная революция, и идеалы национальной независимости в их сознании связывались с собственными материальными интересами. «Несчастливая революция» пробудила у неимущих жажду земли до такой степени, что они до сих пор не в состоянии отказаться от своих иллюзий, доносили в августе 1850 г. власти комитата Сабольч. Низшие слои народа, особенно желтеры, говорилось в другом донесении, убеждены, что «если Кошут вернется, он отнимет землю у господ и даст ее всем»²⁷. Однако это вовсе не входило в планы Кошута. Напротив, его аграрная программа и в 50-х—60-х годах не выходила за рамки реформ 1848 г.; в этом заключалась одна из величайших слабостей его эмигрантской политики. Из другого конца страны, из пограничного с Австрией комитата Ваш, доносили, что «не только обожаемый Кошут, но и турок, татарин или любой другой, кто освободил бы крестьян от нынешнего режима, осчастливил бы их»²⁸.

Совсем иные настроения царили среди венгерских помещиков. По мнению правительственных чиновников, они сочли бы величайшим бедствием любое движение, ибо помещики знают, что «с новой революцией они потеряют и то, что им удалось спасти теперь»²⁹.

²⁷ МРМ, 26—27. л.

²⁸ Ibid., 20. л.

²⁹ Ibid., 26. л.

Среднепоместное дворянство, еще в 1849 г. исчерпавшее свою революционность, в годы абсолютизма стало уже контрреволюционной силой, хотя и продолжало оставаться в оппозиции к правительству. Венгерское дворянство ненавидело австрийское господство, но сильнее этой ненависти был страх перед собственным народом. Венгерских помещиков неотступно преследовал кошмар возможного восстания крестьянства. И именно поэтому они так же заблуждались насчет намерений и планов Кошута, как и крестьяне. Помещик из комитата Сатмар, барон М. Ветей был убежден (весной 1853 г.), что в северо-восточной Венгрии весной 1853 г. назревала «крестьянская революция коммунистического направления». Командование жандармского округа северо-восточной Венгрии летом того же, 1853 года считало, что крестьяне этих районов готовы «по первому знаку истреблять дворян по примеру своих галицийских братьев» (намек на крестьянское восстание 1846 г. в Галиции) ³⁰.

Больше всего помещиков пугала перспектива, что Кошут и его сторонники, убедившись в отсутствии у дворянства революционных потенций, используют для своих целей «склонное к коммунизму» и «готовое поддержать коммунистическую революцию» крестьянство ³¹. Помещики полагали, что правительство действует недостаточно энергично и у крестьян создается неправильное впечатление, что оно хочет использовать их против дворянства. Поэтому они требовали от правительства предупредить крестьян, что любое нарушение ими прав помещиков и любой случай самовольного захвата земли будут строжайшим образом караться ³².

У австрийских властей во второй половине 50-х годов уже не оставалось никаких сомнений в том, что со стороны венгерских господствующих классов им не угрожает никакая революционная опасность. Более того, австрийские чиновники были убеждены, что венгерское дворянство не могло бы начать революцию, если бы даже хотело этого. В то же время представители австрийской администрации, хорошо осведомленные о настроениях народных масс, с тревогой констатировали восприимчивость последних к «социалистическим коммунистическим учениям», подразумевая под этим главным образом стремление крестьян к насильственному захвату земли. Но угнетенные массы не имели «самостоятельного политического мнения», и Вена все чаще видела «главного носителя недовольства» в венгерском дворянстве — политически наиболее организованном элементе населения ³³.

³⁰ Ibid., 160. l.

³¹ Ibid., 159. l.

³² Ibid., 159—160. l.

³³ Ibid., 167. l.

5. Абсолютистский режим

К концу 50-х годов абсолютизм не добился полного умиротворения Венгрии. Отсутствие прямых признаков революционной опасности не означало упрочения австрийского господства в Венгрии; крайняя узость его социальной базы — Вена могла рассчитывать только на часть высшей аристократии — заранее обрекала на неудачу всякую попытку умиротворения Венгрии и политического урегулирования венгерского вопроса. Но в то же время, как не без основания полагали в Вене, новое венгерское восстание могло вспыхнуть лишь в случае общеевропейской революции или вторжения иностранных армий. Но и в том, и в другом случае, по мнению австрийских политиков, «всеобщее восстание» в Венгрии могло быть поднято только «под знаменем земельного раздела» и других лозунгов экономического характера³⁴. Однако в тогдашней Венгрии не было еще политического движения и партии, которая осмелилась бы поднять это знамя.

КОНЕЦ ЭПОХИ БАХА. НАЧАЛО КРИЗИСА АБСОЛЮТИЗМА

Франц Иосиф правил Венгрией при помощи армии чиновников, одетых в форму, подозрительно похожую на форму венгерских гусар, которые получили меткое насмешливое прозвище «баховских гусар». Этот отрезок истории Венгрии современники и историки называли «тихими годами эпохи Баха». Действительно, в Венгрии в это время не было ни объективных условий, ни субъективных предпосылок для нового революционного взрыва. Спорадически возникавшие выступления крестьян были стихийны, локализованны; они не имели ни политических, ни национальных целей, несмотря на то, что вера в Кошута ничуть не была поколеблена. Характеризуя сложившуюся ситуацию, Ф. Энгельс писал в 1851 г.: «Если Австрия в настоящий момент снова сравнительно спокойна и даже сильна, то это главным образом объясняется тем, что громадное большинство народа — крестьяне — извлекло действительную выгоду из революции, а также тем, что па какие бы другие области ни посягало реставрированное правительство, эти ощутимые материальные выгоды, завоеванные крестьянством, и поныне остаются неприкосновенными»³⁵.

Из этого следует, что Венгрия, а точнее, крестьянское большинство ее населения не было еще готово к общему выступлению. Но спокойствие, воцарившееся в стране, было весьма и

³⁴ МРМ, 168. 1.

³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 8, стр. 40.

весьма относительным. Недовольство абсолютистским режимом зрело с каждым днем. Не прошло еще полных четырех лет после вилагошской катастрофы, как Венгрия вновь обратила на себя взоры Европы.

18 февраля 1853 г. пештский портной, подмастерье Янош Либени нанес удар ножом императору Францу Иосифу во время его обычной утренней прогулки в парке Шёнбрунна. Императору повезло, он отделался легким ранением, а молодой венгр был судим и казнен. В течение трех последующих дней в венгерской столице было арестовано более трехсот человек, в основном рабочих, подмастерьев, уволенных из армии солдат; некоторые из них открыто выражали сожаление по поводу неудачи покушения. На стенах домов в самом центре Пешта стали появляться надписи «Да здравствует Кошут!»³⁶. Многие из арестованных были осуждены военным трибуналом за то, что вместе с Либени участвовали в «мятежных антиправительственных разговорах, которые могли побудить Либени к совершению покушения против государя», и за то, что не донесли властям о намерениях Либени³⁷.

В связи с делом Либени Маркс писал 22 февраля, спустя всего несколько дней после покушения: «В Венгрии только что раскрыт очень широкий заговор с целью свержения австрийского господства»³⁸. Маркс, принципиальный противник заговоров и индивидуального террора, писал о Либени с несомненной симпатией: «Он действовал исключительно под влиянием политических мотивов и до последней минуты сохранил твердость духа и вел себя, как герой»³⁹. Маркс не случайно подчеркивал политический характер поступка Либени. Однако такое объяснение было весьма нежелательно для правящей верхушки Австрии из внутри- и внешнеполитических соображений. Поэтому настойчиво поддерживалась версия, что 21-летний подмастерье решился поднять руку на императора за честь своей сестры, соблазненной императором⁴⁰. Между тем, сам Либени во время допросов неоднократно заявлял, что им руководило желание помочь освобождению родины от деспотизма.

Все коронованные правители Европы один за другим слали в Вену телеграммы с выражением радости по поводу «чудесного спасения помазанника божьего». Царь же всея Руси не упустил случая предупредить Франца Иосифа от чрезмерной, «далеко идущей

³⁶ MPM, 157—158. l.; Lukács Lajos. Magyar függetlenségi és alkotmányos mozgalmak, 1849—1867. Bp., 1955, 143. l.

³⁷ MPM 163.164. l.

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 8, стр. 550.

³⁹ Там же, стр. 572.

⁴⁰ Lukács Lajos. Op. cit., 133—134. l.

5. Абсолютистский режим

щей уступчивости», что, по его выражению, «поощрило бы новые такие подобные попытки»⁴¹.

По мере углубления кризиса абсолютизма глухое, годами загонявшееся вглубь недовольство различных слоев венгерского общества австрийским господством все чаще прорывалось наружу. Венгрия с нескрываемой радостью следила за внешнеполитическими неудачами своего поработителя, связывая с ними надежду на благоприятные для своей участи изменения. Тревожное международное положение второй половины 50-х годов, все более явные признаки назревания новых военных конфликтов, угрожавших Габсбургам, с необычайной чуткостью воспринимались всеми кругами венгерского общества. Один из полицейских начальников браτισлавского округа в феврале 1859 г. доносил, что «повсеместно среди населения обсуждаются вопросы войны и мира, причем если часть низшего народного класса ожидает от эвентуальной войны поворота к лучшему в своей судьбе, то имущие взирают с тревогой на будущие события»⁴². На восприятие этих событий, помимо ярко выраженных классовых мотивов, определенное воздействие оказывали также и национальные моменты и соображения. Наблюдатели отмечали рост симпатий к мадьярам со стороны славянского населения, включая даже католическое духовенство и состоятельных дворян. Среди словаков вновь, как и в 30-х годах, возродились надежды на вмешательство царской России. На этой почве возникали самые невероятные слухи. В словацких деревнях люди говорили, будто великий князь Константин будет венгерским королем и, так как он сам очень богат, произойдет снижение налогов, отменят военные налоги и табачную монополию⁴³.

Особенно сильные симпатии к России питали крестьяне Закарпатской Украины. Летом 1854 г. Крымская война послужила поводом для открытых проявлений сочувствия к России «среди русинов». Для устрашения украинских крестьян командование кошицкого военного и жандармского округов мобилизовало не только войска, но и священников. Лояльные правительству попы читали свои проповеди народу в присутствии вооруженных солдат, и это, как говорилось в донесении жандармского начальника, «всюду оказывало свое действие. Собравшиеся делали покаянные заявления и обещали полнейшее послушание»⁴⁴.

Впрочем, наивная идеализация царской России вовсе не была привилегией одних только славянских народов; в 1858—1859 гг.

⁴¹ *Lukács Lajos*. Op cit., 139. l.

⁴² МРМ, 243. l.

⁴³ *Ibidem*.

⁴⁴ *Ibid.*, 226. l.

среди венгерских крестьян сегхаломского уезда комитата Бихар ходили упорные слухи о предстоящем вторжении русских армий во главе с Кошутом, который якобы женился на младшей сестре царя и собирается раздать помещицью землю крестьянам⁴⁵. Подобные немислимые комбинации рождались в сознании крестьян только потому, что в борьбе за землю и перед лицом превосходящих сил дворянства и австрийского государства им казалось неоткуда ждать помощи, кроме как извне. Россия же была близка и сильна, по крайней мере она была сильнее Австрии. К тому же не могло остаться незамеченным явное охлаждение и даже враждебность, наступившие в отношениях между Петербургом и Веной.

Много надежд возлагалось также на Францию. В связи с победами французского оружия ожидали ослабления Австрии, но в то же время, как отмечалось в донесениях австрийских чиновников, население не обнаруживало «такой явной симпатии к Франции, как к России»⁴⁶.

Обострение кризиса абсолютизма в конце 50-х годов происходило на базе первого мирового экономического кризиса капиталистической системы. Вслед за грандиозным крахом Нью-Йоркской биржи в 1857 г. последовала целая серия банкротств в ведущих финансовых центрах Европы. Волны кризиса докатились и до берегов Дуная, глубоко поразив австрийскую экономику в самый разгар промышленной революции. Промышленный подъем 1853—1856 гг. сменился резким сокращением производства и как следствие — массовой безработицей. То же самое, естественно, произошло и в Венгрии, которая была связана тысячами нитей с хозяйством имперской метрополии. Однако крупная промышленность здесь делала только первые шаги, и наиболее чувствительным для ее экономики оказалось расстройство торговли, кредитного дела и более всего — падение цен на хлеб, коснувшееся подавляющего большинства населения, крестьянства.

Удары кризиса испытала на себе, разумеется, в первую очередь городская и сельская беднота, влачившая и без того безрадостное существование. Не в малой степени от кризиса пострадали также материальные интересы венгерских помещиков, особенно среднепоместного дворянства. В течение 50-х годов, вплоть до 1857 г., оно извлекало немало выгод из сложившейся в то время высокой конъюнктуры, участвуя в торговле продуктами сельского хозяйства, в биржевой спекуляции, в железнодорожном строительстве, охватившем Венгрию.

⁴⁵ Ibid., 234—253. l.

⁴⁶ Ibid., 243. l.

5. Абсолютистский режим

В 1857 г. дворянство потеряло интерес к деловой активности, оставило занятия торговлей и спекуляцией, не приносявшие теперь прибыли, а наоборот, грозившие разорением. Дворянство вновь занялось политикой, вернее, игрой в политику, совмещавшейся, как правило, с игрой в карты в казино и с другими светскими развлечениями. Так или иначе, дворянская оппозиция осмелела настолько, что могла уже открыто выражать свое недовольство баховским режимом.

Хотя еще не было политических организаций, да и не было никакой возможности для их создания в условиях абсолютизма, тем не менее в конце 50-х годов четко обозначились контуры двух основных партий господствующих классов Венгрии. Так называемые старые консерваторы, представлявшие аристократическую партию, добиваясь установления своей политической гегемонии в венгерском национальном движении, стремились к смягчению деспотического режима и в конечном счете к замене централистского абсолютизма его федералистской формой. Наиболее смелым ее требованием был лозунг восстановления сословных учреждений и сословной конституции, т. е. восстановления того положения, которое занимала Венгрия в габсбургской империи до начала революции 1848 г. Эта программа нашла свое выражение, конечно в гораздо более завуалированной форме и в весьма осторожных выражениях, в меморандуме 1857 г. Несмотря на то, что в нем содержалось недвусмысленное осуждение революции 1848—1849 гг. и изъявления верности монархии и преданности особе императора, Франц Иосиф отказался принять эту петицию венгерских аристократов, а в сентябре 1857 г. официально подтвердил свое нежелание допустить какие-либо изменения основных принципов абсолютистского режима ⁴⁷.

Отказался поставить свою подпись под петицией один из виднейших лидеров либерального дворянства — Ференц Деак, возглавивший движение либералов, конечной целью которого было установление в Венгрии буржуазно-конституционного строя. Несмотря на существенное различие программ консерваторов и либералов, их объединяла ненависть к революционным движениям и страх перед выступлениями трудящихся венгерской и невенгерских национальностей. Свои чисто классовые интересы обе партии старались прикрыть национальными и националистическими лозунгами. Особенно успешно применяли национальную демагогию представители либерального дворянства. Обе группировки воздерживались от активных антигабсбургских действий.

Характеризуя политику дворянства в сложившейся к весне

⁴⁷ Berzeviczy Albert. Az abszolútizmus kora Magyarországon. 1849—1865, II. k. Bp., 1924, 126. l.

1859 г. ситуации представители австрийских властей в Венгрии с удовлетворением отмечали, что при своей неприязни к существующим порядкам дворянство, как и духовенство, «все же, из инстинктивной боязни пробудить демократические страсти, будут до тех пор воздерживаться от всякого активного выступления против правительства, пока они нуждаются в защите и поддержке чужеземных властей»⁴⁸. Совпадение интересов абсолютизма и господствующих классов поработенной им Венгрии позволило правительству не опасаться возможности вооруженного восстания в стране, несмотря на очевидное усиление антиавстрийских настроений в самых широких кругах венгерского общества.

Положение габсбургской империи усугубила катастрофически неудачная внешняя политика ее правителей на протяжении всего десятилетия, последовавшего после бесславной победы над восставшей Венгрией в августе 1849 г. Кровавое подавление революционных движений народов Австрийской империи нанесло непоправимый ущерб ее великодержавным позициям. Спасенная царскими армиями монархия перестала быть по существу великой державой; канули в вечность времена Венского конгресса и Священного союза, когда Габсбурги были вершителями судеб европейских народов и стражами монархического правопорядка в Европе. Теперь же, в начале второй половины XIX в., Австрия едва хватало сил, чтобы держать в повиновении непокорных мадьяр и свободолюбивых итальянцев Ломбардо-Венецианской области⁴⁹.

Начавшиеся весной 1859 г. военные действия в Италии со всей очевидностью обнаружили непрочность абсолютистского режима. Однако ни у Франца Иосифа, ни у буржуазии не было недостатка в честолюбивых замыслах. К старым планам сохранения австрийского влияния над раздробленными Германией и Италией прибавилось влечение к новым захватам на юго-востоке Европы: вассальные от турецкого султана дунайские княжества Валахия и Молдавия казались венским правителям заманчивой и легко доступной добычей.

На первых порах, благодаря поддержке России, Габсбургам удалось добиться некоторых дипломатических успехов в германском вопросе. В 1850 г. с помощью царя Николая Австрия заставила Пруссию отказаться от захвата Саксонии, Ганновера и Гессена и признать свою руководящую роль в Германском союзе. Это был последний крупный успех австрийской дипломатии.

⁴⁸ МРМ, 245. I.

⁴⁹ Т. Исламов. Австро-венгерское соглашение. Внутриполитические и внешнеполитические предпосылки.— «Der österreichisch-ungarische Ausgleich 1867». Bratislava, 1971, S. 228—253.

5. Абсолютистский режим

Дальше следует сплошная цепь внешнеполитических неудач и сокрушительных военных разгромов.

Летом 1854 г., предъявив ультиматум своему союзнику Николаю I, занятому Крымской войной, Австрия вынудила его очистить дунайские княжества и заняла их своими войсками. Оккупация Валахии и Молдавии была осуществлением мечты австрийской буржуазии о превращении судоходного Дуная в «австрийскую реку». Потеряв таким образом своего единственного союзника, Габсбурги, однако, не завоевали дружбу его соперников. Россия не простила им «неслыханного коварства» и «черной неблагодарности». Англия и Франция были недовольны тем, что Австрия не приняла участия в Крымской кампании и, оккупировав дунайские княжества, предотвратила образование против России второго фронта. В результате всех этих хитросплетений и двурушнической политики министра иностранных дел, бесталанного Буоля, империя Габсбургов в конце 50-х годов очутилась в полнейшей дипломатической изоляции. Постановлениями Парижской мирной конференции австрийские войска были выведены из Молдавии и Валахии, а судоходство по Дунаю было объявлено свободным.

После Парижской конференции 1856 г. против одинокой Австрии сложился союз Франции и Пьемонта с целью окончательного изгнания ее с Апеннинского полуострова. Незадачливый Буоль умудрился втянуть совершенно неподготовленную и находившуюся на грани финансовой катастрофы империю в конфликт с франко-пьемонтским союзом. 1 июня 1859 г., когда австрийские войска проиграли сражение у Мадженты, главнокомандующий Ф. Дюлай был отстранен от командования, и во главе армии встал сам император. Однако чуда не произошло. Возглавляемая Францем Иосифом армия потерпела полный разгром в решающей битве у Сольферино (24 июня 1859 г.). По Цюрихскому миру от 10 ноября 1859 г. Австрия вынуждена была освободить Ломбардию, сохранив, однако, Венецию. Крайне непопулярная, никому не нужная и никому не понятная, за исключением разве только узкого круга венской камарилы, война послужила поводом к открытому проявлению долго сдерживавшейся ненависти Венгрии к ее угнетателю.

С первых же дней военных действий в Вену из Венгрии стали поступать тревожные сообщения о крайне напряженном положении в стране, особенно в ее столице Пеште, где «настроения были наиболее опасными»⁵⁰. Крестьяне восточных и северо-восточных районов заявляли, что не желают ничего знать о немецких законах, ибо времена и обстоятельства изменились,

⁵⁰ МРМ, 245.1.

что в Венгрии скоро будут приказывать другие и все будет иначе⁵¹. В надежде на возможные политические перемены крестьяне во многих местах прекращали переговоры об урегулировании своих взаимоотношений с помещиками, изгоняли землемеров, саботировали постановления судов о размежевании и т. д. Крестьяне не менее страстно, чем другие слои населения, жаждали поражения Австрии в войне. «Когда Венгрия будет свободной и независимой,— считали они,— земли будет больше, а налогов меньше»⁵².

По всей стране, особенно в сельских районах, распространялись слухи о вторжении русских и французских войск, о создании в ближайшем будущем независимого Венгерского королевства во главе с великим князем Константином. Участились случаи отказа от выплаты налогов и от военной службы, резко возросло дезертирство из армии и т. д. Во всех этих слухах австрийские власти обвиняли «революционную партию», особенно представителей интеллигенции, адвокатов, врачей, обедневших мелких дворян, которые пользовались в стране большим влиянием и играли важную роль в формировании «настроения низших классов народа»⁵³. Согласно допесениям, поступавшим из комитатов Шомодь, Бараня, Толна и т. д., крестьяне считали абсолютно бессмысленными жертвы, приносимые во имя чуждой их интересам войны. Начальник комитата Веспрем, будучи убежден в «полной политической неблагонадежности населения провинции», предупреждал о возможности в случае восстания его перехода на сторону восставших. Студенты Дебрецена, со страхом и отвращением думавшие о возможной мобилизации в австрийскую армию, не скрывали, что охотно пошли бы в солдаты, если бы началась революция⁵⁴.

Однако дело не ограничилось одними только разговорами и слухами. Вторая мобилизация, проводившаяся в июне — июле 1859 г., встретила открытое сопротивление со стороны венгерского населения. Во многих местах происходили стычки и вооруженные столкновения между вербовщиками и жандармами, с одной стороны, и крестьянами — с другой. Крестьяне наказывали своим сыновьям, направлявшимся на фронт, немедленно сдаваться в плен итальянцам и присоединяться к легиону Кошута и Клапки. К этому же призывали их многочисленные подписанные обоими лидерами венгерской эмиграции прокламации и воззвания, которые в большом количестве и регулярно распростра-

⁵¹ *Koltay-Kastner Jenő. Iratok a Kossuth-emigráció történetéhez. Szeged, 1949, 236. l.*

⁵² *Lukács Lajos. Op. cit., 173. l.*

⁵³ *MPM, 426. l.*

⁵⁴ *Lukács Lajos. Op. cit., 174—175. l.*

5. Абсолютистский режим

нялись не только на фронте, но и в самой Венгрии. Немецкие и французские газеты сообщали о переходе на сторону противника нескольких тысяч венгерских солдат и офицеров в самый разгар решающих сражений у Мадженты и Сольферино⁵⁵.

Десятилетнее оцепенение со времени вилагошской катастрофы и политическая апатия сменились возбуждением и смятением умов, охватившим все слои общества. Неблагонадежная для Габсбургов Венгрия отныне перестала быть пассивной жертвой. Теперь уже Австрия стала вновь считаться с возможностью нового венгерского восстания. 3 сентября 1859 г. начальник полиции Пешта счел необходимым составить длинный список подлежащих немедленному аресту лиц, готовых и способных возглавить такое восстание. Среди 55 подозреваемых упомянуты в первую очередь знакомые имена деятелей 1848 г.— Михая Танчича, Йозефа Ирини, графа Дюлы Андраши и многих других⁵⁶.

Главными политическими лозунгами листовок, распространявшихся по всей Венгрии, были требования восстановления независимости Венгрии и конституции 1848 г. Авторы листовок призывали народ к отказу от выплаты государственных налогов, к саботажу распоряжений власти, особенно о мобилизации, к установлению максимума землевладения в размере от 25 до 400 гектаров⁵⁷. Одна из листовок звала к единству представителей всех классов, религий и национальностей страны в борьбе за свободу.

По мере продолжения войны напряжение в стране нарастало с каждым днем. Все наблюдатели сходились на том, что для начала всеобщего восстания достаточно одной искры или сигнала⁵⁸. Таким сигналом могли явиться высадка французских войск в Риеку (Фиуме) или же призыв Кошута к антиавстрийскому выступлению.

К этому времени относится оживление деятельности венгерской эмиграции. Уже в начале 50-х годов, особенно во время Крымской кампании, со всей очевидностью проявились недостатки и пороки, присущие политике оторвавшихся от родной почвы деятелей эмиграции во главе с Кошутом. Прежде всего обнаружилась склонность к заговорщической тактике. Эта тактика в условиях отсутствия революционного кризиса могла привести лишь к ненужным и трагическим жертвам, как это и произошло в 1851—1853 гг. в Венгрии в связи с заговорами эmissаров Кошута К. Макка, Г. Нослопи, М. Гашпарича и во время миланского восстания 1853 г., спровоцированного Мадзини и Кошу-

⁵⁵ *Lukács Lajos. Op. cit., 177. l.*

⁵⁶ *MPM, 248—249. l.*

⁵⁷ *Ibid., 250—255. l.*

⁵⁸ *Lukács Lajos. Op. cit., 181. l.*

том. И если эти печальные события послужили уроком для эмигрантских вождей, отучив их от поспешных решений и путчистской тактики, то от веры в помощь и содействие великих держав освобождению Венгрии они так и не сумели освободиться, хотя испытывали неоднократные и жестокие разочарования.

Несмотря на восторженный прием, оказанный Лондоном Кошуту, и на его тесные связи с английскими либералами, Кошут и его сподвижники имели не одно доказательство того, что Англия не могла и не желала стать соучастницей разрушения Австрийской империи. Озабоченный сохранением любой ценой европейского равновесия Лондон необходимым его звеном считал существование австрийской монархии. Упование на поддержку великих держав привело в конце концов вождей эмиграции в лагерь узурпатора и деспота, отъявленного врага всевропейской демократии Наполеона III. Случилось то, чего так опасались, что предвидели и предсказывали Маркс и Энгельс: Кошут объективно стал орудием захватнической политики французского императора. Не пошли впрок и уроки Крымской войны, показавшие ненадежность императора в качестве союзника национальных движений. И когда в преддверии итальянской войны он решил вновь сыграть венгерской картой, лидеры эмиграции, забыв о предательстве коварного союзника, с готовностью пошли ему навстречу. В конце 1858 г. по инициативе Наполеона Кошут и Д. Клапка вновь завязали сношения с французским двором. Кошут, который всего несколько месяцев назад, выступая с публичными речами в Манчестере и Глазго, резко критиковал французского императора с позиций республиканизма и демократизма, перебравшись в Париж, сделал заявление о соответствии монархии «традиционным чувствам своей нации» и даже предложил венгерскую корону французскому принцу Жерому, от которой последний благоразумно отказался⁵⁹.

Луи Бонапарту венгерская эмиграция была нужна лишь для того, чтобы в случае необходимости произвести в тылу австрийцев военно-политическую диверсию или по крайней мере угрожать таковой. Кошут поспешил обусловить начало венгерского восстания высадкой более или менее крупных французских сил на венгерской территории. В письмах к Клапке и другим единомышленникам, написанных накануне и во время итальянской войны, Кошут неоднократно подчеркивал, что не позволит ни в коем случае втянуть венгерский народ в бесплодную и кровавую авантюру ради чуждых интересов. Он писал, что Венгрии не должна угрожать участь Польши, а венгерским революцио-

⁵⁹ *Kovács Endre. A Kossuth emigráció és a nemzetközi munkásmozgalom. — «Az I. Internacionálé és Magyarország». Bp., 1964, 224. l.*

5. Абсолютистский режим

нерам не подобает быть в роли кондотьеров, таскающих каштаны из огня для другого ⁶⁰.

Кошут стремился стать равноправным партнером и К. Кавура и Наполеона и добиться того, чтобы освобождение Венгрии было такой же целью франко-итальянского союза, как изгнание Австрии из Северной Италии. Однако для этого венгерская эмиграция не располагала ни политическими, ни военными средствами, ни объективной возможностью. Наполеон обманул не только венгерских и польских эмигрантов, но и такого искушенного политика, как Кавур. Виллафранкское перемирие, заключенное Наполеоном тайно, за спиной своих союзников, и обеспечившее Франции захват Ниццы и Савойи, положило конец надеждам венгерской эмиграции, связанным с войной 1859 г. Кошут, о котором с таким восхищением писали Маркс и Энгельс в 1848—1849 гг., в 50-х годах стал объектом жесточайшей их критики.

Поспешное подписание перемирия, однако, предотвратило внутренний взрыв в империи Габсбургов, но не спасло ее от кризиса. Спустя несколько недель после Виллафранки, 22 августа 1859 г., рухнул режим Баха. Империя вступила в полосу новых чрезвычайно острых внутривнутриполитических осложнений.

В ходе войны произошло примирение и слияние различных групп венгерской эмиграции, которые до этого ожесточенно враждовали друг с другом. В мае 1859 г. в Париже был образован единый руководящий центр эмиграции — Венгерский национальный директориум во главе с Кошутом, Клапкой и Л. Телеки с целью достижения полной государственной самостоятельности страны ⁶¹. В начале июня в Италии был сформирован венгерский легион. Кошут и его соратники рассчитывали на неизбежность новой итало-австрийской войны, во время которой легион должен был осуществить вторжение в Венгрию. С правительствами Белграда и Бухареста была достигнута договоренность о создании венгерских складов оружия. Освобожденная от австрийского ига Венгрия, согласно замыслу Кошута, должна была войти в конфедерацию с Сербией и Румынией.

С июня 1859 г. директориум начал распространять среди своих сторонников в Венгрии «конституционный проект», который был составлен Кошутом еще в 1851 г. Этот документ, как полагали Кошут, Телеки и Клапка, должен был стать политической формой объединения оппозиционных абсолютизму сил. Проект конституции, исходивший из необходимости дальнейшего расшире-

⁶⁰ *Kossuth Lajos. Összes munkái*, I. k. Bp., 1948, 91—102. l.

⁶¹ *Szabad György. Forradalom és kiegyezés választútján* (1860—1861). Bp., 1967, 19. l.

ния и развития демократических завоеваний революции 1848 г., предусматривал введение всеобщего избирательного права, замену палаты магнатов сенатом, избираемым демократическим путем, отделение от государства церкви, учреждение конституционного суда и суда присяжных, замену постоянной армии народным ополчением, демократическую реформу школьного дела и т. д.⁶²

Ахиллесовой пятой проекта конституции был раздел, касавшийся урегулирования национального вопроса. Отклонив идею Л. Телеки о превращении Венгрии в федеративное государство автономных национальных территорий, Кошут включил в проект конституции весьма туманный пункт об образовании «национальных союзов», которые должны были заниматься обеспечением «духовных запросов и коллективных интересов» национальностей⁶³. Ясная идея национально-территориальной автономии в проекте подменялась надуманной схемой, напоминающей культурно-национальную автономию. Исключение Кошут делал лишь для хорватов, которым предоставлялось право выбирать между полной внутренней автономией и отделением от Венгрии, т. е. созданием собственного государства. За остальными же народами лишь признавалось право пользоваться родным языком в местной администрации вплоть до комитатской (по принципу — язык большинства населения есть язык данного комитата). В проекте выражалась надежда, что такое решение удовлетворит также и румын Трансильвании⁶⁴. Очевидно, что эта программа вряд ли могла служить реальной основой для организации совместного выступления всех угнетенных народов Венгрии против австрийского ига.

КРАХ АВСТРИЙСКОГО АБСОЛЮТИЗМА. НА ПУТЯХ К ДУАЛИЗМУ. 1859—1867

Неудачная итальянская кампания 1859 г. обнажила всю внутреннюю слабость и непрочность австрийского абсолютизма. В довершение империя оказалась на краю экономического краха. Война вконец подорвала финансы страны. Одни только военные расходы в 1859 г. превысили весь годовой доход австрийской казны, а образовавшийся государственный долг составил огромную сумму — в 2,5 млрд. гульденов. Разоблачение шайки чинов-

⁶² Ibid., 20—21. l.

⁶³ Horváth Zoltán. Teleki László. 1810—1861, I. k. Bp., 1964, 395—399. l.; Szabad György. Op. cit., 21. l.

⁶⁴ D. Irányi, Ch. Chassin. Histoire politique de la révolution de Hongrie 1847—1849, t. I. Paris, 1859, p. 397—398.

5. Абсолютистский режим

ников и финансистов в связи с нашумевшим делом о военных поставках и самоубийство вследствие этого министра финансов Брука еще больше подчеркнули гнилость режима, подорвав доверие к правительству даже у австрийской буржуазии. В результате отказало даже старое испытанное средство затыкания дыр в вечно дефицитном австрийском бюджете — выпуск займов. Но главная опасность разлагавшемуся абсолютизму грозила со стороны угнетенных народов. Пассивное сопротивление сменилось активными формами борьбы: антигабсбургскими демонстрациями, беспорядками, стычками. Брожение охватило Чехию и другие провинции. 1859 год стал исходным моментом оживления оппозиционных выступлений, патриотических манифестаций и освободительных движений во всей империи и в первую очередь в Венгрии.

Через четыре дня после перемирия Франц Иосиф опубликовал манифест, в котором неопределенными, туманными обещаниями реформ пытался успокоить разгоравшиеся в империи страсти. Однако обещанные реформы остались на бумаге. Не привели к сколько-нибудь существенным переменам также и перестановки в правительстве: назначение вместо Баха графа И. Рехберга главой кабинета и польского аристократа А. Голуховского министром внутренних дел. Не изменилась не только сущность режима, но и методы управления. По инерции Вена продолжала править подвластными ей народами все теми же абсолютистскими методами.

Невзирая на возбуждение, охватившее все без исключения слои общества, 1 сентября 1859 г. император обнародовал печально знаменитый «протестантский патент». Этим актом абсолютистского произвола, вызвавшим всеобщее возмущение в Венгрии, правительство продемонстрировало поразительный образец политической слепоты. Патент по существу отменял автономию протестантских церквей и создавал широкие возможности для вмешательства властей в их внутренние дела. Разительный контраст в подходе и политике Габсбургов к протестантам особенно резко бросался в глаза при сравнении их с политикой по отношению к римско-католической церкви.

Вслед за восстановлением в 1853 г. ордена иезуитов Франц Иосиф спустя два года, в 1855 г., поставил свою подпись под унижительным для Австрии Венским конкордатом с Ватиканом. Ватикан мог отныне издавать распоряжения и постановления, касающиеся дел австрийской католической церкви, без всякого предварительного согласования, одобрения, контроля и без ведома австрийского правительства. Государство обязалось обеспечить неприкосновенность громадного имущества церкви и выплатить ей компенсацию за церковную десятину и другие повинности

и поборы, уничтоженные революцией и подтвержденные патентом 1853 г. Но, пожалуй, наиболее пагубным для общественного прогресса, культуры и просвещения было решение о передаче в руки церковников народных школ и права контроля над преподаванием во всех учебных заведениях империи. Так Габсбурги вновь восстановили свою средневековую репутацию католических правителей, утраченную во времена Иосифа II, а империя стала главной опорой католицизма в Европе.

Иначе обстояло дело с протестантизмом. Со времени реформации и контрреформации протестантская церковь, в частности венгерская, представляла определенную оппозиционную силу по отношению к Габсбургам и в той или иной степени служила базой для венгерских освободительных устремлений. Эту свою роль, правда в весьма ограниченных масштабах, венгерский протестантизм, занимавший чрезвычайно прочные позиции на востоке страны, продолжал играть и в годы абсолютизма, в частности оказывая известное сопротивление германизаторской школьной политике австрийского государства.

Протестантский патент 1859 г. был логическим следствием терпевшей поражение германизаторской и централизаторской политики Вепы. Политический смысл патента был хорошо понят венгерской общественностью. Движение протеста против патента отнюдь не носило религиозно-церковного характера. Вот что писал по этому поводу начальник одного из полицейских округов Венгрии: «Католики и протестанты, либералы и старые консерваторы и, на что нужно обратить особое внимание, все национальности Венгрии: мадьяры, словаки, румыны, сербы и евреи в равной мере противостоят правительству». В другом австрийском донесении отмечалось, что правительство восстановило против себя все слои населения, все политические партии. Такое единодушное сопротивление заставило Вену отступить. 15 мая 1860 г. специальным правительственным постановлением все участники движения против патента были амнистированы. Но этот запоздалый шаг уже не мог прекратить начавшиеся открытые антиавстрийские манифестации в Венгрии. Отныне любое, более или менее значительное событие в общественной и культурной жизни страны становилось поводом для выражения открытого недовольства существующими порядками.

Одним из таких поводов стало празднование столетия со дня рождения выдающегося просветителя, поэта и обновителя венгерского языка Ференца Казинци. Праздничные торжества, начатые Академией наук, проводились не только в крупнейших центрах страны, но даже в деревнях. Юбилейные торжества, посвященные Казинци, а вслед за тем и другим выдающимся деятелям венгерской истории, вылились в широкое общественное

5. Абсолютистский режим

движение в защиту национальной культуры и национальных языков, антиавстрийская направленность которого не вызывала никаких сомнений.

15 марта 1860 г. народ венгерской столицы — рабочие, ремесленники, студенты — впервые отметил годовщину начала революции 1848 г. патриотической демонстрацией. Демонстранты были атакованы войсками и полицией, многие из них были ранены или арестованы (среди последних оказался и Михай Танчич). 4 апреля от полученных во время этой демонстрации ранений скончался один из ее инициаторов — студент Г. Фориньяк. Похороны его, собравшие около 50 тыс. жителей столицы, были настолько внушительны, что полиция не посмела вмешаться. В демонстрации 15 марта Кошут увидел «пробуждение национального духа», а в похоронах Фориньяка — доказательство того, что «это пробуждение стало всеобщим». Начальник австрийской полиции оценил эти события, как «репетицию возможного восстания». Правитель Венгрии, эрцгерцог Альбрехт по прямому поручению Франца Иосифа предупредил университетское начальство, что в случае повторного участия студентов в подобных демонстрациях они немедленно будут отданы в солдаты.

Однако успокоения не наступило. Через несколько дней после описанных событий Венгрия потрясла весть о смерти «величайшего, — по словам Кошута, — мадьяра — Иштвана Сечени». 8 апреля в венской психиатрической лечебнице-застенке Дёблинг, доведенный до отчаяния преследованиями правительства, он покончил с собой. Опасаясь новых волнений, власти запретили торжественную встречу траурного поезда в Шопроне и приказали похоронить его на день раньше объявленного срока. Несмотря на это, в родовом имении Сечени в этот день собралось около 10 тыс. человек. В течение апреля траурные митинги состоялись во всех более или менее крупных центрах страны, в том числе в Эгере, Дебрецене, Веспреме, Братиславе, Байе-Маре (Надьбана), Тыргу-Муреше (Марошвашархей), Клуже (Коложвар) и т. д. В Пеште (30 апреля) в этих событиях приняло участие около 80 тыс. человек⁶⁵.

Следующая волна антиавстрийских выступлений, начавшихся весной 1860 г., связана с событиями в Италии. К этому времени наступила новая фаза агонии абсолютизма. «Слабая, нищая, поверженная, истощенная, ставшая жертвой внутренних раздоров» империя оказалась на пороге «второй австрийской революции»⁶⁶. Упрямому императору, упорно цеплявшемуся за неограниченную абсолютную власть, пришлось под давлением нарастав-

⁶⁵ Lukács Lajos. Op. cit., 233—234. l.

⁶⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 15, стр. 133, 134.

ших трудностей пойти на некоторые уступки. Поскольку надвигавшийся финансовый крах повелительно требовал срочных мер, а восстановление государственного кредита было немыслимо без подчинения финансов общественному контролю, в марте 1860 г. Франц Иосиф разрешил созыв несколько расширенного имперского совета, так называемого укрепленного или усиленного рейхсрата. Его членами стали наиболее верноподанные из старых консерваторов, графы Д. Аппони и А. Сечени.

Однако эта вынужденная уступка была мнимой. «Рейхсрат, пополненный некоторыми наиболее консервативными и аристократическими элементами из разных провинций»⁶⁷, был лишь совещательным органом, в компетенцию которого входила, помимо обсуждения бюджета, также и разработка конституции и конституционных органов. Рейхсрату предстояло, в частности, внести по поручению императора рекомендации о возможности возобновления действия органов местного самоуправления в Венгрии и о созыве государственного собрания. Правителем Венгрии, вместо ненавистного Ф. Альбрехта, был назначен генерал Лайош Бенедек, происходивший из Венгрии. Кроме того, император отменил разделение страны на пять округов, и Венгрия стала единой провинцией империи. Таковы были первые уступки.

Но Венгрия не собиралась ни мириться, ни удовлетвориться этим. Вот почему весть о высадке в Силезии краснорубашечников Дж. Гарибальди, среди которых сражались и венгерские добровольцы под командованием генерала Иштвана Тюрра, встретила такой широкий отклик в Венгрии. С затаенным дыханием и с новыми надеждами ждала она вестей с Апеннинского полуострова. Народ слагал новые песни в честь Гарибальди, Кошута и Тюрра. Под лозунгом «Да здравствует Кошут, да здравствует Гарибальди!» в мае—июле, когда поступили сообщения о новых победах гарибальдийцев, по всей стране прокатилась волна патристических демонстраций. Наиболее крупные демонстрации состоялись в Пеште, где они продолжались три дня — с 20 по 22 июля. Национальный праздник — день св. Иштвана послужил поводом для новых антиавстрийских демонстраций. Накануне 20 августа местничество направило письмо кардиналу-примасу и циркуляр епископам всех церквей Венгрии с просьбой принять меры к тому, чтобы праздник прошел в рамках законности. Несмотря на все старания клира и партии старых консерваторов, праздник 20 августа прошел под национальными и антиавстрийскими лозунгами⁶⁸.

В этой обстановке Вена была вынуждена искать себе союз-

⁶⁷ Там же, стр. 134.

⁶⁸ *Szabad György*. Op. cit., 51—52. l.

5. Абсолютистский режим

ников внутри страны. В Венгрии таким союзником могла быть пока только аристократия, которая, впрочем, уже давно, но безуспешно домогалась этой сомнительной чести. В середине октября 1860 г. в Вене проходили переговоры лидеров староконсервативной партии графов Э. Дежёвфи и А. Сечени. 16 октября совет министров при участии А. Сечени, Д. Майлата и Д. Аппони принял окончательный текст новой имперской конституции⁶⁹.

Растущая волна народных выступлений в Венгрии и других частях империи заставила ее правителей пойти на дальнейшие уступки. 20 октября Франц Иосиф провозгласил новую, подготовленную консервативной венгерской аристократией, федералистскую конституцию, названную «октябрьским дипломом». Издание диплома, содержавшего уступки в пользу Венгрии, Энгельс оценил как признание императором того факта, «что его империя находится в состоянии революции»⁷⁰. Половинчатыми уступками в пользу Венгрии, которые «по сравнению с ничтожными подачками» другим народам, выглядели весьма значительными, правители Австрии надеялись успокоить, купить Венгрию и сделать ее верным орудием своей политики. Вена вновь стала на путь разжигания национальной розни. «Сам факт неограниченного и безусловного признания венгерского языка единственным официальным языком в Венгрии, должен был послужить исключительно возбуждению венгерских славян, румын и немцев против мадьярской национальности», — писал в то время Энгельс, точно раскрыв смысл коварного замысла Австрии⁷¹. Единственным конкретным результатом диплома стало возвращение к власти после 13-летнего перерыва (с 1847 г.) реакционной венгерской аристократии. Были восстановлены высшие учреждения исполнительной власти в том виде, в каком они существовали в 1847 г.: наместнический совет, канцелярия, комитатская система. Председателем совета назначили гр. Д. Майлата, первым и вторым канцлерами — барона М. Вая и Л. Сёдьень-Марича. Государственное собрание, лишенное своего основного и старинного права — утверждения налогов и рекрутского контингента, низводилось до положения простого земельного ландтага.

Эту конституцию принято называть федералистской, хотя в ней шла речь лишь о некотором участии в управлении империей аристократической верхушки венгерского и других народов, что, разумеется, не имело ничего общего с федерацией автономных стран или народов. Октябрьский диплом восстановил деятельность провинциальных ландтагов, предоставив им право ре-

⁶⁹ *Berzeviczy Albert*. Op. cit., III k. Bp., 1932, 117—120. l.

⁷⁰ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Сочинения, т. 15, стр. 242.

⁷¹ Там же, стр. 243.

шения второстепенных вопросов и обязав их посылать своих представителей в имперский совет, рейхсрат. Однако уступки в пользу венгерских господствующих классов были слишком незначительны, чтобы привлечь последних на сторону короны и сделать орудием имперской политики. Федералистская конституция не устраивала и австрийскую буржуазию, отстаивавшую принцип централизованного государства.

Любопытные данные о реакции венгерского населения на октябрьский маневр двора содержат донесения пептской полиции: 23 октября. — «Люди умеренного образа мыслей и буржуа довольны, крайние, однако, стоят на позиции конституции 1848—1849 гг. Низшие народные классы любую конституцию, которая не облегчает бремя налогов, и непопулярные монополии (особенно табачную) рассматривают как не имеющую никакой ценности»⁷².

24 октября. — «Общественное мнение вчера решительно изменилось в неблагоприятную сторону. Критике подверглись содержание и формы обещаний, вызывают недоверие и недовольство даже самим выражением «диплом», в тексте обнаружены существенные неточности, ходят слухи, что не удовлетворен и Ференц Деак»⁷³.

30 октября. — Полиция констатировала «враждебное отношение низших классов по отношению к высочайшим конституционным реформам»⁷⁴.

В Пеште уже 23 октября состоялась первая демонстрация, направленная против диплома; толпа, собравшаяся у здания ратуши, разбила окна, освещенные по случаю «праздника»; во время столкновения с войсками несколько человек было ранено. В ноябре рабочие и учащиеся Пешта начали кампанию за удаление с общественных зданий австрийского герба; идея эта нашла массу сторонников и энтузиастов по всей стране; полицейские и чиновники не успевали подбирать сотни сорванных и затоптанных габсбургских орлов. В некоторых местах крестьяне громили налоговые учреждения, избивали и изгоняли сборщиков налогов. Комитатское дворянство, не дожидаясь распоряжений властей, самовольно восстанавливало комитатское самоуправление в той форме, в какой оно существовало в 1848 г.

Выборы в комитатские учреждения сопровождались антиавстрийскими демонстрациями. В некоторых комитатах демонстративно были избраны Кошут, Клапка, Л. Телеки, Тюрр, генерал М. Перцел и другие выдающиеся деятели 1848 г. Эти новые формы проявления венгерского сопротивления не ускользнули

⁷² MPM, 191. 1.

⁷³ Ibidem.

⁷⁴ Ibid., 293. 1.

5. Абсолютистский режим

от внимательного взгляда Ф. Энгельса. Характеризуя события декабря 1860 г., он писал: «... венгры начали восстанавливать своих старых комитатских чиновников и комитатские собрания... Так или иначе, является добрым предзнаменованием то, что оппозиционная партия сразу же овладела местным и коммунальным органами управления, а не ограничилась требованием эфемерной смены министерства и не отказалась занять важные позиции, которые были открыты перед ней в более скромной сфере деятельности»⁷⁵. Далее Энгельс констатировал бессилие австрийского правительства приостановить волнения и провал попыток старых консерваторов захватить в свои руки руководство национальным движением. «Революционные волны грозили потопить их. Само правительство понимало, что необходимо что-то предпринять. Но что мог предпринять венский кабинет? Попытка подкупить Венгрию была накануне полного краха.» И на основе этого блестящего анализа конкретной политической ситуации Энгельс делает вывод, звучащий поистине пророчески: «... чтобы существовать, австрийская монархия должна поочередно натравливать друг против друга различные подвластные ей национальности»⁷⁶.

В конце концов именно этим путем Габсбургам удалось преодолеть кризис абсолютизма и сохранить империю. Однако пока и двор, и венгерская аристократия были способны лишь на маневры гораздо более мелкого масштаба. По рекомендации последней, император в середине декабря заменил Голуховского на посту государственного министра более энергичным А. Шмерлингом. Чтобы подорвать сопротивление венгерского дворянства, был обещан созыв государственного собрания. В конце декабря в Вену пригласили двух выдающихся и авторитетнейших деятелей либерального дворянства — Ф. Деака и Й. Этвёша. Король самолично предложил им войти в состав австрийского кабинета. Однако оба они, сторонники восстановления венгерской конституции 1848 г. и решительные противники диплома, предпочли отказаться. Деак и Этвэш не желали компрометировать себя и тем самым потерять влияние в рядах собственной партии.

События побудили правительство в феврале 1861 г. заменить октябрьский диплом централистской конституцией, так называемым февральским патентом, который почти всецело исходил из интересов крупных австрийских капиталистов и помещиков. Патент предусматривал расширение состава рейхсрата и превращение его в двухпалатный законодательный орган, но его члены

⁷⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 15, стр. 243.

⁷⁶ Там же, стр. 244.

Ференц Деак

5. Абсолютистский режим

по-прежнему должны были избираться провинциальными ландтагами (85 — от Венгрии, 20 — Трансильвании и 8 — от Хорватии). Ландтаги выбирались далеко не демократическим путем. Избирательными правами пользовались четыре группы (курии): крупные помещики, сельские общины, города и торгово-промышленные палаты; каждая курия была представлена равным числом депутатов в ландтаге. Такая избирательная система и столь же антидемократический способ распределения избирательных округов обеспечивали перевес австрийским буржуазным депутатам даже в районах, населенных славянами.

Патент был встречен в Венгрии всеобщим возмущением. Даже венгерская аристократия выразила несогласие с ним. Возмущение новым актом Вены сказалось на ходе и результатах состоявшихся в марте выборов в государственное собрание. Наряду с умеренными либералами, сторонниками Деака, мандаты получило довольно значительное число более радикально настроенных политиков среднепоместного дворянства, признававших своим вождем Ласло Телеки. Графа Л. Телеки Венгрия знала как уполномоченного революционного правительства во Франции в 1848—1849 гг., как одного из членов Венгерского директориума, образованного в 1859 г., и как соратника Кошута в годы эмиграции. Домой он вернулся при довольно странных обстоятельствах. В конце 1860 г. он внезапно решил посетить своих родственников, живших в столице дружественной Австрии Саксонии, в Дрездене. Здесь он был схвачен саксонской полицией и выдан австрийским властям. За его освобождение была начата кампания не только в Венгрии, но и в странах Западной Европы. Это, несомненно, сыграло свою роль. Телеки был принят в венском дворце Францем Иосифом, который, по слухам, взял с него слово, что тот не будет заниматься политической деятельностью и порвет с эмиграцией. В письмах Кошуту он категорически отрицал, что давал такое обещание⁷⁷. Так или иначе, после аудиенции в Бурге он оказался на свободе и вернулся на родину.

Деятельность Телеки в годы как революции, так и эмиграции в качестве ближайшего единомышленника Кошута предопределила его громадную популярность в Венгрии. Прибыв на родину, он чрезвычайно быстро освободился от радикализма эмигрантской политики. Телеки легко воспринял и усвоил основную политическую концепцию венгерских господствующих классов, которые боялись больше революции, чем абсолютизма, осуждали события 1849 г., хотели лишь восстановления конституции 1848 г.

В сущности, между Деаком, который и не думал скрывать

⁷⁷ *Kossuth Lajos. Irataim az emigrációból*, III. k. Bp., 1882, 295—300. l.

свою умеренность, и «новым» Телеки, которого все еще принимали за человека 49-го года и представителя Кошута, не было большой разницы. И это обнаружилось во время работы государственного собрания, открывшегося 2 апреля 1861 г. Обе политические партии, образовавшиеся в парламенте под руководством Телеки и Деака, выступали с одинаковым требованием — восстановления конституции 1848 г. Разногласия касались лишь формы: сторонники Телеки предлагали облечь это требование в форму резолюции государственного собрания — отсюда название партии «партия резолюции», а сторонники Деака — в форме прошения, петиции, отсюда и название — «партия петиции». Деак опасался, что принятие резолюции затруднит возможность соглашения с Веной. Соотношение сил в парламенте, однако, склонилось в пользу сторонников резолюции. Накануне решающего заседания, в ночь на 8 мая, Телеки покончил с собой. Самоубийство Телеки было воспринято даже его сторонниками как нежелание стать на путь соглашения венгерского дворянства с Габсбургами. Голосование дало незначительное большинство партии петиции (155 против 152).

Однако Вена еще не была готова к соглашению с Венгрией. Император отклонил петицию и потребовал послышки венгерских депутатов в общеимперский совет (рейхсрат). 8 августа выступивший с ответной речью в палате Деак заявил, что взаимоотношения между Австрией и Венгрией должны строиться на базе персональной унии, что венгерская нация не собирается ни признавать действительными октябрьский диплом и февральский патент, ни поступиться своими конституционными правами в пользу имперского совета. «Если нужно, — добавил он, — нация будет терпеть, чтобы спасти для грядущих поколений ту конституционную свободу, которую она унаследовала от своих предков»⁷⁸. Ответом Франца Иосифа был роспуск 22 августа 1861 г. государственного собрания.

ТОРГОВЛЯ, ТРАНСПОРТ, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В результате подавления революции и установления абсолютистского режима капиталистическое развитие Венгрии оказалось всецело подчинено потребностям австрийского рынка и интересам австрийской крупной буржуазии. Устранение таможенных границ между Австрией и Венгрией сделало и без того слабую промышленность последней совершенно беззащитной перед лицом конкуренции со стороны австрийских и чешских предпринимателей. Не

⁷⁸ *Deák Ferenc. Beszédei*, III. k. Bp., 1903, 272. l.

5. Абсолютистский режим

выдержав соперничества, уже в начале 50-х годов прекратили свое существование многие заводы и фабрики обрабатывающих отраслей и в первую очередь текстильной промышленности, которая не могла оправиться до конца XIX в.

Величайшим парадоксом было то, что венгерская буржуазия и обуржуазившееся дворянство не могли воспользоваться в полной мере теми предпосылками и возможностями капиталистического развития, которые были созданы уничтожением феодализма. Абсолютизм не мог и не осмелился повернуть вспять колесо истории. Земля стала предметом свободной купли и продажи, буржуазной собственностью, а раскрепощенное крестьянство — неисчерпаемым резервуаром рабочих рук. Но отсутствие свободных капиталов, узость внутреннего рынка и почти полное отсутствие сети денежно-кредитных учреждений сильно ограничивали использование открывшихся возможностей.

Немаловажную роль сыграло и то обстоятельство, что венгерские евреи, наиболее динамичный и щедро одаренный предприимчивостью элемент населения, подверглись при новом режиме гонениям, причем не только религиозным. Австрийское правительство отменило закон венгерского государственного собрания от 1849 г., приравнивавший евреев в правах, и наложило на них тяжелую контрибуцию за поддержку революции. Императорский патент запретил продажу евреям земельных участков, лишив их возможности основывать промышленные предприятия на равных правах с христианами. Австрийский закон закрыл евреям доступ не только в цехи, но и к некоторым видам ремесла и промышленной деятельности. Все это означало, что австрийская буржуазия в своем стремлении к монопольному обладанию венгерским рынком не останавливалась перед применением чисто феодальных, внеэкономических методов борьбы, сочетавшихся с возбуждением расистских предрассудков самого низменного свойства.

Нельзя, однако, пренебрегать тем немаловажным обстоятельством, что ликвидация таможенных барьеров открыла венгерскому сельскому хозяйству рынок всей империи, а следовательно, и богатейший источник накопления капиталов для строительства предприятий по обработке сельскохозяйственного сырья: спиртоводочных, сахарных, кожевенных заводов, паровых мельниц и пр. Именно в 50-х годах были заложены основы важнейшей отрасли капиталистической индустрии Венгрии — мукомольной промышленности. В 1851—1855 гг. было построено семь крупных паровых мельниц, в 1856—1860 гг. — 12, в 1861—1865 гг. — 24, а в 1866 г. больше, чем за предыдущие пять лет⁷⁹. Только за че-

⁷⁹ MStK, XIII, 23. 1.

Первая паровая мельница

тыре года (1863—1866) мощность мельниц Буды и Пешта выросла более чем в три раза⁸⁰. Это была единственная промышленная отрасль, где венгерская буржуазия не только выстояла в борьбе с австрийскими конкурентами, но и превзошла их. Благодаря высокому техническому уровню новых паровых мельниц, совершенству технологического процесса уже в 60-х годах мука венгерского помола завоевала широкое признание на мировых рынках. Высотсортная венгерская мука на Лондонской всемирной выставке 1862 г. была признана лучшей для выпечки самых изысканных кондитерских изделий.

Быстрыми темпами развивалось также сахароварение, продукция которого с 1850 по 1864 г. увеличилась более чем в десять раз⁸¹. Однако крупные механизированные сахарные заводы почти целиком были возведены австрийскими промышленниками и торговцами, которым удалось оттеснить на задний план помещичье сахароварение.

Развивалась также горнорудная промышленность и металлургия; в расширении этих отраслей было заинтересовано само

⁸⁰ *Sándor Vilmos. A budapesti nagymalomipar kialakulása.— «Tanulmányok Budapest múltjából», XIII. Bp., 1959, 372—373. l.*

⁸¹ *Wiener Moszkó. A Magyar cukoripar fejlődése, I. k., Bp., 1902, 280. l.*

5. Абсолютистский режим

австрийское правительство, поскольку большинство шахт, рудников, литейных, плавильных и прокатных предприятий составляло государственную собственность. Государство основывало новые металлургические и машиностроительные заводы и на территории Венгрии для обеспечения потребностей австрийской армии в вооружении. Доминирующее положение в тяжелой промышленности заняло Общество австрийских железных дорог, принадлежавшее австрийскому и французскому крупному капиталу. Казна уступила этому обществу право эксплуатации крупнейших в стране месторождений железной руды и угля, обширные лесные массивы. Возникшее почти одновременно с ним, в начале 50-х годов, второе крупнейшее предприятие — Дунайская пароходная компания, принадлежавшая банкирскому дому венских Ротшильдов, захватила в свои руки второй по величине угольный бассейн Венгрии — Печский, дававший к 1867 г. более четверти всего потребляемого страной угля. К этому времени австрийскому капиталу принадлежало 70—80% произведенного в Венгрии угля⁸².

Таким образом, ключевые позиции в тяжелой промышленности с самого начала развития крупной капиталистической индустрии оказались в руках иностранного капитала. Именно поэтому австрийская буржуазия, расширяя разведку и добычу минерального сырья, всячески избегала вкладывать свои капиталы в обрабатывающую промышленность Венгрии, предпочитая вместо этого вывозить и прибыли, и промышленное сырье в Австрию. К середине 60-х годов Венгрия давала около одной трети добычи железной руды всей империи, в то же время на ее долю приходилось всего 4% чугуна и 2% стали⁸³.

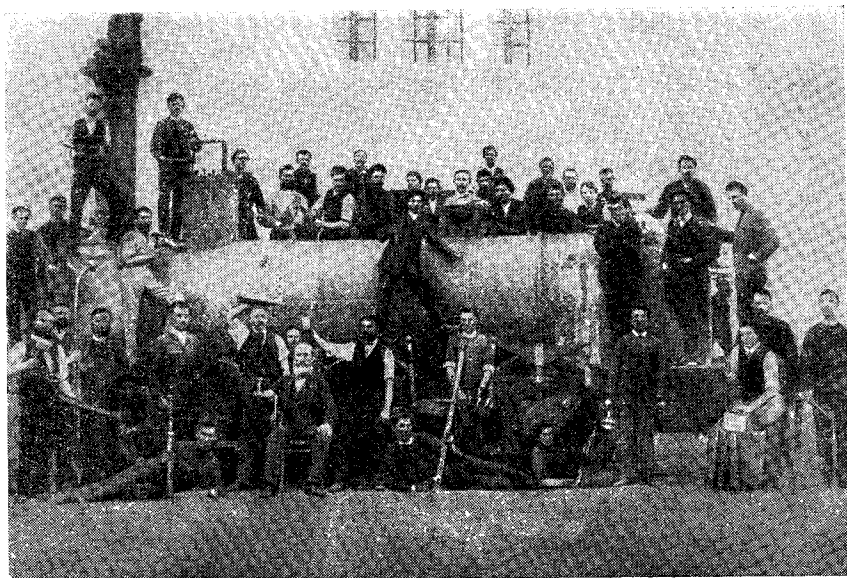
Вследствие ограниченного индустриального развития рост численности рабочего класса происходил крайне медленно. К 1867 г. общее число ремесленников и рабочих в Венгрии составило 300 тыс. человек, причем только 20—22% из них работали в крупнопромышленных предприятиях⁸⁴.

Огромное значение, с точки зрения капиталистической перестройки всей экономики страны, имело железнодорожное строительство. В 50-х — 60-х годах были построены основные железнодорожные линии, связавшие Венгрию с сетью австрийских и европейских железных дорог. Покровительствуя строительству железных дорог в Венгрии, государство руководствовалось двумя главными стратегическими и политическими целями: обеспечить быструю концентрацию и переброску войск в любой уголок бес-

⁸² Sándor Vilmos. Nagyipari fejlődés Magyarországon. Bp., 1954, 127. l.

⁸³ Lederer Emma. Az ipari kapitalizmus kezdetei Magyarországon. Bp., 1952, 65. l.

⁸⁴ Lang Lajos. Magyarország gazdasági statisztikája. Bp., 1887, 206. l.

Железнодорожные мастерские

покойной Венгрии; создать прочную экономическую базу для практического осуществления идеи «общей», единой австрийской империи. Характерно, что правительство стремилось строить венгерские железные дороги в обход столицы Венгрии, связывая их непосредственно с Веной, чтобы именно австрийская столица стала узловым пунктом для венгерской транспортной сети. Кроме того, имперские власти упорно противились строительству важнейшей для Венгрии линии Пешт—Риека (Фиуме), которая могла бы дать прямой, независимый от Австрии выход венгерской сельскохозяйственной продукции на мировые рынки.

В венгерском железнодорожном строительстве была заинтересована и австрийская буржуазия. Австрия и Чехия испытывали все возрастающий недостаток продовольствия и сырья, которыми была богата Венгрия. Удобный и дешевый транспорт был необходим также для быстреего освоения Венгрии как рынка сбыта промышленных товаров. Помимо всего этого, железнодорожное строительство было выгоднейшей сферой вложения капиталов, каждый километр построенного пути, если даже он приносил одни убытки, давал вкладчику прибыли, гарантированные казной за счет налогоплательщиков. Вот почему в 1854 г., когда правительство из-за растущих военных расходов вновь оказалось в затруднительном положении, упомянутое выше Общество австрийских государственных железных дорог, не ко-

5. Абсолютистский режим

лебясь, скупило у него большую часть уже построенных государством дорог.

С этого времени железнодорожное строительство стало объектом частнокапиталистической спекуляции. Для финансирования строительства в 1856 г., по инициативе министра Брука, был основан знаменитый банк «Кредитанштальт», ведущую роль в котором играли, помимо Рстшильдов, представители австрийской аристократии: Ауэрсперги, Шварценберги, Хотеки и т. д. В целях аккумуляции и использования мертвых капиталов венгерской знати банк учредил в Венгрии свое дочернее общество. Все это позволило развернуть строительство дорог в огромных масштабах и в течение одного десятилетия завершить создание главных железнодорожных линий страны. Если в 1849 г. протяженность венгерских железных дорог не превышала 178 км, то уже в 1863 г. она превышала 2 тыс. км, причем в 1857—1861 гг. ежегодно строилось по 200—300 км стальных путей, в отличие от первой половины 50-х годов, когда в год строилось не больше 100 км пути⁸⁵.

Решающие изменения в кредитной системе произошли в 1860 г., когда правительство было вынуждено отменить свое постановление от 1852 г., которое практически сделало невозможным учреждение новых денежно-кредитных учреждений (за 10 лет — 1850—1860 гг. — возникло всего два новых учреждения). В 1866 г. в Венгрии уже действовали пять банков и 58 сберегательных касс с общим капиталом в 100 млн. тульденов⁸⁶. Но и в этом деле, как и в железнодорожном или в области тяжелой промышленности, господствующую роль играл австрийский капитал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ 1867 г.

Роспуск венгерского государственного собрания положил конец кратковременному, продолжавшемуся около года (октябрь 1860 — ноябрь 1861 г.) вынужденному увлечению властителей дунайской империи парламентско-конституционными экспериментами. Попытка соединить абсолютизм с мнимой конституционностью при сохранении абсолютной власти монарха оказалась явно неудачной. Не добившись примирения с венгерским дворянством, Франц Иосиф решил вернуться к прежним методам правления и восстановить положение, существовавшее до падения Баха. Распустив государственное собрание и комитатские учреж-

⁸⁵ *Lang Lajos. Magyarország gazdasági statisztikája*, 466—467. l.

⁸⁶ *MStK*, XXXV, 68—69. l.

дения, правительство 5 ноября 1861 г. официально заявило о прекращении «конституционного правления».

В отличие от режима Баха, новый режим был назван «временным» (и в историю вошел как «провизориум Шмерлинга»); этим венский двор желал подчеркнуть свою добрую волю и готовность к «примирению» с венгерской нацией в будущем. Этой же цели служили официальные заявления Шмерлинга в рейхсрате об оставлении в силе октябрьского диплома и февральского патента, а также его обещание вновь созвать венгерское государственное собрание⁸⁷.

Все эти заявления и обещания остались пустым звуком. На самом деле правительство Шмерлинга было полно решимости привести к покорности строптивых мадьяр последовательным применением жесткого курса. 5 ноября наместником Венгрии был назначен, почти с неограниченными полномочиями, бывший организатор жандармерии и командующий жандармским корпусом граф Мориц Палфи⁸⁸, заслуживший благосклонность Габсбургов еще в 1849 г. при подавлении венгерской революции. Вновь, как и после 1849 г., военным судам было предоставлено право рассматривать гражданские дела, усилена цензура, ограничена свобода собраний и объединений⁸⁹.

Во главе комитатов были поставлены верные правительству фёйшпаны, которые по своему усмотрению смещали и назначали чиновников комитатской администрации. Возобновившееся в весьма широких масштабах регулирование поземельных отношений проводилось с помощью вооруженных отрядов войск и жандармерии; еще более широко применялось насилие при взимании государственных налогов.

В ноябре 1861 г. в стране по существу было введено чрезвычайное положение.

Чем же ответили на все эти действия «проклятой Австрии» венгерские аристократы и дворяне, претендовавшие на руководство национальным движением? Либеральное среднепоместное дворянство, составлявшее ядро господствующих классов, вновь провозгласило «пассивное сопротивление», в котором пассивности было много больше, чем сопротивления. Дворянство, с величайшей готовностью подхватив лозунг своего осторожного вождя Ференца Деака: «лучшая политика при нынешнем положении — не заниматься политикой»⁹⁰, решило дожидаться лучших времен, не вступая в открытое и прямое столкновение с режимом.

⁸⁷ *Deák Ferenc. Op. cit., 238. l.*

⁸⁸ *Berzeviczy Albert. Op. cit., III. k., 360. l.*

⁸⁹ *МРМ, 359. l.*

⁹⁰ *Lukács Lajos. Op. cit., 299. l.*

5. Абсолютистский режим

Правда, в некоторых комитатах радикальные элементы дворянства пытались несколько активизировать пассивное сопротивление, бойкотируя местные власти, третируя новых чиновников как изменников родины и призывая даже к саботажу правительственных распоряжений. Но эти попытки сразу же были пресечены энергичным вмешательством королевских комиссаров, располагавших не только чрезвычайными полномочиями, но и достаточным количеством войск. По существу же «вторичное издание» абсолютизма в форме провизориума Шмерлинга не встретило сколько-нибудь заметного сопротивления. А венгерская аристократия, по словам одного австрийского чиновника, «была рада восстановлению общественного порядка»⁹¹.

Буржуазия, чрезвычайно слабая в экономическом отношении, абсолютно неорганизованная политически и находившаяся в стадии становления, с рабской покорностью тащила в хвосте у либерального дворянства. Ее деловые интересы требовали установления законности и порядка в стране, политической стабильности и упорядочения австро-венгерских отношений. Только в этом случае она могла бы получить регулярный и широкий доступ на австрийский денежный рынок, пользоваться гарантированным кредитом австрийских банков и сберегательных касс. На поведении венгерской буржуазии безусловно сказывалось преобладание в ней еврейского и немецкого элемента. Еврейская по своему происхождению часть венгерской буржуазии могла добиться политического равноправия, обещанного ей оппозиционным дворянством, только при условии примирения последнего с Веной. В урегулировании австро-венгерского конфликта были заинтересованы немецкие элементы буржуазии, испытывшие на себе последствия весьма сильных в стране антинемецких настроений⁹². Эту буржуазию, не отличавшуюся никогда, ни в период зарождения, ни в пору расцвета, особой революционностью, объединяла с венгерским среднепоместным дворянством, классом, бывшим когда-то революционным, общая враждебность к народным движениям.

Способность и воля господствующих классов Венгрии к сопротивлению австрийскому деспотизму в еще большей мере парализовались их ненавистью к освободительным стремлениям невенгерских народов страны. События 1861 г. со всей очевидностью показали нежелание этих классов стать на путь сотрудничества с национальностями в борьбе против общего врага — венского абсолютизма. Венгерское дворянство не сумело, да и не захотело извлечь уроки из трагических событий 1848—1849 гг.;

⁹¹ МРМ, 357. 1.

⁹² MTört, II, 65. 1.

оно не пожелало протянуть руку дружбы и примирения невенгерским народам, изнывавшим под тем же абсолютистским гнетом, что и венгерский народ, и готовым объединиться с ним в борьбе за свержение этого ига.

Между тем именно в 50-х — 60-х годах налицо были наиболее благоприятные, пожалуй, условия для этого, созданные самим абсолютизмом и его угнетательской политикой. Национальные движения невенгерских народов в эти годы с достаточной ясностью проявляли склонность к совместному с мадьярами сотрудничеству в борьбе против австрийского абсолютизма. Однако извечный шовинизм венгерского дворянства был непреодолимым препятствием на этом пути.

Государственное собрание 1861 г. высокомерно отклонило предложение хорватского сабора об урегулировании территориальных споров (речь шла о Риеке (Фиуме) и территории в бассейне р. Мур—Междумурье), отвергло справедливые требования автономии сербов Воеводины и румын Трансильвании, а также народов Словакии и Закарпатской Украины⁹³. Требования национальностей были объявлены незаконными. Вместе с тем собрание по предложению Й. Этвёша избрало специальную комиссию из 15 мадьярских и 12 невенгерских депутатов, поручив ей разработку проекта закона о национальностях. Комиссия, однако, могла рекомендовать лишь такие предложения о расширении национальных прав невенгерских народов, какие были бы совместимы с целостностью венгерского государства. В основу национальной политики господствующих классов лег абсурдный принцип, гласивший, что в политическом отношении все граждане Венгрии, независимо от языка и национального происхождения, составляют одну только нацию, соответствующую историческому понятию и смыслу венгерского государства. Концепция единой венгерской политической нации, поспешно включенная в официальный документ государственного собрания 1861 г., сыграла впоследствии роковую роль в исторических судьбах многонациональной Венгрии, сделав бесперспективными любые попытки более или менее приемлемого урегулирования национального вопроса. Государственное собрание 1861 г. свидетельствовало о наметившейся склонности господствующих классов Венгрии к соглашению с Веной и их упорной неуступчивости национальным стремлениям невенгерских народов. Осенью 1861 г. Кошут с тревогой отмечал рост соглашательских настроений среди дворянских руководителей и страх государственного собрания перед «революцией»⁹⁴.

⁹³ Т. Исламов. Указ. соч., стр. 239—240.

⁹⁴ Kossuth Lajos. Irataim az emigrációból, III. k., 670. l.

5. Абсолютистский режим

К 1862 г. Кошут окончательно склонился к идее освободить Венгрию в тесном содружестве с невенгерскими народами страны и в союзе с Сербией и Румынией. Печальные уроки братоубийственной войны 1849 г., а также переговоры с правительствами Румынии и Сербии в 1859 г. убедили Кошута в том, что необходимое предварительное условие союза народов Дунайского бассейна — это разрешение национального вопроса в самой Венгрии⁹⁵.

Основные положения разработанного Кошутом плана Дунайской конфедерации были опубликованы в мае 1862 г. сначала в миланской газете «Аллеанца», а затем и в парижской «Ле пей». Вступившие в государственный союз три страны должны были сохранить полный суверенитет во внутренних делах, их внешняя политика и оборона, а также внешнеторговые и таможенные дела — координироваться исполнительным советом, который поочередно должен был заседать в Загребе, Будапеште, Белграде и Бухаресте⁹⁶. «Единство, взаимопонимание, братство мадьяр, славян и румын — таково самое горячее мое желание и самый искренний мой совет!» — писал Кошут⁹⁷. Программа Кошута предусматривала предоставление Хорватии права на самоопределение, разрешение спорных территориальных вопросов между Венгрией и Хорватией при помощи плебисцита. Судьбу Трансильвании тоже должен был после свержения власти Габсбургов решить народный референдум. Сербские области Венгрии могли получить национальную автономию в рамках Венгрии. Всем национальным меньшинствам программа гарантировала свободу культурного и политического развития.

План Дунайской конфедерации встретил более чем холодный прием со стороны правящих классов Венгрии. Обе партии господствующих классов, и партия петиции, и партия резолюции, единодушно отклонили план Кошута, как подрывающий основы национального существования Венгрии и противоречащий государственной идее св. Иштвана. Лидеры партии резолюции пригрозили Кошуту, что если он и дальше будет настаивать на своем плане, то они заключат соглашение даже на более худших условиях⁹⁸. По просьбе императора в конце 1862 г. граф Д. Аппони разработал проект, который содержал отдельные идеи будущего австро-венгерского дуалистического соглашения («общие дела», делегации и т. д.). Однако обе стороны, и Деак,

⁹⁵ *Kossuth Lajos. Irataim az emigrációból*, III. k. 670. l.

⁹⁶ *Deák Ferenc. Op. cit.*, V. k. Bp., 1903, 42—45. l.; *Koltay-Kastner Jenő. A Kossuth emigráció Olaszországban*. Bp., 1960, 237—238. l.

⁹⁷ *Kossuth Lajos. Irataim...*, 734. l.

⁹⁸ *Lakács Lajos. Op. cit.*, 318—321. l.

и Шмерлинг, сочтя соглашение преждевременным, отклонили проект Аппони.

В 1863 г. в Венгрии, как и во всей Европе, огромное впечатление произвело героическое восстание польского народа против царского деспотизма. Народы Венгрии, в особенности население северо-восточных районов, Словакии и Закарпатской Украины, открыто выражали свои симпатии борьбе поляков за свободу. По всей стране происходил сбор денег, оружия и медикаментов для польских повстанцев. Нелегальные листовки напоминали, что лучшие сыны польского народа Ю. Бем, Г. Дембинский, солдаты польского легиона в 1848—1849 гг., не жалея жизни и крови своей, сражались в первых рядах венгерской революционной армии. «Вставайте, мадьяры,— говорилось в одной из листовок,— пришло время нам возвратить священный долг 1849 года...»⁹⁹ Следуя этим призывам, добровольцы группами и в одиночку пробирались через Галицию, вливаясь в повстанческие легионы сражающейся Польши. Воодушевленный польским восстанием, Кошут планировал формирование в Италии венгерского экспедиционного корпуса в составе 5—10 тыс. бойцов¹⁰⁰. Однако руководство польским восстанием, стремившееся во что бы то ни стало избежать конфликта с Австрией, не желало ни волнений в Галиции (Австрийской Польше), ни широкого сотрудничества с венгерским освободительным движением.

Героическая борьба польского народа дала мощный импульс деятельности подпольных патриотических организаций в самой Венгрии. В начале 1863 г. под руководством пештского портного Андраша Ямбора и бывшего полковника гонимых Йозефа Шомоди возникла тайная организация с целью подготовки вооруженного восстания. Ядро организации составляли рабочие, бывшие солдаты, интеллигенция. В мае с помощью провокатора, бывшего гонимского генерала Л. Ашбота, полиция напала на след организации и разгромила ее. Почти одновременно, по инициативе Кошута, возникла тайная организация, во главе которой стоял бывший участник освободительной войны Иштван Недецки. В декабре 1863 г. члены этой организации распространили листовки, сообщавшие о создании Комитета независимости во главе с Кошутом и призывавшие венгерский народ готовиться к восстанию. Однако лидеры венгерской оппозиции отнеслись с явным неодобрением к этой идее. Но на всякий случай, чтобы иметь возможность оказывать влияние на деятель-

⁹⁹ Ibid., 330.1.

¹⁰⁰ E. Arató. L'insurrection polonaise de 1863 et l'émigration hongroise.— ЕН, II, p. 145.

5. Абсолютистский режим

ность организации, в нее включалась группа оппозиционных деятелей во главе с бывшим председателем палаты депутатов государственного собрания Палом Алмаши.

С 13 по 15 марта 1864 г., в годовщину революции 1848 г., в Вене и венгерской столице состоялись демонстрации, подготовленные участниками заговора Недецкого. Демонстрация в Пеште прошла под лозунгами «Да здравствует Кошут, свобода, 1849 год!» На следующий день, 16 марта, полиция, своевременно осведомленная Ашботом, арестовала руководителей заговора. В ноябре военный суд приговорил их к длительному заключению (от 10 до 20 лет каждого) ¹⁰¹. Так провалилась последняя попытка создания тайной заговорщической организации, оторванной от широкого демократического движения народных масс.

Неудача заговора Недецкого была новым свидетельством неспособности венгерского дворянства к активным антиавстрийским выступлениям. Сторонники пассивного сопротивления были деморализованы. Дворянство жаждало скорейшего окончания пассивного сопротивления и заключения мира с короной. Соглашения с Австрией хотел и инициатор пассивного сопротивления, наиболее дальновидный из венгерских политических деятелей Ференц Деак. В начале 1865 г. он решил отбросить тактику выжидания, провозглашенную им же самим в 1861 г. Деак опасался, что венгерское дворянство заплатит за соглашение слишком дорогую цену и капитулирует перед Веной безоговорочно ¹⁰².

Момент для начала тщательно задуманной Деаком операции «соглашение» был выбран как нельзя более удачно. Четыре года правления Шмерлинга не принесли империи ни внутреннего мира, ни сколько-нибудь заметных внешнеполитических побед. Централистические и германизаторские тенденции режима вызвали бурное недовольство угнетенных народов: не только Венгрия, но и Хорватия, и даже Чехия отказались послать своих представителей в рейхсрат, который должен был придать абсолютизму видимость конституционности. Заигрывание Шмерлинга с австрийской буржуазией, не принесшее последней никакого удовлетворения, вызвало растущую враждебность и раздражение аристократии. Нити непрерывных интриг, которые плелись за спиной Шмерлинга, вели к князю Морицу Эстерхази, министру и приближенному советнику императора, а через него — к венгерской аристократической партии, возглавляемой Д. Аппони.

В области внешней политики империю подстерегали новые опасности. Гарибальди и Виктор Эммануил на юге грозили вырвать из рук Габсбургов Венецию и окончательно изгнать их из

¹⁰¹ Lukács Lajos. Op. cit., 335—354. l.

¹⁰² Т. Исламов. Указ. соч., стр. 241.

пределов Апеннинского полуострова. С севера над империей нависла грозная тень железного канцлера. Настойчивое стремление Габсбургов к гегемонии в Италии и Германии толкало Австрию в дипломатические сети и ловушки, расставленные Бисмарком. Характеризуя состояние австрийской дипломатии, в декабре 1864 г. Маркс писал: «Австрийцы проявляют безграничную трусость и глупость. Это объясняется тем, что Франц Иосиф самостоятельно вмешивается в австрийскую политику»¹⁰³.

В начале 1865 г. Деак, учитывая все эти обстоятельства, решил, что настала пора покончить с выжиданием и перейти к активным действиям. Первым его ходом было опубликование полемической работы о венгерском государственном праве, в которой он, ссылаясь на Прагматическую санкцию, юридически обосновал право Венгрии на государственную самостоятельность. Вторым шагом было опубликование 16 апреля 1865 г. нашумевшей, так называемой пасхальной статьи в газете «Пешти напло» («Пештский дневник»). Деак провозгласил необходимость и возможность соглашения Венгрии с Австрией при условии реорганизации империи на дуалистических началах. Он доказывал, что для Австрии это — единственный шанс остаться великой державой. «Мы всегда будем готовы, — писал Деак, — идти по законному пути, обеспечив соответствие нашей конституции гарантиям прочности и безопасности империи, и мы никогда не будем противниками свободы и конституционного устройства стран по ту сторону Лейты»¹⁰⁴. Развивая эти идеи в статьях, опубликованных в мае 1865 г., Деак определил основные положения возможного соглашения: созыв венгерского государственного собрания, назначение ответственного перед ним правительства, передача внешней политики и военных дел в ведение общих министерств и т. д. Обращаясь к Францу Иосифу и недвусмысленно намекая на Шмерлинга, Деак подчеркивал, что виновниками ухудшения отношений между венгерской нацией и династией всегда были плохие советники и что государю надлежит исправить то, что ими испорчено. Император понял намек. Повлияло также отклонение австрийскими либералами представленного Шмерлингом в рейхсрат бюджета, и позиция министра окончательно пошатнулась¹⁰⁵.

В июне 1865 г. Франц Иосиф уволил Шмерлинга в отставку, назначив его преемником представителя аристократии, графа

¹⁰³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 31, стр. 32.

¹⁰⁴ J. Miskolczy. Ungarn in der Habsburger-Monarchie. Wien — München, 1959; H. Hantsch. Die Nationalitätenfrage im alten Österreich. Wien, 1958, S. 53, 119, 131.

¹⁰⁵ Т. Исламов. Указ. соч., стр. 243.

5. Абсолютистский режим

Р. Белькреди. Одновременно, чтобы облегчить переговоры с Венгрией, он распустил рейхсрат и разрешил созыв венгерского государственного собрания 10 декабря 1865 г. В июне прибывший в венгерскую столицу император отменил февральский патент 1861 г. и заодно и провизориум Шмерлинга, восстановив наместнический совет во главе с бароном П. Шенней, и поставил во главе венгерской канцелярии графа Д. Майлата¹⁰⁶.

Выполняя требования венгерских господствующих классов, Франц Иосиф разогнал неудобное им трансильванское государственное собрание, открыв тем самым путь к объединению Трансильвании с Венгрией¹⁰⁷. К власти таким образом пришла аристократическая группа Белькреди—Майлата, придерживавшаяся принципов консервативного федерализма в духе идей октябрьского диплома. Хотя государственное собрание созыва 1865—1866 гг. мало чем отличалось от собрания 1861 г., все же расстановка сил на этот раз была несколько иной. Подавляющее большинство депутатов было единодушно в необходимости достижения соглашения с династией и Австрией. Не было разногласий между ними и по поводу неизбежности отступления от принципов 1861 г., в частности ревизии конституции 1848 г. Однако единства относительно размера уступок, которыми надо оплатить мир с Австрией, не было. Многие депутаты, учитывая настроения обществственности, не принимали требование короля, чтобы собрание приступило к ревизии конституции еще до назначения ответственного венгерского правительства. Таково было мнение не только группы представителей бывшей партии резолюции во главе с Калманом Тисой и Калманом Гичи, получившей название «левоцентристской партии», но и самого Деака¹⁰⁸. Обе крупнейшие партии — и партия правого центра во главе с Деаком, и партия Тисы, — отклонив предложение короля, настаивали на предварительном официальном признании правительством Венгрии венгерской конституции 1848 г. и назначении ответственного министерства.

Наибольшие разногласия вызвал вопрос о так называемых общих делах. Крайне левая группа во главе с Й. Мадарасом, Л. Бёсёмени и Л. Шимони не желала иметь ничего общего с Австрией, кроме династии, и настаивала на восстановлении конституции 1848 г. без изменений в пользу короны или Австрии. Крайне правая группа во главе с Д. Андраши и Й. Этвёшем готова была пойти на значительные уступки ради достижения

¹⁰⁶ J. Redlich. Das österreichische Staats- und Reichsproblem, Bd. II. Leipzig, 1926, S. 397.

¹⁰⁷ «История Румынии. 1848—1917». М., 1971, стр. 168.

¹⁰⁸ J. Redlich. Op. cit., S. 467.

Baron Vinkheim
Bela.

Gr. Festlich
György.

Grósz

István

Gr. Miksa

Imre

Gr. Andrássy Gyula

Horváth

Boldizsár

Tornyay

Menyhért

Bán Lajos

Sándor

5. Абсолютистский режим

соглашения. В принципе более близкими были позиции двух основных партий — Деака и Тисы, хотя последний был менее склонен к компромиссам, чем Деак. Позиция партии Тисы, изложенная в декабре 1866 г. в проекте ответа королю, сводилась к следующему: согласно Прагматической санкции, Венгрия имеет обязательства лишь по отношению к династии, а не к странам, ей подвластным, т. е. Австрии; Венгрия обязана оказать вооруженную помощь династии лишь в случае внешней агрессии, причем она сама решает вопрос о формах и средствах этой помощи; Венгрия полностью суверенна в своей торговой, финансовой и таможенной политике¹⁰⁹.

Убедившись в невозможности разработки общей программы на публичных заседаниях палаты, Деак предпринял еще один маневр. По его предложению весной 1866 г. было решено подготовку условий соглашения поручить комиссии в составе 67 депутатов, а затем подкомиссии в еще более узком составе — 15 человек. Председателем подкомиссии был избран граф Андраши, в число ее членов входили Деак, Тиса, Анпони, Ченгери, Гичи; за основу были взяты тезисы майских статей Деака. Однако до обсуждения в палате разработанных подкомиссией предложений не дошло.

26 июня 1866 г. работа государственного собрания была прекращена ввиду начавшихся военных действий с Пруссией. Любопытно, что королевский указ о прекращении сессии собрания был издан с согласия Деака, отказавшегося поручиться за спокойствие страны во время войны. В ответ на запрос правительства Деак дал Вене понять, что в случае продолжения заседаний палата выразит протест против чуждой интересам Венгрии войны и против проведения незаконной мобилизации в австрийскую армию.

Традиционная габсбургская политика, направленная на сохранение политической и государственной раздробленности двух великих европейских народов — германского и итальянского, будучи насквозь реакционной и явным анахронизмом, с самого начала была обречена на поражение. Австрийская империя, большую часть населения которой составляли ненемецкие народы, не могла ни войти в объединенную Германию, ни тем более возглавить прогрессивное стремление немцев к национальному единству. Кроме того, у Габсбургов во второй половине XIX в. явно не хватало сил и средств, чтобы насильственно помешать объединению Германии и Италии. Немалую долю вины за то, что объединение этих двух стран произошло не революционным, а реакционным путем, несут правители габсбургской империи. Давно

¹⁰⁹ Т. Исламов. Указ. соч., стр. 244.

назревавший конфликт с Пруссией за гегемонию в Германии, в июне 1866 г. привел к войне, закончившейся месяц спустя уничтожением австрийской армии под Садовой (1866 г.) и подписанием мира, продиктованного прусским канцлером Бисмарком. Разгром итальянских войск австрийцами у Кустоццы (1866 г.) и победы австрийского адмирала В. Тегетхофа над итальянским флотом (1866 г.) ничего не могли изменить. Габсбурги были вынуждены уйти из Венеции, навсегда отказаться от вмешательства в германские дела, признать руководящую роль Пруссии в Германском союзе.

Поражение в войне, полностью обнажившее экономическую, военную и политическую отсталость империи, сделало ее преобразование неизбежным. Переговоры с мадьярами возобновились сразу же после битвы под Садовой, но продвигались медленно из-за неуступчивости Белькреди и ускорились осенью, когда министром иностранных дел был назначен ярый враг Пруссии, жаждавший реванша Ф. Бейст¹¹⁰. Австрийские либералы, представлявшие интересы крупной буржуазии, также настаивали на соглашении с Венгрией и требовали устранения аристократического правительства Белькреди. И Франц Иосиф вынужден был выполнить оба требования. 7 февраля 1867 г. государственным министром вместо Белькреди был назначен Бейст, ровно через неделю переговоры с мадьярами завершились успехом, и 17 февраля, по предложению Деака, граф Андраши сформировал первое ответственное правительство Венгрии эпохи дуализма.

Единая абсолютистская империя превратилась в двухцентровую, дуалистическую конституционную монархию. Начавшиеся в 1848 г. буржуазные преобразования завершились в наименее выгодной для трудящихся, в особенности угнетенных национальностей, форме, с сохранением монархии, аристократических привилегий и других пережитков феодализма и абсолютизма. В декабре 1867 г. была утверждена буржуазная конституция, которая подтвердила принцип ответственности правительства перед двухпалатным парламентом, ввела всеобщую воинскую повинность, признала некоторые буржуазные свободы, ввела гражданский брак и т. д. В компетенцию императора, помимо верховного руководства внешней политикой и вооруженными силами, входило также издание чрезвычайных декретов, созыв и роспуск парламента и т. д.¹¹¹ Классовый компромисс 1867 г., не претерпев каких-либо существенных изменений, оставался в силе до самого распада монархии, т. е. до 1918 г.

¹¹⁰ *J. Redlich. Franz-Joseph Kaiser von Österreich. Berlin, 1929, S. 303.*

¹¹¹ *Т. Исламов. Указ. соч., стр. 245.*

ЭПОХА ДУАЛИЗМА (1867—1900)

Соглашение 1867 г. означало, что усилиями династии и венгерского дворянства на долгое время была похоронена национальная независимость Венгрии, в борьбе за которую в грозные 1848—1849 гг. сложили головы лучшие сыны народов Венгрии. Венгерские землевладельцы добились господствующего положения в стране, политически подчинив себе городскую буржуазию и изолировав венгерское крестьянство.

Господствующие классы Австрии и Венгрии пытались при помощи соглашения 1867 г. создать «совершенную» систему подавления и угнетения других наций, населяющих империю.

«Компромисс 1867 г.» предоставил Венгрии формальное равенство прав с Австрией, а венгерским господствующим классам — формальное и фактическое право неограниченного грабежа и эксплуатации венгерских народных масс и угнетенных невенгерских народов. Сохранив общее управление финансами и общее министерство иностранных дел, а также общие вооруженные силы, этот «компромисс» обеспечил преобладающее положение Австрии и укрепил реакционную монархию Габсбургов. Вместе с тем Венгрия приобрела юридическое основание оказывать воздействие на внешнюю политику монархии, участвовать в выработке и осуществлении внешнеполитического курса монархии. Восьмой параграф соглашения обязал министра иностранных дел консультироваться с главами правительств обеих половин империи и принимать решения «с их согласия». И, как

правило, венгерские премьеры весьма активно пользовались этим правом, в особенности граф Д. Андраши, а впоследствии Калман Тиса и Иштван Тиса. Практически ни одна крупная дипломатическая акция монархии не могла быть проведена — и не проводилась — без согласования с главой венгерского кабинета.

Известные права в обсуждении, а не в решении, внешнеполитических вопросов приобрели парламенты обоих государств. В интерpellациях, направлявшихся премьерам, члены палат могли потребовать разъяснений по поводу политики в области иностранных дел. На сессиях парламентов внешнеполитические темы затрагивались чаще всего в связи с обсуждением договоров с иностранными государствами, рассмотрением бюджета или при обсуждении ответа на традиционные тронные речи¹.

Общие учреждения как по юридическому, так и по фактическому статусу оказались своеобразным порождением абсолютизма и конституционности. Сохранению в государственном механизме элементов абсолютизма способствовало столкновение двух противоположных тенденций: австрийских централистских стремлений и венгерских стремлений к суверенитету. Обе эти тенденции, хотя и в неравной мере, нашли свое отражение в конструировании и деятельности общеимперских учреждений. Назначение и увольнение общих министров входило исключительно в компетенцию короля-императора. Таким образом эти министры не были ответственны ни перед правительствами, ни перед парламентами обеих половин империи. Однако общие министры не имели права вмешиваться в дела правительства и должны были согласовывать с ними свои действия.

Для обсуждения общих для всей монархии вопросов созывались коронный совет и совет министров, круг полномочий и обязанностей которых не был точно определен. На этих советах присутствовали, помимо общих министров, оба премьера и приглашаемые в случае необходимости королем-императором председатель правления Австро-венгерского банка, начальник штаба армии, австрийские и венгерские министры. На коронном совете председательствовал король-император, на совете общих министров — министр иностранных дел, а в его отсутствие — министр финансов или один из двух премьеров. Функции контрольного органа выполняли делегации, выделявшиеся австрийским и венгерским парламентами (по 60 человек каждая). Заседания делегаций, которые созывались королем-императором, происходили отдельно, о своих решениях они сообщали друг другу в письменной форме. Делегации не имели права вмешиваться в дела парламентов, последние в свою очередь не могли давать им ука-

¹ Galántai József. Az 1867-es kiegyezés. Bp., 123—124. l.

зания. Каждый из общих министров представлял свой бюджет делегациям, причем после утверждения бюджета делегатами он не подлежал более обсуждению парламентом.

Для определения процентной доли участия (квоты) Австрии и Венгрии в общих расходах оба парламента выделяли специальные квота-депутации. Их предложения обсуждались и утверждались парламентами, которые также информировали друг друга письменно. В случае возникновения конфликта квота определялась решением короля-императора². По договоренности между обоими правительствами в 1867 г. Австрия взяла на себя 70% общих расходов, Венгрия — 30%. Позднее доля Венгрии была увеличена: до 31,4% в 1872 г. и 34,4% в 1899 г.

Таким образом, парламенты и выделявшиеся ими органы выполняли совещательные функции. Последнее слово в решении «общих дел» принадлежало Габсбургам. «Общие дела» и общие учреждения, особенно армия, несмотря на громоздкую структуру, стали средством сохранения монархии Габсбургов. К тому же аппарат общих учреждений, за исключением иностранного ведомства, комплектовался главным образом из австрийцев³. Не сразу и нелегко нашлось подходящее название новому государственному образованию. Удалось его найти только в конце 1868 г., когда Франц Иосиф повелел назвать империю «Австро-Венгерской монархией» или «Австро-Венгерской империей», а самого себя «императором Австрии и апостолическим королем Венгрии».

Австро-венгерское соглашение 1867 г., установив в обеих половинах двуединой монархии буржуазные по существу и конституционные по форме порядки, открыло известный простор для развития капиталистических производительных сил и создало необходимую для этого, более или менее устойчивую, политическую обстановку. Выполняя в известной мере функции буржуазной революции, хотя и контрреволюционными средствами, дуализм расчистил путь для развития капитализма и повсеместного распространения во всех уголках отсталой монархии буржуазных отношений. К этому сводилась прогрессивная роль соглашения 1867 г. и введенного им дуализма для Австро-Венгрии.

Глубокую характеристику противоречивой сущности австро-венгерского дуализма дал В. И. Ленин. В Австрии, указывал он, имея в виду империю в целом, буржуазно-демократическая революция «началась 1848 годом и закончилась 1867. С тех пор почти полвека там господствует установившаяся, в общем и

² *Komjáthy Miklós. A közös minisztertanács szervezeti problémái. Bp., 1958, 11. l.*

³ *Hanák Péter. A dualizmus válságának problémái a XIX. század végén. Bp., 1958, 30. l.*

целом, буржуазная конституция, на почве которой легально действует легальная рабочая партия»⁴. Ленин подчеркивал, что упрочение основ «политической свободы и конституционного строя» в монархии было бы невозможно без революции 1848 г. и «глубокого государственного кризиса 1859—1866 годов»⁵.

Австро-венгерское соглашение 1867 г., этот уникальный в своем роде документ, было порождением компромисса противоборствующих сил — Австрии и Венгрии (хотя формально оно было заключено между Венгрией и династией, а не Австрией), класса буржуазии и класса помещиков, феодального абсолютизма и буржуазного парламентаризма. Этот политический компромисс стал возможным благодаря весьма существенным уступкам в пользу сил феодализма (монархии, абсолютизма, экономическим интересам земельной аристократии и церкви) и в дальнейшем служил орудием клерикально-политической реакции, серьезно тормозя общественно-экономическое развитие. Именно поэтому путь, по которому шло дальнейшее развитие двуединой монархии, В. И. Ленин назвал «гнилым и медленным»⁶.

Соглашение 1867 г. означало завершение начатых в 1848 г. буржуазных преобразований реакционным путем, «сверху», без прямого участия народных масс. Вследствие слабости и неорганизованности сил прогресса, не только пролетариата и крестьянства, но и буржуазии, капиталистическое преобразование страны приспособлялось к интересам помещичьей собственности, монархии и таким образом служило увековечению пережитков средневековья.

Соглашение было реакционным и потому, что оно было направлено против жизненных интересов угнетенных народов Австрии и Венгрии; дуализм создал непреодолимые препятствия к освобождению этих народов от национального гнета. Господствующие классы Венгрии отказались от полного суверенитета своей страны во имя сохранения и упрочения своей власти над невенгерскими народами.

Существовала прямая причинная связь между сохранением и усилением национального гнета и пережитков феодализма. Система помещичьего землевладения опиралась в значительной мере на эксплуатацию крестьянства невенгерских национальностей. Стремление крестьян к демократическому решению аграрного вопроса и к национальному освобождению подавлялось аппаратом насилия дуалистического государства. Обеспечив гегемонию мадьяр над всеми остальными народами королевства, дуа-

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 270.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 314, 84.

⁶ Там же, стр. 59.

лизм одновременно противопоставил господствующую нацию подчиненным национальностям. Противоречия между ними и пропасть, разделявшая их, по мере развития капитализма должны были углубляться еще более.

Среди немногих венгерских деятелей, сразу осознавших роковую для Венгрии опасность, заложенную в самой системе дуализма, был Лайош Кошут. Летом 1867 г. он написал названные «письмами Кассандры» открытые письма Ференцу Деаку, проникнутые глубоким беспокойством и мрачными предчувствиями⁷. Кошут предупреждал, что австро-венгерское соглашение делает невозможным «удовлетворительное разрешение национального вопроса в самой Венгрии», превращает ее соседей — Румынию и Сербию — во врагов мадьяр. Чтобы облегчить разрешение национального вопроса в Венгрии, Кошут призывал венгерских лидеров проводить по отношению к этим странам дружественную политику, поддерживать их независимость, не допустить вооруженной интервенции Вены на Балканах. Он отлично понимал, что румыны и сербы Венгрии не могут не испытывать чувств симпатии к независимым государствам — Сербии и Румынии⁸.

Правящая верхушка не пожелала внять голосу рассудка; в венгерской политике верх взяли исконная дворянская спесь и привычное аристократическое пренебрежение к славянам и румынам. Дуалистическая Венгрия встала на путь насильственного подавления освободительных движений немадьярских народов.

Завершающим актом соглашения 1867 г. стала коронация Франца Иосифа и его жены Елизаветы королем и королевой Венгрии 8 июня 1867 г. в Будапеште. Подчеркнутая пышность церемонии должна была символизировать единение и примирение «нации» с царствующим домом, а заодно придать ему блеск и впечатление силы и прочности.

КОНСОЛИДАЦИЯ СИСТЕМЫ ДУАЛИЗМА

Австро-венгерским соглашением 1867 г. завершился целый этап в истории монархии; кризис, расшатывавший ее внутренние устои и ухудшавший международное положение со времени Великой французской революции, разрешился поражением идеи единой централизованной империи и сил феодализма. Призна-

⁷ *Deák Ferenc. Beszédei*, V. k. Bp., 1903, 177. l.

⁸ *Kossuth Lajos. Irataim az emigrációból*, VII. k. Bp., 1900, 320. 347. l.; II. k. Bp., 1881, 57—58. l.

ние неодолимости капиталистического развития и допуск к управлению монархией господствующих классов Венгрии оказались единственными возможными средствами, которые предотвратили развал габсбургской империи в 60-е годы.

Однако соглашение не было чисто внутренним делом монархии. Само возникновение дуализма оказалось в значительной мере следствием глубоких изменений международного положения в 50-х—60-х годах и прежде всего ускорения процесса национального объединения Германии и Италии. Как раз после заключения соглашения, в конце 60-х годов наступил последний, решающий этап объединения Италии и Германии, но процесс этот, однако, еще не закончился. К тому же ни глава австрийского дома Франц Иосиф, ни его ближайшие советники не обладали достаточной государственной мудростью и политической дальновидностью, чтобы решиться на пересмотр всей внешнеполитической концепции монархии и понять, что пришла пора окончательно расстаться с вековой габсбургской идеей гегемонии в Италии и Германии. Мало того, что они не сумели сделать выводы из сложившегося международного положения, они продолжали настаивать на своих притязаниях даже и после битвы у Садовой. В частности, одним из побудительных мотивов дуалистического переустройства империи была затаенная мысль и надежда на возможность возобновления борьбы против Пруссии⁹. Ликвидация венгерского кризиса и неумолимо приближавшаяся схватка между Францией и Пруссией, казалось, подкрепляли эти надежды. Одолеваемые жаждой реванша Ф. Бейст, Франц Иосиф и военная клика, ускорив заключение соглашения, стремились вновь повернуть ход событий в свою пользу.

Однако эти расчеты и замыслы были перечеркнуты решительными действиями двух выдающихся деятелей той эпохи — О. Бисмарка и Д. Андраши. Оба они, разумеется, руководствовались интересами своих классов, а в новой обстановке эти интересы во многом совпали.

Цели венгерских правящих кругов требовали окончательного ухода Австрии из Германии, ибо ослабление Пруссии, не говоря уже о ее разгроме, неминуемо привело бы к усилению централистских устремлений в Вене и поставило бы под сомнение позиции Венгрии в монархии и само соглашение. Нежелательно было для них и поражение Австрии в случае нового военного конфликта с Пруссией, поскольку оно могло бы означать начало конца всей империи и образования на ее развалинах националь-

⁹ В. М. Хвостов. Дипломатия в новое время 1871—1914. — «История дипломатии», т. II. М., 1963, стр. 35—39.

ных государств. Венгерским господствующим классам нужна была сильная монархия, обращенная лицом не к Западу, а к Востоку, способная противостоять России и вести активную экспансионистскую политику на Балканах.

В конце 50-х — начале 60-х годов это течение постепенно усиливается и находит новых сторонников. В 1861 г. с теоретическим обоснованием примирения с Австрией выступает один из видных венгерских деятелей Й. Этвёш; по его мнению, основная задача заключается в изыскании средств, которые обеспечили бы сохранение и усиление Австрии. С тех пор как Османская империя утратила свое значение и на первый план выступила угроза со стороны России, исторической миссией Австрии стало быть барьером западных цивилизаций точно так же, как три столетия перед тем Венгрия была барьером христианства от турок¹⁰. Такова главная идея книги Этвёша — «Гарантии мощи и единства Австрии». Свою миссию на Востоке Австрия может выполнить лишь в случае признания национальных идей, причем не только для монархии, но и для Германии. Таким образом, объединение Германии, по мнению Этвёша, — европейская необходимость. При этом Австрия целиком не может быть включена в состав Германии¹¹.

При таком кардинальном повороте внешнеполитического курса империи дворянство и аристократия Венгрии рассчитывали укрепить свое господство над невенгерскими народами страны, а в перспективе добиться перенесения центра тяжести монархии из австрийской ее половины в венгерскую. Вся эта концепция, выразителем и проводником которой стал граф Андраши, в целом вполне соответствовала далеко идущим планам прусского канцлера.

Бисмарку мало было устранить своего австрийского соперника от решения германских дел, надо было еще создать условия для его превращения в надежного союзника нарождающейся прусско-германской империи. И если сама Австрия, Вена еще не были готовы к этой роли, то на первых порах следовало действовать через Будапешт. Для Бисмарка австрийская проблема не заканчивалась вытеснением Габсбургов из Германии. Чтобы навсегда ликвидировать австрийскую угрозу прусской гегемонии в Германии, следовало добиться коренной переориентации внешней политики дунайской монархии. Этого можно было достичь путем внутреннего переустройства монархии, разумеется

¹⁰ *Gonda Imre. Bismarck és az 1867-es osztrák-magyar kiegyezés.* Bp., 1960, 22—25. l.

¹¹ *J. Eötvös. Garantien der Macht und Einheit Oesterreichs.* Leipzig, 1859, S. 106—107.

не подвергая опасности классовое господство помещиков и буржуазии. В этом деле Бисмарк нуждался в поддержке господствующих классов Венгрии.

Таковы были политические предпосылки сотрудничества прусского юнкерства с венгерской аристократией. Любопытно, что планы Бисмарка о разрешении австрийского вопроса путем использования Венгрии возникли еще до того, как он стал канцлером. В бытность свою послом в Петербурге, в одном из писем 1861 г. он писал: «Если бы я имел несчастье быть императором Австрии, я бы немедленно переселился в Пешт, облачился бы в гусарскую форму, научился бы говорить по-венгерски, гарцевал бы на коне и включил бы в состав Венгрии все, что ей следует, предстал бы перед венгерским государственным собранием, вел бы переговоры с ним и высказал бы ту непреложную истину, что Венгерское королевство является главной опорой австрийского императора, а все остальные провинции имеют второстепенное значение»¹². В беседе с австрийским послом в Берлине, венгерским аристократом А. Каройи, Бисмарк советовал австрийцам не вмешиваться в германские дела, а сосредоточить все свое внимание и усилия на Венгрии, наиболее ценной и значительной части габсбургских земель, и искать пути примирения с ней; тогда Пруссия стала бы верным союзником Австрии и поддержала бы ее жизненные интересы на Востоке¹³.

Став канцлером, Бисмарк не остановился перед тем, чтобы войти в контакт с консервативной частью венгерской оппозиции, заверяя ее, что в случае победы Пруссии в борьбе против Австрии Венгрия «получит свободу». Особенно эти связи усилились накануне и в период австро-прусской войны.

В критический момент военных действий, когда их исход далеко еще не был ясен, канцлер организовал венгерский легион, который во главе с генералом Д. Клапкой 3 августа 1866 г. пересек венгерскую границу (на территории комитата Тренчен), но из-за подписания перемирия вынужден был буквально через несколько часов уйти обратно в Силезию¹⁴. Экспедиция Клапки, организованная, кстати, вопреки воле Кошута, была довольно рискованной авантюрой, причем не только для ее участников, но и для самого канцлера. Хотя легион Клапки и не принял участия в военных действиях, он сыграл свою роль в быстром заключении мира, — так необходимого Бисмарку, — и в устранении угрозы французского вмешательства в австро-прусский спор¹⁵.

¹² *O. v. Bismarck. Die gesammelten Werke, Bd. III. Berlin, 1924, S. 190—191.*

¹³ *Gonda Imre. Op. cit., 50—51. l.*

¹⁴ *Halász Imre. Bismarck és Andrassy. Bp., 1943, 80—91. l.*

¹⁵ *Lukács Lajos. A magyar garibaldisták útja. Bp., 1971, 223—288. l.*

Казалось бы, интерес канцлера к легиону на этом должен был исчерпаться. Легион не был больше нужен Бисмарку, но ему нужна была Венгрия, с которой он связывал осуществление будущих своих комбинаций. Вот почему прусский министр, наперекор всем, настоял на включении в текст Никольсбургского мирного договора (1866 г.) специального пункта об амнистировании участников экспедиции Клапки¹⁶. Этим шагом он пытался завоевать симпатии венгерского дворянства, и одновременно предпринял действия, направленные к изменению соотношения сил в монархии в пользу Венгрии.

В июле 1866 г. Бисмарк инструктирует своих послов содействовать восстановлению венгерской конституции и выполнению «национальных требований Венгрии»¹⁷. Только в этом он видел надежную гарантию нейтрализации Австрии и предотвращения выступления ее против Пруссии.

Таким образом, и Бисмарк, и его непримиримый враг, австрийский министр Бейст, действуя в одном направлении, способствовали ускорению превращения монархии в дуалистическое государство. Бейст, одержимый идеей реванша, торопил императора и его приближенных с заключением австро-венгерского соглашения, внушая им мысль и надежду, что укрепленная таким образом монархия, опираясь на поддержку Венгрии, сможет вновь успешно соперничать с Пруссией в Германии. По указанию Бисмарка прусские дипломаты в 1867 г. убеждали венгерских политических деятелей, что в случае поражения Пруссии Австрия аннулирует соглашение с Венгрией. Бисмарк и его сотрудники в переписке между собой вовсе не скрывали, что в надвигавшейся войне с Францией поведение Австрии будет зависеть от позиции Венгрии. Прусский посол в Вене использовал свое пребывание в венгерской столице в июне 1867 г., во время коронационных торжеств, чтобы пробудить в венграх чувство благодарности к Пруссии, влиянием которой он объяснял достигнутые ими успехи. В своем донесении он подчеркивал заинтересованность Пруссии в дальнейшем укреплении дуализма¹⁸.

Действия официальных и неофициальных агентов Бисмарка, особенно активизировавшиеся после двух встреч Франца Иосифа с Наполеоном III в августе в Зальцбурге и в октябре 1867 г. в Париже, вызвали в Вене повышенно резкую реакцию. Помимо всего прочего, Бейст обвинял Бисмарка в финансировании венгерской оппозиции. В ответ Бисмарк довольно прозрачно намекнул, что он будет продолжать поддерживать связи с венгерскими

¹⁶ Kovács Endre. Ausztria útja az 1867-es kiegyezéshez. Bp., 1968, 233—234. l.

¹⁷ Gonda Imre. Op. cit., 53—64. l.

¹⁸ Ibid., 86—87. l.

партиями до тех пор, пока будет существовать угроза австро-французского союза. Бисмарк откровенно заявил австрийскому послу, что желает упрочения соглашения Австрии с Венгрией в интересах будущего союза монархии с Пруссией¹⁹.

Во время зальцбургской встречи граф Андраши со своей стороны дал понять французскому императору, чтобы он не рассчитывал на Венгрию, если австро-французский союз приведет к войне против Пруссии.

В течение четырех лет после заключения австро-венгерского соглашения шла острейшая борьба за определение внешнеполитического курса Австро-Венгерской монархии. В этой борьбе старая линия Бейста и венских реваншистских кругов, стремившихся в союзе с Францией помешать объединению Германии под прусским руководством, натолкнулась на упорное противодействие со стороны блока Бисмарк — Андраши. Летом 1868 г., когда усилилась борьба румын Трансильвании против австро-венгерского соглашения, Берлин, не колеблясь, стал на сторону венгерского правящего класса. 14 ноября Бисмарк в ультимативной форме потребовал от правителя румынских княжеств Карла Гогенцоллерна «немедленного прекращения движения за присоединение Трансильвании к Румынии». По поручению Бисмарка прусский посланник в Бухаресте заявил Карлу, родственнику прусского короля, что «венгры — наши друзья и они безвозвратно перейдут в лагерь противника, если румынские газеты будут подстрекать трансильванских румын. Идея Брэтiau проводить дако-ромаискую политику наперекор всему миру, полнейшая глупость. Эта страна (Румыния. — Авт.) и после поглощения Трансильвании рассыпалась бы после первого же столкновения, как глиняная посуда среди металлической. Серьезная опасность Румынии грозит только со стороны Австрии, которая, естественно, стремится расшириться в эту сторону; тем более необходимо, чтобы она (Румыния. — Авт.) не раздражала Венгрию»²⁰.

Берлин советовал Румынии не портить отношений с Венгрией, опасаясь, что Венгрия в противном случае будет искать помощи в Вене или Париже. 22 ноября 1868 г. Бисмарк предъявил Бухаресту ультиматум: немедленно прекратить всякую антивенгерскую деятельность своих министров, иначе последует отзывание посла из Бухареста²¹. Не довольствуясь этими угрозами, канцлер 2 февраля 1869 г. лично обратился с письмом к Карлу, предупредив его, что Пруссия всеми силами будет противодействовать присоединению Трансильвании к Румынии, ибо

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ibid., 116. I.; O. v. Bismarck. Op. cit., Bd. VIa. Berlin, 1930, S. 430.

²¹ O. v. Bismarck. Op. cit., Bd. VIa, S. 445.

6. Эпоха дуализма

для нее «доверие мадьяр» — «гарантия неучастия Австрии в антипруссских коалициях»²².

Так, не останавливаясь перед вмешательством во внутренние дела Румынии, Бисмарк добился отставки ее премьера Бретиану, чтобы завоевать дружбу Будапешта и помешать сколачиванию австро-французского блока. В этих же целях находящаяся на службе у канцлера прусская печать в апреле 1869 г. начала кампанию за предоставление венгерскому кабинету места и влияния в руководстве внешней политикой монархии, соответствующих роли и положению Венгрии в системе дуализма²³.

По мере приближения развязки франко-пруссского конфликта, наряду с продолжающимся ухудшением отношений между Веной и Берлином происходило сближение позиций Бисмарка и Андраши. Для этого использовались различные каналы. В конце декабря 1868 г. Андраши через посредников заверил канцлера, что с венгерской стороны не будет препятствия к переходу прусскими войсками Майна и поглощению южногерманских государств.

В январе 1869 г. Бисмарк вновь напомнил Андраши о нажиме, оказанном им на Бухарест в венгерских интересах, и подчеркнул свое стремление способствовать дуалистическому преобразованию монархии и заключить с ней антирусский союз после разгрома Франции²⁴. По существу Бисмарк сформулировал основные линии той внешнеполитической концепции, которую предстояло проводить Андраши сначала в качестве венгерского премьера, а затем и на посту министра иностранных дел монархии с 1871 по 1879 г.

Решающее столкновение между Андраши и Бейстом произошло на заседании общего совета министров 18 июля 1870 г., когда франко-прусская война уже была объявлена и монархии предстояло сделать выбор. Победила точка зрения Андраши, выступившего за соблюдение строгого нейтралитета, что вполне соответствовало интересам Пруссии. И на этом и на следующем совещании, состоявшемся 22 августа, после первых прусских военных успехов, решающим аргументом Андраши, в противовес мнению сторонников союза с Францией во главе с Бейстом и военным министром, была ссылка на опасность выступления России на стороне Пруссии против монархии²⁵.

Позиция Андраши нашла поддержку и со стороны оппозиционных партий венгерского парламента. В ответ на интерпел-

²² *O. v. Bismarck. Op. cit., Bd. VIa, S. 537.*

²³ *Gonda Imre. Op. cit., 122—124. l.*

²⁴ *Ibid., 127. l.*

²⁵ HHSt GA, 18.VII 1870.—OL, A17/18—5—1015, VIII.22. A/29 — A/31—32b.

ляцию лидеров оппозиции К. Тисы и Й. Мадараса, выразивших опасение, что Австрия может воспользоваться войной для восстановления своих позиций в Германии, Андраши заявил в палате, что, поскольку такая политика принесла бы монархии лишь вред и опасности, правительство не имеет намерений следовать ей²⁶. Точку зрения Андраши разделял и член его кабинета, один из влиятельнейших политических деятелей страны, барон Й. Этвёш. В письмах, адресованных Андраши в августе 1870 г., он настаивал на установлении дружественных отношений с Пруссией. Победа последней, по его мнению, — единственное средство положить конец австрийским интригам, направленным на восстановление в монархии старых порядков и ущемление прав, завоеванных Венгрией²⁷.

Однако внешнеполитический курс Андраши пользовался почти безраздельным успехом в Венгрии лишь до того момента, пока франко-прусская война с немецкой стороны носила освободительный характер. Но когда осенью 1870 г. над Эльзасом и Лотарингией нависла угроза германской аннексии, симпатии венгерского общественного мнения, как и всей прогрессивной Европы, оказались на стороне Франции. Тем не менее Будапешт продолжал следовать политике фактического пособничества Пруссии. Прогерманский курс особенно усилился после того, как Бисмарк убедил правящие классы Венгрии, что, пользуясь его дружбой и поддержкой, они могут не опасаться враждебных действий Петербурга и быть спокойными за судьбу славянских земель страны²⁸. В то время как в Венгрии раздавались голоса протеста и возмущения против аннексии французских провинций, Андраши заверял прусского посла, что монархия не станет вмешиваться в это дело. Андраши и его единомышленники не без основания считали, что, оккупировав Эльзас, Германия будет находиться перед постоянной угрозой новых военных конфликтов с Францией и в такой обстановке, естественно, будет нуждаться в дружбе Австро-Венгрии; кроме того, в интересах Венгрии не раздражать победоносную Германию, а стремиться, наоборот, завоевать ее расположение²⁹. В соответствии с этими расчетами, в январе 1871 г. Андраши решительно отклонил проект резолюции протеста против аннексии, внесенного в государственное собрание 19 депутатами левой оппозиции во главе с Д. Ирани³⁰.

Победа Пруссии и образование Германской империи уже сами по себе предопределили роль и место Австрии в новой Европе.

²⁶ *Andrássy Gyula. Beszédei*, II. k. Bp., 1893, 337. l.; KN, 1869—1872, X, 221. l.

²⁷ *Eötvös József. Levelek, életrajz*. Bp., 1903, 100—106. l.

²⁸ *O. v. Bismarck*. Op. cit., Bd. VI b. Berlin, 1931, № 1474.

²⁹ *Eötvös József*. Op. cit., 103—106. l.; *Andrássy Gyula*. Op. cit., 359—361. l.

³⁰ *Ibid.*, 343, 482. l.

Но правители ее и в первую очередь Франц Иосиф еще не были в состоянии отказаться от привычного образа мыслей, от разбитых вдребезги химер насчет «германской миссии» Габсбургов. Соглашение с Венгрией, рассматривавшееся ими как инструмент осуществления их великогерманской концепции, на деле оказалось величайшим препятствием. Поэтому прежде, чем стабилизироваться окончательно, дуалистической системе в 1871 г. суждено было преодолеть еще один барьер.

Этим барьером был возникший еще в 1868 г. в кругах чешской буржуазии план преобразования дуалистической монархии в триалистическое государство. Уже тогда, в 1868 г., депутаты чешского ландтага в знак протеста против компромисса 1867 г. отказались участвовать в работе австрийского рейхсрата и потребовали предоставления странам чешской короны почти таких же прав, как и Венгрии³¹. В 1871 г. эту идею подхватили глава правительства Австрии граф К. Хоенварт, его министр А. Шеффле, а также представители феодально-клерикальных придворных кругов в лице кардинала Ф. Шварценберга, графов И. Лобковица, Г. Кламм-Мартиница и Р. Белькреди. Последних к выступлению побуждали их антипруссские и антивенгерские настроения. Неожиданно для всех 12 сентября 1871 г. император специальным рескриптом объявил о своей готовности признать государственнo-правовой статут чешского королевства и короноваться в Праге чешским королем; одновременно он предложил ландтагу разработать проект соответствующего законопроекта. Проект новой конституции, получивший название «фундаментальные статьи», разработанный кабинетом Хоенварта—Шеффле, предусматривал замену дуализма триализмом в составе Австрии, Венгрии и Чехии³².

План триализма провалился, натолкнувшись на решительное сопротивление Андраши³³. 22 октября 1871 г. император вынужден был уступить. Он не только отклонил проект Хоенварта, но и уволил в отставку австрийский кабинет, а заодно и Бейста. Так закончилась последняя попытка Франца Иосифа восстановить свою ничем не ограниченную власть абсолютного монарха путем натравливания друг на друга господствующих классов Чехии, Венгрии и Австрии.

После полученного в 1871 г. жестокого урока император до са-

³¹ *H. Hantsch. Die Nationalitätenfrage im alten Österreich. Wien, 1953, S. 56, 58.*

³² *L. Prizbram. Erinnerungen eines alten Oesterreichers, Bd. I. Stuttgart, 1910, S. 368; Н. Д. Рагнер. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. М., 1970, стр. 36.*

³³ *Wertheimer Ede. Gróf Andrassy Gyula élete és kora, I. k. Bp., 1910, 740—742. l.*

мого конца своего правления упрямо отстаивал дух и букву соглашения 1867 г. против любых попыток изменить их.

В 1871 г. дуализм одержал окончательную победу; в соответствии с этим, победила и вытекавшая из системы дуализма внешнеполитическая концепция монархии, представленная Андраши — Бисмарком. Логическим следствием стабилизации внутреннего устройства Австро-Венгрии и ее внешней политики стало назначение графа Андраши министром иностранных дел.

Наиболее существенным элементом политики Андраши было стремление к подавлению национально-освободительных движений соседних балканских народов, но без новых территориальных приобретений. «Борясь против славянской свободы и русского влияния на Балканах,— пишет В. М. Хвостов,— мадьярское дворянство не особенно стремилось в те времена к прямому присоединению балканских областей. Мадьярские помещики опасались всякого усиления славянского элемента в монархии Габсбургов. «Мадьярская ладья переполнена богатством,— заметил однажды Андраши,— всякий новый груз, будь то золото, будь то грязь, может ее только опрокинуть». Главную свою задачу на Балканском полуострове мадьярское дворянство усматривало в удушении национально-освободительных движений»³⁴.

ГОСПОДСТВУЮЩИЕ КЛАССЫ И ИХ ПАРТИИ

Внутренняя стабилизация дуалистической Венгрии, завоевавшей относительный государственный суверенитет и значительную долю самостоятельности во внутренних делах, повлекла за собой коренную перегруппировку политических сил, составлявших классовую и социальную базу нового режима. Этот довольно болезненный процесс, начавшийся в 1867 г., завершился лишь в середине 70-х годов.

Ко времени заключения соглашения 1867 г. в венгерском государственном собрании сложились три основные группировки: партия Ф. Деака, ставшая с 1867 г. правящей, и оппозиционные партии — умеренный центр, возглавлявшийся К. Тисой, К. Гичи, М. Йокаи и М. Перцелом, названный «левым центром», и крайняя левая во главе со сторонниками Кошута — Э. Шимони, Д. Ирани, Л. Бёсёرمени и Й. Мадарасом. Классовая база трех этих групп различалась мало. В основном все они опирались на обуржуазившееся среднепоместное дворянство и стояли на платформе дуализма. Критерием, отличавшим их друг от друга, была не их классовая принадлежность, а отно-

³⁴ В. М. Хвостов. Указ. соч., стр. 85.

шение к соглашению 1867 г. Наиболее быструю трансформацию пережила партия Деака, к которой примкнули (уже с 1865 г.) представители землевладельческой аристократии.

С 1867 г. эта партия стала главным орудием обеспечения господства крупного землевладения и крупного капитала, наиболее рьяной защитницей дуалистической системы. Правительство, сформированное ею, необычайно ярко отразило переход руководства партии в руки аристократии. Сам Ф. Деак, автор соглашения, настоял на том, чтобы первый кабинет дуалистической Венгрии возглавил представитель знати граф Андраши, который к тому же через своих братьев Аладара и Мано был тесно связан с ведущими капиталистическими и финансовыми кругами страны³⁵. Ключевые посты в его правительстве заняли аристократы: барон Й. Этвёш (министр просвещения и культов), барон Бела Венкхейм (министр внутренних дел), крупный помещик, удостоенный вскоре титула графа, М. Лоняи (министр финансов), трансильванский помещик граф И. Мико (министр путей сообщения и общественных работ) и граф Д. Фештечич (министр двора). Только два министерских портфеля достались представителям средних помещиков (министр торговли И. Горове) и буржуазии (министр юстиции Б. Хорват). Авторитет и влияние партии Деака еще больше усилились благодаря присоединению к ней популярных вождей эмиграции, бывших сподвижников Кошута, покинувших его, впрочем, уже задолго до соглашения, — Ф. Пульски и генералов Д. Клапки и И. Тюрра.

В государственном собрании правящая партия располагала более чем 200 мандатами. К центру и левым примыкали соответственно 100 и 20 депутатов³⁶. Центр, возглавлявшийся К. Тисой, образовался из сторонников бывшей «партии резолюции»: ядро его составляли протестантские помещики восточной Венгрии и Трансильвании. Крайне левую оппозицию государственного собрания представляли наиболее радикальные элементы той же «партии резолюции», среди которых, помимо средних и мелких дворян, было также немало представителей интеллигенции: врачей, адвокатов, учителей и журналистов. Сила ее измерялась не числом депутатских мандатов, а той глубокой любовью, с которой венгерский народ, включая крестьянство, относился к имени Кошута, начертанному на знамени этой партии. Частые поездки ее лидеров в Турин к великому изгнаннику, публикация его писем и статей в газете «Мадьяр уйшаг» («Венгерская газета»), которую редактировал Л. Бёсёрмени, создавали иллюзию

³⁵ *Pach Zsigmond Pál. A dualizmus rendszerének első évei Magyarországon. Bp., 1955, 8—10. l.*

³⁶ *Tolgy István. Öt év története 1867—1872. Bp., 1891, 65. l.*

тождественности взглядов левой оппозиции с позицией Кошута, хотя в них не было ни грана революционности. К народным движениям партия относилась с неменьшей боязнью, чем партии Деака и Тисы. Обе партии оппозиции, не отвергая дуализма целиком, выступали за изменение соглашения в пользу Венгрии, и, в частности, — за отмену положений и статей, ущемлявших государственный суверенитет страны («общие дела», делегации), создание венгерской национальной армии³⁷.

Весной 1868 г., когда начались первые широкие народные выступления против дуализма, партия Тисы поспешила сформулировать свою политическую платформу. Конференция, созванная 17 марта того же года в городе Орадя (Надьварад), приняла так называемые бихарские пункты, которые требовали отмены делегаций, «общих дел», общих австро-венгерских министерств, учреждения национальной армии и дипломатического представительства, а также проведения самостоятельной политики в области финансов и торговли. Программа подчеркнула, что партия будет добиваться осуществления своих требований только «конституционными средствами», избегая всего, что может вызвать волнения, опасные для родины³⁸. Дальнейшее поведение и политику партии определяли не перечисленные выше мнимо радикальные национальные лозунги, а стремление всеми силами способствовать сохранению законности и порядка, созданного дуалистическим соглашением.

До весны 1868 г., т. е. пока сопротивление соглашению и движение за полную независимость не угрожали режиму, крайне левая, стремясь расширить свою массовую базу, принимала активное участие в антидуалистической деятельности демократических кружков и организаций. Надо сказать, что выступления против дуалистического соглашения начались в Венгрии не сразу. Далеко не все и не сразу поняли, что плодами одержанной «нацией победы» воспользовался не народ, а его вечные эксплуататоры и угнетатели. Чтобы медовый месяц австро-венгерского примирения был безоблачным и чтобы ничто не нарушало праздничной торжественности коронации, правительство временно прекратило даже взимание налогов и выделило средства для помощи голодающим крестьянам восточной Венгрии³⁹. Но состояние покоя, в котором пребывала страна, продолжалось недолго.

Туман, покрывавший сущность и содержание соглашения, стал понемногу рассеиваться. Суровая действительность быстро

³⁷ *Mérei Gyula. A magyar polgári pártok programjai (1867—1918). Bp., 1971, 68—72. l.*

³⁸ *Kondor Viktória. Az 1875-ös pártfuzió. Bp., 1959, 33, 36. l.*

³⁹ *FSzPMM, 81. l.*

вытеснила иллюзии. И в этом немалую роль сыграли письма Кошута, содержавшие уничтожающую критику соглашения 1867 г., которые начали публиковать газеты левых летом 1867 г. Резонанс этих писем был столь велик, что муниципалитеты городов Эгер и Абонь и комитатское собрание Хевеша приняли официальные резолюции в поддержку Кошута, что было равнозначно выражению недоверия правительству.

Глубоко возмущенный зловещими предсказаниями «писем Кассандры» о губительности избранного монархией в 1867 г. пути, Франц Иосиф потребовал от правительства Андраши решительных мер против печатания и распространения выступлений Кошута в Венгрии⁴⁰. По приказу правительства 29 августа полиция ворвалась в помещение типографии газеты «Мадьяр уйшаг» и конфисковала находившиеся там экземпляры газет и брошюр с текстами писем Кошута. Редактор газеты Л. Бёсёрмени, страдавший смертельной болезнью, был лишен депутатской неприкосновенности. Осужденный и брошенный в тюрьму, он умер, отказавшись подать прошение о помиловании⁴¹. Циркуляром министра внутренних дел 14 сентября Кошут был обвинен в «измене родине», а органы самоуправления комитатов и городов предупреждены, что в случае поддержки ими Кошута они будут преданы суду как соучастники преступления. В мятежный комитат Хевеш правительство направило комиссара, который распустил комитатское собрание и прекратил деятельность органов самоуправления⁴². Власти запретили назначенный на 6 октября съезд «Союзов гонимых», объединявших бывших участников освободительной войны, многие из которых были горячими сторонниками Кошута и поддерживали крайне левую⁴³.

Репрессии властей против гонимых союзов заставили левых, пользовавшихся поддержкой Кошута, в ноябре 1867 г. приступить к созданию массовых организаций. Задачей первого демократического кружка была организация массового петиционного движения протеста против дуализма. Под руководством находившегося в эмиграции соратника Кошута Л. Мадараса и его брата Й. Мадараса и на базе растущего недовольства масс движение переросло рамки чисто национального движения и стало принимать социальный характер. Опубликованная в начале января 1868 г. в газете «Мадьяр уйшаг» программа кружков провозгласила буржуазные лозунги свободы, равенства, братства и поставила целью не только восстановление конституции 1848 г.,

⁴⁰ OL, MTJ, 1867—33—1, 37—1, 28—2.

⁴¹ Ibid., 1867—62—7.

⁴² Ibid., 1867—53—1, 58—3.

⁴³ Ibid., 1867—58—2.

но и дальнейшее развитие ее идей⁴⁴. Но пештский кружок, руководство которым осуществлялось средними слоями, дальше этого не пошел.

Иной путь избрали возникавшие один за другим в конце 1867 — начале 1868 г. демократические кружки сельских городов Альфёльда, где тон движению задавали крестьянская беднота и обедневшая интеллигенция.

Социальную остроту и политическое значение деятельности альфёльдских демократических кружков придавала борьба крестьян за землю. Инициатором образования демократических кружков в этой части страны выступил адвокат из небольшого города Кечкемет, Янош Асталош, который поддерживал тесные связи с лидерами крайне левой оппозиции. Демократические кружки, созданные им, опирались на старинные читательские союзы и объединения, издавна (еще с 40-х годов) славившиеся своими антиавстрийскими настроениями. По инициативе Асталоша в этих союзах, состав которых был расширен путем привлечения крестьян, начали знакомиться со статьями левых газет «Мадьяр уйшаг», «Неп заслоя» («Знамя народа») и прокламациями, написанными самим Асталошем. К марту 1868 г. движение Асталоша из Кечкемета распространилось на весь Альфёльд; вслед за Кечкеметом демократические кружки были созданы в городах Сегед, Мако, Ходмезёвашархей, Кишкунфеледьхаза, Дьёндьёш, Надькёрёш, Мишкольд, Клуж (Коложвар). Многие из них почетными председателями избирали Кошута, посылали письма и грамоты в Турин⁴⁵.

В середине апреля, когда организованные группы крестьян альфёльдских городов и сел начали требовать демократического осуществления раздела лугов и пастбищ и отмены налогов, правительство перешло к насильственному подавлению движения. Асталош был арестован и выслан; в Кечкемете, Надькёрёше, Кишкунфеледьхазе и других местах дело дошло до вооруженных столкновений с войсками, были распущены демократические кружки не только Альфёльда, но и умеренный кружок Пешта⁴⁶.

Напуганные классовыми требованиями крестьян крайне левые поспешили отмежеваться от альфёльдского движения, осудили раздел земли. Попытка создания широкой демократической партии на этом закончилась. В том же, 1868 г. крайне левые во главе с И. Мадарасом учредили, назвав ее «партией 48-го

⁴⁴ FSzPMM, I, 86. l.

⁴⁵ Ibid., 93—104. l.

⁴⁶ Pölszkei Ferenc. Az 1868-as alföldi parasztmozgalom.— Sz., 1956, № 4—6, 650. l.

года», свою партию, которая, как и партия Тисы, нашла свое место в политической системе режима дуализма и стала по существу лояльной оппозицией. Разумеется, она по-прежнему отвергала соглашение 1867 г. и выступала за восстановление конституции 1848 г., ведь иначе ее самостоятельное существование не имело бы никакого смысла. Но национальные и демократические требования ее программы, не подкрепленные действиями, повисли в воздухе. Ликвидации общих министерств и делегаций, введения всеобщего избирательного права, отмены палаты магнатов, бесплатного народного образования она отныне решила добиваться исключительно конституционным путем⁴⁷.

Кошут, оказывавший косвенное влияние на «партию 48-го года», также уклонился от выдвижения демократической аграрной программы, без которой невозможно было вести успешную борьбу против дуализма⁴⁸. Оторванный от родной почвы, он продолжал мыслить категориями 1848 г., не будучи в состоянии понять, что миллионы безземельных и малоземельных крестьян Венгрии не могут удовлетвориться аграрными реформами революции 1848—1849 гг.

СОЗДАНИЕ АППАРАТА ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ. БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

После подавления альфёльдского движения 1868 г., в том же году правящие классы приступили к созданию государственного аппарата, призванного обеспечить буржуазно-капиталистическое развитие страны с соблюдением экономических и политических интересов крупного землевладения и крупного капитала. Тесная коалиция верхушки буржуазии с земельной аристократией при руководящей роли последней наложила неизгладимый отпечаток на все законодательные акты венгерского парламента и на внутреннюю политику правительства. Волнения крестьянства, достигшие своего апогея весной 1868 г., заставили господствующие классы ускорить создание «национального» по форме государственного аппарата и органов подавления. Для обеспечения «внутренней безопасности», т. е. классового господства буржуазии и помещиков, было недостаточно иметь 800-тысячную общую австро-венгерскую армию, управление которой с добровольного согласия правительства Венгрии было передано в руки монарха⁴⁹. К тому же «национальное» правительство из внутри-

⁴⁷ *Madarász József. Emlékirataim. Бр., 1883, 379—380. I; Mérei Gyula. Op. cit., 188—189. I.*

⁴⁸ *Kossuth Lajos. Op. cit., VIII. k. Бр., 1900, 108, 236. I.*

⁴⁹ *Wertheimer Ede. Bismarck és Andrássy. Бр., 1903, 405—409. I.*

политических соображений не желало для подавления беспорядков и волнений в стране прибегать слишком часто к услугам войск, находившихся под командованием «чужеземцев»⁵⁰.

Поэтому кабинет Андраши с весны 1868 г. с особенной настойчивостью стал добиваться в Вене создания, кроме общей армии, национальных вооруженных сил. Франц Иосиф и австрийский генералитет сначала и слышать не желали о восстановлении в какой-либо форме венгерской армии, казавшейся им величайшей угрозой существованию трона и монархии. Андраши, однако, сумел сломить сопротивление военщины, предупредив Вену, что он не сможет в случае внутренних волнений использовать в Венгрии «цислейтанских» солдат⁵¹. Свои аргументы, и без того весомые, он подкрепил угрозой отставки, и венскому двору пришлось еще раз отступить. Тогда-то и родилось очередное компромиссное соглашение между Австрией и Венгрией.

Общая армия была признана основной вооруженной силой монархии. Венгрия, однако, получила право создать 82 батальона пехоты и 32 роты конницы, но без артиллерии, инженерных частей, без национального знамени, а также без права ношения формы гонведов 1848 г. Набор в новые гонведы должен был быть произведен лишь после того, как закончится укомплектование войск общей армии, из оставшегося после этого контингента призывников. Кроме того, непременным условием своего согласия Франц Иосиф поставил требование, чтобы венгерское министерство обороны возглавил сам Андраши, заслуживший его полное доверие⁵². В конце 1868 г. государственное собрание подавляющим большинством голосов утвердило соответствующий законопроект, который, между прочим, предоставил венгерскому правительству право использовать гонведов для обеспечения внутреннего порядка и безопасности⁵³. Части гонведов не могли быть направлены за пределы Венгрии без санкции государственного собрания.

Этими небольшими уступками Вене удалось получить санкцию венгерского парламента на создание вооруженных сил, предназначенных для защиты австро-венгерского господства над угнетенными народами монархии и для осуществления ее великодержавных планов на Балканах. Уже тогда Кошут с величайшим скептицизмом отнесся к боеспособности новой австро-венгерской армии. Основную причину неизбежной слабости ее он видел прежде всего в порочности и нежизнеспособности дуалистической монархии. В какую бы конституционную тогу ни рядилась абсурд-

⁵⁰ *Tolgy István. Op. cit., 74. l.*

⁵¹ *Andrássy Gyula. Op. cit., 358, 366. l.*

⁵² *Wertheimer Ede. Bismarck..., 433—441. l.*

⁵³ OL, MTJ, 1868—23—2, 25—2; CJN, 1836—1868. Вр., 1872, 480.1.; KN, 1865—1868, IX, 460—466. l.

ная идея имперского единства, писал Кошут, она никогда не будет в состоянии вызвать воодушевление, а без этого никакая армия не может побеждать⁵⁴.

В тесной связи с укреплением дуализма и шовинистической политикой создания «единого национального государства» находилась ликвидация особой имперской администрации Военной границы, населенной южными славянами и румынами. Несмотря на противодействие высших военных кругов Вены, в августе 1869 г. Андраши добился издания императорского указа о замене военных властей венгерской гражданской администрацией. Из-за сопротивления населения этих территорий, особенно сербского, процесс их включения в венгерскую комитатскую систему происходил довольно медленно. Он затянулся на несколько лет и завершился лишь в 1876 г.⁵⁵

Важную роль в укреплении дуалистического режима играла комитатская система. Проведенная в 1870 г. реорганизация имела целью повышение роли комитатов как эффективного орудия классового и национального гнета. Наряду с сохранением комитатского аппарата, возглавлявшегося ранее выборными лицами (алишпанами, или вице-алишпанами)⁵⁶, закон 1870 г. значительно расширил компетенцию главы администрации (фёйшпана), который теперь назначался правительством. Возрастающая роль сельской и городской буржуазии заставила законодательство открыть ей доступ в учреждения местного самоуправления. Согласно закону, половина членов городских муниципалитетов и сельских органов самоуправления состояла из тех представителей торгово-промышленного сословия города и сельских кулаков, которые платили наибольшую сумму прямого налога⁵⁷.

Буржуазный принцип равенства всех граждан перед законом независимо от происхождения и теория разделения властей нашли достаточное, хотя и не полное отражение в провозглашении независимости суда, отмене телесных наказаний и других законах⁵⁸.

Одним из наиболее существенных факторов, определявшим антидемократический характер нового режима, было избирательное право. В 1874 г. парламент принял закон об избирательной реформе, который лишал права голоса подавляющее большинство трудящихся Венгрии и был шагом назад по сравнению с реформой 1848 г. По закону 1874 г. избирательным правом могли

⁵⁴ Kossuth Lajos. Op. cit., VIII. k., 44. l.

⁵⁵ OL, ME, 1870—II—248, 1870—1с—110, 1871—III—498; OL, PM, 1869—3048.

⁵⁶ Алишпан — вице-губернатор, высшее должностное лицо, избиравшееся комитатским собранием.

⁵⁷ OL, MTJ, 1869—20—1, 1869—52—2; KN, 1868, X, 20.

⁵⁸ OL, MTJ, 1869—53—3; 1869—68—3.

пользоваться следующие категории венгерских граждан: обладатели недвижимой собственности, по меньшей мере дома, состоящего из трех комнат; землевладельцы — собственники не менее четверти надела (т. е. 8—10—12 хольдов земли); самостоятельные ремесленники, нанимавшие не менее одного рабочего; платившие свыше 105 форинтов прямого налога; учителя и другие представители интеллигенции, но только при наличии диплома и постоянной службы⁵⁹. Эту тягостную картину завершала своеобразная «избирательная география», т. е. распределение округов, а также порядок проведения выборов и избирательной кампании.

Вся эта система была настолько запутанной и сложной потому, что ее инициаторы и вдохновители руководствовались скорее классовыми интересами, чем национальными. Так, в одном округе число избирателей не превышало 200 человек, тем не менее он посылал в парламент одного депутата, так же как и крупный округ с несколькими тысячами избирателей. Другой пример: чисто мадьярский город Цеглед с населением почти в 30 тыс. человек выбирал одного депутата, как и небольшой румынский поселок Абруд с 4 тыс. жителей⁶⁰. Факт, казалось бы, непостижимый; однако объяснялся он довольно просто. Альфёльдские города, подобные Цегледу, славились сильными освободительными традициями, враждебностью к дуализму, оппозиционностью к правительству и правящей партии. В то же время небольшие национальные округа (вроде упомянутого абрудского) представляли собой более удобное поле деятельности для правительственных кандидатов, которые, как показал опыт, в национальных районах одерживали верх чаще, чем их противники — представители партий оппозиции.

Для характеристики порядка проведения выборов достаточно будет указать следующее: списки избирателей составлялись комиссиями, во главе которых в комитатах стояли алишпаны, в городах — бургомистры; голосование происходило открыто, в присутствии представителей власти; председатель комиссии имел в своем распоряжении полицейские и военные силы, которые он мог пустить в ход, если находил, что «неприкосновенность частной собственности» или «единство венгерского государства» находятся под угрозой. Словом, предлогов для «энергичного» вмешательства было более чем достаточно, и выборы редко проводились без насилия или угрозы применения силы. Чрезвычайно эффективным средством предвыборной «агитации» было массовое спаивание избирателей, им пользовались в равной мере все партии.

⁵⁹ *Beér József. Magyar alkotmányjog. Bp., 1951, 394—395. l.*

⁶⁰ *Mariássy Béla. A szabadelvűség múltja, jelene és jövője. Győr, 1896, 256—257. l.*

В результате реформы число избирателей сократилось и относительно и абсолютно: в 1870 г. их насчитывалось 890 416 (6,7% населения), через 10 лет избирателей стало меньше: всего 821 241 человек (5,9% населения) ⁶¹.

Печатью компромисса и половинчатостью были отмечены также законодательные акты и мероприятия режима в области просвещения и религии. Князья католической церкви, весьма неохотно примирившиеся с преобразованием единой католической абсолютной империи в дуалистическую полуконституционную буржуазную монархию, с величайшей неприязнью встречали любые реформы, носившие отпечаток буржуазно-либеральных взглядов и идей. Церковная иерархия во главе с фанатичным и консервативным кардиналом Я. Шимором (кстати, назначенным на этот пост без ведома венгерского кабинета), пользовавшимся большим влиянием в придворных кругах, яростно сопротивлялась осуществлению прогрессивного буржуазного принципа отделения церкви от государства. Сразу же после заключения соглашения она потребовала от короля, чтобы он запретил вмешательство венгерского министерства просвещения и культов в дела церкви и просвещения ⁶².

Католическая церковь любой ценой желала сохранить в неприкосновенности два главных атрибута своей материальной мощи и идеологического влияния: контроль над школами и безконтрольное, ничем не ограниченное владение и распоряжение громадными доходами церковных земель. Короче говоря, за требованием «католической автономии» скрывалось стремление католической церкви стать государством в государстве. Борьбу против непомерных притязаний клерикальной реакции возглавили либеральные деятели: Деак и министр просвещения Этвёш. Результатом столкновения двух направлений — клерикально-реакционного и либерально-буржуазного — стал закон о школьной реформе, предложенный Этвёшем и принятый парламентом после ожесточенных дебатов. Выдержанный в целом в либеральном духе закон Этвёша в окончательном виде содержал ряд довольно серьезных уступок клерикализму. Закон от 5 декабря 1868 г. предусматривал наряду с церковными школами создание государственных школ и обучение на родном языке ⁶³. Было установлено, что дети 6—12-летнего возраста обязаны посещать школу. Кардинал Шимор в своем пастырском послании заклеил светские школы как аморальные и даже как первый шаг к коммунизму.

⁶¹ Kovács András. A magyar választójogi reformok számszerű hatása. Bp., 1925, 4. l.

⁶² Halász Imre. Op. cit., 319—323. l.

⁶³ Sőtér István. Eötvös József. Bp., 1953, 87. l.

Следующее резкое столкновение между католицизмом и венгерским кабинетом произошло в 1869—1870 гг. в связи с провозглашением Ватиканом догмы о «непогрешимости папы». Правительство Венгрии, не признававшее конкордат 1853 г., заключенный Францем Иосифом с Ватиканом, предупредило венгерских епископов, принимавших участие в работе собора, что в случае их голосования за принятие догмы оно секвестрирует имущество церкви. Поскольку отцы церкви голосовать против не хотели, а за — уже не могли, они предпочли покинуть Рим незадолго до голосования. В ответ на принятие Ватиканом догмы непогрешимости папы, идя вразрез с положением конкордата 1853 г., правительство официально подтвердило старинное право венгерских королей «*placetum regium*» (назначения епископов и контроля над церковным имуществом). Кроме того, оно заявило, что никакие папские буллы не могут быть обнародованы в Венгрии без его ведома⁶⁴. Последнее распоряжение уже через год сплошь и рядом нарушалось духовенством, и не без ведома властей.

Однако более решительные антицерковные законопроекты, выдвинутые Деаком в 1873 г. и нашедшие одобрение большинства палаты депутатов, были отвергнуты Францем Иосифом⁶⁵. Таким образом, и в области взаимоотношений государства и церкви дуалистический режим встал на путь половинчатых решений и компромиссов. Как крупное землевладение и аристократия в политике и экономике, церковь, сохранившаяся как пережиток феодализма, удержала могущественные позиции в сферах просвещения, культуры и идеологии обуржуазившегося венгерского общества.

После заключения соглашения, в конце 60-х и первой половине 70-х годов, происходил процесс окончательного формирования ведущих политических партий страны. Правящую партию, состоящую из разнородных элементов, после назначения Андраши министром иностранных дел раздирали внутренние противоречия. Борьба между консервативно настроенным аристократическим крылом и либеральной среднепомещичьей группировкой подрывала внутреннее единство партии Деака, снижала ее активность. Даже внушительная победа, одержанная на выборах 1872 г., не могла приостановить начавшийся процесс разложения правящей партии. При помощи административного нажима, злоупотребления властью, коррупции и подкупа руководимая преемником Андраши М. Лоняи партия завоевала 245 мандатов, остальные мандаты получили партия Тисы (116) и «партия 48-го года» (48)⁶⁶. Ярким свидетельством кризиса, лихорадившего правительствен-

⁶⁴ OL, MTJ, 1869—31—1.

⁶⁵ *Gratz Gusztáv. A dualizmus kora. 1867—1918, I. k. Bp., 1934, 130. l.*

⁶⁶ *Kondor Viktória. Op. cit., 89. l.*

ную партию, стала частая смена кабинетов и премьеров после переезда Андраши в Вену на Балхаузплатц. Всего один год продержался у власти кабинет Лоняи (ноябрь 1871 — ноябрь 1872 г.); пришедшее ему на смену правительство бесцветного Й. Слави правило страной около полутора лет (ноябрь 1872 — март 1874 г.); год находился у власти кабинет И. Битто (март 1874 — март 1875 г.).

С другой стороны, в эти же годы происходил процесс сближения партии Деака и главной партии оппозиции — партии Тисы. Это сближение, наметившееся весной 1868 г., во время подавления крестьянских движений, постепенно принимало все более отчетливые черты, несмотря на довольно шумное временами поведение оппозиции во время парламентских дебатов. Все основные законопроекты правительства были приняты при поддержке голосов партии Тисы. Рвавшаяся к власти группировка К. Тисы практически уже после поражения на парламентских выборах приняла решение о слиянии с партией Деака. Единственным препятствием на пути объединения обеих партий было программное требование сторонников Тисы об изменении некоторых положений соглашения 1867 г. в пользу Венгрии.

В середине июля 1873 г. печатные органы партии Тисы начали публиковать серию сенсационных статей, в которых в полной противоположности с прежними заявлениями доказывалась возможность участия партии в правительстве без изменения существующих условий и без того, чтобы требовать осуществления всей партийной программы в целом⁶⁷. Однако Тиса тогда еще не считал, что обе партии достаточно созрели для объединения. Ход событий ускорил экономический кризис и его последствия, поставившие венгерские финансы на грань катастрофы; от государственного банкротства в 1873 г. Венгрию спасло вмешательство Андраши, добившегося при содействии Бисмарка у немецких Ротшильдов займа, в котором отказали австрийские Ротшильды⁶⁸.

Кризис и угроза финансового банкротства до крайности обострили фракционную борьбу в правящем лагере. Тогда-то Тиса и решил выступить на сцену. На приеме у короля 10 марта 1874 г. он заявил, что партия Деака не способна более создать прочное правительство, и намекнул при этом, что эту роль может взять на себя его партия. Однако, чтобы предотвратить усиление в стране влияния «крайних течений и классов», подчеркнул Тиса, его партии должна быть предоставлена возможность хотя бы формально провозглашать национальные лозунги⁶⁹. Во время этой аудиенции уже была достигнута в принципе договоренность меж-

⁶⁷ Kondor Viktória. Op. cit., 108. l.

⁶⁸ Wertheimer Ede. Andrassy Gyula..., I. k. 198—201. l.

⁶⁹ Kondor Viktória. Op. cit., 127—128. l.

ду королем и Тисой. Теперь оставалось убедить собственную партию, особенно фракцию М. Йокаи, безоговорочно встать на позицию дуалистического соглашения.

В январе 1875 г., выступая в палате депутатов, К. Тиса заявил, что соглашение может быть изменено лишь с согласия всех трех сторон: венгерского государственного собрания, австрийского рейхсрата и короны. Это означало полное отступление от бихарских пунктов, содержавших национальные требования⁷⁰.

Путь для объединения партий и создания прочного большинства в парламенте и стабильного правительства был открыт. С этим торопил Тису и Андраши, который, готовясь к внешнеполитическим авантюрам на Балканах, считал необходимым прекращение внутренних раздоров и приход к власти в Венгрии сильного правительства⁷¹. 1 марта 1875 г. произошло слияние партий Деака и Тисы.

Новая партия получила название либеральной; партия эта с небольшими перерывами почти монопольно правила Венгрией до самого краха монархии. В октябре 1875 г. во главе кабинета стал сам К. Тиса, находившийся у власти до 1890 г. Дуалистический режим окончательно консолидировался. На выборах 1875 г. либеральная партия получила подавляющее большинство: из 453 мандатов оппозиции досталось лишь 50. Господствующие классы, перестроив свои ряды и сплотившись вокруг Тисы, повели концентрированное наступление против народных масс, в особенности угнетенных национальностей.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГНЕТ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ (конец 60-х — 70-е годы)

Благодаря дуализму венгерские господствующие классы приобрели в лице Австрии политического союзника, а в лице общей австро-венгерской армии военную силу, помощью которой они могли пользоваться и пользовались неоднократно для подавления народных волнений социального и национального характера. Не довольствуясь этим, венгерское государство сразу же после заключения соглашения приступило к созданию собственного аппарата насилия, который должен был служить тем же целям. Одновременно начали осуществляться специальные политические и законодательные акты, направленные к укреплению мадьярской гегемонии над другими народами страны. Эта задача была облег-

⁷⁰ Ibid., 132—133. l.

⁷¹ Wertheimer Ede. Andrassy Gyula..., II. k, 218. l.

чена отсутствием единства между отдельными угнетенными национальностями Венгрии.

Прежде чем надеть узду на славян и румын собственно Венгрии, решено было нейтрализовать сильную в национальном отношении, почти однородную в этническом отношении Хорватию, права и привилегии которой признавались венгерской короной с XI—XII вв.

Оппозицию против включения Хорватии в состав венгерского государства возглавили дьяковарский епископ Й. Штросмайер и в особенности буржуазная национальная партия во главе с Иваном Мажураничем, требовавшая объединения хорватских земель и их полной автономии⁷². Потеряв надежду на полюбовную сделку с оппозицией, Андраши велел членам своего кабинета действовать по отношению к хорватам «кнутом и пряником»⁷³. Однако до заключения соглашения с Хорватией венгерское правительство в обращении с хорватами применяло только кнут. Оно не допустило в хорватский сабор лидеров оппозиции Мажуранича и Штросмайера, пригрозило депутатам-чиновникам увольнением со службы, а когда эти насильственные действия не помогли, перешло к еще более крутым мерам. Непокорный сабор был распущен, в срочном порядке был издан новый избирательный закон. Проведение новых выборов в сабор было поручено новому бану, лидеру унионистской партии хорватских помещиков и аристократов, барону Левин Рауху, ярому стороннику присоединения Хорватии к Венгрии. Выполняя волю Андраши и Рауха, новый сабор в сентябре 1868 г. послушно проголосовал за соглашение между Венгрией и Хорватией⁷⁴.

Венгеро-хорватское соглашение, оформленное как статья XXX свода венгерских законов, провозгласило государственную общность Венгрии с Хорватией — Славонией и Далмацией. Далмация, являвшаяся составной частью «триединого королевства», издавна управлялась Австрией; хотя права Хорватии и соответственно Венгрии на Далмацию официально никем не оспаривались, тем не менее до самого конца монархии она продолжала оставаться в составе Австрии. В период дуализма венгерское правительство от времени поднимало вопрос о возвращении Далмации⁷⁵, однако, опасаясь чрезмерного усиления автономной Хор-

⁷² В. И. Фрейдзон. Борьба хорватского народа за национальную свободу. М., 1970, стр. 308—310.

⁷³ OL, MTJ, 1867—6—1, 7—2, 46—8.

⁷⁴ Ibid., 1868—6—3; Csengeri Antal. Az 1868. évi XXX. törvénycikk történetéhez. Вр., 1928, 180—230.1; В. И. Фрейдзон. Указ. соч., стр. 315—323.

⁷⁵ К этому его обязывал параграф 65 соглашения. См.: KI, 1865—1868, VI, 299.1.

патии, не проявляло особой настойчивости. Венгерские правящие круги противились территориальному расширению и усилению Хорватии, ибо существовала реальная возможность превращения ее в центр объединения всех южнославянских областей Венгрии и Австрии, что сделало бы чрезвычайно весомым требование хорватской буржуазии о преобразовании Австро-Венгерской монархии в триалистическое государство трех равноправных партнеров: Австрии, Венгрии и Хорватии. По этим же соображениям венгерское правительство не особенно рьяно поддерживало требование Хорватии о присоединении к ней оккупированных в 1878 г. монархией турецких провинций Боснии и Герцеговины. Отклонены были также притязания хорватов на адриатический город — порт Риека (Фиуме) с прилегающей территорией, который был присоединен к Венгрии в качестве самостоятельной административной единицы с собственным внутренним самоуправлением.

Итак, соглашение 1868 г. предоставило Хорватии внутреннюю автономию в рамках Венгерского королевства. Однако автономия и суверенные права Хорватии были сильно урезаны, в гораздо большей степени, чем собственный государственный суверенитет Венгрии, хотя венгеро-хорватское соглашение внешне и напоминало австро-венгерское. Вопросы обороны, финансов и торговли были объявлены «общими делами», входившими в компетенцию венгерского государственного собрания, в котором Хорватия была представлена 29 депутатами. Доля Хорватии в расходах по «общим делам» определялась особым соглашением сроком на 10 лет; на первый срок размер ее составлял 6,4%. Вопросы, касавшиеся внутренней администрации, судопроизводства, религии, просвещения и культуры, входили в компетенцию сабора и правительства во главе с баном. Связь последнего с будапештским правительством осуществлялась через министра без портфеля по делам Хорватии⁷⁶.

Хорватский бан назначался королем по представлению правительства Венгрии и формально считался ответственным за свои действия перед сабором. Последний получил право посылать в государственное собрание депутатов, принимавших участие в обсуждении «общих дел», т. е. вопросов, касавшихся также и Хорватии. В палату магнатов государственного собрания входили, помимо бана, епископов и фёйшпанов комитатов, два представителя сабора.

⁷⁶ «Венгерско-хорватское соглашение 1868 г.» СПб., 1910; *Н. Д. Ратнер*. Возникновение хорватско-венгерского соглашения 1868 года. — «Вопросы истории», 1948, № 6, стр. 53—57; «История Югославии», т. I. М., 1965, стр. 99; *F. Čulnović*. Državnopravna historija jugoslavenskih zemalja XIX i XX vijeka, d. 1. Zagreb, 1956, s. 115—143.

Соглашение 1868 г. упрочило экономическое и политическое господство Венгрии над Хорватией. Однако, несмотря на всю ограниченность прав Хорватии, подобной территориальной автономией не пользовался ни один угнетенный народ многонациональных государств тогдашней Европы. Не приобрела такой автономии и Чехия, страна гораздо более развитая, чем Хорватия, и обладавшая не меньшим правом на суверенитет (с точки зрения феодального права, на которое так часто ссылались авторы и австро-венгерского, и венгеро-хорватского соглашений).

Безусловной уступкой давним требованиям хорватов было официальное признание Венгрией особого автономного статута Хорватии, а ее народа «политической нацией». Кроме того, официальным языком местного законодательства, администрации и суда был объявлен хорватский.

После заключения венгеро-хорватского соглашения, узаконившего подчиненное положение Хорватии ценой предоставления ей внутренней автономии ограниченного характера, Будапешт получил необходимую свободу действий по отношению к другим народам. Лишь после урегулирования хорватского конфликта правительство сочло возможным дать ход в парламенте законопроектам о положении национальностей, переходившим до этого в течение 30 месяцев из одной комиссии палаты в другую. Происходило это потому, что многие венгерские депутаты не видели никакой надобности в реформах, которые могли быть истолкованы как уступки в пользу национальностей.

Либеральные авторы «законопроекта о равноправии национальностей» Ф. Деак и Й. Этвёш настаивали на нем не столько в силу своих либеральных убеждений и не потому, что считали недостойным нарушение торжественного обещания венгерского парламента выполнить «справедливые требования» национальностей. Как известно, это обещание было дано в момент острой борьбы против австрийского абсолютизма в 1861 г. Проект теоретически обосновывал национальный гнет в Венгрии, придавая силу закона гегемонии мадьяр в стране, население которой более чем наполовину состояло из невенгерских народов ⁷⁷.

Принципиальная идея закона со всей полнотой отразилась в первой же вступительной его фразе: «Поскольку все граждане Венгрии, согласно основным принципам конституции, в политическом отношении составляют одну нацию, неделимую единую мадьярскую нацию, ее равноправными членами являются все граждане отечества, к какой бы национальности они ни принадле-

⁷⁷ I. Tóth Zoltán. A nemzetiségi kérdés a dualizmus korában.— Sz, 1956, № 3, 369—387. 1.

жизни»⁷⁸. Основной смысл этого наиболее существенного принципиального положения сводился к тому, что, признавая равноправие каждого гражданина в отдельности (конечно, в буржуазном понимании этого юридического термина), оно совершенно отрицало не только права румын, словаков, сербов и других как национальностей, но и само их существование. Показательно, что даже термин «национальности» из 29 статей законопроекта употреблялся лишь в одной первой, а в остальных говорилось о языках. Народы Венгрии, за исключением хорватов, в лучшем случае рассматривались в качестве иноязычных этнических групп⁷⁹.

Государственно-правовая фикция «единой венгерской политической нации» не мешала законопроекту формально гарантировать свободу употребления национальных языков в высшей и средней администрации, в школах, сельских и окружных судах. Более того, знаменитый 17-й параграф, на который впоследствии так часто ссылались лидеры национальных движений, прямо обязал органы просвещения позаботиться, чтобы граждане любой национальности, живущие компактной массой, получали образование в государственных учебных заведениях на родном языке⁸⁰.

Однако существовали два обстоятельства, которые делали более чем проблематичными позитивные положения законопроекта. Не было никакой гарантии, что предусмотренные законопроектом уступки в области культуры и языка будут осуществлены. Господство в государственном аппарате венгерских шовиннистов подтверждало подобные опасения невенгерских народов, у которых уже сложились довольно развитые формы национальной борьбы. Этих уступок было явно недостаточно для успокоения румын и сербов, требовавших не только признания их национального равноправия, но и предоставления им автономного статута. К тому же либеральные постановления закона 1868 г. так и остались на бумаге.

Не случайно именно представители этих двух народов взяли на себя инициативу организации сопротивления венгерской политике. В конце ноября 1868 г. румынский помещик из Баната А. Мочони и сербский депутат Светозар Милетич внесли в палату депутатов венгерского парламента «законопроект о гарантировании и регулировании государственных национальностей и языков в Венгрии». В подготовке этого контрпроекта участвовали 16 румынских, семь сербских и один закарпатский депутат. Это

⁷⁸ KI, 1868, VII, 184. l.

⁷⁹ J. Mészáros. Die Idee der slawischen Schicksalsgemeinschaft in der slowakischen nationalen Bewegung in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts.— «Historica». Praha, 1965, t. X, st. 10.

⁸⁰ KI, 1868, VII, 187. l.

был первый в истории дуализма совместный документ и первое солидарное выступление представителей угнетенных народов венгерского королевства. Сербо-румынский проект предусматривал гарантированное конституцией национальное равноправие «исторических государственных народностей Венгрии: мадьяр, румын, сербов, словаков, русских и немцев в рамках территориальной целостности и политического единства государства»⁸¹. Кроме того, в нем намечалась реорганизация комитатов и перераспределение избирательных округов по национальному признаку. Проект предусматривал обеспечение пропорционального участия представителей невенгерских народов в законодательных и исполнительных органах государства и некоторые другие меры в области языка и школьного дела.

После того как венгерское большинство палаты отклонило это предложение и решило принять за основу проект Этвёша—Деака, депутаты национальностей во главе с Милетичем и Мочони в знак протеста покинули палату, отказавшись участвовать в подробном обсуждении этого законопроекта. Таким образом, важнейший законодательный акт дуалистической Венгрии по национальному вопросу был принят парламентом в отсутствие представителей невенгерских народов. Несмотря на это, 6 декабря 1868 г. король утвердил закон «о равноправии национальностей».

Политика будапештского правительства по отношению к сербской и румынской православной церкви отличалась гораздо большей гибкостью и осторожностью. К этому его вынуждала особая роль духовенства в национальном движении и огромное его влияние среди народных масс. Следуя примеру Габсбургов, умело использовавших церковь в своих целях, правители Венгрии стремились поставить себе на службу силу и влияние религии для укрепления не только классовой основы режима, но и его национальной политики. Законом от 24 июня 1868 г. парламент признал самостоятельность греко-восточной церкви румын, ее равноправие с сербской церковью и автономию во внутренних делах⁸². Румынский епископ был возведен в сан архиепископа. В данном законе, как и в других важных актах (законы об унии Трансильвании, о равноправии национальностей), была специально подтверждена роль церкви в школьном деле и просвещении.

С возникновением дуализма в развитии национального движения невенгерских народов наступил новый этап. Важным фактором политической жизни стало движение румын⁸³. Ранее разобщенные искусственными перегородками румыны Трансильвании,

⁸¹ KI, 1868, II, 261. 1.

⁸² Ibid., 1868, V, 77. 1.

⁸³ См.: «История Румынии 1848—1917». М., 1971, стр. 245—276.

Военной границы, Баната и других областей Венгрии объединились в пределах одной страны, составив в ней к тому же наиболее многочисленную после мадьяр этническую группу. Устранение абсолютизма, преобразование Венгрии в буржуазно-конституционное государство (несмотря на серьезные феодальные пережитки) открывали перед румынским движением широкие перспективы.

Включение Трансильвании в состав Венгрии не привело к преодолению раскола и отчужденности, существовавших между румынскими политическими деятелями Венгрии и Трансильвании. Разногласия между ними с особой силой проявились после заключения дуалистического соглашения, когда изменившаяся обстановка поставила на очередь дня неотложную задачу разработки новой программы действий и новой тактики. Политическое кредо трансильванской буржуазии было изложено в знаменитом «пронунциаменте», провозглашенном собранием румынской интеллигенции в Блаже 15 мая 1868 г. Собрание отвергло унию и предупредило об опасности, угрожавшей «румынской нации, языку и религии»⁸⁴.

Главные требования блажского манифеста были сформулированы следующим образом: 1) самостоятельность Трансильвании на основе Прагматической санкции и диплома императора Леопольда; в манифесте подчеркивалась справедливость этого требования в связи с признанием автономии Хорватии — Славонии; 2) восстановление законов, принятых сеймом 1863—1864 гг. и утвержденных королем (речь шла в первую очередь о законодательном признании румын равноправной нацией; этот акт, как и все другие акты сейма, был отменен специальным решением венгерского государственного собрания); 3) восстановление трансильванского сейма «на основе истинного народного представительства», лишение пештского государственного собрания права выносить законы, действительные для Трансильвании⁸⁵.

«Пронунциамент» был опубликован в будапештской газете «Федерациуня» («Федерация») 27 августа 1868 г. и сразу же и газета и ее издатель А. Роман привлекли к себе повышенное внимание венгерских властей. Когда предпринятая графом Андраши попытка склонить редактора газеты Романа к сотрудничеству с правительством не привела к успеху, дело перешло в руки чиновников полиции и юстиции. В результате Роман получил год тюремного заключения, а подписавшие «пронунциамент» стали преследоваться в судебном порядке. Отвечая на запрос румынских депутатов, даже министр юстиции Б. Хорват, отличав-

⁸⁴ INK, I, 83. I.

⁸⁵ Ibidem.

шийся большей широтой взглядов, либерализмом и терпимостью, чем все его коллеги по кабинету, оправдывал действия полиции. Он заявил, что «правительство» проявило бы халатность к правам государства и безопасности родины, если бы не привлекло к ответственности «главных инициаторов собрания и манифеста»⁸⁶. Министр считал нужным предупредить румын, что уния Трансильвании «священна и неприкосновенна»⁸⁷.

За угрозами последовали новые репрессии: Мэчелариу (автор запроса) был смещен с поста трансильванского правительственного советника, потеряли свои места и многие другие румынские чиновники местной администрации.

Важное значение в сложившейся обстановке для определения позиции венгерских румын имела конференция, состоявшаяся в феврале 1869 г. в Тимишоаре. Р числе 500 ее участников было немало сербских представителей Баната. То была пора интенсивного сербо-румынского сближения. В работе сербской конференции, состоявшейся в Велики-Бечкереке (Надьбечкереке) 28 января 1869 г., приняло участие 30 румынских делегатов. Эта конференция провозгласила программу «активного сопротивления», которая содержала специальные пункты о солидарности с национальным движением румын, словаков и других угнетенных народов, о поддержке требования румын относительно территориальной автономии Трансильвании⁸⁸.

На конференции, созванной в начале февраля 1869 г. в Тимишоаре по инициативе А. Мочони и В. Бабеша, обсуждались главным образом вопросы тактики. Ее участники объявили о своем намерении вести борьбу против дуализма ввиду его несовместимости с идеями национального равенства. В принятой резолюции говорилось о солидарности со всеми угнетенными нациями, о поддержке целей хорватской национальной партии. Практические решения конференции были связаны с выборами в палату и парламентской деятельностью. Одобрив работу румынской фракции, делегаты обязали будущих депутатов выступать с лозунгами национальной программы. Организационную базу и основу румынской национальной партии должны были составить центральный комитет и его филиалы в округах. Им же поручалось проведение избирательной кампании⁸⁹.

Венгерский совет министров констатировал, что румынская программа представляет собой подстрекательство против государственности Венгрии и ее территориальной целостности. Министр

⁸⁶ KI, 1868, IX, 139. l.

⁸⁷ INK, 171. l.

⁸⁸ Ibid., 172. l.

⁸⁹ Ibid., 176—178. l.

внутренних дел потребовал немедленно провести строжайшее расследование, послать в Тимишоару специального комиссара. Бабеш был выведен из состава будапештской курии судей.

В то же время руководители румын и сербов стремились наладить сотрудничество с венгерским государством на базе дуализма. С. Милетич, отстаивавший идеи федерализма, готов был признать дуализм, но лишь в том случае, если бы при этом все народы обоих государств получили полную внутреннюю автономию⁹⁰. Другой сербский политический деятель М. Полит-Десанчич пропагандировал лозунг превращения Венгрии в «восточную Швейцарию». Он предусматривал образование национальных округов наподобие швейцарских кантонов.

Влиятельная группа словацкого национального движения, «меморандисты», признавая дуализм и выступая за соглашение с венгерским правительством, вместе с тем отвергала централизаторские домогательства венгерских господствующих классов, требовала национального равноправия и автономии. Меморандисты справедливо утверждали, что гражданское равноправие не может заменить национальные права и свободы. Один из видных меморандистов (В. Паулини-Тот) выступал за переустройство всей монархии по принципу национальностей и создание на этой базе новой «большой Швейцарии»⁹¹. Дуализм подорвал доверие к Вене и поэтому словацкие национальные лидеры искали союзников среди других угнетенных народов. Одинаковые цели различных угнетенных национальностей создавали почву для координации их действий в борьбе против общего врага — венгерского шовинизма.

С начала 1870 г. в Будапеште происходили непосредственные переговоры с венгерской оппозиционной партией независимцев, которые от имени румыно-сербского клуба вели А. Мочони, И. Ходошиу и С. Милетич. В середине февраля румынские депутаты внесли в палату официальное предложение, предусматривавшее конкретные практические меры по выполнению 17-го параграфа закона 1868 г. об открытии учебных заведений в национальных районах⁹².

В апреле 1870 г. оппозиционная партия независимости и депутаты национальных меньшинств выступили в палате с совместно разработанным законопроектом под названием «Основной закон». В основе его лежала идея политического равенства всех национальностей Венгрии, что принципиально отличало его от закона 1868 г.⁹³ Разумеется, правому большинству палаты не стоило осо-

⁹⁰ Н. Петровић. Светозар Милетић. Београд, 1958.

⁹¹ J. Mészáros. Op. cit., S. 193—195.

⁹² INK, 307. l.

⁹³ Ibid., 216. l.

бого труда сорвать обсуждение этого проекта. В свою очередь парламентскому блоку оппозиции и национальностей в 1870 г. удалось добиться отклонения предложенного правительством реакционного избирательного закона. Вместе с вождями оппозиции Д. Ирани, Й. Мадарасом румынские депутаты выступили с контр-проектом, требовавшим справедливого, пропорционального распределения избирательных округов, особенно в Трансильвании, расширения избирательного права, замены открытого голосования — тайным, строгого наказания и преследования любых злоупотреблений. Во время дебатов впервые в венгерской парламентской практике говорилось о всеобщем избирательном праве⁹⁴.

Отчасти под влиянием этой неудачи, а также из-за возросших внутривнутриполитических затруднений правительство М. Лоняи в 1871—1872 гг. вело интенсивные переговоры с политическими деятелями хорватов, румын и других народов Венгрии. Это дало повод буржуазной историографии превозносить его миролюбие и «искреннее стремление» к примирению с национальностями. На самом деле политика венгерского премьера не выходила за рамки обычного тактического маневра, предпринимавшегося накануне очередных выборов с целью ослабления парламентской оппозиции.

Заручившись поддержкой большинства румынских избирателей Венгрии и Трансильвании, кабинет Лоняи уклонился от осуществления чрезвычайно умеренных требований румын, изложенных по его же предложению в специальном блажском меморандуме летом 1872 г. В этом документе выражалась готовность признать соглашение 1867 г. и принять дуалистическую систему. «Национальное существование и процветание» румын, по мнению его авторов, должны быть гарантированы «государственным основным законом», содержащим следующие условия: равное употребление румынского и венгерского языка, новое административное деление Трансильвании, по возможности в соответствии с национальной принадлежностью населения; избирательная реформа; использование румын во всех государственных учреждениях; полная свобода румынской церкви в Трансильвании и оказание ей финансовой помощи казной; невмешательство государства в дела начальных школ и передача их церкви; субсидирование государством школ, открытие гимназий и специальных учебных заведений для румын, где они обучались бы на родном языке⁹⁵.

Венгерское правительство отклонило эти скромные предложения румын, дав ясно понять, что оно не собирается допустить ни малейшей ревизии закона о национальностях. Подавление волнений сербов в бывшей Военной границе и Банате не оставляло

⁹⁴ INK, 301—304. l.

⁹⁵ Ibid., 328. l.

никаких сомнений в намерениях венгерских властей и в характере их национальной политики.

Укрепив классовую базу дуализма путем слияния в 1875 г. партий Ф. Деака и К. Тисы, кабинет приступил к систематическому искоренению из законодательства и из практики государственного управления более или менее либеральных принципов. В национальной политике венгерских господствующих классов наметился заметный отход от закона 1868 г. и преобладание насильственных методов, что вполне соответствовало агрессивной балканской внешней политике монархии (оккупация Боснии — Герцеговины и др.).

В мае 1875 г. К. Тиса издал распоряжение, запрещавшее национальностям создавать политические союзы и объединения, а также официально называть «национальными» культурные организации. Это, по его мнению, противоречило принципу единой венгерской «политической нации». Далее последовали насильственный роспуск просветительского учреждения словаков «Матица словенска», арест сербского лидера С. Милетича, включение в уголовный кодекс параграфа о преследовании за «национальное подстрекательство» (1878 г.), ограничение печати, запрещение собраний и другие подобные акты произвола.

Искусственно разжигавшийся сверху националистический психоз достиг своего апогея весной 1879 г., во время обсуждения первого школьного законопроекта министра просвещения А. Трефорта. Законопроект об обязательном преподавании мадьярского языка во всех народных школах предписывал увольнение тех учителей, которые не владели венгерским языком настолько, чтобы могли преподавать его в школах. Принятие этого закона означало открытый переход венгерских господствующих классов к политике принудительной мадьяризации. Из всех венгерских депутатов парламента лишь один Лайош Мочари выступил за отклонение проекта Трефорта⁹⁶.

Второй школьный закон Трефорта (1883 г.) заставил все невенгерские школы включить в свои учебные программы в качестве обязательного предмета не только мадьярский язык, но и литературу. Эта последняя мера правительства вызвала сильное возмущение угнетенных народов, в особенности румынского.

После 15-летнего затишья, в первой половине 80-х годов румынское буржуазно-национальное движение начало вновь оживляться. Поворотным пунктом в этом отношении можно считать состоявшуюся в мае 1881 г. в Сибиу (Надьсебен) конференцию 153 представителей национальной румынской интеллигенции, укоровившую объединение двух ранее обособленных течений движе-

⁹⁶ KI, 1879, V, 261—262. 1.

ния румын — Трансильвании и Венгрии. Ее участники объявили о создании национальной партии и приняли программу, требовавшую восстановления автономии Трансильвании, употребления румынского языка, самоуправления церквей и школ, принятия органами государства мер против прямой или косвенной мадьяризации и т. д.⁹⁷ Исполнительному комитету из 30 членов поручалась подготовка подробного меморандума, который и был опубликован спустя год на четырех языках (румынском, венгерском, немецком и французском). Партия и ее руководящие органы считали необходимым информировать общественность европейских стран о положении румын в Венгрии; для этого они бесплатно распространили тысячи экземпляров меморандума.

После заключения в 1868 г. соглашения с Хорватией, определившего автономный статут этой славянской страны в составе венгерского королевства, отношения между обеими странами не только не улучшились, но ухудшались с каждым годом, приобретая все более напряженный, чреватый взрывами характер. Уже осенью 1871 г. под руководством радикального деятеля партии права Э. Кватерника вспыхнуло вооруженное восстание (у Раковиц, Военная граница), имевшее освободительные цели⁹⁸. По мере развития капиталистических отношений, происходившего при сохранении в Хорватии сильных пережитков феодализма (крупнопомещичье землевладение и система задруг на территории Военной границы) и все усиливавшегося финансово-экономического гнета со стороны Венгрии, к старым противоречиям, разделявшим обе страны, прибавлялись новые и не менее острые. Отношения между ними ухудшались не только вследствие роста национального движения, порожденного капитализмом, но и в связи с растущей агрессивностью хорватской политики Будапешта, стремившегося лишить Хорватию завоеванных ею в 1868 г. автономных прав. Постоянные нарушения хорватской автономии со стороны правителей Венгрии особенно участились в 70—80-е годы, после прихода к власти правительства К. Тисы. Курс на утверждение экономической и политической гегемонии венгерских господствующих классов над невенгерскими народами самой Венгрии в эти годы был распространен и на Хорватию, несмотря на то, что Будапештом было официально и торжественно признано ее особое положение в составе венгерского королевства. Для этого Венгрия использовала различные каналы, среди которых особенно эффективными были так называемые общие дела, находившиеся в совместном ведении хорватских и венгерских ор-

⁹⁷ INK, 645. I.

⁹⁸ F. Čulinović. Razvitak jugoslavenskoj federalizma. Zagreb, 1952, s. 32; В. И. Фрейдзон. Указ. соч., стр. 356—361.

ганов управления, а по существу в ведении последних. К их числу относились управления финансов, налогов, железных дорог, морского судоходства и др.⁹⁹ Используя важнейшие рычаги экономики, венгерские правящие классы стимулировали развитие промышленности и транспорта Хорватии в выгодном для себя направлении, часто противоречившем интересам местной буржуазии.

С конца 70-х годов общие управления, непосредственно подчиненные венгерскому министерству финансов, игнорируя местные хорватские органы власти и самоуправления, стали выступать застрельщиками распространения на Хорватию политики мадьяризации. Особую активность в проведении этой политики проявляло финансовое управление, во главе которого в 1879 г., в прямое нарушение соглашения 1868 г., был поставлен, вместо уволенного хорватского чиновника, венгр А. Давид. При назначении нового управляющего венгерское министерство, грубо нарушив хорватскую автономию, расширило функции этого ведомства, поручив ему политическую задачу представления и защиты интересов венгерского правительства в Хорватии¹⁰⁰.

С этого времени нарушения хорватской автономии приняли характер систематически проводимой государственной политики Будапешта и его официальных представителей. Переписка финансового управления с венгерской столицей стала вестись на венгерском языке. Давид принудил хорватских чиновников изучать венгерский язык и даже учредил для этой цели специальные курсы в управлении; чиновники, недостаточно преданные венгерской государственной идее или не желавшие изучать венгерский язык, безжалостно увольнялись¹⁰¹. С особой беспощадностью действовали Давид и его подчиненные при взимании налогов. В довершение ко всему с 7 августа 1883 г. на зданиях финансового управления в Загребе, Осиеке, Карловаце, Земуне, Сисаке и других городах, несмотря на официальные протесты хорватского бана, появились гербы с надписями на двух языках: не только хорватском, но и венгерском.

В тот же день начались массовые уличные демонстрации протеста. Неделью спустя демонстрации в хорватской столице Загребе переросли в столкновения с полицией. Против действий венгерского министерства выступили даже провенгерская национальная партия, находившаяся у власти, и бан Л. Пеячевич. Тиса, однако, категорически отверг предложения хорватских властей о прекращении вывешивания гербов с венгерскими надписями, высомерно заявив, что «достоинство и честь» венгерского госу-

⁹⁹ *Katus László. A Tisza-kormány horvát politikája.*— Sz, 1958, № 5, 671. l.

¹⁰⁰ OL, PM, 1879—3902.

¹⁰¹ *Ibid.*, 1879—1041, 1880—2487.

дарства исключают всякую уступку «улице»¹⁰². В таком же духе Тиса выступал на поспешно созванном в Вене совещании 21—22 августа, проходившем под председательством короля Франца Иосифа. Несмотря на поддержку последним позиции бана Пеячевича, Тиса настаивая на вооруженном подавлении волнений, вновь заявил, что не считает возможным делать уступки уличной толпе, если даже ее требования законны и справедливы. Не помогли аргументы общих австро-венгерских министров — иностранных дел Г. Кальноки, финансов — Б. Каллаи и военного — Б. Рейта, возражавших против применения оружия в Хорватии из внешнеполитических соображений¹⁰³. Тиса остался непреклонным и даже грозил отставкой, политические последствия которой пугали короля больше, чем вооруженная расправа над безоружными хорватами. 3 сентября Вена одобрила «энергичный» курс венгерского премьера, предложившего восстановить авторитет государственной власти силой оружия. Действие хорватской конституции было временно прекращено, бан Пеячевич, оказавшийся недостаточно усердным, был уволен в отставку. В стране было введено чрезвычайное положение, и власть передана командующему загребским армейским корпусом генералу Рамбергу, назначенному 4 сентября королевским комиссаром Хорватии¹⁰⁴.

Между тем напряжение в стране продолжало нарастать. В последние дни августа и в начале сентября 1883 г. волнения охватили и сельские районы. Крестьяне, доведенные до отчаяния беспощадной жестокостью сборщиков налогов, начали громить налоговые управления, избивать ненавистных чиновников.

В некоторых районах Военной границы и в Загорье возникли очаги вооруженного повстанческого движения, активными участниками которого стали бывшие граничары, переживавшие тяжелые времена из-за разложения задруг и отмены их прежних привилегий. 12 сентября у Якубовца произошло настоящее сражение между крупным отрядом граничар, насчитывавшим несколько сот повстанцев, и армейскими частями¹⁰⁵. В течение двух недель правительственным войскам удалось разгромить разрозненные и не имевшие единого руководящего центра отряды крестьян-повстанцев.

Известную роль в крестьянских волнениях 1883 г. сыграла агитация хорватской национальной партии, руководимой Д. Старчевичем, программной целью которой было объединение южных славян монархии, включая Боснию — Герцеговину, в хорватском королевстве под скипетром Габсбургов, пересмотр соглашения

¹⁰² OL, ME, 1883 — XII — 2704; OL, PM, 1883—1349.

¹⁰³ OL, MTJ, 1883 — XXIII, XXIV.

¹⁰⁴ OL, ME, 1883 — XII — 2664; 1908 — XXXIV — 82.

¹⁰⁵ OL, ME, 1883 — XII — 2704.

1868 г. и замена его персональной унией. По существу речь шла о признании феодального государственного права Хорватии и осуществлении южнославянского варианта преобразования монархии в триалистическое государство¹⁰⁶.

Партия опиралась в основном на мелкобуржуазные элементы города и деревни, а с конца 70-х годов поддерживала выступления крестьян против налогового гнета. Связь партии с рабочими осуществлялась через типографа Г. Грюнгута, организатора рабочих кружков в Загребе, который был причастен к подготовке восстания на территории Военной границы.

Однако партия Старчевича в целом не поддержала вооруженного выступления крестьян и даже, уже после начала вооруженных стычек, отмежевывалась от движения. Национальная партия лишь осудила беспорядки и эксцессы, хотя и протестовала против введения чрезвычайного положения и назначения королевского комиссара.

В конце сентября — начале октября 1883 г. лидеры национальной партии заключили с правительством Тисы компромисс: хорватские депутаты венгерского государственного собрания согласились вернуться в палату и временно воздержаться от требования изменить соглашение 1868 г. К. Тиса, со своей стороны, хотя и подтвердил вновь, что гербы с венгерскими надписями полностью соответствуют соглашению 1868 г., больше не настаивал на их вывешивании. Уступкой было и заявление Тисы, что сорванные демонстрантами гербы будут заменены новыми, но без всяких надписей, т. е. и без венгерской, и без хорватской¹⁰⁷. Это заявление Тисы, сделанное им на заседании палаты 3 октября, вызвало бурю возмущения ее шовинистического большинства, которое обвинило правительство в недопустимой капитуляции перед хорватским национальным движением.

Выступления народных масс сорвали первую фронтальную попытку венгерских правящих кругов распространить политику мадьяризации на автономную Хорватию. Правительство Тисы не только не стяжало никаких лавров в этой аванюре, но восстановило против себя хорватское общественное мнение и способствовало падению авторитета сторонников Венгрии в саборе и в правящей, национальной партии. Отколовшаяся от нее независимая национальная партия включила в свою программу, разработанную епископом Штросмайером, требование полного самоуправления Хорватии и присоединения к ней Далмации и Риеки.

¹⁰⁶ V. Bogdanov. Historia političkih stranaka u Hrvatskoj od prvih stranačkih grupiran do 1918. Zagreb, 1958, s. 729—735, 750—760; M. Gross. Die nationale Idee der kroatischen Rechtspartei und ihre Zusammenbruch.— «Österreichische Osthefte». Wien, 1964, № 5, S. 373—388.

¹⁰⁷ KN, 1181—1884, XIII, 17. l.

Венгерское правительство оказалось в такой изоляции, что не могло найти на должность бана Хорватии хорватского политического деятеля, даже из рядов провенгерской национальной партии, который согласился бы беспрекословно проводить жесткий курс Будапешта. Потеряв на это всякую надежду, Тиса в конце концов остановил свой выбор на кандидатуре фёйшпана комитата Дьёр Кароя Куэн-Хедервари, имевшего поместья в Славонии, который к тому же несколько лет проучился в Загребе и знал хорватский язык. Этого было вполне достаточно, чтобы он возглавил хорватскую администрацию. Но в глазах Тисы главным достоинством Куэна была его бесспорная преданность венгерской государственной идее¹⁰⁸. Первым делом новый бан разогнал оппозицию в саборе, не останавливаясь перед насильственным удалением депутатов из зала заседаний, вдохнул новую жизнь в переживавшую кризис национальную партию, объединив вокруг себя всех провенгерских политических деятелей страны и в первую очередь хорватскую землевладельческую аристократию.

Для укрепления венгерского господства в Хорватии Куэн ловко воспользовался хорватско-сербскими противоречиями, особенно усилившимися после присоединения к Хорватии в 1881 г. Военной границы, где проживало многочисленное сербское население. Поддерживая во многих вопросах сербскую буржуазию в ущерб интересам хорватской, новый бан всеми силами разжигал национальный конфликт в стране¹⁰⁹. Ставка Куэна на сербов была безошибочной с точки зрения интересов венгерской гегемонии. Этому способствовала не только антисербская политика правящих классов Хорватии, сплошь и рядом урезывавшая национальные права сербов, особенно в области языка и в школьном деле, но и откровенно антихорватский курс сербских руководителей. Программа, провозглашенная ими в Митровице в 1883 г., не только не поддержала хорватские стремления к большей независимости от Будапешта и к полному самоуправлению, но и решительно отклонила требования Хорватии о присоединении к ней исконно хорватских территорий — Далмации и Риеки¹¹⁰. Сербь выступали за равноправие в области администрации, обеспечение автономии сербских церквей и школ, право использования сербского алфавита (кириллицы) и сербских знамен, сохранение привилегий граничар и т. д.¹¹¹ Режим террора в сочетании с использованием принципа «разделяй и властвуй» обеспечил 20-летнее «спокойное» правление бана Куэна-Хедервари в Хорватии.

¹⁰⁸ OL, ME, 1908 — XXXIV — 82.

¹⁰⁹ F. Supilo. Politika v Hrvatskoj. Rijeka, 1911, s. 20—21.

¹¹⁰ F. Culinović. Op. cit., s. 30—32.

¹¹¹ INK, I, 648—649. I.

ПОЛИТИКА МАДЬЯРИЗАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В 80-х — 90-х ГОДАХ XIX В.

В 80-х годах в национальной политике господствующих классов Венгрии стали заметны новые тенденции, порожденные стремлением утвердить венгерскую гегемонию форсированием искусственной ассимиляции. Обычных, «законных» средств для достижения этой цели оказалось недостаточно, и пришлось искать новые. Помогли, не желая этого, пангерманисты, которые начали насаждать свои «фёрейны» и в Венгрии. По их примеру венгерские шовинисты стали создавать так называемые культурно-просветительские объединения, которые под флагом распространения мадьярской культуры и языка среди «отсталых иноязычных» подданных королевства проводили мадьяризацию.

В апреле 1885 г. венгерские помещики Баната и Трансильвании основали «Венгерское просветительское объединение Трансильвании» (ЭМКЕ). Комитатское собрание в Сату-маре (Сатмаре) с большим «патриотическим» подъемом постановило ввести дополнительный налог для покрытия расходов на «просвещение». Вскоре примеру Сатмара последовали и другие комитаты. Такое же объединение было создано для мадьяризации словаков и украинцев (ФМКЕ).

Единственным венгерским политическим деятелем, сразу же осознавшим истинные цели мадьяризации и ее катастрофические последствия, был Лайош Мочари. Сначала в анонимной брошюре, а затем в двух страстных речах, произнесенных им в палате (8 февраля 1886 г. и 15 февраля 1887 г.), он блестяще показал, что деятельность просветительских объединений не имеет ничего общего ни с венгерским народом и его интересами, ни с просвещением, что весь этот «культурный шовинизм» направлен к массовой ассимиляции национальностей. Мочари предупреждал, что результатом этой политики будет торжество реакции, лишение венгерского народа последних свобод и уничтожение всех либеральных учреждений¹¹². Обращаясь к правящей партии, он смело заявил: правительство не должно забывать никогда, что «оно управляет делами многоязычной страны» и в равной мере является «правительством мадьяр, словаков, сербов» и других народов, между которыми надо делить не только бремя, но и справедливость¹¹³.

В письме к своим избирателям Мочари прямо предупреждал, что ценой мадьяризации была бы «потеря независимости нашей родины». Венгрия, писал он, была бы раздавлена двумя

¹¹² KN, 1886, IX, 36. l.

¹¹³ Ibid., 1887, XV. k, 212. l.

мельничными жерновами — Австрией и невенгерскими народами страны¹¹⁴.

Это выступление Мочари вызвало бурю возмущения не только правительственного большинства, но и руководства его собственной партии. Весной 1888 г., когда Мочари принял предложение румынской национальной партии и прошел в парламент благодаря голосам румынских избирателей, он стал объектом ярых нападок в печати и в палате. Изопняясь в оскорблениях, венгерские шовинисты писали и произносили его фамилию на румынский лад (Мочариу), слово «мадьяр» перед его именем брали в кавычки¹¹⁵. Сербские, румынские и словацкие друзья не без основания называли его белой вороной.

Рост мадьяризаторских тенденций в сочетании с ожесточенной шовинистической травлей всех инакомыслящих вызвал резкую ответную реакцию угнетенных народов и послужил причиной нового обострения национальных конфликтов в Венгрии. В середине 80-х годов рупором национализма в румынском движении стала газета «Трибуна», которая издавалась в Сибии группой молодых националистов, в основном студентов, во главе с Й. Славичи. Объявив войну идее венгерского национального государства, эта группа выдвинула лозунг федерализации монархии и предоставления всем ее национальностям автономии с помощью и в союзе с императором. Итак, программа трибунистов, а в особенности пути и средства ее осуществления, не отличалась новизной. Неожиданным был непривычно агрессивный тон их пропаганды, сыгравшей немалую роль в том, что манифестации студентов в Клузе (Коложвар) вылились в национальные столкновения. Характерной для них была и резкая критика тактики умеренного крыла национальной партии.

Румыно-венгерский конфликт в Трансильвании, принимавший все более ожесточенный характер, стал привлекать внимание и интерес политических деятелей по ту сторону Карпат. Отчасти под воздействием агитации трибунистов в Румынии возник ирредентистский комитет, пропагандировавший идеи объединения населенных румынами земель. Он, однако, вскоре должен был свернуть свою деятельность вследствие вмешательства властей, опасавшихся дипломатических осложнений с монархией. Большую роль в антивенгерской кампании в европейских странах сыграла «Лига культурного единства всех румын»¹¹⁶.

Состоявшийся в мае 1887 г. в Сибии (Надьсебен), румынский съезд в знак протеста против преследований принял реше-

¹¹⁴ *Mocsáry Lajos. Válogatott írásai.* Бр., 1958, 320. l.

¹¹⁵ «*La Transylvanie*». Bucaresti, 1938, p. 439.

¹¹⁶ «История Румынии 1848—1917», стр. 260.

ние о распространении тактики пассивного сопротивления на Банат. Съезд заявил о решимости национальной партии бороться против любых мадьяризаторских стремлений, откуда бы они ни исходили. Было решено довести до сведения короны жалобы и пожелания румынского народа. Однако умеренное крыло партии, возглавлявшееся В. Бабешом, затягивало составление меморандума. Радикалам во главе с И. Рацу и Д. Коройану пришлось приложить много усилий, чтобы добиться нового решения о составлении меморандума на съезде 1890 г. Для этого был избран центральный комитет из 25 членов¹¹⁷.

Наконец, к началу 1892 г. меморандум был готов. Этот обширный документ, объемом почти в один печатный лист, подробнейшим образом перечислял все жалобы и обиды румынского населения Венгрии, накопившиеся с 1865 по 1890 г. В нем выражался протест против невыполнения правительством закона о национальностях от 1868 г., разоблачался несправедливый характер трансильванского избирательного закона, а также неслыханные злоупотребления во время выборов¹¹⁸.

В Вену меморандум привезла делегация из 300 человек во главе с Рацу 29 мая 1892 г. Но ей было заявлено, что делегация может быть принята королем только с согласия будапештского кабинета. Рацу пришлось сдать меморандум начальнику канцелярии Франца Иосифа. В мае 1894 г. венгерский суд в Клуже (Коложвар) приговорил 13 главных инициаторов меморандума (в нашумевшем «меморандум-процессе») к различным срокам тюремного заключения. Деятельность румынской национальной партии была запрещена.

«Меморандум-процесс» придал румынскому национальному вопросу необычайную остроту, выдвинув его в число политических конфликтов первостепенной важности. Недостойный судебный фарс в Клуже неожиданно для его устроителей укрепил позиции национальной партии в Трансильвании и ее популярность за границей, причем в гораздо большей мере, чем пропагандистская деятельность румынских лидеров за многие годы. Приговор клужского суда от 25 мая 1894 г., по которому каждый из осужденных лишился свободы в среднем на 2,5 года (а фактически — на 16 месяцев, после чего все получили амнистию)¹¹⁹, за один день превратил И. Рацу и его товарищей в мучеников национального дела.

Процесс помог бухарестской Культурной лиге (Лига культу-

¹¹⁷ INK, 788—789. 1.

¹¹⁸ Ibid., 824—847. 1.

¹¹⁹ L. Moroianu. Les luttes des Roumains Transylvains pour la liberté et l'opinion européenne. Paris, 1933.

рала) и ее филиалам в Берлине, Париже, Антверпене мобилизовать «европейское общественное мнение» против Венгрии. Положением угнетенных румын в этой стране неожиданно заинтересовались патриарх британской политики европейского равновесия Гладстон и начинающий свою карьеру Жорж Клемансо. С осуждением венгерского шовинизма выступили влиятельнейшие органы французской, итальянской и бельгийской печати. Свои симпатии к румынам Венгрии выразила даже берлинская клерикально-консервативная газета «Кройццайтунг»¹²⁰.

Процесс и успешная антивенгерская пропаганда румынских деятелей в европейских столицах заставили задуматься представителей венгерского господствующего класса и признать в национальном движении румын противника, достойного внимания. Примечательна в этом отношении речь министра внутренних дел К. Хиероними, произнесенная им 3 ноября 1892 г. Он говорил о существовании в Румынии партии, стремящейся расширить границы этой страны до Тисы, и подчеркнул, что взгляды этой партии нашли отражение в румынском меморандуме. По его мнению, большая часть румынских требований (а именно, прекращение унии, территориальная автономия, особое политическое представительство румын, преобразование законов 1867 г. в федералистском духе) направлена к ослаблению Венгрии. Он категорически отклонил эти требования как несовместимые с существованием венгерского государства. И в то же время министр признал справедливость румынских пожеланий о пересмотре избирательного ценза и распределении округов. Такая уступка со стороны ответственного венгерского деятеля делалась впервые.

В отличие от собственных коллег и румынских лидеров Хиероними сумел разглядеть более глубокие экономические и социальные связи, скрывавшиеся за национальной борьбой. Указав на тесную связь национального вопроса с социальным, он заявил: «Большая часть румын перед 1848 г. принадлежала к классу крепостных, в то время как привилегированный класс состоял почти исключительно из мадьяр»¹²¹. Однако средства, предложенные им для разрешения социальной проблемы, были непригодными, поскольку они касались деятельности местной администрации. Румынская газета «Телеграфул ромын» («Румынский телеграф»), отрекомендовавшая Хиероними как либерального политика школы Деака—Этвёша, высказала сомнение в осуществимости его добрых намерений. Опасения эти оправдались: венгерское правительство нисколько не изменило своей политики угнетения.

¹²⁰ «История Румынии 1848—1917», стр. 262.

¹²¹ INK, II, 33. I.

В середине 90-х годов в значительной мере под влиянием событий, связанных с румынским меморандумом, наступил новый этап сближения между национальными движениями невенгерских народов. По инициативе румынского комитета 11 января 1893 г. в Вене состоялась конференция румын, словаков и сербов с целью выработки общей платформы и общей тактики борьбы. Хотя достичь этого не удалось из-за сербо-румынских разногласий, тем не менее конференция выдвинула и поддержала идею созыва политического конгресса национальностей Венгрии. Одновременно вице-председатель румынского комитета Е. Броте по поручению Рациу завязал в Загребе переговоры с представителем Штросмайера с тем, чтобы склонить хорватскую оппозицию (в лице партии права) к участию на Будапештском конгрессе национальностей. Но хорваты не пожелали солидаризироваться с румынскими национальными требованиями, ибо в таком случае пришлось бы провести ту же политику и по отношению к сербам Хорватии¹²². Поэтому от сотрудничества со сторонниками Й. Штросмайера пришлось отказаться.

Состоявшийся 10 августа 1895 г. в Будапеште конгресс национальностей Венгрии принял общую программу, включавшую 21 пункт. От имени «живущих в Венгрии румын, словаков и сербов» конгресс высказался за сохранение «территориальной целостности стран короны св. Иштвана». Вместе с тем делегаты отклонили идею национального венгерского государства и провозгласили союз трех народов во имя борьбы за национально-территориальную автономию в комитатском масштабе, за расширение закона о национальностях от 1868 г., за обеспечение свободы культов, слова, собраний и объединений. Программа содержала также требование всеобщего избирательного права и специальный пункт о необходимости ревизии трансильванских законов о выборах¹²³. До осуществления программы было решено воздерживаться от участия в парламентских выборах. Эти требования свидетельствовали об усилении радикальных тенденций в национальном движении угнетенных народов.

Наряду с очевидными успехами национального движения румын в 90-х годах обнаружился полнейший провал жалких и беспомощных усилий венгерских господствующих классов ассимилировать национальности. Выступая в парламенте, один из венгерских политических деятелей Трансильвании весной 1893 г. прямо заявил: «Мы ассимилировали кунов, армян, многих немцев, надеюсь, что в кратчайший срок мы ассимилируем и евреев». В то же время он вынужден был констатировать: «на мадьяри-

¹²² J. L. Georgescu. Dr. Ioan Ratiu (1828—1902). Sibiu, 1928, p. 103.

¹²³ INK, II, 379—381. l.

зацию валахов» нет никаких надежд. Наоборот, указывал оратор, за последние 26 лет деятельности венгерского правительства в Трансильвании наблюдался обратный процесс — «валашизации очень многих мадьяр»¹²⁴.

Одна из существенных причин неудачи политики мадьяризации заключалась в том, что за пределами Венгрии у румын и сербов была «национальная и государственная опора». Факт существования Румынии и Сербии нельзя было игнорировать в Венгрии. Очевидный провал мадьяризаторских планов венгерские шовинисты объясняли тем, что «вся опасность для Венгрии, в сущности, проистекает из географического расположения трансильванской части и существования соседнего, румынского государства»¹²⁵.

Власти комитата Клуж жаловались правительству, что главным украшением почти каждого крестьянского дома в округе Нэсэуд (Насод) был портрет румынского короля Карла, а школьники носили шапки по форме, принятой в румынской армии, и окрашенные в национальные цвета королевства. «Хотя румыны,— говорилось в этом прошении,— сегодня еще не требуют, по крайней мере публично, полного отделения от Венгрии», тем не менее их стремления направлены к расчленению государства, к созданию (по примеру Хорватии) «новой Дакии», включающей Трансильванию, комитаты Марамарош, Бихар, Арад, Темеш и Крашшо-Сёренъ. Для борьбы против «антигосударственных тенденций» предлагалось в числе прочих мер ограничить почтовый обмен с Румынией, чтобы предотвратить ввоз в страну румынских газет, подвергающих нападкам «политическое единство и внутренний мир венгерского государства»¹²⁶.

Репрессии по отношению к радикальным течениям национальных движений венгерское правительство успешно сочетало с использованием реакционного духовенства в собственных политических целях. Выборы церковных сановников (точнее, утверждение их в должности) всегда были одним из средств, пользуясь которым правительство могло оказывать воздействие на церковную политику и тем самым на национальное движение. Избрание, например, румынским митрополитом И. Мециану стало возможным благодаря заступничеству будапештского кабинета. Мециану был избран и утвержден митрополитом в феврале 1899 г. после того, как согласился принять 24 условия венгерского кабинета. Они обязывали митрополита: не мешать учреждению государственных школ и не препятствовать священникам служить

¹²⁴ INK, II, 148. l.

¹²⁵ Ibid., 97. l.

¹²⁶ Ibid., 208—216. l.

в них; не запрещать обучение румынских детей в венгерских школах; не допускать использование иностранных учебников; принимать энергичные меры против священников, занимающихся национальным подстрекательством; не вкладывать капиталы церковных общин в кредитные учреждения, известные своей подстрекательской деятельностью; не позволять священникам превращать румынские национальные и общегосударственные праздники в антивенгерские манифестации и т. д.¹²⁷

После избрания Мециану и особенно после падения кабинета Д. Банфи, весной 1899 г. появились некоторые признаки сближения между правящими кругами Венгрии и руководством национального движения румын. В печати, в том числе в шовинистически настроенных газетах партии независимости, обсуждалась возможность конструктивного сотрудничества. Высказывались пожелания, чтобы румыны покончили с политикой «пассивности» и вновь вернулись в парламент. Очевидным признаком такого сближения явилось избрание арадским епископом И. Гольдиша, пользовавшегося покровительством венгерских властей. Газета «Трибуна» открыто называла его изменником. Еще более демонстративный характер носило присутствие группы венгерских политических деятелей на обеде, данном 1 августа в честь Гольдиша, где Иштван Тиса произнес тост за «венгеро-румынскую дружбу». Нисколько не смущаясь, он заявил, что за всю тысячу лет существования венгерского государства оно никогда не угнетало своих иноязычных граждан. Наибольшие восторги присутствующих румын вызвало следующее заявление Тисы: «Естественнейшим союзником венгерской нации является румынская раса. Окиньте взором историю и взгляните на карту: разве возможен иной способ благоденствия румынского народа, кроме как братство с мадьярами»¹²⁸. Ответные речи епископа Н. Попа и В. Мангра были столь многообещающими, что венгерская печать заговорила о предстоящем примирении с руководителями румынского движения.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Соглашение 1867 г. воздвигло непреодолимое препятствие на пути демократического решения аграрного и в значительной мере национального вопроса, оставив нетронутыми крупное землевладение и аграрные отношения, сложившиеся после революции 1848—1849 гг.

¹²⁷ Ibid., 802—803. l.

¹²⁸ Ibidem.

Экономическое развитие после 1867 г. было подчинено интересам австро-венгерского капитала, ставшего главным эксплуататором естественных богатств страны и труда ее жителей. Точно так же капиталистическая эволюция земледелия шла в соответствии с интересами крупных помещиков, большинство которых составляли мадьяры или же омадьярившиеся выходцы из других национальностей.

Развитие капитализма в деревне привело к серьезным сдвигам в области сельскохозяйственного производства. Опираясь на постоянную экономическую, политическую и финансовую помощь государства, крупные помещики еще более упрочили свои позиции, постепенно вытесняя среднепоместное и среднекрестьянское хозяйство. Этот процесс довольно выпукло отражен в статистических данных за 1895 г. (впрочем, далеких от совершенства и полной объективности) о распределении земельных владений в Венгрии. На долю бедняцких хозяйств размером до 20 хольдов, общее количество которых составляло 86% всех хозяйств, приходилось немногим менее 30% обрабатываемых земель. В то же время относительно узкий слой зажиточных крестьян (около 10% всех хозяйств) держал в своих руках около 25% земли¹²⁹.

При изучении данных венгерской земельной статистики поражает гигантский, подавляющий перевес крупнопомещичьего аристократического землевладения над всеми остальными категориями хозяйств: в 3768 поместьях (0,2%) было сосредоточено свыше 32% всей обрабатываемой площади страны. Фактически же число крупнейших помещиков было меньше, а количество принадлежащей им земли было больше, чем указано в официальной статистике. В ней оказались неучтенными около 10 млн. хольдов лугов, пастбищ и лесов, составлявших преимущественно собственность светской и церковной аристократии. Кроме того, зачастую одному такому собственнику принадлежало несколько хозяйств, расположенных в различных частях страны, и потому число крупнейших владений было меньше указанного¹³⁰. Среди крупнейших земельных магнатов страны своим непомерным богатством выделялось несколько аристократических семей. Семьи графов Андраши, Палфи, Каройи, Фештетича имели свыше 100 тыс. хольдов земли каждая. Семье князей Эстерхази принадлежало свыше полумиллиона хольдов земли. Огромные площади плодородных земель во всех частях страны находились во владении церкви. Одно только надъварадское епископство располагало 135 тыс. хольдов земли.

¹²⁹ MStK, XXIV, 1, 34, 1.

¹³⁰ Puskás Júlia. A magyarországi mezőgazdaság tőkés fejlődésének vizsgálata.— TSZK, 1960, № 1, 448. l.

Во второй половине века в помещичьем хозяйстве распространилась аренда, хотя она и не стала главной формой капиталистического развития в земледелии. Крупные и средние помещики сдавали свои земли полностью или частично крупным капиталистическим арендаторам, получая взамен земельную ренту. К концу века в аренду сдавалось полностью 25 и частично 22 % земель средних помещиков (владевших от 500 до 1000 хольдов земли) и соответственно 22 и 18,6 % земель крупных помещиков (свыше 1 тыс. хольдов) ¹³¹.

Довольно значительная часть крупных церковных и светских владений была по существу изъята из обращения, так как латифундии, церковные и казенные владения не могли быть заложены, проданы и раздроблены. Характерно, что эта средневековая форма собственности не только не была ограничена в эпоху дуализма, но даже расширена. Общая площадь их владений с 11 млн. хольдов в 1870 г. увеличилась до 17 млн. хольдов в 1900 г. ¹³² Таким путем дуализм способствовал сохранению сильнейших и крупнейших пережитков феодализма, тормозил свободное развитие буржуазно-капиталистических отношений в стране.

Согласно статистике 1895 г., всего в руках помещиков (хозяйства площадью свыше 200 хольдов) находилась почти половина всех обрабатываемых земель Венгрии. Господство феодального по своему происхождению помещичьего землевладения обрекло многомиллионное крестьянство страны на чрезвычайно медленный и мучительный для него «пруссский путь» развития. Естественный и обусловленный капиталистическим развитием процесс разорения крестьян переплетался с искусственным их обезземеливанием путем всякого рода огораживаний, регулирований и других махинаций. Только за четверть века, с 1870 по 1895 г., средние и мелкие крестьянские хозяйства (размером от 5 до 30 хольдов) потеряли более 3 млн. хольдов ¹³³.

После заключения соглашения произошло дальнейшее имущественное расслоение венгерского крестьянства. Несмотря на засилье крупнопомещичьего землевладения, противостоявшего всему крестьянству, последнее уже давно перестало быть единым классом. Из крестьянской среды выделились три основные группы: бедняков, середняков и кулаков. Около 1300 тыс. беднейших хозяйств (размером до 5 хольдов), т. е. свыше 53 % всех хозяйств страны, владели только 2157 тыс. хольдов земли, т. е. менее чем 6 %. В условиях экстенсивного земледелия, господст-

¹³¹ Berend T. Iván, Ránki György. Közép-Kelet Európa gazdasági fejlődése a 19—20. században. Bp., 1969, 61. l.

¹³² MStK, XXVII, 50. l.

¹³³ FSzPMM, 130. l.

вовавшего в Венгрии, для содержания семьи в 4—5 человек необходимо было иметь минимум 5 хольдов земли, а это означало, что подавляющее большинство собственников этой категории владений (до 5 хольдов) могло обеспечить свое существование, только нанимаясь к помещику, кулаку, богатому арендатору или занимаясь сезонным промыслом. 458 тыс. мелкокрестьянских хозяйств (5—10 хольдов), владевших более 3 млн. хольдов (9% всей земли), не имея достаточных средств для усовершенствования своего хозяйства, находились под постоянной угрозой разорения. Более сносным, хотя и неустойчивым, было положение середняков (10—30 хольдов). В Венгрии насчитывалось приблизительно 430—470 тыс. таких хозяйств, распоряжавшихся в общей сложности 1100 тыс. хольдов земли¹³⁴. Для обладателей средних хозяйств, весьма чутко реагировавших на малейшее изменение рыночной конъюнктуры, чрезвычайно чувствительных к кризисным явлениям в области сбыта, вечно нуждавшихся в кредитах, жизнь сводилась к непрерывной и тяжелой борьбе за существование. Лишь немногим из них, ценой огромных усилий, удавалось в конце концов выбиться «в люди», т. е. перейти в разряд зажиточных. Большинство их едва сводило концы с концами, стараясь всеми силами сохранить хотя бы почетное в деревне звание «самостоятельного хозяина». Чаше же середняки, опускаясь вниз по социальной лестнице, попадали в разряд бедняков.

Повышение спроса на хлеб в 70-х годах заставляло основную массу крестьянских хозяйств переходить к товарному производству, все более подчиняясь рынку. Поэтому длительный аграрный кризис 80-х годов нанес особенно чувствительный удар по неокрепшим крестьянским хозяйствам. Они не имели ни финансовых, ни технических средств, чтобы устоять в обострившейся конкурентной борьбе.

Приспосабливаясь к потребностям бурно растущего в 70-х годах внутреннего рынка, кулацкие хозяйства пользовались конъюнктурой и повышением цен на пшеницу. Во имя увеличения товарной продукции они перестраивали свое хозяйство на капиталистический лад, применяя во все больших масштабах наемный труд, современные машины и сельскохозяйственные орудия.

В этих условиях все более серьезное значение приобретали кулацкие хозяйства. 165—200 тыс. богатых крестьянских хозяйств (30—200 хольдов) владели более 8,5 млн. хольдов¹³⁵. К тому же в конце века кулаки обрабатывали более половины всех сданных в аренду земель. Прибирая к своим рукам землю, они одновременно всеми способами (вплоть до ростовщичества)

¹³⁴ FSzPMM, 132. 1.

¹³⁵ MStK, XXIV, 55. 1.

подчиняли себе остальных крестьян. Например, в одном селе комитата Арад, насчитывавшем 3500 жителей, четыре пятых крестьянских земель принадлежало нескольким кулацким хозяйствам. «Два-три хозяина не сегодня-завтра захватят всю землю, и жители отправятся в Америку», — писал современник¹³⁶.

Кулаки часто становились в своих селах должностными лицами (старостами, судьями и пр.). Во многих вопросах они пользовались поддержкой государства. В частности, в 80-х — 90-х годах правительство стремилось создать в Трансильвании и Банате прослойку крепких и благонадежных хозяйств. Если раньше, продавая поселенцам государственные земли, правительство в основном преследовало чисто экономические цели и проводило эти операции для пополнения казны, то в 90-х годах заметную роль начинают играть политические соображения. С этого времени казенные земли продавались, как правило, крупными участками, размером не менее 15—20 хольдов. Таким способом в конце 80-х — начале 90-х годов возникли 15 деревень в комитатах Бач-Бодрог, Торонтал, Темеш, Крашшо-Сёренъ и Арад¹³⁷. По закону 1894 г. поселенцами могли стать лишь те, кто имел не менее двух тысяч крон.

В целом политика венгерского правительства, прямо или косвенно, была направлена к тому, чтобы сосредоточить земли в руках крупных помещиков и зажиточных крестьян. Эта политика приводила к разорению основной массы сельского населения, к созданию безземельного и малоземельного сельского пролетариата, а в конечном счете — к неуклонному росту вынужденной эмиграции за пределы страны.

Процесс пролетаризации сельского населения и связанной с ней массовой эмиграции в последние десятилетия XIX в. приобрел характер национального бедствия. Если в 1869 г. Венгрия насчитывала 2 645 851 батрака и поденщика, то к концу века их число уже составило 3 368 996 человек¹³⁸. Аграрный пролетариат составлял более четверти всего населения Венгрии. Такой огромной концентрации сельского пролетариата не знала ни одна из частей монархии¹³⁹. Параллельно с этим процессом с 80-х годов наблюдается усиление массовой эмиграции населения и в первую очередь деревенского. С середины 80-х до второй половины 90-х годов страну покидало в среднем ежегодно свыше 25 тыс.

¹³⁶ *Szeberényi Lajos*. A parasztkérdés külföldön és hazánkban. Békescsaba. 1908, 117. l.

¹³⁷ FSzPMM, 129. l.

¹³⁸ *Sándor Pál*. A XIX. századvégi válság. Magyarországon. Bp., 1948, 147. l.

¹³⁹ *Kolossa Tibor*. Adatok az agrárproletariátus arányához és összetételéhez az Osztrák-Magyar Monarchiában. 1900. — TSz, 1959, № 1—2; *Berend T. Iván*, *Ránki György*. Op. cit., 64. l.

6. Эпоха дуализма

человек. В последней трети века всего из Венгрии за океан эмигрировало почти полмиллиона людей ¹⁴⁰.

Важным результатом капиталистического преобразования сельского хозяйства был известный рост производительных сил этой отрасли народного хозяйства. За три десятилетия, прошедших после заключения соглашения, площадь под сельскохозяйственными культурами увеличилась более чем на 5 млн. гектаров ¹⁴¹. Еще больше возросло значение зернового хозяйства. Если в 1870 г. зерновыми засеивалось 57,04% всей обрабатываемой площади, то в середине 90-х годов — 61,44%. Путем освоения новых земель и отчасти повышения урожайности производство пшеницы увеличилось в 2—2,5 раза ¹⁴².

Чрезвычайно медленно шло развитие животноводства, за исключением, пожалуй, свиноводства. Слабое развитие животноводства и производства технических культур в растениеводстве было одним из последствий отсталости венгерского сельского хозяйства, его ярко выраженного экстенсивного характера.

Однако благоприятная конъюнктура позволяла Венгрии сохранять в это время положение одного из ведущих поставщиков пшеницы на мировой рынок, что объяснялось в основном отсутствием серьезной конкуренции со стороны заокеанских экспортеров зерна. Капиталистические изменения в сельском хозяйстве Венгрии способствовали возрастанию массы товарной продукции. Ускорился процесс формирования внутреннего рынка страны и ход промышленной революции, завершившейся к концу XIX в.

Соглашение 1867 г. создало благоприятные политические и экономические предпосылки для широкого проникновения иностранного, в особенности австрийского, капитала в венгерскую экономику. Первая широкая волна притока иностранных капиталов в Венгрию относится к концу 60-х и началу 70-х годов, вплоть до кризиса 1873 г. Первый банк в Венгрии, созданный в 1867 г., был основан при участии австрийских финансовых кругов. В это время были основаны крупные банки с участием иностранного капитала: Венгерский всеобщий кредитный банк (1868), основанный австрийскими Ротшильдами и превратившийся позже в «главного банкира» венгерского государства, Англо-венгерский банк (1868), Франко-венгерский банк (1868) и др. На долю пяти крупнейших пештских банков приходилась почти треть банковского капитала Венгрии ¹⁴³. С притоком иностранного капитала было тесно связано бурное развитие сети кредитных учреждений в

¹⁴⁰ Statisztikai Évkönyv, 1907, 65. l.

¹⁴¹ FSzPMM, 112. l.

¹⁴² Ibid., 113. l.

¹⁴³ Sándor Vilmos. A nagyipari fejlődés Magyarországon, 1867—1900. Bp., 1954, 393. l.; MStK, 104. l.

стране. С 1860 по 1873 г. их общее число увеличилось с 80 до 637, а капиталы возросли более чем в четыре раза¹⁴⁴. За период с 1880 г. до конца века число банков и сберкасс увеличилось с 432 до 1011, а их капитал — с 1 млрд. до 4,37 млрд. крон¹⁴⁵. Иностранные банки охотно участвовали в весьма прибыльных операциях по размещению венгерских государственных займов. В 1868 г. государственный долг Венгрии составил 272 млн. форинтов, в 1873 г. — 493 млн., а в 1894 г. он возрос до 2260 млн. форинтов. Если в 1868 г. 89% государственных облигаций находилось в Венгрии и 11% — в руках Австрии, то в 1894 г., в Венгрии их было 29,5%, в Австрии — 49,5, в Германии — 16, во Франции — 4,5, в Англии — 0,5%¹⁴⁶. Таким образом, довольно значительная доля постоянно растущих налогов, ложившихся на плечи венгерских налогоплательщиков, шла в виде процентов или ренты за границу.

Существование в Австро-Венгрии общей таможенной линии лишало венгерское правительство возможности защитить молодую промышленность заградительными пошлинами от конкуренции более развитой австрийской промышленности; поэтому оно стремилось восполнить отсутствие самостоятельной таможенной предоставлением различных льгот и денежных ссуд венгерским капиталистам, поощряя промышленное строительство. Известное распространение получают акционерные предприятия. За 1867—1873 гг. возникло 170 промышленных акционерных обществ¹⁴⁷.

Одним из мощных рычагов перестройки сельского хозяйства и всей экономики Венгрии в целом стало строительство железных дорог, которое служило в первую очередь интересам крупных производителей зерна и австрийских финансистов. За сравнительно короткий срок, с 1868 по 1873 г., было в основном завершено создание железнодорожной сети, причем большая часть путей была сооружена за последние три года (1871—1873). Уже в 1873 г. общая протяженность их составила 6253 км, т. е. в три раза больше, чем в 1866 г. (2160 км). К 1900 г. она достигла 17 тыс. км¹⁴⁸. В первую очередь строились линии, связывавшие Венгрию с Австрией и Германией (Пешт — Руттка, Дьёр — Шопрон — Эбенфурт, Кошице — Одерберг).

Строительство происходило в обстановке бешеной спекуляции акциями, земельными участками, концессиями, в атмосфере биржевых афер и публичных скандалов. Цель его заключалась в том, чтобы расширить выход продукции сельского хозяйства Вен-

¹⁴⁴ Berend T. Iván, Ránki György. Op. cit., 80. l.

¹⁴⁵ Sándor Vilmos. Op. cit., 389. l.

¹⁴⁶ Ibid., 99. l.

¹⁴⁷ Ibid., 24. l.

¹⁴⁸ MStE, 1900, 218. l.

грии на рынки Австрии и далее на запад, а также облегчить возможность освоения венгерского рынка австрийской промышленностью. Характерно, что в этот период почти полностью игнорировались интересы венгерской промышленности. Поэтому лишь 10% из вновь построенных дорог проходили в промышленных районах страны, включая горнорудные ¹⁴⁹.

Хотя значительную часть подвижного состава, рельсов, оборудования и строительных материалов поставляла Австрия, тем не менее возведение железных дорог дало сильный толчок и промышленному развитию Венгрии. Оно, в частности, ускорило расширение лесной и деревообрабатывающей промышленности и угольных шахт. Сократив расстояние, отделявшее производителя от потребителя, приблизив источники сырья к промышленным центрам, железные дороги вовлекали в единый рынок самые отдаленные области страны.

Львиная доля прибыли от строительства и эксплуатации дорог шла в карманы австрийских и других иностранных акционеров. Такие важнейшие железнодорожные линии Венгерского королевства, как Орадя — Клуж — Брашов, Арад — Тимишоара — Оршова, Мархегг — Сольнок — Сегед — Тимишоара, принадлежали могущественной австрийской компании — Обществу государственных железных дорог (сокращенно ШТЕГ). В Венгрии обществу принадлежало 1500 км железнодорожных путей. Оно контролировалось банкирским домом венских Ротшильдов. После кризиса 1873 г. резко сократилось строительство дорог, а существующие дороги приносили одни только убытки. Тогда венгерское государство поспешило на выручку железнодорожным магнатам, приступив к грандиозной финансовой операции по «национализации» частных железных дорог. Первой была национализирована, т. е. выкуплена (в 1876 г.), Восточная железная дорога (Орадя — Клуж — Брашов), а ШТЕГ, которое в 1882 г. было преобразовано в австро-венгерское общество, в 1891 г. перешло в собственность венгерского государства. К концу XIX в. 60% всех железных дорог стали собственностью государства ¹⁵⁰.

Железнодорожное строительство способствовало расширению отраслей промышленности, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции и добычей промышленного сырья.

Наиболее развитая уже в предыдущие годы пищевая промышленность и ведущая ее отрасль — мукомольное производство сохраняли в последней трети века свое лидирующее положение среди других отраслей экономики.

¹⁴⁹ *Sándor Vilmos. Op. cit., 27. l.*

¹⁵⁰ *Földi Tamás. A Magyarországi vasutépítés a külföldi nagytőke profitforrása. — TKT, 98—101. l.*

Количество перерабатывавшейся муки (зерна) возросло с 0,5 млн. центнеров в середине 60-х годов до 17,5 млн. в 1880 г., причем почти 57% муки производилось паровыми мельницами¹⁵¹. Будапешт стал крупнейшим европейским центром по переработке зерна. Паровые мельницы строились также в Тимишоаре, Дебрецене, Мишкольце, Араде. По технической оснащенности мукомольная промышленность Венгрии заняла второе место в мире и первое в Европе. В это время было построено много заводов по переработке продуктов сельского хозяйства — спирто-водочные, пивоваренные, сахарные и др. Именно пищевая промышленность сыграла решающую роль в складывании венгерского промышленного капитала. К концу века она давала 44% продукции всей фабрично-заводской промышленности страны, в то время как на долю текстильной промышленности приходилось всего 5%. О техническом уровне пищевой промышленности свидетельствует тот факт, что на ее долю приходилось около 60% общей мощности всех применявшихся в индустрии паровых машин¹⁵².

Более сложным, в частности вследствие конкуренции Австрии, было развитие тяжелой промышленности Венгрии. Относительно быстро прогрессировала добыча промышленного сырья. Количество добываемого угля за семь лет (1866—1873) увеличилось более чем в два раза. На базе богатейших месторождений каменного угля и железной руды Штаерлак — Анины и Решицы — Доман, составлявших часть огромных владений ШТЕГ, занимавших площадь в 133 тыс. га, выросла вторая по величине угольная база Венгрии и крупнейший в стране металлургический комплекс. Этот технически превосходно оснащенный комбинат уже в 1873 г. давал 30% всего венгерского производства угля и свыше 40 тыс. тонн железной руды (25% всего производства). На его предприятиях было занято 12 тыс. рабочих и служащих¹⁵³.

Второе по значению и также принадлежавшее австрийскому капиталу Брашовское шахтно-доменное акционерное общество — эксплуатировало шахты и рудники в долине реки Жиу и в Калани, давая 5—6% венгерского угля. Добыча высококачественного бурого угля в долине Валя Жиулуй (Жилвёлдь) к концу века достигла 860 тыс. тонн, производство железа в Хунедоаре превысило 500 тыс. тонн в год, выплавка стали — 70 тыс. тонн¹⁵⁴, увеличилась также добыча бурого угля в местечке Шалготарьян, расположенном близко к столице. Производство железной руды (уд-

¹⁵¹ Berend T. Iván, Ránki György. Op. cit., 143. l.

¹⁵² Ibid., 170, 142. l.

¹⁵³ Sándor Vilmos. Op. cit., 36. l.

¹⁵⁴ Ibid., 164. l.

воившееся за 1869—1873 гг.) на одну треть находилось в руках австрийских капиталистов. 30—40% добываемой в стране железной руды вывозилось за границу, что сильно тормозило развитие металлургии и машиностроения в Венгрии.

В последние десятилетия XIX в. развернулась острая конкурентная борьба за природные богатства Венгрии. Под давлением германского капитала и венгерской буржуазии, выступавшей в роли младшего партнера то одной, то другой иностранной группы, австрийский капитал вынужден был несколько потесниться. Брашовское общество, которое ранее целиком принадлежало группе австрийских банкиров и аристократов, в 1894 г. перешло в руки берлинского и пештского Коммерческого банка. Ослабили позиции австрийской буржуазии и в сфере производства. Только с 1890 по 1898 г. доля австрийской компании ШТЕГ в выплавке чугуна упала с 26,3 до 18%, между тем как еще в 80-х годах ей принадлежало первое место в Венгрии¹⁵⁵. В конце XIX в., помимо австрийского и германского капиталов, важные позиции в горнодобывающей и металлургической промышленности заняли французские, бельгийские и английские монополии.

Трансильванское лесопромышленное акционерное общество, входившее в сферу влияния Англо-австрийского банка, занимало монопольное положение в эксплуатации лесов Трансильвании. В конце концов эти леса стали добычей более сильных хищников — банков Вены, Будапешта и Берлина.

Одна из старейших отраслей трансильванской экономики — золотодобывающая к концу века почти целиком оказалась в руках иностранного капитала. С середины 80-х годов германские монополисты приступили к планомерному захвату месторождений благородных металлов, расположенных в комитате Хунедоара (Хуняд). Немецкая компания Харкорт только в 1890 г. добыла и отправила в Германию третью часть всего полученного в этом году в Венгрии золота¹⁵⁶. Добычей золота, серебра и ртути в Трансильвании, помимо немцев, весьма «успешно» занимались английские, французские, голландские предприниматели. За 30 лет (с 1868 по 1898 г.) добыча золота увеличилась на 70% (1429 кг в 1868 г. и 2427 кг в 1898 г.), серебра — на 25%¹⁵⁷.

После 1867 г., несмотря на австрийскую конкуренцию, были заложены основы машиностроения Венгрии: построен ряд крупных заводов (Венгерский машиностроительный завод государственных железных дорог, Первый венгерский вагоностроительный

¹⁵⁵ *Sándor Vilmos*. Op. cit., 425. l.

¹⁵⁶ *Ibid.*, 400. l.

¹⁵⁷ *MStE*, I, 142. l.

завод, завод Ганца, крупный судостроительный завод в Обуде). Бурными темпами шло развитие транспортного машиностроения. В 1873 г. в Венгрии был построен первый паровоз, а в 1896 г. число построенных венгерскими заводами паровозов достигло 1000, а вагонов более чем 28 тыс. К концу века две трети общего производства машиностроения давало транспортное машиностроение¹⁵⁸. Возникли предприятия, производящие сельскохозяйственные машины и оборудование для заводов, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. Однако сельскохозяйственное машиностроение не покрывало и половины потребностей страны; поэтому импорт сельскохозяйственных машин за 12 лет (1886—1898 гг.) увеличился в три раза. Непосредственное влияние на развитие таких отраслей промышленности, как угольная, металлургическая, машиностроительная и т. д., оказало интенсивное железнодорожное строительство.

Производство чугуна за 20 лет (1880—1900 гг.) утроилось. Добыча железной руды и каменного угля только за 10 лет (1890—1900 гг.) удвоилась. Выплавка стали с 3,6 тыс. тонн в 1898 г. поднялась до 50 тыс. в 1906 г.¹⁵⁹ Весьма интенсивно развивалась в последние десятилетия века также электротехническая промышленность, четыре пятых продукции которой шли на экспорт, главным образом в Австрию, Германию, Италию и Россию. В 90-х годах началось производство электроламп, кабеля и электроэнергии. Известные венгерские инженеры О. Блати, Ф. Дери и К. Зиперновски построили трансформатор переменного тока; тем самым было положено начало развитию энергетического оборудования. Венгерскими трансформаторами, изготовленными на будапештском заводе Ганц, были оборудованы городские электростанции Вены, Петербурга, Рима и Милана. В 1897 г. К. Кандо изобрел трехфазный электровоз, что дало толчок производству в стране электровозов.

Об успехах начавшейся в середине века промышленной революции свидетельствовал бурный рост механизации промышленности, особенно крупной. Общая мощность паровых машин возросла с 8571 л. с. в 1863 г. до 262 тыс. л. с. в 1898 г. Мощность применявшихся в венгерской крупной промышленности в конце века паровых машин почти достигла европейского уровня; к этому времени на одного рабочего приходилось 1,06 л. с., т. е. почти столько же, сколько и в Германии (1,07 л. с.)¹⁶⁰. Со второй половины 80-х годов и особенно в последующее десятилетие про-

¹⁵⁸ Ibid., VI, 99—100. l.

¹⁵⁹ O. Sugar. Die Industrialisierung Ungarns. Leipzig, 1908, S. 18; Ekhardt Ferenc. A magyar közgazdaság 100 éve. Bp., 1941, 144. l.

¹⁶⁰ MTört, I, 100. l.

6. Эпоха дуализма

мышленная революция вступила в завершающую стадию. Результатом было преобладание крупной машинной индустрии над мелким производством.

Капиталистическое развитие экономики страны привело к сдвигам в географическом размещении промышленности. Наиболее развитая ранее в промышленном отношении Словакия уступает первенство промышленному району Будапешта. В последние десятилетия XIX в. Будапешт превратился в крупнейший промышленный центр страны. Особенно ускорилось развитие города после 1873 г., когда три его части (Пешт, Буда, Обуда) объединились в один, и столица официально стала называться Будапештом. Крупное городское строительство, развернувшееся в 70-х годах, придало ему тот своеобразный архитектурный облик, который он сохраняет и поныне.

В середине 80-х годов в столице Венгрии работало около 30% промышленных рабочих страны. Здесь была сосредоточена основная масса предприятий пищевой, железнделательной, машиностроительной и других отраслей промышленности. К концу XIX в. Будапешт с его более чем 700-тысячным населением занимал восьмое место среди крупных европейских городов.

Преодолев к концу 70-х годов последствия кризиса 1873 г., Венгрия вступила в полосу нового индустриального подъема. Большую роль в этом сыграла государственная поддержка, которая должна была компенсировать венгерской буржуазии невозможность использования таких прямых рычагов экономической политики, как таможня и пошлины.

Первый протекционистский закон, принятый парламентом в 1881 г., на 15 лет освободил от палогов те предприятия, которые были оборудованы современной техникой и выпускали не производившиеся ранее в стране изделия. Налоговые льготы были предоставлены также новым заводам и фабрикам, выпускавшим текстильные и продовольственные товары, машины и оборудование для сельского хозяйства. К концу 80-х годов число промышленных предприятий, пользовавшихся этими льготами, достигло почти 400. В 1890 г. был утвержден новый закон, предусматривавший выдачу беспроцентных субсидий из государственной казны вновь создаваемым предприятиям (до одной трети основного капитала). На основании этого закона венгерские промышленники получили (до 1898 г.) немногим меньше полумиллиона форинтов¹⁶¹. Результаты интенсивного государственного покровительства не замедлили сказаться. К концу века более половины (65—70%) всей промышленной продукции выдавали

¹⁶¹ O. Sugar. Op. cit., S. 11; Berend T. Iván, Ránki György. Op. cit., 103. l.

оборудованные машинами предприятия фабрично-заводского типа ¹⁶².

Однако, несмотря на довольно быстрые темпы роста промышленного производства в 60-е, 70-е и особенно в 80-е — 90-е годы, Венгрия продолжала оставаться преимущественно аграрной страной. К концу XIX в. на долю сельского хозяйства приходилось 64% национального дохода (против 80% в 1867 г.). В этом секторе народного хозяйства было занято 68% населения страны (против 75% в 1869 г.) ¹⁶³.

РАБОЧИЙ КЛАСС И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Важнейшим по социальным последствиям и политическому значению результатом экономического развития Венгрии во второй половине XIX в. было формирование крупнопромышленного пролетариата.

Общая численность рабочего класса, по официальной переписи населения 1870 г., определяется в 390 тыс. человек, а к концу века — 700 тыс. Число фабрично-заводских рабочих возросло, по приближенным данным, с 70 тыс. в 1870 г. ¹⁶⁴ до 110 тыс. в 1880 г. ¹⁶⁵

Относительно высокая концентрация промышленности обусловила значительную производственную и территориальную концентрацию пролетариата. Более трети рабочих крупной промышленности работало на предприятиях с числом рабочих более 500 человек ¹⁶⁶. Центром притяжения рабочей силы был Будапешт, где даже в период застоя после кризиса 1873 г. работало 30% заводских рабочих страны ¹⁶⁷.

Характернейшей чертой пролетариата Венгрии была его многонациональность. Многонационален был и рабочий класс крупнейшего промышленного центра страны Будапешта. На предприятиях столицы работали не только выходцы из национальных районов страны, но и много квалифицированных рабочих из Австрии, Чехии, Германии и других стран.

В 1875 г. четвертую часть рабочих Будапешта составляли иностранные рабочие ¹⁶⁸. В начале 80-х годов рабочие немецкого

¹⁶² Ibid., 146. l.

¹⁶³ Ibid., 156—157. l.

¹⁶⁴ Lackó Miklós. Ipari munkásságunk összetételének alakulása (1867—1949). Bp., 1961, 28. l.

¹⁶⁵ Sándor Vilmos. Op. cit., 252. l.

¹⁶⁶ Ibid., 253. l.

¹⁶⁷ Ibidem.

¹⁶⁸ Lackó Miklós. Op. cit., 57—58. l.

6. Эпоха дуализма

происхождения (признававшие немецкий язык родным) составляли 34% населения венгерской столицы и 18% всего городского населения страны¹⁶⁹. Кроме того, на промышленных предприятиях Будапешта, особенно в строительстве, было занято много рабочих из Словакии. Словаки составляли более 22% заводских рабочих столицы. В 70-х — 80-х годах мадьяры составляли всего 35—40% промышленного пролетариата Будапешта¹⁷⁰.

Основным способом усиления эксплуатации рабочих были интенсификация труда и увеличение продолжительности рабочего дня. «Нельзя отрицать, что нигде во всей Западной Европе у рабочих нет такой перегрузки, как у нас,— писала газета «Мункашок уйшага» («Газета рабочих»).— Можно сказать, по всей стране, почти на всех предприятиях, почти во всех отраслях промышленности (рабочему.— *Ред.*) нужно быть на работе в 5 часов утра и работать до 7, 8, 9 и даже 10 часов вечера»¹⁷¹. Закона, лимитирующего рабочий день, в Венгрии не существовало до 1872 г. Принятый закон «ограничивал» рабочий день 16 часами. Широко применялась система штрафов, систематическая задержка заработной платы, вычеты под различными предлогами и т. п.

Заработная плата венгерского рабочего была, как правило, ниже заработной платы австрийского рабочего той же специальности. Женщины получали 50—60% заработной платы мужчины, дети — 25—40%¹⁷².

Условия труда рабочих были чрезвычайно тяжелыми. Работа велась в антисанитарных условиях при полном отсутствии охраны труда. Были широко распространены профессиональные болезни, например туберкулез у портных и рабочих мукомольной промышленности. Болезнь или несчастный случай обрекали рабочего и его семью на голод и полное обнищание; социальное страхование или какие-либо гарантии в этих случаях отсутствовали. Очень острым был жилищный вопрос.

В 60-е годы наблюдается заметное оживление политической жизни и рабочего движения Венгрии. В 1861 г. произошла стачка типографов Буды и Пешта, вызванная ростом цен. Однако стачка потерпела поражение. Руководители забастовки были уволены из типографий и вынуждены были покинуть столицу, где они уже не могли получить работу¹⁷³.

В 1863 г. произошло столкновение с полицией рабочих одного из кирпичных заводов, расположенных недалеко от Пешта.

¹⁶⁹ Lackó Miklós. Op. cit., 57—58. l.

¹⁷⁰ Ibidem.

¹⁷¹ Цит. по: Geréb László. Munkásélet és munkásmozgalom a magyar irodalomban. 1867—1872. Bp., 1959, 27. l.

¹⁷² Sándor Vilmos. Op. cit., 270. l.

¹⁷³ MMTVD, I, 35—36. l.

Рабочие потребовали повышения заработной платы и объявили забастовку, которая была подавлена¹⁷⁴.

Австрийское наместничество срочно разослало комитатским и окружным управлениям, городским властям Пешта и Буды директиву усилить надзор за рабочими заводам и крупных мастерских с целью воспрепятствовать распространению среди них «опасных политических взглядов». Особенно тщательно предписывалось следить, «нет ли у рабочих на заводах и в крупных мастерских газет вредного направления и прочей литературы, не читают ли они их сообща»¹⁷⁵.

Активное участие приняли рабочие в многочисленных в 60-х годах демонстрациях и выступлениях движения за независимость¹⁷⁶. Это еще раз показало, насколько живы были в рабочем классе революционные традиции 1848—1849 гг.

Взросшее стремление рабочих к объединению привело в 1863 г. к первой попытке создания общей организации с центром в столице, пресеченное, впрочем, властями в самом начале¹⁷⁷.

Как реакцию на оживление рабочего движения следует рассматривать стремление буржуазии усилить влияние на рабочий класс, причем она уделяет большое внимание идеологической работе рабочих. Буржуазная пресса тех лет широко рекламировала учение германского мелкобуржуазного экономиста Г. Шульце-Делича с его идеей «рабочей самопомощи», призывая рабочих последовать «блестящему примеру германского экономического реформаторского движения»¹⁷⁸.

Одновременно в венгерском рабочем движении получают распространение идеи Фердинанда Лассалля. Между сторонниками этих двух идейных направлений и развернулась главным образом борьба в первых рабочих обществах, условия для легального существования которых были созданы после 1867 г. Наиболее крупными из них были «Просветительское общество типографских рабочих Пешта и Буды» и «Общество помощи при передвижениях рабочих» в Тимишоаре (Темешваре). Они были построены по образцу немецких и австрийских обществ того времени, создававшихся сторонниками Шульце-Делича¹⁷⁹. Уже вскоре

¹⁷⁴ Ibid., 39. l.

¹⁷⁵ Ibid., 400. l.

¹⁷⁶ Ibid., 33—35. l.

¹⁷⁷ *Léderer Emma*. Az ipari kapitalizmus kezdetei Magyarországon. Bp., 1952, 156. l.; *Erényi Tibor*. A Magyarországi munkásmozgalom és az I. Internacionálé.— «Az I. Internacionálé és Magyarország». Bp., 1864, 252, 253. l.

¹⁷⁸ *Léderer Emma*. Op. cit., 149. l.

¹⁷⁹ *Nemes Dezső*. Az Általános Munkássegylet története, 1868—1873. Bp., 1952, 34—35. l.

после образования организации типографов Будапешта входившая в нее фракция лассальянцев добилась принятия политического заявления, направленного от имени общества в парламент. В нем содержались требования расширения избирательного права, предоставления права кооперирования и проведения собраний.

После соглашения 1867 г. усилились попытки со стороны либеральной буржуазии захватить руководство рабочим движением в свои руки. В начале 1868 г. при материальной поддержке представителей либеральной буржуазии — писателя Мора Йокаи, заводчика Я. Видача, журналистов буржуазных газет — было создано «Общество рабочих Будапешта»¹⁸⁰. В основу деятельности общества была положена идея так называемой самопомощи. Его целью провозглашалось стремление к улучшению материального и духовного положения рабочих путем просветительства и взаимопомощи, поднятие «труда до уровня капитала» и т. п. Один из современников писал, что главной целью, с которой создавалось это общество, было превращение его «в посредника между работодателями и рабочими»¹⁸¹.

Открытый отказ руководства общества от экономической борьбы, а с другой стороны, их проповедь о том, что «рабочие общества не должны заниматься политикой»¹⁸², контрпропаганда и практические действия сторонников лассальянства привели к краху этой попытки буржуазии оказать свое влияние на рабочее движение. Через несколько месяцев общество прекратило свое существование¹⁸³.

Почти одновременно с «Обществом рабочих Будапешта» была создана первая политическая организация рабочего класса Венгрии — Всеобщий рабочий союз¹⁸⁴. Заслуга создания Всеобщего рабочего союза принадлежит члену Генерального Совета I Интернационала с 1865 г. Яношу Храбье. 9 февраля 1868 г. Храбье и его сторонники созвали собрание с целью основания всеобщего рабочего общества. Храбье произнес блестящую речь. Он обрисовал положение рабочих в западных странах и сравнил

¹⁸⁰ MMTVD, I, 47, 51, 68—70. l.

¹⁸¹ Ibid., 72. l.

¹⁸² Nemes Dezső. Op. cit., 39. l.

¹⁸³ Léderer Emma. Op. cit., 158. l.

¹⁸⁴ О рабочем движении этого периода и влиянии I Интернационала см.: «Az I. Internacionálé és Magyarország». Bp., 1964; S. Vincze Edit. A Magyarországi munkásság küzdelme az önálló proletárpárt megteremtéséért. — PK, 1960, № 4 sz.; *idem*. Küzdelem az önálló proletárpárt megteremtéséért Magyarországon. 1848—1900. Bp., 1963; *idem*. Der Kampf in der ungarischen Arbeiterbewegung gegen den lassalleanischen Einfluss (1867—1872). — «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Berlin, 1960, № 2; «Первый Интернационал», ч. 1 1864—1870. М., 1964, стр. 523—531.

его с положением венгерских рабочих, призывая к международной солидарности рабочих всех стран. Выступавшие затем рабочие говорили о необходимости борьбы за политические права¹⁸⁵.

На состоявшемся 23 февраля 1868 г. собрании с участием многих сотен рабочих Храбье был избран временным председателем основанного общества. Здесь было зачитано и принято «Воззвание»¹⁸⁶, положенное затем в основу программы Всеобщего рабочего союза. Оно было составлено по образцу программ лассальянских обществ в Германии и Австрии. Так возникла в Венгрии первая организация рабочих, поставившая своей целью борьбу за политические права рабочего класса.

Всеобщий рабочий союз с самого начала создавался как общевенгерская организация. Центром ее был Будапешт. Общества в провинции, разделяющие программу Всеобщего рабочего союза, примыкали к нему на правах филиалов¹⁸⁷.

Деятельность Всеобщего рабочего союза носила ярко выраженный интернациональный характер. Уже первое собрание союза проходило при участии венгерских, немецких, чешских, словацких и рабочих других национальностей. Речи ораторов переводились на немецкий, венгерский, словацкий языки¹⁸⁸. В уставе Союза было записано, что он имеет три названия: венгерское, немецкое и словацкое. На трех языках печатались воззвания, листовки и членские билеты общества. Однако ярче всего интернационализм общества выразился в совместной борьбе рабочих различных национальностей. Союз считал своей целью: «добиться братского сотрудничества с товарищами в других странах»¹⁸⁹. Члены общества установили связи с рабочим движением за границей, прежде всего с австрийским рабочим движением. Заметное влияние на развитие венгерского рабочего движения оказало рабочее движение Австрии. С 1868 г. установилась связь между венгерским и австрийским рабочим движением по линии секций I Интернационала.

К концу 1868 г., когда Храбье приступил к созданию секции Интернационала в Будапеште, в Австрии уже действовали две секции Международного Товарищества Рабочих — в Вене и в Граце. Руководители австрийских секций Интернационала были связаны с председателем секции немецкого языка в Женеве Иоганном Филиппом Беккером и получали от него социалисти-

¹⁸⁵ MMTVD, I, 47—48.; см.: *Erényi Tibor*. Op. cit., 260—261. l.

¹⁸⁶ MMTVD, I, 73—74. l.; см. также: *Erényi Tibor*. Op. cit., 263—264. l.

¹⁸⁷ MMTVD, I, 75—86. l.

¹⁸⁸ Ibid., 48. l.

¹⁸⁹ Ibid., 76. l.

ческую литературу и издаваемую им газету «Форботе». Часть этой литературы и документы Интернационала австрийские деятели пересылали в Венгрию. 7 декабря 1868 г. руководитель секции Интернационала в Граце А. Штрассер писал И. Ф. Беккеру: «Я уже известил уполномоченного в Пеште и пошлю ему несколько экземпляров, чтобы он мог действовать у себя»¹⁹⁰.

Известие о создании в Будапеште крупной организации рабочих, очевидно через Храбье, дошло до Генерального Совета I Интернационала. Сообщение об образовании Всеобщего рабочего союза было заслушано на заседании Генерального Совета 17 марта 1868 г.¹⁹¹

Популярность Всеобщего рабочего союза в стране быстро росла. В наиболее развитых в промышленном отношении городах возникали рабочие общества, объявлявшие себя филиалами Всеобщего рабочего союза в Будапеште.

Крупным центром рабочего движения стал в эти годы город Тимишоара, 25% населения которого составляли рабочие¹⁹². Здесь начал свою деятельность видный деятель венгерского рабочего движения Карой Фаркаш.

Карой Фаркаш родился в 1843 г. в крупном центре металлургической и горнодобывающей промышленности — Решице. Подобно многим венгерским рабочим того времени, он уехал за границу в поисках работы. Здесь он усиленно изучал социалистические учения, завязал связи с женевской секцией I Интернационала и с И. Ф. Беккером. Накопленный опыт Фаркаш успешно применил в Венгрии, куда он вернулся в 1868 г. Будучи металлистом по профессии, Карой Фаркаш поступил на работу в крупные по тем временам Государственные железнодорожные ремонтные мастерские. Уже через 14 дней он организовывает здесь стачку. Это была одна из немногих тогда в Венгрии успешных стачек. Рабочие добились повышения заработной платы, однако Фаркаша как организатора забастовки уволили с работы¹⁹³.

11 октября 1868 г. организованное Фаркашем собрание рабочих Тимишоары провозгласило создание Всеобщего рабочего союза города. Первым его председателем был избран Карой Фаркаш. На этом собрании был утвержден учредительный устав общества, повторявший в своих положениях устав Всеобщего ра-

¹⁹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 105/2, А. Штрассер — И. Ф. Беккеру. 7.XII 1868 (см. «Первый Интернационал», ч. 1, стр. 505—506).

¹⁹¹ «Генеральный Совет Первого Интернационала. 1866—1868. Протоколы». М., 1963, стр. 293.

¹⁹² A. Egyed. Istorical asociațiilor muncitorești din Transilvania între anii 1868 și 1872.— «Studii. Revistă de istorie», Anul IX, № 6, 1956, p. 29.

¹⁹³ MMTVD, I, 47. l.

бочего союза Будапешта. Новое общество насчитывало при своем образовании более 300 членов¹⁹⁴. А в апреле 1869 г., когда оно обратилось к министру внутренних дел с просьбой разрешить ему действовать в качестве филиала Всеобщего рабочего союза в Будапеште, в нем было уже 1000 человек¹⁹⁵.

Деятельность Кароя Фаркаша не ограничилась только созданием легальных массовых рабочих организаций. Из доклада министра внутренних дел о деятельности Интернационала в Венгрии явствует, что Фаркаш, создавая, помимо организации в Тимишоаре, также общества в промышленных центрах Баната — Оравице, Анине и Решице, «повсюду вербовал членов для Интернационала, которых он обеспечивал членскими билетами»¹⁹⁶. В конце 1868 г. в результате деятельности Фаркаша, в Тимишоаре была создана секция Интернационала¹⁹⁷. Большую поддержку Фаркашу оказывал И. Ф. Беккер¹⁹⁸.

С конца 1868 г. начинается движение за создание рабочей организации в Братиславе, завершившееся основанием в феврале 1869 г. рабочего просветительского союза «Вперед». Союз принял программу, соответствующую программе Всеобщего рабочего союза в Будапеште и был его филиалом. Руководил им социал-демократ Эдуард Немчик¹⁹⁹.

Основание обществ-филиалов в стране позволило рабочим Венгрии провести 22 марта 1869 г. первый публичный социалистический митинг. Он был организован просветительским обществом рабочих в Братиславе совместно с Всеобщим рабочим союзом Будапешта. В нем участвовало около тысячи человек. На митинге присутствовали руководители австрийского рабочего движения К. Гросс, Г. Хартунг, Андреас Шой и представители Союза: А. Ирлингер и Н. Смолени²⁰⁰.

Всеобщий рабочий союз послал Брюссельскому конгрессу I Интернационала телеграмму следующего содержания: «Приветствуем вас, храбрые поборники пролетариата! Непоколебимо боритесь за права рабочих масс. Наши чувства с вами!»²⁰¹.

Обобщая опыт стачечной борьбы рабочих разных стран, Брюссельский конгресс принял чрезвычайно важное решение о необходимости развертывания стачечного движения и руководстве им

¹⁹⁴ Ibid., 126. l.

¹⁹⁵ Ibid., 608. l.

¹⁹⁶ Ibid., 197—198. l.

¹⁹⁷ Ibid., 125. l.

¹⁹⁸ Ibid., 55. l.; *Erényi Tibor*. Op. cit., 271—272. l.

¹⁹⁹ М. Гусиоровский. История словацкого рабочего движения. 1848—1918. М., 1958, стр. 33.

²⁰⁰ MMTVD, I. 129—130. l.

²⁰¹ Ibid., 75. l.

со стороны профсоюзов. Менялось и отношение всеобщего рабочего союза к стачкам и экономической борьбе. Союз еще не выступал организатором стачек, но и не осуждал их.

Всеобщий рабочий союз включил в свой состав профессиональное общество портных Будапешта, принявшее решение о присоединении к обществу 11 сентября 1868 г.²⁰² Организованная этим обществом летом 1869 г. стачка портных встретила поддержку со стороны I Интернационала и рабочих разных стран²⁰³.

Реакцией на активность Всеобщего рабочего союза была новая попытка либеральной буржуазии расколоть рабочее движение и усилить в нем свое влияние. В августе 1869 г. при активном участии фабриканта Яноша Видача и мелкобуржуазного демократа Эде Хорна было создано «Просветительское общество рабочих Пешта — Буда»²⁰⁴. В программе этого общества отсутствовали политические требования и заявлялось, что «общество следует идее самопомощи»²⁰⁵. Вскоре оппозицию против буржуазно-либерального течения внутри этого общества возглавил Карой Фаркаш, прибывший летом 1869 г. из Тимишоары в столицу. 1 января 1869 г. он получил от Беккера членский билет Интернационала, а летом того же года был назначен уполномоченным Интернационала в Венгрии²⁰⁶. С приездом Фаркаша оживилась деятельность секции I Интернационала в Будапеште. Фаркаш вел переписку со многими видными руководителями австрийского и германского рабочего движения, получал от них социалистическую литературу (в том числе «Коммунистический Манифест») и членские билеты Интернационала²⁰⁷. В начале 1870 г. Фаркаш вступил в Просветительское общество, весной вошел в состав правления. Под его влиянием многие члены Просветительского общества вступили в Интернационал, а в мае 1870 г. Просветительское общество заявило о своем присоединении к I Интернационалу²⁰⁸. Это было большим успехом венгерского рабочего движения.

Параллельно с деятельностью в Просветительском обществе рабочих Фаркаш старался оказать влияние на основную организацию рабочих — Всеобщий рабочий союз. Вскоре некоторые видные деятели Всеобщего рабочего союза вступили в Интернационал²⁰⁹.

²⁰² *Nemes Dezső*. Op. cit., 54. l.

²⁰³ *Ibid.*, 63—64. l.

²⁰⁴ *MMTVD*, I, 146. l.

²⁰⁵ *Nemes Dezső*. Op. cit., 81. l.

²⁰⁶ *Erényi Tibor*. Op. cit., 268. l.

²⁰⁷ *Nemes Dezső*. Op. cit., 85—86. l.

²⁰⁸ *MMTVD*, I, 145. l; *Erényi Tibor*. Op. cit., 284. l.

²⁰⁹ См.: *Nemes Dezső*. Op. cit., 89. l.

В отчете Генерального совета Базельскому конгрессу К. Маркс заклеил преследования, которым подвергалось рабочее движение в Австрии и Венгрии²¹⁰. Решения Базельского конгресса и Эйзенахского съезда социал-демократы Австро-Венгрии обсуждали на конференции, состоявшейся 14 ноября 1869 г. в Братиславе.

Непосредственно после Эйзенахского съезда установились и прямые связи венгерского рабочего движения с немецкими и швейцарскими социал-демократами. Согласно донесению венской полиции, германская социал-демократия специально выделила агитаторов для работы в Австрии и Венгрии. «Это можно показать,— говорилось в донесении,— на примере Рашпе в Пеште и Виндсхаймера в Лейпциге и Темешваре»²¹¹. Ф. В. Рашпе агитировал за Интернационал, участвовал в организации забастовок, был арестован и выслан из Венгрии.

Просветительским обществом была учреждена Всеобщая рабочая больничная касса. При своем образовании касса насчитывала всего лишь 19 человек, а в 1872 г. она объединяла уже 3 тыс. рабочих 14 заводов Будапешта²¹². В течение долгих лет эта организация действовала под руководством Кароя Фаркаша. Она способствовала вовлечению рабочих в организованное движение, позволяя интернационалистам работать в гуще рабочих масс. Всеобщая рабочая касса в течение многих лет была важнейшей базой организации рабочего движения. Серьезным достижением этого периода была организация издания «Алталанош мункаш уйшаг» («Всеобщая рабочая газета»). Издателем газеты был Виктор Кюлфёлди, ставший в конце 1870 г. членом Интернационала²¹³. Членами редакции были Жигмонд Политцер²¹⁴ и Лайош Свобода, в газете активно сотрудничал Карой Фаркаш,

Уже в первом номере от 3 апреля 1870 г., вышедшем на венгерском и немецком языках, газета провозглашала в редакционной статье: «Руководящим принципом нашей деятельности является создание рабочей партии в Венгрии»²¹⁵.

8 мая 1870 г. состоялся массовый митинг, организованный обоими рабочими обществами. Здесь Просветительское рабочее общество объявило о своем намерении объединиться с Всеобщим рабочим союзом²¹⁶. Однако осуществлению объединения помешал шаг, предпринятый председателем Всеобщего рабочего союза (с

²¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 16, стр. 396.

²¹¹ L.Brügel. Geschichte der österreichischen Sozialdemokratie, Bd. II. Wien, 1922, S. 51.

²¹² MMTVD, I, 146—148. l.

²¹³ Nemes Dezső. Op. cit., 89. l.

²¹⁴ См.: H. Kohút Mária. Politzer (Csapó) Zsigmond.— PK, 1963, № 1, 32. l.

²¹⁵ MMTVD, I, 92. l.

²¹⁶ Ibid., 110—112. l.

июля 1869 г.) Михаем Танчичем, обратившимся в парламент с прошением о государственной помощи рабочему обществу. Революционный демократ, горячий защитник народных масс, Танчич с первых шагов Всеобщего рабочего союза уделял ему большое внимание. До издания «Всеобщей рабочей газеты» в распоряжении общества находилась издаваемая Танчичем газета «Арань тромбита» («Золотая труба») ²¹⁷. Популярность Танчича среди рабочих, выступления в парламенте способствовали его избранию председателем общества. Однако, будучи по своему мировоззрению утопистом, крестьянский социалист Танчич не видел правильных путей решения социальных проблем. Поступок Михая Танчича вызвал недовольство в обоих обществах, и он вскоре отошел от работы во Всеобщем рабочем союзе.

После отстранения Танчича от руководства влияние «эйзенахского направления» в рабочем движении еще более возросло, что связано с реакцией на франко-прусскую войну и последовавшие затем события во Франции.

Пролетариат Венгрии выступил против войны. Митинг, созванный 24 июля 1870 г., когда была принята антивоенная резолюция, вылился в яркую демонстрацию пролетарского интернационализма ²¹⁸.

В 1870 г. Всеобщий рабочий союз и Просветительское общество активно сотрудничали в организации экономической борьбы рабочего класса. В феврале 1870 г. типографы Будапешта провели стачку за установление 9-часового рабочего дня. В этом же месяце одновременно забастовали рабочие пяти крупных заводов. Застрельщиками стачки выступили рабочие Первого венгерского машиностроительного завода, добившиеся установления 10-часового рабочего дня. В марте они провели новую стачку, выступив против попыток увеличения 10-часового рабочего дня ²¹⁹. В сентябре 1870 г. была сделана вторая попытка объединения двух обществ.

Однако власти приняли меры, чтобы помешать объединению рабочих обществ. Были изданы специальные распоряжения, запрещающие деятельность группы, созданной для организации Комитета семи, и попытки устроить собрание, имеющее целью объединение двух обществ ²²⁰. В конце 1870 г. деятельность Просветительского рабочего общества была запрещена ²²¹. Однако фактически оно уцелело и работало нелегально.

²¹⁷ MMTVD, I, 57. l.

²¹⁸ Ibid., 162. l.; *Erényi Tibor*. Op. cit., 299. l.

²¹⁹ MMTVD, I, 154—156. l.

²²⁰ *Nemes Dezső*. Op. cit., 130. l.

²²¹ Ibid., 134—136. l.

В начале 1871 г., при содействии австрийских социалистов, в составе Всеобщего рабочего союза был организован специальный орган — профессиональный отдел, в задачу которого входила организация профсоюзного движения. Вскоре этот отдел стал общим органом Всеобщего рабочего союза и Просветительского рабочего общества. Его возглавил Карой Фаркаш. Были созданы и присоединились к Всеобщему рабочему союзу профессиональные общества металлистов²²², каменщиков, швейников и т. д.²²³

Большое влияние на развитие социалистического движения в Венгрии оказала Парижская Коммуна. С 5 марта 1871 г. в Венгрии начала выходить газета «Тештверишег» («Братство»), орган Всеобщего рабочего союза, издававшаяся на венгерском и немецком языках. «Да здравствует социал-демократическая республика!» — этими словами рабочая газета приветствовала рождение Парижской Коммуны²²⁴. Газета противопоставила потоку клеветы и дезинформации буржуазной прессы смелую защиту Парижской Коммуны и пропаганду ее идей. С Парижской Коммуной венгерский рабочий класс связывал свои мечты о наступлении новой эры — эры социализма. «Подобно тому, как XVIII век принес эмансипацию буржуазии, нашему веку предстоит это сделать для пролетариата», — писала газета²²⁵. Показательно, что одним из виднейших деятелей Коммуны был венгерский рабочий — Л. Франкель.

Парижская Коммуна революционизировала венгерский рабочий класс, усилила его стремление к объединению. «Теперь настало время, когда живущим в Венгрии товарищам нужно пробудиться для энергичных и мужественных действий в интересах нашего святого дела», — призывала «Тештверишег»²²⁶. Газета ставила вопрос о создании партии, подчеркивая, что «тесное сплочение принесло бы нам большую пользу потому, что как организованный отряд мы сможем действовать энергичнее и добиться большего»²²⁷.

Под влиянием идей Парижской Коммуны в Венгрии развернулось широкое стачечное движение. Крупным событием стала стачка рабочих швейной промышленности Будапешта, организованная Всеобщим рабочим союзом. После ареста в мае 1871 г. большой группы бастующих стачечное движение усилилось. 8 мая 1871 г. рабочие Будапешта провели крупную политическую де-

²²² *Erényi Tibor. A Magyarországi szakszervezeti mozgalom kezdetei (1867—1904). Bp., 1962, 38—39. l.*

²²³ *MMTVD, I, 63. l.*

²²⁴ «*Testvériség*», 26.III 1871; см.: *Erényi Tibor. A Magyarországi munkásmozgalom..., 321—336. l.*

²²⁵ «*Testvériség*», 9.IV 1871.

²²⁶ *Ibid.*, 5.II 1871.

²²⁷ *Ibid.*, 26.III 1871.

монстрацию, и потребовали освобождения арестованных товарищей. Властям пришлось прибегнуть к помощи полиции и солдат. Рабочие организованно отступили и провели общий митинг. Забастовка швейников и выступление 8 мая всколыхнули рабочий класс Венгрии. Весь май 1871 г. столицу буквально лихорадило от забастовок. В борьбу вступили рабочие пекарен, железнодорожники, кожевники, обойщики, оружейники, вагоностроители и т. д. Основными требованиями бастующих было установление 10-часового рабочего дня, повышение зарплаты, улучшение условий труда и жилищных условий. Выступления рабочих сопровождались устройством демонстраций и митингов, носивших политический характер. Стойки с полицией и солдатами, двинутыми против рабочих, были очень острыми. Так, 13 мая 1871 г. бастующие пекари, поддержанные рабочими других предприятий, обратили в бегство полицию, пытавшуюся разогнать митинг.

В эти бурные дни расширилась массовая база Всеобщего рабочего союза и произошло объединение его с Просветительским обществом. Фактически вошла во Всеобщий рабочий союз и Всеобщая рабочая касса²²⁸. Таким образом было достигнуто единство основных центров организованного рабочего движения. Вместе с профессиональными союзами и более чем 20 рабочими обществами в других городах страны Всеобщий рабочий союз объединял в мае 1871 г. около 14 тыс. рабочих²²⁹. Эти общества признавали необходимость классовой борьбы, сочетания политической и экономической борьбы как условия освобождения пролетариата; это были общества, приблизившиеся под влиянием Парижской Коммуны к пониманию всемирно-исторической роли рабочего класса, к пониманию необходимости для рабочего класса борьбы за власть.

В это время 25 рабочих обществ и 10 заводских и профессиональных союзов в стране фактически примыкали к I Интернационалу²³⁰.

20 мая 1870 г. К. Фаркаш получил письмо от И. Ф. Беккера, где содержался призыв к венгерскому рабочему классу оказать помощь борющемуся пролетариату Франции²³¹. На 11 июня 1871 г. руководство Всеобщего рабочего союза наметило митинг в честь Парижской Коммуны. В это время пришла весть о падении Коммуны, вызвавшая, по словам современника, «чувство гнева и горечи». В назначенный день в Будапеште состоялся рабочий митинг. Один за другим выступали ораторы, выражая

²²⁸ *Nemes Dezső*. Op. cit., 169. l.

²²⁹ *Ibid.*, 170. l.

²³⁰ *MMTVD*, I, 195. l.

²³¹ См.: *Léderer Emma*. Op. cit., 170. l.

Участники процесса о государственной измене

свою солидарность с делом Коммуны и верность «грядущей мировой революции». Прикрепив к головным уборам траурную вуаль, с пением Марсельезы рабочие прошли по городу, водрузив над помещением Всеобщего рабочего союза черное траурное знамя ²³².

Венгерское правительство обрушило репрессии на рабочее движение. На следующий день после демонстрации были проведены массовые аресты. В первую очередь было арестовано руководство Всеобщего рабочего союза и австрийские социалисты во главе с А. Шойем, действовавшие в это время в Будапеште. Всеобщий рабочий союз был фактически распущен ²³³. «С этого времени,— писал К. Маркс,— в Австрии и Венгрии установилось настоящее господство террора против рабочего класса» ²³⁴. Включившись в международную травлю Интернационала, венгерские власти организовали против арестованных рабочих так называемый процесс о государственной измене. Среди 22 подсудимых были члены Интернационала и сочувствующие ему рабочие: К. Фаркаш, Ж. Политцер, А. Ирлингер, Л. Свобода, Я. Холлендер, К. Эйзен, К. Раухмауль, А. Эссль и др. Суд, состоявшийся 23—29 апреля 1872 г., несмотря на строгое предписание правительства, требовавшего осуждения арестованных, вынужден

²³² MMTVD, I, 178—179. l. :

²³³ Ibid., 186. l.

²³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 18, стр. 127.

был оправдать их. Это было большой моральной победой рабочего класса. Несмотря на правительственный террор, рабочие Венгрии под руководством членов I Интернационала продолжали борьбу за создание пролетарской партии, руководствуясь решениями Лондонской конференции и Гаагского конгресса I Интернационала ²³⁵.

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ МАССОВОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Начавшийся в 1873 г. экономический кризис, усиление безработицы и эксплуатации наряду с политическим террором чрезвычайно осложнили положение рабочего класса. Однако борьба венгерского рабочего класса продолжалась и в эти годы. К выполнению первой конкретной задачи, подготовке условий для создания партии, К. Фаркаш приступил после возвращения из Гааги, где он в качестве делегата конгресса Интернационала вместе с Лео Франкелем поддерживал борьбу Маркса и Энгельса против анархизма ²³⁶.

5 января 1873 г. Фаркаш вместе с А. Ирлингером начал издавать «Мункаш хети кроника» («Еженедельная рабочая хроника»). Газета, выходившая на венгерском и немецком языках, стала организационным центром венгерского рабочего движения. 23 марта в Будапеште было созвано рабочее собрание, которое провозгласило образование рабочей партии Венгрии, партийным органом была признана «Мункаш хети кроника». За несколько недель число членов партии достигло 2—3 тыс. человек ²³⁷. Напуганное быстрым ростом рядов партии и ее популярностью среди рабочих правительство, обвинив партию в «незаконных действиях», угрожающих общественной безопасности, 28 апреля запретило ее. Выступление в палате депутата левого крыла партии независимости Игнаца Хелфи против произвола властей несколько не повлияло на правительство. Наоборот, оно удвоило свои усилия в борьбе с рабочим движением. В мае 1873 г. министр внутренних дел велел распустить все рабочие союзы и объединения, уставы которых не были официально утверждены. Против руководителей партии А. Ирлингера, В. Кюлфёлди, А. Эссля, К. Фаркаша было возбуждено судебное дело; они были обвинены, без достаточных на то оснований, в нарушении законов о печати.

²³⁵ А. Коротеева. Гаагский конгресс I Интернационала. М., 1963, стр. 54.

²³⁶ *Aranycsi Magda. Frankel Leó. Bp., 1952, 240, 241. l.*

²³⁷ *Nemes Dezső. Op. cit., 222. l.*

Карой Фаркаш

Все это время сознательные рабочие Венгрии не прерывали своих связей с международным рабочим движением. Сразу же после образования рабочей партии Венгрии К. Фаркаш информировал Генеральный Совет о ее намерении стать коллективным членом Международного Товарищества Рабочих. Деятельность венгерских социалистов в свою очередь находила поддержку и одобрение со стороны руководителей I Интернационала. Об этом, в частности, свидетельствует оценка этой деятельности, содержащаяся в отчете Генерального Совета Женевскому конгрессу: «В Венгрии имеется некоторое число очень серьезных и старательных членов партии, которые прилагают большие усилия к тому, чтобы, несмотря на преследования со стороны правительства, продвигать наше дело» ²³⁸.

С 1873 г. вновь оживились связи между рабочими организациями Австрии и Венгрии. Важным событием для социалистического рабочего движения не только Австрии, но и Венгрии

²³⁸ «Первый Интернационал», ч. 2. 1870—1876. М., 1965, стр. 317.

был созыв в апреле 1874 г. съезда с целью преодоления раскола в рабочих организациях Австрии. По соображениям конспирации съезд проводился в Нейдёрфле (Лайтасентмиклош), на территории Венгрии, недалеко от австро-венгерской границы. Но не по этой причине съезд был важен для Венгрии. На нем в качестве полноправных делегатов участвовали представители организаций Пешта, Братиславы и Мошона.

Венгерские представители поддерживали усилия революционного крыла австрийских социалистов (А. Шой и др.), направленные на то, чтобы обеспечить победу линии I Интернационала, поставленных им целей. Нейдёрфльский съезд провозгласил создание единой социал-демократической партии Австро-Венгрии, заложив ее организационные основы и приняв программу, близкую к Эйзенахской программе германской социал-демократии²³⁹.

Это была первая в истории монархии попытка образования единой общеимперской партии. И она же стала последней. Единству многонационального пролетариата помешали австрийские власти, немедленно после окончания съезда приступившие к арестам руководителей новой партии и разгону рабочих собраний, на которых обсуждались решения съезда.

Тесные связи между социалистическими организациями Австрии и Венгрии существовали и позднее, однако движение пролетариата в обеих странах развивалось самостоятельно.

Наступивший в середине 70-х годов новый этап классовой борьбы рабочего класса Венгрии неразрывно связан с именем выдающегося коммунара Лео Франкеля. Бывший министр Коммуны, Франкель как член Генерального Совета уделял большое внимание работе австро-венгерских секций до своего возвращения на родину. В соответствии с указаниями К. Маркса и Ф. Энгельса первоочередной задачей социалистов в Венгрии он считал образование самостоятельной рабочей партии. С 1872 г. Франкель по рекомендации Беккера установил связь с Фаркашем. В августе того же года он писал Фаркашу: «Завоевание политической власти — одна из главных целей пролетариата». «Парижская Коммуна, — писал он, — показала, что пролетариат в состоянии захватить власть». Для успешного выполнения этой задачи рабочие, по его мнению, «должны организовать совершенно самостоятельную партию, которая будет бороться со всеми партиями имущих классов. Лишь таким путем может быть достигнута победа и цель социальной революции: «уничтожение классового господства»²⁴⁰.

²³⁹ H. Steiner. Die Arbeiterbewegung Österreichs. 1867—1889. Wien, 1964, S. 95—100.

²⁴⁰ MMTVD, I, 238—239. 1.

Не будет преувеличением сказать, что среди австро-венгерских социалистов того времени не было другого такого опытного политического борца и зрелого марксиста, как Л. Франкель. В 1876 г., когда Франкель вернулся на родину, ему было только 32 года. Это был профессиональный революционер, прошедший школу классовой борьбы во Франции, Германии и Австрии, человек, познавший радость дружбы с Марксом и получивший теоретическую подготовку непосредственно под руководством величайшего мыслителя.

Еще до прибытия Франкеля в Венгрию венгерские рабочие подняли свой голос в его защиту. По пути на родину он был арестован австрийскими властями, которые собирались выдать его французской полиции. Однако активное выступление венгерского пролетариата, поддержанное новой оппозицией, сорвало планы австрийской реакции. Венгерское правительство было вынуждено потребовать выдачи Франкеля. Таким образом из австрийской тюрьмы Франкель попал в венгерскую. Прогрессивная общественность продолжала борьбу за его освобождение. Амнистия, данная французским правительством коммунарам, оказалась удобным поводом для венгерских властей «с честью» выйти из положения и избавиться от заключенного, доставлявшего так много хлопот.

Вступив в редакцию газеты «Мункаш хети кроника», Франкель за короткий срок превратил ее в организационный центр социалистического движения Венгрии. Пропагандируя идеи научного коммунизма, газета Франкеля последовательно боролась за освобождение рабочих от влияния буржуазной идеологии. Она призывала к использованию всех легальных возможностей для организации сознательных рабочих.

При поддержке Фаркаша и Ирлингера, преодолевая оппортунистические склонности последнего, Франкель подготовил и провел первый в Венгрии рабочий социалистический съезд. На съезде, состоявшемся в апреле 1878 г., он провозгласил создание партии неизбирателей, так как власти незадолго перед тем издали указ, запрещающий создание социалистических союзов и партий²⁴¹. Этим объясняется и то, что формальной целью партии было объявлено завоевание политических прав и в первую очередь всеобщего избирательного права²⁴².

Борьба партии за избирательную реформу, против произвола правительства и за демократизацию общественно-политического строя привлекла внимание демократических кругов венгерского общества. В сотрудничестве с ними были заинтересованы и венгер-

²⁴¹ Ibid., 621. 1.

²⁴² Ibid., 322—333. 1.

ские рабочие, которые вели борьбу за свои политические права, не имея парламентского представительства. В этих условиях в 1877 г. Л. Франкель и его сторонники установили тесные связи с видным деятелем оппозиционного крыла партии независимости, депутатом И. Хелфи, приверженцем Кошута²⁴³. Другой представитель демократической интеллигенции, Д. Касони, сочувствовавший идеям утопического социализма, стал редактировать издававшуюся на венгерском языке рабочую газету²⁴⁴.

Летом 1878 г., во время оккупации Австро-Венгрией турецких провинций Боснии и Герцеговины, партия неизбирателей совместно с И. Хелфи и его сторонниками из партии независимости организовала собрания и митинги, на которых осуждалась захватническая политика Австро-Венгрии и одновременно выдвигались политические требования пролетариата.

Эта политика вызвала возражения со стороны фракционной группы В. Кюлфёлди, которая начала издавать собственную газету «Непсава» («Голос народа»), а затем и организационно оформилась в обособленную рабочую партию. Ее идейная платформа представляла собой смесь псевдореволюционного сектантства и лассальянства. Фракция Кюлфёлди, признавая значение экономической борьбы рабочих, вместе с тем, ссылаясь на известное положение Лассалья о «единой реакционной массе», отвергала всякие контакты рабочих организаций с демократическими элементами буржуазного общества. Кюлфёлди утверждал, что сотрудничество с ними, в частности партии неизбирателей с деятелями партии независимости, способствует проникновению в рабочее движение национализма. Хотя последнее опасение и не было лишено оснований, тем не менее тактика, предложенная оппозицией, объективно вела к изоляции социалистического движения. К тому же партией неизбирателей руководил такой испытанный интернационалист, как Л. Франкель, посвятивший свою жизнь борьбе за торжество принципов международной солидарности пролетариата. В политике партии Кюлфёлди проявилась также тенденция к недооценке политической борьбы рабочего класса²⁴⁵. Однако партия неизбирателей сумела убедить большинство организованных и сознательных рабочих, что рабочий класс может успешно бороться, лишь опираясь на идеи пролетарского интернационализма и социализма. Франкелю удалось привлечь на свою сторону большинство тех рабочих, которые шли за партией

²⁴³ S. Vincze Edit. A magyarországi és a német szocialista munkásmozgalom kapcsolatai a kivételes törvény első éveiben.— PK, 1970, № 3, 78—79. l.

²⁴⁴ Márkus László. Kászonyi Dániel.— Sz, 1968, № 3—4.

²⁴⁵ S. Vincze Edit. A magyarországi szociáldemokrata párt első kongresszusának történelmi körülményei.— PK, 1966, № 1, 46. l.

Кюлфёлди. Чтобы избежать полной изоляции, фракция Кюлфёлди вынуждена была пойти на объединение обеих партий.

В мае 1880 г. в Будапеште состоялся объединительный съезд, на котором присутствовали 113 делегатов из 29 городов. Поскольку власти запретили назвать партию «социал-демократической», объединенная партия стала называться Всеобщей рабочей партией Венгрии. Газеты «Непсава» и «Арбайтер-Вохен-хроник» стали органами партии. В руководство партии вошли по пяти человек от каждой партии (В. Кюлфёлди не вошел).

Принятая съездом программа включала требования всеобщего избирательного права, свободы печати, собраний, объединений, бесплатного всеобщего народного образования, социального страхования, замены постоянной армии народным ополчением, 10-часового рабочего дня, воскресного отдыха, ограничения труда детей до 14 лет и т. д.

В основу программы была положена Готская программа германской социал-демократии. Хотя и в венгерской программе отразилось влияние лассальянских идей (например, в вопросе о создании производственных кооперативов), однако она была свободна от тех ошибок, которые Маркс подверг жестокой критике²⁴⁶. Есть все основания предполагать, что Франкель был знаком с работой Маркса «Критика Готской программы». Венгерская программа подчеркнула, что источник всех благ — не только природа, но и в равной мере труд. Она требовала передачи в общественную собственность средств производства, в том числе крупных земельных владений. Программа была свободна от типичных лассальянских положений о «единой реакционной массе» и «свободном народном государстве». Но, с другой стороны, в ней не была упомянута диктатура пролетариата. Возможно, это объяснялось тактическими соображениями: необходимостью не давать властям повода запретить партию, но объективно программа носила компромиссный характер. Что касается лично Франкеля, то, как видно из письма Фаркашу, в вопросе о пролетарской диктатуре он целиком стоял на позициях революционного марксизма. Может быть, компромисс был вызван также давлением мелкобуржуазных, оппортунистических элементов в самой партии.

Успешная деятельность Франкеля по основанию пролетарской партии, его беспощадная борьба против венгерской реакции создали ему многочисленных и влиятельных врагов в правящих кругах Венгрии. Под руководством премьер-министра Калмана Тисы, считавшего Франкеля своим личным врагом, против последнего началась кампания, сопровождавшаяся частыми обысками, арестами, бессовестной клеветой и нелепыми обвинениями. В ход

²⁴⁶ MMTVD, I, 393.1.

были пущены все средства, чтобы сделать невозможной дальнейшую работу Франкеля в Венгрии. В июне 1881 г. он был заключен в тюрьму за опубликование (и за написание вступления) немецкой листовки, которая заканчивалась обращением к солдатам: «Отказывайтесь повиноваться! Да здравствует революция!»²⁴⁷ Венгерская реакция добилась своей цели. Опаснейший ее враг и лучший революционный вождь пролетариата был удален от руководства рабочим движением.

После насильственного устранения Франкеля во Всеобщей рабочей партии возобладали мелкобуржуазные оппортунистические элементы, единственной заботой которых было стремление сохранить «теплые местечки» в страховых кассах. Во главе партии стали А. Ирлингер, Ж. Чиллаг, Я. Кюршнер и др.

Венгерское рабочее движение в этот период стало ареной фракционной борьбы, чему в значительной мере способствовало положение, сложившееся в Германии и Австрии после введения антисоциалистических законов. Фракционная борьба, расколовшая германское и австрийское рабочее движение, оказала влияние и на венгерское рабочее движение. Руководство Всеобщей рабочей партии с рабской покорностью следовало рецептам австрийских умеренных. Отказ от пролетарской классовой политики и классовой борьбы оно объяснял стремлением предотвратить введение в Венгрии «исключительных законов» и избежать разгрома рабочих организаций. Лидер партии Ж. Чиллаг, обосновывая новую ее тактику, призывал венгерских социалистов воздерживаться от всего, что могло бы возбудить недовольство властей. Каждый социалист Венгрии, говорил он на заседании партийного руководства, каковы бы ни были его взгляды, должен вести себя как добрый мадьяр. Поэтому он должен выступать, во-первых, за венгерскую государственную идею и, во-вторых,— за войну с Россией, ибо реванш за 1849 г. есть политическая необходимость и долг каждого венгерского гражданина²⁴⁸.

Таким образом, речь шла не о сотрудничестве с демократическими элементами буржуазных партий, а о беспринципном союзе с ярыми мадьярскими шовинистами. Не удивительно, что руководители партии Ж. Чиллаг, Я. Кюршнер и А. Ирлингер в 1882 г. посетили известного шовиниста, клерикала и консерватора графа А. Аппони, чтобы заверить его: Всеобщая рабочая партия Венгрии не поддерживает интернациональных связей, стоит на патриотической мадьярской платформе и стремится осуществить свои цели в рамках обязанностей и прав венгерского гражданина²⁴⁹.

²⁴⁷ MMTVD, I, 422. 1.

²⁴⁸ S. Vincze Edit. Ihrlinger Antal.— PK, 1967, № 2, 184—185. 1.

²⁴⁹ Ibid., 185. 1.

Лео Франкель

Соглашательская политика способствовала возникновению в Венгрии радикальных и анархистских тенденций. Группа радикалов, во главе которых стояли А. Эссль и А. Салаи, вышли из партии и основали в 1883 г. газету «Непакарат» («Народная воля»). Они резко критиковали оппортунистическое руководство и требовали проведения самостоятельной классовой политики²⁵⁰. Венгерские радикалы поддерживали тесные связи с австрийскими и находились под их влиянием. В 1884 г. в Венгрии, так же как и в Австрии, многие радикалы были арестованы. Однако влияние анархистов в Венгрии было гораздо меньшим, чем в соседней Австрии. Носителями и распространителями анархистских идей были главным образом венгерские рабочие, побывавшие в Австрии и Германии. После 1884 г. руководство венгерским рабочим движением полностью попало в руки «умеренных» оппортунистов, которые, сосредоточив все свое внимание на боль-

²⁵⁰ MMTVD, I, 469.1.; *H. Kohut Márta. A radikális szocialisták és Szalay András.*— PK, 1967, № 128—148.

ничных страховых кассах, всячески тормозили создание профессиональных и политических организаций рабочего класса. Господство оппортунизма, продолжавшееся почти до конца 80-х годов, привело рабочее движение Венгрии почти к полному упадку и к деморализации. Понадобилась активная помощь международного пролетариата и его вождя Ф. Энгельса, чтобы вновь вывести венгерское рабочее движение на путь революционной классовой борьбы под знаменем марксизма.

В последние два десятилетия прошлого века Венгрия пережила период относительно быстрого развития промышленности. Завершилась промышленная революция и начался переход от свободной конкуренции к монополии. Хотя Венгрия продолжала оставаться преимущественно аграрной страной, возрос удельный вес населения, занятого в промышленности. В 1900 г. число рабочих превысило 700 тыс. (против 400 тыс. в 1880 г.)²⁵¹. В течение этих же 10 лет население увеличилось на 21,7%. Одновременно с развитием производства складывался крупнопромышленный пролетариат. К началу века 45% всех рабочих было занято на современных предприятиях²⁵². Начавшийся переход к империализму сопровождался усилением эксплуатации рабочих. Продолжительность рабочего дня составляла 14—16 часов (в Будапеште в среднем — 12 часов). Монополии в тесном союзе с аграриями вели постоянное наступление на жизненный уровень рабочих. За это время хлеб вздорожал на 28, говядина — на 12,5%. Вследствие этого потребление хлеба сократилось на 25, мяса на 18%²⁵³. Наряду с огромной армией аграрного пролетариата складывалась постоянная армия безработных.

Борьба крупнопромышленного пролетариата против экономической эксплуатации и политического гнета в конце 80-х годов создала необходимые предпосылки для возрождения в Венгрии социалистического рабочего движения. Подъем международного рабочего движения, создание массовых рабочих партий и, наконец, образование на базе этого II Интернационала имели решающее значение для венгерского рабочего движения. Несмотря на противодействие оппортунистического руководства Всеобщей рабочей партии, на учредительном конгрессе II Интернационала было представлено и венгерское рабочее движение. Руководство партии без ведома членов партии направило на конгресс А. Ирлингера. Однако по инициативе Л. Франкеля, посетившего Венгрию весной 1889 г., будапештские обувщики выдали мандат председателю венского союза обувщиков Ю. Поппу. Делегатом на

²⁵¹ *Sándor Vilmos. Op. cit., 590. l.*

²⁵² *Ibid., 593. l.*

²⁵³ *Ibid., 660. l.*

конгресс был избран также Л. Франкель. Поппу было поручено заявить на конгрессе о недовольстве венгерских рабочих оппортунистической деятельностью руководства партии²⁵⁴.

Выступая на конгрессе, Ю. Попп разоблачил Ирлингера и рассказал о тяжелом положении, в котором оказалось венгерское рабочее движение вследствие реформизма его официальных вождей. Конгресс поручил австрийской социал-демократической партии оказать помощь венгерской партии. 15 сентября 1889 г. в Братиславе состоялась совместная конференция представителей венгерского и австрийского рабочего движения.

Австрийскую делегацию возглавлял В. Адлер, сыгравший большую роль в ликвидации раскола. Подвергнув резкой критике тактику руководства венгерской партии, конференция потребовала от него разрыва с буржуазными партиями и проведения самостоятельной классовой политики в духе решений II Интернационала и принципов пролетарского интернационализма. Перед венгерскими социалистами она поставила в качестве важнейшей задачи создание массовой социал-демократической партии. Братиславская конференция стала поворотным пунктом в развитии социалистического движения в Венгрии²⁵⁵. Вскоре после ее окончания было избрано новое руководство Всеобщей рабочей партии во главе с П. Энгельманом.

Начался заключительный этап борьбы за создание массовой рабочей партии в Венгрии. 1 мая 1890 г. воодушевленный решениями Парижского конгресса венгерский пролетариат провел мощную демонстрацию в Будапеште. Этой первомайской массовой демонстрацией началась новая полоса классовых битв венгерского пролетариата. Вторая половина 1890 г. заполнена многочисленными политическими и экономическими выступлениями. Подъем рабочего движения, а также большая агитационно-пропагандистская и организационная работа, проведенная новым руководством партии, создали необходимые предпосылки для образования социал-демократической партии.

7—8 декабря 1890 г. состоялся учредительный съезд венгерской социал-демократии. На съезде присутствовали 87 делегатов от столицы и 34 от провинций, в том числе от Братиславы, Клужа, Брашова, Тимишоары, Нови-Сада, Арада, Решицы, Суботицы, Сегеда, Орошхазы, Секешфехервара, Печа и других промышленных центров. Пролетариат Словакии был представлен че-

²⁵⁴ MMTVD, I, 563. l.

²⁵⁵ E. S. Vincze. Der ideologische Einfluss der österreichischen sozialistischen Arbeiterbewegung auf die ungarländische Arbeiterbewegung in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts. Bp., 1961, S. 484.

тырьмя делегатами из Братиславы и одним из Врутки (Руттка) ²⁵⁶. Съезд восстановил единство венгерского рабочего движения и принял программу, тождественную Хайнфельдской программе, названную точно так же — «Декларация принципов» ²⁵⁷. В преамбулу вошли уточненные и расширенные общетеоретические положения программы Всеобщей рабочей партии 1880 г. Здесь говорилось об исторической необходимости гибели капиталистического строя и неизбежности победы социализма, о классовой сущности буржуазного государства и об исторической миссии «классово сознательного и организованного в партию пролетариата» ²⁵⁸. Очень четко прозвучала в программе идея верности венгерской партии международной солидарности трудящихся и пролетарскому интернационализму. В знак полного разрыва с националистическими тенденциями Всеобщей рабочей партии 1884—1888 гг. авторы программы решительно подчеркивали, что партия пролетариата Венгрии противостоит всем шовинистическим партиям венгерской буржуазии.

Выдвигая в качестве конечной цели ликвидацию капиталистической собственности на средства производства, программа в 20 пунктах подробно излагала политические, экономические и социальные требования рабочего класса.

Марксистский в целом программный документ венгерской социал-демократии, однако, не был свободен от некоторых ошибок и недостатков принципиального характера, особенно в тех его разделах, которые касались путей достижения и целей партии. В документе указывалось, что партия будет применять все средства, ведущие к цели и «соответствующие естественному чувству справедливости». Если первая часть этой формулировки была шагом вперед по сравнению с программой 1880 г., которая упоминала только о «законных средствах», то вторая ее часть подменяла четкие политические формулировки туманными рассуждениями морально-этического свойства о «чувстве справедливости».

В программе фигурировало лассальянское положение о «полном вознаграждении» труда рабочего, чего не было в австрийской «Декларации принципов». В ней обходился молчанием важнейший вопрос о завоевании пролетариатом политической власти, что также оставляло в тени пути и средства достижения конечной цели ²⁵⁹.

²⁵⁶ P. Hapák. Zu den Anfängen der Arbeiterbewegung in der Slowakei (1848—1890). — «Historica», Praha, 1967, t. XIV, S. 119.

²⁵⁷ Ср. «История Второго Интернационала», т. I. М., 1966, стр. 75—76.

²⁵⁸ MMTVD, I, 40—41. l.

²⁵⁹ S. Vincze Edit. A magyarországi szociáldemokrata párt megalakulása és tevékenységének első évei (1890—1896). Bp., 1961, 61—64. l.

Программа не давала четкого определения задач пролетариата и его партии, вытекавших из специфических национальных особенностей исторического и социально-экономического развития Венгрии. В ней не нашла отражения необходимость разрешения двух основных проблем завершения буржуазно-демократической революции — аграрной и национальной. Частично аграрный вопрос был затронут в связи с обсуждением пункта повестки дня, посвященного «Положению сельскохозяйственных рабочих». Принятая по этому пункту резолюция исходила из необходимости передачи земли в общественную собственность после установления социалистического строя. В качестве промежуточной меры выдвигалось требование конфискации земельной собственности помещиков, церкви и казны и передачи ее в аренду кооперативам сельских рабочих²⁶⁰. Резолюция воспроизводила с некоторыми изменениями программу германской социал-демократии от 1870 г.²⁶¹ В целом программа сыграла положительную роль в создании массовой рабочей партии в Венгрии.

Однако социал-демократическая партия не имела организационного устава. Доверенные лица, избранные по предприятиям и городским районам, составляли основу партии. Центральное партийное руководство осуществляло свои функции через доверенных лиц. Большую роль в организации пролетариата играли профессиональные и просветительные союзы, в которых рабочих знакомили с основами профессионального и общего образования, а также с идеями научного социализма. Для руководства профессиональным движением и всей экономической борьбой пролетариата в 1891 г. был создан единый центр — Совет профсоюзов, в который, помимо Ш. Ясаи, входили также Пал Энгельман и другие партийные лидеры²⁶².

Образование социал-демократической партии было важным событием в истории рабочего движения Венгрии.

«Существование венгерской социал-демократической рабочей партии,— писал Ф. Энгельс в декабре 1890 г.,— лишний раз доказывает, что современная крупная промышленность не может утвердиться ни в одной стране, не революционизируя старое капиталистическое общество и не порождая наряду с классом капиталистов также и пролетариат, а вместе с этим классовую борьбу между ними и рабочую партию, стремящуюся к свержению буржуазно-капиталистического мирового порядка»²⁶³.

²⁶⁰ MMTVD, II, 57. l.

²⁶¹ S. Vincze Edit. Az MSZDP 1890-es kongresszusán elfogadott agrárhatározat történelmi előzményeiről.— PK, 1967, № 4.

²⁶² Erényi Tibor. A magyarországi szakszervezeti mozgalom kezdetei 1867—1904. Bp., 1962, 146—149. l.

²⁶³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 93.

Новое партийное руководство во главе с П. Энгельманом вело большую работу по созданию массовой пролетарской классовой партии и осуществляло руководство экономическими и политическими выступлениями трудящихся Венгрии. Изгнанные из руководства чиновники больничной страховой кассы опасались окончательно потерять свои позиции в партии и рабочем движении. В конце 1892 г. им удалось добиться решения партийной конференции об исключении из партии Энгельмана и его сторонников²⁶⁴. Состоявшийся в январе 1893 г. съезд подтвердил это решение, игнорируя настойчивое пожелание Ф. Энгельса, выраженное в его письме руководству социал-демократической партии Венгрии. Рекомендуя венгерским социалистам уладить возникшие в их рядах разногласия, Энгельс предлагал в первоначальном тексте письма «сохранить для венгерской партии такого способного сотрудника, каким несомненно является товарищ П. Энгельман». Таким путем он рекомендовал «устранить опасность раскола»²⁶⁵. Новые партийные руководители не только не приняли во внимание советы и указания Ф. Энгельса, но даже скрыли содержание письма от партии.

Съезд утвердил партийный устав, образцом которому послужил устав австрийской социал-демократии, принятый в 1892 г. Членом партии мог стать каждый, признающий и популяризирующий партийную программу, поддерживающий партию морально и материально. Им не мог быть человек, входящий в буржуазную партию или действующий в ее интересах²⁶⁶. Организационно партия строилась по австрийскому образцу: вместо первичных ячеек создавались окружные организации, составленные из доверенных лиц.

Группа Энгельмана продолжала бороться за возрождение партии. На созванном ею арадском съезде в январе 1894 г. была образована социал-демократическая рабочая партия Венгрии, к которой, помимо некоторых организаций Будапешта, примкнула значительная часть социал-демократических групп южной Венгрии, Трансильвании и Бачки. Съезд разработал и утвердил партийный устав, который предусматривал создание местных организаций и обязательное признание членами партии программы 1890 г.²⁶⁷ Для преодоления раскола вновь понадобилось вмешательство II Интернационала. Цюрихский конгресс, на котором выступали представители обеих фракций, рекомендовал австрийской социал-демократической партии оказать помощь в восстановлении

²⁶⁴ «История Второго Интернационала», т. I, стр. 192.

²⁶⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 368.

²⁶⁶ MMTVD, II, 158. l.

²⁶⁷ Ibid., 116. l.

единства венгерского рабочего движения. В Будапешт был направлен выходец из Венгрии, один из видных деятелей австрийского рабочего движения Игнац Зильберберг.

Единство партии было восстановлено на третьем съезде в мае 1894 г. на основе принципов аграрского съезда. Съезд поставил перед партией задачу создания профсоюзов и руководства экономической борьбой, подчеркнув при этом особую важность активной борьбы за завоевание политических прав и в первую очередь всеобщего избирательного права. В этой борьбе партия и пролетариат должны были постоянно помнить о достижении конечной цели социалистического движения²⁶⁸.

Одним из центральных пунктов повестки дня съезда стал аграрно-крестьянский вопрос. К постановке этого вопроса вынудили два обстоятельства: во-первых, волнения, охватившие в это время венгерскую деревню и вылившиеся в некоторых местах в ожесточенные столкновения; во-вторых, призыв Цюрихского конгресса ко всем социалистическим партиям проанализировать и дать отчет об аграрных отношениях своих стран. К тому же выступления деревенского пролетариата в Венгрии привлекли к себе особое внимание со стороны Ф. Энгельса и лидеров II Интернационала. К. Каутский, например, писал об «исключительном своеобразии и необычайной важности движения сельских рабочих Венгрии»²⁶⁹.

В соответствии с партийной программой и в духе господствовавших в большинстве партий II Интернационала воззрений, съезд констатировал, что окончательное решение аграрного вопроса возможно лишь при упразднении частнокапиталистической собственности на землю, подчеркнув одновременно преимущества крупного производства в земледелии. Однако, игнорируя революционно-демократические стремления к ликвидации пережитков феодализма и захвату земли, резолюция съезда решительно высказалась против ее раздела и раздробления латифундий, даже в качестве временной, переходной меры. Партия провозгласила одной из своих главных целей установление братской солидарности сельских и промышленных рабочих, но вместе с тем отказалась привлечь к союзу с пролетариатом мелких и средних крестьян²⁷⁰.

В первой половине 90-х годов в Венгрии усилилось стачечное движение. В 1891 г. рабочие Будапештского машиностроительного завода, объявив забастовку, потребовали не только по-

²⁶⁸ Ibid., 583. 1.

²⁶⁹ *Pölszkei Ferenc, Szakács Kálmán* (szerk.). *Földmunkás és szegényparasztmozgalmak Magyarországon. 1848—1948*, I. k. Bp., 1962, 227. 1.

²⁷⁰ MMTVD, II, 285—286. 1.

вышения заработной платы, но и введения 8-часового рабочего дня и объявления 1 мая нерабочим днем²⁷¹. Летом 1892 г. произошла крупная забастовка на будапештском оружейном заводе, в которой участвовало 1600 рабочих. Рабочие требовали установления 10-часового рабочего дня, повышения зарплаты рабочим, получающим менее 10 форинтов, на 10%, возвращения уволенных рабочих, воскресного отдыха, установления максимума, не более 25 крейцеров, штрафа за прогул (опоздание) и передачи этого штрафа в больничную кассу²⁷².

В 1892—1893 гг. в стачечную борьбу включились тысячи румынских и венгерских шахтеров в Решице, Анине, Пече и других местах.

Стремление сознательных рабочих к созданию своих классовых организаций часто приводило к конфликтам с предпринимателями и властями. Так произошло в конце июля 1892 г. в Петрошени (Петрожень), где шахтеры объявили стачку в знак протеста против высылки будапештского социал-демократа, прибывшего для организации союза. Эта забастовка была подавлена с помощью войск и жандармов. Многие рабочие бежали в Румынию. Поводом к началу крупной стачки шахтеров Решицы, Секула и Домэни послужила попытка администрации закрыть кассу взаимопомощи рабочих. Стачка 1600 румынских и венгерских горняков была подавлена вооруженной силой в июне 1895 г.²⁷³

Одно из крупнейших выступлений пролетариата состоялось в январе 1897 г. в угольном бассейне Решица—Анина. В одной из шахт Анины вследствие халатности администрации произошел взрыв, жертвой которого пали 69 рабочих. Катастрофа совпала с введением нового тарифа зарплаты, невыгодного для шахтеров. Первыми восстали их жены. 33 женщины явились к представителю администрации и решительно заявили, что не позволят своим мужьям спуститься в шахту, если не будет восстановлена старая система. Взрыв шахтного газа оказался последней каплей, переполнившей чашу терпения. В стачку вступили 2200 шахтеров. 20 января произошло кровавое столкновение с войсками, занявшими поселок. Жандармы открыли огонь. Были убиты 11 рабочих, 18 человек получили огнестрельные и штыковые ранения. 28 шахтеров, в их числе три женщины, были преданы суду по обвинению в насильственных действиях против властей²⁷⁴.

²⁷¹ MMTVD, II, 583. l.

²⁷² *Jászai Sám. A Magyar szakszervezetek története.* Bp., 1925, 57. l.

²⁷³ MMTVD, II, 424. l.

²⁷⁴ *Ibid.*, 386—387. l.

АГРАРНЫЕ ВОЛНЕНИЯ 90-х ГОДОВ

Выдающимся событием конца XIX в. в Венгрии было движение сельской бедноты, вошедшее в историю под названием «аграрный социализм». В течение почти десяти лет вся Венгерская низменность (Альфёльд) была охвачена волнениями²⁷⁵.

После образования социал-демократической партии в 1890 г. социалистическая агитация распространилась и среди аграрного пролетариата Альфёльда, особенно в комитатах Бекеш, Чанад, Чонград. Представители сельских рабочих этой области принимали участие в первой в истории Венгрии первомайской демонстрации, а также в работе учредительного съезда социал-демократической партии.

Весной 1891 г. в Орошхазе, Бекешчабе, Мезёберене и в других местах образовались рабочие кружки, которые развернули большую работу по подготовке к первомайской демонстрации²⁷⁶. Были выдвинуты политические и экономические требования: признание права рабочих на организацию, отмена различных пережитков феодализма в системе оплаты труда сельских рабочих и повышение заработной платы. По распоряжению правительства первомайские демонстрации были запрещены по всей стране, в состоянии боевой готовности были приведены войска²⁷⁷.

Предотвратить волнения правительству все же не удалось. 1 мая в Орошхазе произошло столкновение сельских рабочих с жандармами и войсками. На следующий день в Бекешчабе волнения приняли столь серьезный характер, что на помощь жандармам и отряду солдат были присланы еще две роты под командованием генерала. Несмотря на это, 3 мая несколько тысяч демонстрантов направились к ратуше, чтобы освободить арестованных накануне товарищей. После стычки, продолжавшейся около двух часов, войскам удалось рассеять демонстрантов²⁷⁸. В июне начались волнения среди венгерской, румынской и сербской бедноты в Баттоне. И здесь сельский пролетариат требовал утверждения устава рабочего общества, повышения заработной платы и отмены феодальных повинностей²⁷⁹.

Венгерские власти жестоко расправились с участниками аграрных волнений: свыше 100 наиболее активных участников движения были осуждены и заключены в тюрьму.

²⁷⁵ «История Второго Интернационала», т. I, стр. 192—193; Т. М. Исламов. Политическая борьба в Венгрии в начале XX в. М., 1959, стр. 48—57.

²⁷⁶ MMTVD, II, 79. l.

²⁷⁷ PI Arch. A/XV, 1/1895/2.

²⁷⁸ MMTVD, II, 92—97. l.

²⁷⁹ Ibid., 109. l.

Несмотря на жестокий террор, правительство было не в состоянии подавить движение: то в одном, то в другом районе Венгрии прорывалось наружу недовольство деревенской бедноты. Летом 1892 г. в Тамаши произошла стычка сельскохозяйственных рабочих, отказывавшихся выполнить не предусмотренную договором дополнительную работу. Прибывшие жандармы пытались заставить поденщиков возобновить работу. Однако рабочие не испугались и не отступились от своих требований и после того, как жандармы прибегли к оружию. Рабочие понесли тяжелые потери: один был убит, свыше 50 человек ранены²⁸⁰.

Показательно, что во многих случаях крестьяне и рабочие оказывали друг другу помощь. Так, например, летом 1893 г., во время забастовки шахтеров в Пече, крестьяне укрыли в своих домах рабочих, отступавших под натиском войск. В происшедшем вслед за тем столкновении с войсками бок о бок с рабочими дрались крестьяне, вооруженные топорами и вилами²⁸¹. В первомайских демонстрациях принимали участие не только рабочие, но и крестьяне.

Самым большим событием аграрно-социалистического движения 90-х годов было восстание в Ходмезёвашархейе. Здесь еще в 1891 г. по инициативе арадской социал-демократической организации были образованы местная организация социал-демократической партии и профсоюз. В их деятельности принимали участие наиболее сознательные и активные сельскохозяйственные рабочие, в числе которых был и будущий руководитель деревенской бедноты Янош Ковач-Санто. Под его руководством в начале 1894 г. был образован кружок сельскохозяйственных рабочих, объединивший 1700 человек. На собраниях кружка Ковач Санто призывал своих товарищей к решительной борьбе против помещиков, за обобществление собственности, к отказу от налоговых повинностей и т. д.²⁸²

Напуганные успехом агитации Санто, власти решили положить конец деятельности кружка. 21 апреля полиция произвела обыск в помещении кружка и конфисковала все найденные там книги, брошюры, листовки. На следующий день Санто призвал бедняков, собравшихся на рыночной площади, отправиться в ратушу и отнять конфискованную литературу. Начальник полиции отказался удовлетворить это требование и арестовал Ковача-Санто. В течение целого дня сельские рабочие и крестьяне-бедняки, осадившие ратушу, вели борьбу с жандармами. Вызван-

²⁸⁰ *Simon Péter. A századforduló földmunkás — és szegényparasztmozgalmai, 1891—1907. Bp., 1953, 56. l.*

²⁸¹ *MMTVD, II, 191. l.*

²⁸² *Ibid., 256—274. l.*

ный на место происшествия гусарский полк рассеял толпу. Было арестовано 68 человек. По приказу правительства во всем Альфельде было введено осадное положение. Санто и его товарищи были преданы суду. Санто признал, что он социалист и считает социализм «самым справедливым учением, так как он желает блага народу, а от существующего общества добывается осуществления восьмичасового рабочего дня и всеобщего избирательного права»²⁸³. Санто заявил на суде, в полном соответствии с программой социал-демократической партии, что он стремится к ликвидации частной собственности и к обобществлению ее. Но он категорически отвергал обвинение в том, что призывал к разделу земли.

Между тем вопрос о разделе земли больше всего пугал венгерские правящие круги. Они хорошо понимали, что жажда получить землю была самым мощным стимулом быстрого распространения волнений в деревне. Выступая на совещании, созданном правительством для выработки методов борьбы с крестьянским движением, премьер-министр вынужден был признать: «...Корень зла заключается в том, что народ убежден: теперь, как и в 1848 г., снова будет произведен раздел земли»²⁸⁴.

Правящие классы Венгрии были неспособны разрешить земельный вопрос, так как это затронуло бы интересы владельцев латифундий. Они ответили на борьбу сельскохозяйственных рабочих и бедных крестьян военно-полицейскими и административными мерами. В Мако, Орошхазе, Ходмезёвашархейе и в других крупных центрах содержались постоянные гарнизоны. Число жандармских патрулей было увеличено. Опасаясь «всеобщего мятежа», правительство запретило празднование 1 мая 1895 г.²⁸⁵

Правительственный террор был направлен прежде всего против организаций сельскохозяйственных рабочих, социал-демократической партии и ее печати. При этом правящие круги переоценивали роль социал-демократической партии. Так, правительственный комиссар, назначенный для выяснения причин аграрных волнений, утверждал, что они организованы по всей стране социал-демократической партией на основе ее принципов. «Если мы окажемся не в состоянии парализовать эту агитацию (социалистическую. — Авт.), — писал он, — венгерский народ полностью будет увлечен идеями, направленными к ниспровержению порядка, тем более, что он вообще к этому склонен»²⁸⁶.

На самом же деле лидеры социал-демократической партии

²⁸³ Ibid., 260. l.

²⁸⁴ Ibid., 255. l.

²⁸⁵ OL, BM, eln. res. 1895—XIV—1753.

²⁸⁶ Ibidem.

не руководили систематически ни организационной и агитационно-пропагандистской работой среди аграрного пролетариата, ни стихийными выступлениями венгерских крестьян. Молодая социал-демократическая партия ни в теоретическом и тактическом, ни в организационном отношении не была подготовлена к такому руководству. Но почва для успешного распространения социалистических идей в венгерской деревне была подготовлена; многие наиболее сознательные представители деревенской бедноты инстинктивно тянулись к рабочему классу и его партии. Именно поэтому венгерским властям казалось, что партия в каждом селе имеет свои организации²⁸⁷.

Ф. Энгельс, который, по его словам, «с величайшим интересом следил за движением последнего времени в Венгрии», видел в аграрных волнениях 90-х годов и в событиях в Ходмезёвашархее свидетельство глубокого проникновения капитализма в венгерское сельское хозяйство²⁸⁸.

К. Каутский в письме, адресованном III съезду социал-демократической партии Венгрии, подчеркивая исключительную важность движения сельских рабочих как проявления своеобразия общественного развития Венгрии, писал: «Пролетариат Венгрии, в котором еще живут чувства буржуазной революции 1848 года, еще менее склонен, как видно, спокойно терпеть капиталистическую эксплуатацию, чем пролетариат какой-либо другой страны»²⁸⁹.

Начавшееся по инициативе сельскохозяйственных рабочих Бекеша движение к 1894 г. распространилось уже на шесть комитатов (Бекеш, Арад, Темеш, Чанад, Бач-Бодрог, Чонград) и охватило часть мелкого и среднего крестьянства.

Движение крестьян 90-х годов, в отличие от движений 40-х — 60-х годов, было обусловлено не только существованием сильных пережитков феодализма в деревне, но и развитием капиталистических отношений и в значительной степени было продуктом последнего. Руководящей силой крестьянского движения выступали сельскохозяйственные рабочие и землекопы, т. е. та часть населения венгерской деревни, которая по своему положению ближе всего стояла к городскому промышленному пролетариату. В 80-х годах множество сельскохозяйственных рабочих, батраков и разорившихся бедных крестьян было занято в широко развернувшихся в то время работах по строительству железных дорог, мостов, тоннелей и дамб. Эта часть аграрного пролетариата, непосредственно столкнувшись с промышленным

²⁸⁷ HHSt, GA, Nachlass Papay, S. 24.

²⁸⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 463.

²⁸⁹ MMTVD, II, 279. 1.

Столкновение крестьян с жандармами в 1895 г.

пролетариатом, подпала под его влияние и стала распространителем идей социализма в венгерской деревне.

В начале 90-х годов в связи с резким сокращением объема строительных работ положение аграрного пролетариата ухудшилось. В деревнях начались волнения. К этому же времени относится и установление связей социал-демократического рабочего движения с крестьянским. Характерно, что участники движения называли себя «социалистами» (отсюда и происходит принятый в венгерской истории термин «аграрный социализм»).

Летом 1896 г. после временного затишья начался новый подъем стачечного движения сельскохозяйственных рабочих. Рабочие отказывались от соблюдения условий ранее заключенных с помещиками и арендаторами договоров и требовали повышения заработной платы.

Правительству пришлось принять чрезвычайные меры, чтобы подавить движение и помочь помещикам закончить уборку. В го-

сударственные имения направлялись рабочие, специально завербованные в областях, населенных невенгерскими национальностями. Сегед, Ходмезёвашархей, Орошхаза, Мезёберень, Сентеш, Баттонья и другие места были заняты жандармскими войсками. Как писала социал-демократическая газета «Мунка эрё» («Рабочая сила»), помимо войск жандармерии, был приведен в действие «темешварский армейский корпус и весь Альфёльд находился под охраной войск»²⁹⁰. Венгерским помещикам, однако, и эти меры казались недостаточными. «Надо арестовать этих мерзавцев на все время уборки, ведь для этого есть тюрьмы», — неистовствовал граф Иштван Сапари в венгерском парламенте²⁹¹.

Румынские и словацкие крестьяне, присланные властями для уборки урожая, нередко бастовали вместе с венгерскими сельскохозяйственными рабочими. Об этих случаях братской солидарности трудящихся угнетенных национальностей с венгерскими сообщала газета «Фёльдмивелё» («Земледелие»). «Вместе с ними (трудящимися Словакии, Трансильвании и других областей Венгрии. — Авт.), — писала газета, — мы заявляем: «Пришло время. Кто не работает, тот и не ест хлеб, взращенный нашей кровью. Земля ничья, но продукты ее принадлежат всем!»²⁹². Крестьянское движение 1897 г. отличается участием в нем сельской бедноты национальных окраин. К концу года движение распространилось на Хорватию, Восточную Словакию и Трансильванию. Во многих местах крестьяне-бедняки захватывали помещичьи земли.

В 1898 г. правительство приняло законопроект министра земледелия Дарани, запрещающий под страхом суровых кар стачки сельскохозяйственных рабочих. Этот закон справедливо получил название «драконовского». Закон Дарани был немедленно одобрен венгерским парламентом²⁹³, так как большинство депутатских мест в нем принадлежало представителям помещиков.

После 1898 г. движение крестьянства, будучи разрозненным и лишенным руководства, под давлением жестоких репрессий пошло на убыль.

В связи с крестьянскими волнениями выявилась неспособность партийного руководства выработать правильные взгляды по аграрному вопросу и обеспечить союз рабочего класса и крестьянства. Мало того, оно фактически устранилось от руководства развернувшимся движением сельской бедноты и сельскохозяйственных рабочих. Перед лицом нараставших правительственных репрессий, принявших особенно широкий размах после

²⁹⁰ MMTVD, II, 455—457. 1.

²⁹¹ Ibid., 456. 1.

²⁹² F, 2.IV, 1897.

²⁹³ MMTVD, II, 363. 1.

прихода к власти в 1895 г. кабинета Д. Банфи, в политике партийного руководства все чаще проявлялись тенденции к отходу от принципов классовой борьбы. В социалистической печати стали появляться призывы к соблюдению «законности и порядка» и послушанию государственной власти. Более того, отдельные социалистические лидеры в 1896 г. через депутатов партии независимости довели до сведения правительства о своей готовности изменить тактику партии, сократить число митингов и собраний, умерить их боевой характер, особенно, если правительство откажется от террора и преследований. Хотя дело и не дошло до заключения формального соглашения, тем не менее, пользуясь уступчивостью части руководства партии, правительству в известной мере удалось добиться своих целей. Празднование в 1896 г. тысячелетия венгерского государства, отмечавшееся с необыкновенной помпой, не было нарушено рабочими демонстрациями, чего так опасалась правящая верхушка. Но ее надежды на то, что при помощи всяческих уловок удастся добиться снятия с повестки дня вопроса «об альфёльдском социализме», т. е. положить конец аграрным волнениям,— не оправдались²⁹⁴.

С этим вынуждены были считаться и партийные лидеры. Стремясь сохранить за собой руководство движением аграрного пролетариата, они развернули интенсивную организационную работу среди сельских рабочих, которую возглавили И. Варкони и Ш. Чизмадиа. Благодаря их усилиям в числе делегатов, избранных на IV съезд партии, оказалось много сельскохозяйственных рабочих. Их голоса обеспечили избрание в партийное руководство Варкони и Чизмадиа на состоявшемся в мае 1896 г. социал-демократическом съезде. Тем же влиянием объясняется принятие съездом важных для движения сельской бедноты решений. Так, была принята резолюция, которая в энергичных выражениях требовала прекращения террора властей и отмены чрезвычайного положения в районах Альфёльда. Кроме того, было принято предложение о созыве конгресса сельских рабочих, о создании для них специальной газеты²⁹⁵. Однако эти уступки, сделанные партийным руководством Варкони и его сторонникам из тактических соображений, нисколько не изменили его решимости избегать всего, что могло бы привести к столкновению с властями. По этой же причине оно всячески саботировало решение съезда об издании газеты.

Группа социал-демократов во главе с Варкони выступила против политики партии по отношению к крестьянскому движению. Выйдя из партии, Варкони организовал газету «Фёльдмиве-

²⁹⁴ S. Vincze Edit. Az MSzDP 1890-es kongresszusán..., 231—243. l.

²⁹⁵ Pölöskei Ferenc, Szakács Kálmán. Op. cit., 236—237. l.

лё», которая скоро превратилась в организационный центр сельскохозяйственных рабочих и бедных крестьян.

В отличие от социал-демократической партии, Варкони считал организацию крестьянства важнейшей задачей, причем не только аграрного пролетариата, но и мелких и средних крестьян. В программе Варкони важную роль играло требование парцеллизации и сдачи в аренду крупных помещичьих и церковных владений. Защита интересов крестьянства и, главное, выдвижение в качестве основного аргумента пункта всей программы раздела земли вскоре превратили Варкони в популярного крестьянского вождя.

Опасаясь чрезмерной популярности Варкони, лидеры социал-демократической партии в январе 1897 г. созвали съезд сельскохозяйственных рабочих²⁹⁶, но в то время как Варкони выдвинул боевую программу, отвечавшую интересам бедных крестьян и сельскохозяйственных рабочих (борьба с феодальными пережитками, клерикализмом, требование свободы, равенства и т. д.), социал-демократический съезд выставил лишь требования повышения заработной платы сельскохозяйственным рабочим и улучшения условий их труда; основным требованием социал-демократической партии была борьба за осуществление всеобщего избирательного права²⁹⁷.

Через несколько месяцев съезд сельскохозяйственных рабочих в Цегледе учредил так называемую независимую социалистическую партию под руководством Варкони²⁹⁸. Независимая социалистическая партия завоевала авторитет среди не только сельскохозяйственных рабочих, но и крестьян. Этому в значительной мере способствовало выдвижение партией в сентябре 1897 г. лозунга раздела земли. Партия Варкони сыграла большую роль как организатор и руководитель борьбы крестьянства за свои интересы. В 1897 — начале 1898 г. под влиянием агитации партии в восточной Венгрии и комитатах Сабольч, Сатмар, Земплен, в Закарпатье и в некоторых других наблюдались попытки раздела земли, которые были жестоко подавлены правительством²⁹⁹.

Отсутствие связи с социалистическим рабочим движением привело партию Варкони к отрыву от пролетарской идеологии. В партию проникли чуждые научному социализму мелкобуржуазные, анархистские взгляды. Идейным вождем партии стал сторонник «идеального анархизма» Е. Шмидт³⁰⁰. Партия про-

²⁹⁶ MMTVD, II, 393. l.

²⁹⁷ «A Budapesti fő-es székvárosi állami rendőrség működése az 1897-évben». Bp., 1898, 427—428. l.

²⁹⁸ MMTVD, II, 256—274. l.

²⁹⁹ Ibid., 513—523. l.

³⁰⁰ Ibid., 483. l.

Высылка социалистов в 1898 г.

возгласила своей конечной целью ликвидацию государства и превращение существовавшего общества в общество свободы и имущественного равенства путем отказа от выплаты налогов и несения военной службы³⁰¹. В программе независимой социалистической партии основное внимание было уделено защите и укреплению мелкой собственности и мелкого производства в сельском хозяйстве, причина упадка которого усматривалась в растущем бремени налогов и ростовщичестве банков. Не видя главной причины — закономерности развития капитализма, обрекающего мелкого собственника на постепенное разорение, партия Варкони надеялась предотвратить разорение мелких собственников путем ликвидации крупного землевладения и установления его максимума в размере 100 хольдов, введения прогрессивного налогового обложения и «ограничения обогащения»³⁰². Авторы программы в силу мелкобуржуазной утопичности их взглядов не понимали, что ликвидация крупных поместий лишь ускорит развитие капитализма и приведет к гибели мелкой собственности. Несмотря на неправильные, а порой вредные и реакционные теоретические установки партии, программа которой в одном поли-

³⁰¹ Ibid., 489. l.

³⁰² Ibid., 481—482. l.

цейском донесении довольно метко была названа «невозможной мешаниной»³⁰³, она сыграла положительную роль в мобилизации крестьянской бедноты и ее борьбе за землю.

В этом отношении политика партии Варкони коренным образом отличалась от политики социал-демократической партии, которая всячески отстранялась от руководства движением аграрного пролетариата.

Но был вопрос, в котором мнение этих двух враждовавших между собой партий, хотя и по разным мотивам, но совпадало. Обе партии отнеслись отрицательно к стачкам сельскохозяйственных рабочих, которые в 1897 г. стали наиболее эффективным и часто применяемым средством борьбы сельского пролетариата. Сторонники Варкони исходили при этом из анархистской установки — считали нежелательной и вредной стачку, если она не организована в масштабе всей страны³⁰⁴. Руководство же социал-демократической партии опасалось, что массовое стачечное движение сельских рабочих вызовет ответные репрессии властей, которые могут распространиться и на социал-демократическую партию и поставят под удар ее легальное существование.

Во второй половине 90-х годов в обстановке открытого террора, начатого правительством Банфи против рабочего движения, во главе социал-демократии встали мелкобуржуазные, реформистские элементы, которые шаг за шагом отступали от принципов классовой борьбы и вступали на путь соглашательства.

Осуждая активные политические выступления пролетариата и его партии, они призывали ее заниматься популяризацией и «разъяснением социалистической теории» и завоевать благосклонность буржуазии. Необходимость неукоснительного соблюдения законности и порядка с легкой руки чиновников больничных касс взаимопомощи, прочно окопавшихся в руководящих органах партии и профсоюзов (особенно после 1896 г.), стала главным мотивом повседневной агитации. Объявляя «безумием применять насилие против насилия», партийная печать призывала рабочих «бороться законным путем за свои права и прежде всего за всеобщее избирательное право, с помощью которого мы затем сможем приступить к основательному улучшению нашего положения»³⁰⁵. Исходя из этих установок, реформисты объявили парламентаризм и всеобщее избирательное право главным и наиболее эффективным средством классовой борьбы пролетариата Венгрии. Торжеству реформистской тактики немало способствовали Эрнё Гарам и Якаб Вельтнер, ставшие с 1898 г. фактическими ру-

³⁰³ Pl Arch, BM, eln., 1902/254, 5312.

³⁰⁴ MMTVD, II, 488.1.

³⁰⁵ «История Второго Интернационала», т. II, стр. 315.

ководителями партии. В течение нескольких лет они находились в Германии и Австрии, где принимали участие в рабочем движении. На них большое впечатление произвели избирательные успехи австрийской и особенно германской социал-демократии. «Там, в Вене, мы решили, что когда вернемся в Венгрию, приложим все силы к тому, чтобы сделать более сильным наше движение, чтобы завоевать всеобщее избирательное право, помочь культурному развитию рабочих», — писал в мемуарах Я. Вельтнер³⁰⁶.

В основных вопросах международного рабочего движения венгерская партия поддерживала официальную линию руководства II Интернационала и прежде всего германской социал-демократии. Безусловным авторитетом в венгерском социалистическом движении пользовались В. Либкнехт, А. Бебель, а также К. Каутский. Вслед за ведущими лидерами международного социалистического движения венгерская социал-демократия отвергла ревизионизм Бернштейна и министерализм Мильерана. Но в то же время руководство венгерской партии не развернуло глубокой и всесторонней критики антимарксистской сущности ревизионистского учения, его социальных и экономических корней. Бернштейна оно осуждало за то, что тот чересчур откровенно призывал социал-демократию, отбросив «революционную фразу», стать тем, что она есть в действительности, — «демократическо-социалистической партией реформ»³⁰⁷. Из «казуса Мильерана» центральный орган партии газета «Непсава» сделала вывод о возможности и необходимости осуществления переходной программы социал-демократии в рамках буржуазного общества, опиравшись на помощь буржуазии. Задача же партии сводилась к подготовке «пролетариата к тому времени, когда само экономическое развитие осуществит новый и лучший общественный строй»³⁰⁸.

В целом за время своего существования социал-демократическая партия Венгрии многое сделала для создания политических и экономических организаций пролетариата; она руководила борьбой рабочих за политические права и свободы, за улучшение условий труда; путем перевода и изданий марксистской литературы она способствовала пропаганде и распространению в стране идей научного социализма. Однако «к концу 90-х годов идейное влияние реформизма возобладавало в руководстве и нанесло тяжелый вред рабочему движению»³⁰⁹.

³⁰⁶ *Weltner Jakab. Milljók egy miatt. Bp., 1927, 48. l.*

³⁰⁷ «История Второго Интернационала», т. II, стр. 315.

³⁰⁸ Там же, стр. 316.

³⁰⁹ «К 40-й годовщине Коммунистической партии Венгрии» (Тезисы). — «Новая и новейшая история». М., 1959, № 1, стр. 158.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БОРЬБА В КОНЦЕ XIX В.

Преследуя национальную культуру и язык порабощенных народов, закрывая национальные школы, вводя обязательный венгерский язык и осуществляя другие меры насилия, правящие классы Венгрии стремились создать «единое» венгерское государство. Эти стремления нашли свое отражение в бредовых замыслах венгерского шовиниста Г. Бекшича, выраженных в следующих, достаточно откровенных словах: «Я считаю, что 65—70% венгров было бы достаточно не только для осуществления расовой гегемонии, но и всех требований национального государства. Этого было бы достаточно, особенно в том случае, если численное превосходство было бы дополнено политическим, культурным и экономическим превосходством. Единство короны и нации с необходимостью требует государственного единства»³¹⁰. Другой венгерский шовинист еще более откровенно заявлял: «либо мы будем уничтожены, либо национальности должны быть поглощены нами: *tertius non datur* (третьего не дано.— *Ред.*)»³¹¹.

Трудящиеся угнетенных национальностей постоянно подвергались преследованиям со стороны венгерской администрации. Чиновничий аппарат почти целиком находился в руках венгерских помещиков. Так, например, несмотря на то, что румыны составляли 20% населения тогдашней Венгрии, число чиновников из румын не доходило даже до 200, т. е. до 2% всех чиновников Венгрии³¹². В докладе венгерской социал-демократической партии на Штутгартском конгрессе II Интернационала справедливо отмечалось, что венгерские чиновники «в большинстве своем дворяне, считают рабочих и крестьян только людьми второго, а если они к тому же не венгры, а словаки, румыны или валахи, то только третьего класса»³¹³.

Насильственное навязывание венгерского языка невенгерским народам с целью осуществления ассимиляции стало господствующей тенденцией. Усилился государственный контроль над школами. Члены парламента, известные политические деятели Г. Угрон, Я. Хок в интересах «единого венгерского государства» требовали принятия законов для борьбы против «школ, подстрекающих ненависть к венгерской нации и государственному языку»³¹⁴.

³¹⁰ *Beksics Gusztáv. Közjogunk és nemzeti törekvésünk. Bp., 1903, 68. l.*

³¹¹ *A. Kostelszky. Nemzeti politika a Felvidéken. Bp., 1893, 24. l.*

³¹² «*La Hongrie contemporaine et la suffrage universelle*. Paris, 1909, p. 148.

³¹³ «*Bericht der Sozialdemokratischen Partei Ungarns zu den am 18—24 August 1907 in Stuttgart stattfindenden Internationalen Sozialisten Kongresse*. Bp., 1907, 26. l.

³¹⁴ *INK, II, 441. l.*

В 1896 г. на заседании парламента видный деятель партии независимости Г. Полони заявил: «...если мы хотим создать в Венгрии настоящее национальное государство, то едва ли имеется более неотложная и важная задача, чем введение государственного образования...»³¹⁵.

Политика насильственной ассимиляции наталкивалась на упорное сопротивление невенгерских народов. Министр просвещения уже в 1898 г. вынужден был заявить, что закон об обязательном преподавании в школах венгерского языка провалился. Он жаловался, что «многие преподаватели, знающие венгерский язык, не хотят его преподавать»³¹⁶.

Несмотря на противодействие венгерских властей, в конце XIX в. в областях, населенных невенгерскими национальностями, развивались капиталистические отношения. Растущая буржуазия угнетенных народов, которая пыталась использовать в своих интересах недовольство «своих масс», испытывавших гнет «своих» и австро-венгерских имущих классов, стремилась нажить политический капитал и захватить в свои руки руководство растущим национальным движением.

С 80-х годов в национальном движении угнетенных народов Венгрии наступает оживление. 12—14 мая 1881 г. происходила конференция румын, проживавших в Венгрии, назвавшая себя «национальным парламентом»; эта конференция, на которой присутствовало 133 делегата, положила начало образованию румынской национальной партии. Она выдвинула программу, включавшую следующие требования: 1) восстановление автономии Трансильвании; 2) издание закона об употреблении румынского языка в комитатах, населенных румынами, как в администрации, так и в юриспруденции; 3) назначение в румынские комитаты чиновников-румын или по крайней мере знающих румынский язык; 4) принятие закона о равноправии национальностей и лояльное и фактическое его проведение; 5) автономия школ; 6) всеобщее избирательное право или по крайней мере обеспечение избирательного права всем налогоплательщикам. Румынская национальная партия заявила о своей решимости бороться против мадьяризаторских стремлений государства и за проведение реформ в административной, экономической и финансовой областях³¹⁷.

Оживление национального движения встретило резкий отпор со стороны венгерских властей.

Так, например, с 1884 по 1894 г. было возбуждено и проведено

³¹⁵ Ibidem.

³¹⁶ Ibid., 701. l.

³¹⁷ Kemény G. Gábor. A magyar nemzetiségi kérdés története. Bp., 1947, 136. l.

36 судебных процессов против деятелей румынского национального движения³¹⁸.

Особенно обострилась национальная борьба румын в 1892 г., после того как делегация в составе 300 человек во главе с председателем румынского Национального комитета И. Рациу, прибывшая в Вену для вручения своего меморандума, не была принята Францем Иосифом. Канцелярия императора поспешила передать меморандум венгерскому правительству. Этим актом еще раз демонстративно подчеркивалось, что договор 1867 г. остается неизменным.

Памфлетная война, вспыхнувшая в 1893 г. между националистически настроенными студентами Бухарестского и Будапештского университетов, подлила масла в огонь.

В 1893—1894 гг. среди румын Трансильвании широко распространилась петиция, содержащая протест против национального гнета.

Усиление национального движения вызывало большое беспокойство в правящих кругах Будапешта. 5 октября 1893 г. премьер-министр Ш. Векерле, выступая в парламенте, обещал применить «со всей строгостью все имеющиеся в его распоряжении законные средства», в том числе и чрезвычайные, для сохранения «мадьярского характера венгерского государства и общественной жизни Венгрии»³¹⁹. Наиболее шовинистически настроенные депутаты настаивали на усилении полицейских и жандармских репрессий в Трансильвании и других национальных областях, на подавлении движения, по примеру немцев в Познани и англичан в Ирландии.

Как уже говорилось выше, к началу 90-х годов относятся первые попытки установления связей и координации действий между отдельными национальными организациями. Уже в начале 1893 г. в Вене и Будапеште происходили совещания деятелей румынского, словацкого и сербского национального движения.

Одной из форм выражения национальной борьбы словаков в конце XIX — начале XX в. было усиление чехословацких связей. В мае 1897 г. в Праге была создана организация под названием «Чехословацкое единство». На учредительном заседании приняли участие буржуазные деятели словацкого национального движения Светозар Урбан и Мате Дула. Организация поставила себе задачу пропагандировать чешскую культуру в Словакии, помогать словацким студентам и т. д. Сторонники «Чехословацкого единства» развернули широкую агитацию, которая поддерживалась многими печатными органами. Под руководством видного

³¹⁸ INK, I, 646. l.

³¹⁹ INK, II, 176. l.

словацкого буржуазного деятеля Милана Ходжа в Будапеште начала выходить влиятельная газета «Словенски тизденик» («Словацкий десятидневник»). Большую роль в пропагандировании идей чехословацкого единства играл журнал «Глас» («Голос»). Его редактор П. Блахо был тесно связан с чешскими буржуазными националистами и находился под влиянием их лидера Т. Масарика. Первый же номер журнала, вышедший в июле 1898 г., обратил на себя внимание венгерских властей. Премьер-министр Банфи приказал министру юстиции вести бдительный надзор за журналом, «который уже в первом номере высказался за чехословацкое единство, стало быть за панславизм...»³²⁰. Венгерские правители, напуганные успехом словацкого национального движения, основали в 1900 г. Северо-венгерское культурное объединение. Эта шовинистическая организация призывала венгров к противодействию, а от словаков требовала, чтобы они «вели себя как граждане единого мадьярского государства, любили венгерскую родину... уважали единственный государственный язык (венгерский), изучали его и говорили на нем... были верными подданными священной венгерской короны»³²¹.

В последние десятилетия XIX в. становилось все более очевидным, что приходит к концу то относительное благополучие, которое монархия обрела в 1867 г. благодаря заключению австро-венгерского соглашения. Проблемы, не решенные или же решенные в 1867 г. половинчато, теперь с новой силой дали о себе знать. К старым противоречиям прибавились новые, порожденные развитием последних десятилетий века, составив таким образом единый узел.

В процессе начавшегося перехода к империализму выросли и окрепли новые экономические и политические силы, которым было суждено оказать мощное воздействие на всю последующую историю монархии вплоть до ее распада³²². Усилился численно и организационно крупнопромышленный пролетариат. По мере складывания массовых социалистических партий в Австрии и Венгрии рабочий класс становился одним из решающих факторов политической жизни империи. Набирала силы национальная буржуазия угнетенных народов, особенно в австрийской части монархии, где условия для этого были более благоприятными, чем в Венгрии. Буржуазия подневольных наций, особенно чешская, бросала вызов австро-немецкой гегемонии в Цислейтании,

³²⁰ Ibid., 771. l.

³²¹ Steier Lajos. A tót nemzetiségi mozgalom fejlődésének története. Liptószentmiklós, 1912, 188. l.

³²² J. Křížek. La crise du dualisme et le dernier Compromis austro-hongrois.— «Historica», Praha, 1966, t. XII, p. 71—72.

представлявшей существенную предпосылку безотказного функционирования дуалистического механизма.

Политический кризис в Австрии, вызванный языковыми распоряжениями кабинета К. Бадени³²³ в 1897 г., ознаменовал начало ожесточенного межнационального конфликта в Цислейтании, ставшего отныне перманентным. Внутриполитический кризис в Австрии непосредственно отразился и на австро-венгерских отношениях. Парализованный им рейхсрат, уже фактически недееспособный, не смог обсудить и утвердить очередное десятилетнее соглашение между Австрией и Венгрией, договоренность по которому была достигнута после долгих и трудных переговоров. Это обстоятельство «превратило кризис из внутриавстрийского в кризис всей дуалистической системы»³²⁴. Действия графа Бадени, указывал видный австрийский дипломат граф А. Лекса Эренталь, немало способствовали «быстрой и необузданной вспышке уже давно начавшейся государственной болезни»³²⁵.

События в Австрии, происходившие на фоне обострения отношений между Австрией (Цислейтанией) и Венгрией (Транслейтанией) привлекли к себе внимание европейских великих держав. В дипломатических кругах европейских столиц вновь заговорили о возможности распада двуединой монархии. Империя Габсбургов становилась вторым после Турции «больным человеком» Европы.

Против мнимой угрозы «славянизации» Австрии единым фронтом выступили не только крупная австро-немецкая буржуазия, правящая верхушка Венгрии и пангерманские круги Австро-Венгрии и Германии, но и правительство Германской империи. Таким образом, возобновился традиционный союз Берлина с господствующими классами венгерского королевства.

Наметившееся к концу века усиление экономического потенциала и политической роли Венгрии привело к изменению соотношения сил между двумя государствами монархии в пользу венгерских господствующих классов, что делало особенно опасными для австрийского партнера их гегемонистские устремления.

В то же время в самой Венгрии, внутри ее господствующих классов появилось весьма влиятельное течение, добивавшееся приспособления всей политики монархии, особенно торгово-таможенной и внешнеторговой, к нуждам и интересам венгерских маг-

³²³ R. Charmatz. Österreichs innere Geschichte von 1848 bis 1907, Bd. II. Leipzig, 1909, S. 413; V. Bibl. Der Zerfall Österreichs, Bd. II. Wien — München, 1922—1924, S. 280—285.

³²⁴ Н. Д. Патнер. Очерки..., стр. 90.

³²⁵ S. Wank. Zwei Dokumente aus den Jahren 1898—99 zur Lösung der inneren Krise in Österreich-Ungarn.— «Mitteilungen des österreichischen Staatsarchivs», Bd. 19. Wien, 1966, S. 347.

натов. Сторонники этого течения — «аграрии» — стремились не к упразднению дуализма, а к его видоизменению в свою пользу. Выражавшая их интересы партия А. Аппони (умеренная оппозиция) требовала установить высокие таможенные пошлины на ввоз сельскохозяйственных продуктов в Австро-Венгрию (т. е. монополизировать, фактически в интересах крупного венгерского землевладения, австро-венгерский рынок) и таким путем возместить убытки, вызванные утратой внешних рынков в результате аграрного кризиса и конкуренции Америки, России и Балкан.

Им противостоял находившийся у власти блок крупной буржуазии и крупных помещиков. Он решительно возражал против ревизии основ дуалистического соглашения 1867 г. Меркантилисты, как их называли тогда, играли ведущую роль в правящей либеральной партии³²⁶. В своей борьбе против либерального режима К. Тисы аграрии широко пользовались антиавстрийскими и антидуалистическими настроениями средних слоев, популярными национальными лозунгами партии независимости.

Успеху этой агитации способствовали два, казалось бы, незначительных события. Первым из них было демонстративное возложение венков на могилу убитого мадьярами во время осады Буды в 1849 г. императорского генерала Хенци австрийским начальником Будапештской крепости. Несмотря на взрыв возмущения, оскорбленное национальное достоинство мадьяр не получило удовлетворения. Династия наотрез отказалась убрать из Будапешта незадачливого начальника, как того требовало венгерское правительство. Второе событие было связано с внесением в палату нового военного законопроекта, что само по себе было обычным делом в парламентской практике. Но обсуждение проекта послужило поводом для ожесточенных нападок на общую австро-венгерскую армию и немецкий язык командования как в парламенте, так и вне его стен. Особенно накалило обстановку отклонение королем предложения К. Тисы об изменении закона о гражданстве 1879 г. По этому закону венгерские граждане, проживавшие за границей, автоматически теряли подданство, если в течение 10 лет не подавали официального заявления о его сохранении. Оставление в силе этого положения грозило лишить прав венгерского гражданина национального вождя Л. Кошута. Кабинету Тисы, правившему страной в течение 15 лет, не оставалось другого выхода, как уйти в отставку (в марте 1890 г.).

Антивенгерский выпад короны всколыхнул всю страну. Демонстрации протеста, патриотические манифестации следовали одна за другой. Культ Кошута переживал второе рождение.

³²⁶ *Hanák Péter. A dualizmus válságának problémái a XIX. század végén.—TörtSz, 1959, № 1—2.*

Десятки городов выносили официальные постановления об избрании его почетным гражданином. Многочисленные и многолюдные делегации общественности направлялись в Турин, где доживал свои дни великий старец³²⁷. Сменившие Тису у руля правления кабинеты Д. Сапари (1890—1892) и особенно Ш. Векерле (1892—1895), стремясь отвлечь внимание венгерской общественности от острых проблем австро-венгерских отношений, встали на путь умеренных социально-политических реформ. Особенно в этом преуспел Векерле, сначала в качестве министра финансов в правительстве Сапари, а затем на посту премьера. Благодаря его стараниям впервые после 1867 г. удалось ликвидировать хронический дефицит государственного бюджета Венгрии, восстановить его равновесие (в 1891 г.) и стабилизировать валюту, заменив серебряный форинт золотой кроной. Были сделаны первые шаги в области социального законодательства. Парламент принял закон об обязательном воскресном отдыхе фабрично-заводских рабочих и страховании от болезни. Последняя реформа не распространялась на шахтеров, горняков и сельских рабочих. Это были превентивные меры, рассчитанные на ослабление массовых выступлений пролетариата.

Несмотря на ожесточенное сопротивление клерикальной реакции, Векерле удалось добиться вотирования либеральных законов о гражданском браке, о свободе религий, о равноправии иудаизма³²⁸. В ходе борьбы с клерикалами правительству пришлось даже пойти на запрещение митингов и уличных демонстраций, которые провоцировала могущественная католическая церковь, пользовавшаяся поддержкой палаты магнатов и нескрываемой благосклонностью монарха.

Некоторое, далеко не полное, представление о силе и влиянии католицизма в Венгрии могут дать следующие факты: свыше 60% населения страны принадлежало к римско-католической церкви. Она владела громадными земельными угодьями, общий размер которых превышал 2 млн. хольдов, что составляло около 5% всей обрабатываемой площади. Введение государственной записи актов гражданского состояния и гражданского брака было воспринято святыми отцами как недопустимое вмешательство в дела церкви. Между тем католическое духовенство, нарушая постановления законов 1868 г., отказывалось освящать смешанные браки, если вступавшие в брак не давали обязательства, что их дети будут католиками.

Борьба особенно обострилась осенью 1893 г., когда папа Лев XIII обнародовал специальную энциклику «Константи хун-

³²⁷ MTört, II, 1964, 131. l.

³²⁸ Galántai József. Egyház és politika. Bp., 1960, 50—65. l.

гарорум», публично осуждавшую церковно-политические реформы венгерского правительства и фактически призывавшую духовенство и верующих к сопротивлению. Венгерские клерикалы приступили к организации своих рядов. В ноябре 1894 г. под руководством графа Н. Зичи и князя М. Эстерхази возникла католическая народная партия³²⁹. Наконец в декабре 1894 г. Векерле, угрожая отставкой, вырвал согласие Франца Иосифа на утверждение реформ. Король при этом не преминул подчеркнуть, что «при нормальных политических условиях» он бы никогда не сделал этого³³⁰.

В самый разгар церковно-политической борьбы в Венгрию пришла весть о смерти 20 марта 1894 г. Кошута. Похороны его, состоявшиеся 2 апреля в Будапеште, вылились в новую мощную антиавстрийскую демонстрацию.

Умеренные, хотя и прогрессивные по своему характеру церковно-политические реформы, так же как социальное законодательство первой половины 90-х годов, не могли предотвратить дальнейшего ослабления в Венгрии дуалистического режима. Вторая половина 90-х годов стала временем новых острейших классовых конфликтов, наиболее ярким проявлением которых были аграрно-социалистические волнения венгерской деревни.

Не удалось правящей либеральной партии добиться и снятия с повестки дня государственно-правовых вопросов, затрагивавших весь комплекс взаимоотношений двух государств монархии. Более того, разнузданная националистическая демагогия парламентской оппозиции, избравшей главной своей мишенью общие учреждения дуализма (таможня, банк, армия), вынуждала режим все чаще маневрировать. Продолжая старую политику непоколебимой верности основам дуализма, правительство Банфи в то же время стремилось предстать перед общественным мнением в роли борца за национальные интересы Венгрии. Пышными торжествами был отмечен в 1896 г. тысячелетний юбилей венгерского государства, в ходе подготовки к которым столица украсилась многими прекрасными творениями архитектуры. Открылась первая на континенте линия метро (действующая и сегодня). С большой помпой был обставлен приезд в Будапешт короля и, наконец, изливались бесконечные славословия и напыщенные речи, полные высокомерия по отношению к немадьярским народам. Все это должно было продемонстрировать единение нации с монархом и показать, что благодаря дуализму Венгрия достигла всего, чего она напрасно добивалась силой оружия в 1848—1849 гг.

³²⁹ Ibid., 66—73. l.

³³⁰ Salacz Gábor. A magyar kultúrharc története. Bécs, 1938, 392. l.

В 1897 г. в австро-венгерских отношениях образовалась серьезная трещина: впервые после 1867 г. правительствам и парламентам обеих стран не удалось договориться о заключении экономического соглашения на очередной десятилетний срок, предусмотренного дуалистическим соглашением 1867 г. Венгерские помещики, недовольные сохранением недостаточно высоких, по их мнению, ввозных пошлин на сельскохозяйственные товары, отвергли австрийское предложение об увеличении доли участия (квоты) Венгрии в общеимперских расходах.

В конечном счете соглашение было сорвано не по вине венгерских правящих кругов. Оно не состоялось потому, что деятельность австрийского рейхсрата оказалась полностью парализованной из-за так называемых языковых распоряжений австрийского премьера Бадени, повлекших за собой необычайно резкое столкновение между немецкими и чешскими партиями Австрии. Перед Венгрией открылась возможность, ссылаясь на параграфы 61 и 68 венгерского закона о соглашении от 1867 г., на вполне законных основаниях провозгласить свою экономическую независимость, возложив всю вину за разрыв на Австрию. Однако венгерские господствующие классы не решились встать на этот путь. В августе 1898 г. в небольшом курортном городке Ишл, где император-король обычно проводил летние месяцы, глава венгерского кабинета барон Банфи, уступив настойчивому нажиму престарелого монарха, заключил со своим австрийским коллегой незаконную сделку, согласно которой оба правительства обязались сохранить статус-кво, если до конца 1903 г. не удастся заключить новый договор и если одна из сторон официально не денонсирует старый. Венгерский парламент отказался утвердить это временное решение и заодно, выражая недоверие Банфи, отклонил проект бюджета. Опасаясь дальнейшего ухудшения ситуации, Франц Иосиф предпочел пожертвовать послушным Банфи.

На смену ему пришел кабинет Калмана Селла (1899—1903). Помещик средней руки из Задунайской области, директор Ипотечного банка и член правления Союза помещиков, приемный сын Ф. Деака — духовного отца дуализма — К. Селл был своим человеком и для финансистов и для землевладельцев. Гораздо более гибкий политик, чем Банфи, он начал свою правительственную деятельность, провозгласив главным принципом своей политики «право, закон, справедливость», и сумел завоевать доверие и расположение оппозиции. Ловким, можно сказать остроумным, маневром ему удалось временно консолидировать положение.

Селл объявил, что, поскольку истек срок старого экономического соглашения, юридически для Венгрии наступило состояние

самостоятельной таможни, и венгерский парламент до конца 1903 г. независимо от Австрии продлевает таможенную общность. Принятый парламентом по предложению правительства закон фактически предусматривал сохранение этой общности до 1907 г., т. е. до истечения сроков внешнеторговых договоров, и запретил заключение новых после 1907 г., если до этого не удастся добиться соглашения с Австрией. Тот же закон уполномочил кабинет Селла начать не позднее 1901 г. переговоры с австрийским правительством ³³¹.

Так называемая формула Селла удовлетворила на время и сторонников общей таможни и ее противников, и меркантилистов и аграриев, ибо, ничего не меняя в существующем положении вещей, она в то же время формальным провозглашением принципа самостоятельности льстила национальному самолюбию оппозиции.

Правительство Селла приняло одно из главных австрийских требований об увеличении венгерской квоты на 3% (34,2 вместо прежних 31,2%), что повысило вклад Венгрии в общееимперский бюджет на 3,5 млн. крон в год. Но поскольку венгерский парламент не одобрил увеличение квоты, оно вступило в силу указом короля-императора. В качестве компенсации аграрии добились проведения законопроекта (в начале 1900 г.) об отмене права крупных мукомольных предприятий на беспошлинный ввоз пшеницы ³³². Другим важным мероприятием правительства явилось продление привилегий Австро-венгерского банка до 1910 г.

* * *

Австро-венгерское соглашение 1867 г. было своеобразным завершением эпохи буржуазных революций, начавшейся весной 1848 г.

Переход от полуфеодалного абсолютизма к буржуазно-монархическому конституционализму произошел в Венгрии в наиболее выгодной для помещичьего землевладения форме, в ущерб жизненно важным интересам венгерского народа и особенно трудящихся национальностей. Политика подавления национальностей Венгрии, освященная соглашением 1867 г., служила основой существования дуалистической габсбургской монархии. Прямым следствием дуализма стала насильственная мадьяризация, проводившаяся венгерскими господствующими классами по отношению к угнетенным народам — сербам, хорватам, словакам, румынам и другим, составлявшим свыше половины населения Венгрии.

³³¹ GJH, 1899, 19. l.

³³² Bacher Emil. A magyar malomipar. Bp., 1911, 12. l.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Венгрия вступила в капиталистическую стадию развития в то время, когда в главных европейских странах уже происходил переход от домонополистического капитализма к последней его стадии — империализму. Особенностью венгерской экономики была зависимость от Австрии, закрепленная соглашением 1867 г. и оказавшаяся серьезным препятствием для промышленного развития Венгрии. Условием существования дуалистической Австро-Венгерской монархии стало сохранение аграрной Венгрии в качестве сырьевого придатка и рынка сбыта для австрийской промышленности. Поэтому правящие круги Австрии оказывали упорное противодействие развитию венгерской промышленности, угрожавшему не только непосредственно экономическим интересам австрийских промышленников, но и всей системе австрийского господства в целом.

Однако, вопреки этому противодействию, в первые десятилетия XX в. капитализм в Венгрии быстро развивался. Это выразилось в уменьшении доли населения, занятого в сельском хозяйстве (с 66,5% в 1900 г. до 60,1% в 1910 г.). Общая численность населения, занятого в ремесле и промышленности, в 1869 г. едва достигла 700 тыс., а в 1913 г. она уже составила свыше 1,4 млн. человек ¹.

¹ «La situation materielle des classes labourieuses en Hongrie avant la guerre (1890—1913)». Paris, 1913, p. 58.

Проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство и связанное с этим расслоение крестьянства расширяло внутренний рынок и создавало источник дешевой рабочей силы.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В отличие от западноевропейских стран, развитие в Венгрии тяжелой промышленности (особенно добывающей) предшествовало развитию многих отраслей легкой промышленности (в особенности текстильной). В результате относительно быстрого развития промышленности в начале XX в. ее структура претерпела некоторые изменения, выразившиеся прежде всего в уменьшении удельного веса пищевой промышленности при увеличении текстильного производства. С 1898 по 1913 г. удельный вес пищевой промышленности упал с 44,1 до 38,9%; за это же время продукция тяжелой промышленности увеличилась с 39,9 до 41,2%, легкой промышленности — с 16 до 19,9%². Однако даже накануне первой мировой войны 46% всего промышленного производства (в ценностном выражении) давала пищевая промышленность (в Австрии — только 27%).

Венгерское правительство стремилось восполнить отсутствие самостоятельной таможенной энергичной политикой промышленного протекционизма. На государственные субсидии в 900-х годах было основано большинство новых химических, металлургических, машиностроительных и текстильных предприятий³. После 1907 г. промышленность в среднем ежегодно получала 4,7 млн. крон субсидий. На основании закона от 1907 г. было построено 121 новое предприятие и расширены 190 старых⁴. Кроме прямых субсидий, существенными элементами правительственного протекционизма было предоставление некоторым промышленным предприятиям налоговых и тарифных льгот и правительственных заказов. Однако из-за невозможности пользоваться эффективно экономическими рычагами (тарифами, пошлинами и т. д.) и сильного влияния аграриев венгерское государство не могло проводить последовательную и целеустремленную экономическую политику⁵.

² *Berend Iván, Ránki György. Magyarország gyáripara az imperializmus első világháború előtti időszakában. Bp., 1955, 295. l.*

³ *Ibid.*, 49. l.

⁴ *Szterényi József, Gadányi József. A magyar ipar a világháborúban. Bp., 1934, 17—18. l.*

⁵ *E. März. Die Entwicklung des Bankwesens in den letzten Jahrzehnten der Österreichisch-Ungarischen Monarchie.— FF, S. 76.*

7. Социально-экономическое и политическое развитие

Протекционистская политика сопровождалась увеличением налоговых тягот трудящихся, ухудшением условий их жизни, а также усилением капиталистической эксплуатации. Жестокая эксплуатация рабочих, разорение крестьянства и еще более жестокое угнетение и ограбление невенгерских национальностей — таковы главные источники накопления в промышленности Венгрии.

Процесс концентрации производства сопровождался увеличением доли пролетариата, занятого в крупной промышленности, с 43% в 1900 г. до 51% в 1910 г., причем 38% на предприятиях с числом рабочих свыше 500⁶. С 1900 по 1914 г. общее число занятых в промышленности увеличилось на 600 тыс. человек⁷.

В 1910 г. число крупных промышленных предприятий, в которых было занято свыше 1000 рабочих, достигло 50; в первую очередь это были машиностроительные и металлургические заводы (20) и горнорудные предприятия (13)⁸. В Будапеште была сосредоточена четвертая часть всех действующих на промышленных предприятиях машин и свыше четверти всех рабочих, хотя население Будапешта составляло всего 5% населения Венгрии.

Развитие крупной фабрично-заводской промышленности сопровождалось образованием монополий и финансового капитала. К концу первого десятилетия нашего века картели становятся всеобщим явлением в экономической жизни страны.

Большую роль в переходе венгерского капитализма в монополистическую стадию сыграл кризис, разразившийся в Европе в 1900—1903 гг. Кризис затронул прежде всего металлургическую и машиностроительную промышленность: производство железа упало на 20%, стали — на 17%. Резко сократилось железнодорожное строительство⁹.

Одновременно кризис ускорил процесс образования монополий. Большая часть из 26 венгерских и 56 смешанных австро-венгерских картелей была основана именно в годы кризиса.

Картельные соглашения возникали главным образом для раздела рынков, установления сбыточных цен и определения, вернее ограничения, контингентов товаров. К 1909 г. в монархии насчитывалось уже 120 австрийских, венгерских и смешанных картелей, большинство из которых было создано в 1904—1909 гг.¹⁰

⁶ Berend Iván, Ránki György. Op. cit., 298. l.

⁷ Lackó Miklós. A munkásságunk összetételének alakulása, 1867—1949. Bp., 1961, 71. l.

⁸ Ibid., 72. l.

⁹ См.: MStE, 1900, 1906.

¹⁰ J. Allmayer-Beck. Materialien zum österreichischen Kartellwesen. Wien, 1910, S. 4.

Накануне войны число их уже превысило 200¹¹; в основном это были смешанные австро-венгерские монополии.

Кроме того, на территории монархии действовали к 1913 г. еще 18 иностранных монополий, большая часть которых принадлежала Германии.

Одна из ключевых отраслей экономики — металлургическая промышленность была почти на 100% картелирована. Господствующую роль в ней играл железный картель. Входящему в него концерну Римаурань удалось сосредоточить в своих руках в годы кризиса более половины производства железа в стране. В целях поддержания цен на высоком уровне картель после 1911 г. ограничил выплавку чугуна, стали и добычу руды¹².

В угольной промышленности господствовали два крупнейших монополистических объединения. Первое из них — Дунайская пароходная компания, владевшая большинством шахт Печского бассейна, а второе — Общество австрийских государственных железных дорог (ШТЕГ)¹³.

Все более важную роль в экономической жизни страны играли банки. Число денежно-кредитных учреждений выросло с 1685 в 1900 г. до 5 тыс. в 1914 г. Еще более внушительным был рост их финансовой мощи: за 13 лет их капитал увеличился более чем в 4 раза (2833 млн. крон в 1900 г. и 13 млн. крон в 1913 г.)¹⁴. Процесс концентрации и централизации банковского капитала происходил также путем создания густой сети филиалов и дочерних предприятий. В 1900 г. пять крупнейших будапештских банков имели 19 дочерних и филиальных предприятий, а в 1912 г. — уже 133 предприятия, которые находились от них в той или иной степени зависимости¹⁵.

В начале XX в. крупные венгерские монополистические банки держали в своих руках 225 промышленных акционерных обществ с капиталом в 711 млн. крон¹⁶. Ведущие банковские группы контролировали более 200 промышленных предприятий, капитал которых составлял 47% всех промышленных акционерных капиталов.

¹¹ *Er. Hertz. Die Produktionsgrundlagen der österreichischen Industrie vor und nach dem Kriege, insbesondere im Vergleich mit Deutschland. Wien — Berlin, [s. a.], S. 74.*

¹² *J. Křížek. Beitrag zur Geschichte der Entstehung und Einflusses der Finanzkapitals in der Habsburger Monarchie in den Jahren 1900—1914.— FF, S. 34.*

¹³ *E. Varga. Die kapitalistische Entwicklung Ungarns und ihre Hindernisse.— «Die Neue Zeit», 1915, Bd. I, № 6, S. 174.*

¹⁴ *Hanák Péter. A monarchia alkonya 1890—1918.— MTört, II, 170. l.*

¹⁵ *Sándor Vilmos. A nagyipari fejlődés Magyarországon, 1867—1900. Bp., 1957, 396. l; Berend Iván, Ránki György. Op. cit., 65. l.*

¹⁶ *Ibid., 155. l.*

7. Социально-экономическое и политическое развитие

После 1907 г. в монархии сложились три самостоятельные, хотя и тесно связанные друг с другом группы финансового капитала: австрийская, чешская и венгерская¹⁷. Обострившаяся борьба за увеличение доли прибыли от эксплуатации трудящихся Венгрии внешне часто принимала формы национального конфликта между «правлящей» Веной и «провинциальным» Будапештом¹⁸.

Венгерский финансовый капитал был тесно связан с австрийским и немецким. Около 40% акций крупнейших венгерских банков принадлежало Австрии. Венгрия не имела самостоятельного эмиссионного банка. Основным проводником влияния австрийской финансовой олигархии в Венгрии был Австро-венгерский банк. В 1911 г. около 30% акций промышленных объединений и 55% выпускаемых венгерскими кредитными учреждениями ценных бумаг и векселей принадлежали иностранцам. Венгерская буржуазия с большей благосклонностью относилась к импорту капиталов, чем товаров. Участие в импорте иностранного капитала в Венгрию сулило ей большие прибыли. Протекционистская политика правительства также благоприятствовала стремлению иностранных монополий проникнуть в венгерскую промышленность.

Немалая доля субсидий, предусмотренных законами от 1899 и 1907 гг., попала в карманы иностранных и особенно австрийских монополистов¹⁹.

Банковские монополии в соответствии с руководящей ролью крупных помещиков действовали часто в их интересах. Этим и объясняется то, что банки интересовались главным образом государственными и ипотечными займами, железнодорожным строительством и в меньшей степени — развитием крупной промышленности. Зависимость страны от иностранного капитала, особенно германского, показывает «географическое» размещение государственного долга. В 1905 г. менее 40% венгерского государственного долга было размещено в Венгрии. В 90-х годах доля Австрии в венгерском государственном долге составляла 35, а Германии — 20%, в 1905 г. доля Австрии равнялась 20,86, а Германии — 30,46%²⁰. Германский капитал постепенно вытеснял из Венгрии австрийский. Особенно сильно было влияние германского капитала в железнодорожном транспорте. Довольно интенсивно проникал он также в горнорудную, машиностроитель-

¹⁷ J. Křížek. Op. cit., S. 39.

¹⁸ Ibid., S. 27. l.

¹⁹ R. Keller. Die Industrieförderung in Ungarn. Praga, 1906, S. 13, 97.

²⁰ Fellner Frigyes. A Nemzetközi fizetési mérleg és alakulása Magyarországon. Bp., 1908, 63. l.

ную, электротехническую и другие отрасли венгерской промышленности.

Парадоксально, но страна, страдавшая от недостатка капитала, находила «излишки» для его вывоза. Венгерский финансовый капитал участвовал в таких выгодных операциях за границей (главным образом на Балканах), как государственные займы, «оздоровительные операции», выпуск фондовых бумаг и т. д.

Однако экспорт капитала далеко отставал от импорта иностранного капитала в Венгрию. Так, в 1905 г. сумма иностранного капитала в Венгрии равнялась 6,2 млрд. крон, а венгерского экспорта капитала — 92 млн. крон²¹. В предшествовавшие первой мировой войне десятилетия ежегодно из страны уходило в виде дивидендов и процентов свыше 1 млрд. крон, что составляло 7% национального дохода²².

Несмотря на конкуренцию австрийского и иностранного капитала в начале XX в., особенно в 1906—1912 гг., Венгрия переживала период бурного промышленного подъема. Прирост продукции составлял ежегодно (1898—1913 гг.) 4—5%, т. е. темпы роста превышали европейский уровень²³. Таких темпов развития капиталистическая Венгрия не знала за всю историю своего существования не только до первой мировой войны, но и после нее, вплоть до освобождения страны. По уровню развития промышленности она вплотную приблизилась к таким странам, как Италия и Испания. Темпы прироста производства некоторых отраслей венгерской промышленности (горнорудной, металлургии, пищевой) были выше, чем в развитых странах Европы, хотя производство на душу населения было в два-три раза ниже, чем в этих странах. Резкое увеличение потребления электроэнергии (в шесть раз за 1898—1913 гг.) и повсеместный переход в сталелитейной промышленности к мартеновскому способу свидетельствовали о значительном прогрессе техники производства. Технический уровень венгерской промышленности был достаточно высок, чтобы наладить выпуск сложных видов продукции и даже создавать новые отрасли. В 1905 г. была построена паровая турбина и первый легковой автомобиль (конструктор Иштван Чонка), спустя три года начался серийный их выпуск, а в 1912 г. — грузовиков. Незадолго до начала войны появился первый самолет венгерской конструкции.

²¹ Ibid., 53. l.

²² P. Hanák. Skizzen über die ungarische Gesellschaft am Anfang des 20. Jahrhunderts. Bp., 1963, S. 7.

²³ I. Berend, Gy. Ránki. Das Niveau der Industrie Ungarns zu den Europas. — SG, S. 275.

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

Феодальное землевладение продолжало оставаться сильнейшим тормозом на пути развития сельскохозяйственного производства. «Четыре тысячи венгерских магнатов имеют свыше 1000 десятин каждый, и все — почти *треть* земли. Как видите, это уже недалеко до «матушки России»»²⁴, — писал В. И. Ленин.

Крупные помещики в поисках необходимых денежных средств все чаще обращались к банковскому капиталу. Вследствие этого влияние банков в сельском хозяйстве усилилось; банки и капиталистические предприниматели скупали или брали в аренду земли крупных помещиков²⁵. Иногда они арендовали целые латифундии. Так происходило сплетение крепостнического землевладения с банковским капиталом. Феодално-крепостнические поместья превращались в крупные капиталистические предприятия и становились опорой австро-венгерского империализма в Венгрии.

Мелкая земельная собственность, по самой своей природе исключая быстрое развитие производительных сил, прогрессивное применение достижений агротехники, становилась добычей крупных капиталистических хозяйств. На это указывает прежде всего увеличение продажи земельной собственности с аукциона. Так, в 1901—1903 гг. среднее число проданных с молотка земельных владений превышало 18 тыс.²⁶ В 900-х годах 61% крестьянских хозяйств был обременен долгами на треть их стоимости, а 28% — полностью²⁷.

13 360 помещичьих хозяйств, составлявших 1,2% всех хозяйств, владели свыше 15 млн. хольдов земли, или почти половиной обрабатываемой площади; тон среди них задавали 1044 подлинных властителя Венгрии, каждому из которых принадлежало не меньше чем 2 тыс. хольдов земли.

Бедняцкие хозяйства размером менее 10 хольдов, составлявшие свыше 72% всех хозяйств, имели менее 5,5 млн. хольдов земли (15%). В то же время в крестьянских хозяйствах размером от 10 до 200 хольдов было 42,31% земли. Эта категория включала много середняцких и кулацких хозяйств; последние составляли примерно 6,2% хозяйств и владели 27% земли²⁸.

²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 378.

²⁵ J. Puskás. Die kapitalistische Grosspachten in Ungarn am Ende des XIX. Jahrhundert.— SG, S. 190.

²⁶ Szuhay Miklós. A parasztság felbomlásának egyes kérdései Magyarországon.— TKT, 275. l.

²⁷ Kirdly István. A parasztság felbomlásának néhány kérdése a XX. század elején.— Sz, 1952, № 2, 458. l.

²⁸ MSzK, XXIV/1, 34. l.

Бедняцкие хозяйства были значительно хуже обеспечены скотом, чем кулацкие и помещичьи. Карликовые владения до 5 хольдов, составлявшие 56% всех хозяйств, имели в своем распоряжении 15,5% лошадей и 14,5% крупного рогатого скота. В то же время 1800 крупных венгерских помещиков концентрировали в своих руках около 13% поголовья крупного рогатого скота²⁹. Чем меньше было хозяйство венгерского крестьянина, тем хуже оно было снабжено инвентарем, причем не только в количественном отношении, но и в качественном.

В. И. Ленин указывал в статье «Железо в крестьянском хозяйстве», что «из 2,8 миллионов хозяйств *полтора* миллиона батрацких (или пролетарских) хозяйств (до 5 йохов, т. е. до 2,85 десятин), а также *один миллион* мелкокрестьянских хозяйств (до 20 йохов, т. е. до 11 десятин) осуждены довольствоваться *деревянными* изделиями»³⁰.

В другой статье — «Капиталистический строй современного земледелия» В. И. Ленин подчеркивал, что «только у хозяйств свыше 100 йохов (таких хозяйств только 25 тыс. = 0,9% всего числа!) *преобладают* орудия более усовершенствованные»³¹. В кулацких хозяйствах (имевших до 200 хольдов) было сосредоточено 80,4% всех сеялок и 44,3% уборочных машин³².

Говоря об употреблении в Венгрии сельскохозяйственных машин и орудий, Ленин делает весьма важные для понимания социально-экономического положения различных групп крестьян выводы.

1. Свыше миллиона мелких и средних хозяйств не только не имеют усовершенствованных орудий и современных сельскохозяйственных машин, но даже недостаточно обеспечены примитивными орудиями.

2. Крупные крестьянские хозяйства обеспечены ими сносно.

3. Вполне удовлетворительно обеспечены усовершенствованными орудиями только 25 тыс. капиталистических хозяйств, имеющих в своем распоряжении 55% всех возделываемых земель страны.

Ленин приходит к выводу, что «совершенно неудовлетворительно обеспеченные *всеми* земледельческими орудиями, пролетарские и крестьянские хозяйства имеют их (плугов, борон, телег.— *Ред.*) *непомерно много* по сравнению со всем количеством пахотной земли в их хозяйствах. Нищенская обеспеченность ору-

²⁹ MMSt, IV, 162. 1.

³⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 378 (1 йох равен 1 хольду).

³¹ Там же, т. 19, стр. 342.

³² MStK, XXIV, 74—75. 1.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

диями и невыносимая дороговизна содержания их — таков удел мелкого производства при капитализме»³³.

В помещичьих хозяйствах наряду с применением труда батраков и поденщиков широко использовался также труд середняка с собственными орудиями — в форме аренды, испольщины и т. п. Отработочная система чаще встречалась в отсталых районах северной и северо-восточной Венгрии, в восточной Словакии и Трансильвании, за исключением Баната и территории, населенной саксонцами. Крестьяне — владельцы неплодородных участков земли до 5 и даже до 10 хольдов, на которых велось экстенсивное малорентабельное хозяйство, вынуждены были обрабатывать собственными орудиями и инвентарем помещичьи земли за половину собственного урожая³⁴.

С введением машин труд середняков все в больших масштабах начал заменяться наемным трудом лишенных земли и орудий труда сельскохозяйственных рабочих. Постоянной наемной рабочей силой пользовались в основном средние и крупные помещики. В крупнопомещичьих хозяйствах было занято около 30% сельских рабочих. Основная масса постоянных сельскохозяйственных рабочих была сосредоточена в капиталистически развитых областях страны, где велось интенсивное хозяйство и где наряду с кулачеством сложился многочисленный аграрный пролетариат. Это относится прежде всего к Задунайской области, центральной равнине (Альфёльд) и южным районам, включая Бачку и западный Банат. Многочисленные бедные крестьяне восточных и северо-восточных районов (включая восточную Словакию и Закарпатскую Украину) нанимались к помещикам Альфёльда и Задунайской области во время уборки урожая летом и были заняты на лесных работах у себя на родине.

Довольно широко использовался наемный труд и в хозяйстве кулаков. В кулацких хозяйствах (от 50 до 100 хольдов земли) на каждые 100 хозяйств приходилось 90 батраков, а в крупнейших кулацких хозяйствах (от 100 до 200 хольдов) — 220. Наемный труд использовался и в середняцких хозяйствах.

Худшими пережитками феодализма в аграрных отношениях страны были так называемые неотчуждаемые владения, владения «мертвой руки». По данным венгерской статистики, указанная группа владений, важнейшее место среди которых занимали так называемые фидеикомиссы, вместе с государственными и церковными владениями составляла 33,5% всей земельной площади, 63 всех лесных массивов, 36 пастбищ и 10% пахотной земли³⁵.

³³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 342—343.

³⁴ Szuhay Miklós. Op. cit., 260—261. l.

³⁵ MMSt, IV, 47. l.

«Венгрия, как известно, всего ближе к России не только географически, но и по вселику помещиков-реакционеров, сохранивших от средневековья гигантские количества земли», — писал Ленин³⁶.

Усиливающееся разорение крестьян, образование громадной армии сельскохозяйственных рабочих и массовая эмиграция сельскохозяйственного населения за океан — таковы главные показатели ускорившегося процесса классового расслоения венгерского крестьянства.

Капиталистическое развитие Венгрии, как говорилось выше, шло по «прусскому пути». Издержки «прусского пути» развития капитализма приняли чрезвычайно болезненные формы в восточной Словакии, Закарпатской Украине и на территории Трансильвании. В Трансильвании 85,7% владений размером более 1000 хольдов принадлежало мадьярским помещикам, в Словакии — 83,6, в Воеводине — 79%; в то же время среди беднейших хозяйств (до 5 хольдов) Словакии венгерских было лишь 20,34%, Трансильвании — 18,9, Воеводины — 27,5%³⁷. Однако и в начале XX в. крестьянское население национальных окраин страдало в первую очередь от недостаточной развитости капиталистических отношений, от сохранения феодальных форм землевладения и средневековых методов хозяйствования.

Наряду с общими чертами, присущими социально-экономической структуре национальных областей, между ними имелось и весьма существенное различие. Так, по удельному весу крупно-помещичьего землевладения из всех стран королевства ближе всего к собственно Венгрии стояла Словакия. В Венгрии помещикам принадлежало 54,84% земли, в Словакии — 51,45, в Воеводине — 35,02, а в Трансильвании (в 19 комитатах) всего 12,7%³⁸. В то же время в четырех комитатах, населенных преимущественно румынами (Темеш, Арад, Бихар, Сату-Маре), кста-ти самых развитых из румынских областей, помещики владели 51,6% земли³⁹. В сербской Воеводине, бывшей одним из главных поставщиков товарного хлеба Австро-Венгрии, ведущая роль принадлежала кулацким и помещичьим хозяйствам относительно небольших размеров, но ярко выраженного капиталистического типа. Свыше 85% земли здесь находилось в руках владельцев хозяйств от 50 до 200 хольдов⁴⁰. В Воеводине, как и в южных

³⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 378.

³⁷ MStK, XXIV, 70—73. l.

³⁸ Ibid., LVI, 479—487. l.

³⁹ D. Hurezeanu. Problema agrară și lupta țăranimii din România la începutul secolului al XX-lea. București, 1961, p. 96—99.

⁴⁰ MStK, XXIV, 32—36. l.; J. Tomasevich. Peasants, Politics and Economic Change in Jugoslavia. London, 1955, p. 137.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

и центральных областях Венгрии, расслоение крестьянства было выражено гораздо резче⁴¹, чем в Трансильвании, Словакии, Закарпатской Украине. Среди крестьянских хозяйств преобладали, с одной стороны, середняки и кулаки (20—100—200 хольдов), с другой — собственники небольших участков до 5 хольдов, а во второй группе областей — мелкокрестьянские хозяйства. Типичными для крестьян этих краев были хозяйства размером в 5—20 хольдов, составлявшие здесь почти половину. Особенно выделялась в этом отношении Трансильвания, где крестьяне держали в своих руках 75,5% земли⁴², что нисколько не способствовало экономическому подъему Трансильвании и дифференциации трансильванского крестьянства.

Весьма любопытная картина социального расслоения деревни обнаруживается при сопоставлении относительного числа средних и богатых крестьян по национальному признаку: первое место принадлежало немцам и сербам, а затем уже мадьярам. Среди румын, словаков и украинцев слабее было представлено имущее крестьянство. Мелкое крестьянство, составлявшее подавляющее большинство сельского населения Закарпатской Украины, Словакии и особенно Трансильвании, менее всего было приспособлено к борьбе за существование в условиях капитализма.

Несмотря на общую отсталость сельского хозяйства, отстаивание темпов развития сельскохозяйственного производства от темпов роста промышленности, в первом десятилетии XX в. и в этой отрасли народного хозяйства Венгрии произошли существенные сдвиги. За 10 лет, с 1903 по 1913 г., доходы от сельского хозяйства выросли на 72% при росте реального национального дохода на 75% и увеличении населения на 8,5%⁴³. Наметились тенденции к специализации производства, причем не только в помещичьих, но и в крестьянских хозяйствах, расположенных недалеко от развивавшихся промышленных центров, особенно Будапешта и Вены. Товарное зерно в основном производилось в южных комитатах, Воеводине и Банате. Главным поставщиком овощей и фруктов стала область, расположенная между Дунаем и Тисой; увеличились посевы кормовых и технических культур, сахарной свеклы, картофеля и кукурузы.

Важным показателем эволюции сельскохозяйственного производства, усовершенствования методов обработки земли было неуклонное увеличение посевных площадей и сокращение количе-

⁴¹ Ю. А. Писарев. Освободительное движение югославянских народов Австро-Венгрии. 1905—1914. М., 1962, стр. 20—21.

⁴² T. Kolossa. Statistische Untersuchung der sozialen Struktur der Agrarbevölkerung in der Österreichisch-Ungarischen Monarchie.— AFÖ, S. 106.

⁴³ Fr. Hertz. The Economic Problem of the Danubian States. London, 1947, p. 25—36.

ства земель, которые раньше держались под паром. По сравнению с 70-ми годами оно сократилось ровно наполовину и накануне первой мировой войны составляло уже всего 2 млн. хольдов, т. е. 8,9% всех обрабатываемых земель⁴⁴. В отсталых восточных и северо-восточных областях, где все еще господствовало трехполье, под паром держали от 20 до 40% земли, а в центральных и западных областях, перешедших к севообороту и свободному чередованию культур, под паром оставляли минимальные площади (хозяйства комитатов Чонград, Чанад, Торонтал вообще отказались от пара).

Несмотря на некоторое сокращение посевов пшеницы в 900-х годах, валовой сбор урожая неуклонно увеличивался (за исключением 1907, 1909, 1914 гг.). По сравнению с 1901 г. производство зерна в последующие годы выросло на 35—40%⁴⁵. Урожайность пшеницы в эти годы составляла 11,5 центнера на гектар, кукурузы — 14—15 центнеров⁴⁶. Производство пшеницы в 1910—1914 гг. увеличилось по сравнению с 70-ми годами в три раза, площади, занятые ею, возросли всего на 50%, урожайность ее почти удвоилась. Хотя пшеница по-прежнему оставалась ведущей культурой венгерского сельского хозяйства, в 900-х годах быстро расширялись посевы сахарной свеклы, картофеля, кукурузы и кормовых растений; в предвоенные годы ими засевалось почти 30% обрабатываемых земель⁴⁷.

С конца XIX в., в связи с падением хлебных цен, наметился переход к интенсивному животноводству после длительного упадка венгерского животноводства во второй половине XIX в. Несмотря на незначительный рост поголовья скота, в первом десятилетии XX в. в животноводстве произошли весьма заметные качественные изменения: по сравнению с 80-ми и первой половиной 90-х годов в эти годы быстро сокращалось поголовье овец и увеличивалось поголовье крупного рогатого скота, особенно коров и свиней.

Интенсивное мясо-молочное животноводство развивалось в первую очередь и главным образом в западных районах страны. Растущий спрос населения Вены, Будапешта, Мишкольца, Братиславы, Дьёра и других промышленных центров на мясо, молоко и молочные продукты, географическая близость к этим городам, удобный и дешевый транспорт создавали для этого чрезвычайно благоприятные предпосылки. Не удивительно, что в 1911 г. в Венгрии молока было произведено на миллион литров больше,

⁴⁴ MStK, LXVI, 6—7. l.

⁴⁵ Ibid., 275. l.

⁴⁶ Ibid., 27—31. l.; StE, 96. l.

⁴⁷ J. Puskás. Gestaltung der landwirtschaftlichen Produktion in Ungarn und der Markt der Monarchie (1870—1914).— AFÖ, S. 179, 184.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

чем в 1895 г.⁴⁸ Этим, весьма доходным, делом первоначально занимались преимущественно в помещичьих имениях, но с наступлением XX в. все чаще и в крестьянских хозяйствах.

В целях успешной конкуренции с помещиками крестьяне, особенно западной Венгрии, начали создавать товарищества по сбыту молока. Первое такое товарищество возникло в 1894 г., а в 1910 г. их число достигло уже 540, причем 340 из них находились в Задунайской области⁴⁹. Только в одном комитате Ваш 59 товариществ объединяли в своих рядах 4086 крестьян, а ежегодный их доход от сбыта молока превысил 700 тыс. крон⁵⁰. Главными центрами молочного животноводства стали комитаты Шопрон, Ваш, Мошон, Баранья и Толна. В 1912 г. общий доход всех товариществ превышал 20 млн. крон⁵¹.

Города, расположенные в междуречье Дуная и Тисы (Сегед, Цеглед, Кечкемет, Надькёрёш, Мако), превратились в крупных поставщиков овощей и фруктов не только на рынки Будапешта, но и на внешние рынки. Достаточно сказать, что в предвоенные годы один только Кечкемет давал 16—17% экспорта свежих овощей. Основными производителями вина по-прежнему оставались традиционные районы виноградарства и виноделия — Токай, Эгер, Дьёндёш и районы, прилегающие к оз. Балатон. Специализация в указанных районах сопровождалась интенсификацией хозяйств, превращением их в капиталистические предприятия и усилением товарообмена между отдельными районами⁵². Эти новые веяния, свидетельствовавшие о глубоком проникновении капиталистических методов в крестьянские хозяйства, почти не коснулись северо-восточных областей и Трансильвании.

Капитализм углубил различие в уровне развития между отдельными областями; все более ощутимым становилось имущественное различие между отдельными категориями крестьян. Крестьяне, владевшие одним и тем же количеством земли, в разных районах страны, в зависимости от характера хозяйства, получали далеко не равные доходы и по существу принадлежали к различным социальным группам. О дальнейшей капитализации венгерского сельского хозяйства свидетельствовало возрастание роли капиталистической аренды. Крупные арендаторы, в основном выходцы из торговой буржуазии и кулаков, располагали достаточными средствами, чтобы делать необходимые для современного ведения хозяйства капиталовложения, закупать машины и удоб-

⁴⁸ J. Puskás. Gestaltung..., S. 185.

⁴⁹ Ibid., S. 185, 187.

⁵⁰ A. Vörös. Bedeutung der Produktionszonenforschung.— AFÖ, S. 262.

⁵¹ Ibid., S. 267.

⁵² P. Sándor. Methodologische Probleme der Untersuchung der Agrarstruktur in Ungarn um die Wende des 20. Jahrhunderts.— AFÖ, S. 235—237.

рения. Эстерхази, Фештетичи, Сечени, Чаки, Палфи и другие латифундисты сдавали большую часть своих огромных поместий в аренду, отказываясь в пользу арендатора от капиталистической прибыли, которая всегда была связана с известным риском, и довольствовались гарантированной земельной рентой. Однако большинство помещиков, особенно средних, привлеченных возможностью безраздельного присвоения всей прибыли целиком, предпочитало все же вести собственное хозяйство, находившееся под постоянной угрозой разорения⁵³. Вот почему в начале XX в. в аренду сдавалось лишь 19% всех земель и примерно половина крупно- и среднепомещичьих земель⁵⁴.

Для помещиков, как, впрочем, и для венгерского сельского хозяйства в целом, со времени начавшегося в 80-х годах европейского аграрного кризиса, проблемой «номер один» был вопрос о сбыте сельскохозяйственной продукции и о кредитах. Страна была поставлена перед дилеммой: разорение или полная перестройка сельского хозяйства на современных началах с коренной ломкой аграрных отношений. Но был найден третий выход. Частичная интенсификация и модернизация сельскохозяйственного производства, а главное, высокие таможенные пошлины на ввоз в Австро-Венгрию продуктов сельского хозяйства спасли венгерских помещиков от разорения, избавив их заодно и от необходимости проведения глубоких социальных преобразований. Роль чудесного избавителя выполнила пресловутая общая таможенная территория. В ущерб интересам промышленного развития страны, ценой ухудшения жизненного уровня рабочих Австрии и Венгрии венгерские помещики добились резкого повышения ввозных пошлин, особенно после 1906 г. Австрийский рынок был целиком предоставлен в распоряжение венгерских аграриев, точно так же, как австрийская буржуазия безраздельно господствовала на венгерском рынке. Венгерским помещикам был открыт также широкий доступ и на австрийский денежный рынок, где они могли делать большие займы, которые помогли им произвести необходимую модернизацию производства. Сумма кредитов, предоставленных только крупными банками, в 1900 г. достигла 480 млн. крон (в 1880 г. она равнялась 130 млн. крон⁵⁵).

Вследствие аграрного кризиса и выгодного для венгерских латифундистов повышения таможенных пошлин роль и значение общей таможенной территории, вернее австрийского рынка, постоянно возрастали. В 1882 г. Австрия поглощала 67,8% венгер-

⁵³ Sándor Pál. A XIX. századvégi agrárváltság. Bp., 1958, 229, 335—400. l.

⁵⁴ J. Puskás. Die kapitalistischen Grosspachten...— SG, S. 199.

⁵⁵ P. Sándor. Die Agrarkrise am Ende des. XIX. Jahrhunderts und der Grundbesitz in Ungarn.— SG, S. 180—181, 183.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

ского экспорта зерна, в 1900 г.— 96%, а в 1907 г.— 99,3% экспорта пшеницы и 98% муки⁵⁶. Неуклонно расширявшийся благодаря бурной индустриализации сельскохозяйственный рынок Австрии и уменьшение и без того незначительного количества производимого ею собственного хлеба с лихвой возместили безвозвратно утерянны Венгрией внешние рынки.

Весьма показательно, с точки зрения структурных изменений во внешней торговле и в самом производстве, изменение соотношения вывоза зерна (сырья) и муки (промышленно обработанного продукта сельского хозяйства), экспорт которой уже к началу века возрос почти в два раза. В начале 80-х годов вывоз зерна превосходил вывоз муки, причем около 60% муки реализовалось в Австрии. К 1910 г. положение в корне изменилось; теперь количество вывезенной из Венгрии муки вдвое превышало количество экспортированного зерна, и почти вся вывезенная мука приходилась на долю Австрии⁵⁷. Одновременно быстрыми темпами рос экспорт скота, а также мяса, масла и других продуктов животноводства, особенно после заключения в 1906 г. нового торгового договора с Сербией, который закрыл ввоз в Австро-Венгрию живого скота из этой страны. По сравнению с 80-ми годами вывоз только крупного рогатого скота в предвоенные годы увеличился в пять раз. Если в 80-х годах из Венгрии экспортировалось в среднем ежегодно 64,5 тыс. голов скота, то накануне войны вывоз составлял ежегодно свыше 300 тыс. голов. К 1913 г. экспорт скота и продуктов животноводства в сравнении с 80-ми годами возрос в шесть раз⁵⁸.

В результате возведения в угоду венгерским помещикам высоких таможенных барьеров после 1906 г. наступили годы не виданной ранее конъюнктуры. Цены на продукты на всей территории монархии неудержимо поползли вверх, причем они значительно превысили мировые цены. Самое парадоксальное во всем этом было то, что в аграрной Венгрии продовольственные товары стоили дороже, чем в индустриальной Австрии. Резкое вздорожание цен на продукты питания не только ухудшало положение трудящихся, особенно городского населения, но и отрицательно сказалось на промышленном развитии страны ввиду неизбежного в этой ситуации увеличения отчислений в фонд заработной платы и соответственного уменьшения капиталовложений в промышленность.

⁵⁶ Matlekovits Sándor. Közös vámterület és a gazdasági elválás Ausztriától. Bp., 1905, 156. l.

⁵⁷ MStK, LXIII, 20. l.

⁵⁸ H. Grunzel. Handelspolitik und Ausgleich in Österreich-Ungarn, Wien, 1912, S. 156—170.

Таможенная политика Австро-Венгрии, проводившаяся главным образом в интересах венгерского землевладения, в конечном счете имела своим важным последствием усиление экономической зависимости Венгрии от Австрии и консервацию архаических аграрных отношений со всеми их средневековыми пережитками.

ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Наступление в Венгрии эпохи господства монополий и финансовой олигархии принесло рабочему классу неисчислимые страдания и бедствия. Рабочий день продолжался от 12 до 16 часов. За самовольное отсутствие в воскресенье с рабочих взыскивался штраф до 5 крон⁵⁹. «Трудно найти слова,— говорил делегат профсоюзного съезда 1902 г.,— чтобы охарактеризовать условия труда на государственных шахтах»⁶⁰. Положение венгерских горняков было поистине ужасающим. На некоторых государственных шахтах рабочий день продолжался 18—20 часов⁶¹. «Наши шахты подобны громадным тюрьмам, в которых заключены не осужденные судом преступники, а честные, прилежные, наиболее полезные обществу граждане»⁶²,— рассказывал делегат шахтеров на конференции горняков 26 декабря 1903 г. В этих нечеловеческих условиях работали не только взрослые рабочие, но и дети 13—14 лет. В 1903 г. вследствие кризиса и усиления безработицы «на многих шахтах положение рабочих стало невыносимым»⁶³.

Наряду с чрезмерно продолжительным рабочим днем важнейшей формой эксплуатации рабочих была низкая заработная плата. В этом отношении венгерские капиталисты побили все европейские рекорды. Венгерский рабочий зарабатывал в среднем вдвое и втрое меньше немецкого рабочего той же квалификации⁶⁴. В 1906 г. свыше 69% рабочих получали меньше 20 крон в неделю, т. е. их заработная плата не достигала среднего уровня. В кризисном, 1901 г. 73% всех рабочих получали заработную плату ниже среднего уровня⁶⁵. В то же время некоторые категории рабочих получали заработную плату, превышавшую среднюю норму.

⁵⁹ MGyST, 1906, 92—93, 66—72, 74—85. l.

⁶⁰ MSzM, 1902, 228. l.

⁶¹ «A bányászok helyzete. A Magyarországi szakszervezeti tanács megbízásából». Bp., 1904, 6. l.

⁶² Ibid., 3. l.

⁶³ Ibidem.

⁶⁴ MGySt, 1910, 115. l.

⁶⁵ «La Hongrie contemporaine et la suffrage universelle». Paris, 1909, p. 47.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

Особенно низко оплачивался труд детей, которые, работая в тех же условиях, что и взрослые, зарабатывали менее 10 крон в неделю⁶⁶.

В 900-х годах в Венгрии, несмотря на отсталый характер ее экономики, образовался слой рабочей аристократии. Венгерские монополии использовали часть своих огромных прибылей, полученных в значительной мере от эксплуатации трудящихся угнетенных невенгерских национальностей, для подкупа верхушки венгерского рабочего класса. По подсчетам венгерских историков Ранки и Беренда, «рабочая аристократия» составляла 5—6% венгерского пролетариата⁶⁷. Особенно велик был удельный вес «рабочей аристократии» среди машиностроителей (19%) и типографских рабочих (35%)⁶⁸.

Однако подавляющее большинство едва сводило концы с концами. Ежегодный дефицит бюджета хорошо оплачиваемого рабочего-металлиста составлял свыше 208 крон (в расходную часть этого бюджета не включены транспортные расходы, налоги, расходы на отопление, напитки и т. д.). Тысячи венгерских пролетарских семей вынуждены были владеть жалкое существование, жить в холодных, сырых подвалах, в перенаселенных помещениях, часто не имевших окон. Социал-демократ М. Брод, специально обследовавший жилищные условия рабочих, подсчитал, что квартирная плата поглощала 27% заработной платы рабочих муниципальной промышленности, 34,29% заработной платы заводских работниц и т. д.⁶⁹

Быстрое развитие промышленности в начале XX в. и связанная с ним концентрация населения в Будапеште вызвали резкий рост квартирной платы. Вследствие этого крохотная комнатуха в рабочих предместьях Будапешта стоила столько же, сколько квартира из двух комнат и кухни в Берлине.

С 90-х годов жилищный вопрос приобретает все более острый характер. В 1900 г. число бездомных рабочих в Будапеште превышало 85 тыс. О каком-либо соблюдении минимальных требований санитарии и гигиены при таких условиях говорить не приходится. В отчете фабричных инспекторов за 1899 и 1900 гг. отмечалось, что гигиенические условия рабочих жилищ «вообще неудовлетворительны»⁷⁰.

Премьер-министр Векерле вынужден был публично заявить,

⁶⁶ MGySt, 1906, 335. l.

⁶⁷ Ibid., 1910, 133—134. l.

⁶⁸ Berend Iván, Ránki György. Op. cit., 310. l.

⁶⁹ Brod Mihály. A munkáslakásról.— Szoc, 1906—1907, № 8, 247. l.

⁷⁰ «A Magyar királyi iparfelügyelők tevékenysége az 1899—1900 évben». Bp., 1901, 16. l.

Жилища горняков

что «жилищные условия рабочих в городе Будапеште в самом деле постыдны»⁷¹.

Из-за антисанитарных жилищных условий, нищенской заработной платы и скудного питания среди рабочих были широко распространены туберкулез и другие заболевания. В результате обследования, проведенного среди 4 тыс. столяров в 1906 г., было выявлено, что более половины их страдает различными тяжелыми болезнями⁷². Средняя продолжительность жизни рабочих многих профессий в 900-х годах в Венгрии не превышала 36—37 лет⁷³.

Предвоенные годы отмечены неуклонным ухудшением условий труда и жизни венгерского пролетариата. За 1900—1913 гг. реальная заработная плата рабочих фабрично-заводской промышленности упала на 5—6%⁷⁴.

В рассматриваемый период вследствие кризиса 900-х годов и роста безработицы давление промышленной резервной армии на активную рабочую силу усилилось. На многих предприятиях часть рабочих работала всего несколько часов в день или три-четыре дня в неделю. Неиссякаемым источником промышленной резервной армии была также венгерская деревня, главным образом малоземельная и безземельная часть ее населения.

Разложение крестьянства, выделение крестьянской буржуазии в венгерской деревне сопровождалось массовой экспроприацией

⁷¹ G. Jaray. La question sociale et socialisme en Hongrie. Paris, 1909, p. 92.

⁷² Szoc, 1906—1907, № 7, 182. l.

⁷³ MSzM, 1902, 229. l.

⁷⁴ Berend Iván, Ránki György. Op. cit., 214. l.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

крестьянства, отделением мелкого производителя от средств производства, т. е. земли.

С начала XX в. в Венгрии образовалась громадная армия сельскохозяйственных рабочих. По приблизительным данным, аграрный пролетариат составлял 54,2% аграрного населения, 18% его имели клочок земли или дом, 32% не имели ничего⁷⁵. Численность его перевалила за 3 млн. 368 тыс.

Преобладающей частью аграрного пролетариата (73,27%) были безземельные рабочие, поденщики, кочевавшие из одной области в другую в поисках работы и заработка. Более половины (почти 53%) всего аграрного пролетариата страны было сосредоточено в центральных, населенных мадьярами областях страны (Альфёльд). Далее следовали южные, населенные частично сербами районы, а также Задунайская область. Из всех областей Венгрии меньше всего аграрного пролетариата находилось в Трансильвании, что свидетельствовало о низком уровне ее капиталистического развития. Более 47% аграрного пролетариата составляли мадьяры, 36,7 — сербы, 35,2 — словаки, 32,1 — немцы и 29,6% — румыны⁷⁶.

Десятки тысяч бедных и беднейших крестьян, а также сельскохозяйственных рабочие покидали насиженные места и уходили за океан в поисках куска хлеба. Эмиграция сельскохозяйственного населения из Венгрии, принявшая в начале XX в. огромные размеры, была одним из самых характерных явлений венгерской экономики. Она свидетельствовала о классовом расслоении крестьянства, об усилении помещичьего гнета и капиталистической эксплуатации.

Особенно бедственным было положение трудящихся угнетенных национальностей — славян и румын. Румынские, словацкие и украинские сельскохозяйственные рабочие зарабатывали много меньше, чем венгерские. Если в 1905 г. годовая заработная плата венгерского сельскохозяйственного рабочего в Задунайской области — Альфёльде равнялась в среднем 500 крон, то в Словакии рабочий получал от 370 до 400 крон, а в Трансильвании — 360—430 крон⁷⁷.

В начале XX в. Хорватия — Славония, Закарпатская Украина и румынские области Венгрии были самыми отсталыми, почти сплошь аграрными районами. Подавляющее большинство славян

⁷⁵ *Kolossa Tibor. Adatok az agrárproletáriatus arányához és összetételéhez Osztrák-Magyar Monarchiában.*— TSz, 1959, № 1—2, 14—15. l.; *idem. Beiträge zur Verteilung und Zusammensetzung der Agrarproletariats in der Österreichisch-Ungarischen Monarchie.*— SG, S. 240—265;

⁷⁶ *T. Kolossa. Statistische Untersuchungen...*, S. 168.

⁷⁷ «Mezőgazdasági munkabérek Magyarországon az 1905. évben». Bp., 1906, 516—522. l.

и румын Венгрии жило сельским хозяйством. Но основной земельный фонд в этих областях находился в руках венгерских помещиков и кулаков.

Таким образом, для угнетенных народов Венгрии аграрный вопрос был главным, и в разрешении его было кровно заинтересовано подавляющее большинство трудящихся.

КРИЗИС ДУАЛИЗМА В НАЧАЛЕ XX В.

Кризис дуализма, вспыхнув в 900-х годах с новой силой, принял форму открытого конфликта господствующих классов Австрии и Венгрии. Период «затишья», наступивший в австро-венгерских отношениях благодаря ловким маневрам К. Селла в 1899 г., продолжался ровно три года. Новый тур переговоров, начатый Селлом с его австрийским партнером Э. Кёрбером в 1902 г., вновь поставил в центр внимания общественности весь комплекс взаимоотношений обоих государств. Стремлениям к экономической самостоятельности венгерской буржуазии, особенно монополистической — средней и мелкой, придал остроту экономический кризис 1900—1903 гг. Все большую популярность приобретали призывы к активному государственному поощрению национальной промышленности вплоть до создания собственной обособленной таможни. Эти требования, выдвигавшиеся торгово-промышленными палатами и муниципалитетами провинциальных городов, поддерживали также такие авторитетные организации буржуазии, как Союз промышленников, созданный в 1902 г., и Всевенгерское торговое объединение, возникшее в 1904 г.

Пользуясь антидуалистическими настроениями широких масс, в эти годы укрепила свои позиции партия независимости. На выборах 1901 г. она довела число мандатов в палате депутатов до 94 (правящая, либеральная партия получила 276 мест). Национальные лозунги, а еще больше националистическая демагогия обеспечили партии независимости симпатии мелкобуржуазных слоев города и деревни и части рабочих, далеких от социал-демократии. Партию возглавлял (со второй половины 90-х годов) довольно бесцветный политик, человек весьма умеренных взглядов Ференц Кошут, сын Лайоша Кошута. Имя национального героя придавало партии независимости привлекательность, которой не имела ни одна другая политическая партия страны, включая либеральную. Между тем обе партии выражали интересы господствующих классов — буржуазии и помещиков. В сущности обе партии выступали за сохранение дуалистической монархии; разница состояла в том, что партия независимости добивалась ре-

7. Социально-экономическое и политическое развитие

визии соглашения 1867 г. с целью установления в империи венгерской гегемонии.

В либеральной партии на роль лидера выдвинулся в начале XX в. сын бывшего премьера Калмана Тисы, граф Иштван Тиса, человек трезвого ума и твердой воли. Лишенный каких бы то ни было иллюзий, Тиса отлично понимал, что спасение буржуазно-помещичьей Венгрии — в прочном содружестве с Австрией, а монархии в целом — в тесном союзе с Германской империей. Именно поэтому сохранение дуалистического соглашения 1867 г. стало главной политической заповедью Тисы, которую он проводил в жизнь, не зная ни страха, ни колебаний.

Отношения между правящей верхушкой и оппозицией обострились в конце 1902 — начале 1903 г. Правительство Селла разработало законопроект об увеличении рекрутского набора в армию. Проект, представленный палате министром обороны генералом Г. Фейервари, был продиктован австрийской военщиной, которой не терпелось включиться в охватившую великие державы гонку вооружений. В сущности партия независимости и другие оппозиционные группы парламента не возражали против модернизации австро-венгерской армии и усиления ее боеспособности. Однако они были не прочь попытаться добиться и усиления венгерского влияния в общих вооруженных силах. Программа «мадьяризации» общей армии должна была открыть широкий доступ к офицерским должностям и к военной карьере многочисленным отпрыскам влиятельного в партии независимости слоя обедневших дворян — так называемых джентри. Оппозиция обусловила свое согласие на утверждение военного законопроекта следующими требованиями: введение венгерского языка в венгерских частях армии, расквартирование их лишь на территории Венгрии, употребление исключительно национальных знамен, знаков отличий и герба, замещение командных должностей только венгерскими офицерами.

Правительство было не в состоянии обеспечить принятие Венгой ни одного из этих требований. Ни для кого не являлось секретом, что король ни при каких обстоятельствах не соглашался идти на уступки в делах, касавшихся вооруженных сил. Армия в его глазах олицетворяла империю, была лучшим гарантом ее единства и самого ее существования, выражением неограниченной власти монарха. Дуализм мало что изменил в структуре и в механизме руководства армией, которая и официально называлась «императорской и королевской».

Венгерская оппозиция, прибегнув во время обсуждения в палате военного законопроекта к обструкции, сорвала его принятие. Из-за обструкции не получило парламентского одобрения и экономическое соглашение, договоренность о котором была достигнута

после длительных переговоров Селла с Кёрбером в новогоднюю ночь на 1903 г. Новое соглашение, которое венгерский премьер считал своим лучшим достижением на посту главы правительства, предусматривало повышение ввозных пошлин на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты к выгоде как австрийской буржуазии, так и венгерских аграриев ⁷⁸.

Военные требования оппозиции чрезвычайно накалили внутриполитическую обстановку в империи. Австрийский рейхсрат с редким для него единодушием принял специальную резолюцию протеста. Престолонаследник эрцгерцог Франц Фердинанд, ярый противник венгерских национальных требований, усиленно подстрекал императора к энергичному подавлению оппозиционных выступлений, принявших форму уличных манифестаций и митингов.

Политическая борьба в Венгрии в 1903 г. уже вышла за стены парламента. Социал-демократическая партия повела ее с позиций последовательного антимилитаризма, резко протестуя против гонки вооружений, вся тяжесть которых ложилась на плечи трудящихся. Организованные ею митинги и демонстрации проходили под лозунгами улучшения материального положения пролетариев, особенно безработных, число которых в 1902 г. достигало 100 тыс., а также демократической реформы избирательной системы. Руководство партии изъявило готовность поддержать партию независимости, если бы она в свою очередь выступила за введение всеобщего избирательного права. Однако Ф. Кошут и его сторонники не желали связывать себя подобного рода обещаниями. После неудачи этих переговоров социалисты повели борьбу не только против правительства и не только против оппозиции, но и против выдвинутых ею и популярных в народе национальных лозунгов.

Однако политическая обстановка продолжала обостряться. Селлу, искусному тактику и мастеру закулисных переговоров, не удалось осуществить рекомендованных придворными кругами и группой Тисы крутых мер по подавлению оппозиции. Не справился с этой задачей и пришедший ему на смену барон К. Куэн-Хедервари, бывший хорватский бан, заслуживший доверие и благосклонность консервативных кругов монархии энергичными действиями во время волнений в Хорватии. Попытка его уладить дело путем подкупа некоторых оппозиционных депутатов окончилась жалким провалом и грандиозным скандалом в палате. Раздраженный всем этим, король решил положить конец непрекращавшейся обструкции своим личным публичным вмешательством,

⁷⁸ G. Kolmer. *Parlament und Verfassung in Österreich*, Bd. VIII. Wien — Leipzig, 1914, S. 336—337; KN, 1901—1904, X, 306—310. I.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

что было довольно необычным шагом. 17 сентября во время армейских маневров в Галиции (в Хлопи) он издал приказ по армии, который гласил: «Я должен и хочу и впредь сохранить существующие в армии порядки. Пусть знают, что я никогда не откажусь от моих прав и привилегий верховного командующего... Моя армия должна остаться общей и единой, такой, как она есть»⁷⁹. Патриотизм мадьяр особенно был задет фразой приказа, утверждавшей, что «благодаря духу единства и гармонии, царящим в армии, национальное своеобразие всех племен и народностей служит общему делу». Это означало, что мадьяры приравниваются ко всем остальным народам.

Этот приказ, вошедший в историю под названием «хлопского», вызвал бурю негодования в Венгрии и был воспринят как прямой вызов и тяжкое оскорбление национальных чувств. В некоторых местах дело дошло до стычек между населением и австрийскими гарнизонами. Настал час И. Тисы. Сформированное им в октябре 1903 г. правительство решило не доводить дело до полного разрыва с оппозиционными партиями. Тиса обещал воздержаться от немедленного проведения военного законопроекта и от ревизии парламентского устава, которой он угрожал оппозиции. Оппозиционные партии со своей стороны согласились прекратить обструкцию и не мешать вотированию обычного ежегодного военного бюджета. Это компромиссное решение было достигнуто под непосредственным воздействием стачечного движения промышленных и сельских рабочих, принявшего в 1903—1904 гг. угрожающие размеры. Поэтому первым делом Тиса решил расправиться с массовыми движениями, а потом уже взяться за парламентскую оппозицию.

Весной и летом 1903 г. над некоторыми районами страны вновь после пятилетнего перерыва нависла грозная тень аграрно-социалистических волнений конца прошлого века (90-х годов). Центром волнений стали Бачка и Банат и прилегающие к ним районы южной Венгрии. Как и в 90-х годах, стачечное движение батраков и жнецов за повышение заработной платы и улучшение условий труда переплеталось с борьбой беднейших крестьян за землю. Правительство Тисы наводнило южные области жандармами и войсками, которые при малейшем поводе, а часто и без повода, пускали в ход оружие. 24 апреля 1904 г. произошло кровавое побоище в Аleshде (Элешд, комитат Бихар). Войска и жандармы открыли огонь по толпе румынских и венгерских крестьян. Десятки людей были убиты, несколько десятков ранены⁸⁰. «Одновременно с трагическим происшествием в Элешде,—

⁷⁹ *Th. Sosnosky. Die Politik in Habsburgerreiche*, Bd. II. Berlin, 1913, S. 179.

⁸⁰ MMTVD, III, 241.1.

писал в донесении русский консул в Будапеште, — беспорядки социалистического характера возникли и в других местах комитата Бихар, населенных румынами»⁸¹. В знак траура и возмущения кровавым злодеянием властей рабочие административного центра комитата города Орадя (Надьварад) на следующий день объявили всеобщую стачку. В город немедленно были введены войска, а социал-демократические организаторы и руководители забастовки — арестованы.

Особую тревогу правительства вызывала очевидная связь (если не прямая, то хотя бы косвенная) волнений в деревне с социалистическим рабочим движением, с агитационной и пропагандистской деятельностью социал-демократии. «Социалистическое движение в южных провинциях страны приняло опасный характер и угрожает не только миру и спокойствию народа, но и общественной безопасности и государственному порядку», — писал Тиса министру юстиции в январе 1904 г. Тиса требовал энергичного пресечения «подстрекательской» деятельности представителей ЦК социал-демократической партии Венгрии, а также конфискации социалистической литературы и газет, которые издавались в Будапеште и Белграде и широко распространялись в Бачке и Банате. В результате бесконечных конфискаций и непосильных денежных штрафов партия вынуждена была в конце 1904 г. прекратить выпуск будапештской газеты на сербском языке «Народна реч». Напуганное беспорядками, в ходе которых наблюдались даже попытки раздела земли, правительство ввело в январе 1904 г. в комитатах Темеш и Торонтал осадное положение, а в комитат Арад направило новые отряды войск⁸².

Наиболее заметной из классовых битв, развернувшихся в Венгрии в первые годы XX в. (до 1905 г.), безусловно, была всеобщая забастовка железнодорожников. Начавшаяся вечером 19 апреля 1904 г. забастовка в течение пяти дней парализовала движение на всех железных дорогах страны. Вот как описывал это «событие, всецело овладевшее умами населения», очевидец, русский консул в Будапеште А. Н. Львов: «Стачка началась по сигналу, переданному по телеграфу коноводами движения, и в ту же минуту станционные чиновники оставили свои посты, поезда остановились на тех же станциях, где их настигло известие о всеобщей стачке; машинисты, кондуктора, сигналисты, стрелочники и т. д. бросили все на произвол судьбы и, образовав экстренные поезда, со всех сторон Венгрии направились в Будапешт, дабы принять участие в сходке, имевшей состояться в тот же день... стачечники захватили в свои руки телеграф, дабы поме-

⁸¹ АВПР, ф. Политический архив, д. 579, л. 43.

⁸² MSzM, 1904, 211. l.; OL, IM, 1902—1904, R-4721.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

шать центральной администрации принять соответствующие меры к восстановлению прерванного на железных дорогах движения»⁸³.

«Коноводами» стачки, как выразился Львов, были не рабочие и не социалисты, а железнодорожные служащие — машинисты, кондуктора и даже заместители начальников станций. Они находились полностью под влиянием идей партии независимости и никаких связей с социал-демократами не имели. Но силу и размах стачке придало участие в ней тысяч рабочих мастерских и депо: путейцев, ремонтников, кочегаров и др. Борьбу венгерских железнодорожников поддержал и международный пролетариат. В стачечный фонд поступили довольно крупные суммы от железнодорожников Германии, Франции, Италии. Требования, с которыми выступали стачечники, были весьма скромными: увеличение заработной платы, право на организацию, смягчение полувоенной дисциплины, пересмотр служебного устава и др. Стачком обратился за помощью к оппозиционным партиям парламента. Однако помощи от них он не получил. Выступая в палате депутатов 20 апреля, Тиса заявил: «Если нужно будет, я восстановлю порядок при помощи штыков; я выполню свой долг». По его приказу вокзалы и станции Будапешта и других городов были заняты войсками. 22 апреля по настоянию Тисы был издан приказ, подписанный королем и венгерским министром обороны, объявлявший железнодорожников военнопоближанными, состоящими на действительной службе, и предписывавший им оставаться на своих постах. На всякий случай премьер решил отсрочить заседания парламента. Руководители забастовки были арестованы и преданы суду. Этими чрезвычайными мерами Тисе удалось 25 апреля восстановить на транспорте «порядок».

Социал-демократия безучастно наблюдала за тем, как Тиса расправляется с беззащитными железнодорожниками, только потому, что руководство стачкой стояло «на платформе патриотизма» и не хотело иметь ничего общего с социал-демократической партией. Такой подход не был случайной ошибкой. Он логически вытекал из всей суммы взглядов социалистических лидеров на сложные и чрезвычайно противоречивые проблемы, с которыми столкнулось венгерское рабочее движение в ходе углубления кризиса дуализма.

Известной попыткой дать ответ на вопросы, поставленные обострившейся классовой и национальной борьбой, был социал-демократический съезд 1903 г. Важнейшей задачей съезда явилось принятие новой программы в соответствии с постановлением предыдущего съезда, в 1902 г. Последнее было продиктовано тем, что австрийская партия на своем съезде в 1901 г. отказалась от

⁸³ АВПР, ф. Политический архив, 1904, д. 579, лл. 33, 37.

Хайнфельдской программы, послужившей, как известно, образцом для венгерской «Декларации принципов» от 1890 г. Новая австрийская программа, утвержденная венским съездом в 1901 г. и включавшая ряд откровенно ревизионистских положений, отразила факт усиления в рабочем движении Австрии реформистских тенденций⁸⁴.

Проект венгерского программного документа, составленный комиссией во главе с Э. Гарамом, был предварительно рассмотрен и в целом одобрен К. Каутским. За основу на этот раз была взята Эрфуртская программа германской социал-демократии⁸⁵. Многие моменты выгодно отличали проект как от «Декларации принципов», так и от венской программы австрийской социал-демократии. В новой программе, представленной съезду популярнейшим оратором венгерских рабочих каменщиком Д. Бокани, отсутствовало прежнее лассальянское положение о «полном вознаграждении труда рабочего». Яснее и четче звучала формулировка об исторической миссии пролетариата. Подготовка и осуществление нового общественного строя, говорилось в нем, возможно только против воли господствующих классов и путем подавления их сопротивления. Свою историческую задачу, указывалось далее в документе, рабочий класс может выполнить «лишь планомерной, целеустремленной классовой борьбой и только завоеванием политической власти»⁸⁶. Упоминание о необходимости завоевания политической власти было безусловно шагом вперед по сравнению с прежней программой. Однако оно не компенсировало отсутствия в новой программе важнейшего положения марксистской теории о революционном свержении капиталистического строя и установлении диктатуры пролетариата.

О том, что это вовсе не было случайным упущением составителей, свидетельствуют рекомендованные венгерскими социал-демократами пути и методы достижения конечной цели. В том же, третьем, пункте программы говорилось: «К средствам этой классовой борьбы относятся: просвещение всех слоев населения, непрерывное разъяснение и распространение социалистических идей, энергичная политическая и экономическая организация и борьба рабочего класса; вообще любое средство, соответствующее чувству справедливости пролетариата» (в австрийской программе речь шла о средствах, «отвечающих правовому сознанию» рабочих). Главная оппортунистическая ошибка теоретической части программы заключалась в том, что из-за непонимания диалек-

⁸⁴ «История Второго Интернационала», т. II. М., 1964, стр. 62.

⁸⁵ Varga Lajos. A magyarországi szociáldemokrata párt 1903-as programjának néhány kérdése.— PK, 1969, № 3, 32—66. l.

⁸⁶ MMTVD, III, 139. l.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

тического единства и взаимосвязи революции и реформ, стратегических целей и тактических задач она породила иллюзии мирного вращения социализма в капитализм⁸⁷.

Подчеркивая более высокий теоретический уровень программы 1903 г., авторы выпущенной Институтом истории партии ВСРП «Истории венгерского революционного рабочего движения» в то же время справедливо указывают, что социал-демократическая «партия сосредоточила внимание только на частичных политических и экономических требованиях, не видела назревания революции, ее характера и главных задач»⁸⁸. Непонимание лидерами партии революционных задач пролетариата, вытекавших из необходимости завершения буржуазно-демократических преобразований, ярко проявилось в явной фетишизации лозунга всеобщего избирательного права, в отказе от поддержки борьбы крестьян за раздел помещичьей земли (в программе 1903 г. было даже опущено старое требование о национализации латифундий), в национальном вопросе.

В 1903 г., принимая новую программу, венгерская социал-демократическая партия сделала робкую попытку определить свое отношение к острейшим и сложнейшим вопросам политической жизни, которые были поставлены в повестку дня обострением австро-венгерских отношений и кризисом дуализма. В конкретной части новой программы, содержавшей ближайшие задачи венгерского пролетариата, было выдвинуто требование «полного самоуправления», «независимости государственных, комитатских и муниципальных властей», «их выборности и ответственности», а также отмены «всех унаследованных рангов и титулов»⁸⁹. Этот в высшей степени туманный пункт означал, оказывается, и требование независимости, и лозунг уничтожения монархии и установления республики. Но это можно было понять только из устного разъяснения докладчика Бокани, сказавшего: полное самоуправление «включает в себя, по единодушному мнению программной комиссии, независимость Венгрии. Другими словами, мы, социал-демократы, считаем естественным, чтобы Венгрия располагалась своей судьбой как в политической, так и в экономической областях независимо от внешнего влияния, скажем, от Австрии»⁹⁰.

В то время как австрийские социалисты все настойчивей требовали расторжения дуалистического соглашения 1867 г. и обособления Австрии от Венгрии — это положение было включено в программу в 1902 г., — среди венгерских социалистов не было

⁸⁷ Varga Lajos. Op. cit., 51. l.

⁸⁸ «A magyar forradalmi munkásmozgalom története». Bp., 1966, 50. l.

⁸⁹ MMTVD, III, 140. l.

⁹⁰ Ibidem.

никакого единства. Не было ни четкости, ни единодушия по существеннейшим вопросам — о национальной независимости и таможне. Съезд 1899 г. высказался за независимость Венгрии, и в 1900 г. партия официально докладывала Парижскому конгрессу II Интернационала, что Венгрия получила независимость в 1867 г.⁹¹ Предвыборный манифест партии 1901 г. содержал требование «полной экономической и политической независимости Венгрии»⁹².

Резолюция, предложенная на съезде 1902 г. А. Гольднером, о включении в программу партии требования самостоятельной таможни вызвала оживленную дискуссию, но не была принята ввиду решительного возражения Гарамы⁹³. Гарамы, считавший, что социалисты, как интернационалисты, должны бороться вообще против любых национальных лозунгов и движений, поскольку они способствуют консервации национальности, понимал в то же время, что постановка вопроса о венгерской независимости немедленно и автоматически влечет за собой вопрос о судьбе невенгерских народов. «О какой независимости идет речь? — говорил он на съезде в 1902 г., — о венгерской? Разве здесь (живут. — Авт.) только венгры? Разве нет словаков, сербов, румын, немцев? Было бы тогда логично, чтобы и они потребовали свою национальную независимость, чтобы иметь возможность присоединиться к своей национальной территории (области. — Авт.): к Румынии, Сербии и т. д.»⁹⁴

Уклоняясь от само собой напрашивавшегося вывода, Гарамы такой постановкой вопроса хотел лишь сорвать принятие резолюции Гольднера. На съезде 1903 г. в поддержку резолюции выступили Бокани, Вельтнер и другие. Она была принята, но не включена в программу. Резолюция требовала экономического отделения от Австрии и использования протекционистских пошлин в интересах капиталистического развития страны⁹⁵.

Но заметных последствий в практической деятельности социал-демократии это событие не имело; в центре агитации партии по-прежнему стоял лозунг всеобщего избирательного права.

В вопросе о борьбе национальностей, населяющих Венгрию, дело обстояло не лучше. В программе партии, принятой на съезде в 1903 г., имелся пункт с требованием «полного равноправия для всех национальностей». Съезд отклонил резолюцию сербских делегатов о включении в программу пункта об автономии⁹⁶, хо-

⁹¹ Ibid., 33. l.

⁹² PI Arch, Rgy, I, 1901—III—758—I.

⁹³ MMTVD, III, 82—86. l.

⁹⁴ Ibid., 84. l.

⁹⁵ Ibid., 135—136. l.

⁹⁶ Ibid., 140—142, 60—61. l.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

ты в предвыборном манифесте 1901 г. СДПВ требовала предоставления ее национальностям⁹⁷. Заметные успехи социалистической агитации в сербских и румынских областях заставили венгерскую социал-демократию уделить несколько большее внимание национальному вопросу на съезде в 1904 г. Съезд призвал социал-демократических рабочих вести энергичную борьбу против шовинизма буржуазно-помещичьих партий и усилить агитационную и организационную работу среди трудящихся всех национальностей. В принятой резолюции съезд 1904 г. констатировал, что трудящиеся национальностей Венгрии страдают от экономического и политического гнета не только как немцы, сербы, румыны, словаки и т. д., но главным образом и в первую очередь как пролетарии, «вместе с мадьярами», разделяя их участь⁹⁸. Иными словами, резолюция игнорировала тот факт, что невенгерские народы, помимо капиталистической эксплуатации, подвергались еще и национальному гнету. Резолюция ставила знак равенства между шовинизмом мадьярских буржуазно-помещичьих партий и национализмом подобных же партий невенгерских национальностей.

Венгерская социал-демократия, как и австрийская, ограничившись декларативным провозглашением равноправия национальностей, не выдвинула требования права угнетенных наций Венгрии на самоопределение вплоть до отделения. Между тем только самое решительное и последовательное отстаивание прав наций на самоопределение могло привлечь трудящихся угнетенных национальностей на сторону венгерского рабочего класса. Все это, безусловно, ослабляло эффективность классовой борьбы национальностей. Тем не менее социал-демократическая партия была единственной политической партией Венгрии, защищавшей интересы трудящихся всех народов Венгрии. «При всем оппортунизме социал-демократического руководства... все же многие социал-демократические организации и профсоюзы эффективно поддерживали борьбу крестьянства и угнетенных народов — этих естественных союзников рабочего класса»⁹⁹, — пишет группа ведущих румынских историков.

Венгерская социал-демократическая партия имела перед рабочим классом крупные заслуги в деле создания политических и экономических организаций пролетариата; она руководила упорной борьбой трудящихся за политические свободы и за улучшение

⁹⁷ PI Arch, Rgy, I, 1904—III—758—I.

⁹⁸ MMTVD, III, 199. I.

⁹⁹ M. Constantinescu, L. Bányai, V. Curtiacapeanu, C. Göllner, C. Nutu. Zur nationalen Frage in Österreich-Ungarn (1900—1918). — «Die nationale Frage in der Österreichisch-Ungarischen Monarchie 1900—1918». Bp., 1966, S. 65.

«Дом организованных рабочих» (рабочий клуб)

ние условий их труда и жизни. Важное значение имело принятие устава, определившего основные обязанности членов партии: «К социал-демократической партии,— говорилось в нем,— принадлежит тот, кто признает основные принципы и программу партии, распространяет их по мере своих сил и постоянно оказывает партии материальную и моральную поддержку»¹⁰⁰.

Однако длительное время руководство в партии сохраняли за собой оппозиционеры. Этому способствовали успехи социал-демократического движения, отсутствие организационно сложившегося и теоретически подготовленного левого крыла и своеобразный характер организационной структуры партии, из-за которой партия постепенно становилась придатком профсоюзов. Партийные организации строились главным образом на базе профессиональных союзов.

Профессиональные союзы и объединения рабочих могли создаваться только после одобрения их устава правительством, которое допускало существование подобных организаций в том случае, если они официально отказывались от политической деятельности и организации стачек. Поэтому венгерские рабочие вынуждены были создавать наряду с официальными, «легальными» профсоюзами нелегальные, так называемые свободные организации, которые руководили и политической, и экономической борь-

¹⁰⁰ MSzPJ, XI, 7—8.1.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

бой пролетариата. На этих «свободных профсоюзах» и строила всю свою работу социал-демократическая партия. Самостоятельных, отдельных от профсоюзов, ячеек партия почти не имела. В немногие самостоятельные партийные организации (окружные) входили главным образом представители интеллигенции — часто не члены профсоюзов. Роль местной партийной организации выполняли так называемые доверенные лица, избираемые «свободными профсоюзами». Прием партийных взносов также производился через кассы этих профсоюзов; член профсоюза одновременно платил взнос и как член социал-демократической партии¹⁰¹. Мано Бухингер, секретарь ЦК партии с 1905 г., уподоблял венгерское рабочее движение «дому, хозяином которого были профессиональные организации, а терпимыми квартирантами или снимающими койку — партийные»¹⁰². На ежегодных съездах партии «доверенные лица» выбирали руководство партии. Последнее составлялось из руководителей крупнейших профсоюзов — строителей, металлистов и др. Характерно, что оппортунистические лидеры в своей деятельности стремились опереться не на промышленный пролетариат крупных предприятий, а на кустарей и хорошо оплачиваемых рабочих. Якаб Вельтнер, один из влиятельных руководителей социал-демократической партии, подчеркивал, что «наиболее культурные, выдержанные и самоотверженные борцы социал-демократической партии — это рабочие, имеющие сокращенный рабочий день и хорошо оплачиваемые»¹⁰³.

Такое смешение профсоюзов с партией, непонимание особой — организующей, руководящей — роли партии рабочего класса как его авангарда, принижение роли партии, подчинение ее профсоюзной политике и профсоюзному руководству были и следствием и одной из причин оппортунизма в партии.

В ходе экономических и политических боев в первые годы XX в. рабочий класс укреплял свои организации. В конце 90-х годов было создано много крупных профсоюзных организаций. В 900-х годах число организованных рабочих быстро растет. Если к началу 1902 г. их было 10 тыс., то к концу года — уже 15 тыс.¹⁰⁴ Об интенсивности организационного усиления венгерского рабочего движения говорит тот факт, что за один 1903 г. число членов профсоюзов увеличилось на 25 868 человек. К 30 июня 1904 г. в профсоюзы входило 52 410 человек, т. е. 12,53% всех рабочих¹⁰⁵ (в Австрии организованные рабочие составляли 7,5%,

¹⁰¹ N, 18.VIII 1907.

¹⁰² *Buchinger Manó*. Küzdelem a szocializmusért. Bp., [s. a.], 115—116. l.

¹⁰³ MMTVD, III, 280. l.

¹⁰⁴ Ibid., 240. l.

¹⁰⁵ Ibidem.

в Германии — 21%). Особенно быстро росла организованность передовых отрядов венгерского пролетариата — металлистов и строителей. Не случайно министр торговли обращал внимание правительства на усиление профсоюзов и стремительный рост стачечного движения, что, по его словам, «теперь угрожает не только отдельным промышленным предприятиям, но и целым отраслям промышленности»¹⁰⁶.

Определенное значение в необычайно быстром расширении профессионального движения в 1903 г. имела известная либерализация рабочей политики правительства К. Селла¹⁰⁷. Последнее отказалось от чересчур прямолинейных лобовых атак и неприкрытого терроризма по отношению к рабочим организациям, от методов, которые беззастенчиво применялись его предшественником, кабинетом Д. Банфи. Селл, открыто хваставшийся тем, что он — первый венгерский премьер, заявивший, что нельзя привлекать людей к ответственности только за принадлежность к социал-демократии¹⁰⁸, велел полиции не слишком придирааться к законно признанным организациям, не мешать их собраниям¹⁰⁹. Распоряжением министерства торговли от 27 июля 1903 г. властям запрещалось принуждать бастующих к работе при помощи вооруженной силы, высылать их руководителей¹¹⁰. Этими маневрами правительство пыталось притупить остроту классовых боев и оказать косвенную поддержку реформистской линии руководства партии и профсоюзов. Однако руководители рабочего движения, прилагавшие немало сил и энергии для его расширения и усиления, все же опасались репрессий и остерегались переступать рамки законности и порядка.

В 1904 г. конгресс профсоюзов принял так называемый стачечный устав, который ограничивал права и возможности рабочих организовывать забастовки и давал широкие права Совету профсоюзов в борьбе со стачечным движением. По новому положению, ни одна стачка не могла начаться без разрешения местной организации и Совета профсоюзов. Последний должен был быть уведомлен о стачке за четыре недели до ее начала. На материальную помощь могли рассчитывать лишь те профсоюзы, которые за полгода до стачки уже входили в состав Совета профсоюзов¹¹¹.

Влияние социал-демократии распространялось не только на

¹⁰⁶ OL, PM, 1904—2960.

¹⁰⁷ *Erényi Tibor. A Magyarországi szakszervezeti mozgalom kezdetei (1867—1904).* Bp., 1962.

¹⁰⁸ KN, IV, 92—95. l.

¹⁰⁹ N, 3. VIII 1902.

¹¹⁰ *Ibid.*, 6. VIII 1903.

¹¹¹ MMTVD, III, 244—245. l.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

членов партии и профсоюзов. Многие рабочие, которые не могли регулярно платить членские взносы и не были формально членами партии, тем не менее активно поддерживали ее мероприятия. По мнению германского консула в Будапеште, в 1905 г. социал-демократическая партия насчитывала в Будапеште приблизительно 60 тыс. членов. «Сильные организации» по 6—8 тыс. человек имелись в Братиславе, Тимишоаре, более слабые в Араде, Ораде, Клуже, Кошице и др.¹¹²

В 1905 г. была образована реорганизованная социал-демократическая партия Венгрии. Она возникла в результате нового раскола социал-демократии, происшедшего в этом году из-за соглашательской политики партийного руководства в аграрном вопросе, из-за нежелания его активно поддержать революционные выступления сельского пролетариата. 16 апреля 15 делегатов съезда партии в знак протеста против действий руководителей покинули съезд и образовали собственную партию, назвав ее «реорганизованной социал-демократической партией Венгрии»¹¹³. Ее возглавил бывший часовщик-подмастерье, известный среди сельских рабочих Альфёльда социал-демократический публицист Вилмош Мезёфи. Печатным органом партии стала газета «Сабад оо» («Свободное слово»), издававшаяся сельскохозяйственными рабочими-социалистами Сентеша с ноября 1899 г. После образования партии газету редактировал В. Мезёфи. В целом ее программа исходила из социал-демократической программы 1890 г. Но в ней, в отличие от последней, на первый план были выдвинуты задачи поддержки и организации деревенской бедноты, а также, что было совершенно новым, требования, направленные на сохранение мелкокрестьянской земельной собственности от разорения путем освобождения ее от налогов и выкупа государством латифундий для передачи их в аренду крестьянам¹¹⁴. В программе были крупные, принципиального характера упущения: в ней даже не упоминались необходимость обобществления средств производства и идея пролетарского интернационализма¹¹⁵. Последнее упущение вовсе не было случайностью или следствием спешки. В июне 1900 г. конференция трансильванской организации этой партии объявила себя сторонницей «венгерской государственной идеи, руководящей политической роли венгерской нации, опирающейся на тысячелетнее государственное существование»¹¹⁶. Признание этой шовинистической идеи в конце концов привело партию Мезёфи в лагерь

¹¹² ЦПА ИМЛ, ф. 191, д. 557, 21.X 1905.

¹¹³ «Jelentés a Budapesti Fő-és székvárosi Állami Rendőrség az 1900. évi működéséről.» Bp., 1901, 300—305. l.

¹¹⁴ SzSz, 7.V 1903.

¹¹⁵ «Jelentés...», 464—468. l.

¹¹⁶ Ibid., 471. l.

буржуазной оппозиции. Несмотря на это, ей удалось распространить свое влияние не только на венгерских крестьян и сельскохозяйственных рабочих, но и на румынских, в особенности в комитатах Арад и Бихар¹¹⁷. Реорганизованную социал-демократическую партию из-за неприкрытого национализма ее политики очень скоро покинули социалистические элементы и организации, она стала демократической партией имущих слоев крестьянства.

В 1902—1903 гг. появились первые признаки складывания в венгерской социал-демократической партии левой оппозиции. Группу молодых социалистов, недовольных реформистской линией руководства, возглавлял Эрвин Сабо. Выдающийся деятель венгерского рабочего движения Э. Сабо стал социалистом еще будучи студентом в Вене, где он завязал дружеские связи с русскими революционерами (в основном из эсеров и экономистов). По возвращении из Вены он работал сначала в библиотеке парламента, затем Промышленно-торговой палаты, а с 1904 г. до конца жизни — в столичной библиотеке. Одновременно Э. Сабо активно сотрудничал в газете «Непсава». Разногласия, вызвавшие отчужденность между Э. Сабо, его друзьями и партийным руководством, не носили вначале политического характера и были связаны в первую очередь с недовольством методами партийного руководства, его пренебрежительным отношением к рабочим и недоверием к интеллигенции¹¹⁸.

Глубокая эрудиция и широкая образованность Э. Сабо, исключительная честность, убежденность, высокая чистота его натуры привлекали к нему сердца молодых социал-демократов. В их числе были члены социалистической студенческой организации, созданной в 1904 г. К ее активу принадлежали: Бела Ваго, Карой Вантуш, Дюла Алпари, Енё Ласло, Бела Кун и др.¹¹⁹, которым в скором времени предстояло играть ведущую роль в судьбах движения и страны. Э. Сабо, как указывал М. Бухингер, входивший до 1905 г. в кружок его единомышленников, был доволен «идейным содержанием, уровнем и темпами партийного движения»¹²⁰. По словам самого Сабо, он стремился к «реформе партии»¹²¹. В этих целях группа Э. Сабо весной 1904 г. организовала выпуск оппозиционной газеты «Вилагошпашаг» («Просвеще-

¹¹⁷ FSzPMM, 331.1.

¹¹⁸ *Mucsi Ferenc. A Szabó Ervin vezette ellenzéki csoport fellépése és tevékenységének kezdete a Magyarországi szociáldemokrata pártban (1904—1905).*— «Legújabbkori Történeti Múzeum Évkönyve», III—IV. Bp., 1963, 28.1.

¹¹⁹ PI Arch, Bgy, Diákszervezet naplója.

¹²⁰ *Buchinger Manó. Op. cit.*, 41—42.1.

¹²¹ OSZK, Szabó Ervin levele Somló Bodoghoz. 29.VI 1904; PI Arch, Szabó Ervin levelezés.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

ние»). На съезде партии в 1904 г. оппозиционеры резко критиковали беспринципную тактику руководства социал-демократии в развернувшейся в стране политической борьбе, его попытки добиться соглашения с партией независимости и недостаточную активность в организации движения крестьянской бедноты¹²². Оппозиция, добиваясь устранения из руководства Ш. Гарбаи, Я. Кардоша и др., в особенности — Гольднера, выставила свой список. Однако легальные действия оппозиции на съезде успеха не имели. Точно так же оппозиционной группировке осенью 1904 г. пришлось уступить энергичному нажиму руководства и отказаться от собственной газеты, без которой, по словам Э. Сабо, «в Венгрии никогда не будет настоящего социализма»¹²³.

ОБОСТРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В КОНЦЕ 1904 Г.

Наступившее в конце 1903 г. затишье в парламенте продолжалось недолго. Оппозиционные партии вовсе не думали отказаться от единственного своего действенного оружия парламентской борьбы — обструкции. Между тем венгерскому правительству в этот период больше, чем когда-либо, нужен был послушный парламент. Обострение классовой и национальной борьбы в 1903—1904 гг., а также необходимость утверждения бюджета и военных кредитов заставили правительство спешить. Торопили И. Тису и король, а еще больше — наследник престола Франц Фердинанд.

Эрцгерцог с нетерпением ждал своего часа, чтобы занять место престарелого Франца Иосифа. Считая себя спасителем империи, он уже готовился к роли повелителя монархии, возрождающего славу династии. Эрцгерцог принципиально отвергал всякие компромиссы, предпочитая им «высочайшие указы», подкрепленные угрозой применения силы, как наиболее эффективный способ разрешения политических проблем. Милитарист с ног до головы, он еще более ревностно, чем сам император, оберегал верховные права короны по отношению к вооруженным силам. «Тот, кто покушается на мою (! — *Ред.*) армию, тот хватает меня за горло»¹²⁴, любил говаривать престолонаследник. Не удивительно, что военные требования венгерской оппозиции он воспринял чрезвычайно болезненно, чуть ли не как личное оскорбление.

В планах наследника, которые ревностно поддерживала воен-

¹²² MSzPJ, XI, 33—34. l.

¹²³ Szabó Ervin. Válogatott írásai. Bp., 1958, 446. l.

¹²⁴ G. Franz. Erzherzog Franz Ferdinand und die Pläne zur Reform der Habsburger Monarchie. Berlin, 1943, S. 29.

щина во главе с начальником генштаба генералом Конрадом фон Хётцендорфом, вооруженным силам отводилась совершенно исключительная политическая роль как надежному оплоту реакции в борьбе против революционных и национально-освободительных движений. «Благонадежная, подчиняющаяся только кайзеру, национально индифферентная армия» казалась ему жизненно важным условием сохранения империи и существования династии, именно о такой армии мечтал Франц Фердинанд¹²⁵. Причем эрцгерцог не скрывал, по крайней мере от приближенных, что эта армия готовилась для использования в первую очередь против «внутреннего врага», «тем более, что внешняя война ему казалась менее вероятной, чем революция»¹²⁶.

Эрцгерцог судил обо всем, в том числе и о сложных явлениях общественно-политической жизни, с точки зрения средневекового феодального сеньора. В глубине души он вынашивал идею милитаризации всего государственного аппарата путем насаждения в администрацию офицеров, ибо, по признанию политических единомышленников, хорошо его знавших, он был убежден, что «для любого занятия каждый образованный офицер более пригоден, чем гражданский чиновник»¹²⁷. В одном из писем, направленных предшественнику Конрада на посту начальника генерального штаба Ф. Беку, эрцгерцог прямо заявил, что главная задача армии — уничтожение любого внутреннего врага.

Предчувствуя неизбежность обострения внутренних социальных и национальных противоречий и наступление тяжелых для Габсбургов времен, он призывал не жалеть усилий для укрепления боеспособности вооруженных сил, в которых видел единственную защиту династии и трона. «В монархии противоречия становятся все более острыми. В Венгрии мы идем прямо навстречу революции. В этой половине монархии (Трансильтании. — Авт.) устрашающим образом берут верх сепаратистские национальные стремления так же, как и разрушительные социалистические идеи, которые день ото дня беспрепятственно распространяются среди низших слоев населения, в особенности среди рабочих», — такую неутешительную для Габсбургов картину нарисовал наследник в упомянутом письме¹²⁸. Даже по признанию некоторых монархически настроенных исследователей, вся деятельность Франца Фердинанда была отмечена печатью непреодолимого страха перед надвигавшейся революцией¹²⁹. Этим страхом объяснялась его не-

¹²⁵ C. Bardolff. Soldat im alten Österreich. Jena, 1930, S. 142.

¹²⁶ Th. Sosnosky. Franz Ferdinand. Der Erzherzog-Thronfolger. München — Berlin, 1929, S. 106.

¹²⁷ «Österreichische Rundschau», Bd. XXXIV. Wien, 1914, S. 359.

¹²⁸ E. Glaise-Horstenau. Franz Josefs Weggefährte. Zürich, 1930, S. 474.

¹²⁹ G. Franz. Op. cit., S. 116.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

прикрытая враждебность и не понятная для многих современников ненависть к Венгрии, к обитателям этой страны, к языку ее народа, словом, ко всему мадярскому. Страх этот был так велик, а ненависть так слепа, что наследник, часто теряя всякое чувство реальности, видел в каждом мадьяре революционера, «будь он министр, князь, кардинал, буржуа, гусар или лакей»¹³⁰.

В окружении эрцгерцога время от времени возникали планы переустройства монархии на федеративных началах, но Франца Фердинанда они интересовали лишь постольку, поскольку могли быть использованы против особого положения и особых привилегий Венгрии. По сути дела речь шла о новом варианте стародавнего габсбургского рецепта разрешения национального вопроса путем использования менее сильных и опасных национальных движений против наиболее грозного и мощного. В данном случае реакционные круги монархии во главе с наследником стремились ликвидировать дуализм, чтобы превратить Венгрию в обычную коронную землю руками хорватов, словаков, румын и других национальностей, отнюдь не помышляя о предоставлении этим последним действительного равноправия, не говоря уже о независимости и самоопределении.

Франц Фердинанд не отказывался и от мысли военного решения венгерского вопроса и страстно ждал наступления момента, «когда, наконец, наступит в высшей степени необходимый крах»¹³¹, т. е. такой кризис, который дал бы повод для усмирения Венгрии силой оружия. Пока же, в ожидании этого часа, эрцгерцог решил поручить своему бывшему учителю, а теперь — приближенному и высокопоставленному чиновнику австрийского правительства Максу Владимиру Беку изложить свои рецепты излечения монархии от венгерского недуга. 16 августа 1903 г. М. Бек вручил эрцгерцогу «Замечания о политической ситуации в монархии», названные последним «Государственной запиской».

Главной задачей системы мер, предложенных М. Беком для сохранения монархии, становилось укрепление экономической общности обеих ее половин, основанной на общей таможене. В ликвидации экономического единства Австро-Венгрии М. Бек видел первый шаг к разрушению единства вооруженных сил и общего руководства внешней политикой, что в конечном счете неминуемо должно было привести к распаду империи Габсбургов¹³². Более того, он был готов ради сохранения таможенной общности пожертвовать единством армии и пытался убедить в этом эрцгер-

¹³⁰ R. Kiszling. Erzherzog Franz Ferdinand von Österreich-Este. Graz — Köln, 1953, S. 83.

¹³¹ G. Franz. Op. cit., S. 54.; Th. Sosnosky. Franz Ferdinand..., S. 65.

¹³² R. Kiszling. Op. cit., S. 84.

цога. «Даже полное разделение армии на австрийскую и венгерскую, каким бы достойным сожаления этот шаг ни был, не могло бы повлечь за собой так быстро тех последствий, которые неминуемо произойдут при полном экономическом отделении», — писал М. Бек в упомянутом меморандуме¹³³.

Кризис монархии, по его мнению, мог быть прекращен двояким путем: либо насильственным, т. е. новым завоеванием Венгрии силой оружия, либо проведением «политики большого стиля». Первый путь он отвергал как опасный, невозможный и практически неосуществимый, «так как государство внутренне расколото и разделено десятилетними раздорами». Поэтому длительная и устойчивая гарантия «общих дел» путем некоторых уступок мадьярам по второстепенным вопросам казалась ему более предпочтительной. Но все это намечалось претворить в жизнь после прихода к власти Франца Фердинанда, а до наступления этого времени следовало любым способом удержать старого кайзера от всяких уступок в пользу Венгрии, особенно таких обязательств, которые могли бы связать руки его преемнику. Более того, М. Бек упорно внушал эрцгерцогу мысль пользоваться политическими неурядицами в Венгрии для укрепления позиций короны и в случае необходимости не останавливаться перед такими мерами, как роспуск венгерского парламента, разжигание национальной розни и натравливание хорватов, румын и других национальностей против мадьяр. Он сам, по собственной инициативе, еще до вступления на пост главы правительства наладил и поддерживал контакт с некоторыми лидерами буржуазных партий невенгерских национальностей.

Однако в венгерских политических кругах «бельведерская клика» эрцгерцога не имела сколько-нибудь серьезной опоры. Сам Франц Фердинанд не пользовался популярностью даже в правящей верхушке венгерской столицы. Что же касается его взаимоотношений с И. Тисой, то они были более чем прохладны. Тем не менее политика, проводившаяся венгерским премьером, была вполне во вкусе престолонаследника. Жестокие действия Тисы, подавление им стачек пролетариев города и деревни в равной мере импонировали и Францу Иосифу, и его наследнику. И потому осенью 1904 г., начиная новый тур борьбы с парламентской оппозицией, Тиса мог не опасаться интриг эрцгерцога, доверие же монархии ему было обеспечено полностью. Опираясь на эту поддержку, 7 октября 1904 г. он объявил войну оппозиции, положив тем самым конец перемирию, царившему с весны того же года. В открытом письме избирателям своего округа Тиса

¹³³ I. Chr. Allmayer-Beck. Minister-Präsident Baron Beck. Ein Staatsmann des alten Österreich. Wien, 1956, S. 165—166; R. Kiszling. Op. cit., S. 84.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

предупреждал противников, что они ведут рискованную игру и подвергают угрозе национальные ценности и наследие отцов — дуалистическое соглашение, что они безответственно подрывают взаимное доверие короля и нации, а также авторитет государства и законов. В письме ясно звучала решимость Тисы любыми средствами положить конец обструкции, превращающей парламент в арену действий подстрекателей анархии¹³⁴.

После этого события разворачиваются с калейдоскопической быстротой. 15 ноября 1904 г. депутат правящей либеральной партии Э. Даниель представляет палате законопроект о ревизии устава парламента, делавший невозможным применение технической обструкции и обеспечивавший быстрое утверждение бюджета и прочих правительственных предложений. 18 ноября в нарушение существующих парламентских правил Тиса добивается прекращения дискуссии и принятия «закона Даниеля». В большой речи, произнесенной на вечернем заседании палаты, премьер объявляет оппозицию «заклятым врагом нации», обвиняя ее в том, что она ведет страну к «страшной катастрофе». Комедия голосования завершается поспешным закрытием сессии парламента до 13 декабря.

Однако успех Тисы оказался пирровой победой. Он переоценил склонность к уступчивости партии независимости и бесхребетность ее вождей. Более того, он восстановил против себя многих своих единомышленников, возмущенных его грубыми методами. На следующий же день либеральную партию покинули группа магнатов во главе с Д. Андраши и группа аграриев, возглавлявшихся Ш. Каройи. Они вошли в образованную 19 ноября коалицию оппозиционных партий, ядро которой составила партия независимости. К лагерю противников Тисы примкнул даже бывший премьер Д. Банфи, а его коллега К. Селл отказался от своего депутатского мандата. Теперь сторонникам Тисы в парламенте противостоял блок, насчитывавший 160 мест. 13 декабря Тиса распорядился окружить здание парламента войсками, а в зал заседаний ввести парламентскую охрану. Заседание превратилось в форменную драку между противниками и сторонниками Тисы; оружием служили чернильницы, сломанные стулья, многокилограммовые книги законов. Для Тисы и короля не осталось другого выхода, как объявить о роспуске государственного собрания и назначении новых выборов¹³⁵.

¹³⁴ Т. М. Исламов. Политическая борьба в Венгрии в начале XX в. М., 1959, стр. 103.

¹³⁵ Там же, стр. 112.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В 1905—1906 ГГ.

1905 год начался роспуском 3 января государственного собрания созыва 1901 г. В отличие от предыдущих выборов, избирательная кампания 1905 г. отличалась особой остротой. Предвыборная борьба в Венгрии, писала крупнейшая и влиятельнейшая из австрийских газет, «чревата более тяжелыми последствиями, чем это когда-либо наблюдалось в венгерской истории»¹³⁶. Наряду с традиционными политическими силами — правящей либеральной партией и возглавлявшей коалицию оппозиционных элементов партией независимости — в борьбу на этот раз активно включилась венгерская социал-демократия. 7 января она опубликовала «Обращение к венгерскому народу», в котором всеобщее избирательное право было объявлено не только единственным средством создания венгерского парламентаризма, но и «самым мощным орудием борьбы за освобождение народа», введение которого должно было открыть «новую эру» в истории страны¹³⁷.

Весьма широкая и интенсивная агитация партии независимости сосредоточилась вокруг так называемых национальных лозунгов. Речь в конечном счете шла о пересмотре отношений Венгрии с Австрией и короной на основе персональной унии. Свести до минимума все «общие дела», ограничить взаимосвязи между обоими государствами «общностью» монарха, вернуть Венгрии все внешние атрибуты ее суверенитета — вот идеалы, которые должны были воодушевить «нацию» на борьбу против правящего лагеря, заявившего себя непоколебимым сторонником соблюдения верности дуализму. К этим лозунгам присоединилась также небольшая группа депутатов во главе с графом А. Аппони, называвшая себя национальной партией. 4 января эта группа объявила о своем слиянии с партией независимости, заявив при этом, что действия Тисы и нарушение им конституционных законов Венгрии лишили соглашение 1867 г. его «моральной силы» и права на дальнейшее существование¹³⁸.

Более «скромными» и в то же время трезвыми были цели, которые ставили перед собой Тиса и его сторонники. Им нужно было во что бы то ни стало нанести сокрушительное поражение оппозиции, завоевать подавляющее большинство мандатов, произвести соответствующую ревизию устава палаты, чтобы раз и навсегда исключить всякую возможность обструкции и создать таким образом сплоченное и послушное воле Тисы парламентское

¹³⁶ NFP, 5.I 1905 (Abendblatt).

¹³⁷ N, 7.I 1905.

¹³⁸ N, 5.I 1905; Т. М. Исламов. Указ. соч., стр. 114.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

большинство, способное обеспечить безотказное функционирование дуалистического механизма. Однако либералы не имели ни желания, ни сколько-нибудь серьезных шансов состязаться с коалиционной оппозицией на почве антиавстрийских национальных лозунгов. Поэтому они стремились завоевать избирателей, представителей имущих классов, обещаниями навести в стране порядок и спокойствие. Пугая буржуазию и помещиков призраком грядущей политической анархии и экономической катастрофы, либералы претендовали на то, чтобы быть единственной партией, могущей предотвратить эти бедствия, сдерживать нарастающий натиск социалистического пролетариата и движения невенгерских чародов и создать стабильный режим¹³⁹. Тиса и его приспешники публично заверяли капиталистов в своей твердой решимости раз и навсегда покончить со стачечным движением, приносящим неисчислимый ущерб экономике страны, и «защитить хозяев от необузданных притязаний рабочих»¹⁴⁰.

Однако Тиса был достаточно умен, чтобы понять невозможность «устранить социальное зло» только «насилием и жандармами». Поэтому рабочий вопрос предполагалось решить путем «обеспечения классового мира» с предпринимателями, изолировав предварительно социал-демократическую партию и профсоюзы. Для этой цели, по мнению Тисы, следовало прежде всего заманить профсоюзы «самостоятельными, автономными организациями» — самостоятельными, разумеется, по отношению к идеям классовой борьбы и социализма. В этих организациях рабочие должны были заниматься самообразованием, «повышать внутреннюю ценность своего труда» и употреблять все духовные и физические силы на то, чтобы прилежанием и старанием добиваться повышения заработной платы. Таков был либеральный рецепт разрешения «великой проблемы улучшения условий рабочего класса без ущемления интересов промышленной конкуренции»¹⁴¹.

Чтобы ослабить эффективность национальных лозунгов коалиции и направить венгерский буржуазный национализм всецело против угнетенных народов страны, либеральная партия в своей предвыборной кампании развернула разнузданную травлю политических организаций невенгерских народов. Тиса требовал, чтобы все они «без колебаний» признали венгерскую нацию политически единой, создавшей национальное венгерское государство, которое, по его мнению, может существовать только как единое национальное государство. Иными словами, Тиса требовал от национальностей полной и безоговорочной покорности.

¹³⁹ ВрН, 2.I 1905.

¹⁴⁰ N, 17.I 1905.

¹⁴¹ Т. М. Исламов, Указ, соч., стр. 116—120.

Объектом наиболее яростных атак стало самое сильное в стране национальное движение — румынское. В предвыборной речи Тиса угрожал руководителям «крайнего течения» румын беспощадно подавлять «любую агитаторскую деятельность, подрывающую согласие, мир и мощь венгерской нации»¹⁴². Попытка Тисы путем угроз склонить румынских лидеров к сотрудничеству во время выборов потерпела неудачу. Отклонив предложение Тисы, они, впервые после 25-летнего перерыва, решили отбросить тактику пассивности и принять участие в выборах в парламент¹⁴³. Национальная партия осудила политику мадьяризации и призвала румын ни в коем случае не отдавать своих голосов за кандидатов-мадьяр, к какой бы партии они ни принадлежали¹⁴⁴. Это решение было принято 10 января в Сибиу (Надьсебен) на заседании национального комитета вместе с программой, предусматривавшей введение всеобщего избирательного права, ликвидацию латифундий и распродажу земель казны мелкими участками, соблюдение автономии румынских церквей, употребление румынского языка в административных учреждениях областей, где румыны составляли большинство, и т. д.¹⁴⁵

Переход румынской буржуазии от пассивного сопротивления к активной тактике сопровождался выдвижением на первый план, по сравнению с программой 1881 г., социальных и политических требований и смягчением национальных требований. Теперь она уже выступала не за ревизию закона о национальностях от 1868 г., а за соблюдение его положений. Кое-где (в Банате, Араде и др.) румынская буржуазия, в отличие от прежних традиций, открыто заявляла о своей преданности венгерскому государству¹⁴⁶. В то же время, опасаясь превращения армии в орудие мадьяризации, она решительно высказалась против военных требований венгерской оппозиции, за сохранение единства армии и укрепление дуализма¹⁴⁷.

Активизировала свою деятельность и словацкая буржуазия. Хотя она по-прежнему заявляла о приверженности к «единству и неделимости нашего венгерского отечества», чрезвычайно популярной стала идея чехословацкой общности и сближения¹⁴⁸. Павол Блахо, Вавро Шробар через газету «Словенски тизденник» усиленно пропагандировали идею Т. Масарика о национальном еди-

¹⁴² ВрН, 16.I 1905.

¹⁴³ «История Румынии. 1848—1918». М., 1971, стр. 520—521.

¹⁴⁴ АВПР, ф. Политический архив, 1905 г., д. 580, л. 8.

¹⁴⁵ ВрН, 12.I 1905.

¹⁴⁶ ОЛ, МЕ, XIV — 152 — 3384.

¹⁴⁷ V. Liveanu. 1918. Din istoria luptelor revoluționare din România. București, 1960, p. 65—70.

¹⁴⁸ O. Vzájomnych. Vtáhoch cechov a slovakov. Bratislava, 1965, S. 280.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

нении двух братских народов в рамках дуализма и монархии Габсбургов.

На национальное движение сербов и хорватов Венгрии все большее влияние оказывало существование независимого Сербского королевства, особенно после свержения Обреновичей и воцарения Карагеоргиевичей. Часть хорватской буржуазии также стала видеть в Сербии будущий центр объединения югославян¹⁴⁹. Однако сербская радикальная партия Яши Томича проявляла склонность к сближению с венгерской оппозицией, оказывая ей поддержку в борьбе против Тисы¹⁵⁰. Оживление движения национальностей вызывало растущую тревогу венгерской буржуазии.

15 января Тиса произнес большую речь, целиком посвященную национальному вопросу. Программу, принятую в Сибиу, он назвал «экстремистской и отчаянно дерзким объявлением войны против венгерской национальной политики»¹⁵¹.

Существовавшая тогда в Венгрии избирательная система позволяла правящим классам почти полностью игнорировать волю большинства населения. Именно поэтому либералы обращались главным образом к буржуазно-помещичьим слоям, обещая им в случае победы водворить в стране «царство мира и спокойствия». Судьбу 20 миллионов людей решали голоса одного миллиона избирателей. Подавляющее большинство этих «избранников» составляли землевладельцы, далее шли капиталисты, священники, домовладельцы, адвокаты, профессора, словом люди с солидным положением в обществе и устойчивым ежегодным доходом (не менее 210 крон в год), который позволял им платить в казну 20 и больше крон прямого налога¹⁵². Для тех, кто не был дворянином или не владел недвижимостью, имущественный ценз был установлен в тройном размере.

Классовая и национальная тенденциозность избирательной системы отчетливо проявлялась при составлении и распределении избирательных округов. Рабочий пригород столицы — Эржебетфалва с его 12 тыс. избирателей посылал в палату одного депутата, в то время как некоторые сельские округа с сотней другой избирателей тоже выбирали одного депутата. По семь кандидатов выставляли 24 тыс. избирателей округа, расположенного в Словакии, и 15 тыс. мадьяр округа в комитате Хевеш¹⁵³. Из 1048 тыс. избирателей, зарегистрированных в 1905 г., мадьяр было 590 тыс. (56,2% избирателей), немцев — 133 тыс. (12,7%), словаков — 120 тыс. (11,4%), румын — 117 тыс. (11,2%), закар-

¹⁴⁹ Ю. А. Писарев. Указ. соч., стр. 61—62.

¹⁵⁰ «Застава», 7, 9, 18.XII 1904.

¹⁵¹ PL, 16.I 1905.

¹⁵² MStE, 1905, 420.1.

¹⁵³ Th. Sosnosky. Die Politik im Habsburgerreiche, Bd. II. Berlin, 1913, S. 215.

патских украинцев — 31 тыс. (2,9%), хорватов — 1,2% (без Хорватии), сербов — 30 тыс. (2,8%) и других 11 400 (1,6%)¹⁵⁴. К этим «законным», освященным конституцией средствам следует добавить произвол центральных властей, фальсификацию списков, массовые спаивания избирателей и беззакония, творимые местной администрацией. Однако, несмотря на все усилия либеральной партии и государства, спасти режим Тисы от жесточайшего провала не удалось.

Выборы, состоявшиеся в конце января — начале февраля 1905 г., принесли решающую победу оппозиции и в первую очередь партии независимости, завоевавшей 166 мандатов. От либеральной партии было избрано 159 депутатов, от народной — 25, конституционной — 27, новой партии — 13, демократической — 2, от невенгерских народов — 10 и от беспартийных — 9. При поддержке партии независимости мандаты получили лидер реорганизованной социал-демократической партии В. Мезефи и представитель крестьянства А. Ахим. Всего оппозиционная коалиция располагала 231 мандатом. Депутатами стали 280 помещиков, 45 чиновников, 15 священников, 67 адвокатов, журналистов, учителей и мелких землевладельцев¹⁵⁵.

Правящие круги расценили итоги выборов как «начальный этап разложения монархии»¹⁵⁶. Многие либеральные кандидаты, писал русский посол в Вене, «скандально провалились на выборах лишь потому, что заявили себя сторонниками политического и экономического Ausgleich'a с Австрией»¹⁵⁷. Орган австрийской социал-демократии усмотрел в победе оппозиции проявление «антипатии к дуализму и ненависти к Вене» со стороны венгерского населения¹⁵⁸. Русский консул в Будапеште причину поражения Тисы видел «в стремлении венгерского народа отделиться от Австрии с сохранением государственной связи исключительно в лице общего монарха...»¹⁵⁹ Будапештская биржа выражала «сильнейшие сомнения по поводу сохранения государственно-правовых основ дуализма и политической общности с Австрией»¹⁶⁰.

Начавшиеся тем временем переговоры между победившей коалицией и королем о формировании нового правительства шли очень туго. Против осуществления национальных лозунгов возражали не только Франц Иосиф, эрцгерцог Франц Фердинанд и вся придворная военно-политическая верхушка, но и австрийское

¹⁵⁴ OL, Fejérváry cs. lvt. Emlékirat az általános választói jogról.

¹⁵⁵ N, 4.II 1905.

¹⁵⁶ Kristóffy József. A választójogi harc. Bp., 1920, 122. l.

¹⁵⁷ АВПР, ф. Политический архив, 1905 г., д. 580, л. 16.

¹⁵⁸ «Arbeiterzeitung», Wien, 28.I 1905.

¹⁵⁹ АВПР, ф. Политический архив, 1905 г., д. 580, лл. 16—17.

¹⁶⁰ PL, 11.II 1905.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

правительство и австрийский парламент. Не помогло разрешению венгерского кризиса и личное присутствие в Будапеште короля во второй половине марта — начале апреля. Ни одна из сторон не желала уступать. Министр иностранных дел Австро-Венгрии, польский аристократ граф А. Голуховский в беседе с русским послом, обосновывая невозможность уступок в пользу Венгрии, сказал: «Франц Иосиф не допустит посягательств на свою армию; он сознает, что удовлетворение венгерских требований низвело бы монархию со степени великой державы, и общественное мнение Цислейтании восстало бы против новых уступок венграм... идти далее по этому пути — значило бы посягнуть на самую сущность дуализма, а на это император не может согласиться»¹⁶¹.

Поскольку оппозиция не рискнула без всяких условий покориться воле монарха, образование внепарламентского правительства стало неизбежным. Выбор Франца Иосифа пал на генерала Гезу Фейервари, капитана венгерской королевской лейб-гвардии. 18 июня было опубликовано официальное письмо короля Г. Фейервари, где Франц Иосиф объявил о невозможности «доверить судьбу нации правительству, вышедшему из рядов коалиции», и о своей твердой решимости не допускать каких-либо реформ, которые могли бы «поставить под угрозу боевую готовность армии, имеющей жизненное значение для обоих государств монархии»¹⁶².

21 июня новый кабинет предстал перед парламентом. Согласно договоренности с Францем Иосифом, Г. Фейервари должен был огласить один за другим два рескрипта короля; один о своем назначении, другой — об отсрочке заседаний, чтобы избежать вынесения палатой вотума недоверия, который сразу же подорвал бы авторитет и законность правительства в глазах даже самых стойких его доброжелателей. Однако разыграть всю сцену в такой последовательности Г. Фейервари не удалось. Вопреки традициям палаты, государственное собрание, не дав премьеру возможности зачитать приказ об отсрочке, сразу же перешло к обсуждению первого рескрипта. По предложению Кошута палата выразила вотум недоверия, к которому присоединился даже Тиса. Затем была принята резолюция об объявлении «пассивного сопротивления». Так как правительство антиконституционно и игнорирует волю большинства нации, говорилось в ней, то оно не имеет права собирать налоги и вербовать рекрутов. Резолюция призвала комитаты к неповиновению распоряжениям генерала Г. Фейервари и его кабинета¹⁶³. К этому решению присоеди-

¹⁶¹ АВПР, ф. Канцелярия, д. 117, т. I, лл. 42—43, 20.IV 1905.

¹⁶² OL, ME, 1905 ad 26.III.

¹⁶³ KN, 1905, I, 741. I.

лись 25 комитатских и 17 городских органов самоуправления, которые, помещая поступавшие суммы (налоги) в местные сберкассы, лишили правительство важных источников доходов ¹⁶⁴.

Венгерский кризис вступил в новую фазу. Положение, сложившееся в Венгрии летом 1905 г., казалось столь серьезным, что генеральный штаб приступил к разработке плана военных операций против Венгрии и установления военной диктатуры ¹⁶⁵.

Весной и особенно летом 1905 г., наблюдался необычайный подъем политической и экономической борьбы рабочего класса и всех трудящихся страны. Решающим внешним стимулятором этого подъема была первая русская революция, встреченная венгерским народом с огромным энтузиазмом и воодушевлением. Ее благотворное влияние с особой силой проявилось, в частности, в обогащении арсенала классовой борьбы венгерского пролетариата новыми эффективными средствами и прежде всего идеей всеобщей политической забастовки. Уже в резолюциях первых митингов и собраний, организованных социал-демократией в честь русской революции, как правило, содержалось требование всеобщей стачки. Одна буржуазная газета в статье, озаглавленной «150 митингов за всеобщую забастовку», признавала, что «эта идея стала необыкновенно популярной по всей стране» ¹⁶⁶. Организуя такие митинги и собрания, социал-демократические лидеры стремились, угрожая всеобщей забастовкой, оказать давление на правящие круги и оппозицию с целью завоевания всеобщего избирательного права.

Влияние событий в России сказалось также в обострении борьбы революционной и реформистской тенденций в рабочем движении Венгрии. Накануне очередного партийного съезда, состоявшегося 23—25 апреля 1905 г., в газете «Непсава», в предсъездовской дискуссии, были опубликованы статьи, критиковавшие руководство за его политику и тактику во время парламентских выборов. Авторы статей указывали, что политическая линия, принятая руководством, ведет к «упадку партийной жизни, беспринципности и соглашательству» ¹⁶⁷. Руководителей критиковали за пассивность, бездействие, предвзятость, за нетерпимое отношение к критике. Словацкая социал-демократическая газета обвинила руководство партии «в одностороннем шовинистическом поведении» и потребовала изменения партийного устава, мешавшего, по ее мнению, широкому участию представителей национально-

¹⁶⁴ АВПР, ф. Политический архив, 1905 г., д. 580, л. 102.

¹⁶⁵ H. Hanisch. Die Geschichte Österreichs, Bd. II. Wien, 1953, S. 487.

¹⁶⁶ «Friss Ujság», 23.II 1905.

¹⁶⁷ N, 21.II 1905; подробнее о влиянии первой русской революции см.: ММТВД, III. к. Вр., 1955.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

стей в работе съездов. Газета справедливо считала, что все дела, касающиеся национальностей, должны решаться сообща¹⁶⁸.

Особенно активно выступала группа левых во главе с Э. Сабо, разработавшая и опубликовавшая новый проект устава партии¹⁶⁹. Сабо справедливо указывал, что действующий устав, принятый в 1903 г., игнорировал задачу создания партийных организаций, «которые и должны составить настоящую основу партии». Он предлагал ограничить произвол руководства в определении повестки дня съездов, а также в подготовке и составлении резолюций путем привлечения к этому делу представителей местных организаций. «Социализму нужны не солдаты, а сознательные борцы, которые знают, за что борются, и знают, почему борются так, а не иначе»¹⁷⁰, — писал Сабо. Устав, по его замыслу, должен был исключить возможность самовольного принятия руководителями каких-либо решений без прямого и активного участия рядовых членов партии. Вместе с тем проект устава группы Сабо имел ярко выраженные черты анархо-синдикализма. Этот проект предусматривал не только ограничение компетенции партийного секретариата, но и максимальную децентрализацию руководства партии. От членов партии он требовал согласия лишь с «основными принципами», а не с программой в целом. Благодаря смелому выступлению оппозиции на съезде 1905 г. развернулась невиданная прежде по размаху, широте и остроте критика оппортунизма.

Представители левых и делегаты местных организаций, поддерживавшие их, поставили в своих выступлениях важную для венгерского рабочего движения проблему союзников пролетариата. Партия, по их мнению, должна приложить максимальные усилия для вовлечения в социалистическое движение трудящихся всех национальностей и деревенскую бедноту, чтобы иметь шансы на успех в такой многонациональной и преимущественно аграрной стране, какой была тогдашняя Венгрия¹⁷¹.

Вся работа этого съезда проходила под знаком усиления революционных настроений, охвативших рабочий класс Венгрии в условиях обострения политического кризиса и нарастающего подъема русской революции. Эти настроения ярко проявились во время обсуждения вопроса о массовой политической стачке. Представители местных организаций один за другим с трибуны съезда заявляли о готовности пролетариата в любой момент начать всеобщую забастовку. Реформистам пришлось уступить и признать

¹⁶⁸ «Slovenské Robotnícké Noviny», 1.IV 1905.

¹⁶⁹ *Mucsi Ferenc. A Kristóffy-Garami paktum. Bp., 1970, 29—30. l.*

¹⁷⁰ *Szontagh Ernő. Hogyan módosítsuk a pártszervezeti Szabályzatot? Bp., 1905.*

¹⁷¹ *MSzPJ, XII, 61. l.*

необходимость ее проведения. Съезд принял резолюцию, объявлявшую всеобщее избирательное право «важнейшим средством осуществления истинной воли народа», которое должно было привести к падению «классового парламента» и переходу власти к «подлинному народному представительству». В резолюции далее говорилось, что «пролетариат прибегнет к всеобщей стачке, если избирательная реформа будет недостаточно удовлетворительной»¹⁷². Руководству партии предоставлялось право самому определить время ее проведения.

Несмотря на реформистский дух резолюции и множество оговорок и лазеек, оставленных для оппортунистических толкований, принятие этой резолюции, признавшей массовую политическую стачку важнейшим орудием классовой борьбы пролетариата, было несомненным успехом революционного крыла венгерского пролетариата.

О возросшей активности пролетариата, о его классовой сознательности и солидарности свидетельствовали крупные стачечные бои, развернувшиеся весной и летом 1905 г. Всю страну потрясла забастовка столичных металлистов. 30 тыс. рабочих более месяца, с 29 мая по 2 июля, вели упорную борьбу за повышение заработной платы, сокращение рабочего дня и за свое человеческое достоинство, поправное хозяевами. Забастовка металлистов закончилась безрезультатно, в чем немалая вина руководства социал-демократии и профсоюзов, поспешивших дать отбой в самый разгар борьбы. Не менее упорной была шестинедельная стачка шахтеров южновенгерского города Печа. В горняцкий поселок были введены войска, много рабочих семей было выселено из квартир, однако часть требований забастовщиков администрация вынуждена была удовлетворить¹⁷³.

Боевые выступления пролетариата оказали революционизирующее влияние и на деревенскую бедноту, овладевшую чисто пролетарским средством борьбы — стачкой. Особенно большой размах движение приняло в Задунайской области¹⁷⁴. Главными центрами сельскохозяйственных («урожайных») стачек были комитаты Шомодь, Толна, Веспрем, Фейер. «К политическим осложнениям, — писала венская газета, — прибавилось аграрно-социалистическое движение, которое началось непосредственно перед сбором урожая и во многих местах приняло угрожающий размах»¹⁷⁵. Основным требованием жнецов-батраков было повышение заработной платы и улучшение условий труда. Наряду с этим они

¹⁷² Т. М. Исламов. Указ. соч., стр. 160.

¹⁷³ Szekeres József. Kenyerért és szabadságért. Bp., 1955.

¹⁷⁴ Mérey Klára. A mezőgazdasági munkásság mozgalmái Dunántúlon 1905—1907-ben. Bp., 1956.

¹⁷⁵ NFP, 30.V 1905.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

выступали также за искоренение пережитков феодализма — за отмену различных видов и форм «робота» (отработок). Под предлогом «предотвращения беспорядков» правительство мобилизовало и направило в районы, охваченные движением, крупные силы войск и жандармерии, а также отряды штрейкбрехеров, которых набирали из жителей национальных окраин¹⁷⁶. В Задунайской области фактически было введено осадное положение; тюрьмы были переполнены тысячами забастовщиков.

По мере углубления политического кризиса объявленное оппозиционной коалицией «пассивное сопротивление» ширилось с каждым днем и угрожало опрокинуть рамки «законности и порядка», о соблюдении которых без устали твердили вожди оппозиции. По мнению русского консула в Будапеште, пассивное сопротивление уничтожало «в гражданах сознание их обязанности в отношении к государству», дезорганизовало систему управления и вызывало «внутреннюю междоусобицу»¹⁷⁷.

Уже к середине июня к движению неповиновения присоединились 25 комитатов и 30 городов Венгрии. В начале июля министерство финансов, отметив «значительное сокращение государственных доходов», требовало от правительства срочных мер¹⁷⁸. Мятельные настроения, охватившие почти все слои общества, начали проникать и в венгерские части общей армии. Военное министерство жаловалось на участвовавшие случаи «подстрекательства» солдат к неповиновению офицерам; солдаты некоторых полков отказывались выполнять команды, подававшиеся на немецком языке. Не исключено, что возбудителем брожения армии, помимо национальных лозунгов, было и героическое восстание моряков броненосца «Потемкин», встретившее широкий отклик в Венгрии.

Венгерское правительство в тесном контакте с австрийскими властями и министерством иностранных дел с самого начала русской революции принимало меры против ввоза в Венгрию революционной литературы из России и против проникновения в страну «нежелательных элементов». С этой целью 12 июля совет министров предоставил министру внутренних дел особые полномочия. На том же заседании было принято решение начать активную борьбу против пассивного сопротивления комитатов и муниципалитетов. Однако меры, принятые кабинетом Г. Фейервари, оказались недостаточными и малоэффективными, ибо «за комитатами и их чиновниками стоит масса мадьярского народа...» Движение продолжало расширяться. К концу августа пассивным

¹⁷⁶ OL, MTJ, 1905—12—24.

¹⁷⁷ АВПР, ф. Политический архив, 1905 г., д. 580, лл. 97—98.

¹⁷⁸ OL, MTJ, 1905—18—22.

сопротивлением было охвачено 35 комитатов и 30 городов, и положение, по словам русского консула, с каждым днем принимало «все более угрожающий характер»¹⁷⁹.

Чтобы сломить сопротивление оппозиции, кабинет Фейервари с согласия короля в конце июля решил прибегнуть к помощи социал-демократической партии. 27 июля 1905 г. министр внутренних дел Й. Криштофи принял делегацию партии и сделал неожиданное заявление — о необходимости введения в Венгрии всеобщего избирательного права. Декларации министра предшествовали секретные переговоры с социалистическими лидерами Э. Гарам и А. Гольднером, завершившиеся заключением пакта Криштофи — Гарам¹⁸⁰.

На основе полученных от них сведений на заседании партийного руководства было решено всеми силами поддерживать правительство, после того как оно публично выступит в пользу всеобщего избирательного права. Криштофи, со своей стороны, обязался не чинить препятствий проведению социал-демократических митингов и собраний, а также утвердить устав Союза сельскохозяйственных рабочих.

В соответствии с заключенным пактом в конце лета партийное руководство социал-демократии бросило в бой против коалиции оппозиционных партий всю мощь организованного пролетариата Венгрии. Дело, однако, не ограничилось разоблачением реакционной политики коалиционной оппозиции. Социал-демократические лидеры развернули яростную кампанию против национальных лозунгов, противопоставив справедливые национальные требования венгерского народа политическим целям рабочего движения. Таким образом они оказали монархии и антиконституционному режиму Фейервари неоценимую услугу в момент острейшего кризиса дуализма.

В конце лета в Венгрии развернулось массовое движение за всеобщее избирательное право. Митинги и демонстрации, организованные социал-демократией, охватили всю страну. С требованием демократизации общественно-политического строя выступили виднейшие представители прогрессивной интеллигенции, объединившиеся вокруг Лиги избирательного права. «Венгрия стоит на историческом перепутье, — говорилось в манифесте лиги. — Сейчас решается судьба будущего. Решается вопрос о том, желает ли страна продолжать начатую в 1848 г. политику равноправия и всеобщего просвещения или же с близоруким равнодушием она пройдет мимо жгучих проблем современной Европы»¹⁸¹.

¹⁷⁹ АВПР, ф. Политический архив, 1905 г., д. 587, лл. 97—98, 112.

¹⁸⁰ Пакту специально посвящена монография: *Mucsi Ferenc. Op. cit.*

¹⁸¹ ВрН, 22.VIII 1905.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

Большой резонанс венгерское движение за избирательную реформу получило в Австрии; оно придало новые силы и новую решимость продолжавшейся в течение многих десятилетий борьбе австрийского пролетариата за демократическую избирательную реформу. Опасаясь «вредного влияния» введения всеобщего избирательного права на внутриполитическое положение в Австрии, австрийский министр-президент барон П. Гауч и министр иностранных дел монархии Голуховский оказали энергичный нажим на Франца Иосифа, вынудив его взять обратно свою предварительную санкцию на проведение венгерской реформы. В тот же день, т. е. 11 сентября 1905 г., правительство Фейервари подало в отставку, сознавая, что без всеобщего избирательного права его позиции станут вовсе безнадежными. Отставка была принята.

Неблагоприятный ход событий, последовавший за бесцеремонным и незаконным вмешательством австрийского правительства во внутренние дела Венгрии, заставил социал-демократическое руководство обратиться к более решительным средствам. Состоявшийся еще 10 сентября 1905 г. чрезвычайный партийный съезд единогласно принял резолюцию, которая провозглашала готовность пролетариата к решительной борьбе с применением «самых крайних средств» против любого парламентского большинства или правительства, которое «не считает всеобщее избирательное право своей наиболее срочной задачей»¹⁸². Съезд постановил в день открытия парламента, 15 сентября, провести в Будапеште всеобщую забастовку и демонстрацию.

Рабочий Будапешт с радостью и воодушевлением откликнулся на этот призыв. В оставшиеся четыре дня в промышленных районах столицы шли лихорадочные приготовления. Активисты партии и профсоюзов группами и в одиночку обходили предприятия и квартиры рабочих, призывая трудящихся быть готовыми к демонстрации. От руководства они получили строжайшие инструкции сохранять порядок и спокойствие и не давать повода полиции для провокаций и столкновений.

15 сентября всеобщая забастовка парализовала всю промышленность столицы. Почти полностью прекратилось движение транспорта. Закрылись магазины и кафе. Тысячные колонны рабочих шли к парламенту, неся транспаранты и плакаты с лозунгами «Да здравствует всеобщее избирательное право!», «Права народу!», «Равенство — братство», «Мы хотим быть свободными!» и т. п. Делегация во главе с Гарами вручила председателю палаты меморандум с требованием введения всеобщего избирательного права. После этого партийные вожди приложили максимум сил и старания, чтобы убедить стотысячную массу, собравшуюся на

¹⁸² N, 12.IX 1905.

площади перед парламентом, спокойно и организованно разойтись по домам.

«Красная пятница» была первой в истории Венгрии массовой политической стачкой. Она оказалась внушительной демонстрацией силы, организованности и революционных потенций рабочего класса Венгрии.

Однако 15 сентября не способствовало ослаблению политического кризиса. На заседании палаты Фейервари, сообщив об отставке кабинета, зачитал королевский указ об очередной отсрочке заседаний парламента. Устранение правительства Фейервари — Криштофи, нарушившего правила политической игры апелляцией к «черни» и «безродным социалистам», открыло путь для прямых переговоров короны с коалицией. 23 сентября Франц Иосиф дал знаменитую пятиминутную аудиенцию пяти лидерам коалиционной оппозиции. Король предложил им сформировать правительство на основе программы, которая «полностью учитывала бы» условия короны. Венский двор считал, что, уволив генерала Фейервари и его министра Криштофи и отклонив избирательную реформу, он уже сделал достаточно уступок венгерской оппозиции. Корона не желала удовлетворять больше ни одно из ее требований. Но национальные лидеры не были готовы на этих условиях идти на сделку с Веной. Король был вынужден вновь обратиться к Фейервари. 27 сентября он был вызван в Вену. Генерал настаивал на избирательной реформе как непременном условии возобновления своих полномочий.

3 октября Криштофи подробно изложил Францу Иосифу разработанный им проект реформы, подчеркнув при этом, что корона поставлена перед альтернативой — уступить оппозиции или попытаться сломить ее сопротивление при помощи всеобщего избирательного права. Король избрал второй путь.

6 октября Фейервари информировал свой кабинет о принципиальном согласии короны на разработку законопроекта о всеобщем избирательном праве. 16 октября Франц Иосиф обнародовал рескрипт о назначении Фейервари и об одобрении программы его правительства. Гвоздем этой программы, официально объявленной генералом Фейервари 28 октября, была реформа избирательного права. Для ее проведения через палату правительство надеялось привлечь на свою сторону депутатов либеральной партии.

Однако генерал жестоко просчитался. Партия Тисы, нарушив соблюдавшийся ею нейтралитет, открыто перешла в лагерь противников кабинета. 30 октября либералы опубликовали заявление, в котором говорилось, что введение всеобщего избирательного права подвергло бы «опасности священные интересы нации».

Коалиция в свою очередь возобновила свои атаки против правительства, назвав его проект реформы «попыткой подкупа масс».

7. Социально-экономическое и политическое развитие

В ноябре 1905 г. с новой силой разгорелась борьба комитатов и муниципалитетов против антиконституционного режима. В результате пассивного сопротивления образовавшийся в государственном бюджете дефицит (по расчетам министерства финансов) в случае продолжения сопротивления к концу первого полугодия 1906 г. должен был составить огромную сумму в 120 млн. крон¹⁸³. Правительству пришлось в срочном порядке обратиться к крупным банкам за займом. Одновременно министры внутренних дел и юстиции направили комитатам грозные приказы немедленно вносить в казну налоги и обеспечить призыв рекрутов.

Правительство пыталось подорвать пассивное сопротивление увольнением старых и назначением новых фёйшпанов. Положение правительства осложнилось еще и тем, что после упомянутого выступления либеральной партии против кабинета представители центральной власти в городах и комитатах, подавляющее большинство которых составляли либералы, отказывались служить генералу Фейервари. Вновь назначаемые чиновники подвергались форменному бойкоту: мятежные органы самоуправления запечатывали служебные помещения, местное общество демонстративно отказывало принимать их, им отказывали в жилище и гостеприимстве. По словам министра юстиции, муниципалитеты и комитаты препятствовали новым чиновникам в принесении ими присяги, без чего они не имели права приступать к исполнению своих обязанностей. «Одним словом, — писал министр юстиции, — анархия в муниципалитетах была в полном разгаре»¹⁸⁴. В своем донесении от 23 ноября русский консул указывал, что оппозиция образовала «рядом с королевским правительством свое собственное правительство, располагающее внушительными средствами борьбы. В каждом комитате имеется с этой целью стройная организация»¹⁸⁵.

Единственной политической силой, выступившей в поддержку неконституционного правительства, была венгерская социал-демократия. Газета «Непсава» называла Фейервари «реформатором-освободителем», «отважным, молодцеватым генералом», а его программу — началом «новой эпохи» в венгерской истории¹⁸⁶. Социал-демократические лидеры пытались использовать происходившие в России события для оправдания своей собственной оппортунистической тактики. Октябрьский манифест царя они истолковали как окончательную победу революции, как ликвидацию «царской тирании». «Русский народ получил завоеванные права

¹⁸³ OL, MTJ, 1905—41—7; 1905—42—14.

¹⁸⁴ B. Lanyi. Die Regierung Fejérvári. Berlin, 1908, S. 159.

¹⁸⁵ АВПР, ф. Политический архив, 1905 г., д. 580, л. 193.

¹⁸⁶ N, 29.X 1905.

из рук царя..., — писал центральный орган партии. — Почему же венгерский народ не может принять принадлежащие ему права из рук отставного генерала?»¹⁸⁷.

Независимо от намерений руководства героические выступления пролетариата в России в ноябре — декабре оказали огромное влияние на рабочий класс Венгрии. На всех митингах и собраниях, проходивших в эти месяцы по всей стране, вопросы внутриполитической борьбы неизменно связывались с событиями, происходившими в России. Русские приемы классовой борьбы становились все более популярными. Об этом, в частности, свидетельствовала политическая забастовка типографских рабочих Будапешта, состоявшаяся в начале декабря. Она была начата 3 декабря 1905 г. в знак протеста против клеветнической кампании, развернутой буржуазной печатью против пролетариата и социал-демократической партии Венгрии. Прекратив выпуск газет, рабочие, вооружившись дубинками и железными ломиками, громили типографии и редакции крупнейших газет. Издатели десяти из них 6 декабря по существу капитулировали, обязавшись впредь «лояльно излагать свои концепции». «Рабочие Будапешта, — писала по этому поводу петербургская «Новая жизнь», — также прибегли отчасти к русским приемам. Наборщики отказались печатать газеты, высказывающиеся против священного права народа (всеобщего избирательного права. — *Ред.*). Это действовало»¹⁸⁸. Боевые выступления венгерского пролетариата вынудили вождей коалиции хотя бы на словах признать справедливость требований всеобщего избирательного права. Партия независимости объявила о решении включить в свою программу этот лозунг, сохранив при этом приоритет за национальными требованиями¹⁸⁹.

9 февраля 1906 г. король одобрил предложения венгерского кабинета о роспуске строптивого парламента, о назначении в комитаты королевских комиссаров, насильственном взыскании налогов и проведении рекрутского набора. Поскольку в своем пассивном сопротивлении комитаты опирались на формальное решение существующего парламента, введение абсолютистского по существу правления началось с разгона государственного собрания.

19 февраля 1906 г. здание парламента было окружено кольцом крупных соединений пехоты, кавалерии и полицейских частей. Солдаты вскоре очистили помещение, не встретив при этом никакого сопротивления. Коалиция не пожелала сойти с безопасной почвы буржуазной законности. Никто не пошевелил пальцем, чтобы спасти высший орган «народного правительства».

¹⁸⁷ Ibid., 1.XI 1905.

¹⁸⁸ «Новая жизнь», 1.XII 1905.

¹⁸⁹ ВрН, 8.XII 1905.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

Накануне социал-демократические лидеры провели собрания, на которых всю ответственность за насильственный роспуск парламента возложили на коалицию. По собственному признанию оппортунистов, они были согласны признать любой режим, даже абсолютизм, лишь бы на его штыках развевалось знамя всеобщего избирательного права. Социал-демократическая партия, говорилось в отчете начальника полиции, «не предприняла серьезных атак против правительства, так как хорошо знала, что эти меры не направлены против ее руководства». В том же отчете откровенно признавалось, что все эти действия (разгон митингов и демонстраций.— *Ред.*), «естественно, парализующе влияли также на агитацию социал-демократической партии»¹⁹⁰.

Роспуск парламента и наметившийся упадок пассивного сопротивления, так же как и начавшееся весной 1906 г. мощное стачечное движение провинциального пролетариата, усилили разброд и капитулянтские настроения в рядах буржуазно-помещичьей коалиции. Среди ее лидеров все громче стали раздаваться призывы к восстановлению «конституционности, порядка» любой ценой, вплоть до отказа от национальных требований. В такой обстановке в начале апреля завязались переговоры между Ф. Кошутом и Криштофи об образовании временного коалиционного правительства. Оно было сформировано в Вене 8 апреля 1906 г. во главе с беспартийным Шандором Векерле при участии виднейших лидеров оппозиции. Тщательно скрывавшийся от общественности «апрельский пакт» коалиции с короной был заключен на основе полной капитуляции входивших в нее буржуазно-помещичьих партий ценой их отказа от национальных требований. Кабинет Векерле — Кошута обязался обеспечить утверждение бюджета, набор нормального контингента рекрутов, урегулирование австро-венгерских отношений, утверждение торговых договоров с иностранными государствами, а также проведение избирательной реформы.

В конце апреля — начале мая состоялись новые парламентские выборы. Незадолго до их начала либеральная партия Тисы, правившая страной в течение 37 лет, объявила о самороспуске. Таким образом, коалиция пришла к выборам, не имея по существу перед собой сколько-нибудь серьезного противника. Избирательная кампания превратилась в шовинистическую травлю национальностей.

Партия независимости, превратившись из оппозиционной в правящую, изменила не только своим идеалам и лозунгам, но и своему слову. Не прошло и полугода, как ею была подписана «Фиумская декларация», в которой хорватской оппозиции была

¹⁹⁰ MSzM, 1906, 26. I.

торжественно обещана поддержка партии независимости. До прихода к власти партия независимости и ее лидеры не скупились давать самые широкие обещания представителям других национальностей Венгрии. В еженедельнике, издававшемся румынскими политическими деятелями в Будапеште, Кошут обращался к румынам и обещал им «полное равноправие с мадьярами, неприкосновенность прав их языка...» и даже «готовность его партии на всяческие жертвы для культурного и духовного развития румын». Сербам, проживавшим в южной Венгрии, лидеры партии независимости постоянно внушали, что «лишь при поддержке коалиции они достигнут полного удовлетворения своих национальных вожделений». Влиятельный лидер этой же партии А. Аппони не раз подчеркивал, что Венгрия после победы оппозиции «будет спасительницей немадьярских народностей, так как она не станет преследовать их родного языка, а будет заботиться исключительно об установлении духовной связи между всеми гражданами общего отечества». Все это говорилось и писалось до образования коалиционного правительства, когда Кошут, Аппони и другие могли лишь смутно мечтать о власти. «Но как только коалиционные партии, неожиданно для самих себя,— писал А. Н. Львов в Петербург,— получили власть,— отношение их к инородцам резко изменилось; не нуждаясь более в их поддержке, они дали полный простор неудержимому шовинизму...»¹⁹¹

Несмотря на террор и преследования, в парламент в 1906 г. было избрано 26 кандидатов национальностей, на 15 больше, чем в 1905 г. Абсолютное большинство мест завоевала партия независимости — 253. Национализм этой партии отныне уже обращался не против «наследственного врага» — Австрии, а против народностей, населявших Венгрию. Устами одного из лидеров, Аппони, она открыто объявила мадьяризацию важнейшей целью нового правительства.

В начале 1906 г. социал-демократическая партия приступила к организации деревенского пролетариата, который во время «урожайных» стачек 1905 г. явственно обнаружил тягу и стремление к объединению с социалистическим движением.

7 января состоялся учредительный съезд Союза сельскохозяйственных рабочих. Целью его, согласно уставу, разработанному социал-демократическим руководством, было объединение сельскохозяйственных рабочих для улучшения их тяжелого положения. Такая умеренность программы была продиктована не только стремлением авторов устава добиться беспрепятственного утверждения его властями. Учредители союза и не ставили перед собой задачу создания революционной организации. «Мы не хо-

¹⁹¹ АВПР, ф. Канцелярия, 1906, 140, лл. 141—142.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

тим революции мотыг и кос...,— говорил на съезде М. Бухингер.— Пусть это примут к сведению владельцы тысячехолдовых поместий, если они не хотят, чтобы мы говорили так же, как русские»¹⁹². Тем не менее сельская беднота с радостью и надеждой восприняла весть о создании союза. В течение трех первых месяцев существования союза численность его членов перевалила за 200 тыс. человек¹⁹³. Местные и центральные органы власти с растущей тревогой наблюдали за успехами социалистической агитации в деревне.

Союз помещиков выработал целый ряд «превентивных» мер, которые должно было осуществить венгерское правительство: ввести строгий прокурорский и судебный надзор над органами печати, «подстрекающими против существующего общественного строя и религии и раздувающими классовую ненависть», запретить в летние месяцы (июнь — август) митинги сельскохозяйственных рабочих, подготовить резервную рабочую силу и сельскохозяйственные машины на период уборки урожая, использовать солдат в качестве рабочей силы во время «урожайных» стачек, распустить организации и кружки, «подстрекающие рабочих к подготовке «урожайной» стачки или к отказу от договорной работы», а в случае стачки объявить военнообязанных сельскохозяйственных рабочих мобилизованными¹⁹⁴. Министр земледелия коалиционного правительства Дарани, видный «специалист» по подавлению «аграрно-социалистических движений», весной 1906 г., едва получив портфель министра, развернул энергичную деятельность, «чтобы обеспечить спокойное течение работ по уборке урожая». В частности, он настоял на отсрочке до 30 августа 1906 г. призыва венгерских рекрутов, которых в течение двух лет не получала армия¹⁹⁵. 24 мая он разослал по комитатам секретную инструкцию по борьбе с движениями сельскохозяйственных рабочих¹⁹⁶. Словом, весь государственный механизм был поставлен на ноги.

Выступление деревенского пролетариата в 1906 г. началось необычайно рано. Во второй половине марта движение распространилось на южные районы Альфёльда. Только в сербском Среме 21 марта забастовало 1200 сельскохозяйственных рабочих. Стачки охватили территории комитатов Фейер, Торонтал, Бач-Бодрог и Чонград. Весной 1906 г. среди крестьянской бедноты Альфёльда вновь усилилось влияние независимой социалистической партии Варкони. Партия Варкони, преобразованная в конце

¹⁹² MMTVD, III, 413. 1.

¹⁹³ MSzPJ, XIV, 69. 1.

¹⁹⁴ MSzM, 1906, 411—412. 1.

¹⁹⁵ PI Arch, A XV. 1/906/4—21420.

¹⁹⁶ OL, ME, 1906, VII—2333.

1905 г. в Независимый социалистический союз Венгрии, привлекала к себе революционные элементы венгерского крестьянства тем, что требовала передачи в государственную собственность земель крупных помещиков и церковных владений и раздачи их мелкими партиями в аренду беднякам за небольшую плату.

Социал-демократическая партия Венгрии не только не выдвигала подобной программы, но решительно боролась против идеи раздела земли. 4 августа 1906 г. орган социал-демократического Союза сельскохозяйственных рабочих опубликовал специальную статью, посвященную этому вопросу. Ссылаясь на примеры французской революции, автор статьи пытался доказать, что раздел земли всегда и везде служил и будет служить только интересам буржуазии и противоречит интересам социалистического пролетариата, ибо, получив землю, крестьянство «теряет свою революционность»¹⁹⁷. Естественно, что, проповедуя подобные взгляды, социал-демократическая партия не могла завоевать широкие массы крестьянства. Партия же Варкони энергичной пропагандой раздела земли добилась поддержки не только венгерского крестьянства (особенно в комитатах Бекеш, Бач-Бодрог и Чонград), но и сербской, и словацкой деревенской бедноты.

18 марта 1906 г. в Бекешчабе под руководством Андраша Ахима возникла крестьянская партия Альфёльда. Соединение крестьянской программы с социалистическими лозунгами позволило новой партии добиться успеха, а Ахиму — стать депутатом венгерского парламента. В 1906 г., однако, его парламентский мандат был аннулирован, так как парламентская комиссия обвинила его... «в подстрекательстве против классов». 25 марта вновь созданная партия слилась с партией Варкони и таким образом был создан Независимый крестьянский социалистический союз Венгрии. Под редакцией Ахима начала выходить «Параст уйшаг» («Крестьянская газета»), которая смело разоблачала антинародную сущность политики господствующих классов. Все это было ярким выражением антифеодальных, демократических стремлений крестьянских масс и свидетельством разочарования крестьянства в политике партии независимости и других коалиционных партий, с одной стороны, и в программе и тактике социал-демократической партии — с другой.

Коалиционное правительство, укрепив свои позиции после проведения выборов, приступило к осуществлению своей главной задачи — подавлению движения народных масс города и деревни. В конце мая правительство отдало распоряжение о расследовании деятельности Союза сельскохозяйственных рабочих и Союза защиты рабочих, организованного В. Мезёфи, хотя последний был

¹⁹⁷ MMTVD, III, 498—491. 1.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

далек от «подстрекательства» сельских рабочих к стачке. Политическое кредо социал-демократического союза уже известно. Что же касается союза Мезёфи, то достаточно привести хотя бы высказывание самого Мезёфи, что его союз не намерен «вызвать беспорядки между рабочими и работодателями». Мезёфи откровенно признавал, что он не поддерживает идею стачек, в особенности среди сельских рабочих. Через свою газету «Сабад со» («Свободное слово») он проповедовал классовый мир и «согласие» угнетенных с угнетателями, призывал рабочих к «терпению» и «самообладанию»: «...не бросайте работу и соблюдайте при любых обстоятельствах договор, который вы подписали», — говорил Мезёфи¹⁹⁸. Впрочем, сам министр внутренних дел Андраши, убедившись в безвредности организации Мезёфи, быстро прекратил ее преследование.

В защиту социал-демократического Союза сельскохозяйственных рабочих выступил организованный пролетариат Венгрии. С 8 по 11 июня состоялись многочисленные собрания рабочих, участники которых требовали объявить в случае роспуска союза всеобщую забастовку. Резолюция большого митинга, организованного социал-демократической партией в Будапеште 10 июля, призвала рабочий класс быть готовым «к самой решительной борьбе» для защиты права на объединение. Эта резолюция была подтверждена митингами и собраниями рабочих Дебрецена, Арада, Клу-жа, Кошице, Мишкольца, Оради, Тимишоары и других городов, т. е. практически всем многонациональным пролетариатом страны¹⁹⁹, ставшим на защиту крестьянской бедноты.

Угроза всеобщей политической забастовки заставила правительство воздержаться от официального запрещения социал-демократического Союза сельскохозяйственных рабочих. Зато местные власти всеми правдами, а чаще неправдами чинили всяческие препятствия деятельности союза. В своем рвении они нередко доходили до курьезов. В одном месте начальник запретил собрания сельских рабочих на том основании, что «стоит холодная погода»²⁰⁰.

Несмотря на обширные приготовления государства и самих помещиков, летом 1906 г. стачечное движение сельского пролетариата охватило свыше 20 комитатов. «Уборка урожая в этом году началась при неблагоприятных и тревожных предзнаменованиях и вызывающих серьезное беспокойство симптомах», — доносил Францу Иосифу венгерский министр земледелия²⁰¹. Первыми

¹⁹⁸ SzSz, 30.VI 1906; *Dolmányos István. Mezőfi és a koalíció*. Bp., 1960.

¹⁹⁹ MMTVD, III, 455—456. 1.

²⁰⁰ KN, 264. 1.

²⁰¹ OL, FM, 1906—160 (6667).

забастовку объявили сельские рабочие юго-западных комитатов Торонтал, Зала, Бач-Бодрог, Фейер, Чонград, которые бросили работу еще до начала жатвы. В комитате Чонград, где бастовало около 5 тыс. человек, основными причинами движения, по мнению властей, были «экономические условия» и «подстрекательство социалистов». Для обеспечения своевременной уборки урожая в венгерские и сербские районы были направлены тысячи крестьян, завербованных в словацких и румынских областях ²⁰².

Венгерское правительство было вынуждено просить помощи у военного министра монархии. Последний направил в Венгрию дополнительно целый армейский корпус. Кроме того, расквартированные в Венгрии части общей армии получили приказ военного министра выполнять любое распоряжение начальников жандармских округов. При этом войска должны были действовать не самостоятельно, а совместно с полицейскими и жандармскими частями, благонадежность которых никогда не вызывала сомнений. Для подавления волнений пришлось, согласно признанию министра земледелия Дарани, «пустить в усиленных масштабах в ход вооруженные силы, а властям использовать всю строгость закона» ²⁰³.

Несмотря на все эти меры, несмотря на то, что в тюрьму было брошено несколько тысяч рабочих и батраков, помещики и крупные арендаторы, чтобы спасти богатый урожай, были вынуждены во многих случаях удовлетворить требования стачечников. Заработная плата была повышена на 25—100%. По словам руководителя Союза сельскохозяйственных рабочих, «крупнейшая по масштабам и по территориальному распространению стачка 1906 г. имела наибольший успех» ²⁰⁴. Местные организации социал-демократической партии и Союза сельскохозяйственных рабочих провели в 1906 г. большую работу по организации деревенской бедноты и руководству ее борьбой. Именно поэтому помещики и комитатские власти в летние месяцы с особенной настойчивостью требовали ликвидации союза и принятия draconian мер против «социалистов-подстрекателей», «возбуждающих классовую ненависть» и «вызывающих беспорядки» ²⁰⁵.

После кратковременной передышки, наступившей вследствие смены режима и ликвидации политического кризиса, летом 1906 г. вновь оживилось рабочее движение. Массовые выступления сельской бедноты слились с мощной волной стачек промышленного пролетариата провинции. Забастовки, как правило, охватывали

²⁰² Ibidem.

²⁰³ Ibidem.

²⁰⁴ Szoc, 1906—1907, 488. l.

²⁰⁵ PI Arch, Zala m. alisp, 1906—1717.

7. Социально-экономическое и политическое развитие

целые города. Всеобщие стачки в мае — июне охватили Тимишоару, Лугож, Карансебеш, Дебрецен. Рабочие Дебрецена освободили арестованного социал-демократа Белу Ваго и добились проведения митинга с его участием. В Петрошени забастовали 1500 румынских и венгерских шахтеров. Вызванные для усмирения рабочих войска устроили в лагере бастующих кровавое побоище. В 1906 г. число забастовок по сравнению с 1905 г. увеличилось почти вдвое (346 и 652 соответственно), но число их участников осталось почти таким же, как и в 1905 г., — 58 тыс. в 1905 г. и 60 тыс. в 1906 г.²⁰⁶

²⁰⁶ SzE, 1907, № 5.

ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ КОАЛИЦИИ (1907—1910 ГГ.)

УРЕГУЛИРОВАНИЕ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В апреле 1906 г. между короной и «нацией» вновь воцарились мир и согласие. Апрельский пакт 1906 г. продлил жизнь агонизировавшей монархии более чем на целое десятилетие и в этом отношении по своему значению и последствиям он вряд ли уступал соглашению 1867 г. После 1906 г. монархии со стороны венгерских господствующих классов серьезная опасность не угрожала. Временная политическая консолидация создала необходимые предпосылки для экономического оживления, наступившего во второй половине 1906 г., чему способствовал и богатый урожай.

Правительство, пришедшее на смену антиконституционному кабинету генерала Г. Фейервари, было весьма пестрым по своему составу. Это было правительство всех более или менее значительных и влиятельных групп и слоев господствующих классов. И в то же время оно было самым представительным правительством Венгрии периода дуализма. Партия независимости получила абсолютное большинство голосов и абсолютное большинство мандатов в парламенте. После прихода к власти эта партия — некогда знамя оппозиции и средоточие всех антигабсбургских сил — претерпела существенные изменения. В партию независимости вошло основное ядро либеральной партии.

Венгерские господствующие классы, консолидировав свои ряды, повели решительное наступление против массового движения городского и сельского пролетариата всех национальностей страны.

8. Период правления коалиции

Осенью 1906 г. стал очевидным оборонительный характер классовых боев пролетариата города и деревни против объединенных сил реакции. Об этом свидетельствовали такие выступления рабочего класса, как забастовка 5 тыс. венгерских и румынских шахтеров в Петрошени (Петрожень) в Трансильвании (первая половина сентября 1906 г.), стачки рабочих-пекарей (11—31 октября) и трамвайщиков (25—31 октября) в Будапеште.

Наряду с полицейско-административным террором правительство коалиции использовало социальную демагогию. В начале осенней сессии государственного собрания премьер-министр Ш. Векерле выступил с обещанием социальных законопроектов. Одновременно представители буржуазии и помещиков выступали с требованиями объявить вне закона стачечное, профсоюзное и социалистическое движение.

Одной из неотложных задач коалиционного правительства было урегулирование австро-венгерских отношений. Хотя уже в апреле 1906 г. кабинет Векерле в принципе обязался продлить австро-венгерское соглашение на последующее десятилетие, начавшиеся осенью 1906 г. переговоры обнаружили серьезные расхождения между их участниками¹.

О напряженности обстановки, сложившейся во время этих переговоров, свидетельствовала отставка двух общих министров Австро-Венгрии: министра иностранных дел А. Голуховского и военного министра Г. Питрайха, уволенных под «давлением коалиции». 18 сентября совет министров Венгрии отклонил требование Голуховского прекратить нападки венгерской печати, поддерживавшей правительство, и венгерской делегации в палате депутатов на внешнюю политику и личность самого министра иностранных дел. Кабинет Векерле отказался поддержать Голуховского, несмотря на ясно выраженную волю короля, не хотевшего расставаться со своим министром. Таким образом, судьба Голуховского была решена; вскоре последовала официальная отставка². Его участь разделил и Питрайх. Устранением военного министра венгерское правительство добилось временного снятия с повестки дня весьма острого вопроса об увеличении ежегодного контингента рекрутов.

Еще до начала австро-венгерских переговоров кабинет Векерле решил заменить таможенный союз таможенно-торговым договором с некоторыми изменениями статей, касавшихся пошлин на сахар, спирт, пиво и топливо. Австрийский кабинет К. Гогенлоэ в знак протеста против учреждения самостоятельного венгерско-

¹ Подробности переговоров см.: *T. M. Iszlamov. Az 1907. évi osztrák-magyar kiegyezés megkötése.* — Sz, 1967, № 3, 3—36. l.

² OL, MTJ, 1906—4. 17—19. l.

го тарифа ушел в отставку³. Его сменил Макс Владимир Бек⁴, ставленник эрцгерцога Франца Фердинанда.

Осенью 1906 г. во главе некоторых важнейших ведомств Австро-Венгрии встали люди, которые в той или иной степени были обязаны своим назначением протекции Франца Фердинанда. Военным министром «по желанию эрцгерцога» был назначен генерал Шёнайх, бывший до этого министром обороны Австрии. Бывший командир полка генерал Ф. Конрад фон Хётцендорф был выдвинут на ключевой пост начальника генерального штаба исключительно стараниями того же Франца Фердинанда. Ведомство иностранных дел вместо польского аристократа А. Голуховского, чья политика казалась недостаточно активной, возглавил бывший посол при петербургском дворе барон А. Эренталь, взгляды которого вполне соответствовали целям наследника⁵.

Приход к власти в Австрии правительства, твердо решившего разговаривать с Венгрией «с позиции силы» и к тому же постоянно подстрекаемого кликой Франца Фердинанда, не предвещал ничего доброго венгерской стороне. Уже самые первые шаги и предварительные действия правительства М. В. Бека не оставляли сомнений в их характере.

Первым делом новый австрийский кабинет забрал обратно представленный рейхсрату, но не утвержденный им проект соглашения, разработанного австрийским правительством Э. Кёрбера и венгерским К. Селла в 1903 г. Тем самым «строптивым мадьярам» дали понять, что в крайнем случае Австрия готова прибегнуть к самым решительным мерам.

Суть и главная цель австрийского проекта соглашения заключалась в прочном урегулировании экономических отношений и обеспечении экономической общности как наиболее верного и надежного способа ослабления партикуляристских устремлений Венгрии. К такому выводу пришло совещание австрийских министров, состоявшееся 7—8 сентября 1906 г. и решившее отдать предпочтение экономическим вопросам.

В противоположность австрийскому, венгерское правительство приступило к переговорам, не имея заранее подготовленной программы или четко сформулированных целей.

Австро-венгерские переговоры начались в Вене в середине сентября 1906 г. В отличие от своих австрийских коллег, венгерские участники переговоров в погоне за внешне эффектным

³ K. Erhart. Im Dienste des alten Oesterreich. Wien, 1958, S. 174—175.

⁴ J. Chr. Allmayer-Beck. Minister-Präsident Baron Beck. Ein Staatsmann des alten Österreich. Wien, 1956; T. M. Iszlamov. Op. cit., 4—6. l.

⁵ SLHA, d. 1795, 113.6.XI 1906.

8. Период правления коалиции

ми, но призрачными успехами выдвинули на первый план государственно-правовые вопросы в ущерб финансовым и экономическим. Это не замедлило отразиться, причем самым неблагоприятным образом, на позиции Венгрии.

Правительство М. В. Бека в начале переговоров предупредило, что Австрия предпочитает «полное разъединение с Венгрией, чем предоставление ей новых уступок...»⁶

Австрийская делегация потребовала уменьшения своей доли в общих расходах и увеличения доли доходов от общей таможи. Векерле настаивал на сохранении прежней квоты распределения общих расходов (67,6% для Австрии и 32,4% для Венгрии) и на замене таможенного союза торговым договором, т. е. формальном признании экономической независимости Венгрии. Однако даже такой убежденный сторонник дуализма и сохранения общей таможни, как Векерле, не мог выполнить требования Австрии. Увеличение общеимперских расходов ничего не давало венгерской буржуазии, ибо средства, выделяемые для общей армии и флота, для министерств иностранных дел и для содержания двора, почти целиком расходовались в Австрии. Крупные заказы на вооружение и обмундирование размещались там же и обогащали австрийских заводчиков и фабрикантов⁷.

Чтобы не подорвать престиж, правительство упорно добивалось от Австрии уступок по второстепенным вопросам, стремясь в то же время избегать открытого обострения отношений с Австрией и короной.

К концу ноября правительство Венгрии и министр Шёнайх пришли к соглашению, по которому, в случае утверждения венгерским парламентом законопроекта о размерах рекрутского набора⁸, военное министерство обязалось ввести в венгерских частях общей армии венгерский язык в качестве командного. Впрочем, особую уступчивость усмотреть в этом пункте соглашения трудно, ибо по уставу австро-венгерской армии обучение в полках велось на языке большинства личного состава, но так как министерство старалось формировать полки по возможности с однородным в национальном отношении составом, то число подразделений, в которых можно было ввести венгерский язык, было очень невелико. Поэтому гораздо большее значение имело обещание военного министра пересмотреть в будущем принцип формирования частей и распределить солдат венгерской национальности таким образом, чтобы в полках, рекрутируемых из жителей Венгрии, они составляли по крайней мере незначительное боль-

⁶ АВПР, ф. Канцелярия, 1906, д. 139, л. 107.

⁷ ОЛ, РМ, ТТJ, 24.IX 1906.

⁸ АВПР, ф. П. Департамент, 1—5, р. IV, 1906, д. 1, п. 1, л. 13.

шинство. Это, несомненно, увеличило бы число частей с венгерским языком обучения и дало бы в руки венгерских шовинистов дополнительное и весьма эффективное средство мадьяризации угнетенных национальностей Венгрии.

Нельзя не признать справедливость в этой связи опасений русского консула, что «Австрия еще раз заключит перемирие с мадьярами за счет интересов остальных народностей»⁹. Векерле удалось заручиться обещанием военного министра поручить выполнение части заказов на военные поставки венгерской промышленности, что сулило Манфреду Вайсу и другим венгерским фабрикантам оружия крупные барыши¹⁰.

Австрийским и венгерским правящим классам не трудно было найти общий язык там, где дело касалось ущемления интересов славянских и других угнетенных народов монархии, значительно труднее им было договариваться о вопросах, затрагивавших их собственные интересы и требовавших взаимных жертв и уступок. Оба правительства, испытывавшие постоянное давление со стороны общественного мнения своих стран, стремились в то же время использовать переговоры для отвлечения внимания народных масс от насущных социальных и национальных преобразований. Отсюда и многочисленные маневры и контрманевры, к которым охотно прибегала та или другая сторона.

Переговоры между Австрией и Венгрией в феврале 1907 г. зашли в такой тупик, что в Вене подумывали о применении против Венгрии репрессивных мер, чтобы сделать ее более сговорчивой. Австрийское правительство обсуждало возможность использования в первую очередь экономических санкций; речь шла об ограничении или прекращении ввоза скота и других продуктов венгерского сельского хозяйства в Австрию и через ее территорию, о повышении железнодорожных тарифов и, наконец, о прекращении деятельности Австро-венгерского банка.

Однако это означало бы открытое объявление Венгрии торгово-экономической войны со всеми вытекающими отсюда последствиями. Кабинет Бека предпочел уклониться от проведения этих чересчур рискованных экспериментов и искать иных путей для достижения своих целей¹¹.

Австрийский кабинет пришел к выводу о необходимости купить согласие мадьяр заключить экономическое соглашение на австрийских условиях ценой удовлетворения их требований в военном вопросе. Но генералы и в первую очередь Хётцендорф

⁹ Там же, ф. П. Департамент, 1—5, р. IV, 1906, д. 1, п. 1, лл. 316—317; *T. M. Iszlakov. Op. cit.*, 13. l.

¹⁰ АВПР, ф. П. Департамент, 1—5, р. IV, 1906, д. 1, п. 1, л. 316.

¹¹ *T. M. Iszlakov. Op. cit.*, 15—16. l.

8. Период правления коалиции

категорически отклонили предложение признать венгерский язык в венгерских частях общей армии, ссылаясь на необходимость сохранения единого руководства войсками. Не помогли также и уговоры министра иностранных дел Эренталья. Вето начальника генерального штаба решило судьбу проекта главы австрийского кабинета ¹².

Весной 1907 г. Хётцендорф открыто настаивал на немедленном применении «энергичных мер» по отношению к Венгрии, на срыве переговоров, прекращении действия венгерской конституции и даже разработал план военных действий против Венгрии, предусматривавший нанесение главного удара основными силами из Нижней Австрии и Южной Моравии ¹³.

В начале апреля, сославшись на то, что переговоры с венгерским правительством якобы потерпели полное крушение, Хётцендорф официально заявил о недопустимости того, чтобы «мы (Австрия.— *Ред.*) имели дело одновременно с двумя противниками, с Венгрией и Италией, и были задушены ими» ¹⁴. Франц Фердинанд со своей стороны, отправившись с неофициальным визитом в Берлин, предпринял попытки выяснить позиции кайзера Вильгельма в случае конфликта с Италией, а также с Венгрией ¹⁵.

Таким образом, австрийская военщина во главе с Хётцендорфом и Францем Фердинандом, готовясь к агрессивным внешним войнам, в явно провокационных целях пыталась использовать в качестве предлога далеко не актуальную угрозу войны с Италией, чтобы силой оружия положить конец освободительным стремлениям Венгрии и укрепить великодержавные позиции монархии.

В ход событий вмешался австрийский министр иностранных дел Эренталь. Он заявил официальный протест сначала императору, а затем и непосредственно австрийскому кабинету против предполагаемых уступок в государственно-правовом вопросе. Бек в свою очередь обвинил министра в превышении полномочий.

В начале февраля 1907 г. Эренталь выдвинул план ¹⁶, который предусматривал передачу Венгрии австрийской провинции Далмации с включением ее в состав Хорватии — Славонии. Та-

¹² Т. М. Iszlamov. *Op. cit.*, 16. l.

¹³ Fr. Conrad von Hötzendorf. *Aus meiner Dienstzeit, 1906—1908*, Bd. I. Berlin — Wien, 1921, S. 505.

¹⁴ J. Chr. Allmayer-Bach. *Op. cit.*, S. 180.

¹⁵ АВПР, Политический архив, 1907, д. 581, лл. 266, 268; ф. Канцелярия, оп. 470, д. 133, п. 117.

¹⁶ S. Wank. Aehrenthals Programm for the Constitutional Transformation of the Habsburg Monarchy: Three Secret Memoirs.— «The Slavonic and East European Review», 1963, June, v. 41, № 97, p. 513.

ким путем Эренталь надеялся, во-первых, склонить мадьяр подписать австро-венгерское соглашение, во-вторых, получить их согласие на строительство военно-морского флота и, наконец, ослабить эффективность великосербского движения созданием в лице Хорватии центра, способного соперничать с Белградом в борьбе за гегемонию среди югославянских народов.

Эренталь ясно сознавал бесперспективность всякой активной, т. е. экспансионистской, внешней политики монархии из-за глубоких разногласий и противоречий, разделявших обе ее составные части. Поэтому прежде всего, по его мнению, следовало создать прочный тыл, урегулировать австро-венгерские отношения, добиться более или менее длительного внутреннего мира, чтобы развязать руки дипломатии и военщине. Основная цель — укрепление, консолидация монархии — должна была быть достигнута в два приема: завершением австро-венгерских экономических переговоров на базе сохранения экономической общности, а затем более радикальным разрешением национальных проблем.

План Эренталья включал аннексию Боснии и Герцеговины, которая должна была ознаменовать собой начало осуществления «позитивной идеи».

Присоединение Боснии и Герцеговины к Венгерскому королевству должно было завершить создание югославянской группы, но и в этом случае Австрия могла бы получить достаточную компенсацию в виде торжественного подтверждения Венгрией принципа экономической общности и общей обороны. Таким образом, как в ближайших, так и в перспективных планах Эренталья исключительное место отводилось сохранению и дальнейшему развитию экономического единства империи Габсбургов. Вот почему он с нескрываемой тревогой следил за австро-венгерскими переговорами, ход которых, по его словам, «заставлял ждать возможности установления промежуточных таможенных пошлин» между обоими государствами. Возведение таможенных барьеров между Австрией и Венгрией ослабило бы международный престиж монархии как великой державы и почти полностью изолировало бы оккупированные провинции от Австрии.

Эренталь рассчитывал, что с созданием сильной югославянской группы в составе Венгерского королевства и выходом его на Адриатику Венгрия «пришла бы в противоречие с Италией и Сербией и тем самым перестала бы играть роль в политических комбинациях этих государств, направленных против сохранения австро-венгерской монархии»¹⁷.

Программа-минимум Эренталья сводилась к достижению двух целей: заключению австро-венгерского экономического соглаше-

¹⁷ См.: *S. Wank. Op. cit.*, p. 515.

8. Период правления коалиции

ния до 1917 г. и проведению через парламенты нового военного законопроекта; ради этих целей он был готов на некоторые уступки относительно употребления венгерского языка в армии.

Новая серия переговоров, начавшаяся между австрийской и венгерской делегациями в Вене 28 февраля 1907 г., проходила под знаком нарастающего нажима на обоих партнеров со стороны Франца Иосифа и его министра иностранных дел. В официальной аудиенции, данной барону М. В. Беку, император подчеркнуто заявил, что желает, наконец, видеть обеспеченным решение больших государственных вопросов¹⁸. Эренталь со своей стороны в течение полутора часов разъяснял прибывшим в Вену венгерским министрам, что «острейшие разногласия между Австрией и Венгрией ставят монархию и министерство иностранных дел в тяжелое положение на международной арене»¹⁹. Обе эти беседы породили новые надежды на благоприятный перелом в ходе переговоров.

В марте 1907 г. наметилось первое сближение позиций обеих сторон. На данной стадии переговоров наиболее острые споры вызвало обсуждение сроков действия нового экономического соглашения. По инициативе австрийской стороны на повестку дня был поставлен вопрос о ревизии одного из важнейших положений соглашения 1867 г., предусматривавшего урегулирование общих для обеих стран финансовых и экономических проблем через каждые 10 лет.

Правительство Бека решило добиваться заключения соглашения на 20-летний срок, стремясь наилучшим в сложившихся условиях образом обеспечить интересы господствующих классов страны, которые громко «требовали от правительства энергичной защиты австрийских интересов»²⁰.

Выдвигая это требование, буржуазия Австрии стремилась наряду с обеспечением собственных экономических интересов снять с повестки дня вопрос о политической и экономической независимости Венгрии по меньшей мере на два десятилетия.

Несговорчивость Вены в военном вопросе привела к тому, что в конце апреля комиссии венгерского парламента утвердили переданный на их рассмотрение правительственный законопроект об автономной венгерской таможене. Это вызвало новую волну антивенгерской кампании в австрийской печати.

Кабинет Векерле решился на этот шаг под давлением снизу. В течение марта и апреля в стране проходили многочисленные собрания, участники которых требовали разрыва экономи-

¹⁸ NFP, 28.II 1907 (Abendblatt).

¹⁹ ВрН, 1.III 1907.

²⁰ АВПР, ф. Канцелярия, оп. 470, д. 133, п. 33, 7.III 1907.

ческих связей с Австрией и осуществления лозунгов партии независимости о хозяйственной самостоятельности Венгрии. Голоса, требовавшие экономической независимости, все громче раздавались в рядах ведущей партии коалиции. Этот показатель жест — чисто формальный акт утверждения автономного тарифа парламентскими комиссиями — преследовал пропагандистские цели.

К лету 1907 г. в отношениях между официальными кругами Будапешта и Вены наметился едва заметный, но определенный поворот в сторону их улучшения. Эта перемена была вызвана разными причинами и прежде всего обоюдным нежеланием обострения конфликта, который мог привести к самым неожиданным и нежелательным последствиям²¹.

Немаловажное значение для дальнейших переговоров имело открытое выступление Франца Иосифа в поддержку основных австрийских требований. В тронной речи короля, произнесенной 19 июня, высказывалось пожелание, чтобы урегулирование экономических отношений между Австрией и Венгрией происходило в соответствии с традициями и не подвергало опасности целостность и единство монархии. Тронная речь «произвела удручающее впечатление» «на все без исключения партии коалиции» и была воспринята как прямое осуждение венгерских стремлений к экономической независимости²².

В июле 1907 г. по обе стороны Лейты появилась уверенность в успешном завершении экономических переговоров, вступивших в стадию окончательного урегулирования всех спорных вопросов.

Но получить согласие Венгрии на повышение квоты австрийскому кабинету удалось только в последний день переговоров, в день подписания соглашения. Венгерская делегация вначале вообще отказывалась признать связь между определением размера общих расходов и экономическим соглашением, но затем, под австрийским давлением, вынуждена была изменить свою позицию. В сентябре она, наконец, согласилась обсудить вопрос об увеличении венгерской доли общеимперских расходов (не на 3, как того добивалась Австрия, а на 2%)²³ при условии удовлетворения своего давнишнего требования о присоединении линии Кошице — Одерберг к железным дорогам Пруссии путем строительства участка пути протяженностью 70 км через Цислейтанию.

Переплетение вопроса о квоте с железнодорожным вопросом едва не сорвало переговоры по экономическому соглашению и если это не произошло, то только благодаря полной капитуля-

²¹ *T. M. Iszlamov. Op. cit., 21. l.*

²² АВПР, ф. Политический архив, 1907 г., д. 584, л. 122, 20.V 1907.

²³ *OL, MTJ, 1907, 46. 9.IX 1907.*

8. Период правления коалиции

ции в этом вопросе венгерской стороны и ее согласию с австрийскими экономическими условиями. Такой поворот был связан с развитием событий вокруг вопроса, который не имел никакого отношения ни к Австрии, ни к экономическому соглашению с ней, но которому было суждено сыграть едва ли не решающую роль в судьбе экономического соглашения. Это был вопрос так называемых конституционных гарантий.

По замыслу графа Д. Андраши, автора соответствующего законопроекта, они должны были включать в себя расширение компетенции комитатов, ликвидацию института королевских комиссаров, которым так широко и успешно пользовалось правительство Фейервари в борьбе против коалиционной оппозиции, и, наконец, расширение прав административного суда.

Выдвижением на первый план конституционных гарантий коалиция преследовала двоякую цель: успокоить рядовых членов коалиционных партий по поводу чрезвычайно серьезных экономических уступок, которые правительство собиралось сделать Австрии, и, с другой стороны, подготовить в комитатах надежную базу для легальной борьбы с короной в случае вынужденной отставки правительства. Усиление комитатского самоуправления, в котором почти безраздельно господствовали преданные коалиции средние помещики, путем некоторого ослабления исполнительной власти повысило бы эффективность нового «пассивного сопротивления» и в то же время сделало бы излишним нежелательное обращение к народным массам²⁴.

В сентябре — октябре 1907 г., когда австро-венгерские переговоры вступили в решающую стадию, Франц Фердинанд, решив, что проект Андраши направлен против него и его прав как наследника, всячески убеждал и главу австрийского правительства, и министра иностранных дел, что в случае вступления в силу гарантий «государь перестанет быть в Венгрии государем», что он, Франц Фердинанд, не позволит «связать руки его величеству, а затем мне и моим преемникам только потому, что это нравится небольшой клике государственных изменников в Венгрии»²⁵. Австрийское правительство охотно воспользовалось непримиримой позицией Франца Фердинанда, чтобы шантажировать Андраши и других венгерских министров угрозой прямого вмешательства эрцгерцога в ход переговоров. Угроза подействовала, и в конце сентября Андраши согласился внести в свой проект «любые приемлемые изменения».

В критический момент переговоров Эренталь употребил все свое влияние, чтобы привести их к успешному завершению еще

²⁴ Т. М. Iszlamov. Op. cit., 23—24. l.

²⁵ OL, MTJ, 1907—1928, 5.X 1907.

до возобновления сессии государственного собрания 10 октября 1907 г. В меморандуме, составленном 24 сентября, он подчеркнул, что провал соглашения и конституционных гарантий неминуемо повлек бы за собой отставку коалиционного правительства и вызвал бы новый политический кризис в Венгрии²⁶. Поддержка Эренталя облегчила действия Бека.

9 сентября венгерский совет министров уполномочил Векерле, Кошута и Дарани подписать соглашение, согласиться на двухпроцентное увеличение квоты и заявить, что это обязательство венгерское правительство выполнит лишь при одновременном принятии королем венгерских требований²⁷. Спустя две недели были завершены переговоры по экономическому соглашению, проект которого был представлен на утверждение парламентов обеих стран 16 октября 1907 г.

Полное соглашение по всем интересовавшим обе стороны вопросам было достигнуто 5 октября 1907 г., в тот же день был согласован и последний, самый острый и существенный, с экономической точки зрения, вопрос о квоте.

На заседании совета министров 5 октября Кошут заявил, что каким бы тяжелым ни было двухпроцентное повышение квоты, еще более тяжелой он считает ответственность, которую правительство взяло бы на себя в случае провала соглашения. Это, по его мнению, вызвало бы «экономическую катастрофу»²⁸. По мнению Векерле, отсутствие соглашения привело бы не только к финансовому, но и к политическому кризису²⁹. Было решено удовлетворить требование австрийского правительства о повышении квоты на 2% и подписать соглашение с Австрией, «учитывая его срочность с точки зрения хозяйственного положения страны»³⁰.

Текст экономического соглашения был опубликован лишь 16 октября, в день официального внесения соответствующих законопроектов на рассмотрение парламентов обеих сторон. Венгерскому парламенту одновременно были представлены законопроекты Андраши о конституционных гарантиях. Так коалиционный кабинет продемонстрировал свое намерение устранить оппозицию «довольно значительной части» партии независимости против утверждения экономического соглашения³¹. Обсуждение экономического соглашения в парламенте затянулось до

²⁶ HHSt, GA. Ausgleichsverhandlungen mit Ungarn, 1907.

²⁷ OL, MTJ, 1907—1946, 9.IX 1907.

²⁸ Ibid., 1907—28, 5.X 1907.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Ibidem.

³¹ АВПР, ф. Политический архив, 1907 г., д. 581, л. 140. 8.IX 1907.

8. Период правления коалиции

середины декабря и закончилось незадолго до истечения срока временного соглашения по общим экономическим вопросам.

Соглашение 1907 г. было выгодным для Австрии во всех отношениях и прежде всего в экономическом; ей удалось добиться повышения венгерской доли общих расходов на 2%, присоединения далматинских железных дорог к австрийским через венгерскую территорию и отмены сахарной сверхпошлины. Даже такой бесспорный сторонник дуализма, как И. Тиса, с нескрываемым раздражением говорил об этих условиях. Сохранением экономического единства империи австрийским правящим кругам удалось добиться временного укрепления системы дуализма и продления жизни монархии.

Спустя несколько дней (31 декабря 1907 г.) после утверждения экономического соглашения и конституционных гарантий генерал Хётцендорф вручил императору меморандум, в котором настаивал на скорейшей аннексии Боснии и Герцеговины³².

Достигнутый компромисс не ликвидировал глубокие экономические и политические противоречия между господствующими классами Австрии и Венгрии, скорее он стал возможен благодаря временному равновесию между противоположными тенденциями и теми общими интересами, которые прочно связывали австрийскую буржуазию и венгерские господствующие классы, а именно, необходимостью объединенными усилиями обуздать распатывавшиеся устои монархии, демократические и национальные устремления рабочего класса и всех трудящихся Австро-Венгрии³³.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В 1907—1910 ГГ.

Коалиционный режим заметно окреп в течение 1907 г. Экономика страны постепенно выходила из состояния застоя. Кривая конъюнктуры шла вверх, а безработицы — вниз. Последнее обстоятельство, впрочем, объяснялось не столько расширением промышленного производства, сколько необычайно большим отливом работоспособного населения из страны. В 1907 г. зарегистрировано рекордное за всю венгерскую историю число эмигрантов. Свыше 200 тыс. преимущественно молодых крепких крестьянских и рабочих парней, не найдя на родине применения своим силам, покинули пределы страны в поисках работы и хлеба.

Ликвидация конфликта с династией и постепенное урегулирование отношений с Австрией позволили правящим классам организовать широкое наступление против экономических и поли-

³² Gratz Gusztáv. A dualizmus kora, II.k. Bp., 1934, 184. l.

³³ T. M. Iszlámpov. Op. cit., 33—34, l.

тических завоеваний трудящихся. Однако, несмотря на спад волны массовых выступлений, правительство остерегалось предпринимать чересчур прямолинейные действия в борьбе против рабочего движения, проводя двойственную политику «кнута и пряника», примером которой служит принятый государственным собранием в 1907 г. закон о рабочем страховании. То, что этот закон сделал страхование обязательным, было несомненной уступкой пролетариату, который на протяжении полутора десятков лет боролся за это. Положительным в нем было также создание единой и централизованной системы страхования от болезни и несчастных случаев. Однако новый закон урезывал права пролетариата в страховых учреждениях тем, что вводил паритетный принцип представительства. Если раньше они состояли на две трети из рабочих и лишь на одну треть из предпринимателей, то теперь обе стороны должны были иметь равное число делегатов. Кроме того, страхование и деятельность страховых учреждений практически были поставлены под контроль государства.

Другой законодательный акт коалиции, так называемая железнодорожная прагматика, под предлогом «упорядочения» заработной платы и уточнения статута служащих и рабочих железнодорожного транспорта объявил их состоящими на государственной службе. Этот закон сделал практически невозможным не только политическую, но и экономическую борьбу работников транспорта, лишив их права на создание легальных организаций. Оба эти закона, а также «рабский закон» о батраках были продиктованы стремлением ослабить остроту классовой борьбы угнетенных классов, подорвать растущее влияние социал-демократической партии в массах³⁴. Законодательные акты коалиции стали своеобразным дополнением той политики преследований рабочих организаций, которая проводилась коалицией и властями.

Весной 1907 г. правительство внесло в палату два законопроекта — А. Аппони о «народных школах» и Ф. Кошута о «служебном уставе железных дорог».

Главной целью законопроекта министра просвещения Аппони была насильственная мадьяризация невенгерского населения страны. Школьная политика венгерских правительств издавна служила целям мадьяризации, однако, несмотря на все усилия, она не приносила ощутимых результатов. Причина этого заключалась в том, что в начале XX в. просвещение продолжало оставаться по существу монополией церкви. Во всей Венгрии лишь 12,1% школ принадлежало государству, остальные же находились в ведении церковью (77,3%) и общин (8,8%)³⁵.

³⁴ PH, 7.IV 1907.

³⁵ MStK, XXXI, 3. 1.

8. Период правления коалиции

Законопроект Аппони предусматривал установление верховного контроля государства над всеми школами, независимо от того, кем они содержались. Закон, принятый по проекту Аппони, обязывал к повышению зарплаты учителей все школы, включая церковные и общинные. В случае невыполнения этого положения возникала дилемма: или закрыть школу, или обратиться за финансовой поддержкой к министерству просвещения. Последнее означало, однако, не только чисто финансовую зависимость от правительства, ибо, согласно другому параграфу этого же закона, государственной помощью могли пользоваться лишь те школы, где обучение велось по программе и учебникам, разработанным и утвержденным министерством. Кроме того, преподавание таких предметов, как история, география, арифметика и гражданское право, должно было вестись на мадьярском языке.

К тому же любой школе, независимо от того, кому она принадлежала, следовало перейти к обучению на мадьярском языке, если «родным языком» более 20% учащихся считался венгерский. Еще более тяжким покушением на права национальностей было требование, чтобы ученики невенгерских школ по окончании четырех классов начальной школы «умели ясно излагать свои мысли в письменной и устной форме на венгерском языке»³⁶.

Закон Аппони предписывал всем школам и каждому учителю воспитывать у детей «чувства привязанности к мадьярскому отечеству и сознание принадлежности к мадьярской нации» независимо от национального происхождения. Каждую школу и каждый класс должны были украшать венгерские флаги. За проступки, направленные против государства, конституции, против единства, территориальной целостности и независимости Венгрии, за подстрекательство против общественных классов, религий, частной собственности учителей полагалось карать в дисциплинарном порядке³⁷.

Законопроект Аппони вызвал справедливое возмущение невенгерских народов. Против него протестовали также видные сановники церкви, особенно православной и униатской церкви румын и сербов. Однако церковников беспокоило не столько нарушение прав национальностей, сколько ущемление автономии церкви. В различных городах Трансильвании и Баната, Воеводины и Словакии состоялись митинги и демонстрации протеста.

Социалистическая печать хотя и осуждала национальную политику правительства, но не придавала серьезного значения мадьяризаторским устремлениям господствующих классов.

³⁶ СЖН, 1907, 357—394. I.

³⁷ Ibidem.

Практическим следствием проведения в жизнь школьных законов Аппони было резкое сокращение числа национальных школ. С 1907 по 1911 г. было закрыто 459 румынских школ (из 2760), число учителей-румын за это же время упало с 3286 до 2858. В 1907 г. в государственных школах, где преподавание велось на венгерском языке, обучалось только 35 тыс. румынских детей (т. е. 15,6%), а в 1911 г. уже 56 тыс. (24,6%)³⁸.

Законопроект министра торговли Ф. Кошута об уставе железных дорог (железнодорожная прагматика) предписывал государственным железным дорогам принимать на службу только лиц, владеющих мадьярским языком, причем действие закона распространялось и на автономную Хорватию. Хорватские депутаты венгерского парламента тщетно протестовали, справедливо указывая, что устав противоречит букве и духу венгеро-хорватского соглашения от 1868 г. Видя бесплодность ссылок на конституцию и законы, они прибегли к обструкции. Однако венгерское большинство палаты, опять-таки в нарушение конституции, уполномочило министерство ввести в действие устав простым правительственным декретом, не дожидаясь официального одобрения парламента. В ответ хорватские депутаты покинули Будапешт, а правительство Хорватии во главе с баном подало в отставку. Попытка распространения мадьяризации положила начало новому политическому кризису в Хорватии.

Прямым следствием агрессивной политики коалиции в национальном вопросе и нагнетании шовинистических настроений было массовое избиение словацких крестьян в Чернове. Поводом для зверской расправы, учиненной венгерскими жандармами над мирными жителями Черновы, жертвой которой стали 15 словацких крестьян, послужило освящение новой церкви, построенной на средства местного населения.

Демократизация общественного и политического строя Венгрии была одной из самых актуальных задач, за решение которой боролся многонациональный пролетариат страны. Социалистическое рабочее движение после прихода к власти коалиции переживало тяжелые времена³⁹. Социал-демократическое руководство пребывало в состоянии растерянности, не решаясь организовать энергичные акции против коалиционного режима. Оно все еще надеялось и ожидало выполнения правительством его обещания о введении всеобщего избирательного права. Не удивительно, что XIV съезд партии, состоявшийся 31 марта — 2 апреля 1907 г., стал ареной ожесточенной схватки недовольных оп-

³⁸ *Dolmányos István. Lex Apponyi.*— Sz, 1967, № 1—2, 1556. l.

³⁹ *T. M. Islamow. Die ungarländische Arbeiterbewegung zur Zeit der Koalitionsregierung (1907—1909).*— AH, 16, 1970, 105—150. l.

8. Период правления коалиции

портунистической политикой с руководством партии. Критикуя выжидательную тактику руководства, многие делегаты от имени своих организаций заявляли, что пролетариат Венгрии готов в любой момент объявить всеобщую стачку, но руководители всячески уклоняются от более или менее радикальных действий.

Левая оппозиция (Енё Ласло, Бела Ваго и др.) поставила два чрезвычайно важных для венгерского социалистического движения вопроса: о создании самостоятельных политических, т. е. партийных, организаций и о разработке аграрной программы. Съезд поручил руководству партии приступить к строительству территориальных партийных организаций, опираясь на уличную и домашнюю агитацию, и представить очередному съезду проект временной аграрной программы.

Съезд забаллотировал некоторых видных деятелей, но пришедшие им на смену люди не имели ни достаточного опыта партийной работы, ни должного авторитета, чтобы проводить самостоятельную политику. Таким образом временно устраненные из ЦК старые лидеры сумели сохранить в партии свои позиции.

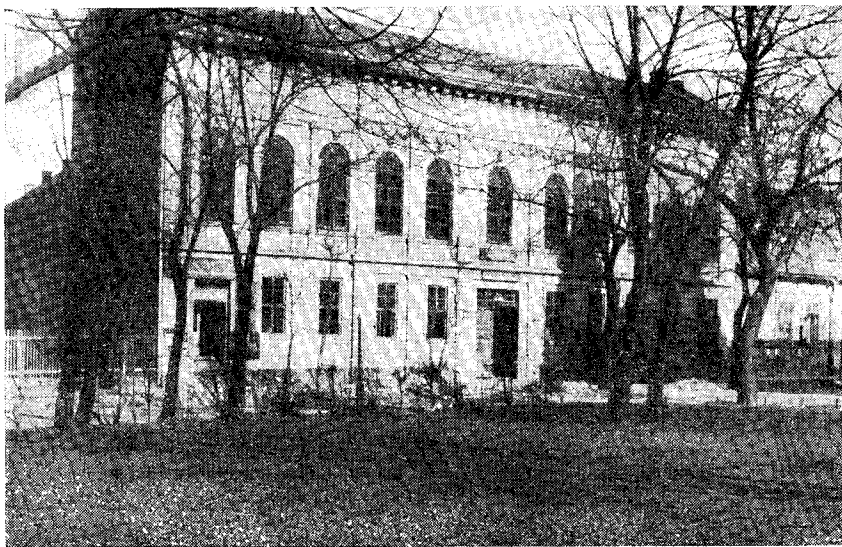
После съезда вновь оживилась политическая борьба пролетариата. Особенно этому способствовала блестящая победа австрийской социал-демократии на выборах в рейхсрат в мае 1907 г. после введения в Австрии всеобщего избирательного права. Успех австрийской социал-демократии на выборах в рейхсрат вызвал необычайное воодушевление среди венгерских рабочих и смятение в буржуазных кругах, опасавшихся, что результаты австрийских выборов окажут «очень большое влияние на дальнейшее развитие событий в Венгрии»⁴⁰.

Все это ускорило летом 1907 г. подготовку всеобщей забастовки в Венгрии. Прелюдией к ней должны были служить организованные венгерскими социал-демократами в конце июня собрания и митинги, на повестке дня которых стоял, как правило, вопрос: «Австрийское избирательное право и венгерский парламент»⁴¹. Одно за другим проходили собрания и митинги, участники которых заявляли о своей решимости добиваться политических прав и защиты своих организаций любыми средствами, включая оружие массовой политической забастовки.

Однако, несмотря на горькие уроки 1906 г., социал-демократические вожди продолжали возлагать большие надежды на помощь и содействие венского двора, в особенности короля Франца Иосифа. В начале апреля Франц Иосиф приехал в Будапешт на торжества, посвященные 40-й годовщине коронации его венгерским королем (в 1867 г.). Для встречи короля социал-демокра-

⁴⁰ «Egyetértés», 22.V 1907.

⁴¹ FL, BpF, 1907—32—1064-res.

Дом, в котором происходили съезды социал-демократической партии

тическое руководство вывело на улицы столицы 40 тыс. организованных рабочих. Из рядов демонстрантов то и дело раздавались возгласы: «Да здравствует король!» и даже: «Да здравствует народный король!»⁴². пышная встреча, равно как и здравицы в честь «народного короля», была не стихийным выражением чувств масс, а тщательно продуманной и организованной социал-демократическими лидерами инсценировкой. В день приезда Франца Иосифа «Непсава» писала: «...народ вышел на улицу, чтобы король увидел и услышал, что народ не позволит использовать себя против короля... Всем известно, что король желает осуществления всеобщего избирательного права. Но все знают, что этого не хочет королевское правительство»⁴³.

Газета независимой социалистической партии И. Варкони «Фелдмивелё», резко осуждавшая эту унижительную для революционеров затею как «позорное пятно в истории венгерской социал-демократии», возложила всю вину за «вредный и опасный» для социалистического движения «проступок» непосредственно на центральное руководство партии⁴⁴. В ответ на критические выступления реформистское руководство утверждало, что проблема всеобщего избирательного права «создает тесную общность

⁴² N, 7.VI 1907.

⁴³ «Földmivelő», 14.VI 1907.

⁴⁴ N, 1.IX 1907.

8. Период правления коалиции

интересов государя и рабочего класса» и что, так как король и пролетариат в равной мере заинтересованы в осуществлении современных социально-политических реформ, между ними в течение длительного времени «не будет никаких противоречий»⁴⁵.

Летом 1907 г. движение за реформу избирательного права приняло еще более широкий размах. В первые дни июня министр внутренних дел Д. Андраши отдал распоряжение распустить союз каменщиков. Как только об этом стало известно, в Будапеште собрались на тайное совещание 285 представителей 79 профессиональных организаций. Большинство из них потребовало немедленно объявить стачку. Однако руководители наиболее крупных союзов заявили, что она может охватить всю страну и превратиться во всеобщую забастовку, к которой рабочий класс еще не готов⁴⁶.

Под давлением революционно настроенных рабочих в резолюцию было включено следующее важное положение: рабочий класс убежден в неизбежности борьбы, которую довести до конца можно лишь с помощью самых крайних средств и прежде всего массовой стачки. Участники совещания призвали пролетариат всей страны быть готовым в любой момент заменить распущенные союзы «свободными организациями», развернуть по всей стране движение за создание системы доверенных лиц на базе уличной и домашней агитации⁴⁷.

С этого времени политическая борьба пролетариата Венгрии была подчинена одной цели — подготовке и проведению массовой политической забастовки. К концу сентября о своей готовности объявить стачку заявили рабочие 80 городов и поселков⁴⁸. 10 сентября социал-демократическая партия обнародовала манифест, в котором призвала народ Венгрии в день открытия осенней сессии парламента, 10 октября, прекратить работу по всей стране.

Огромный размах движения не на шутку встревожил господствующие классы, опасавшиеся волнений и беспорядков в Будапеште, Тимишоаре, Клуже, Араде, Ораде, Брашове, Лугоже, Сату-Маре, Кошице, Петрошени, Хунедоаре, Бекешчабе, Сегеде. Властям рекомендовалось держать под неусыпным наблюдением промышленные предприятия, рудники и шахты, особенно там, где имелись «поселения национальностей» и где хранились запасы динамита⁴⁹.

⁴⁵ N, 5.IX 1907.

⁴⁶ PH, 12.VI 1907.

⁴⁷ «Világsszabadság», 15.VI 1907.

⁴⁸ Ibid., 26.IX 1907.

⁴⁹ OL, PM, 1907—10.

23 сентября Ф. Кошут обратился к премьер-министру, министру внутренних дел и министру финансов с предложением в официальном порядке запретить участие в намеченной забастовке рабочих всех государственных предприятий, включая государственные железные дороги, и дать соответствующие инструкции полиции и жандармерии о предотвращении «столкновений и беспорядков». Циркуляр, разосланный министром внутренних дел Андраши в середине сентября всем местным органам власти, обязывал их незамедлительно принять меры для предотвращения и прекращения «крупных беспорядков, подготовленных социал-демократическими руководителями». Особые меры предосторожности Андраши рекомендовал принять в тех местах, где сконцентрированы большие массы рабочих и где наблюдается агитация профсоюзов⁵⁰.

Ни одно выступление венгерского пролетариата за всю историю существования социалистического движения не вызывало столь обширных приготовлений со стороны буржуазии и государственного аппарата, как массовая политическая забастовка 10 октября 1907 г. Полиция и жандармы были приведены в состояние полной боевой готовности⁵¹. Из крупных промышленных центров поступали просьбы о присылке подкреплений.

9 октября начальник полицейского управления венгерской столицы опубликовал распоряжение, которым запретил демонстрантам нести красные флаги и плакаты «с оскорбительными надписями», а также выкрикивать лозунги, направленные против короля, правительства и классов⁵². Но уже никакими силами невозможно было остановить рабочих.

С раннего утра 10 октября из всех промышленных окраин столицы в городской парк начали стекаться многочисленные группы рабочих. Построившись затем в колонны, они направились к парламенту. Это была внушительная не только по размаху, но и по строгой дисциплинированности демонстрация. Несмотря на усиленные наряды войск и полиции, подлинным хозяином столицы в этот день был рабочий класс. Вопреки предупреждениям полицейского начальника, в колонне демонстрантов преобладал красный цвет. На огромных плакатах и транспарантах, которые несли демонстранты, красными буквами были начертаны лозунги: «Да здравствует всеобщее избирательное право!», «Долой классовое господство!», «Нет родины без прав!»; красными были ленточки, украшавшие шапки мужчин.

⁵⁰ PI Arch, BM, eln. res. 1907—770.

⁵¹ «Budapest», 8.X 1907.

⁵² BpH, 9.X 1907.

8. Период правления коалиции

Полиция еще за несколько дней до всеобщей стачки рассчитывала на участие в ней максимум 20—25 тыс. человек⁵³ и была достаточно благоразумна, чтобы воздержаться от всяких попыток вмешательства в ход событий.

Делегация социал-демократической партии во главе с Д. Бокани явилась в парламент, чтобы от имени пролетариата Венгрии потребовать скорейшего введения всеобщего избирательного права. Она была принята председателем палаты депутатов Д. Юштом. Выслушав представителей рабочих, он в весьма резких тонах заявил протест против попытки посредством массовой стачки оказать давление на государственное собрание, «стоящее над классами».

Весть о грубом обращении с делегацией вызвала возмущение рабочих. В толпе раздавались негодующие возгласы: «Долой коалицию, обманывающую народ!», «Долой черную банду феодалов!». Социал-демократическим лидерам пришлось пустить в ход все свое красноречие, чтобы успокоить рабочих.

Многочисленные демонстрации и стачки состоялись в этот день и в других городах Венгрии: в Пече и Тимишоаре (по 20 тыс. рабочих), Риеке (18 тыс.), Братиславе (12 тыс.), Дебрецене (10 тыс.) и т. д.⁵⁴ Даже по официальным данным министерства торговли, во всеобщей забастовке приняло участие около 200 тыс. рабочих⁵⁵.

В день «красного четверга» весь многонациональный пролетариат Венгрии продемонстрировал высокую организованность, возросшую классовую сознательность, способность и готовность к революционному действию.

Сама социал-демократическая партия мучительно переживала неудачу движения за демократизацию общественно-политического строя страны; слишком очевидная несоразмерность между большими усилиями и малыми результатами порождала в партии не только скептицизм и нигилистические настроения, но и поиски новых путей и средств борьбы. К пересмотру старой тактики побуждало партийных руководителей изменение соотношения сил в пользу реакции, объединившейся в лагере правящей коалиции.

Задачей первостепенной важности для социал-демократии на этом этапе стало партийное строительство, создание самостоятельных партийных организаций. Таким образом идея отделения партии от профсоюзов, выдвинутая левой оппозицией после XIV съезда, под давлением обстоятельств приобрела конкретные

⁵³ «Budapest», 4.X 1907.

⁵⁴ N, 12.X 1907.

⁵⁵ «Munkabeszüntetések és munkáskizárások Magyarországon az 1907. évben». Függlék. Bp., 1909.

очертания. Поскольку невозможно было создать партийные организации с разрешения властей, по замыслу руководства они должны были быть нелегальными, включать организованных в профсоюзах рабочих и опираться на систему доверенных лиц, охватывавшую каждую улицу и каждый дом ⁵⁶.

С конца 1907 г. социал-демократические руководители направляли усилия главным образом на разъяснение и пропаганду идеи «домашней и уличной агитации». Большое внимание уделялось распространению газеты «Непсава» и листовок, проведению политических собраний и осуществлению постоянной связи с партийным руководством через доверенных лиц городских округов ⁵⁷.

В середине декабря 1907 г. партийные лидеры разработали и утвердили организационный устав Корпуса доверенных лиц. В уставе отсутствовало ясное понимание функций, задач и роли партийных организаций. Согласно первому параграфу, в корпусе должны быть представлены как партийные, так и профсоюзные организации, регулярно платившие взносы в партийную кассу. Основным показателем принадлежности к партии была уплата членских взносов. Согласно уставу, одно доверенное лицо представляло 50 членов профсоюза, постоянно выполнявших это условие. Соповещения корпуса созывались руководством партии раз в месяц или же по требованию доверенных лиц не менее 10 организаций ⁵⁸. Корпус доверенных лиц, обсуждавший и выносивший решения по актуальным вопросам партийной жизни и в период между съездами ⁵⁹, сыграл впоследствии важную роль в венгерском рабочем движении.

Профессиональные организации венгерского пролетариата, выросшие и окрепшие под непосредственным руководством социал-демократической партии, составляли основную опору и базу социалистического движения Венгрии. Согласованность действий между партией и профсоюзами была одной из главных предпосылок успехов рабочего движения в целом. Руководители обеих организаций клялись в «верности ортодоксальному марксизму», отмежевывались от бернштейнианства и на словах всегда и постоянно провозглашали себя приверженцами принципов классовой борьбы. Опасный разрыв между словами руководителей и их поступками по самой логике вещей не мог остаться безнаказанным.

Неудача попыток добиться избирательной реформы одним ударом и силами только организованного пролетариата вновь по-

⁵⁶ N, 20.XI 1907.

⁵⁷ Ibid., 28.XI 1907.

⁵⁸ Ibid., 15.XII 1907.

⁵⁹ PI Arch, Bgy. Horovitz Jenő levele Beck Somáház, 1907.II 20.

8. Период правления коалиции

ставила перед социал-демократией проблему союзников рабочего класса в борьбе за демократизацию страны.

Лишь одно обстоятельство омрачало эти радужные перспективы — отсутствие «в стране буржуазной партии, на которую могла бы опираться династия, поскольку нельзя ждать, пока социал-демократов назначат министрами». Величайшей бедой Венгрии, по словам Шандора Гарбаи, выступавшего с официальным докладом на съезде партии, было отсутствие «радикальной буржуазной партии, которая в случае необходимости была бы способна отнять у коалиции власть»⁶⁰. Отсюда следовал вывод о кровной заинтересованности пролетариата и его партии в скорейшем создании такой партии.

Теоретическое обоснование этой концепции, ставшей господствующей в социал-демократической идеологии в предвоенный период, содержалось в речах и статьях виднейших ее лидеров — Эрнё Гарамии и Жигмонда Кунфи. Суть ее сводится к следующему. «В Венгрии, — писал Кунфи, — все еще господствует феодализм и в экономическом, а еще более в социально-политическом отношении. Страна только начинает переходить «к ранней стадии капитализма»⁶¹. Гораздо дальше, чем признанный идеолог Кунфи, шел реформистский вожь венгерской социал-демократии Эрнё Гарамии. Революция 1848 г. в Венгрии, по его мнению, не была ни демократической, ни буржуазной, а лишь восстанием среднего дворянства против аристократии и Вены. С тех пор, писал Гарамии, «немного изменилось в надстройке», если не считать появления пролетариата. Рабочий класс выступил против «национального дела» мадьяр и таким образом «сделал корону сторонницей демократической реформы». Собственно говоря, продолжал он, в первом десятилетии XX в. пролетариат совершает «ту буржуазную революцию», карикатурой которой была революция венгерского дворянства в 1848 г.⁶² Развивая мысли, высказанные Гарбаи и Гарамии, Кунфи доказывал, правда с некоторыми оговорками и не так прямолинейно, что династия в известной мере заинтересована в избирательном праве, поскольку при его помощи она может мобилизовать массы против джентри⁶³.

Этот анализ нисколько не соответствовал истинному положению вещей. Заинтересованность династии в избирательной реформе была лишь мимолетным увлечением, которому она поддавалась лишь однажды, в 1905 г., в пору острейшего кризиса

⁶⁰ MSzPJ, XIV, 182—183. l.

⁶¹ *Kunfi Zsigmond. A pártkongresszus előtt.*— Szoc, 1907/1908, № 12, 353. l.

⁶² N, 20, 27.IV 1907.

⁶³ *Garami Ernő. Magyarország 1848-ban és 1908-ban.*— Szoc. 1907/1908, № 8, 225. l.

дуализма, находясь в весьма стесненном положении. Но с тех пор обстоятельства изменились в корне. Как только коалиция перестала фрондировать против «своего короля» и положила под сукно венгерские национальные лозунги, у династии не оставалось более ни причин, ни желания прибегать к такому обоюдострому оружию, как натравливание «низов против верхов» посредством избирательной реформы.

Партийные лидеры не желали расставаться со своими догматическими взглядами и в национальном вопросе. «Национальный вопрос — одно из изобретений классовой политики (буржуазии. — Авт.), и потому социал-демократия не признает его», — твердила по-прежнему газета «Непсава». Официальная позиция была до странности схематична: «национальные моменты» нисколько не отражаются на классовой солидарности угнетенных пролетариев; «патриотические лозунги», так же как и религиозные, пригодны и призваны, чтобы отвлечь эксплуатируемые массы от борьбы за их политические и экономические интересы. Такова общая теоретическая платформа венгерской социал-демократии по национальному вопросу. Что касается Венгрии, то в этой многонациональной стране, по мнению лидеров партии, не существует национального вопроса, ибо «чистокровные мадьяры подвергаются не меньшей эксплуатации, чем рабочие других национальностей»⁶⁴.

Реформисты считали, что эксплуатация и гнет сами по себе, автоматически, «устраняют всякие национальные и языковые различия» между трудящимися разных народов и «воздвигают непреодолимую пропасть» между угнетенными и угнетателями одной и той же национальности. Исходя из этой, явно догматической, установки, венгерские реформисты решительно осуждали любые «национальные стремления» как искажающие суть и смысл «простой и ясной классовой борьбы». Особая национальная программа и особые национальные устремления, по их мнению, не только излишни, но и вредны, по той причине, что с ущемлением прав невенгерских народов в различных областях общественной жизни и культуры будет покончено в ходе борьбы за демократизацию страны, при помощи волшебного целителя — всеобщего избирательного права⁶⁵.

В отличие от реформистов, левые социал-демократы искали союзников не в Вене или среди реакционных деятелей коалиции, а среди миллионных масс угнетенных национальностей Венгрии. Продолжая критику политики партийного руководства, начатую в 1905 г., левые прямо заявили, что венгерская социал-

⁶⁴ N, 20.IV 1907.

⁶⁵ Ibid., 25.VI 1907.

8. Период правления коалиции

демократия «не выполняет своего долга по отношению к пролетариату национальностей»⁶⁶. В то же время и среди левых зрело убеждение в необходимости консолидации усилий рабочего класса в масштабах всей монархии, об укреплении солидарности социал-демократических партий Австрии, Венгрии и Хорватии.

Опровергая широко распространенное в венгерской социал-демократии представление о консерватизме и клерикализме национальных движений невенгерских народов, один из представителей левых, Л. Тарцаи, доказывал, что они имеют мелкобуржуазное демократическое содержание, что лишь демократия может обеспечить успех в борьбе против венгерской гегемонии, во имя обеспечения экономических и политических интересов буржуазии, за развитие национальной культуры.

Левые понимали, что без вовлечения в свою орбиту широких масс трудящихся всех национальностей венгерская социал-демократия не имеет шансов стать достаточно мощной силой, что она не может и не должна опираться «только на мадьярский пролетариат». Продолжение старой политики партии в национальном вопросе, по мнению левых, чревато двумя грозными для венгерского социалистического движения опасностями: во-первых, ослаблением классовых позиций пролетариата национальностей, переходом руководства его политической борьбой к буржуазным партиям и, во-вторых, образованием самостоятельных социал-демократических партий по национальному признаку.

Попытка, правда неудачная, выделения словацкой социал-демократической партии в обособленную организацию, предпринятая в 1905—1906 гг., показала, сколь реальна была угроза поражения единого организма многонационального пролетарского движения Венгрии опасным недугом сепаратизма. Усилению подобных настроений в Венгрии способствовал, и косвенно, и прямо, рост сепаратизма в рядах социал-демократии Австрии. Так, выступая на конференции словацких социал-демократических организаций Венгрии, лидер чешской социал-демократии Ф. Соукуп призывал к реорганизации венгерской партии по примеру австрийской социал-демократии⁶⁷. Не удивительно поэтому, что некоторые словацкие социалисты провозглашали идеи, подвергавшие сомнению принципы организационного единства интернационального пролетарского движения Венгрии. В словацкой рабочей печати раздавались призывы: «следовать примеру других многонациональных государств», т. е. Австрии, и «биться вместе — шагать раздельно»⁶⁸.

⁶⁶ MSzt, 18.I 1908.

⁶⁷ N, 17.III 1908.

⁶⁸ «Napred», Вр., 15.I 1918.

Вместе с тем и словацкие социал-демократы, подобно представителям других национальностей и подобно венгерским левым, предъявляя руководству партии совершенно справедливые претензии, критикуя его за то, что оно не уделяет достаточного внимания нуждам пролетариата невенгерских народов. В. Лехоцки и другие лидеры словацких социалистов выражали недовольство тем, что рабочие невенгерских национальностей не имеют своих представителей в центральных органах партии и в делегациях, направляемых на международные конгрессы⁶⁹.

На конференции румынских социал-демократов, состоявшейся в начале 1908 г., один из ее участников. И. Крету (от Арада), отмечал, что «причину пассивности румынских рабочих» надо искать «в первую очередь, в будапештском центре, который до сих пор занимался только мадьярскими рабочими...»⁷⁰. Однако большинство делегатов подчеркивало общность целей рабочих всех национальностей и единство социал-демократической партии Венгрии. Конференция дала отпор попыткам «Трибуны» и других националистических органов печати румынской буржуазии представить созыв конференции румынских социалистов как стремление отколоться от общевенгерской партии⁷¹. В резолюции конференции подчеркивалось, что, поскольку привилегированные классы «подвергают угнетению весь рабочий класс Венгрии независимо от национальности», румынские социалисты «при всех обстоятельствах будут бороться совместно с мадьярским пролетариатом».

Ошибки, допущенные венгерской социал-демократией в национальном вопросе, проистекали из явного непонимания задач партии пролетариата в многонациональной стране, какой была Венгрия в то время. Венгерские социал-демократы отрицали законность и правомерность выдвижения особых национальных требований, считая, что «национальные устремления лишь затушевают классовую борьбу»⁷².

Надо сказать, однако, что после 1907 г. предпринимались некоторые, довольно робкие и ограниченные, попытки отказа от доктринерского подхода к национальному вопросу. Одна из передовых статей центрального органа партии газеты «Непсава» призывала социалистов поддержать борьбу невенгерских народов за равноправие в области языка и культуры. «Успех всякой организации сомнителен,— писала газета,— до тех пор, пока предприниматели в состоянии тысячами вербовать в качестве штрейк-

⁶⁹ N, 17.III 1908.

⁷⁰ PI Arch, F. 716/2; OL, BM, eln. res. 1909—61.

⁷¹ «Adeverul», Bp., 17.I 1908.

⁷² N, 25.VI 1907.

8. Период правления коалиции

брехеров совершенно необразованных словаков, русинов и румын. Исходя из этого, мы непременно должны поддерживать стремления национальностей к тому, чтобы каждый ребенок учился читать и писать на своем родном языке»⁷³.

При этом социал-демократия не шла дальше признания прав национальностей в области языка. Только ущемление этих прав считалось «специфическим национальным гнетом в Венгрии», все остальные бедствия невенгерских народов объявлялись общим для всех народов порождением социального, а не национального угнетения⁷⁴. Но и эти робкие требования равноправия языков звучали эпизодически, время от времени, скорее декларативно. Практически партия относилась к национальной борьбе невенгерских народов с не меньшим равнодушием, чем к национальным чаяниям самих венгров, считая национальный вопрос чем-то чуждым социалистическому движению.

Значительно большее внимание венгерские социалисты уделяли аграрному вопросу, хотя им и не удалось найти правильных путей его разрешения. Венгерская социал-демократия никогда не рассматривала крестьянство в качестве союзника рабочего класса, даже в борьбе за демократизацию страны и ликвидацию пережитков феодализма. В крестьянине она видела только собственника, не способного к коллективным действиям, не восприимчивого к социалистическим идеалам и озабоченного лишь увековечением частной собственности.

Абсолютизируя процесс дифференциации, венгерские социалисты считали крестьянство классом, обреченным на быстрое исчезновение, в результате чего лишенная всяких средств существования часть крестьян сама по себе присоединится к городскому пролетариату и социалистическому движению. Исходя из этого, партийное руководство сорвало осуществление решения XVI съезда о подготовке аграрной программы. Оно отказалось представить на рассмотрение съезда проект временной программы, подготовленный специальной комиссией во главе с Ш. Чизмадиа, в работе которой активное участие принимал Э. Сабо⁷⁵.

Проект требовал конфискации крупных земельных владений и передачи их сельским общинам с последующей сдачей в личную или коллективную аренду крестьянам⁷⁶. Опубликованный в апреле 1908 г. проект временной программы социал-демократической партии Венгрии провозгласил конечной целью партии отмену частной собственности на землю и обобществление средств производства. Первый пункт конкретных требований переходного ха-

⁷³ N, 23.VIII 1907.

⁷⁴ Ibid., 26.IV 1908.

⁷⁵ PI Arch, 507/4—19.

⁷⁶ «Világsszabadság», 2.IV 1908.

рактера предусматривал передачу в общественную собственность «прежде всего крупных земельных владений, которые должны были поступить в распоряжение сельских общин»⁷⁷. Таким образом, речь шла не о передаче земли непосредственно крестьянской бедноте, а о предоставлении им права на пользование общественной землей. Автор программы Чизмадиа, ссылаясь на соблюдение социалистических принципов, подчеркнуто заявил, что партия «не проповедует раздела земли»; главное, по его мнению, заключалось в том, чтобы «не привязывать сельского рабочего к земле как к собственности»⁷⁸. В то же время Ш. Чизмадиа, Р. Ладани и другие руководители движения аграрного пролетариата, находившиеся под влиянием оппозиции, доказывали, что стремление наделить бедняков землей несколько не противоречит социалистическим целям пролетариата⁷⁹.

Однако партийное руководство полностью усвоило точку зрения Й. Динер-Денеша, который не только отвергал раздел земли как антисоциалистическое мероприятие, но и отрицал необходимость выработки особой аграрной программы⁸⁰. «Крестьянство как класс реакционно в буквальном смысле слова», — писала газета «Непсава», ибо оно хотело бы уничтожить капитализм, восстановить старые докапиталистические отношения, натуральное хозяйство и домашнюю промышленность, возродить «старые добрые времена». Сотрудничество возможно только с беднейшими крестьянами, по существу с наемными рабочими, но их привлечение в качестве союзника пролетариата связано с «огромными трудностями» и может быть достигнуто «ценой длительной и упорной просветительской работы». Венгерские реформисты утверждали, что сущность крестьянской политики — реакция во всех областях и «от этой политики нас отделяет еще более глубокая пропасть, чем от политики просвещенной буржуазии»⁸¹.

БОРЬБА ПРОТИВ ПЛЮРАЛЬНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Некоторое оживление в рабочем движении наступило после того, как стало известно о намерении коалиционного правительства вместо обещанного всеобщего избирательного права внести в палату проект закона о лишь незначительном расширении избирательных прав. О проекте Д. Андраши так называемого плю-

⁷⁷ Ibid., 11.IV 1908.

⁷⁸ Ibid., 25.IV 1908.

⁷⁹ Ibid., 25.IV 1908; N, 4, 5.IV 1908; Szoc, 1908/1909, № 3, 130. l.

⁸⁰ Diner-Dénes József. Az agrárprogramról. — Szoc, 1907/1908, № 18, 545. l.

⁸¹ N, 26.VII 1907.

8. Период правления коалиции

рального (т. е. множественного) избирательного права первой сообщила «Непсава» в середине января 1908 г.⁸² Согласно проекту, избирательные права должны были получить 2 621 894 взрослых (достигших 24 лет) гражданина, умеющих читать и писать на родном языке, из которых 1 864 223 человека имели бы по одному голосу, а 757 671 — по два. В число этих последних, привилегированных, должны были войти: владельцы земельной собственности в 15 и больше хольдов, платившие не менее 20 крон подоходного налога; арендаторы, имевшие в своем распоряжении не менее 50 хольдов земли; промышленники и торговцы; работники промышленности и торговли, работающие не менее трех лет у одного и того же предпринимателя; все, окончившие гимназию или четыре класса начальной школы, независимо от рода занятий; граждане, имевшие в своей частной собственности дом или квартиру, состоящую по меньшей мере из одной жилой комнаты и кухни⁸³.

На основании этого проекта, по самым скромным подсчетам, 1 144 691 голосу рабочих противостояли бы свыше 2186 тыс. голосов имущих граждан. Кроме того, законопроект Андраши исключал из числа избирателей 1 273 647 взрослых мужчин, не умеющих читать и писать. Последних особенно много было среди невенгерского населения, в частности румын, — около полумиллиона человек. Законопроект гарантировал мадьярам и немцам, составлявшим менее половины населения страны, 77,7% всех голосов.

Начатая социал-демократической партией кампания против проекта избирательной реформы Д. Андраши велась в отрыве от насущных нужд классовой борьбы пролетариата. Отчасти поэтому митинги и собрания, созывавшиеся партией, не вызывали интереса широких масс рабочих. Высказывая вполне обоснованное сомнение в способности партийного руководства повести за собой трудящихся под лозунгом борьбы против плюрального права, полиция в то же время не скрывала опасения, что, в случае возобновления выступлений против классового гнета, «вновь с полной яростью проявится страшная сила, скрывающаяся в организованной массе...»⁸⁴ Однако по воле оппортунистов революционная энергия пролетариата тратилась впустую, во имя достижения узкорестформистских целей.

В знак протеста против антирабочего законопроекта 8—13 марта 1908 г. партия провела серию митингов и демонстраций в Будапеште, Дебрецене, Ораде и других городах. В Дебрецене и особенно в Будапеште дело дошло до столкновений рабочих с поли-

⁸² N, 15, 17.I 1908.

⁸³ Ibidem; «Az Ujság», 12.XII 1908.

⁸⁴ PI Arch, Györi lvt. 1908—I—94. föisp.

цией. Тогда Д. Андраши пригрозил в случае повторения демонстраций распустить профсоюзы, предварительно заверив, что задуманная им реформа отвечает «интересам народа» и социал-демократии, которая получит таким образом возможность послать своих депутатов в палату ⁸⁵.

Б. Ваго, Л. Тарцаи и другие левые снова критиковали реформистских деятелей за бездействие и выжидательную тактику. Они справедливо указывали, что после 10 октября 1907 г. партия ничего не предпринимала во имя завоевания всеобщего избирательного права и не готовила пролетариат к новым политическим боям, к новой пробе сил ⁸⁶.

Выступая на XV съезде социал-демократической партии в 1908 г., Ваго упрекал партийное руководство в том, что оно поверило Андраши, оказало доверие реакционному правительству вместо того, чтобы вовлечь в движение румын и другие национальности, готовить рабочий класс к массовой стачке, причем не обязательно мирными средствами, а проводя наступательную политику и, если нужно, «перевернуть все (всю страну) сверху донизу» ⁸⁷.

Нежелание руководства развернуть активные политические выступления, включая массовую всеобщую политическую забастовку, лидеры партии объясняли на съезде «пассивностью» провинции и недостаточной организованностью аграрного пролетариата.

Под давлением большинства делегатов съезд принял резолюцию о проведении «массовой политической стачки промышленного и сельского пролетариата Венгрии» в случае внесения правительством в парламент проекта плюрального избирательного права. Вопрос о сроке, характере и масштабах ее должен был решить чрезвычайный съезд, созываемый руководством партии ⁸⁸.

Однако лидеры партии и после съезда всячески тормозили осуществление этой резолюции. Совещание руководства партии постановило 25 июля ограничиться, вместо массовой политической стачки, проведением «политической забастовки отдельных организаций» ⁸⁹. Одновременно было решено войти в контакт с социал-демократической партией Австрии, чтобы использовать ее влияние для осуществления в Венгрии «современного избирательного права». Совещание исходило из того, что австрийские социалисты имеют «такие связи с австрийским правительством и высочайшим двором его величества, что они могут благодаря этим

⁸⁵ Ibidem.

⁸⁶ N, 15.III 1908; MSzM, 1908, 649. l.

⁸⁷ MSzPJ, XV, 138—140. l.

⁸⁸ MSzL, 18.I 1908.

⁸⁹ FL, BpF, eln. res. 1908—1454.

8. Период правления коалиции

связям оказать давление на венгерское правительство в интересах избирательного права»⁹⁰. Ведение переговоров с В. Адлером и парламентской фракцией австрийской социал-демократии было поручено Э. Гарами и Ж. Кунфи.

В результате переговоров Гарами и Кунфи с В. Адлером родилась идея созыва в Вене широкого совещания представителей социал-демократических партий всей Австро-Венгерской монархии. Имперская конференция открылась 27 сентября в Вене. Состав делегации венгерской социал-демократии был следующим: Гарами, М. Бухингер, Кунфи, Д. Тушанович (от сербов), А. Брестански (от словаков), Ф. Киттел (от немцев); хорватскую социал-демократию представлял В. Букшег, боснийскую — Ю. Деметрович.

С основным докладом на конференции выступил вождь австрийской социал-демократии Виктор Адлер⁹¹. От имени австрийских рабочих Адлер заверил венгерский народ в полной поддержке его борьбы за политические права и демократические свободы. Идя навстречу желаниям лидеров венгерской социал-демократии, Адлер подчеркнул «исключительную важность позиции короны» в вопросе избирательной реформы. Взывая к чувству благоразумия династии, Адлер заклинал короля выполнить обещание, ибо «безрассудство господствующих (в Венгрии. — *Ред.*) юнкеров ввергает империю в пучину гибели» и опасность грозит «не только народам, но и государству и самой короне».

По предложению докладчика конференция приняла следующий текст резолюции: осуществление всеобщего тайного, равного избирательного права в Венгрии в равной мере затрагивает жизненно важные государственные интересы как Венгрии, так и Австрии, в особенности интересы пролетариата обоих государств. Именно поэтому австрийская социал-демократия внимательно следит за борьбой рабочего класса Венгрии и «полна решимости оказать помощь своим венгерским братьям». Отсталость Венгрии, бесправие ее рабочих воздвигает роковые препятствия на пути политического и общественного развития Австрии, «постоянно и непосредственно затрудняет и подвергает опасности» интересы пролетариата Австрии.

Весьма примечательно, что, осуждая в резких выражениях антинародную политику венгерских правителей, резолюции доказывали, что в отсутствии всеобщего избирательного права повинна только лишь коалиция, что король Франц Иосиф и двор к этому абсолютно непричастны⁹².

⁹⁰ OL, BM, eln. res. 1908—28.

⁹¹ Ibid., 1908—509.

⁹² AZ, 28.IX 1908.

В таком же духе выступал и Бухингер, который, говоря о «заинтересованности короны» во всеобщем избирательном праве, считал нужным повторить слова австрийского социалиста Э. Пернерсторфера, сказанные им в 1905 г.: «тот, кто против избирательного права, тот одновременно и против династии»⁹³.

В передовой статье, посвященной конференции, «Непсава» утверждала, что всеобщее избирательное право, введенное в Австрии в 1907 г., создало предпосылки и условия для материального благополучия и общественно-политического прогресса трудящихся Австрии, превратило их в сторонников сохранения австрийского государства. «Австрийский пролетариат заинтересован в сохранении австрийского государства, а рабочий класс Венгрии еще не заинтересован в сохранении венгерского государства в нынешней форме»⁹⁴, — писала газета. В то же время венгерские реформисты заверяли в своей решимости защищать «государственную независимость Венгрии от великоавстрийских устремлений» после демократической избирательной реформы.

Выступая на чрезвычайном съезде партии, созванном 6 декабря, Бухингер «с гордостью» сказал, что венгерские социал-демократы стоят «на службе государственной самостоятельности и независимости Венгрии, на страже всех ее справедливых и законных интересов»⁹⁵. Эти заявления свидетельствовали о намерении руководителей подготовить партию к очередному тактическому повороту в ее политике — к поддержке национальных лозунгов, которые они на протяжении многих лет категорически отвергали.

27 сентября 1908 г. венгерская партия организовала митинг и демонстрацию 33 тыс. рабочих в Будапеште⁹⁶. Выступавший на митинге оратор под одобрительные возгласы заявил, что рабочий класс Венгрии в борьбе за свои права готов будет использовать «русские методы», если к тому принудит его поведение правящих кругов⁹⁷.

Осенью 1908 г. в Венгрии наступил новый тур боев за демократизацию страны. Начало новой волне политических выступлений венгерских рабочих положило опубликование социал-демократической партией 10 сентября обращения «К народам Венгрии. На штурм против коалиционных узурпаторов!»⁹⁸. Ставка на благоразумие коалиционного правительства оказалась битой, и руководству партии ничего другого не оставалось, как призвать массы к активным действиям.

⁹³ MSzPJ, XVI, 19. I.

⁹⁴ N, 29.XI 1908.

⁹⁵ Ibidem.

⁹⁶ MSzM, 1908, 53—54. I.

⁹⁷ FL, BpF, eln. res. 1908—2134, 1845.

⁹⁸ OL, BM, eln. res. 1908—639, 640; MSzM, 1908, 27. I.

8. Период правления коалиции

Вечером 16 сентября партия и профсоюзы организовали первую серию митингов и собраний, по окончании которых их участники вышли на улицы столицы. Одна из групп демонстрантов подверглась грубому нападению со стороны полиции. Даже буржуазная печать вынуждена была признать, что демонстрация рабочих не давала ни малейших поводов для провокационного нападения полицейских⁹⁹.

Спустя пять дней, 21 сентября, рабочие столицы провели одновременно 23 собрания и, несмотря на полицейский запрет, вновь устроили шествие, в котором участвовало около 30 тыс. человек. На этот раз, однако, полиция не осмелилась вмешаться. Демонстрация прошла под лозунгами: «Да здравствует всеобщее избирательное право!», «Долой плюральное право!»¹⁰⁰. Вслед за Будапештом на борьбу поднялись рабочие провинции. 27 сентября митинги и демонстрации состоялись в Дебрецене, Дьёре, Эгере, Араде, Ораде, Клуже, Тимишоаре, Лугоже, Брашове, Братиславе, Кошице, Нови-Саде и в других городах¹⁰¹.

В начале октября мирные демонстрации стали перерастать в перестрелку вооруженных револьверами рабочих с полицейскими. Первое вооруженное столкновение произошло 4 октября. В этот день группа рабочих демонстрантов, подвергшихся нападению со стороны конных и пеших полицейских, с целью самозащиты вынуждена была прибегнуть к оружию. На следующий день на улицах Будапешта появились объявления, в которых начальник столичной полиции грозно предупреждал, что не намерен более терпеть вечерние шествия и демонстрации рабочих, под каким бы предлогом они ни устраивались, что будет защищать «общественный порядок, ночной покой публики и частную собственность с должной энергией и всеми имеющимися в его распоряжении законными средствами»¹⁰².

Еще более кровопролитные столкновения произошли в столице вечером 8 октября. Полиция запретила проведение 21 из 22 заявленных социал-демократией на этот день собраний. Партийное руководство призвало рабочих к демонстрации протеста. Мирное шествие пролетариата вновь стало объектом атак конных и пеших полицейских; рабочие ответили ударом на удар, пустив в ход железные ломы, прутья и револьверы. В завязавшейся схватке были ранены один полицейский и несколько рабочих¹⁰³. Нача-

⁹⁹ OL, BM, eln. res. 1908—580.

¹⁰⁰ FL, BpF, eln. res. 1908—1830; E, Bp., 17.IX 1908; «Az Ujság», Bp., 24.IX 1908.

¹⁰¹ N, 22.IX 1908.

¹⁰² MSzM, 1908, 27. l.; PI Arch, A.XV.1 (1908). 6.

¹⁰³ FL, BpF, eln. res. 1908—1965.

лись повальные аресты и систематическая травля социал-демократических организаций. В тот же вечер полиция задержала 50 человек, на следующий день — 23, через два дня — еще 17 человек, обвиненных «в подстрекательстве к убийству и к насилию против властей».

Уличные столкновения дали в руки полиции желанный повод для усиления репрессий против центрального органа партии газеты «Непсава», которая в эти осенние дни выступала с особенно резкими антиправительственными статьями и причиняла властям немало хлопот.

В травле рабочих организаций не желал отставать от своих коллег и министр торговли Ф. Кошут. 15 августа он отдал распоряжение о роспуске профессионального союза рабочих государственного машиностроительного завода. 14 октября Кошут предложил совету министров специальным правительственным декретом объявить социал-демократическую партию Венгрии антинациональной и антипатриотической организацией с тем, чтобы он своей властью министра мог запретить любому железнодорожнику стать социал-демократом под угрозой немедленного увольнения¹⁰⁴. Кошут опасался, что после роспуска профсоюза рабочие прямо и открыто будут вступать в партию¹⁰⁵.

15 октября совет министров, обсудив предложения Ф. Кошута, уполномочил его объявить социал-демократические цели несовместимыми с уставом железных дорог и запретить железнодорожному персоналу вступать в социал-демократические организации под угрозой немедленного увольнения¹⁰⁶.

Через пять дней, 9 ноября 1908 г., последовал официальный приказ министерства торговли о роспуске Всевенгерского союза железнодорожных рабочих¹⁰⁷.

В конце декабря правящая клика обрушила на организованный пролетариат новый удар. Министр внутренних дел Андраши в этот день издал распоряжение о временном прекращении деятельности одного из крупнейших и наиболее боевых профсоюзов венгерского рабочего класса — союза металлистов, а также будапештской группы союза столяров. Предлогом на этот раз послужило недоказанное обвинение союза в хранении и частичном распространении «револьверов, патронов и железных дубинок», использованных рабочими во время уличных стычек в октябре 1908 г.¹⁰⁸

¹⁰⁴ FL, BpF, eln. res. 1908—2039, 2041.

¹⁰⁵ OL, MTJ, 1908—19.

¹⁰⁶ OL, ME, 1908—VII—4647.

¹⁰⁷ Ibidem.

¹⁰⁸ N, 12.XI 1908.

8. Период правления коалиции

На следующий день партия призвала всех рабочих столицы 31 декабря прекратить работу и выйти на улицу¹⁰⁹. Забастовка, в которой приняло участие 62 тыс. человек, оказалась весьма внушительной демонстрацией силы, решимости и революционных возможностей венгерского пролетариата¹¹⁰.

БОСНИЙСКИЙ КРИЗИС

После политического кризиса 1905—1906 гг. и заключения австро-венгерского экономического соглашения для правящих кругов монархии наступил долгожданный момент активизации их экспансионистской политики на Балканах. В Вене была задумана операция, которой суждено было сыграть большую роль в дальнейшей судьбе империи Габсбургов. Первым шагом к ее осуществлению должно было стать формальное присоединение к монархии Боснии и Герцеговины двух югославянских провинций, номинально принадлежавших Османской империи и управлявшихся, согласно Берлинскому трактату от 1878 г., Австро-Венгрией¹¹¹.

В начале XX в. в лице Тройственного союза, с одной стороны, и Антанты — с другой, в Европе сложились две противоборствующие группировки империалистических держав. Наряду с англо-германскими, германо-французскими и русско-германскими противоречиями обострилось соперничество Габсбургов и Романовых на Балканах. На западе полуострова габсбургская империя все чаще стала сталкиваться с молодым империалистическим хищником — Италией, избравшей одним из объектов своей экспансии турецкую провинцию Албанию¹¹². Однако решающее значение имела противоположность интересов монархии и царской России. Многие обстоятельства способствовали тому, что в течение довольно длительного времени соперничество двух держав не принимало формы открытого конфликта.

К осторожности и взаимному соблюдению интересов их побуждали как внутривнутриполитические, так и внешнеполитические соображения. Зная чувствительность своих петербургских партнеров, венские правители остерегались акций, которые могли бы быть

¹⁰⁹ OL, BM, eln. res. 1909—15.

¹¹⁰ FL, BpF, eln. res. 1908—2602.

¹¹¹ В. М. Хвостов. Дипломатия в новое время. 1871—1914. — «История дипломатии», т. II. М., 1963, стр. 634—637; К. Б. Виноградов. Аннексия Боснии и Герцеговины. М., 1968.

¹¹² О внешней политике Австро-Венгрии и международном положении в начале XX в. см.: К. Б. Winogradov, J. A. Pissarew. Die internationale Lage der Österreichisch-Ungarischen Monarchie in den Jahren 1900 bis 1918. — «Österreich-Ungarn in der Weltpolitik 1900—1918». Berlin, 1965.

расценены как нарушение буквы и духа Берлинского трактата 1878 г., как серьезное ущемление интересов другой стороны. Обязательства обеих держав о взаимном поддержании статус-кво на Балканах, о воздержании от территориальных приобретений за счет Османской империи без согласия и компенсации с другой стороны, зафиксированные в австро-венгеро-русском соглашении 1897 г. (А. Голуховского с М. Н. Муравьевым), были вновь подтверждены в 1903 г. в Мюрцштеге¹¹³. Польский аристократ А. Голуховский, возглавлявший до 1906 г. ведомство иностранных дел монархии, прежде всего ценивший собственные удобства и спокойную жизнь, не желал без излишней на то надобности раздражать царских дипломатов. Важнее, конечно, было другое обстоятельство. Австро-Венгрия была кровно заинтересована в том, чтобы царская Россия как можно глубже увязла в своих дальневосточных авантюрах и не мешала ей исподволь расширять и укреплять свои позиции на Балканах. При этом Балхауэлатц, где помещалось иностранное ведомство, тщательно следил за тем, чтобы действия его агентов и дипломатов не преступали определенную грань и не давали царской дипломатии повода для возобновления ее активности на Балканах. В годы первой русской революции Франц Иосиф, искренно сочувствуя своему попавшему в беду «августейшему брату», не желал причинять ему новых неприятностей на международной арене. К тому же его самого уже длительное время, начиная с конца 90-х годов и особенно в 1905—1907 гг., одолевали «домашние» заботы и прежде всего венгерский кризис, достигший кульминации как раз в 1905—1906 гг. Однако солидарность двух монархов продолжалась недолго.

Но вот отгремела русская революция, и политический кризис в Венгрии благополучно завершился капитуляцией венгерской оппозиции и заключением австро-венгерского экономического соглашения. Наступившее таким образом относительное затишье во внутренних делах позволяло подумать и о внешнеполитических акциях.

«1905—1907 гг. ознаменовали решительный поворот во внутренней эволюции монархии Габсбургов. Становилось все более очевидным,— пишет известный чешский историк Ю. Кшижек,— что политическая линия, которой следовали австро-венгерские господствующие классы до тех пор, не в состоянии обеспечить империи длительное существование на прежних условиях»¹¹⁴. Поэтому,

¹¹³ В. М. Хвостов. Указ, соч., стр. 348—350; о внешней политике России см. также: И. В. Бестужев. Борьба в России по вопросам внешней политики 1906—1910. М., 1961; В. И. Бовыкин. Очерки по истории внешней политики России. Конец XIX века — 1917 год. М., 1960.

¹¹⁴ J. Křížek. Annexion de la Bosnie et Herzégovine.— «Historica», IX. Praha, 1964, p. 153.

8. Период правления коалиции

указывает далее Ю. Кшижек, финансовый капитал приступил к разработке новой политической линии, суть которой заключалась в том, что интенсивная активность во внешних делах должна была создать необходимые условия для внутреннего переустройства империи.

Австро-венгерскому империализму, каким бы худосочным и немогущим он ни был, также были присущи экспансионистские устремления. Монополистические круги буржуазии, особенно Австрии и Чехии, жаждавшие новых рынков, открыто высказывали неодобрение выжидательной тактике и пассивной политике Голуховского. Аппетиты, как это бывает нередко, росли быстрее, чем материальные возможности. Иные из горячих голов подумывали и даже открыто высказывались о необходимости приобретения заморских колоний, а на худой конец о соучастии совместно с Германией в колонизации Малой Азии. Более трезвые умы, понимавшие несбыточность подобных мечтаний, выступали за концентрацию усилий на закабалении близких и казавшихся доступными Балкан. Возможными и желанными объектами экспансии считались такие «плохо лежавшие» куски османских владений, как Албания и Македония. В тиши венских кабинетов уже разрабатывались конкретные планы строительства Санджакской железной дороги, которая должна была вывести монархию на берега Эгейского моря (Салоники) через Митровицу в Новипазарском Санджаке¹¹⁵.

Покушение на турецкие владения одновременно означало отход от традиционного протурецкого внешнеполитического курса венгерских господствующих классов, в глазах которых сохранение целостности европейских владений Османской империи служило надежной гарантией против образования крупного славянского государства у южных границ Венгрии. Однако господствующие классы Австрии и Венгрии объединяла общая враждебность к освободительным движениям славянских народов, поскольку они оказывали непосредственное воздействие на национальную борьбу югославянских народов монархии.

Особую опасность с точки зрения монархии в этом отношении представляло независимое Сербское королевство. Отношения между ним и монархией резко стали ухудшаться после переворота 1903 г., когда в Белграде была свергнута с престола послушная воле Вены династия Обреновичей и к власти пришли Карагеоргиевичи. Маленькая Сербия, с этого времени проводившая независимую от Балхаузплатца политику, становилась центром

¹¹⁵ Санджак — узкая полоска османской территории, отделявшей Сербию и Черногорию, была по условиям Берлинского трактата временно оккупирована войсками Австро-Венгрии.

притяжения для югославян монархии. Более того, в 1906 г. она осмелилась бросить могущественному соседу открытый вызов, отказавшись от навязывавшихся ей услуг крупнейшего военнопромышленного комплекса — фирмы Шкода (Плзень). Заказ на оружие для сербской армии был, вопреки традициям и ожиданию Вены, передан французской фирме Шнейдер — Крезо¹¹⁶. Это был удобный повод, чтобы попробовать при помощи экономических санкций поставить на колени страну, вся внешняя политика которой почти целиком контролировалась австро-венгерским капиталом.

Летом 1906 г. между Сербией и монархией началась таможенная война, получившая название «свиной войны», которая с небольшими перерывами продолжалась до 1911 г. и принесла выгоды только венгерским аграриям, избавившимся от конкуренции сербских скотоводов на рынках монархии. Проиграла Австро-Венгрия. Сербия вышла из-под экономического контроля монархии и начала ориентировать свои внешнеэкономические связи на другие страны.

Место Австро-Венгрии в сербском импорте промышленных изделий заняла ее союзница — Германия. Сербское правительство при активной поддержке царской дипломатии выдвинуло собственный проект трансбалканской железной дороги, которая должна была связать ее через Румынию с Россией, а на западе с Адриатическим побережьем в обход Австро-Венгрии.

Сербия становилась камнем преткновения на пути продвижения австро-венгерского империализма в юго-восточном направлении. Новый начальник генерального штаба Ф. Конрад фон Хётцендорф предлагал не мешкая убрать это препятствие путем прямого вторжения, а если понадобится, начать превентивную войну и против России, благо она пока не оправилась от поражений на полях Маньчжурии и от революции, а также против собственной союзницы по Тройственному союзу — Италии. Военного решения сербской проблемы не чуждался и министр иностранных дел А. Эренталь, хотя он и не рассуждал так лихо и прямолинейно, как генерал Ф. Конрад. К активной экспансии толкали монархию и ведущие австро-чешские банковские круги, имевшие крупные капиталовложения в балканских странах и Турции¹¹⁷.

Новый «активный» курс внешней политики публично был провозглашен 27 января 1908 г. в речи Эренталя на заседании венгерской делегации. «Наше боснийское владение,— говорил министр,— дает нам право считать себя балканской державой,

¹¹⁶ Д. Джорджевич. Царински рат Аустро-Угарске и Србије. 1906—1911. Београд, 1962, ст. 18—25.

¹¹⁷ Об экономическом проникновении Австро-Венгрии в Турцию и на Балканы см.: J. Křižek. Op. cit., p. 143—145.

8. Период правления коалиции

и наша задача осознать знаменье времени и извлечь из него выгоду». Речь шла об упомянутом выше проекте строительства Санджакской железной дороги (Сараево — Митровица — Афины — Салоники). Выдвигая этот проект, Эренталь считал нужным одновременно заверять в отсутствии у правителей монархии намерений завоевывать на Балканах новые территории. «Наша миссия,— продолжал он,— имеет культурный и экономический характер». Эренталь расхваливал «немецкую инициативу и немецкий дух», открывающий в Малой Азии и Месопотамии новые экономические источники для «великих цивилизованных наций»¹¹⁸. Таким образом, устами своего министра правители империи во всеуслышание заявили о своих притязаниях на участие в колониальной грабеже. Объявленный же Санджакский железнодорожный проект был пробным шаром, рассчитанным на то, чтобы прощупать позиции Сербии, России и их союзников, попытаться выяснить, как далеко они могут пойти в своем стремлении противодействовать осуществлению балканских планов Австро-Венгрии. Главной же ближайшей целью программы Эрентала было присоединение Боснии и Герцеговины. Вот почему речь министра была так восторженно встречена буржуазной печатью монархии.

После заключения австро-венгерского экономического соглашения в конце 1907 г., которое, по словам высокопоставленного австрийского чиновника, «обеспечило Вене венгерские полки для ее великодержавной политики»¹¹⁹, Эренталь посвятил все свои усилия дипломатической подготовке аннексии оккупированных провинций¹²⁰.

Особенно рьяно на скорейшем присоединении Боснии и Герцеговины настаивал генерал Ф. Конрад фон Хётцендорф, считавший, что только таким путем можно положить конец «великосербской пропаганде» в этих областях, которой, по его мнению, потакал «податливый и слабый» режим министра финансов Австро-Венгрии Иштвана Буриана, возглавлявшего боснийскую администрацию. «Лишь после аннексии этих провинций можно будет иметь свободу рук»¹²¹.

1 декабря общий совет министров приступил к обсуждению напряженного положения в Боснии и Герцеговине, сложившегося в результате усиления социальных и национальных выступлений

¹¹⁸ BpH, 28.II 1908.

¹¹⁹ K. Erhart. Im Dienste des alten Österreich. Wien, 1958, S. 192.

¹²⁰ К. Б. Виноградов. Боснийский кризис 1908—1909 гг. Пролог первой мировой войны. Л., 1964, стр. 158. В этой работе обстоятельно изложена дипломатическая история подготовки и осуществления аннексии.

¹²¹ Fr. Conrad von Hötendorf. Aus meiner Dienstzeit, 1906—1908, Bd. I. Wien — München, 1921, S. 514—516.

масс, направленных на ликвидацию полукрепостнических отношений в деревне, отмену оккупационного режима и предоставление провинциям автономного статута¹²². Докладчик, министр финансов монархии И. Буриан предложил, не ограничиваясь поддержкой мусульманских помещиков, устранить угрозу образования сербско-хорватской коалиции путем кооперирования с сербскими буржуазными партиями и разжигания трений между православными и католиками. Для политического урегулирования проблемы, по его мнению, следовало созвать провинциальное собрание. Возражая ему, министр иностранных дел заявил, что созыв собрания возможен лишь после изменения государственно-правового статута провинций, т. е. после формального провозглашения их составной частью империи. Поддержав идею аннексии, венгерский премьер Ш. Векерле заявил, что она ни в коем случае не должна отразиться на существующем дуалистическом принципе устройства монархии¹²³. В этом вопросе выявились существенные разногласия между правительствами двух половин империи. Векерле, одобряя в принципе аннексию, явно шел навстречу пожеланиям Эренталя и военной партии, однако при всей своей уступчивости он не мог не учитывать страха правящих кругов Венгрии перед возможным превращением югославянских провинций в третью составную часть империи. Пассивная позиция венгерского премьера, несомненно, облегчила выполнение Бурианом порученной ему задачи по осуществлению внутривластной подготовки присоединения. Весной 1908 г. Буриан представил императору подробный меморандум об аннексии.

Однако внешнеполитическая часть задачи еще не была решена. Претворению в жизнь планов Эренталя способствовали события в самой Турции, где в июле 1908 г. произошла младотурецкая революция, которая привела к введению конституционного строя во всех владениях Османской империи. Вызванный ею новый подъем освободительных движений затронул, естественно, также Боснию и Герцеговину. «Для Австрии создалась угроза не только лишиться надежды на присоединение этих провинций, но и оказаться вынужденной вывести оттуда свои войска»¹²⁴. Провозглашение в Турции конституции, как опасались правящие круги монархии, давало младотуркам формальное основание потребовать восстановления власти султана в оккупированных землях. Все это побудило правящие круги империи поторо-

¹²² Подробнее о национально-освободительном движении боснийцев см.: Ю. А. Писарев. Освободительное движение юго-славянских народов Австро-Венгрии. 1905—1914. М., 1962, стр. 117—128.

¹²³ J. Křížek. Op. cit., p. 167—168; см. также: К. Б. Виноградов. Боснийский кризис..., стр. 57.

¹²⁴ И. В. Бестужев. Указ. соч., стр. 202.

8. Период правления коалиции

питься с осуществлением уже намеченных планов захвата Боснии и Герцеговины.

7 августа 1908 г. Эренталь в официальных письмах, направленных им австрийскому и венгерскому премьерам, уведомил их о своей решимости аннексировать провинции и вывести австро-венгерские гарнизоны из Новипазарского санджака, где они в случае военных осложнений могли бы оказаться в опасном положении.

19 августа вновь собрался общий совет министров. Председательствующий Эренталь в довольно розовых красках обрисовал международное положение, заверив собравшихся, что со стороны великих держав, включая Россию, не предвидится серьезного противодействия¹²⁵. Что же касается возможного протеста со стороны Турции, то ее можно будет успокоить очищением Санджака, которое, по мнению министра, явится демонстрацией дружбы Австро-Венгрии по отношению к новому турецкому режиму. В то же время благодаря этому акту Санджак станет яблоком раздора между Сербией, Черногорией, Албанией и Турцией и отвлечет таким образом внимание от аннексии. Однако далеко не всех убедил наигранный оптимизм Эренталья. Векерле, в частности, не скрывал глубокого беспокойства в связи с возможными международными осложнениями ввиду неподготовленности монархии к большой войне. Тем не менее он вновь высказался за аннексию, но в то же время категорически возражал против объединения югославянских земель монархии в единое целое в рамках империи. Кроме того, венгерский премьер предложил, чтобы в официальном документе формально были зафиксированы исторические права Венгерского королевства на Боснию и Герцеговину¹²⁶. Последнее предложение было отклонено австрийским премьером М. В. Бекем и Эренталем, хотя и они не оспаривали формальных прав венгерской короны. Бек заявил, что провинции завоеваны не венгерскими солдатами, а Эренталь резонно заметил, что подобный акт может вызвать законное беспокойство Румынии, Болгарии и Сербии, которые тоже когда-то исторически были связаны с короной св. Иштвана.

Австрийского премьера особенно беспокоила возможная реакция Италии и России, поэтому он считал, что аннексия может быть осуществлена лишь в случае крайней «повелительной необходимости». Но участвовавший на заседании генерал Конрад, так же как и Эренталь, полагал, что именно о таком случае идет речь в данный момент. Кроме того, генерал не скрывал, что вмешательство Италии дало бы ему желанный повод для распра-

¹²⁵ В. М. Хвостов. Указ. соч., стр. 649.

¹²⁶ OL, ME. 1910—889—XLI—4731; J. Křížek. Op. cit., p. 171.

вы с нею. Участь Боснии и Герцеговины фактически уже была решена окончательно. Совет поручил главам правительств Австрии и Венгрии договориться между собой о государственно-правовом статуте провинций. На данной стадии этот вопрос не вызывал существенных разногласий. Окончательное его решение было отложено на будущее. 10 сентября 1908 г. общий совет министров постановил присоединить провинции и выработал ряд конкретных военно-политических мероприятий по осуществлению этого решения. «По сути дела,— вполне справедливо указывает К. Б. Виноградов,— австрийские военно-политические круги в конце концов решили осуществить аннексию, невзирая на позицию влиятельных политических сил Венгрии»¹²⁷.

3 октября 1908 г., т. е. спустя несколько дней, главам великих держав уже были направлены личные послания Франца Иосифа и лишь за два дня до официального провозглашения аннексии король счел нужным вынести вопрос на обсуждение венгерского кабинета. Заседание практически не имело никакого значения¹²⁸.

На заседании венгерского правительства, состоявшемся 3 октября, Ш. Векерле обосновывал аннексию провинций главным образом необходимостью прекращения великосербской пропаганды, источником которой, по его мнению, была исключительно Сербия. Вся операция, заверял он присутствовавших, будет проведена без единого «винтовочного выстрела». Сербия будет вынуждена примириться со случившимся. Тем не менее министр просвещения А. Аппони выразил глубокое беспокойство в связи с возможными международными осложнениями; с правовой точки зрения, говорил он, более уместным было бы энергичное выступление против Сербии, нежели присоединение Боснии и Герцеговины. Неясность юридического статута аннексированных провинций, предупреждал Аппони, может стать причиной новых конфликтов между Австрией и Венгрией. Он пришел к выводу о бесполезности и нежелательности этой затеи, если даже она не приведет к войне с заинтересованными державами (Россией, Турцией, Италией), ибо она «нисколько не увеличивает фактическую мощь монархии». Аппони возражал и против эвакуации войск из Санджака, поскольку в таком случае «объединение двух славянских государств — Сербии и Черногории станет лишь вопро-

¹²⁷ К. Б. Виноградов. Указ. соч., стр. 59.

¹²⁸ OL, MTJ, 1908.X.3; см.: P. Handk. Hungary in the Austro-Hungarian Monarchy.— «Austrian History Yearbook», v. III, Pt 1, Houston, 1967, p. 299—300. В свете этого, когда важнейшее для судеб монархии решение было принято без серьезных по существу консультаций с правящими кругами Будапешта, становится очевидной спорность мнения некоторых историков о «существенном», чуть ли не решающем влиянии Венгрии на внешнюю политику монархии.

8. Период правления коалиции

сом времени», что недопустимо с точки зрения интересов Австро-Венгрии¹²⁹.

Весьма критически отнесся к планам Эрентала и министр внутренних дел граф Д. Андраши. Аннексия, указывал он, не решает ни одного вопроса практически, она не заставит Сербию прекратить ее «бессовестную агитацию» и не сделает население провинций менее восприимчивым к ней; идея аннексии непопулярна в самих провинциях, ибо до тех пор, пока они не станут составной частью одного из государств монархии, провинции не получают широкого самоуправления. Сохранение же существующего положения вещей осложнит позиции обоих правительств в парламентах и в конечном счете приведет к обострению австро-венгерских отношений. Аннексия, подчеркнул Андраши, вредна и с точки зрения международного положения монархии, поскольку она дает повод и представляет прецедент для захватов тремя странами других частей Османской империи, в сохранении которой Австро-Венгрия кровно заинтересована¹³⁰.

Весьма характерно, что оба министра, выступавшие с весьма серьезными возражениями против намерений правителей империи, тем не менее не осмелились отклонить их. И Аппони, и Андраши лишь ограничились заявлениями, в которых всю ответственность за возможные последствия аннексии возложили на общих австро-венгерских министров. Таким образом венгерское правительство стало фактически соучастником осуществления опасных замыслов агрессивных кругов империи. Венгерское правительство и лично Векерле, действуя рука об руку с Эренталем, Конрадом фон Хётцендорфом и другими высокопоставленными лицами, уже с весны 1908 г. усилило преследование сербских политических партий и общественных деятелей, провело целую серию арестов (к осени 1908 г. число арестованных достигло 53) и подготовило, не брезгуя услугами платных полицейских осведомителей и фабрикацией фальшивых документов, к осени 1909 г. провокационный политический процесс в Загребе. Фантастическое обвинение в несуществующем «антигосударственном заговоре» с целью присоединения Хорватии, Боснии и Герцеговины, а также других югославянских областей к Сербии преследовало цель оправдания не только аннексии, но и возможной войны против Сербии¹³¹.

Осуществить наиболее трудную часть дипломатической подготовки аннексии Эренталю помог царский министр иностранных дел А. П. Извольский, точнее, его неуклюжая попытка поставить в повестку дня международной политики вопрос о пере-

¹²⁹ OL, MTJ, 1908.X.3.

¹³⁰ Ibidem.

¹³¹ Подробнее см.: Ю. А. Писарев. Указ. соч., стр. 168—169, 206—210.

смотре режима Дарданелл с целью открытия черноморских проливов для выхода русского военного флота в Средиземное море. Именно в такой плоскости был поставлен вопрос в письме Извольского от 27 апреля и развит и уточнен в его же памятной записке от 2 июля 1908 г. Австро-венгерская дипломатия не замедлила воспользоваться представившейся возможностью. В ответной записке от 27 августа Вена намекнула, что при случае будет готова пойти на «доверительный и дружественный обмен взглядами» с Петербургом по поводу «Константинополя, прилегающей к нему территории и проливов»¹³². За это крайне неопределенное обещание Эренталь потребовал от своего партнера вполне осязаемую плату — согласие России на захват провинций. В австро-венгерской записке в связи с этим указывалось: «Если крайние обстоятельства вынудят Австро-Венгрию аннексировать Боснию и Герцеговину, императорское (российское) правительство даст заверение, что оно будет соблюдать в отношении этой меры благожелательную и дружественную позицию»¹³³.

15—16 сентября в замке посла Австро-Венгрии при царском дворе графа Л. Берхтольда Бухлау (Бухловице — Моравия) состоялись важные переговоры министров иностранных дел обеих держав. В результате встречи в Бухлау Эренталь, по выражению В. М. Хвостова, «получал синицу в руки, а продавал он русским — журавля в небе»¹³⁴.

После многочисленных бурных объяснений и взаимных упреков Эренталь все же, по-видимому, удалось вырвать согласие русского министра на аннексию. Помимо платонического обещания о поддержке в будущем русской позиции в вопросе о проливах, Извольский просил своего собеседника не обнародовать прокламацию о присоединении до его возвращения в Петербург. Однако австриец отказался назвать дату, заметив лишь, что, возможно, это произойдет в первую неделю октября, и обещал заранее известить Извольского о точной дате. Эренталь категорически отклонил предложение Извольского о предоставлении Сербии территориальных компенсаций за счет монархии¹³⁵. Из бесед в Бухловице австро-венгерский министр вынес впечатление, во всяком случае сделал вид, что согласие России на аннексию получено.

5 октября 1908 г. Франц Иосиф обнародовал указ о присоединении Боснии — Герцеговины к своим владениям¹³⁶. Начался так

¹³² В. М. Хвостов. Указ. соч., стр. 650.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же, стр. 653.

¹³⁵ J. Křižek. Op. cit., p. 177—178.

¹³⁶ Аннексия формально все же произошла на основе «прав» венгерской короны. Франц Иосиф в своей прокламации населению провинций ссылал-

8. Период правления коалиции

называемый боснийский кризис, который едва не привел к общеевропейскому конфликту. Возникла реальная угроза войны между монархией и Сербией, которая из всех держав наиболее резко реагировала на агрессивный акт северного соседа¹³⁷. Правительства Сербии и Черногории, поддержанные Петербургом, наотрез отказывались признать незаконное присоединение двух населенных славянами провинций, которые к тому же непосредственно граничили с Сербией и Черногорией. Оба эти государства теперь оказались зажатými в стратегическое полукольцо габсбургских владений.

В середине ноября 1908 г. австро-венгерский генштаб приступил к частичной мобилизации. «Война кажется неизбежной», — записал в своем дневнике видный чиновник общего министерства финансов Л. Таллоци 19 ноября¹³⁸. Австро-венгерская военщина и лично А. Эренталь, министр иностранных дел монархии, были не прочь воспользоваться сложившейся ситуацией, чтобы осуществить свою мечту о расправе с непокорной Сербией.

Некоторое сопротивление этим планам оказывало венгерское правительство. Хотя оно почти единодушно (за исключением Андраши) поддержало аннексию, но не имело ни малейшего желания ввязаться в войну, которая в случае благоприятного исхода могла привести к нарушению равновесия в монархии в пользу Австрии. Венгры, доносил саксонский посланник из Вены, «боятся войны с Сербией и Монтенегро (Черногория. — Авт.), в которой им нечего было бы выигрывать»¹³⁹. Однако, по мере обострения отношений с Сербией, в Вене верх брала военная партия во главе с Конрадом фон Хётцендорфом.

Благоприятные для монархии изменения в международной обстановке еще больше подогревали воинственное настроение Вены. В конце февраля 1909 г. ей удалось урегулировать конфликт с Турцией, обязавшись вывести свои войска из Новипазарского санджака, принадлежавшего Турции, и уплатить последней 2,5 млн. фунтов стерлингов в качестве компенсации за отказ от турецких притязаний на Боснию¹⁴⁰.

5 марта 1909 г. Эренталь потребовал от Сербии безоговорочного признания аннексии Боснии. Нота была подкреплена объявленным за два дня до этого по армии приказом об отправке

ся на «старинные узы», связывавшие его «славных предшественников на венгерском троне с этими странами» (OL, ME, 1910—XXXVI—887—7944).

¹³⁷ OL, ME, XLI — 4731.

¹³⁸ SLHA, d. 1795, № 403 (143).

¹³⁹ OSzK, ThN, 19.XI 1908.

¹⁴⁰ SLHA, d. 1795, № 500/145/30.XII 1908.

войск на южные границы ¹⁴¹. С 14 марта в течение двух недель дунайская монархия была охвачена предвоенной лихорадкой. Армейские корпуса в Далмации, Хорватии, Боснии и Воеводине были приведены в состояние полной боевой готовности, к сербско-черногорской границе направлялись новые полки и батальоны австро-венгерской армии.

30 марта 1909 г. послы Англии, России, Франции и Италии выступили в Белграде и Цетинье с коллективным демаршем, «дружески» предложив правительствам Сербии и Черногории склониться перед волей агрессора. Это было равносильно коллективному ультиматуму. Сербии и Черногории ничего другого не оставалось, как капитулировать и безоговорочно признать аннексию ¹⁴². Непосредственная угроза войны миновала, но завязался еще один клубок противоречий, сыгравший роковую роль в июльские дни 1914 г. Боснийский кризис был прообразом июльского.

Венгерский рабочий класс и социал-демократия резко осуждали балканскую политику правящих кругов Австро-Венгрии, называя ее империалистической и колониальной. Всякие проекты строительства железных дорог на Балканах и экономическое проникновение австро-венгерского империализма в страны Балканского полуострова, указывала «Непсава», подготавливают почву «для вооруженного вмешательства и насильственных завоеваний», создают угрозу военных конфликтов. Господствующие классы сознательно идут на риск вооруженных столкновений, чтобы отвлечь внимание общественности от внутривластных проблем и ускорить утверждение парламентами Австрии и Венгрии военных законопроектов. «Непсава» доказывала, что в колониальной политике заинтересована прежде всего австрийская буржуазия, что торговля Венгрии с балканскими странами не имеет существенного значения, так как она не располагает достаточно мощной индустрией, чтобы завоевывать балканские рынки ¹⁴³.

В дни боснийского кризиса газета с полным правом писала, что венгерский народ не желает расплачиваться за внешнеполитические авантюры правительства, что он не намерен жертвовать своими интересами ради спасения великодержавного престижа монархии ¹⁴⁴. Газета обращала внимание на то, что в Боснии и Герцеговине, не имеющих никакого отношения к Венгрии, расположены главным образом венгерские полки. Поэтому в случае военного конфликта с Сербией во имя славы династии и ради

¹⁴¹ Ю. А. Писарев. Указ. соч., стр. 193—195.

¹⁴² OL, ME, XLI — 826—825.

¹⁴³ N, 13.II 1908.

¹⁴⁴ Ibid., 21.II 1909.

8. Период правления коалиции

прибылей австрийского капитала в первую очередь будут подвергаться опасности венгерские солдаты, которыми командуют австрийские офицеры.

На состоявшемся 6 декабря 1908 г. чрезвычайном съезде социал-демократической партии была принята резолюция протеста против аннексии Боснии; съезд призывал партию организовать митинги и демонстрации рабочих против мобилизации в армию. Одновременно съезд осудил плюральный законопроект как анти-демократический и антинародный, обязал организованный пролетариат вести борьбу против его осуществления «с применением самого острого оружия». Принятая съездом резолюция поручила партийному руководству объявить всеобщую политическую забастовку «в удобный с внутри- и внешнеполитической точки зрения момент»¹⁴⁵.

КРИЗИС И РАСПАД КОАЛИЦИИ

Кризисные явления сопутствовали коалиции с момента ее прихода к власти. Заботясь исключительно об интересах крупного землевладения и капитала, она сразу же противопоставила себя рабочему классу, аграрному пролетариату и невенгерским национальностям. Самое грозное ее оружие — национальные лозунги — после позорной капитуляции перед Австрией и заключения экономического соглашения 1867 г. потеряло свою эффективность.

Саморазоблачение коалиции послужило отправным пунктом для новой перегруппировки политических сил. Стало труднее при помощи только националистических лозунгов удерживать в одном лагере различные группы и слои населения с далеко не одинаковыми, а подчас и противоположными интересами.

Не случайно именно в период правления коалиционного кабинета в 1906—1910 гг. образовались первые чисто крестьянские политические организации. Возникшие в конце XIX в. и в начале 900-х годов партии Варкони, Мезёфи, а также социал-демократический Союз сельскохозяйственных рабочих охватывали преимущественно полупролетарские и пролетарские слои венгерской деревни.

Первая самостоятельная крестьянская партия была учреждена в комитате Бекеш в 1906 г. Ее возглавил, как выше сказано, сын богатого крестьянина из Бекешчаба Андраш Ахим. В 1905 г. Ахим стал первым крестьянским депутатом венгерского государственного собрания. Он внес в парламент законопроект о выкупе государственных латифундий и церковных владений и передаче

¹⁴⁵ N, 8.XII 1908.

их в аренду беднякам. Ахим требовал предоставления всем гражданам страны независимо от национальности, религии и имущественного положения равного и тайного избирательного права¹⁴⁶. «Отцы нации» не могли простить ему подобного вольнодумства. В сентябре 1906 г. депутатский мапдат Ахима был аннулирован.

Состоявшийся в 1908 г. II съезд независимой крестьянской партии принял новую программу, которая содержала более радикальные требования, чем программа 1906 г. Главным ее пунктом было требование раздела поместий, размер которых превышал 1000 хольдов¹⁴⁷ (в программе 1906 г. речь шла лишь о владениях свыше 10 тыс. хольдов). Партия выступала за самостоятельную таможенную, демократизацию администрации, прогрессивное налогообложение и отстаивала интересы имущего крестьянства.

А. Ахим считал, что крестьянская партия может идти вместе с рабочим классом, «но они всегда останутся чужими друг другу». Отстаивая политическую самостоятельность крестьянства и его партии, Ахим утверждал, что рабочая партия «не должна руководить крестьянством»¹⁴⁸.

Отрыв от социалистического пролетариата дорого обошелся этой демократической организации. Стремясь выйти из политической изоляции, она завязала через Й. Криштофи связи с реакционной кликой эрцгерцога Франца Фердинанда, став орудием ее антивенгерских политических интриг. Такая же участь постигла Всевенгерскую земледельческую партию, образованную в Балмазуйвароше весной 1908 г.¹⁴⁹ Обе эти партии носили местный, провинциальный характер, сфера их деятельности не выходила за пределы одного или нескольких комитатов Альфёльда.

Более значительным по масштабу своей деятельности политическим формированием венгерского крестьянства стала партия мелких сельских хозяев, которая была основана в 1909 г. богатым крестьянином из комитата Шомодь И. Надьатади Сабо¹⁵⁰. Первоначально она также выступала за уничтожение пережитков феодализма, за ликвидацию латифундий и за демократическую избирательную реформу, но затем постепенно превратилась в типичную кулацкую партию, отстаивавшую незыблемость частной собственности на землю.

Возникновение крестьянских партий, особенно последней, способствовало сужению массовой базы коалиции и в первую очередь ее ведущей силы — партии независимости.

¹⁴⁶ KN, 1906, II, 195—197. l.

¹⁴⁷ «Parasztújság», 8.IV 1906.

¹⁴⁸ Ibid., 23.VIII 1908, VI 1908; N, 18.VIII 1908.

¹⁴⁹ Áchim András. Vita a paraszti programról.— «Huszadik Század», II. k. Bp., 1908, 314. l.

¹⁵⁰ MSzM, 1908, 663. l.

8. Период правления коалиции

В 1908—1911 гг. стали более интенсивными и настойчивыми попытки передовой части буржуазной интеллигенции вырваться из-под влияния традиционного дворянского политиканства, погрязшего в бесконечных и бесплодных спорах вокруг венгерского государственного права, Прагматической санкции и соглашения 1867 г. Возникло новое идейное течение, отражавшее тенденцию к размежеванию с дворянством в области идеологии и политики. Конечной его целью было обновление венгерского общества на капиталистических началах и ликвидация феодальных пережитков без революционного вмешательства со стороны масс, при помощи экономических, политических, социальных и административных реформ. Наиболее сильной стороной этого нового течения, названного буржуазным радикализмом, была критика пороков и недостатков существующего строя. Его идеологами являлись Оскар Яси, Пал Сенде, Бодог Шомло, Йозеф Маджар. Буржуазные радикалы вышли из рядов оживившегося в начале XX в. в Венгрии масонского движения, из трех его наиболее прогрессивных лож: «Мартинович», «Демократия» и «Коменский».

В 1906—1908 гг. они сложились в самостоятельное течение, центрами кристаллизации которого стали «Кружок Галилея» и Социологическое общество и его журнал «Двадцатый век». Они страстно бичевали клерикализм и реакционность господствующей идеологии, выступали за отмену латифундий, введение всеобщего избирательного права и других демократических свобод, за признание прав невенгерских народов на свободное и беспрепятственное развитие своей культуры и языка.

Не имея собственной массовой базы и массовых организаций, буржуазный радикализм испытывал определенное тяготение к социалистическому движению пролетариата. Буржуазные радикалы искренно поддерживали все более или менее прогрессивные явления духовной жизни и культуры Венгрии, способствовали пробуждению интереса венгерской общественности к проблемам социального развития, расширяли оппозицию против правящей коалиции.

Сужению массовой базы коалиционных партий и прежде всего партии независимости способствовало обострение противоречий между средней и мелкой буржуазией, с одной стороны, и блоком крупной буржуазии и земельных магнатов — с другой. Недовольство этих слоев населения политикой коалиции стало предпосылкой начавшегося процесса распада партии независимости.

Весной 1908 г. группа отколовшихся от нее депутатов образовала собственную партию, назвав ее левой партией независимости и 48-го года. Возглавляли ее И. Сапшанош, Д. Надь и А. Бозоки, которые находили уступчивость Кошута и компанни по отношению к Австрии чрезмерной, возражали против повыше-

ния доли Венгрии в общеперских расходах (квоты) и планировавшегося правительством увеличения численности рекрутского набора в общую армию.

Новую пищу растущим внутри самой правящей коалиции оппозиционным настроениям дало опубликование осенью 1908 г. законопроекта Андраши о плюральном избирательном праве¹⁵¹.

Реформа была рассчитана на дальнейшее укрепление политической монополии правящих классов в ущерб интересам венгерских трудящихся и угнетенных национальностей. По мнению германского генерального консула в Будапеште, проект имел целью «путем введения плюрального голосования и соответствующего распределения избирательных округов обеспечить на обозримое время гегемонию элементов, до сих пор поддерживавших венгерское господство»¹⁵².

Плюральный законопроект не принес лавров ни его автору, ни тем более правительственному большинству. А вскоре он был отодвинут событиями и вовсе забыт.

В распаде коалиции большую роль сыграл так называемый банковский вопрос. В 1910 г. истек срок полномочий Австро-венгерского банка. В конце 1907 г. палата депутатов утвердила экономическое соглашение с Австрией, поверив торжественному обещанию кабинета, что по истечении срока действия договора Австро-венгерского банка Венгрия получит возможность учредить собственный государственный банк.

Партия независимости после многих уступок, сделанных ею сторонникам дуализма в коалиции, надеялась восстановить свой сильно пошатнувшийся авторитет претворением в жизнь этого единственного программного требования. Однако этому противились не только в Вене, но и в самом Будапеште. Андраши и Векерле срывали все попытки партии независимости осуществить хотя бы один из тех лозунгов, которые она провозглашала в течение 40 лет.

В конце 1908 г. правление Австро-венгерского банка официально обратилось к правительствам Австрии и Венгрии с просьбой продлить срок полномочий банка. Андраши и Векерле выдвинули компромиссную идею создания картельного банка взамен общего австро-венгерского. Суть ее заключалась в учреждении двух самостоятельных эмиссионных банков. Действия их должны были координироваться общей комиссией, в которой руководители обоих банков имели бы равное представительство. 12 февраля 1909 г. совет министров Венгрии обсудил и одобрил эти предложения.

¹⁵¹ A magyar agrármozgalom története. Bp., 1929, 114. l.

¹⁵² KL, 1908, XXVIII, 926. sz.

8. Период правления коалиции

Однако австрийское правительство отклонило идею картельного банка. Отрицательным был и ответ короля. Сославшись на международное положение, Франц Иосиф 24 апреля официально высказался за сохранение общности банка. На следующий день кабинет Векерле принял решение просить отставку¹⁵³. 27 апреля король принял отставку кабинета, одновременно поручив ему ведение дел вплоть до формирования правительства¹⁵⁴. Начался новый правительственный кризис.

8 июня Кошут предложил королю поручить партии независимости, обладавшей абсолютным большинством мест в парламенте, образование конституционного кабинета, но ответом было категорическое «нет». «...Со многими вашими стремлениями я не могу согласиться, я не могу их одобрить и потому не могу только вам одним доверить правительство», — сказал Франц Иосиф¹⁵⁵. На следующий день Кошут, доложив о безрадостных результатах своего визита в Вену руководящему комитету партии независимости, все же высказался за сохранение коалиции.

Против признанного вождя партии выступила группа депутатов во главе с председателем палаты Д. Юштом, которая решительно настаивала на образовании однопартийного комитета и немедленном создании самостоятельного государственного банка. Конференция партии, состоявшаяся 9 июля, подтвердила большинством голосов позицию так называемой банковской группы Юшта¹⁵⁶. По предложению кабинета Векерле — Кошута король в начале июля отложил разрешение правительственного кризиса до осени 1909 г.

С наступлением осени кризис коалиции вступил в заключительную, решающую фазу. Возобновившиеся осенью переговоры обнаружили глубокие расхождения между отдельными партиями коалиции и внутри самой партии независимости. В начале ноября 1909 г. Кошут открыто стал на сторону Андраши, который тщетно пытался сформировать новое правительство, составленное из правых и умеренных элементов коалиции, при условии сохранения Австро-венгерского банка.

Лидер банковской группы Юшт, выступая на митинге в городе Мако, в присутствии 94 депутатов парламента от партии независимости публично осудил отступничество официального вождя партии. Никакого сотрудничества, никакой коалиции со сторонниками соглашения 1867 г., говорил Юшт, демонстративно подчеркивая свое несогласие с Кошутом. Первостепенной важно-

¹⁵³ OL, MTJ, 62. sz., 1909, 11.12.

¹⁵⁴ Ibid., 48. sz. 1909, IV.25.

¹⁵⁵ OL Kgy, II, 10, 1850—1923, 1909, VI.9.

¹⁵⁶ BpH, 10.VI 1909.

сти задача партии независимости, заявил он,— восстановление экономической независимости Венгрии путем создания самостоятельной таможни, самостоятельной кредитной системы и собственного государственного банка. Эта программа выражала стремления широких кругов мелкой и средней буржуазии¹⁵⁷. Чтобы привлечь к себе симпатии трудящихся, Юшт и его сторонники присоединились к требованию всеобщего избирательного права. 11 ноября состоялась партийная конференция, на которой группа Юшта внесла формальную резолюцию, содержавшую ее программу. За резолюцию голосовало большинство участников конференции (120), против голосовали 74 сторонника Кошута¹⁵⁸. Последние вышли из партии и образовали партию независимости Кошута.

Коалиция до конца сыграла свою роль. Теперь, перед лицом грядущих международных осложнений, Вена желала видеть во главе Венгрии людей более решительных, более энергичных и деятельных, способных навести в стране порядок и обеспечить армии прочный тыл. Наступала новая эра Иштвана Тисы.

¹⁵⁷ ВрН, 12.XI 1909.

¹⁵⁸ Ibidem.

ОБОСТРЕНИЕ КРИЗИСА ДУАЛИЗМА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1910—1914 ГГ.)

ПРИХОД К ВЛАСТИ ПАРТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ТРУДА

17 января 1910 г. премьер-министром Венгрии стал доверенное лицо Франца Иосифа и приближенный Тисы — граф Карой Куэн-Хедервари. Это была временная мера, попытка выхода из кризиса. Главной задачей нового правительства была подготовка страны и парламента к триумфальному возвращению графа Иштвана Тисы к власти. Сам же Тиса до поры до времени вынужден был держаться в тени и действовать из-за кулис. Палата депутатов на 90% состояла из его противников, помнивших старые обиды и не простивших их Тисе.

Дела кабинета Куэна в парламенте обстояли из рук вон плохо; у него в палате не было не только необходимого большинства, но даже мало-мальски сплоченного меньшинства, на которое он мог бы рассчитывать. На этот счет у него не было решительно никаких иллюзий. Поэтому за день до своего назначения, предвидя, что государственное собрание в нынешнем его составе будет «неработоспособным», Куэн добыл у короля разрешение отложить заседания палаты по своему усмотрению¹.

24 января новое правительство, в соответствии с парламентской процедурой, предстало перед палатой. Прием, оказанный ему, не был дружественным. Через три дня большинство депутатов проголосовало вотум недоверия кабинету Куэна. В тот же день, 28 января, работа государственного собрания была пре-

¹ OL, ME, 1910—III—233/234.

рвана до 24 марта. Одновременно Куэн сообщил королю о своем намерении распустить парламент и назначить новые выборы². Пришло время восстановить старую испытанную, верную букве и духу соглашения 1867 г. либеральную партию. На этот раз, однако, под новой вывеской.

8 февраля Куэн объявил о предстоящем преобразовании «Национального кружка» в политическую партию³. В этом кружке, представлявшем собою нечто вроде политического клуба, нашли пристанище единомышленники Тисы после роспуска их партии в 1906 г. Заявление Куэна прозвучало как боевой призыв ко всем истинным сторонникам дуализма. И первой на него откликнулась конституционная партия Андраши, которая 15 февраля заявила о самороспуске, чтобы облегчить задачу Тисе и Куэну. Только давнее личное соперничество с Тисой помешало самому Андраши последовать примеру своей партии и примкнуть к новой. В тот же день появилась прокламация, в которой были изложены официальные цели правительства Куэна и партии Тисы. Авторы заявляли о своем намерении спасти страну от угрожающей ей «анархии», обеспечить внутренний «порядок», спокойные условия развития, проводить «национальную политику» и добиться полного примирения «нации с королем»⁴. За этими словами угадывалась решимость крупного капитала и землевладения любой ценой навести в стране угодный им порядок.

Партия национального труда образовалась 19 февраля 1910 г. С первого же дня своего существования эта партия, как и само правительство, пользовалась неограниченным доверием венгерского финансового капитала. В лице бывших директоров и крупнейших акционеров нештского Кредитного банка Л. Лукача и К. Хиероними, занявших ключевые посты министров торговли и финансов, финансовый капитал получил прямое и непосредственное представительство в кабинете. Капитал, со своей стороны, не остался в долгу. Особенно расщедрился Венгерский банк, внесший через Лукача огромную сумму — 800 тыс. крон в партийную кассу для финансирования ее избирательной кампании⁵. Впрочем, у сторонников Тисы были и другие, не менее эффективные средства воздействия на ход выборов. Кабинет Куэна воспользовался отсрочкой заседаний палаты, чтобы беспрепятственно и в кратчайший срок укрепить свои позиции по всей стране путем смещения старых и назначения новых фёйшпанов комитатов. Эта операция была необходима прежде всего для подготовки

² Ibid., 1910—III—233/489.

³ ВрН, 9.II 1910.

⁴ «Az Újság», Вр., 15.II 1907.

⁵ *Fábián Béla. A Dési-Lukács per. Вр., 1911, 174—190. 1.*

9. Обострение кризиса дуализма

новых выборов, ибо, как резонно заметил в донесении саксонский посланник в Вене, граф Х. Рекс, «как раз в Венгрии больше, чем в других странах, исход выборов зависит от воздействия правительства»⁶. В то же время клика Куэна — Тисы делала все, чтобы оставить оппозиции как можно меньше времени на избирательную кампанию. О назначении новых выборов по этому было объявлено не в день роспуска парламента — 21 марта, а спустя почти два месяца — 10 мая 1910 г.

На стороне сплотившихся вокруг Тисы сил венгерской реакции были также симпатии влиятельных кругов Вены. Министр иностранных дел Эренталь в беседе с германским послом Г. фон Чиршки выразил надежду, что Куэну вместе с Тисой «удастся основать жизнеспособную партию и обеспечить ей победу на выборах». Эренталь, как и германские дипломаты, с вполне понятной заинтересованностью ожидал, что партия Тисы покончит с «непродуктивными государственно-правовыми спорами», «осуществит переход к устойчивой, соответствующей практическим потребностям Венгрии, политике и тем самым окажет услугу... всей монархии»⁷.

Тиса и Куэн оправдали возложенные на них надежды. Результаты всеобщих выборов, состоявшихся 1—2 июня 1910 г., превзошли самые смелые и оптимистические ожидания. Партия национального труда завоевала абсолютное большинство мест в парламенте. К 257 ее мандатам следует добавить 21 мандат так называемых беспартийных сторонников 1867 г. Остальные места распределялись следующим образом: партия Кошута — 55 мест, партия Д. Юшта — 41, группа беспартийных независимцев во главе с графом Михаем Каройи — 10, католическая народная партия — 13, христианские социалисты — 1, демократическая партия Вилмоша Важони — 2, партия мелких сельских хозяев Надьатади Сабо — 3 и представители национальностей — 8⁸.

Последние перед войной парламентские выборы завершились крупным успехом объединенных сил венгерской реакции. Франц Иосиф, уже давно привыкший к скверным вестям из Венгрии, на этот раз воспрянул духом, увидев в исходе выборов осуществление своего давнишнего желания — торжества «либеральной политики 1867 г.». Касаясь результатов выборов, король, не скрывая своей радости, заявил министру финансов Буриану: «Я верю, что венгерская нация и в будущем будет стоять на стороне твоя Деака», т. е. дуализма⁹.

⁶ SLHA, d. 1832, № 35, 1.II 1910.

⁷ Ibid., № 106. A 2619, 11.II 1910; № 56, 23.II 1910.

⁸ BpH, 5.VII 1910; Balla Antal. A magyar országgyűlés története, 1867—1927. Bp., 1927, 336. l.

⁹ SLHA, d. 1832 № 66, A 4239, 14.III 1911.

Пользуясь растерянностью и неорганизованностью оппозиции, в начале марта 1911 г. правительство провело через парламент законопроект о продлении полномочий Австро-венгерского банка до 1917 г. Вопрос, на котором сломала себе шею коалиция, не вызвал в палате почти никаких прений. Ободренные этим успехом, новые правители решили тотчас же приступить к выполнению самой важной и насущной для австро-венгерского империализма задачи — утверждению законопроекта об увеличении численности вооруженных сил монархии¹⁰.

В мае 1911 г. кабинет Куэна представил палате законопроект, который предусматривал увеличение рекрутского контингента на 40 тыс. человек ежегодно. В ответ партия независимости Юшта организовала в парламенте техническую обструкцию, которая продолжалась до весны 1912 г. Так как попытка Куэна уладить конфликт с оппозицией не увенчалась успехом, в апреле 1912 г. он решил подать в отставку, уступив свое место Л. Лукачу. Тиса, который настойчиво требовал решительного подавления обструкции, 22 мая был избран председателем палаты депутатов.

Все эти изменения были осуществлены под прямым нажимом Вены, настаивавшей на скорейшем утверждении военного законопроекта. Дело дошло до того, что Франц Иосиф 29 марта пригрозил отречением от престола¹¹. На общем совете министров Австро-Венгрии военный министр генерал М. Ауфенберг-Комаров потребовал от венгерского правительства «довести до конца борьбу за решение военного вопроса, не терпящего отлагательства»¹².

Куэн не сумел выполнить эти требования. Все его усилия, писала влиятельнейшая газета Австрии, разрешить кризис «мирным путем полностью провалились», к тому же он «потерял доверие» общих министров и короны¹³. Его преемника Л. Лукача, пользовавшегося репутацией «самого выдающегося финансиста Венгрии» (напомним, что этот финансовый гений менее чем через год оказался главным героем самого скандального в истории Венгрии судебного процесса о мошенничестве!), император, по словам германского посла, особенно ценил за то, что «он всегда умел находить деньги, необходимые для военных целей, и финансовое ведомство, руководимое им, никогда не возражало против требований армии»¹⁴. Лукач был желанным лицом на посту венгерского премьера и для Германии. Благосклонность германской дипломатии он заслужил весьма оригинальным способом.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ OL, MTJ, 30.III 1912.

¹² SLHA, d. 1832, № 143, A 6816, 16.IV 1912.

¹³ NFP, 20.IV 1912 (Abendblatt).

¹⁴ SLHA, d. 1832, № 149, A 7205, 26.IV 1912.

9. Обострение кризиса дуализма

Став в 1910 г. министром финансов в кабинете Куэна, Лукач первым делом аннулировал крупный заем, заключенный правительством Векерле во Франции. Он сумел быстро оценить «большое политическое значение такой важной операции» и отдал предпочтение германскому денежному рынку перед французским¹⁵.

С назначением Лукача премьером и избранием Тисы председателем палаты австро-венгерская реакция вплотную приблизилась к осуществлению своих целей. Не только оппозиция, но и сторонние наблюдатели хорошо понимали, что занятие Тисой председательского кресла в государственном собрании предвещало начало «энергичной борьбы с обструкцией»¹⁶.

4 июня председатель палаты лишил депутатов оппозиции слова, ввел в зал заседаний полицейских и голосами правительственного большинства добился утверждения военного законопроекта. Спустя четыре дня послушное Тисе большинство приняло новый устав парламента, который наделил председателя палаты диктаторскими полномочиями и предоставил в его распоряжение специальную «дворцовую охрану».

Венгерский парламентаризм со всеми его вековыми традициями сословной конституционности умер; умер, не успев стать по-настоящему буржуазным органом «народного представительства». Единичным властелином государственного собрания сделался И. Тиса, который, выполняя волю наиболее реакционных империалистических сил монархии, шел по пути, избранному им, не зная колебаний, с беспощадной последовательностью и одержимостью фанатика.

В момент бесславного падения коалиции демократические силы венгерского общества были разобщены и дезориентированы. Этому в немалой мере способствовали не только ловкое маневрирование Куэна, но и близорукая политика реформистского руководства социалистического рабочего движения. Лишенное парламентской опоры правительство Куэна на первых порах вынуждено было действовать с чрезвычайной осторожностью, чтобы не допустить сплочения в одном антиправительственном лагере рабочего класса, крестьянства, средних слоев и национальностей. Щедрые обещания в сочетании с некоторыми, отнюдь не принципиального характера, уступками, обеспечили успех маневрам Куэна.

Хорватским политическим партиям, с которыми кабинет Векерле с 1908 г. находился в состоянии открытой войны, Куэн обещал соблюдение соглашения 1868 г. и уважение автономии

¹⁵ SLHA, d. 1832, № 149, A 7205, 26.IV 1912.

¹⁶ Ibid., d. 1832, № 218, A 9143, 23.V 1912.

Хорватии, а также отмену пресловутой и ненавистой хорватам «железнодорожной прагматики». Куэн отстранил барона П. Рауха, установившего в Хорватии диктатуру, назначив баном ученого правоведа, профессора Загребского университета Н. Томашича, который пользовался репутацией либерального деятеля¹⁷. Куэн и Томашич провели избирательную реформу, увеличившую число избирателей в Хорватии в четыре раза. В ответ на эти уступки со стороны венгерского кабинета хорватско-сербская коалиция обязалась поддержать правительство бана Томашича, обеспечить нормальное функционирование сабора, прекратить бойкотирование венгерского государственного собрания, причем хорватские депутаты должны были выступать в палате на стороне кабинета Куэна¹⁸.

Словацкую и румынскую буржуазию Куэн нейтрализовал, завязав переговоры с национальными партиями словаков и румын, прекратив большинство начатых при коалиции судебных процессов «о национальном подстрекательстве». Он намекал также на возможность увеличения числа депутатов национальностей в государственном собрании.

Не гнушалось правительство Куэна и социальной демагогией. Правительственная программа, провозглашенная Куэном с трибуны парламента, содержала обещание соблюдения свободы собраний и объединений, увеличения числа народных школ, строительства дорог, домов для рабочих, благоустройства городов, оживления промышленности и торговли, проведения парцеллизации и т. д. В программе говорилось о намерении кабинета осуществить избирательную реформу на основе принципов всеобщего голосования, причем без плюральности и имущественного ценза¹⁹.

ПОЗИЦИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Последнего обещания было достаточно, чтобы социал-демократическое руководство заняло по отношению к новому режиму позицию благожелательного нейтралитета, что объективно было равнозначно содействию клике Куэна — Тисы. С заявлениями о поддержке правительства и его программы выступили также руководители крестьянской партии А. Ахим и демократической партии В. Важони.

¹⁷ Ю. А. Писарев. Освободительное движение югославянских народов Австро-Венгрии. 1905—1914. М., 1962, стр. 213—216.

¹⁸ OL, MTJ, 1910—2, 1910.1.2.

¹⁹ KN, 1910, XXVI, 91—92. l.; PH, 25. I 1910.

9. Обострение кризиса дуализма

За социальной демагогией и демократической фразеологией Кузна оппортунистические лидеры социал-демократии не увидели и не желали видеть империалистическую сущность и реакционный характер режима, сменившего коалицию. «Что бы ни произошло,— говорил в дни правительственного кризиса секретарь социал-демократической партии Я. Вельтнер, выступая на публичном митинге в Будапеште,— какое бы правительство ни пришло к власти, мы встретим его словами: давайте всеобщее, равное, тайное избирательное право. Это единственное условие нашей поддержки какого-либо правительства в этом вопросе... Ради этого мы готовы вступить в союз с самим дьяволом...»²⁰ Сказано достаточно ясно.

Другой партийный лидер, К. Тарцаи, заявил 21 февраля, что социал-демократия не препятствовала, вопреки ожиданиям многих, образованию партии Тисы, «ибо это диктовалось политической целесообразностью, так как партия должна была родиться, чтобы похоронить коалицию»²¹.

Лишь во время выборов и особенно после победы партии национального труда, убедившись в бесперспективности ожидания милостей от реакции, социал-демократия начала переходить к политике союза с антиправительственной оппозицией, во главе которой стала партия независимости Д. Юшта. С конца февраля и особенно с июня 1910 г. последняя начала усиленно агитировать за всеобщее избирательное право и предложила социал-демократии совместные действия. «Социал-демократическая партия отказалась от продолжения самостоятельной пролетарской политики и уступила руководящую роль Юшту и его сторонникам»²². В перемене политического курса социал-демократии, помимо внешних факторов, немалую роль сыграли обострившиеся в это время внутрипартийные разногласия.

Борьбу против реформизма в венгерском рабочем движении в 1910—1911 гг. возглавлял один из левых социал-демократов, впоследствии видный деятель международного коммунистического движения, замученный и казненный фашистами в концлагере Заксенхаузен — Дюла Алпари.

Алпари родился в 1882 г. в одной из деревушек комитата Толна юго-западной части Венгрии. В 1902 г., будучи гимназистом, вступил в партию и в том же году начал сотрудничать в газете «Непсава». В 1907 г. в качестве редактора газеты «Ифюмункаш» («Молодой рабочий») он приступил к созданию

²⁰ OL, BM, 1909—1035. res.

²¹ Ibid., 1910—1908. res.

²² Pölöskei Ferenc. A koalíció felbomlása és a Nemzeti Munkapárt megalakulása, 1909—1910. Bp., 1963, 173. l.

социалистической организации рабочей молодежи, а затем вместе с К. Либкнехтом стал одним из инициаторов и учредителей Интернационала молодежи. С апреля 1907 г. по июль 1908 г. находился в качестве корреспондента «Непсавы» в Германии, где близко сошелся с Либкнехтом и другими видными деятелями германской «левой»²³.

Переломным моментом в жизни и во всей дальнейшей деятельности Алпари стал Штутгартский конгресс II Интернационала, делегатом которого он был. Выступления на этом конгрессе В. И. Ленина, Розы Люксембург и Клары Цеткин, давших уничтожающую критику теории и практики международного ревизионизма, произвели глубокое впечатление на молодого венгерского марксиста. С этого времени Алпари бесповоротно связал свою судьбу с революционным крылом международного пролетарского движения. Его тесные связи с германскими левыми не ускользнули от бдительных взоров берлинских сыщиков. Прусская полиция выслала Алпари из пределов Пруссии²⁴. Против этого беззакония со специальной статьей протеста выступил центральный орган германской социал-демократии газета «Форвертс».

По возвращении на родину летом 1908 г. Алпари примкнул к уже сложившейся группе венгерских левых. Опыт, накопленный им в борьбе против германского ревизионизма, оказался весьма кстати. В Венгрии он развернул бескомпромиссную борьбу против реформистского руководства венгерской социал-демократии. Алпари резко критиковал антидемократические методы руководства партией, переоценку парламентаризма и погоню за депутатскими мандатами, склонность к беспринципным пактам.

Алпари внес свежую струю в деятельность левого крыла венгерской социал-демократии не только боевым духом и партийностью своей критики. Под влиянием германской «левой» и благодаря участию в работе Штутгартского конгресса II Интернационала, на котором В. И. Ленин и другие марксисты-революционеры с особой остротой поставили вопросы войны и мира перед всем международным социалистическим движением, Алпари стал инициатором развертывания широкого антимилитаристского движения в Венгрии. По этому пути, в частности, он стремился направить деятельность Союза рабочей молодежи.

Особенной резкостью и прямотой отличались его выступления против соглашателей из партийной и профсоюзной верхушки. «Революционный инстинкт пролетариата уже давно возмущен этой «политикой» лидеров. И если бы венгерская партия была организована на демократической основе, эти руководители дав-

²³ *Alpári Gyula. Válogatott írásai. Bp., 1960.6—11. l.*

²⁴ N, 16.XI 1907.

9. Обострение кризиса дуализма

но уже не были бы руководителями»²⁵, — писал Алпари в газете «Бремер Бюргерцайтунг».

Так как реформистские лидеры захлопнули перед ним дверь в «Непсаву», он был вынужден публиковать некоторые свои статьи в Германии и особенно часто — в признанном органе германской «левой», газете «Лейпцигер Фольксцайтунг». Партийное руководство он обвинял в подчинении деятельности партии интересам профсоюзной верхушки, в саботировании создания самостоятельных партийных организаций, в игнорировании воли членов партии, стремившихся определить тактику пролетариата и направлять его движение в соответствии с принципами классовой борьбы, а не соглашательства²⁶. Выступления Алпари против венгерских реформистов были поддержаны социал-демократической организацией VIII района столицы и некоторыми профсоюзными организациями и их органами — «Ювегеш» и «Кёмювеш» («Стекольщик», «Каменщик»).

Рост влияния левой оппозиции послужил причиной исключения Алпари из партии в 1910 г. Левые организации заявили решительный протест против этого решения руководства партии и обратились к Копенгагенскому конгрессу II Интернационала²⁷. Дело Алпари было передано на рассмотрение Международного социалистического бюро. Венгерские левые и Алпари были поддержаны В. И. Лениным, а также Р. Люксембург, К. Либкнехтом, К. Цеткин и др. Против Алпари выступили известные оппортунисты Ф. Эберт, Э. Вандервельде, Я. Брантинг, Р. Макдональд и т. д., которые добились утверждения решения об исключении²⁸. Таким образом оппортунистическое большинство II Интернационала способствовало укреплению реформизма в венгерском рабочем движении.

В годы, предшествовавшие мировой войне, хищнические черты и реакционная сущность австро-венгерского империализма проявились особенно отчетливо. Венгерские господствующие классы вместе с австрийскими открыто встали на путь империалистической агрессии по отношению к соседним странам и подавления растущего сопротивления недовольных масс всех народов Венгрии. Эта политика проявилась в насильственном роспуске хорватского сейма в начале 1912 г., введении режима военной диктатуры в Хорватии — Славонии и других актах произвола по отношению к свободолюбивым славянам и румынам Венгрии,

²⁵ *Alpári Gyula*. Op. cit., 75. l.

²⁶ MMTVD, IV a, 227. l.

²⁷ N, 20, 26, 28. IV 1910; Soc., 1909/1910, № 6, 27. l.; PI Arch, 507/14—11 (письмо Й. Штрассера — Э. Сабо, 4. V 1910).

²⁸ «Uveges». Bp., 1. I 1911; MSzM, 1910, 347. l.; *Alpári Gyula*. Op. cit., 14—15. l.

а также активно поддерживавшейся Будапештом агрессивной позиции Вены относительно Сербии. Переход к этой политике сопровождался сменой режима коалиционного правительства режимом наиболее реакционного и последовательного политического представителя финансовых кругов довоенной Венгрии графа И. Тисы.

Партия национального труда стала воинствующей сторонницей сохранения дуализма в неизменном виде. Тиса приступил к непосредственной подготовке к войне. В качестве председателя палаты депутатов Тиса железной рукой подавил обструкцию парламентской оппозиции, добился утверждения закона об установлении жесткого контроля над важнейшими военными предприятиями во время войны и исключительно важного для подготовки войны законопроекта о предоставлении правительству чрезвычайных полномочий в случае военной опасности. Лишь после этого, в июне 1913 г., Тиса счел возможным лично возглавить венгерское правительство.

Борьбу прогрессивных элементов венгерского общества против диктатуры Тисы и угрозы войны начал пролетариат Венгрии. Революционный подъем, переживавшийся международным и особенно русским рабочим движением, охватил и Венгрию. С другой стороны, именно в эти годы завершился процесс оппортунистического перерождения венгерской социал-демократии. Политика социал-демократической партии во время империалистической войны была лишь логическим следствием этого процесса. В идеологическом отношении партия подпала под влияние буржуазных радикалов во главе с О. Яси, которые лишь весной 1914 г. образовали самостоятельную партию.

Руководство социал-демократии постепенно усвоило антимарксистские взгляды буржуазных радикалов и предоставило им возможность пропагандировать эти взгляды среди социал-демократически настроенных рабочих. Накануне империалистической войны венгерские оппортунисты, как и буржуазные радикалы, несмотря на очевидный факт всесилья финансового капитала, считали, что Венгрия продолжает в сущности оставаться феодальной страной, где капитализм развивается в виде отдельных островков в городах²⁹. Отсюда следовал вывод, что главная историческая задача пролетариата в Венгрии — «превращение феодальной Венгрии в капиталистическую страну»³⁰. Таким образом, венгерская буржуазия оказывается союзником пролетариата, а классовая борьба против буржуазии возможна лишь «после политического

²⁹ MSzM, 1909, 241. l.

³⁰ *Diner-Dénes József. Pártunk taktikája.* — Szoc., 1910/1911, 51—53. l.

9. Обострение кризиса дуализма

поражения феодализма и изменения нынешней печальной экономической и социальной структуры страны»³¹.

Теоретические взгляды венгерских реформистов складывались главным образом под влиянием австрийской и германской социал-демократии. Лидеры венгерской социал-демократии целиком восприняли типичные для ревизионистов II Интернационала теоретические установки по вопросу огромной важности — об условиях завоевания пролетариатом политической власти. Вслед за ревизионистами II Интернационала их венгерские ученики неустанно повторяли господствовавшую тогда среди оппортунистов догму, что для завоевания власти пролетариатом необходимо, чтобы он составлял большинство населения. «До тех пор, пока большая половина населения не пролетаризована, социал-демократическая партия должна довольствоваться ролью партии меньшинства... и проводить не социалистическую, а демократическую политику...»³², — писал один из теоретиков венгерской социал-демократии Ж. Кунфи. С трибуны партийного съезда руководитель партии Э. Гарами торжественно заявил: «...да, мы боремся за то, чтобы эта страна стала капиталистической»³³.

Отсюда понятно, почему партия упорно игнорировала аграрный и национальный вопросы и не боролась за создание союза рабочего класса с крестьянством. Несмотря на соответствующее решение партийного съезда, принятое под давлением левой оппозиции, программа партии по аграрному вопросу так и не была принята, а в 1913 г. комитет по разработке программы был распущен³⁴. Венгерские реформисты утверждали, что венгерское крестьянство невозможно организовать даже на основе самой лучшей аграрной программы³⁵. Не выработала венгерская социал-демократия и собственной национальной программы, хотя для пролетариата многонациональной Венгрии, лишенной государственной самостоятельности, национальный вопрос имел особое значение. Партия не возглавила борьбу венгерского народа за национальную независимость и не признала права угнетенных наций страны на самоопределение. Характерно, что реформистские руководители фактически отрицали национальный гнет. Так, Кунфи, утверждая, что венгерский пролетарий испытывает такой же гнет и эксплуатацию, как и румынский крестьянин Венгрии³⁶,

³¹ *Buchinger Manó. Szociáldemokrata párt taktikája.* — Szoc, 1910/1911, 1010. l.

³² *Kunfi Zsigmond. Kétmillió munkás pártja.* — Szoc, 1910/1911, 268—269. l.

³³ MSzPJ, XVIII, 152. l.

³⁴ Szoc, 1911/1912, 97. l.

³⁵ Ibid., 264. l.

³⁶ *Kunfi Zsigmond. A nemzetiségi béke és osztályharc.* — Szoc, 1913/1914, 97. l.

отказывался признать существование двойного гнета для невенгерских народов. Оппортунистическая политика партии в национальном вопросе лишила многонациональный пролетариат Венгрии возможности стать гегемоном в национальной борьбе и венгров, и славян, и румын.

Оппортунизм в Венгрии вырос на почве подкармливания буржуазией узкой прослойки рабочей аристократии за счет невенгерских народов. Своеобразная организационная структура партии и профсоюзов обеспечила длительное господство в рабочем движении партийной и профсоюзной бюрократии. В профсоюзах ведущее положение занимали рабочие мелких кустарных предприятий, ремесленники и небольшая, хорошо оплачиваемая верхушка фабрично-заводских рабочих. Этим объясняется то обстоятельство, что основная борьба левой оппозиции против реформистского руководства шла по линии изменения организационного устава партии и создания самостоятельных политических организаций. В этом же кроется одна из существенных причин неудачи выступлений левой оппозиции против реформистского руководства партии, которое, опираясь на профбюрократию, сумело добиться изоляции оппозиции и исключения Алпари и его сторонников из партии ³⁷.

Несмотря на исключение, Алпари не сложил оружия. Вернувшись с Копенгагенского конгресса, он, по всей вероятности, под влиянием бесед с В. И. Лениным, впервые в истории венгерского рабочего движения выдвинул идею организационного разрыва с оппортунизмом и создания революционной партии пролетариата ³⁸. В марте 1911 г. Алпари провозгласил лозунг: «За новую, настоящую социал-демократическую партию!», приступил к изданию нового органа «Социал-демократ» и образовал организационный комитет в составе 25 членов для подготовки создания новой партии ³⁹.

Однако многие рабочие, одобрявшие деятельность Алпари, не решались порвать с официальной социал-демократией, ибо это грозило изгнанием из профсоюза и лишением материальной поддержки профсоюза во время забастовок. Против раскола выступили даже такие убежденные противники оппортунизма, как Л. Рудаш, Е. Ласло и Б. Ваго. У самого Алпари не было ясного представления о роли партии как передового, руководящего авангарда пролетариата; по многим важнейшим теоретическим вопросам он разделял ошибочные взгляды Р. Люксембург ⁴⁰. По-

³⁷ MSzPJ, XVII, 136—140. l.

³⁸ *Alpári Gyula*. Op. cit., 239—241. l.

³⁹ «A Szociáldemokrata», Bp., 1911, március, április.

⁴⁰ «A Magyar forradalmi munkásmozgalom története», I. k. Bp., 1966, 75.76. l.

9. Обострение кризиса дуализма

надобился мучительный и кровавый опыт империалистической войны, опыт Великой Октябрьской революции и пролетарской революции 1919 г. в Венгрии, чтобы в венгерском рабочем движении окончательно созрела и стала материальной силой идея создания революционной партии.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

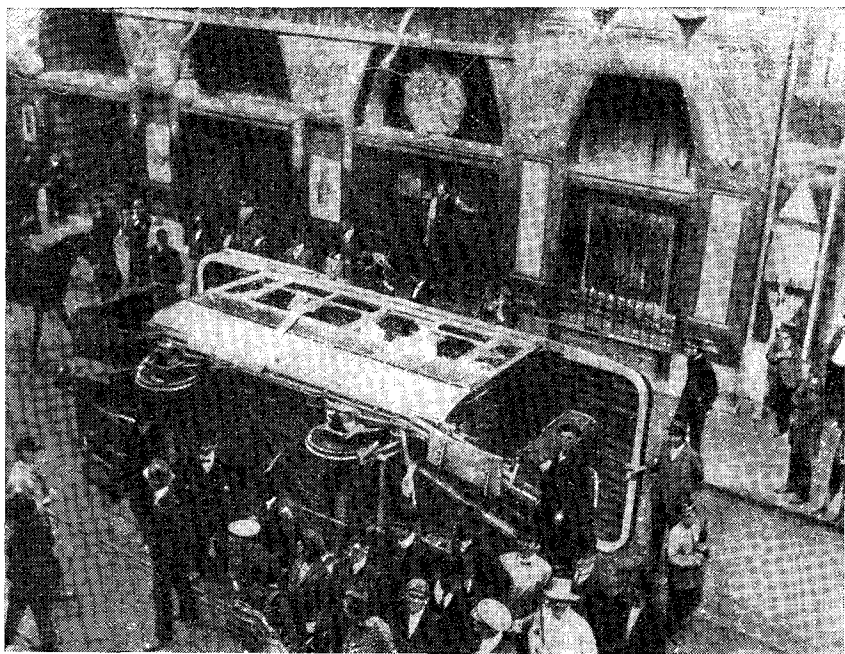
Несмотря на реформизм руководства социал-демократии и профсоюзов в годы, предшествовавшие войне, особенно в 1912 г., венгерский пролетариат вновь продемонстрировал свою революционную энергию. В 1911 г., после долгого перерыва, вновь ожили классовая борьба пролетариата. Во второй половине 1911 г. усилилось стачечное движение, которое было направлено главным образом против растущей дороговизны и усиления налогового бремени, связанных с хозяйничанием монополий и аграриев в экономике страны и увеличением военных расходов. 12 ноября 1911 г. в Будапеште состоялась большая демонстрация рабочих против милитаризма и войны⁴¹. Социал-демократическая партия 4 марта 1912 г. организовала забастовки и демонстрации 28 тыс. рабочих под лозунгом всеобщего избирательного права⁴². Это было самое массовое и крупное выступление венгерского пролетариата после 1907 г.— предвестник еще более грозных его боев. В дни подготовки забастовки социал-демократические лидеры изображали всеобщее избирательное право как панацею от всех зол: от дороговизны, от всех экономических невзгод и даже как средство завоевания власти, но лишь при одном условии, что демонстрация и борьба за всеобщее избирательное право будут проходить в рамках закона, без нарушений порядка⁴³. 4 марта социал-демократам это удалось.

Однако последующие события показали, что массы не всегда так послушны. Выступление рабочего класса далеко вышло за рамки, установленные реформистами. Логика обострившейся классовой борьбы опрокинула все расчеты социал-демократических лидеров. 22 мая, когда реакционное большинство избрало графа Тису председателем парламента, социал-демократическая партия призвала рабочих столицы организовать на следующий день перед парламентом в знак протеста мирное шествие. Рано утром 23 мая рабочие окраин Будапешта, опрокидывая по пути полицейские кордоны, двинулись к центру города, к зданию парла-

⁴¹ N, 14.XI 1911.

⁴² PH, 5.XII 1912.

⁴³ PI Arch, 1.2. (1912).III.51.

«Кровавый четверг» 23 мая 1912 г.

мента, расположенному на набережной Дуная. Вокруг парламента и в других частях города развернулись настоящие уличные бои. В некоторых местах возникли импровизированные баррикады. Рабочие сражались под лозунгами: «Да здравствует народный парламент!», «Долой классовое господство!», «Долой графскую банду!»⁴⁴, «Да здравствует революция!».

Социал-демократические лидеры поспешили на помощь властям; уже после полудня они опубликовали воззвание, в котором призывали рабочих прекратить всеобщую забастовку, так как будто бы стачечники уже одержали победу.

23—24 мая массовые стачки и демонстрации состоялись и в других городах страны. После «кровавого четверга», 23 мая, реформистское руководство всячески стремилось удержать рабочих от боевых выступлений, в особенности от массовых политических забастовок. В конце 1912 г. венгерские рабочие в ответ на призыв Базельского конгресса II Интернационала провели ряд антимилитаристских демонстраций. В одной из них (17 ноября) принимал участие Карл Либкнехт. В этот день наряду с лозунгами

⁴⁴ *Erényi Tibor. Vértörös Csütörtök. Bp., 1952.*

9. Обострение кризиса дуализма

«Да здравствует мир!», «Долой войну!» впервые прозвучал лозунг «Да здравствует республика!»⁴⁵

Открытое выступление лидеров партии против всеобщей политической стачки усилило недовольство рабочих масс. Среди рабочих открыто говорили об измене руководителей⁴⁶. На партийном съезде социал-демократии в 1913 г. Э. Гарамии заявил, что, «если буржуазия вместе с нами выполнит свою обязанность, в массовой стачке не будет необходимости»⁴⁷. Многие делегаты съезда, в числе которых был и делегат клужских рабочих Бела Кун, резко критиковали оппортунистическую политику венгерской социал-демократии⁴⁸.

Таким образом, накануне мировой войны в венгерском рабочем движении четко определились две противоположные тенденции: реформистская, представленная руководством партии и профсоюзов, и революционная, представленная рядовыми рабочими и левой оппозицией.

ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ

Одной из важнейших целей германской и австро-венгерской дипломатии в годы, непосредственно предшествовавшие мировой войне, было укрепление союзнических отношений с Румынией, примкнувшей к Тройственному союзу с 1883 г. Особенно настойчиво этой цели добивалась Германия. Осуществлению ее, однако, препятствовали серьезные противоречия, разделявшие Румынию и дунайскую монархию. Интересы обеих держав на Балканах в предвоенные годы все чаще стали сталкиваться. Последним эпизодом «дружбы» между Веной и Бухарестом была дипломатическая поддержка, оказанная правителями Румынии Австрийской монархии во время боснийского кризиса. Тогда румынский премьер И. Брэттиану даже грозился выступить походом против Белграда, если Сербия осмелится объявить войну Австро-Венгрии.

Однако с того времени положение в корне изменилось. Причиной было нежелание Балхаусплатца поддерживать притязания господствующих классов Румынии на болгарские территории. Последующее тесное сближение монархии с Болгарией могло способствовать дальнейшему охлаждению отношений между Веной и Бухарестом. В таких условиях пребывание в Тройственном союзе теряло всякую привлекательность в глазах правителей Бухареста, жаждавших территориальных приобретений за счет од-

⁴⁵ OL, BM, 1912—309. eln. res.

⁴⁶ MSzM, 1913, 57. l.

⁴⁷ Ibid., 28. l.

⁴⁸ MSzPJ, XX, 203—217. l.

Арестованные рабочие. 24 мая 1912 г.

ного из трех соседей. В обстановке, когда путь на юг, в Болгарскую Добруджу, оказался закрыт, а о завоевании на востоке Бессарабии вообще не приходилось думать, правящие круги все чаще стали обращать свои взоры на север и северо-восток. Там лежали богатые природными ресурсами и несравненно более высоко развитые в промышленном отношении земли, населенные преимущественно румынами. Речь шла о Трансильвании и Банате, а также о южной Буковине, входившей в состав Цислейтании⁴⁹. «Было время,— пишет советский исследователь В. Н. Виноградов,— когда официальный Бухарест старался не раздувать, а тушить разногласия с Австро-Венгрией и не поднимал трансильванский вопрос. Но союз с центральными державами оказался бесплодным... А тут рядом проживало несколько миллионов «единоплеменников». Казалось, что сама судьба указывает путь территориального расширения»⁵⁰.

⁴⁹ «Какие возможности открывались перед румынскими правителями! Миллионы новых налогоплательщиков, металлургические предприятия Решицы и Хунедоары, подобных которым не было в «старых» областях, шахты Анины, золотоносные рудники в Карпатах — все это переходило к ним в случае крутого изменения внешнеполитического курса и перехода на сторону Антанты».— В. Н. Виноградов. Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969, стр. 35.

⁵⁰ В. Н. Виноградов. Указ. соч., стр. 34—35.

9. Обострение кризиса дуализма

Несмотря на все эти соблазны, румынское правительство, проявляя достаточную меру благоразумия и предусмотрительности, не заявляло открыто о своих притязаниях на австро-венгерские территории. Однако это не мешало ему допускать и тайно поощрять ирредентистскую пропаганду по обоим склонам Карпат. Все более тесными становились контакты между политическими кругами Бухареста и руководителями румынского национального движения Венгрии. Трансильванский узел противоречий стал главным камнем преткновения во взаимоотношениях Румынии и Австро-Венгрии. По мере обострения этих противоречий растущую тревогу проявляла германская дипломатия, не желавшая из-за Трансильвании терять нужного ей союзника.

Румыно-австро-венгерские отношения резко ухудшились, приняв форму открытого конфликта, когда Румыния, напав на главную союзницу и опору монархии на Балканах — Болгарию, захватила южную Добруджу. Все попытки австро-венгерской дипломатии добиться пересмотра заключенного после второй балканской войны Бухарестского мира потерпели неудачу. Тем не менее Вена, подгоняемая Берлином, не оставляла надежды на полюбовную сделку с Бухарестом. Румыния должна была стать важным звеном нового военно-политического блока (в составе Турции, Болгарии, Сербии), сколачивавшегося Веней. Целью его было восстановление вконец подорванных позиций Австрии на Балканах, а также подготовка войны против Сербии, Черногории и, возможно, даже России.

Австро-Венгрия, которая «десятилетия шла на Балканы, чтобы там душисть...»⁵¹, не оставляла мысли о военном разгроме двух соседних славянских государств. В конце 1912 и в начале 1913 г. дело чуть было не дошло до вооруженного конфликта, который упорно пыталась спровоцировать австро-венгерская военщина во главе с генералом Конрадом фон Хётцендорфом⁵². Однако с мнением генерала, поддержанного наследником престола Францем Фердинандом, император тогда не пожелал посчитаться. Да и Германия на этот раз не хотела быть на стороне своего чересчур воинственного союзника, особенно после того, как стала очевидной возможность вмешательства Англии в конфликт между великими державами.

⁵¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 91.

⁵² Свое предложение о немедленном выступлении против Сербии он аргументировал следующим образом: «В 1909 г. мы упустили благоприятный момент, и вследствие этого положения изменилось для нас к худшему. Я обращаю внимание на то, что теперь мы должны считаться с опасностью не только великосербской пропаганды, но и великорумынской». — *Fr. Conrad von Hötzendorf. Aus meiner Dienstzeit*, Bd. III. Wien—Berlin, 1921, S. 75—76; см.: В. М. Хвостов. Дипломатия в новое время. 1871—1914. — «История дипломатии», т. II, стр. 479.

В июне 1913 г. в разгар второй балканской войны дунайская монархия вновь угрожала нападением на Сербию. Война против Сербии становилась навязчивой идеей не только военщины, но и ответственных политических руководителей монархии⁵³. Военный разгром сербского королевства казался им единственным, почти чудодейственным средством решения национальных проблем Австро-Венгрии и в первую очередь — югославянского вопроса. В беседа с послом Германии в Вене министр иностранных дел Л. Берхтольд прямо говорил о невозможности удержать в составе монархии югославянские земли до тех пор, пока Сербия не будет разгромлена и превращена в вассальное государство, не способное оказать какое бы то ни было влияние на югославян Австро-Венгрии⁵⁴.

В том, что с Сербией надо покончить непременно, не было разногласий между Веной и Будапештом. Эту точку зрения разделяли не только Тиса и послушное ему большинство парламента и партии национального труда, но и некоторые ведущие лидеры оппозиции, как, например, Д. Андраши. Но Тиса не желал очертя голову бросаться в безрассудную авантюру, которая могла бы дорого обойтись самой монархии. Он требовал предварительно проведения тщательной дипломатической подготовки операции по уничтожению Сербского королевства. Именно в таком духе он подготовил записку, врученную им императору в середине марта 1914 г. В записке Тиса недвусмысленно возражал против опрометчивых шагов, которые собирались предпринять венские руководители⁵⁵. Тиса готовил войну и готовился к ней, но, в отличие от Берхтольда и Конрада, он не форсировал военное решение. Этой цели была подчинена вся его внутренняя политика, и для достижения ее он употреблял свое возрастающее влияние на руководство иностранными делами монархии.

Ухудшающееся после боснийского кризиса международное положение Австро-Венгрии, ослабление ее позиций на Балканах, а также рост освободительных устремлений югославян и румын монархии — все эти, теснейшим образом связанные между собой факты заставляли Тису искать новых путей решения национальных проблем внутри страны. Продолжая политику беспощадной мадьяризации, проводившуюся коалиционным правительством, Тиса в то же время пытался добиться компромисса с буржуазно-помещичьей верхушкой угнетенных народов Венгерского коро-

⁵³ *Fr. Conrad von Hötzendorf*. Op. cit., S. 731.

⁵⁴ «Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette», Bd. 35. Berlin, 1927, S. 122.

⁵⁵ *W. Fraknói*. Die ungarische Regierung und die Entstehung des Weltkrieges. Wien, 1919, S. 8—14.

9. Обострение кризиса дуализма

левства, чтобы притупить антивенгерское и антидуалистическое острое национальных движений⁵⁶.

Первые попытки в этом направлении он предпринял вслед за приходом к власти партии национального труда в 1910 г.⁵⁷ Сразу же после парламентских выборов, в июне 1910 г., Тиса обратился со специальным письмом к румынским епископам, прося их помощи и посредничества в налаживании контактов с руководящими деятелями румынского национального движения. Чрезвычайно любопытно, что само венгерское правительство через министерство иностранных дел обратилось за содействием к И. Брэттиану, главе бухарестского кабинета, придавая тем самым внутреннему вопросу международный оттенок. В сентябре 1910 г. Брэттиану высказал мнение о желательности ведения переговоров непосредственно с национальной партией румын Венгрии, которую ни Тиса, ни тогдашний премьер Куэн-Хедервари не желали признавать. Оба добивались роспуска этой партии и хотели договариваться только с униатскими епископами и крупными румынскими помещиками.

Первые контакты были установлены с адвокатом и помещиком И. Миху, который по просьбе Тисы в сентябре 1910 г. представил обширный меморандум, написанный на основе бесед с румынскими епископами и политическими деятелями. Документ содержал в первую очередь пожелания церковного и культурно-языкового характера. Прежде всего в нем речь шла о строгом соблюдении властями церковных и школьных положений и статей закона о национальностях 1868 г., отмене всех распоряжений, им противоречащих, прекращении нарушения их на практике, учреждении новых румынских православных епископств и создании трех новых гимназий для румын. Важнейшими из политических требований были: введение всеобщего равного и тайного избирательного права, обеспечение беспрепятственного функционирования политической партии румын, образования не менее 50 избирательных округов, где большинством имеющих право голоса были бы румыны, назначения румынских чиновников в органы местной администрации и юстиции⁵⁸.

Политические требования румын не могли служить даже базой для начала конкретных переговоров, ибо для этого пришлось бы кардинально пересмотреть всю внутреннюю политику господствующих классов Венгрии. После этой неудачи отношения между венгерскими лидерами и руководителями национальной пар-

⁵⁶ KN, 1910, I.k., 175—177. l.

⁵⁷ *Pölöskei Ferenc. Kormányzati politika és parlamenti ellenzék. 1910—1914. Bp., 1970, 49—52. l.; idem. Tisza István nemzetiségi politikája az első világháború előestéjén.*— Sz, 1970, № 1, 5—7. l.

⁵⁸ *Pölöskei Ferenc. Tisza István...*, 7. l.

тии румын еще больше обострились. В июле 1912 г. венгерскому правительству удалось осуществить давно подготавливавшуюся антирумынскую акцию, целью которой был подрыв влияния православных румынских священников. После долгих и настойчивых усилий Будапешт вырвал согласие Ватикана на образование нового венгерского униатского епископства Хайду-Дорог, к которому были присоединены многие чисто румынские церковные общины, расположенные недалеко от Орадя и Сату-Маре. Протесты возмущенного румынского духовенства и национальной партии, заклеившей этот акт как «варварское покушение против этнической жизни румынской нации и свободы вероисповедания», были оставлены без внимания не только в Будапеште и Вене, но и в Риме. Безуспешным оказалось и личное вмешательство Франца Фердинанда, пытавшегося убедить «святую престол» не санкционировать создание «этого шовинистически-мадьярского епископства». Разумеется, эрцгерцога меньше всего заботила неприкосновенность церковных прав румын. Им руководили прежде всего чисто политические соображения⁵⁹.

Однако новые международные осложнения и в первую очередь балканская война снова поставили на повестку дня трансильванский вопрос. Инициатива на этот раз исходила непосредственно от германской дипломатии, стремившейся устранить все препятствия, разумеется за счет австро-венгерского партнера, мешавшие укреплению союзных отношений с Румынией. Именно по совету посла Германии в Бухаресте И. Брэтиану в ноябре 1912 г. завел разговор с послом монархии о желательности «восстановления полной гармонии между Венгрией и Румынией». Но он тут же предупредил, что общественное мнение своей страны он может склонить к этому лишь в том случае, если венгерское правительство будет «более предупредительным по отношению к румынам Венгерского королевства»⁶⁰.

На следующий же день после этой беседы, 27 ноября, Тиса получил письмо от министра иностранных дел Л. Берхтольда с просьбой, чтобы венгерский кабинет завязал контакты хотя бы с румынскими депутатами будапештского парламента. Не довольствуясь этим, министр в тот же день направил в венгерскую столицу ответственного сотрудника своего ведомства, чтобы тот убе-

⁵⁹ «Я могу с полным убеждением сказать,— писал эрцгерцог,— что подобное предприятие оказало бы губительное воздействие как в церковном, так и в политическом отношении. Венгры, как известно, всегда были мятежниками, а теперь в еще большей мере. Румыны были и остаются верными императору и безусловно благонадежны. Государь, кем бы он ни был, должен в Венгрии в будущем опираться на национальности и в первую очередь — на румын». — *F. Engel-Janosi. Österreich und der Vatikan*, Bd. 2. Graz — Wien — Köln, 1960, S. 124.

⁶⁰ *Pölöskei Ferenc. Kormányzati politika...*, 149—150. l.

9. Обострение кризиса дуализма

дил венгерских лидеров в настоятельной необходимости этого шага. Однако они по-прежнему не желали иметь дело с румынской национальной партией.

В течение двух недель по этому поводу продолжалась переписка между Будапештом, Веной и Бухарестом. Наконец, Брэтиану удалось убедить своих партнеров, что вести переговоры с И. Миху, не пользующимся влиянием среди руководителей румынского национального движения, бессмысленно. Брэтиану разъяснил австро-венгерскому послу, что наиболее подходящая фигура для этого — лидер национальной партии, депутат венгерского парламента Т. Михали, который «полностью стоит на почве нынешнего государственного права Венгрии», т. е. не стремится к отделению Трансильвании от Венгрии⁶¹. Одновременно бывший министр румынского кабинета А. Константинуеску, посетивший Тису, сообщил, что руководители национальной партии получили указание из Бухареста «заключить мир с мадьярами на существующей правовой основе».

Наконец, 18 декабря 1912 г. Тиса соизволил пригласить к себе Т. Михали, разрешив ему представить румынские предложения. 21 января 1913 г. Михали вручил Тисе документ, составленный по поручению национальной партии комиссией трех (Т. Михали, Ю. Маниу и В. Браниште). Свое согласие на сотрудничество с венгерским правительством они обусловили выполнением последним 11 требований; важнейшие из них были: обеспечение права и реальных возможностей образования на румынском языке в государственных, муниципальных и церковно-приходских школах; соблюдение религиозных свобод, равенства церквей, уважения внутренней автономии православной церкви и ее прав в школьном деле; учреждение самостоятельной румынской униатской церкви; оказание румынской церкви государственной помощи в том же размере, что и другим церквям; отторжение от хайду-дорогского епископства румынских общин, прекращение преследования румынской печати по политическим мотивам⁶².

6 февраля 1913 г. Тиса отклонил большую часть румынских требований, выразив согласие лишь рассмотреть возможность проведения некоторых мероприятий в пользу румын в сфере церковно-культурной и школьной. Постепенно переговоры зашли в тупик. Румынский премьер И. Брэтиану, с весны 1913 г. предпринимавший попытки сближения с Россией, также перестал проявлять к ним интерес⁶³.

⁶¹ *Pölöskei Ferenc. Kormányzati politika...*, 151—152. l.

⁶² *Ibid.*, 153—154. l.

⁶³ «Правительство (Румынии. — Авт.), — пишет В. Н. Виноградов, — палец о палец не ударило, чтобы побудить к уступкам в пользу трансильван-

Осенью же этого года с инициативой возобновления переговоров выступило само венгерское правительство. В конце октября 1913 г. состоялась встреча венгерского премьера с Т. Михали и Ю. Маниу. Однако теперь уже круг румынских требований значительно расширился. В дополнение к февральской программе они настаивали на введении румынского языка в низших звеньях местной администрации, назначении фэйшпанов из румын, а в некоторых министерствах и государственных секретарей. Маниу и Михали настаивали также на создании 50 избирательных округов с румынским большинством.

В ответ Тиса обещал пересмотреть некоторые статьи школьного закона Аппони от 1907 г. с тем, чтобы обеспечить более свободное употребление румынского языка в школах с румынским большинством, преподавания румынского языка и литературы в средних школах, добиться того, чтобы чиновники судов и местной администрации, непосредственно общающиеся с населением, понимали язык румын — местных жителей. Но и эти незначительные реформы Тиса готов был осуществить только в том случае, если национальная партия обязуется считать национальный вопрос окончательно, раз и навсегда решенным⁶⁴.

В декабре 1913 г. румынские руководители передали главе правительства ответный меморандум, содержавший важное обязательство: «привести жизненные интересы румынской нации в соответствие с территориальной целостностью и политическим единством страны». Однако за это они потребовали не только выполнения их предыдущей программы, но и новых уступок со стороны венгерского правительства, а именно: гарантирование свободы печати, собраний, объединений, беспрепятственного ввоза румынской печатной продукции, надписей на румынском языке в комитатских, государственных и муниципальных учреждениях, назначения из числа румын, помимо государственных секретарей в министерствах внутренних дел и юстиции, также министра без портфеля в венгерском кабинете⁶⁵.

Позиции сторон оказались настолько непримиримыми, что в январе 1914 г. потребовалось новое вмешательство в ход переговоров со стороны дипломатических представительств. Австро-венгерский посол в Бухаресте О. Чернин обратился к Тисе с просьбой сделать все возможное, чтобы «при любых обстоятельствах избежать официального разрыва». Брэтиану со своей стороны посоветовал лидерам румын Венгрии отсрочить окончательное

ских румын упрямого Тису и его коллег». — В. Н. Виноградов. Указ. соч., стр. 39—40.

⁶⁴ *Pölöskei Ferenc. Tisza István...*, 15—16. l.

⁶⁵ *Ibid.*, 17. l.

9. Обострение кризиса дуализма

решение. Уступая внешнему давлению, в середине января партнеры договорились прервать переговоры на 10—15 дней.

Тиса, не желая разрыва как из внешне-, так и внутриполитических соображений, заручился поддержкой И. Мециану и других румынских епископов. Одновременно он дал указание фёйшпанам комитатов по возможности не допускать враждебных к румынам и другим национальностям выступлений венгерских шовинистических организаций (ЭМКЕ, ФМКЕ и др.), нейтрализовать агитацию венгерских оппозиционных партий против национальной политики правительства и попыток его примирения с румынами. Однако эти робкие полумеры, как и можно было ожидать, никакого эффекта не дали.

Самое же главное заключалось в том, что Тиса не мог, да и не хотел удовлетворить ни одно из существенных требований румынской буржуазии. Он был готов гарантировать румынам формальное равенство прав перед законом, признать их право на создание национальной партии, не чинить препятствий деятельности румынских общественных, просветительских, культурных, хозяйственных и благотворительных объединений, организаций и учреждений. Тиса великодушно соглашался допустить опубликование законов и официальных распоряжений властей в населенных румынами районах на румынском языке⁶⁶. Однако этих и подобных уступок было мало, чтобы привлечь к сотрудничеству с правительством даже умеренное, готовое к соглашению крыло румынского национального движения. Обсудив предложения Тисы, руководство национальной партии 17 февраля отвергло предложения правительства Тисы. В принятой резолюции подчеркивалась их непригодность «даже для того, чтобы и на короткое время устранить противоречия между правительственной политикой венгерского государства и румынами»⁶⁷.

Таким образом, переговоры окончились полным провалом, и возобновились они только после начала первой мировой войны, в конце сентября 1914 г.

Тем не менее, информируя палату депутатов о разрыве сношений с румынской национальной партией, глава кабинета 20 февраля объявил о своей решимости приступить к подготовке нового тура переговоров. Одновременно Тиса сообщил о намерении правительства повысить жалованье румынским учителям и открыть новую румынскую гимназию⁶⁸. Более того, спустя неко-

⁶⁶ KN, 1914, 22. k., 246—247. l.; A. Ofetea (D. Berindei), E. Campus (N. Fotino), C. Muresan. Die internationale Lage und die Aussenpolitik Österreich-Ungarns in den ersten zwei Jahrzehnten des 20. Jahrhunderts.— «Österreich-Ungarn in der Weltpolitik 1900 bis 1918». Berlin, 1965, S. 97—98.

⁶⁷ Pölskei Ferenc. Kormányzati politika..., 228. l.

⁶⁸ KN, 1914, 22. k., 243—245. l.

торое время он разрешил преподавание религии на румынском языке в государственных и муниципальных школах, ввел обучение румынскому языку в начальных государственных школах в районах, населенных преимущественно румынами.

Все эти скромные уступки в значительной мере были результатом давления извне, которое испытывал Будапешт в течение почти двух лет. Сразу же после провала переговоров, в феврале 1914 г., король Франц Иосиф довел до сведения Тисы желательность продолжения поисков путей сближения с румынами и учета внешнеполитических интересов монархии. Со своей стороны, Вильгельм II в конце марта 1914 г. в беседе с эрцгерцогом Францем Фердинандом подчеркнул необходимость того, чтобы в Венгрии к румынскому вопросу подходили так же, как это делал до сих пор Тиса, который, по его собственным заявлениям, собирается поступать так и в дальнейшем⁶⁹.

Венгеро-румынские переговоры 1913—1914 гг. были наиболее серьезной попыткой господствующих классов дуалистической Венгрии сотрудничать с буржуазной верхушкой одного из угнетенных и бесправных народов страны. Однако для ее успеха требовалось кардинальное изменение проводившейся после 1867 г. национальной политики, на что не был способен даже сам Тиса, не говоря уже о других представителях мадьярской буржуазии и помещиков, поднявших яростный вой по поводу «предательства» премьером идеи «единой венгерской политической нации». Лишь чрезвычайные обстоятельства могли заставить Тису пойти на такой исключительный шаг, как ведение переговоров с национальной партией румын, что было равнозначно признанию их права на политическое представительство.

Этими чрезвычайными обстоятельствами было резкое обострение межимпериалистических противоречий, побудившее центральные державы попытаться укрепить союз с Румынией. К этому же стремился и Тиса. Вместе с тем он надеялся использовать германское влияние в Бухаресте в своих собственных целях. С помощью правителей Румынии и верхушки национальной партии румын Венгрии он рассчитывал предотвратить перерастание их национального движения в такое опасное антидуалистическое движение, каким было югославянское движение.

Во время балканских войн с особой отчетливостью проявилась несовместимость буржуазно-национальных устремлений сербов и хорватов с единством и целостностью Венгрии. Господствующие классы считали опасными и недопустимыми не только стремление югославян к объединению с Сербией и Черногорией, но и

⁶⁹ «Die Grosse Politik...», Bd. 39, № 15720; Pölöskei Ferenc. Kormányzati politika..., 230. l.

9. Обострение кризиса дуализма

другое решение вопроса в рамках монархии — путем слияния Хорватии — Славонии, Далмации, Боснии — Герцеговины и других областей с югославянским населением в одно целое, что означало бы конец дуализму.

Особое беспокойство правителям Венгрии и монархии в целом причиняла неустойчивость политического положения в Хорватии, которой в течение многих лет правили методами насилия и террора. Лишь в августе 1913 г. Тисе с большим трудом удалось восстановить конституционный режим. Королевский комиссар И. Скерлец по поручению Тисы дал обязательство хорватским партиям строго соблюдать закон о национальностях 1868 г. и венгеро-хорватское соглашение 1868 г. и внести изменения в так называемую железнодорожную прагматику 1908 г., серьезно ущемлявшую права хорватского языка⁷⁰. После того как хорватско-сербская коалиция приняла предложения Тисы, в конце сентября пост королевского комиссара был отменен и баном Хорватии император назначил Скерлеца. Новый бан, идя на дальнейшие уступки, отменил чрезвычайные меры своего предшественника С. Цувая, отменил цензуру, восстановил право собраний и назначил новые выборы в хорватский сабор, закончившиеся победой хорватско-сербской коалиции. В декабре 1913 г. венгерская палата в соответствии с обещаниями приступила к пересмотру «железнодорожной прагматики». Таким образом, незадолго до начала мировой войны правительству Тисы удалось несколько выправить положение в Хорватии — Славонии.

Однако ни переговоры с румынами, ни указанные уступки хорватам не изменили угнетательского агрессивного характера и сущности национальной политики венгерского государства. Об этом, в частности, свидетельствовали массовые аресты в Закарпатской Украине и позорный Марамарошский процесс в марте 1914 г., закончившийся осуждением 32 украинцев, обвиненных в панславизме⁷¹.

В июле 1914 г. на долю австро-венгерского империализма выпала «честь» развязать первую мировую войну, причинившую столько страданий и бедствий народам Европы и закончившуюся полным разгромом агрессоров и распадом «лоскутной монархии». Значительную долю ответственности за развязывание войны несут правящие круги Венгрии, которые с 1871 г., когда министром иностранных дел империи Габсбургов стал венгерский аристократ граф Андраши, оказывали серьезное влияние на внешнюю политику Австро-Венгрии. Стремление венгерской буржуазии и помещиков сохранить любой ценой дуализм и тем самым удер-

⁷⁰ OL, MTJ, 1913.XI.20.

⁷¹ OL, IM, 1913—14—128.

жать под своей властью Закарпатскую Украину, Трансильванию, Бачку и Банат, Хорватию — Славонию, Словакию, адриатический порт Риеку, а также Боснию — Герцеговину, которая эксплуатировалась ими совместно с австрийской буржуазией, способствовало агрессивности монархии на Балканах.

Усиление национально-освободительного движения угнетенных народов в первом десятилетии XX в. и реальная опасность превращения королевства Сербии в югославянский Пьемонт породили у правителей Венгрии, равно как и у воинствующей клики Франца Фердинанда и Хётцендорфа иллюзии разрешения всей проблемы путем военного разгрома Сербии. В том, что с Сербией надо «рассчитаться» (как они говорили), были едины все группировки господствующих классов Венгрии. «Я пришел к убеждению, что Сербию необходимо либо сломить после ее изоляции, либо принудить к тому, чтобы заставить ее порвать с великосербской идеей и по-настоящему приблизиться к нам», — писал в мемуарах граф Андраши-младший, последний министр иностранных дел Австро-Венгрии⁷².

Сараевский выстрел дал желанный повод для осуществления этих замыслов. Правда, некоторое время, точнее до середины июля, глава венгерского правительства граф И. Тиса колебался. Он считал, что в данный момент мировая война из-за Сербии нежелательна ввиду недостаточной подготовленности монархии. К тому же Тиса опасался, что присоединение Сербии может повредить венгерским интересам, так как сделает неизбежным превращение дуализма в триализм. Поэтому он попытался даже убедить императора сделать торжественное заявление, что «монархия не собирается ни уничтожить Сербию, ни еще менее — аннексировать ее»⁷³. Но из этой затеи ничего не получилось. В конце концов Тиса все же дал себя уговорить, и ультиматум, сделавший войну неизбежной, был Сербии направлен⁷⁴.

Империалистическая война была поддержана всеми, без исключения, политическими партиями Венгрии, даже социал-демократической. И в том, что шовинистический угар, особенно в первый период войны, в пору дутых военных успехов центральных держав, охватил не только господствующие классы, но и мелкую буржуазию и даже часть рабочих и крестьян, повинно социал-демократическое и профсоюзное руководство.

⁷² *Andrássy Gyula. Diplomácia és világháború. Bp., 1928, 34. l.*

⁷³ *Tisza István. Összes munkái, I.k., 366. l.*

⁷⁴ В беседе с германским послом 14 июля Тиса заявил: «Я с трудом решил на войну, но теперь убежден в ее необходимости, и буду всеми силами отстаивать величие монархии». Эти слова вызвали явное удовлетворение кайзера Вильгельма, сделавшего на полях донесения красноречивую пометку: «Наконец-то, появился мужчина». — *A. Polzer-Hoditz. Kaiser Karl. Zürich — Wien, 1929, S. 250.*

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В борьбе империалистических держав за передел мира, развернувшейся в начале XX в., Австро-Венгрия заняла одно из ведущих мест. Магнаты земли и капитала Австрии и Венгрии были заинтересованы в территориальных захватах для обеспечения выгодных рынков сбыта и сфер приложения избыточных капиталов. Австрийская военная партия, выражавшая интересы наиболее реакционных слоев империалистической буржуазии и феодально-клерикальных кругов, выдвигала широкие экспансионистские планы.

Направление захватнической политики Австро-Венгрии определялось не только интересами ее правящих классов, но и интересами ее союзника — империалистической Германии. Стремясь к осуществлению своих планов в Юго-Восточной Европе и на Ближнем Востоке, германские империалисты поощряли агрессивные притязания австрийской военной партии на Балканах, где скрещивались обострившиеся противоречия между империалистическими державами.

В качестве основных потенциальных противников Австро-Венгрии фигурировали Россия и Италия; но особенно активно велась пропаганда агрессии против Сербии.

Балканские войны привели к ухудшению взаимоотношений Австро-Венгрии с царской Россией и с балканскими государствами; войны эти углубили противоречия не только между двумя главными империалистическими группировками, но и внутри этих

Франц Иосиф

группировок и обострили угрозу взрыва мировой империалистической войны.

В напряженной международной обстановке, создавшейся летом 1914 г., достаточно было искры, чтобы разжечь пожар войны. Такой искрой послужили события в боснийском городе Сараеве, где 28 июня 1914 г. сербские националисты убили австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда с женой графиней Хотек.

События в Сараеве были расценены германской военщиной как удобный повод для развязывания империалистической войны. Из Берлина недвусмысленно давали понять, что в случае войны с Сербией германское правительство окажет Австро-Венгрии всяческую поддержку.

Это способствовало еще более лихорадочной подготовке правящих кругов габсбургской монархии к немедленной войне против Сербии.

На созванном 7 июля 1914 г. в Вене заседании объединенного австро-венгерского совета министров говорилось, что «чисто дипломатический успех, даже в том случае, если бы он закончился полнейшим унижением Сербии, не имел бы ценности. Поэтому нужно предъявить Сербии настолько радикальные требования, чтобы можно было заранее предвидеть их отклонение и присту-

10. Первая мировая война

пить к радикальному разрешению вопроса путем военного вмешательства»¹.

Министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Л. Берхтольд, поощряемый германской дипломатией и австрийской военной партией, требовал немедленного объявления войны Сербии².

Желая дезинформировать «общественное мнение», внести в него успокоение и скрыть от народа последние лихорадочные приготовления к войне, Франц Иосиф уехал из Вены в свою резиденцию Ишл. Военный министр Австро-Венгрии генерал Кробатин и начальники австрийского ландвера и венгерских гонведов также демонстративно «отправились в отпуск».

Присутствовавший на заседании объединенного совета министров председатель совета министров Венгрии граф Иштван Тиса выдвинул свои соображения об опасностях, которыми были бы чреваты объявление войны Сербии и захват ее территории Австро-Венгрией³. При этом Тиса заявил, что Германия не может решать вопрос, должна ли Австро-Венгрия выступить против Сербии или нет⁴.

Эта позиция Тисы, как и некоторых других представителей венгерских имущих классов, также объяснялась тем, что он опасался дальнейшей аннексии Австро-Венгрии на Балканах. Включение в ее состав новых славянских земель, полагал он, может усилить позиции сторонников австро-венгро-славянского «триализма» и угрожать таким образом самим основам «двуединой» австро-венгерской монархии.

Однако представители австрийской военной партии во главе с Конрадом Хётцендорфом постарались убедить Тису в необходимости «решительных шагов» против Сербии. Немалую роль в этом сыграло и давление, оказанное на Тису германской дипломатией. В результате уже 14 июля Тиса сделал германскому послу Г. фон Чиршки заявление, гласившее: «С большим трудом я решился высказаться за войну, но теперь я убежден в ее необходимости и со всей энергией буду бороться за величие монархии»⁵. А вскоре вслед за тем, на состоявшемся 19 июля 1914 г. на квартире у Берхтольда секретном заседании объединенного австро-венгерского совета министров присутствовавший там Тиса уже не возражал против предложений военной партии⁶. Здесь

¹ Protokoll des zu Wien am 7. Juli abgehaltenen Ministerrates.— *F. Conrad von Hötzendorf*. Aus meiner Dienstzeit, Bd. IV. Wien — Berlin, 1923, S. 51.

² Ibid., S. 70.

³ PGM, S. 142—143.

⁴ Ibidem.

⁵ Цит. по: «La désagrégation de la monarchie Austro-Hongroise». Bucarest, 1965, p. 150.

⁶ PGM, S. 151—153.

был принят текст сыгравшего роковую роль ультиматума Сербии⁷. Этот документ, содержащий заведомо не приемлемые для Сербии, оскорбляющие достоинство сербского народа требования, был выработан Австро-Венгрией с ведома германского правительства. 23 июля австрийский ультиматум был вручен сербскому правительству. Несмотря на то, что последнее в своей ответной ноте изъявило согласие принять почти все предъявленные требования⁸, Австро-Венгрия провела мобилизацию и 28 июля объявила Сербии войну. Так выстрел, прозвучавший в Сараеве, был использован Германией и Австро-Венгрией как повод не только к войне против Сербии, но и к развязыванию мировой империалистической войны.

ВЕНГРИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ

Венгерские помещики и капиталисты встретили сообщение о начале войны с большим удовлетворением и нескрываемой радостью. Они стремились к завоеванию выгодных рынков сырья и сбыта на Балканах. Наряду с этим, как и правящие круги Австрии, они рассчитывали на путях империалистической войны найти выход из глубокого политического кризиса, переживаемого «двухдольной» монархией Габсбургов, ослабить революционное движение и национально-освободительную борьбу угнетенных наций и в Австрии, и в Венгерском королевстве. Несколько позднее в статье «Венгры и мировая война», характеризующая позиции венгерских имущих классов накануне и в начале войны, Дюла Алпари отметил: «Когда монархия после покушения в Сараеве решила ударить железным кулаком по Сербии и тем самым показать свою силу, это была не только политика Вены, но и политика господствующих классов Венгрии»⁹.

Уже в первые дни войны венгерская официозная и буржуазная печать развернула шумную шовинистическую пропаганду; лейтмотивом этой пропаганды были уверения в «невиновности» Австро-Венгрии и ее союзников в развязывании войны, в необходимости этой войны для «обороны» от русского царизма. Особенно ожесточенная травля велась против «вероломной Сербии», угрожавшей якобы не только безопасности дуалистической Австро-Венгрии, но и целостности венгерского государства. Именно

⁷ ОУА, VIII, № 10395.

⁸ «Ответ сербского правительства на австрийскую ноту». — «Международные отношения в эпоху империализма», серия 3, 1914—1917, т. 5. М.—Л., 1934, стр. 85—92.

⁹ *Alpári Gyula. Válogatott írásai.* Бп., 1960.

10. Первая мировая война

на Сербию, а не на Германию и Австро-Венгрию возлагалась таким образом ответственность за развязывание войны.

Немалую роль в раздувании военного ажиотажа в Венгрии играла католическая церковь, поставившая весь свой огромный аппарат на службу войне и призывавшая ко всеобщему единению в целях победы над «заклятым врагом».

Не только правящая партия национального труда, стоявшая на позициях сохранения австро-венгерского соглашения 1867 г., но и оппозиционные венгерские буржуазные партии (партия независимости, отколовшаяся от нее в 1913 г. конституционная партия и др.) отнеслись к началу войны одобрительно. При первых сообщениях об объявлении войны Сербии один из руководителей партии независимости граф А. Аппони в речи в венгерском парламенте 28 июля заявил, что все оппозиционные партии одобряют мероприятия правительства, что они уверены в неизбежности наступившей развязки и что ответом на начало войны может быть лишь один возглас: «Наконец-то!»¹⁰. Со своей стороны, лидеры партии независимости призывали к единению всех классов и партий в борьбе против внешнего врага¹¹.

Поспешили засвидетельствовать свои верноподданнические чувства и представители буржуазии угнетенных наций в венгерской половине монархии. Так лидеры словацкой национальной партии выступили 5 августа с воззванием, призывавшим к сохранению целостности Австро-Венгерской империи и к быстрейшей победе над неприятелем. Президиум партии заявил о прекращении ее деятельности вплоть до окончания войны¹². Несколько позднее, в выступлении 26 апреля 1915 г. депутат от словацкой буржуазии в венгерском парламенте Ф. Юрига заявил, что «сейчас даже национальные противоречия должны быть отброшены, и мы должны помнить лишь одно — что у нас одна мать, одна родина, одна Венгрия, и пусть она расцветает и победит»¹³.

Усиленно подчеркивали свою лояльность габсбургской монархии и румынские политические деятели. Румынский Национальный комитет в Будапеште заявил о прекращении политической деятельности, а румынский депутат (от Трансильвании) Александр Войда-Воевод, выступая в будапештском парламенте, осудил Румынию за ее отказ от вступления в войну на стороне центральных держав.

¹⁰ KN, 1910—1915, XXVI, 191—192. 1.

¹¹ Ibid., 209. 1.

¹² «Narodnie Noviny», № 91, 6.VIII 1914 (цит. по: М. Gostorovský. Príspevek k dejinám slovenského dělnického hnutí. Praha, 1952, s. 44—45).

¹³ «Slovenské ľudové noviny», № 18, 30.IV.1915 (цит. по: М. Госторовский. История словацкого рабочего движения. 1848—1948. М., 1958, стр. 183).

Призывники

Лидеры социал-демократической партии Венгрии, призывавшие рабочий класс к защите «своего» буржуазного отечества и проповедовавшие политику «гражданского мира» в стране, заняли оборонческие позиции. На страницах центрального органа венгерской социал-демократии «Непсава», ее теоретического органа — журнала «Социализм» и других велась пропаганда военных целей германского и австро-венгерского империализма¹⁴.

Вслед за реакционными идеологами буржуазии венгерские социал-шовинисты старались внушить трудящимся, что Германия и Австро-Венгрия ведут «справедливую», «оборонительную» войну против русского царизма. «То, что мы, венгерские социалисты, не голосовали за военные кредиты против русского вторжения, зависело, по моему мнению, не от нашей позиции, а от того, что мы не имеем избирательного права», — заявил редактор газеты «Непсава» Эрнё Гарамы¹⁵. Таким образом лидеры венгерской социал-демократии, как и большинства других социалистических партий, изменили принципам интернационализма и тем способствовали краху II Интернационала.

¹⁴ N, 4, 6, 12, 15.VIII 1914; Szoc, 1914—1915, № 10—12, 448.1.; 1916, № 1, 11—14.1.

¹⁵ Garami Ernő. Az Internacionálé és a háború.— Szoc, 1916, № 1, 11—14.1.

10. Первая мировая война

Переход руководителей венгерской социал-демократии на позиции социал-шовинизма не был случайностью; этим завершилось их оппортунистическое перерождение, происходившее в довоенный период. Характеризуя идейно-политическое содержание и истоки социал-шовинизма, В. И. Ленин писал: «Война ускорила развитие, превратив оппортунизм в социал-шовинизм, превратив тайный союз оппортунистов с буржуазией в открытый»¹⁶.

Политику «гражданского мира» с буржуазией проводили и руководители венгерских профсоюзов. Профсоюзный совет уже в начале войны призвал рабочих воздержаться от борьбы за повышение заработной платы¹⁷. «Война ликвидировала классовую борьбу», — уверял «Вестник профсоюзов». — «В одном строю борются богатые и бедные, предприниматели и рабочие...». «Никто и не думает о стачках... наши организации прекратили свою экономическую борьбу, хотя их часто провоцировали на это снижением зарплат и плохим обращением»¹⁸.

Для оправдания своего предательства социал-шовинисты нередко старались взвалить ответственность на рабочий класс. Часть венгерских рабочих и прежде всего верхи рабочего класса, рабочая аристократия были действительно захлестнуты шовинистической волной.

Однако широкие массы венгерских трудящихся, как и рабочие угнетенных наций, не желали войны. В среде рядовых членов партии политика социал-шовинистских лидеров вызывала глубокое недовольство. Настроения эти нашли известное отражение в издававшейся в г. Кошице венгерской еженедельной социал-демократической газете «Кашшай мункаш» («Кошицкий рабочий»), выступившей с протестом против империалистической войны. Газета эта была немедленно закрыта властями¹⁹. Антивоенные позиции занимали левые социалисты, группировавшиеся вокруг Дюлы Алпари и Отто Корвина.

О настроении рабочих и рядовых социал-демократов в первые месяцы войны свидетельствуют также письма читателей в редакцию газеты «Нелсава». В одном из этих писем, относившемся к сентябрю 1914 г., говорилось, что многие рабочие перестали выписывать эту газету, ибо она не выполнила своего интернационального долга, включившись в хор буржуазной шовинистической пропаганды.

Протестуя против политики руководителей партии, рабочие корреспонденты заявляли, что партия лишь тогда сможет быть

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 322.

¹⁷ DMPT, I, 184—185. I.

¹⁸ SzE, 14.XI 1916, № 11, 1. I.

¹⁹ «История Чехословакии», т. II. М., 1959, стр. 237.

боеспособной в борьбе против буржуазной коррупции, когда она «вычистит мусор у своих собственных дверей»²⁰.

Эти первые попытки рядовых членов партии подвергнуть критике политику руководства были еще беспомощны и не шли далее отдельных разрозненных выступлений, но они свидетельствовали, что многие венгерские рабочие не могли примириться с совершенной их лидерами воиющей изменой социализму.

Желая подавить движение протеста против войны, правящие круги монархии Габсбургов еще более обострили социальный и политический гнет в стране.

В то время как в Австрии рейхсрат был распущен, в Венгрии формально сохранялся парламентский строй. Распущенный 28 июня 1914 г. венгерский парламент был в ноябре вновь созван; однако в нем продолжала господствовать аристократическая олигархия — венгерские крупные земельные магнаты и финансисты.

С начала войны по всей Венгрии было введено военное положение. Все судебные дела политического характера были переданы в ведение чрезвычайных военных судов. Особенно жестокие репрессии обрушивались на трудящихся угнетенных наций — украинцев, словаков, румын, сербов, хорватов и др. В словацких землях, в Хорватии — Славонии, в Закарпатской Украине, в Трансильвании военщина чинила беспощадную расправу в ответ на всякое проявление недовольства и антивоенных настроений. Тысячи арестованных угонялись отсюда в глубь империи в концентрационные лагеря (Талерхоф, Шпильберг и др.), в австрийские и венгерские тюрьмы²¹.

Уже в начале войны экономика монархии оказалась в состоянии глубокого кризиса. Торговые связи с другими странами были в значительной степени прерваны. Промышленность испытывала большой недостаток в сырье и топливе. Австрийские власти пытались найти выход из положения посредством вывоза продовольствия и сырья из Венгрии.

Война ускорила в Австро-Венгрии, как и в других воюющих странах, процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм²². Уже осенью 1914 г. возникли органы военного регулирования в целях распределения военных заказов и изыскания сырья для промышленности. В октябре-декабре 1914 г. были организованы военно-экономические Центральные управления и акционерные общества по хлопку, шерсти, металлу, а также по химической промышленности.

²⁰ DMPT, I, 188. l.

²¹ F. Šlipičević. Istorija naroda Federativne Narodne Republike Jugoslavije sa osnovima opšte istorije. Sarajevo, 1954, s. 269.

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 169.

10. Первая мировая война

В конце 1914 — начале 1915 г. были проведены мероприятия по военному регулированию в области производства и потребления. В ноябре 1914 г. были установлены максимальные цены на зерно и муку; в феврале 1915 г. объявлено было о секвестре всего будущего урожая в Австрии, в июне это постановление было распространено и на Венгрию²³. Уже в марте была введена карточная система на хлеб, а затем и на другие предметы потребления²⁴.

Война стала источником невиданного ранее обогащения венгерских капиталистов и помещиков за счет народных масс. Сотни тысяч трудящихся — рабочих, крестьян, ремесленников — гибли на фронтах, пропадали без вести или возвращались с тяжелыми увечьями, а семьи их страдали от голода и жестокой нужды. Предприниматели использовали создавшуюся обстановку для нещадной эксплуатации рабочих. Рабочий день достигал 12—14 часов. И без того низкий жизненный уровень рабочих в Венгрии снижался еще более из-за быстрого роста цен и расцвета спекуляции.

Рабочие в возрасте от 17 до 50, а в дальнейшем и до 55 лет были подчинены военным властям. Любое невыполнение предписаний этих властей влекло за собой предание военному суду или отправленіе на фронт²⁵.

Положение рабочего класса в Венгрии еще более ухудшилось в результате возросшей эксплуатации женского и детского труда. Удельный вес женщин-работниц, а также детей и подростков увеличился даже там, где женский и детский труд до тех пор мало применялся. Так, например, в горной промышленности в 1916 г. на 69,2 тыс. рабочих приходилось свыше 3,1 тыс. женщин и 4,8 тыс. детей и подростков (против соответственно 1,6 тыс. и 4,6 тыс. в 1914—1915 гг.)²⁶. «Применение детского труда в Венгрии в условиях войны... буквально напоминает ярко нарисованные Марксом и Энгельсом ужасные условия, господствовавшие на заводах Англии в первой половине XIX в.», — отмечал орган совета венгерских профсоюзов «Вестник профсоюзов»²⁷. Рабочие были лишены права собраний и стачек. За малейшие «проступки» они подвергались репрессиям.

Большие тяготы несли на себе трудящиеся деревни. В то время как венгерские помещики, кулаки и спекулянты наживались на крупных поставках, средние и мелкие крестьянские хозяйст-

²³ «Bericht über die Industrie, den Handel und die Verkehrsverhältnisse in Niederösterreich während der Jahre 1914—1918». Wien, 1920, S. 9, 15.

²⁴ AZ, 27.III 1915.

²⁵ «Die Regelung der Arbeitsverhältnisse im Kriege». Wien, 1927, S. 229.

²⁶ MStE, 1916—1917—1918, 75. l.

²⁷ SzE, 1916, № 12, 70. l.

Солдаты в окопах

ва все более разорялись. Тяжелый ущерб крестьянам наносили реквизиции сырья и продовольствия, производившиеся военной администрацией для снабжения австро-венгерской и германской армий.

Особенно тяжелым было положение сельскохозяйственных рабочих. В январе 1915 г. венгерский министр земледелия издал официальное предписание, запрещавшее участие батраков в стачечных выступлениях²⁸.

Империалистическая война принесла трудящимся Венгрии тяжкие бедствия, но вместе с тем заставила их сплотить силы для борьбы против угнетателей. Уже в конце 1914 — начале 1915 г., несмотря на милитаризацию предприятий, во многих промышленных центрах Венгрии происходили отдельные выступления пролетариата (на крупнейшем в Венгрии оружейном заводе «Вайс Манфред» в Будапеште, на заводе «Ганц» и др.²⁹). Более широкий размах приобрело рабочее движение в Венгрии в 1916 г. Наиболее крупными были стачечные выступления на Чепельских военных заводах в июне-июле 1916 г. Бастующие

²⁸ Э. Андич. Венгерское рабочее движение в период первой мировой войны и влияние Великой Октябрьской социалистической революции. — АН, т. I, № 2, 1952, р. 254.

²⁹ Andics Erzsébet. A Magyar munkásmozgalom az 1914—1919-as világháború alatt. Бп., 1950. 17.1.

10. Первая мировая война

выдвигали требования повышения заработной платы, улучшения снабжения и своевременной выплаты пособий семьям мобилизованных на фронт. Они протестовали против самоуправства военной администрации на милитаризованных предприятиях. Многие участники стачек были арестованы и отданы под суд³⁰.

В связи с оживлением рабочего движения несколько увеличилась численность венгерских профсоюзов. В то время как к декабрю 1915 г. число членов профсоюзов сократилось, по сравнению с 1913 г., более чем вдвое (со 107,5 тыс. в 1913 до 43,3 тыс. в декабре 1915 г.³¹), к концу 1916 г. оно вновь возросло до 55,3 тыс., т. е. на 21,6%³².

Относительно больше других (на 45%) вырос профсоюз металлистов, что объяснялось быстрым ростом военной промышленности. В то же время профсоюзы строительных, кожевенных и других рабочих все еще продолжали сокращаться³³. В целом за первые два года войны венгерские профсоюзы потеряли 59% своего состава³⁴.

В рабочем классе, в среде трудящихся ширились антивоенные настроения, нарастал протест против империалистической бойни, обрушившейся всей своей тяжестью на плечи народных масс. О росте антивоенных настроений среди трудящихся красноречиво говорят письма из дому венгерским солдатам, попавшим затем в плен. Письма эти нередко написаны на бланках с победными эпиграфами: «Сквозь нужду и смерть — к победе!», «Вперед с богом, он будет с нами, как был с нашими отцами!». Но содержание писем было невеселым и отражало растущую усталость трудящихся от войны. Нередко в письмах этих звучали жалобы на царящий дома голод: в одном из них, написанном на сербском языке, дети сообщали отцу, находившемуся на фронте, о своей горькой нужде. Они писали, что к ним в деревню прислали стражника, «чтобы навести порядок среди людей». «Хорошо, если б бог дал, чтобы эта война уже окончилась! Мы не дождемся, когда увидимся со своим папой»³⁵.

С особой силой антивоенные настроения проявлялись в действующей армии³⁶. Уже в первые годы войны были часты случаи добровольной сдачи венгерских солдат в плен. Массовый характер

³⁰ DMPT, I, 190.1.

³¹ Jászai Samu. A Magyar szakszervezetek története. Bp., 1925, 218, 233.1.

³² Ibid., 226.1.

³³ N, 9.V 1917.

³⁴ Ibidem.

³⁵ ЦГВИА, ф. 2067, д. 2533, лл. 39—40.

³⁶ Andics Erzsébet. A magyarországi munkásmozgalom az 1848—1849-es forradalomtól és szabadságharctól az 1917-es Nagy Októberi Szociálista Forradalomig. Bp., 1954, 112.1.

приобрела сдача в плен солдат невенгерских национальностей — словаков, сербов, украинцев, румын и др. Нередко солдаты эти открыто отказывались от выполнения приказов австро-венгерского командования. Известны случаи расформирования целых полков, отказывавшихся от наступления против русской армии.

Распространение антивоенных настроений среди трудящихся, в тылу и на фронте — сочеталось с нарастанием национально-освободительных устремлений угнетенных народов. В сербских и хорватских, украинских и румынских народных массах ширился протест против австрийского и венгерского гнета. Представители верховного военного командования нередко указывали венгерским властям на «опасные», не лояльные по отношению к габсбургской монархии настроения в Словакии, Трансильвании, Хорватии — Славонии и других землях Венгерского королевства³⁷.

Неотложной задачей назревавшей буржуазно-демократической революции в Венгрии, под властью которой находились Словакия, Закарпатская Украина, Хорватия — Славония, Бачка и Банат, Трансильвания и другие земли, было разрешение национального вопроса — ликвидация национального порабощения и освобождение угнетенных народов, составлявших большую часть населения Венгрии. Вопрос этот мог быть решен лишь на основе совместной классовой борьбы венгерских рабочих, венгерских крестьян и трудящихся угнетенных наций. Однако руководители венгерской социал-демократии по-прежнему отвергали самую мысль о необходимости освобождения угнетенных народов, находившихся под господством Венгрии. Так, Жигмонд Кунфи выступал против создания независимого югославянского государства; он уверял, что это было бы чревато «огромными опасностями» для Венгрии, ибо она потеряла бы путь к морю через Риеку. «Свободный путь к Адриатике лежит через Хорватию и обеспечение этого пути для Венгрии — страны сухопутной — является вопросом жизни...», — заявлял Кунфи. — Образование югославянского комплекса стран... закрыло бы этот свободный путь»³⁸.

Система дуализма, порожденная соглашением 1867 г., уже давно переживала глубокий кризис. С развитием промышленности часть венгерской буржуазии и помещиков была все более заинтересована в ликвидации экономической и политической гегемонии австрийской крупной буржуазии в Венгрии.

Уже в первые годы войны в венгерском парламенте, в периодической печати и в выступлениях венгерских политических деятелей в объединенном совете министров неоднократно поднима-

³⁷ Архив Института истории АН СССР, ф. Ж., д. 139, стр. 63.

³⁸ Szoc, 1913—1914, № 8, 340. 1.

10. Первая мировая война

лись вопросы, связанные с положением Венгрии в рамках «двуединой» австро-венгерской монархии, о методах, применяемых в Венгрии военным командованием, о положении венгерских солдат в армии, о доле участия Венгрии в военных усилиях монархии, о круге полномочий объединенного совета министров и его взаимоотношениях с венгерскими властями и т. д.³⁹

Таким образом, в условиях, создавшихся во время войны, кризис системы австро-венгерского дуализма проявлялся особенно явственно. Между тем лидеры венгерской социал-демократии игнорировали задачу ликвидации системы дуализма и создания независимого венгерского государства. Еще до начала войны в своей статье «Мир между национальностями и классовая борьба» Жигмонд Кунфи писал, что «национальная идея потеряла революционное содержание», что «во всем мире национальная идея это — идеология господствующих классов»⁴⁰.

Позднее, в разгар войны, Эрнё Гарамии фактически присоединил свой голос к великодержавной прогабсбургской пропаганде той части венгерских имущих классов, которые вступали в соглашение с австрийским империализмом и были противниками ликвидации двуединой монархии. Оценивая позиции венгерских капиталистов и помещиков, Гарамии писал: «То, что сулит победа центральных держав венгерским господствующим классам, т. е. укрепление гегемонии мадьяр в Венгрии и во всей монархии, для них более важно, чем независимость ампутированной Венгрии»⁴¹. Однако Гарамии не преминул призвать венгерских рабочих солидаризироваться с этой антинациональной политикой. «Венгерский рабочий класс,— заявлял он,— столь же мало заинтересован в раздроблении Венгрии, как и господствующие классы». Организованный рабочий класс Венгрии «должен был прийти к этой «патриотической» точке зрения, не только исходя из обстоятельств, вызванных войной, но и на основе объективных моментов, вытекающих из создавшихся условий»⁴².

Социал-шовинистические позиции руководителей венгерской социал-демократии таким образом сочетались с отказом от борьбы против реакционной габсбургской монархии, борьбы за ликвидацию системы дуализма, за освобождение не только всех народов, находившихся под венгерским господством, но и самого венгерского народа.

Антирабочая политика лидеров венгерской социал-демократии вызывала возмущение среди многих рядовых членов партии. Уси-

³⁹ PGM, S. 76—79, 385—387.

⁴⁰ Szoc, 1913—1914, № 8, 100—101. l.

⁴¹ *Garami Ernő. Magyarország és a háború.*— Szoc, № 1, 1916, 11. l.

⁴² Ibid., 13. l.

лили свою деятельность левые элементы внутри социал-демократической партии и в профсоюзных организациях. Яркими выразителями революционной тенденции в венгерском рабочем и социалистическом движении на этом этапе были левые интернационалистические группы революционных социалистов. Во главе этих революционных нелегальных групп стояли Отто Корвин, Имре Шаллаи и др.⁴³

Нарастание антивоенных настроений в рабочем классе, в народных массах Венгрии вызывало тревогу в лагере имущих классов и усиливало внутрисполитические разногласия в верхах. Это особенно наглядно проявилось осенью 1916 г. в связи с изменениями в военно-стратегическом положении Австро-Венгерской монархии.

ПОВОРОТ ОТ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ К ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОМУ МИРУ. ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В ВЕНГРИИ

Крупные военные операции на фронтах мировой войны в 1916 г. и особенно наступление русских армий Юго-Западного фронта под командованием генерала Брусилова, кровопролитные бои под Верденом в феврале-сентябре 1916 г., наступление английских союзников на Сомме свидетельствовали о возрастающем превосходстве военных сил стран Антанты и начавшемся военном истощении центральных держав.

Австрийские и венгерские правящие круги старались создать впечатление, что наступление русской армии — малозначащее событие в ходе войны. В выступлении в венгерском парламенте Иштван Тиса назвал успехи русской армии «лишь эпизодом, ничего не меняющим в общем военном положении», и заявил, что «только победоносный мир может заставить центральные державы сложить оружие»⁴⁴.

Однако эти речи звучали в те дни резким диссонансом. В связи с прорывом фронта русской армией и занятием ею территории Галиции и Буковины в венгерском парламенте происходили бурные сцены. В зале слышались весьма нелестные эпитеты по адресу бездарных австрийских генералов.

Изменилось к худшему и дипломатическое положение Австро-Венгрии: победы русских войск ускорили вступление Румынии в

⁴³ Д. Немеш. Великая Октябрьская социалистическая революция и развитие революционных сил в Венгрии в 1917—1918 гг. М., 1957, стр. 16.

⁴⁴ PL, 17.VI 1916.

10. Первая мировая война

войну на стороне стран Антанты. Уже с начала первой мировой войны правительства обеих воюющих империалистических коалиций вели борьбу за вовлечение Румынии в войну на своей стороне. Правительства стран Антанты обещали румынским правящим кругам в качестве компенсации за вступление Румынии в войну на стороне Антанты — присоединение к ней Трансильвании и большей части Буковины. Германские империалисты и их союзники также старались вовлечь Румынию в войну на своей стороне. Однако они не шли в своих обещаниях дальше передачи ей Бессарабии и части Буковины, так как Тиса оказывал упорное противодействие каким бы то ни было территориальным уступкам Румынии в Трансильвании⁴⁵.

Вступление в войну Румынии в августе 1916 г. и одержанные ею на первых порах военные успехи в Трансильвании вызвали сильную тревогу в Венгрии, ибо представляли для нее непосредственную угрозу.

Серьезные военные поражения Австро-Венгрии в 1916 г. послужили толчком к углублению противоречий между правящими кругами Венгрии и Австрии, к антигерманским и антиавстрийским выступлениям в венгерской половине монархии и к обострению внутривластных разногласий в самой Венгрии.

Нарастание антигерманских настроений в венгерских оппозиционных кругах особенно явственно проявлялось в вопросах внешней политики. Еще в предвоенные годы представители партии независимости, возглавляемой М. Каройи, выступали против прогерманской политики правящих кругов Австро-Венгрии и против внешнеполитического курса центральных держав, чреватого угрозой мировой войны. Более того, М. Каройи и некоторые его сторонники уже тогда пытались выяснить возможность изменения внешнеполитической ориентации Венгрии в направлении ее сближения с Россией и другими странами Тройственного соглашения. Этой цели должна была служить организованная в октябре 1913 г. поездка М. Каройи в Париж, а также намечавшийся весной 1914 г., но по ряду причин не состоявшийся, визит М. Каройи и некоторых других лидеров партии независимости в Петербург⁴⁶.

В 1915—1916 гг. усиление антиавстрийских и антигерманских настроений в определенных буржуазных кругах Венгрии сопровождалось дальнейшим нарастанием тенденций к измене-

⁴⁵ Ф. И. Ногович. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. Л., 1947, стр. 66; см. также памятную записку Тисы по румынскому вопросу графу Черинну 25 мая 1915 г.—*E. Tisza. Lettres de guerre (1914—1916)*. Paris, 1931, p. 39—45, 169—171.

⁴⁶ *Dolmányos István. Mihály Károlyi et la voyage de Saint Pétersbourg*. Br., 1963.

Венгерские части в Тироле

нию внешнеполитического курса Венгрии. Уже в 1915 г. некоторые венгерские политические деятели предпринимали попытки установить связи с представителями правительств Антанты в целях выяснения возможности заключения сепаратного мирного соглашения с Венгрией. По сообщению английского посла Дж. У. Бьюкенена министру иностранных дел России С. Д. Сазонову, видные представители венгерских оппозиционных партий (главным образом, партии независимости) неоднократно обращались тогда к английскому послу в Риме с подобного рода предложениями. Основой для соглашения должно было стать, с одной стороны, отделение Венгрии от Австро-Венгрии и ее союзников, а с другой,— признание правительствами стран Антанты неприкосновенности существующих границ Венгрии. Эти переговоры остались, однако, по многим причинам бесплодными⁴⁷.

Вопросы, связанные с военными поражениями Австро-Венгрии и с внешнеполитическим курсом габсбургской монархии, были предметом оживленных дебатов в венгерском парламенте. Особенно содержательным было выступление Михая Каройи, незадолго

⁴⁷ «Дневник Министерства Иностранных дел России за 1915—1916 гг. Сообщение о переговорах между англ. послом Бьюкененом и Сазоновым по вопросу о возможности заключения сепаратного мира с Венгрией». — «Красный архив», 1928, № 6 (31), стр. 18—19, 1929, № 1 (32), стр. 86—87.

10. Первая мировая война

до этого, летом 1916 г., вышедшего вместе с 20 другими депутатами парламента из партии независимости из-за разногласий в вопросах внутренней и внешней политики ⁴⁸.

В своей речи М. Каройи заявил, что соглашение 1867 г. предполагает сохранение конституционных основ в обеих частях двуединой монархии; поскольку же в одной из частей — в Австрии — рейхсрат уже с начала войны бездействует и конституционная жизнь там замерла, это автоматически ставит под вопрос дальнейшее существование дуалистической системы, и Венгрия должна получить возможность самоопределения ⁴⁹. М. Каройи отметил, что отсутствие парламентского контроля в Австрии облегчило подчинение внешней политики и военных действий Австро-Венгрии интересам Германии, в то время как содержание их военных целей не совпадает. Он заявил также, что и относительно определения времени начала мирных переговоров и содержания этих переговоров интересы Австро-Венгрии и Германии отнюдь не идентичны ⁵⁰.

В своих выступлениях представители парламентской оппозиции критиковали правительство за полную неосведомленность о военных приготовлениях Румынии, уже сосредоточившей на границах с Венгрией шеститысячную армию, и за игнорирование задач обороны Трансильвании. В некоторых речах выдвигалось требование — учредить парламентский контроль над действиями правительства и военного командования, так как военные события в непосредственной близости от венгерских границ приняли слишком серьезный характер и Венгрии угрожает опасность вторжения неприятельских войск ⁵¹. Многие выступавшие на заседаниях парламента (Т. Баттяни и др.) выражали недовольство тем, что Венгрия несет большие военные тяготы, чем Австрия, и требовали, чтобы венгерские воинские части имели возможность сами защищать свои границы и были с этой целью отозваны с других фронтов ⁵².

Лидеры парламентской оппозиции, критикуя военную политику правительства, требовали отставки Тисы и образования коалиционного кабинета, в котором были бы представлены оппозиционные партии ⁵³. В речах некоторых депутатов, принадлежавших к парламентской оппозиции, подчеркивалась необходимость реорганизации армии и военного командования в направ-

⁴⁸ «Magyarország», 19.VII 1916.

⁴⁹ KN, XXXII, Вр., 127—129. l.

⁵⁰ Ibidem, 130. l.

⁵¹ «Az Ujság», 3.IX 1916.

⁵² AZ, 3—6, 21—23.IX 1916.

⁵³ KN, XXXII 76—77, 95—98. l.

лении большей независимости от Берлина и учета национальных интересов Венгрии⁵⁴.

Распространение антигерманских настроений в Венгрии особенно возрастало в связи со все усиливающимися происками германских империалистов, стремившихся использовать экономические и военные ресурсы Венгрии в интересах империалистической войны. Для еще большего экономического подчинения Венгрии германские монополии использовали и мероприятия в области таможенной политики. На происходившей 11—12 декабря 1916 г. в Будапеште конференции так называемых средне-европейских хозяйственных объединений была вынесена резолюция о таможенном объединении Германии, Австрии и Венгрии⁵⁵. Согласно этой резолюции, каждая из этих стран могла вступать в таможенный союз с другими государствами только с согласия своих партнеров⁵⁶.

В германской буржуазной печати обсуждались блестящие перспективы германо-венгерских связей и давались обещания обеспечить после войны вывоз сельскохозяйственной продукции из Венгрии на германский рынок на условиях, выгодных для венгерских аграриев. Все эти посулы обильно сдабривались призывами к сохранению системы дуализма и отказу Венгрии от всяких «сепаратистских устремлений».

Наряду с этими откровенно германизаторскими происками правящие круги Германии пытались усилить свои позиции в Венгрии путем заигрывания с прогермански настроенными венгерскими буржуазными политическими деятелями. Осенью 1916 г. по приглашению германского правительства представители венгерской конституционной партии А. Аппони и Ш. Векерле были приглашены в Берлин для выступления там с лекциями. В своем докладе «О будущей Венгрии», сделанном в Берлине, Аппони заверял, что при всех обстоятельствах Венгрия будет верна Австрии и Германии⁵⁷.

Некоторые венгерские реакционеры пытались развернуть в Венгрии пропаганду выдвинутых германскими аннексионистами и подхваченных их австрийскими коллегами проектов «Средней Европы». Они уверяли, что будущее Венгрии неразрывно связано с перспективой военной победы центральных держав. Однако вся эта прогерманская пропаганда не имела в Венгрии сколько-нибудь заметного успеха. Ее поддерживали лишь некоторые круги венгерских промышленников и аграриев, рассчитывав-

⁵⁴ Ibidem, 130. I.

⁵⁵ «Vossische Zeitung», 13.XII 1916.

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ BpH, 15.XI 1916.

10. Первая мировая война

ших на рост прибылей в рамках объединенной центрально-европейской таможенной системы.

В венгерской печати того времени отмечалось, что империалистические планы, выдвинутые германским историком и публицистом Фридрихом Науманом и его сторонниками, вызывали раздражение в широких общественных кругах Венгрии. «Мечты о Срединной Европе найдут мало сторонников на Дунае и Тисе», — говорилось в «Будапешти хирлап»⁵⁸. «Всякое упоминание о центрально-европейском блоке лишь раздражает и нервнрует всех», — писала другая будапештская газета⁵⁹. Впрочем, антиавстрийские и антигерманские настроения в венгерских оппозиционных буржуазных кругах были весьма неустойчивы; настроения эти выступали наружу в момент обострения военного положения, но отходили на задний план, как только вырисовывалась опасность утери привилегированного положения венгерских имущих классов, роста рабочего движения, а также национально-освободительных движений угнетенных народов, грозящих нарушением «целостности венгерской территории».

Осенью 1916 г. в политике правящих кругов Австро-Венгрии, как и других воюющих и нейтральных держав, наметился поворот от империалистической войны к империалистическому миру. 12 декабря 1916 г. правительства Германии и ее союзников обратились к странам Антанты с так называемым мирным предложением. Однако незадолго до этой дипломатической акции правящие круги Германии и Австро-Венгрии согласовали между собой целую программу аннексионистских требований, которые они выставят в случае согласия стран Антанты на мирные переговоры. Здесь выдвигались, в частности, требования возвращения Германии и ее союзникам всех территорий, которыми они владели до войны, отделения Царства Польского от России, а также присоединения к Австро-Венгрии других земель, принадлежавших до тех пор царской России, Румынии и Сербии⁶⁰.

«Миролюбивая» акция центральных держав потерпела неудачу. Правительства стран Антанты восприняли обращение Германии и ее союзников как маневр, направленный к расколу Антанты, и ответили отказом на предложение о мирных переговорах. 6 апреля 1917 г. правительство США, используя в качестве повода решение германского командования о начале «неограниченной подводной войны», объявило войну Германии и ее союзникам. Империалистическая война вступила в новую, еще более ожесточенную и кровопролитную фазу.

⁵⁸ Ibid., № 191, 1916 (см.: ЦГВИА, Обзоры печати ф. 2000, № 5319, с. 136).

⁵⁹ «Az Újság». Бр., 1916, № 496 (см. там же).

⁶⁰ «Die Deutsche Nationalversammlung 1920/1921. Stenographische Berichte des Untersuchungsausschusses», Bd. II. Berlin, S. 79—85.

ВОЕННЫЕ ЦЕЛИ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ АВСТРИИ И ВЕНГРИИ

Катастрофические поражения австро-венгерских армий на фронтах, особенно на Восточном, упадок сельского хозяйства, инфляция и растущая дороговизна, усиление антивоенных настроений в армии и в тылу, глухое брожение угнетенных Австрией и Венгрией народов, оживление рабочего движения, все эти, хорошо известные правителям монархии факты оставляли у них мало надежд на победоносное завершение войны. Крайнее истощение материальных и моральных сил в слабейшем звене блока центральных держав заставило политических деятелей Австро-Венгрии задуматься о возможностях заключения мира ⁶¹.

Смысл происходивших в то время процессов мировой политики был тогда же с глубокой проницательностью определен В. И. Лениным — наступил поворот от империалистической войны к империалистическому миру. Именно такого мира, т. е. мира захватнического, аннексионистского, добивались господствующие классы не только Германии, главного и самого опасного империалистического хищника, но и его младшего партнера — дунайской монархии. Качественного, принципиального различия в разбойничьих замыслах и устремлениях обеих держав, разумеется, не было. Обе державы добивались империалистического мира, мира, основанного на захвате чужих территорий, на закабалении чужих народов. Разница состояла лишь в том, что аппетиты габсбургской монархии были более умеренными, чем Германской империи. К тому же из-за внутренней слабости монархии и ввиду понимания грозящих в случае дальнейшего затягивания войны опасностей для самого существования дуалистической империи ее лидеры, которые не особенно верили в возможность полной победы, были в большей мере склонны к заключению «почетного» мира. Германскому же империализму, мечтавшему о мировом господстве, нужна была полновесная победа, которая позволила бы ему поставить на колени своего главного соперника — Англию.

В этой связи чрезвычайно характерно, что и в самый разгар войны Берлин тщательно избегал открыть карты перед своим австро-венгерским союзником. Попытки австро-венгерской дипломатии внести ясность относительно истинных намерений союзника и договориться, хотя бы в принципе, об основных военных

⁶¹ Т. Islamov. Der österreichisch-ungarische Dualismus vor dem Zusammenbruch der Monarchie (Ende 1916 bis Anfang 1917). — «Die Auflösung des Habsburgerreiches. Zusammenbruch und Neuorientierung im Donauraum». Wien, 1970, S. 124—130.

10. Первая мировая война

целях центральных держав всякий раз терпели неудачу. Что такая уклончивость не была случайна, показывает беседа посла Австро-Венгрии в Берлине с рейхсканцлером Т. Бетманом-Гольвегом. Во время этой беседы, состоявшейся 9 августа 1915 г. в Берлине, посол тщетно пытался убедить своего собеседника в необходимости определения военных целей. Поскольку, говорил он, «мы едва ли будем в состоянии продиктовать угодный нам мир всем нашим противникам, мы должны решить, за чей счет в первую очередь должен быть заключен этот мир»⁶². При этом посол не скрывал, что он имеет в виду не Англию и даже не Францию, а прежде всего Россию, «разгром которой должен быть возможно более полным..., чтобы положить раз навсегда конец русскому влиянию в Европе»⁶³. Конечно, не о благе Европы заботился австро-венгерский дипломат. Россия была той единственной великой державой, которая неизменно и эффективно препятствовала осуществлению австро-венгерских планов на Балканах. Устранить это препятствие — такова была главная цель Вены в мировой войне. Именно поэтому австро-венгерская дипломатия стремилась внушить своему германскому союзнику мысль о необходимости заключения сепаратного мира с Англией, тем более, что ее «так же невозможно разбить, как и Германию»⁶⁴. Однако германские руководители придерживались иного, если не сказать противоположного мнения. И Вене пришлось смириться. Разговоры с рейхсканцлером о военных целях беспредметны — к такому неутешительному выводу пришел посол в Берлине.

Однако и в самой Австро-Венгрии не было ясности относительно военных целей. Правящие круги обоих государств монархии были единодушны, пожалуй, лишь в одном: в Вене, как и в Будапеште, были убеждены в необходимости такого разгрома Сербии и Черногории, который бы навсегда лишил их возможности стать центром притяжения для югославянского населения Австро-Венгрии. В остальном же, а точнее, во всем, что касалось дальнейшей судьбы двух южнославянских королевств, равно как и судьбы польских земель, между Австрией и Венгрией существовали глубокие разногласия. Речь шла не просто и не столько о «справедливом» разделе доставшейся монархии военной добычи между двумя ее частями. Хотя, как известно, Вена и Будапешт и после аннексии Боснии — Герцеговины не смогли поделить между собой эти славянские земли, и в результате после 1908 г. монархия в известном смысле состояла не из двух, а уже

⁶² Архив Института истории АН СССР, ф. Ж., д. 109, л. 54.

⁶³ Там же, л. 55.

⁶⁴ Там же, лл. 55—56.

из трех отдельных частей. Любое новое и более или менее значительное территориальное приобретение грозило опрокинуть установившееся в 1867 г. равновесие. Эту опасность особенно остро ощущали в Будапеште, но в Вене склонны были ею пренебречь. Одним из немногих государственных деятелей Австрии, вполне осознавших эту угрозу, был Э. Кёрбер. Выступая на общем совете министров 6 октября 1915 г. против присоединения Польши, он заявил, что в силу своей национальной структуры и государственно-правового устройства Австро-Венгрия не терпит новых приобретений⁶⁵.

Увеличение славянского населения монархии путем присоединения новых территорий неминуемо должно было повлечь за собой уменьшение удельного веса обеих господствующих наций и замену дуализма какой-либо формой федерации. Венгерское правительство во главе с графом Иштваном Тисой было полно решимости любыми средствами предотвратить такое развитие событий. Тиса не видел иной возможности сохранения империи, чем в форме дуализма⁶⁶. Ради этого он был готов бороться со всей присущей ему фанатичной непреклонностью не только против великоавстрийских, австрославистских или федералистских концепций преобразования монархии, но и против венгерских стремлений к независимости. В то же время, по его мнению, двуединая империя не могла существовать в качестве великой державы без сильной Венгрии. Этими же соображениями руководствовалось правительство Венгрии при обсуждении вопросов о военных целях монархии и условий будущего мира.

Обсуждению этих вопросов было посвящено специальное заседание совета министров, состоявшееся в Вене 7 января 1916 г. Оно происходило в атмосфере надежд на победоносное завершение войны, порожденных некоторыми успехами армий центральных держав. Необходимо при этом иметь в виду, что значение временных удач на фронтах явно переоценивалось руководителями монархии. Открывая заседание, министр иностранных дел барон И. Буриан призвал его участников спокойно рассмот-

⁶⁵ *Protokolle des gemeinsamen Ministerrates der Österreichisch-Ungarischen Monarchie (1914—1918)*. Budapest, 1966, S. 303 (далее — *Protokolle...*)

⁶⁶ Впоследствии, в 1921 г., видный английский историк галицийского происхождения Льюис Нэмир довольно точно определил то безвыходное состояние, в котором очутилась дунайская монархия во время войны: «Выдающейся чертой истории Австро-Венгрии в войне,— писал Нэмир,— была неспособность преобразовать систему 1867 года. Она могла быть уничтожена, а вместе с ней и монархия, но она не допускала никакого развития». — *L. B. Namier. The Downfall of the Habsburg Monarchy. — «Vanished Supremacies: Essays on European History 1812—1918»*. New York, 1963, p. 138.

реть способы раздела между Австрией и Венгрией «плодов блестящих успехов армий»⁶⁷.

Буриан высказался за то, чтобы «югославянский вопрос был решен в рамках монархии». Часть Сербии должна быть уступлена Болгарии и Албании, оставшиеся земли Сербского королевства должны быть включены в состав Австро-Венгрии. Черногории, после того как ее приморская полоса и район Ловчена отойдут к монархии, может быть предоставлено нечто вроде формальной независимости. Менее категоричным было суждение Буриана относительно будущности Польши, так как здесь интересы Австро-Венгрии сталкивались с планами ее могущественного союзника. Во всяком случае австро-венгерский министр был склонен скорее добиваться раздела русской Польши, чем допустить образование польского государства под эгидой Германской империи. Буриан по существу отстаивал взгляды так называемой венской камарильи.

Выступивший с весьма существенными возражениями против программы министра иностранных дел Тиса заявил, что, так как интересы Венгрии полностью идентичны общим интересам монархии, при решении указанных вопросов следует исходить из необходимости учета «жизненных интересов венгерского национального государства». Конкретные предложения главы правительства Венгрии сводились к следующему. Вопрос о Польше касается в первую очередь австрийской половины империи, но он представляет бы достижение полюбовного соглашения в этом плане с Германией. Самое важное для него — решение сербской проблемы. Присоединение Сербии создаст новые трудности для Венгрии, ибо вся масса сербского населения «абсолютно враждебна нам», ее включение в состав монархии явится невыносимым «бременем для венгерской нации». Поэтому часть северной Сербии, включая Белград, следует присоединить к Венгрии. Аннексированные сербские территории должны быть заселены «благонадежными немецкими и венгерскими крестьянами». Остальная часть должна образовать формально самостоятельное Сербское королевство, которое будет находиться в полной политической и экономической зависимости от Австро-Венгрии. Кроме того, по мнению Тисы, ликвидация сербской государственности полностью исключила бы возможность заключения мира с Россией.

Австрийский премьер, наоборот, считал, что, в случае отказа от планов полной аннексии Сербии, последняя вновь стала бы «центром великосербской агитации». В то же время он категорически возражал против присоединения к Венгрии северной Сербии вместе с Белградом. Министр финансов и военный министр Австро-Венгрии, поддержавшие Буриана и австрийского премьера

⁶⁷ Protokolle..., S. 353.

в сербском вопросе, ратовали за то, чтобы Сербия была «стерта с карты Европы»⁶⁸. Начальник австро-венгерского генерального штаба генерал Конрад фон Хётцендорф потребовал присоединить к монархии не только всю Сербию, но и Черногорию, а также северную Албанию. Однако переубедить Тису им так и не удалось. После длительной дискуссии было достигнуто компромиссное решение, которое звучало следующим образом: «...территории, которые могут быть завоеваны на северном театре военных действий (т. е. в Польше.— *Ред.*), должны быть присоединены к Австрии, а все территориальные приобретения в Сербии должны достаться Венгрии»⁶⁹.

Но не прошло и года, как правители Австро-Венгрии под давлением обстоятельств оказались вынужденными вновь вернуться к обсуждению этих вопросов. Невыносимое военное бремя, легшее на плечи трудящихся Австро-Венгрии, грозные признаки растущего недовольства народных масс, а также неудача первого так называемого мирного предложения центральных держав заставили их пересмотреть свою программу.

Спустя год после описанного выше заседания, 12 января 1917 г., состоялся коронный совет под председательством нового, после смерти Франца Иосифа, австрийского императора Карла I, занявшего венгерский престол под именем короля Карла V. Разумеется, Балхаузитлатц еще не был готов к тому, чтобы полностью отказаться от осуществления своих захватнических планов. Тем не менее весьма знаменательными были те сдвиги, которые происходили в политике Австро-Венгрии в конце 1916—начале 1917 г. Они нашли свое отражение в выдвигании правителями монархии лозунга: «мир без победителей и без побежденных», находившегося в явном диссонансе с германским лозунгом о войне до победного конца.

Однако даже самые заядлые, неисправимые оптимисты из австро-венгерских деятелей уже не верили в возможность достижения победы. Особенно после событий осени 1916 г., когда монархию от полного военного разгрома спасло только прямое вмешательство германских армий⁷⁰. Поэтому естественно, что в руководящих кругах Вены и Будапешта все чаще стали задумываться над судьбами самой дунайской империи. Выход из создавшегося положения многие видели в скорейшем прекращении войны на условиях статус кво анте беллум. Закончить войну без существенных потерь, а если можно, сохранив территориаль-

⁶⁸ Ibid., S. 370.

⁶⁹ Ibid., S. 374.

⁷⁰ R. Kiszling. Österreich-Ungarns Anteil am ersten Weltkrieg. Graz, 1958, S. 50—51.

10. Первая мировая война

ную целостность Австро-Венгрии,— такую цель преследовали преемник Франца Иосифа на престоле, молодой император-король Карл и его окружение. Опасаясь, что проигранная война легко может привести к революционному взрыву, новый монарх рассматривал возможность, в случае отказа Германии, заключения сепаратного мира, особенно с западными членами Антанты, с Францией и Англией, которые, казалось, не должны были быть заинтересованы в исчезновении габсбургской империи с карты Европы. Однако, как пишет западногерманский историк Фриц Фишер, попытки императора Карла и его министра иностранных дел «заключить мир хотя бы с западными державами приводили к тяжелым объяснениям с немецким союзником, который не был готов отказаться от своих существенных военных целей на Западе»⁷¹.

Изменение внешнеполитического курса потребовало соответствующих перемещений на высших руководящих постах. Новым министром иностранных дел Австро-Венгрии Карл назначил, вместо уволенного в отставку Буриана, бывшего посла в Румынии графа Оттокара Чернина. Генерала Конрада фон Хётцендорфа на посту начальника генерального штаба австро-венгерской армии сменил генерал А. Арц. Во главе правительства Австрии стал приближенный Франца Фердинанда Г. Клам-Мартиниц. Однако уволить сразу же в отставку и Тису король не осмелился. Венгерский премьер, бывший фактическим руководителем внешней политики монархии, пользовавшийся полным доверием старого императора, хотя и остался на некоторое время еще, но его позиции были сильно поколеблены. В отличие от Карла и министра иностранных дел Чернина, Тиса весьма скептически относился к перспективе сепаратного выхода Австро-Венгрии из войны, полагая, что державы Антанты не смогут или не захотят гарантировать заключение мира на основе неприкосновенности границ монархии. К тому же он еще не терял надежды на способность Германии добиться окончательной победы⁷². При таком исходе Германия легко могла бы наказать своего неверного союзника.

Явное расхождение взглядов по коренным вопросам внешней политики монархии между Карлом и Черниным, с одной стороны, и Тисой, с другой,— делало позиции последнего шаткими и в собственной стране. В венгерском парламенте вновь поднимала голову оппозиция. Мир, заключенный между оппозиционными партиями и правящей партией национального труда Тисы после

⁷¹ *Fr. Fischer. Griff nach der Weltmacht. Düsseldorf, 1962, S. 420.*

⁷² *J. Galántai. Der Sturz der Tisza-Regierung im Jahre 1917.— «Annales Universitatis Scientiarum Budapestinensis de Rolando Eötvös nominatao». Sectio Historica, t. VII.*

сараевского выстрела во имя победоносного ведения и завершения войны, подходил к концу. Первым признаком этого важного внутривнутриполитического поворота был раскол в рядах партии независимости летом 1916 г. В июле 1916 г. один из ее виднейших лидеров граф Михай Каройи вместе с 20 депутатами вышел из партии независимости и основал собственную партию под названием «партия независимости и 48-го года».

Каройи в равной мере опасался победы в войне как Тройственного союза, так и Антанты. Поражение Антанты в случае успеха Германии и немецкий милитаризм, по его мнению, превратили бы всю Среднюю Европу «в одну большую казарму», а Венгрия, потеряв остатки своей государственности, растворилась бы в новой Германской империи. Завершение же войны в пользу держав Антанты, как полагал Каройи, неизбежно повлекло бы за собой раздробление венгерского королевства. Большинство же партии независимости во главе с Аппони, несмотря на протесты М. Каройи, настаивало на безусловной поддержке Тисы и его политики продолжения войны на стороне Германии. Объясняя причины своего разрыва с фракцией Аппони, М. Каройи в письме от 9 июля указал, что он, как и до начала войны, считает, что национальные интересы требуют сближения и примирения враждующих сторон⁷³.

В программе новой партии, провозглашенной графом Каройи 17 июля, выражалось пожелание скорейшего окончания войны и заключения мира, «охраняющего интересы страны и территориальную целостность». Вместе с тем программа торжественно подтверждала, что любое территориальное расширение «противоречит интересам венгерской нации»⁷⁴. Программа открыто отклонила дуалистическую форму существования монархии. Поскольку, говорилось в ней, в Австрии с начала войны прекратилась конституционная жизнь, вследствие чего не функционируют также австро-венгерские делегации, призванные контролировать деятельность общих австро-венгерских министерств и учреждений, и «в самые критические времена дуализм оказался неспособным выполнить свои задачи», «венгерской нации не остается ничего другого, как восстановить во всей полноте свою государственную жизнь в качестве совершенно самостоятельного государства...»⁷⁵ В программе были перечислены также и конкретные требования, в том числе: формирование самостоятельной национальной армии, восстановление полной экономической независимости путем создания самостоятельной таможни и национального банка, ско-

⁷³ *Károlyi Mihály. Az új Magyarországért. Bp., 1968, 98. l.*

⁷⁴ *Ibid., 104. l.*

⁷⁵ *Ibidem.*

10. Первая мировая война

рейшее введение всеобщего равного и тайного избирательного права. В весьма неясных выражениях говорилось о необходимости ликвидировать последствия «нездорового распределения земли» и прекращения «пролетаризации венгерской нации», чтобы «венгерский народ получил землю»⁷⁶. Однако каким образом авторы программы собирались добиться этой цели, об этом программа умалчивала.

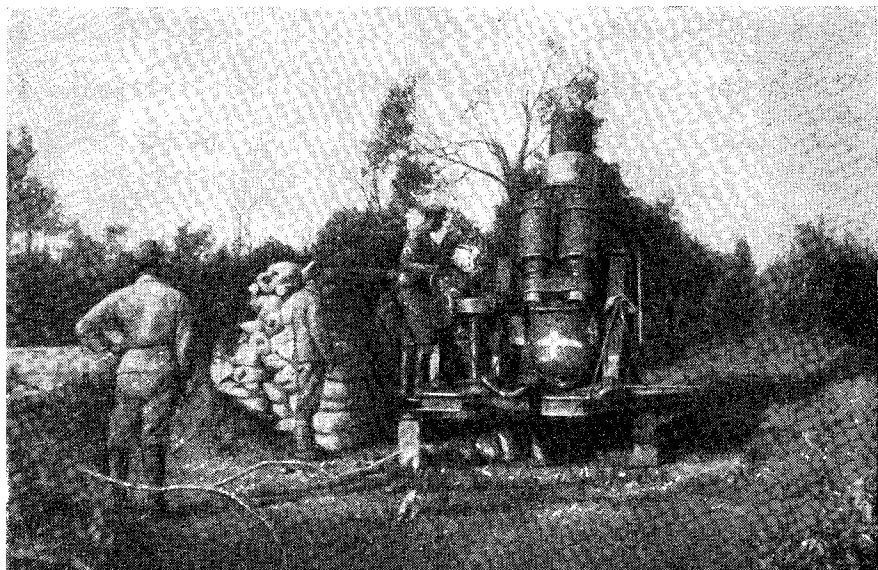
Образование новой партии Каройи и в особенности вступление в мировую войну Румынии⁷⁷ на стороне Антанты и вторжение ее армий в Трансильванию сразу же положили конец апатии, царившей в венгерской палате с августа 1914 г., когда в течение двух лет ничто не нарушало «парламентский мир». Под огнем критики оказались с 23 августа 1916 г. не только министр иностранных дел и верховное командование австро-венгерской армии, но и сам глава венгерского кабинета Тиса и его политика. Ораторы оппозиции обрушились на Тису и на руководящих деятелей монархии за то, что они, предавшись благодушию, не предусмотрели возможности вступления в войну Румынии и оголили трансильванские границы. Они требовали снятия венгерских частей общей армии с других участков фронта и сосредоточения их в пределах страны, учреждения парламентского контроля над действиями правительства и военными властями на территории Венгрии. Был также поставлен вопрос об уходе в отставку правительства Тисы и о формировании коалиционного кабинета⁷⁸. Любопытно, что в нападках на Тису приняли участие и те умеренные представители оппозиции, которые первоначально не одобряли политику М. Каройи, такие, как А. Аппони и Д. Андраши. В перемене позиции этих деятелей сыграл свою роль не только панический страх за сохранность Трансильвании, но и провал их планов относительно замены И. Буриана на посту министра иностранных дел Австро-Венгрии графом Андраши. По инициативе Аппони и Андраши, в сентябре 1916 г. в палате были начаты дебаты, специально посвященные внешней политике монархии. Требуя отставки Тисы и Буриана, они обвинили последних в том, что по их вине австро-венгерская дипломатия не сумела предотвратить вступление в войну на стороне Антанты не только Румынии, но и Италии⁷⁹. Однако, в противоположность Каройи, они стремились лишь к улуч-

⁷⁶ *Károlyi Mihály*. Op. cit., 107. l.

⁷⁷ См.: *В. Н. Виноградов*. Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969, стр. 148—172.

⁷⁸ KN, XXXII, 76—98. l.; см.: *Е. И. Рубинштейн*. Крушение Австро-Венгерской монархии. М., 1963, стр. 152.

⁷⁹ *P. Hanák*. Die ungarischen Staatsmänner und der Kriegseintritt Italiens.—*«Österreichische Osthefte»*, 1969, Hf. 4, S. 198—215.

Мортира на итальянском фронте

шению военно-политического руководства монархии во имя победоносного завершения войны.

Каройи же, хотя и в осторожных выражениях, но весьма недвусмысленно высказывал в своих парламентских выступлениях сомнение в успешном для центральных держав завершении войны. Он был одним из немногих тогда венгерских политических деятелей, который осмелился публично проявить недовольство возрастающим подчинением Австро-Венгрии кайзеровской Германии, особенно в осуществлении общего руководства военными действиями в связи с передачей части функций австро-венгерского командования германскому генеральному штабу. В узком кругу своих политических единомышленников он не скрывал, что стремится усилить в стране антинемецкие настроения и создать мощную антигерманскую партию⁸⁰. Фактически речь шла о подготовке почвы для расторжения союза с Германией и выхода из войны. По некоторым данным, руководители левого крыла парламентской оппозиции предпринимали даже попытки наладить контакты с державами Антанты⁸¹. Возобновление оппозиции в

⁸⁰ *Károlyi Mihály*. Op. cit., 110—123. l.

⁸¹ По сведениям британских дипломатов, представители венгерской оппозиции неоднократно обращались к английскому послу в Риме с предложениями о начале переговоров о выходе Венгрии из войны и об отделении ее от монархии в случае гарантии союзниками неприкосновенности гра-

10. Первая мировая война

парламенте свидетельствовало о нарастании повсеместного недовольства во всех слоях населения затянувшейся войной, требовавшей все новых и новых жертв.

Резкие публичные выпады депутатов оппозиционных партий против политики правительства и лично премьер-министра осенью 1916 и в начале 1917 г. сильно подрывали позицию и авторитет И. Тисы в венских придворных кругах. К тому же диктаторские замашки венгерского премьера пришлись явно не по душе новому императору. В беседе с эрцгерцогом Иосифом король Карл 21 января 1917 г. ясно выразил свое намерение расстаться с Тисой: «Тиса больше не нравится мне, и он не соответствует моим намерениям,— сказал король,— я уже отказался от него и ищу ему замену»⁸². Однако с осуществлением этих своих намерений императору пришлось подождать до весны 1917 г. Оппозиция, требовавшая отставки Тисы, составляла лишь небольшую часть депутатов венгерской палаты, большинство депутатов, примыкавших к правящей партии, пока еще продолжали повиноваться Тисе.

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И БОРЬБА КЛАССОВ И ПАРТИЙ В ВЕНГРИИ

Уже первые сообщения о февральской революции в России и о свержении царизма способствовали подъему массового рабочего и антивоенного движения в Венгрии.

Вопреки проводившейся реформистскими лидерами политике «гражданского мира», рабочие Будапешта и других промышленных центров Венгрии все чаще поднимались на борьбу против эксплуатации, против голода и нужды. Стачечное движение распространялось и на предприятия, производившие оружие. Широкий отзвук среди рабочих получила начавшаяся 20 апреля 1917 г. забастовка на оружейных заводах в Будапеште.

Первомайский праздник был отмечен рабочими демонстрациями не только в Будапеште, но и во многих провинциальных городах Венгрии — в Дьёре, Дебрецене, Капошваре, Мишкольце, Тимишоаре, Клуже, Сибиу, Сегеде, Ораде и др.⁸³ В Печском,

ниц Венгерского королевства.— «Красный Архив», т. 6 (31), 1928, стр. 18—19; № 1 (32), 1929, стр. 86—87; см.: *Е. И. Рубинштейн*. Указ. соч., стр. 154—155.

⁸² *Erzherzog Josef*. Der Weltkrieg, wie ich ihn gesehen habe, Bd. 4. Вр., 1930, S. 286.

⁸³ V, 3.V 1917; N 3, 5, 6.V 1917.

Шалготарьянском, Татабаньском и других горнопромышленных районах работа на шахтах была полностью приостановлена⁸⁴.

2 мая в Будапеште была организована массовая одночасовая стачка, проходившая под лозунгами солидарности с русским пролетариатом, прекращения империалистической войны, борьбы против реакционного правительства, за введение всеобщего и тайного избирательного права.

Несмотря на жесткий режим военного времени, 11 мая 1917 г. началась стачка на шахтах и в угольных районах Татабана, Дорог и Токод⁸⁵. Рабочие выдвинули перед созданной незадолго до этого «комиссией по рассмотрению жалоб» требование о повышении заработной платы на 25 %. Через несколько дней стачка была подавлена; более 500 ее участников были отданы под суд⁸⁶. С большим успехом прошла стачка горняков на шахтах Татабана, вспыхнувшая в июне 1917 г. и охватившая около 4 тыс. рабочих. Бастующие добились удовлетворения своих требований — увеличения заработной платы на 25 %, введения 8-часового рабочего дня и отмены вынесенных военным трибуналом смертных приговоров руководителям стачки.

Активное участие в стачечной борьбе принимали железнодорожники; так, в начавшейся 23 мая забастовке участвовали рабочие железнодорожных мастерских Печа, Дебрецена, Сольнока и др. Широкий размах приобрела стачка железнодорожников в Трансильвании — в Брашове, Симерии, Петрошени⁸⁷.

Обострилась летом 1917 г. классовая борьба и в других румынских, а также в словацких промышленных центрах, где трудящиеся испытывали на себе тяжелые последствия не только социального, но и национального гнета. Стаечным движением были охвачены многие промышленные центры Словакии: Рожнява (Рожнё) Хандлова, Нове Замки (Эршекуйвар) и др.⁸⁸

Стачки нередко сопровождались демонстрациями и голодными волнениями. Так, 29 мая в Тимишоаре перед магистратом была организована демонстрация протеста против голода; замученные нуждою женщины разбивали окна в продовольственных магазинах, врываются в торговые помещения и выбрасывали товары на улицу. Многие участники демонстрации были приговорены к тюремному заключению⁸⁹. Позднее, 6 августа 1917 г., в одном из словацких промышленных центров, Банска-Штьявница работницы табачных фабрик вышли на улицу, демонстрируя

⁸⁴ N, 5, 6.V 1917.

⁸⁵ DMPT, I, 199. l.

⁸⁶ Ibid., 194—196. l.

⁸⁷ «La désagrégation...», p. 280.

⁸⁸ L. Holotik. Štefánikovská legenda a vznik ČSR. Bratislava, 1958, str. 300.

⁸⁹ «La désagrégation...», p. 280.

10. Первая мировая война

против нужды и голода, против политического и национального угнетения, против империалистической войны⁹⁰.

Подъем стачечного движения создал более благоприятные условия для восстановления и усиления ослабленных войной рабочих организаций. К этому времени в Будапеште и других крупных городах было организовано несколько новых профессиональных союзов. В «Саксервезети эртешитё» («Профсоюзном вестнике») отмечалось, что «притягательная сила профсоюзов никогда не была столь сильна, как теперь. В движение пришли шахтеры, рабочие химической промышленности, служащие...»⁹¹

Число членов профсоюзов в Венгрии увеличилось с 55,3 тыс. в конце 1916 г. до 215,2 тыс. к концу 1917 г.⁹² Большая часть организованных в профсоюзы рабочих (121,4 из 215,2 тыс., т. е. 56,44 %) находилась в Будапеште.

Быстро восстанавливались разрушенные войной профессиональные организации в румынских, словацких землях и в Хорватии—Славонии. Так, в Загребе в июле 1917 г. были восстановлены профсоюзы металлистов, кожевников, деревообделочников, строителей и пищевиков⁹³.

Более широкий размах приобрели летом 1917 г. в Венгрии и крестьянские выступления; измученные войной и нуждой крестьяне поднимались на борьбу против помещиков, против спекулянтов и ростовщиков, против местных властей. Наиболее крупными были крестьянские волнения в округах Миндсент и др.⁹⁴ Несмотря на репрессии, крестьяне нередко отказывались от непосильных поставок продовольствия и сырья для австрийской промышленности и для германской и австро-венгерской армий.

Одновременно с нарастанием борьбы трудящихся против голода, нужды и империалистической войны происходило дальнейшее развитие национально-освободительного движения угнетенных народов, находившихся под господством Венгрии. Под влиянием февральской революции в России хорваты, сербы, словаки, украинцы, румыны и другие угнетенные нации усилили борьбу против проводимой венгерскими господствующими классами политики мадьяризации. Многие представители угнетенных народов хорошо понимали, что победа центральных держав в войне принесла бы им лишь новые неисчислимые бедствия. Свержение царизма, в течение столетий порабоцавшего народы России, сделало

⁹⁰ *M. Gostorovsky. Dejiny slovenského robotníckého hnutia (1848—1918). Bratislava, 1956, str. 245.*

⁹¹ *SzE, 1917, № 8, 45. l.*

⁹² *Szoc, 1918, № 7, 314. l.; Jászai Samu. Op. cit., 228. l.*

⁹³ «История Югославии», т. I. М., 1963, стр. 680.

⁹⁴ *Mucsi Ferenc. Az 1917-es oroszországi februári forradalom hatása Magyarországon.— Sz, 1957, № 5—6, 694. l.*

эту страну особенно популярной у угнетенных наций Австро-Венгрии. Несмотря на жестокие репрессии, среди них все больше распространялись пораженческие настроения, все сильнее звучал голос протеста против империалистической войны и особенно против войны с революционной Россией.

Весной и летом 1917 г. произошли заметные сдвиги в развитии объединительного движения югославянских народов. В Хорватии — Славонии и других землях, населенных южными славянами, вызвала широкие отклики оглашенная 30 мая 1917 г. в австрийском рейхсрате так называемая майская декларация. В этом заявлении, сделанном в рейхсрате лидером словенских клерикалов Антоном Корошецом от имени Югославянского клуба⁹⁵, выдвигалось требование объединения всех земель Австро-Венгерской монархии, где живут словенцы, хорваты и сербы, в одно самостоятельное, свободное от национального угнетения, демократическое государство⁹⁶.

В принятой югославянскими депутатами декларации не выдвигался принцип права наций на самоопределение; требование объединения южных славян и создания автономного югославянского государства в рамках Австро-Венгерской монархии сопровождалось лишь ссылкой на национальный принцип и на основы хорватского государственного права⁹⁷. Только позднее, под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции выступавшие от имени народных масс югославянские политические деятели вынуждены были больше считаться с запросами и чаяниями этих масс, и в югославянском национальном движении начал пробивать себе путь принцип права наций на самоопределение.

Вскоре после оглашения майской декларации, 5 июля 1917 г. в хорватском саборе Анте Павелич выступил с поддержкой выдвинутого этой декларацией требования объединения всех югославянских земель Австро-Венгрии⁹⁸. Если ранее его партия занимала великохорватские антисербские позиции, то теперь она изменила свою ориентацию и начала устанавливать связи с сербскими политическими деятелями в Далмации, Боснии и Герцеговине⁹⁹.

Лидеры буржуазных партий, входивших в состав хорвато-серб-

⁹⁵ Так называлось объединение словенских, хорватских и сербских депутатов от югославянских земель Цислейтании.

⁹⁶ «Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des Österreichischen Reichsrates in Jahren 1917—1918», XXII Session, 1917, Bd. I, 1919, S. 34; *Л. Кёваго*. Югославы в Венгрии и право наций на самоопределение.— АН, т. XI. 1965, р. 115—117.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ «История Югославии», т. I, стр. 676—677.

⁹⁹ Там же.

10. Первая мировая война

ской коалиции и все еще стоявших на позициях лояльности по отношению к монархии Габсбургов¹⁰⁰, не решились выступить с одобрением майской декларации. Однако под влиянием обострения политической борьбы в стране отдельные руководители хорвато-сербской коалиции начали выступать несколько решительнее: свидетельством этого было сделанное в начале июля в загребском саборе двумя представителями этой коалиции заявление о необходимости объединения всех югославянских земель Австро-Венгрии в самостоятельное и независимое государство¹⁰¹.

Между тем все более широкий размах приобретала политическая борьба и в самой Венгрии. Трудящиеся Венгрии все настойчивее поднимали голос не только против социального и национального угнетения, но и против политического бесправия. Широкие слои трудящихся были здесь по-прежнему лишены избирательных прав; «избирательная реформа» 1913 г. довела число избирателей с 6 до 10,4% всего взрослого населения. Однако реакционные круги во главе с Иштваном Тисой упорно сопротивлялись всем попыткам добиться расширения избирательного права. Так, например, когда в конце апреля 1915 г. на заседании палаты депутатов венгерского парламента было выдвинуто предложение о распространении избирательных прав на военнослужащих, Тиса отверг его, заявив, что это «было бы национальным бедствием для Венгрии».

Враждебность самой мысли об избирательной реформе в Венгрии была выражением не только реакционности правящих кругов Венгрии, но и характерного для них великодержавного отрицания политических прав угнетенных национальностей. «Те, кто знаком с условиями венгерского общества, — заявил несколько позднее Тиса, — понимают, что крайне радикальное избирательное право привело бы к господству в политической жизни Венгрии произвола религиозной и национальной демагогии»¹⁰².

Под влиянием сообщений о свержении самодержавия в России и о событиях, происходивших весной 1917 г. в политической жизни Австрии, в условиях нарастающего подъема рабочего и национально-освободительного движения внутри самой Венгрии, активизировалась венгерская парламентская оппозиция. В ее выступлениях более отчетливо, чем до тех пор, различались два течения, — возглавлявшееся М. Каройи, стремившееся к более последовательному буржуазно-демократическому преобразованию общества, и правое, еще более «умеренное», во главе с Д. Андраши, Аппони и др.

¹⁰⁰ «История Югославии», т. I, стр. 676—677.

¹⁰¹ Там же, стр. 678.

¹⁰² V, 28.V 1917.

Уже в начале февраля 1917 г., в связи с обсуждением законопроекта о мерах по увековечению памяти героев войны, в парламенте выступили Михай Каройи и Дежэ Абрахам с предложением скорейшего введения всеобщего, равного и тайного избирательного права¹⁰³. Вскоре после этого, по получении известий о Февральской революции в России, М. Каройи на заседаниях 16 и 20 марта вновь внес предложение о демократизации избирательной системы в Венгрии¹⁰⁴. При этом он подчеркнул, что революция в России может привести к обновлению политической жизни во всей Восточной Европе и что связанные с этой революцией события настоятельно требуют немедленного осуществления избирательной реформы в Венгрии¹⁰⁵. В то время как М. Каройи и его сторонники требовали введения всеобщего и тайного избирательного права, лидеры правого крыла парламентской оппозиции, опасаясь революционизирования масс, призывали правительство лишь к весьма ограниченным либеральным реформам¹⁰⁶.

Внутриполитическая борьба становилась все более напряженной. В ответ на выдвинутое парламентской оппозицией предложение о создании «кабинета концентрации» Тиса 12 апреля распустил парламент. Император Карл I сделал попытку разрешить нараставший в Венгрии политический кризис; понимая, что дальнейшее протivодействие венгерских реакционных кругов требованиям избирательной реформы в Венгрии становится опасным, Карл рассчитывал склонить Иштвана Тису к некоторым уступкам требованиям парламентской оппозиции. На аудиенции, данной лидерам венгерских оппозиционных партий, Карл дал понять, что он не возражает против образования «кабинета концентрации»¹⁰⁷. 25 апреля был создан Демократический избирательный блок из представителей венгерской социал-демократии и либерального крыла буржуазной оппозиции — партии независимости и гражданской радикальной партии, объединявшей прогрессивные элементы буржуазной интеллигенции¹⁰⁸.

Однако Тиса вовсе не собирался пойти на уступки. В связи с этим Карл I выступил 28 апреля с королевским указом в виде послания министру-президенту Тисе¹⁰⁹. Послание это начиналось выражением доверия правительству Тисы, но одновременно указывало на необходимость некоторых мер по улучшению благо-

¹⁰³ KN, XXXIV.k., 14—17, 6064. l.

¹⁰⁴ Ibid., XXXV.k., 145, 233—240. l.

¹⁰⁵ Ibidem.

¹⁰⁶ Интересные данные о парламентской оппозиции этого времени см.: J. Galántai. Op. cit., S. 133—135, 139—143. l.

¹⁰⁷ PL, 15.IV 1917.

¹⁰⁸ N, 29.IV 1917.

¹⁰⁹ «Reichspost», Wien, 29.III 1917.

10. Первая мировая война

состояния и по расширению избирательных прав. Никаких определенных указаний о характере и содержании этих мероприятий в послании короля не имелось: это позволило Иштвану Тисе в опубликованном после королевского указа правительственном заявлении ограничиться обещанием незначительных «уступок». По вопросу о реформе избирательного права глава венгерского правительства заявил, что в настоящий момент может идти речь о «совершенствовании» введенного реформой 1913 г. избирательного права. Расширение избирательных прав должно было распространяться только на тех, кто получил в годы войны медали «за храбрость», и лишь при условии, если они платят не менее 20 крон в год, имеют не менее восьми хольдов пахотной земли и умеют читать и писать ¹¹⁰.

Первые же сообщения о подобного рода «избирательной реформе» вызвали глубокое возмущение среди трудящихся. Уже во время празднования 1 Мая на предприятиях Будапешта и в его предместьях прозвучал протест против реакционной политики правительства. Вскоре вслед за этим рабочие многих крупных предприятий, в том числе и заводов военного снаряжения, организовали стачки.

Бурные выступления венгерских рабочих против реакционной политики правительства вынудили его пойти на уступки. 22 мая 1917 г. Тисе, продолжавшему сопротивляться даже мизерному расширению избирательного права, было предложено выйти в отставку ¹¹¹. Это было крупным поражением партии национального труда (партии 1867 г.), находившейся у власти в течение нескольких лет. Характерно, что на происходившей в конце мая конференции этой партии Тиса выступил с призывом и в дальнейшем препятствовать проведению избирательной реформы ¹¹².

Видя, что большинство в венгерском парламенте по-прежнему принадлежит реакционерам — сторонникам Тисы и что правящие круги все еще не намерены осуществить демократизацию избирательного права, венгерские рабочие не прекращали борьбы.

На организованной 24 мая 1917 г. в Будапеште рабочей демонстрации на улице Каройкёрут перед клубом партии национального труда в рядах демонстрантов слышались возгласы возмущения политикой правительства и требования немедленного проведения избирательной реформы ¹¹³.

Возглавляли движение представители социал-демократической партии, располагавшие массовой поддержкой. Уже на созданной

¹¹⁰ РН, 12.V 1917.

¹¹¹ V, 26.V 1917.

¹¹² Ibidem.

¹¹³ Ibidem.

Демонстрация под лозунгами: «Долой войну!», «Мира! Прав! Хлеба!»

впервые за годы войны, 8 апреля 1917 г., конференции венгерской социал-демократической партии обсуждался вопрос о необходимости расширения избирательного права и демократизации политического строя Венгрии¹¹⁴. В резолюции съезда отмечалось, что венгерские народные массы все еще лишены избирательных прав, и выдвигалось требование быстрой демократизации страны. Однако и теперь, в обстановке растущего подъема рабочего движения, оппортунистические лидеры социал-демократии, как и ранее, были далеки от намерения призвать трудящихся к революционной борьбе против пережитков феодализма, против империалистической войны, к борьбе за ликвидацию реакционной монархии Габсбургов; как и до войны, они старались ограничить задачи рабочего класса Венгрии лишь требованием завоевания всеобщего и тайного избирательного права.

31 мая и в начале июня в Будапеште и других городах под руководством социал-демократической партии вновь были созваны массовые рабочие собрания под лозунгом введения всеобщего равного и тайного избирательного права; в собраниях этих участвовало свыше 50 тыс. рабочих¹¹⁵.

¹¹⁴ N, 14.IV 1917.

¹¹⁵ N, 2, 3, 5, 7.VI 1917.

10. Первая мировая война

К этому времени, 6 июня, в Будапеште закончилось, наконец, оформление Блока борьбы за избирательную реформу. Организация эта была возглавлена М. Каройи, В. Важони и социал-демократом Шандором Гарбаи¹¹⁶. Блок выступил с программными требованиями — всеобщего, равного и тайного избирательного права и заключения мира без аннексий и контрибуций.

Летом 1917 г. рабочее движение переживало новый подъем. 8 июня в Будапеште на площади перед центральной ратушей была проведена крупная демонстрация, в которой принимало участие около 250 тыс. человек. Во второй половине дня на всех фабриках и заводах, во всех мастерских была организована массовая политическая стачка под лозунгом демократизации избирательного права¹¹⁷.

Под давлением массовых выступлений трудящихся правящие круги пытались создать видимость уступок. Утром 8 июня образование нового кабинета было поручено представителю конституционной партии, крупному помещику Морицу Эстерхази. Последний принадлежал к кругам, близким к виднейшему лидеру этой партии, намечавшемуся ранее на пост министра-президента, — Дюле Андраши. Не случайно многие важные посты в правительстве были заняты приверженцами Андраши; министром внутренних дел стал Габор Угрон, министром торговли — Бела Серени, министром сельского хозяйства — Бела Мезёши.

В состав правительства вошли также представители других групп умеренной либеральной оппозиции (Апшони, Я. Зичи). Из Блока борьбы за избирательную реформу в правительство вошли один из лидеров партии независимости Тивадар Баттани, назначенный министром социального обеспечения, и Вилмош Важони — в качестве министра юстиции¹¹⁸.

Обострение внутривнутриполитической борьбы в Венгрии, приведшее к смене правительства, сопровождалось дальнейшим нарастанием рабочего движения. О настроениях венгерских рабочих, об усилении их активности свидетельствует политическая демонстрация, организованная перед зданием венгерского парламента 21 июня, в связи с выступлением М. Эстерхази с программной речью в палате депутатов парламента¹¹⁹. 27 июня вновь состоялась крупная рабочая демонстрация перед зданием будапештской ратуши. Оба эти массовых выступления рабочих проходили под лозунгами борьбы против сил реакции и немедленного осуществления всеобщего избирательного права.

¹¹⁶ J. Galántai. Op. cit., 140. l.

¹¹⁷ N, 9.VI 1917.

¹¹⁸ V, 9, 12. VI 1917.

¹¹⁹ KN, XXXVI, 21.VI 1917. l.

Лидеры венгерской социал-демократии старались уверить рабочих, что с образованием правительства Эстерхази осуществление «справедливой», подлинно демократической избирательной реформы можно считать уже обеспеченным¹²⁰. Однако эти обещания, как и, впрочем, многие другие посулы социал-демократического руководства, не были выполнены. Еще до прихода к власти правительства Эстерхази лидеры венгерской социал-демократии заключили секретное соглашение с Дюлой Андраши, который считался тогда наиболее вероятным претендентом на пост министра-президента. В этом соглашении намечались контуры предстоящей, весьма ограниченной избирательной реформы¹²¹.

Став у власти, правительство Эстерхази не было намерено в своей деятельности выйти за рамки этого негласного соглашения.

Даже весьма скромные и нерешительные попытки расширения избирательных прав неизменно наталкивались на упорное противодействие реакционных сил. Большинство палаты депутатов венгерского парламента (около двух третей) по-прежнему принадлежало приверженцам реакционного курса Иштвана Тисы, они упорно выступали против сколько-нибудь существенного расширения избирательных прав. Не способное и не желавшее опираться на революционные силы, на нараставшее в Венгрии массовое движение трудящихся правительство Эстерхази оказалось не в состоянии оказать отпор реакции.

В стране все более явно продолжал нарастать кризис верхов. Разногласия по вопросам внутренней политики — по вопросу о содержании австро-венгерского экономического соглашения, которое было возобновлено в феврале 1917 г., о дальнейших судьбах самой системы дуализма, о методах борьбы против рабочего, антивоенного и национально-освободительного движения и т. д. — осложнялись противоречиями по вопросам внешней политики. Все острее выступали наружу разногласия относительно возможности сепаратного мира с Россией; о взаимоотношениях внутри блока центральных держав — о политике подчинения Австро-Венгрии и особенно Венгрии интересам империалистической Германии. Усиливались и более открыто проявлялись антантофильские настроения среди венгерских буржуазных политических деятелей.

Одним из симптомов растущего кризиса верхов стала происшедшая 21 августа 1917 г. смена венгерского правительства. На пост премьер-министра был назначен консервативный политический деятель Шандор Векерле; но большая часть кабинета состояла из министров, входивших в состав правительства Эстерхази.

¹²⁰ N, 15.VI 1917.

¹²¹ J. Galántai. Op. cit., 140. l.

10. Первая мировая война

Опасаясь дальнейшей радикализации масс, правительство обещало следовать внутриполитической программе, выдвинутой Эстер-хази; оно поручило Вилмошу Вайони приступить к подготовке законопроекта о некотором расширении избирательного права и о введении тайного голосования¹²². Однако и этот, весьма скромный, законопроект не был одобрен реакционным большинством палаты депутатов венгерского парламента.

Наряду с обещаниями осуществить избирательную реформу, правящие круги Венгрии оперировали посулами скорого заключения мира. Активное участие в этих пропагандистских маневрах принимали руководители венгерской социал-демократии. Социал-шовинистические и центристские лидеры — хотя и различными методами — продолжали политику сотрудничества с буржуазией. Совместно со своими австрийскими и германскими коллегами они приняли непосредственное участие в организации Стокгольмской международной социалистической конференции по вопросу о мире. В состав венгерской делегации на Стокгольмскую конференцию входили: Эрнё Гарам, Жигмонд Кунфи, Якаб Велтнер, Шаму Ясак, Дежё Бокани и Мано Бухингер.

Эта дипломатическая акция социал-шовинистов центральных держав имела целью выяснить возможность заключения мира на условиях, выгодных правящим кругам этих держав¹²³. Кроме того, она должна была затормозить рост антивоенных настроений внутри каждой из их стран.

Стокгольмская конференция потерпела крах, так как лидеры социалистических партий стран Антанты отказались от участия в ней. Однако мероприятия венгерских, как и германских и австрийских, социал-шовинистов в связи с подготовкой Стокгольмской конференции продемонстрировали их готовность помочь «своим» правительствам осуществить империалистический сговор — заключить выгодный для них империалистический мир.

В меморандуме, представленном Стокгольмской конференции венгерской делегацией, выдвигалось требование «сохранения территориальной целостности» Венгрии и Австро-Венгерской империи. Однако эти планы, как и другие проекты, направленные к сохранению устоев дуалистической монархии Габсбургов, были обречены на неудачу. Великая Октябрьская социалистическая революция указала народам Венгрии, как и народам всей многонациональной Австро-Венгрии, путь к социальному и национальному освобождению.

¹²² AZ, 21.VIII 1917; см. также: Д. Немеш. Указ. соч., стр. 22.

¹²³ См.: В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 364.

КУЛЬТУРА (1848—1917)

Развитие венгерской культуры после революции 1848 г. нужно рассматривать под углом зрения политической победы габсбургской реакции и новых, неудержимых процессов в национальной жизни и национальном сознании венгерского народа.

В течение первого, мрачайшего, реакционного десятилетия после поражения не было, в частности, недостатка в прямых карательных мерах против венгерской науки, образования, искусства. Было упразднено университетское самоуправление, введенное в 1848 г. Многие ученые, не покинувшие страну, были отстранены от преподавания; писатели надолго лишились возможности печататься, артисты — играть. Выдающемуся трагику Габору Эгреши (1808—1866) были, например, запрещены публичные выступления. В университет назначались преподаватели-немцы, а если случалось, что некоторые из них обогащали науку, как Антон Кёрнер (1831—1898), принесший в венгерскую ботанику дух дарвиновского учения, то это, разумеется, не входило в расчеты габсбургских бюрократов от просвещения. Наоборот, они делали все, чтобы отгородить науку от патриотических и материалистических идей, надеть на нее старое религиозно-феодалное ярмо. Кроме изгнания венгерских (в первую очередь «неблагонадежных») преподавателей, этому должна была служить и такая мера: естественно-научная кафедра Пештского университета была отделена и слита с философской, дабы разлучить науку с живой практикой, опытом и прочно привязать ее к умозрительной схоластике.

НАУКА

Однако уже 50-е годы отмечены неудержимым распространением материализма в венгерской науке. Высшее его достижение в естественных науках, дарвинизм, стало достоянием венгерских ученых прежде всего через посредство эмигрировавшего в Лондон Яноша Ронаи (1814—1889); он же познакомил венгерские научные круги с геологической теорией Чарлза Лайела. Последователем Дарвина был, например, крупнейший венгерский биолог того времени Тивадар Марго (1816—1896). Правда, вместе с распространением дарвинизма поднял голову — в чем своеобразно преломилась в науке двойственность буржуазного прогресса — и социальный дарвинизм (первым его венгерским приверженцем был ихтиолог и энтомолог Янош Криш, 1834—1888) ¹.

После соглашения 1867 г., которое устранило главнейшие политические преграды развитию капитализма в Венгрии, бурный подъем переживают самые разнообразные научные отрасли, действовавшие промышленному и сельскохозяйственному производству или непосредственно связанные с ним: гидродинамика и гидравлика, электротехника и минералогия, микробиология и растениеводство. Последняя треть прошлого и начало XX в. ознаменованы в истории венгерской науки появлением крупных ученых-практиков, авторов многочисленных изобретений, облегчавших технический прогресс. Видным специалистом по двигателям внутреннего сгорания был Донат Банки (1859—1922), который сконструировал турбину, носящую его имя, и карбюратор (вместе с Яношем Чонкой). С именами Кароя Зиперновского (1833—1942), Микши Дери (1854—1938) и Отто Блати (1860—1939) связано изобретение трансформатора. Калман Кандо (1869—1931) построил первый электровоз, а благодаря работам Тивадара Пушкаша (1845—1893) в Венгрии получила развитие телефонная связь ².

Успехи и потребности промышленности, техники, строительства дают вместе с тем мощный толчок таким многосторонне прикладным теоретическим наукам, как химия, физика и, не в последнюю очередь, математика. В стране основывается — Кароем Тавом (1834—1908), который вместе с Белой Ленделом (1844—

¹ См.: *Rapács Rezső. A darwinizmus kora Magyarországon.* — «Természet és Technika», 1950, № 2, 119—121.1.; *idem. Az antidarwinizmus kora Magyarországon.* Ibid., 1950, № 3, 168—174.1.

² О технических и прикладных науках во второй половине прошлого — начале нашего века (и виднейших их венгерских представителях) см.: *T. Erdély-Grúz, I. Trencsényi-Waldapfel. Science in Hungary.* Corvina Press, 1965.

1913) положил начало научной химии в Венгрии, — первый химический институт в Будапеште. Труды ученика Тана, Лайоша Винклера (1877—1938), приносят международное признание венгерской аналитической химии. Начинает развиваться также химическая технология; пионером ее был Винце Барта (1814—1941), а вскоре и новейшая физическая химия — работы Густава Бухбека (1869—1935), Иштвана Бугарского (1862—1941). Собственно физика знает в Венгрии такого выдающегося ученого, как Лоранд Этвёш (1848—1919), чье имя в настоящее время носит Будапештский университет. На его замечательно точное экспериментальное доказательство пропорциональности инертной и гравитационной масс до сих пор ссылаются все учебники по теории относительности. Он же вывел формулу поверхностного молекулярного натяжения, а создав градиометр, заложил основы геофизических исследований в Венгрии³.

Заметные достижения наблюдались в математике, у которой в Венгрии уже были свои выдающиеся научные успехи и которая выдвинула одного из основателей неевклидовой геометрии Яноша Бояи (1802—1860)⁴. Плодотворно разрабатывал во второй половине века теорию множеств разносторонний математик Дюла Кёниг (1849—1913). На рубеже веков заслуженным уважением пользовалась алгебраическая школа Дюлы Фаркаша (1847—1930), а исследования рядов Фурье, которые в начале нового столетия были выполнены венгерским математиком Липотом Фейером (1880—1959), снискали ему европейскую известность. Для полноты картины можно упомянуть также работы Фридеша Риса (1880—1956) по функциональному анализу, Кароя Йордана (1871—1959) в области математической статистики.

За какие-нибудь полтора-два десятилетия после 1867 г. почти вековое свое отставание наверстала медицина⁵. Быстро достигли европейского научного и лечебно-практического уровня терапия и хирургия, невропатология и офтальмология, бактериология и фармакология. При этом они, впрочем, разделяли и некоторые методологические слабости европейской науки, которые даже усугублялись на венгерской почве. В биологии (особенно физиологии) был, например, до конца века распространен механистический материализм, которому в известной мере благоприятствовала сама общественная атмосфера — дух буржуазного практицизма и утилитаризма. А на рубеже веков, когда с началом империа-

³ См.: *Rybár József. Eötvös Lóránd egyénisége és munkássága.* — «Akadémiai Ertesítő», 1948, 56.к., 20—34.л.

⁴ О Бояи и месте его открытий в развитии новейшей математики и физики, в том числе теории относительности см.: А. Ливанова. Три судьбы. Постигание мира. М., 1969.

⁵ См.: *Heller Vilmos. Nagy magyar orvosok.* Бр., 1952.

лизма и империалистической реакции венгерскую науку затронул общий перелом, отмечается сдвиг в направлении идеализма, заметный, например, в воззрениях крупных ученых — зоолога Гезы Энтца (1842—1919), физиолога Иштвана Апати (1863—1922).

Но в общем, несмотря на администраторско-бюрократические рогатки и притеснения, точные и естественные науки переживают во второй половине прошлого века явный подъем. Об этом говорит большое для небольшой страны число европейски известных ученых. В естественных науках такую известность своими исследованиями по орнитологии, а также по истории пещерного человека завоевывает к концу века Отто Герман (1835—1914). Отражением этого подъема было, в частности, создание в Венгрии в 1872 г. второго университета (в Клуже).

Поражение революции больше отбросило назад общественные науки, и они труднее наверстывали упущенное. Это и понятно: по самой своей природе они теснее связаны с общественной жизнью, в которой, особенно в годы так называемой баховской реакции, воцарился самый неприкрытый гнет и произвол. Представители этих наук непосредственно выражали свои взгляды и, как правило, участвовали в политической борьбе. Поэтому наиболее прогрессивные из них, даже если не эмигрировали, оказались в годы реакции как бы выключенными из национальной духовной жизни. Известный революционный демократ и социалист-утопист, педагог, воспитатель и защитник крестьянства и городской бедноты Михай Танчич (1799—1884) был за свои политические выступления приговорен к смертной казни и восемь лет, до амнистии 1857 г., находился в подполье⁶. Был лишен возможности печататься смелый материалист и борец с церковью, «венгерский Гольбах» — Янош Хорарик (1808—1864).

Либеральные же ученые, скорее вернувшиеся к нормальной жизни и работе, в своем большинстве отходят от идей буржуазной революции; например, известный общественный деятель, политический публицист и писатель, отец знаменитого физика Йожеф Этвёш (1813—1871). Осознает государственную необходимость подчинения австрийскому абсолютизму, оправдывая при этом угнетение венгерскими господствующими классами других национальностей, видный историк Ласло Салаи (1813—1864). Главенствующим философским направлением и философской основой общественных наук, в противоположность естественным, становится идеализм. С идеалистических позиций велась нашумевшая в 60-х годах XIX в. дискуссия с механистическим материализмом Ференца Ментовича (1819—1879), противниками которого

⁶ См.: М. Танчич. Мой жизненный путь. М., 1952.

выступали критик и эстетик Агошт Грегуш (1825—1882) и математик, философ, лингвист, географ и историк Шамуэль Брашпай (1800—1897). В философском идеализме видел средство борьбы со звериной моралью и лжекультурой капитализма пионер венгерской эстетической мысли, последователь Гегеля Янош Эрдеи (1814—1868), который, однако, отдавал предпочтение гегелевской идеалистической системе, принципу тождества бытия и сознания, перед его диалектическим методом⁷.

Соглашение 1867 г. привело к известному оживлению общественных наук, которые обращаются к изучению буржуазных социально-экономических отношений. Сошлемся на известные тогда и за пределами Венгрии экономические сочинения Дюлы Кауца (1829—1909)⁸, правовую кодификацию буржуазных отношений эпохи дуализма, связанную с именем Тивадара Паулера (1816—1886). Вместе с тем соглашение укрепило консервативную, шовинистическую по своему духу официальную науку, в которой, несмотря на отдельные достижения, господствуют, как правило, догматический академизм, эклектика, компиляция и подражание немцам.

Философия довольствовалась эпигонскими толкованиями или популяризацией немецкого идеализма. Об этом свидетельствуют работы Берната Александера (1850—1927).

Особенно несамостоятельны и эклектичны были официальная политическая экономия — Бела Фелдеш (1848—1944), Енё Гаал (1846—1934), — следовавшая по стопам консервативной немецкой исторической школы, и наука о праве, которая пыталась в буржуазные категории влить реакционное феодальное содержание или во всяком случае подкрепить, поддержать здание австро-венгерского дуализма. Столпами консервативно-академического литературоведения были зачинатель венгерской историко-литературной науки Ференц Толди (1805—1875), теоретик реализма и народности в умеренно либеральном, ограниченном понимании Пал Дюлаи (1826—1909) и Жолт Беёти (1848—1922), автор написанного в националистическом духе «Исторического обзора национальной венгерской литературы», по которому несколько поколений изучало в венгерских школах родную литературу.

В условиях консервативной академической рутины и националистско-идеалистического догматизма большинство серьезных и стремившихся к объективному научному анализу ученых обратилось к позитивистской методологии. Позитивизм, обрекая на известную пассивность и эмпиризм, все же позволял собирать и

⁷ Erdélyi János. Válogatott művei. Bp., 1961.

⁸ Например: J. Kautz. Entwicklungsgeschichte der volkswirtschaftlichen Ideen in Ungarn. Bp., 1876.

классифицировать факты, которые могли служить опорой для новых научных обобщений. Видными историками-позитивистами были Дюла Паулер (1841—1903), Ференц Шаламон (1825—1892), медиевист Дежё Чанки (1857—1933). В той или иной мере позитивизм как сравнительноописательный метод распространился и в археологии — Флорисш Ромер (1815—1889), истории искусств — Имре Хенсльманн (1813—1886), в истории литературы — Фридеш Ридль (1856—1921), языкознании — сравнительно-историческое финно-угроведение, связанное с именами Пала Хунфалви (1810—1891), Йожефа Буденца (1836—1892), Йожефа Синнеи (1857—1943) и др. Достижения культурно-исторической школы не остались чужды и такому ученому с мировым именем, как основоположник венгерской ориенталистики Армин Вамбери (1832—1913).

Позитивистская методология, хотя и перенималась иногда консервативными учеными (например, Толди), чаще и естественнее сочеталась в Венгрии с прогрессивными буржуазными взглядами. В социологии и юриспруденции их проводили критиковавшие старые, феодальные правовые нормы и государственные пережитки Агостт Пульски (1846—1901), Дюла Пиклер (1864—1937)⁹. Прогрессивно-буржуазного, даже близкого демократизму направления держались автор самого значительного до сих пор труда о венгерском крепостном крестьянстве Игнац Ачади (1845—1906)¹⁰ и занимавшийся историей национально-освободительных и крестьянских движений в Венгрии Шандор Марки (1853—1925).

Антифеодальные, порой демократические тенденции на рубеже веков оформляются в общественных науках в самостоятельное буржуазно-радикальное идейное течение. Оплотом его служило тогда же основанное Социологическое общество, а форумом — издававшийся им журнал «Хусадик сазад» («Двадцатый век»; 1900—1919). Этот популярный среди венгерской интеллигенции журнал, сыгравший заметную роль в подготовке буржуазно-демократической революции 1918 г., пропагандировал на своих страницах главным образом новейшие западные социологические учения, но проявлял интерес также к социализму. Сотрудничавшие в нем буржуазные радикалы Оскар Яси (1875—1957), Бодог Шомло (1873—1920), Дюла Пиклер, социал-демократ Петер Агосттон (1874—1925) и другие выступали против феодального землевладения и основанных на нем полуфеодальных государственных институтов, сочувствовали бедственному положению народа, за-

⁹ Например, в трудах: *Pulszky Ágost. A római jog és az újabbkori jogfejlődés.* Bp., 1869; *Pikler Gyula. Az emberi egyesületek és különösen az állam fejlődése.* Bp., 1897.

¹⁰ *И. Ачади. История венгерского крепостного крестьянства.* М., 1952.

щищали против консервативного лагеря идейно-художественные искания молодой, прогрессивной венгерской литературы¹¹.

С обострением противоречий буржуазно-помещичьего строя в эпоху дуализма и нарастающей народной борьбой против него общественные науки в Венгрии начинают вновь усиленно развиваться, сравниваясь с естественными, если не опережая их. Этому способствовало такое важное обстоятельство, как все более широкое проникновение марксизма в общественные науки. Первым, но в сущности еще единственным, серьезным его представителем в них был в 70-х — 80-х годах выдающийся организатор венгерского социалистического рабочего движения, в прошлом министр Парижской Коммуны и один из деятелей I Интернационала Лео Франкель (1844—1896)¹². В начале века распространение научного социализма — через теоретический орган венгерской социал-демократической партии журнал «Социализмус» (с 1906 г.) и другие ее издания — пошло вширь, и он стал оказывать ощутимое влияние на свободомыслящую интеллигенцию, на искусство и литературу.

Образованным популяризатором научного социализма был выдающийся лидер левых социал-демократов Эрвин Сабо (1877—1918)¹³, издавший, в частности, в 1905—1908 гг. в венгерском переводе избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Критиковавший правое социал-демократическое руководство за коррупцию и бюрократизм Эрвин Сабо уже в 900-х годах отошел от марксизма к синдикализму, но сыграл большую роль в организации и сплочении революционных социалистов накануне буржуазно-демократической революции 1918 г. Уже тогда начал научную деятельность крупнейший впоследствии представитель венгерской марксистской политэкономии Енё Варга (1879—1964). С марксистской точки зрения исследовали проблемы и новые явления капитализма и рабочего движения Элек Болгар (1883—1955), Дюла Алпари (1882—1944). Однако не надо забывать, что развитие и влияние научного социализма в Венгрии сдерживалось, а подчас искажалось реформизмом и оппортунизмом, в плену которых находились и выступавшие в социал-демократической печати теоретики партии Жигмонд Кунфи (1879—1920), Эрнё Гарамии (1876—1935) и др.

¹¹ См.: *Fukász György*. A magyarországi polgári radikalizmus történetéhez. Бр., 1960.

¹² См. о нем: *Aranyossi Magda*. Frankel Leó. Бр., 1952.

¹³ См. о нем: *Révai József*. Marxizmus, népiesség, magyarság. Бр., 1948; *Б. Кун*. Статьи о литературе. М., 1966.

ЛИТЕРАТУРА

Выступление на политическую арену венгерского пролетариата и вообще оживление демократического движения, в котором лучшие люди Венгрии увидели новую реальную опору своих гуманистических чаяний, имело огромное значение, кроме общественных наук, также для искусства и литературы. Венгерская литература в 1849—1917 гг. была чутким барометром общественной атмосферы, воспринимавшим все ее благоприятные и не благоприятные для народа и национального развития колебания.

Реакционное безвременье, отход прежде прогрессивного дворянства от революционно-освободительных идей сказались в трагической окраске венгерского романтизма, представлявшего в этом отношении прямую противоположность романтизму «эпохи реформ» с его национально-освободительным пафосом. Характерный пример этого трагического перелома в романтизме — созданные после поражения революции 1848 г. поэтические произведения прогрессивного романтика Михая Вёрёшмарти (1800—1855), особенно его последнее стихотворение «Старый цыган» (1854), полное неистового горя о своей несчастной родине и всей скорбной земле, где бушуют раздоры, громоздятся грязь, преступления, и кровожадные орлы везде терзают благородных Прометеев...¹⁴

Вершиной этого трагического разочарования, развенчания патриархальных и либерально-оптимистических представлений о национальном и мировом прогрессе было выдающееся произведение венгерской литературы — философская драма в стихах «Трагедия человека» (1860) Имре Мадача (1823—1864). Проводя своего героя, Адама, через разные социально-исторические эпохи от древнего Египта и Рима до новейшей буржуазной (Англия), он лицом к лицу сталкивал его с постоянным крушением высоких людских стремлений, с ограниченностью человеческих сил и разума, относительностью всех идейных, моральных норм и движения вперед. В «Трагедии человека» воплотилось глубокое, всестороннее разочарование в существующем обществе, которое как бы подвело неутешительный итог вековым исканиям добра и справедливости. И если Мадач даже будущее человечества изобразил едко карикатурно и мрачно (картина фаланстера с его обязательной пользой и всеобщей уравнилельностью; обледеневшей, умирающей Земли с одичавшими, вновь впадшими в первобытное состояние людьми), это не какой-нибудь абсолютный пессимизм или голое идейное заблуждение, а горестный протест против господства утилитаризма, практицизма, буржуазного стандарта; благородная скорбь

¹⁴ См.: М. Вёрёшмарти. Избранное. М., 1956.

гражданина и патриота, не находящего вокруг сочувствия высоким идеалам¹⁵.

Подобные настроения господствуют и в лирике Яноша Вайды (1827—1897) — поэта гордой и одинокой неудовлетворенности, трагически фатального разлада с окружающим. Душевный кризис переживает и другой крупный венгерский поэт второй половины века, хотя и не романтик в собственном смысле слова, — Янош Арань (1817—1882). Друг Петёфи, вместе с ним мечтавший о создании новой, обращенной к народу поэзии, поддерживавший пыл бойцов 1848 г. агитационно-патриотическими стихами, Арань, оставшись в послереволюционной Венгрии в сущности без читателей, почти без идейной поддержки, подавленный политическим приспособленчеством либерально-дворянских партий и буржуазной безнравственностью, стал убеждать себя в необходимости скрепя сердце терпеть и ради национального существования примириться с тягостными обстоятельствами; отказаться от критической и активно-демократической тенденции в общественной жизни и литературе. Все это порождало тот трагический стоицизм, который ощутим в его фольклорно-реалистических поэмах, великолепных балладах, проникновенной лирике 50-х—70-х годов¹⁶.

Другую, идеализирующую линию в венгерском романтизме представлял плодовитый и популярный романист Мор Йокаи (1825—1904). В многочисленных романах, повестях и рассказах (его творческое наследие обнимает около 100 томов) Йокаи с увлечением рисовал национально-освободительную борьбу венгров в 1848—1849 гг. (роман «Сыновья человека с каменным сердцем», 1869, и др.) и более далеком прошлом, несколько облагораживая и приукрашивая, однако, роль в ней передового дворянства. Позже, в 70-х годах, у него возникают другие иллюзии; герой его романа «Черные алмазы» (1870), например, — просвещенный, свободомыслящий венгерский капиталист, успешно борющийся с поработавшим страну австрийским капиталом. При этом художественный интерес произведениям Йокаи, кроме неподдельного, хотя наивно патриотического тираноборческого одушевления, придавали, пусть подчиненные, реалистические черты в изображении быта, общественных отношений, отчасти человеческих характеров¹⁷.

Однако настоящих завоеваний реализм в Венгрии достиг на другом пути — развенчания дворянства, утратившего всякую историческую прогрессивность, разоблачения буржуазной безнравственности, погони за наживой и успехом, которым под эгидой соглашения 1867 г. беззастенчиво предалось то же дворянство.

¹⁵ См.: *И. Мадач*. Трагедия человека. М., 1964.

¹⁶ См.: *Komlós Aladár*. A magyar költészet Petőfitől Adyig. Bp., 1959.

¹⁷ См.: *Sőtér István*. Romantika és realizmus. Bp., 1956.

Эти реалистические завоевания связаны с творчеством прозаиков Лайоша Толнаи (1837—1902) и особенно Калмана Миксата (1847—1910), создателя венгерского романа нравов, юмористически и сатирически у него окрашенного. С острой наблюдательностью и живейшей неприязнью к мошенникам и тунеядцам своего времени высмеивал писатель гротескную «дон-кихотскую» неприиспособленность к жизни дворянства старшего поколения, пережившего самого себя («Осада Бестерце», 1895), и циничную беспринципность ловких и неразборчивых в средствах дворянских сынков, которые устремляются на охоту за депутатскими манда-тами и чужими состояниями, превращая либеральные идеи отцов в предмет самой бессовестной демагогии, купли и продажи («Выборы в Венгрии», 1893—1897; «Случай с Ности-младшим и Мари Тот», 1908). Занимательная интрига помогает у него обнажению жульнических махинаций, тупой косности и произвола администрации, политических тузов, высшего духовенства («Выборы в Венгрии», «Новая Зриниада», 1898, «Станный брак», 1900).

В то же время Миксат, сходясь в этом с Мадачем и Вайдой, не видел реальных сил, способных спасти идеалы прошлого, противостоять буржуазно-феодальному злу. Поэтому ирония, сатира у него нередко приобретали скептически безнадежный, горько саркастический или безразлично снисходительный оттенок. Положительным социальным содержанием, активной, часто жизнеутверждающе-фольклорной романтикой, помогавшей преодолеть трагизм, обогатили реалистическую венгерскую прозу другие писатели, которые в той или иной мере отражали демократическое мироощущение трудового крестьянства и городской бедноты¹⁸.

Это были прозаик и драматург Шандор Броди (1863—1924), который считал себя последователем французского натурализма, но с большой, прочувствованной человечностью (роднящей его скорее с русскими реалистами) изображал тяжкий жребий обездоленных и борьбу их за справедливость; автор лаконичных обличающих, правдивых новелл из жизни городских низов Золтан Тури (1870—1906); вдумчивый наблюдатель трудовых будней деревенского и городского провинциального люда с его радостями, а еще больше горестями Иштван Тёмёркенъ (1866—1917), оставивший несколько сборников талантливых рассказов, и др.

Выдающееся место среди них вскоре занял Жигмонд Мориц (1879—1942), чьи рассказы и романы ознаменовали окончательное утверждение критического реализма в венгерской литературе. Мориц так же рисовал крестьянскую и провинциальную жизнь, как Тёмёркенъ, угнетение скромного трудящегося человека без-

¹⁸ См.: К. Миксат. Выборы в Венгрии. М., 1965; «История зарубежной литературы конца XIX — начала XX века (1871—1917)». М., 1968.

Э. Ади и М. Бабич

душным собственническим обществом, как Тури, но превосходил их в глубине реалистического обобщения, в социальном драматизме. Впервые открыл и во весь рост показал он грубого, злого и жадного крестьянина-кулака, плоть от плоти и кровь от крови капитализма, который ломал, перекраивал по своему образу и подобию венгерскую деревню. Впервые столь поэтично, с мягким лиризмом заявил он о праве угнетенных и трудящихся на счастье, возвеличил душевные силы народа, его инстинктивное нравственное сопротивление злу. С воодушевлением Мориц позже, в 1919 г., приветствовал новую, свободную жизнь, которая открылась перед беднейшим крестьянством в Советской Венгрии¹⁹.

Уже в начале века рамки критического реализма становятся тесны для венгерской литературы, и она в лице одного из крупнейших и оригинальнейших своих поэтов и одновременно блестящего публициста Эндре Ади (1877—1919) переступает их, делая шаг к революционному искусству будущего. Ади почти неизменно печатался в литературном журнале «Нюгат» («Запад», 1908—1941), который стал художественно-эстетическим форумом буржуазно-радикальной интеллигенции. В «Нюгате» начала свой путь

¹⁹ См.: *Ж. Мориц. Избранное*. М., 1958.

11. Культура

целая плеяда талантливых поэтов: Михай Бабич (1883—1941), Арпад Тот (1886—1928), Дюла Юхас (1883—1937); прозаиков — Дежё Костолани (1885—1936), Фридеш Каринти (1887—1938), Маргит Каффка (1880—1918); литературных критиков — Хуго Игнотус (1869—1949), Лайош Хатвани (1880—1961), Аладар Шёпфлин (1872—1950). Все они преимущественно раскрывали мир чувств, стремления и интересы городского буржуазного интеллигента, отдавая дань шедшим с Запада художественным веяниям: импрессионизму и символизму, интуитивистской и позитивистской эстетике, интеллектуально изощренной форме.

Но Э. Ади, тоже поэт европейского кругозора, приверженец интеллектуальной культуры и политического радикализма, вместе с тем отличался от многих из них (например, М. Бабича, Д. Костолани) полным неприятием эстетства, был свободен от всякой (свойственной, например, Х. Игнотусу) урбанистской, «западнической» буржуазной односторонности. Даже над более демократическими по убеждениям, реалистами по своему творческому складу писателями «Нюгата», как М. Каффка, Д. Юхас, Ж. Мориц (который тоже там печатался), его возвышали страстная жажда вмешательства в жизнь, не стихийная, а сознательная демократическая позиция, неутолимый интерес к политике и, не в последнюю очередь, к социалистическому движению, глубокие революционные прозрения. Особенность его художественного языка — символика; но строилась она на протестантски библейских и фольклорных (в том числе пролетарско-социалистических) образных традициях, несших мятежный дух плебейски еретических и народно-революционных движений. Поэтические сборники Ади («Новые стихи», 1906, «На колеснице Ильи-пророка», 1908, «Наша любовь», 1913, «Кто меня видел?», 1914, и др.) наряду с глубоким разочарованием в буржуазно-помещичьем обществе запечатали и нежное сочувствие к его отверженным, романтический самозабвенный порыв в будущее, к социальной свободе. В них — острое ощущение трагической противоречивости эпохи и ее динамики, необоримого исторического движения; поиски выхода из кризиса, которые выливаются в гимн «Красному Солнцу» — народной революции, побуждают поэта раскрывать сердце навстречу своим «кровым братьям — венгерским пролетариям», уже штурмующим твердыни «венгерской тюрьмы». Не случайно правительство Советской Венгрии 1919 г. приняло решение воздвигнуть памятник этому поэту, оказавшему большое революционизирующее влияние на современников²⁰.

²⁰ См.: О. Россиянов. Творчество Эндре Ади (трагедия и романтика). М., 1967; *Vezér Endre. Adu Endre. Vp.*, 1969. Дальнейшее развитие революционных и социалистических тенденций в венгерской литературе в

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Венгерская живопись 1848—1917 гг. не создала столь крупных, имевших подобный идейный, общественный резонанс произведений, как литература. Но в направлении развития, художественных исканий в ней было много общего с литературой. После поражения революции 1848 г. и в живописи господствовала своя романтическая школа, разрабатывавшая исторические, патриотические, национально-освободительные темы. Ее глава — известный иллюстратор Михай Зичи (1827—1906), который, кстати, значительную часть своей жизни прожил в России; акварелист Мор Тан (1828—1899); автор больших полотен на драматические историко-героические сюжеты Виктор Мадарас (1830—1917). Романтически-патриотического направления придерживался после соглашения 1867 г. и Берталан Секей (1835—1910). Однако в эпоху соглашения романтизм в общем вырождался, становился пышным, но холодным официальным декорумом; художником такого помпезного идеализирующего стиля был Дюла Бенцур (1844—1920).

Зато, оплодотворяемый новыми общественными настроениями, в противовес романтическому академизму, начинал быстро развиваться реализм, который порой приобретал довольно острую социально-критическую тенденцию. Уже в 70-х годах высоко художественно и в демократическом духе изображал жизнь венгерского народа замечательный художник-реалист Михай Мункачи (1844—1900). Лирически прочувствованные пейзажи, которые передавали неяркую, неброскую поэзию венгерской природы, своеобразно гармонирующую со скромными, а подчас и убогими деревенскими буднями, писал Геза Месёй (1844—1887). К критико-реалистическому направлению принадлежали Адольф Фенеш (1867—1945), чьи художественные интересы воплотила созданная им серия картин под общим названием «Жизнь бедняков»; Карой Керншток (1873—1940), внимание которого привлекало уже и рабочее движение (известная картина «Агитатор», 1897). Близки к ним сочувственно и с большим драматизмом изображавшие крестьянскую жизнь Йожеф Коста (1861—1949), Дюла Руднаи (1878—1957) и др.²¹

На рубеже веков и в венгерской живописи усиливались поиски новых изобразительных возможностей, множились попытки сде-

годы первой мировой войны показано в книге: *József Farkas. Rohanunk a forradalomba*. Бр., 1969.

²¹ См.: «Венгерская живопись XIX века». Будапешт, 1957; *Végvári Lajos. Munkácsi Mihály élete és művei*. Бр., 1958.

лать язык кисти изощренней, богаче, лучше приспособить его для выражения сложных, тонких и противоречивых оттенков чувств и настроений. Уже 70-е годы в Венгрии знают «своего» импрессиониста, Пала Синней-Мерше (1845—1920), который с большим блеском и независимо от французов писал в манере пленэра. Импрессионистской и постимпрессионистской манеры придерживался связанный общностью художественных стремлений с писателями «Нюгата» Йожеф Риппл-Ронаи (1861—1927). Чрезвычайно оригинально импрессионистские живописные традиции преломлялись на экспрессивно-фантастических полотнах Тивадара Чонтвари (1853—1919) и Лайоша Гулачи (1882—1932)²².

Накануне первой мировой войны в венгерской живописи ощутимо уже влияние экспрессионизма, чьи левые сторонники — Бела Уиц (1887—1972) и другие — успешно работали потом в Советской Венгрии, оставив интересные образцы революционной графики (плаката)²³.

МУЗЫКА

В венгерской музыке второй половины XIX в. были отдельные крупные творческие индивидуальности, но не сложилось широких течений или направлений. Причины этого — скудность внешних материальных условий, большая, сравнительно, например, с литературой, зависимость музыкального дела от меценатов (крайне немногочисленных), не благоприятствовавшая развитию серьезной музыки, подавление национальной культуры вообще.

Выдающимися музыкантами-романтиками были создатель венгерской оперы Ференц Эркель (1810—1893), который стремился сочетать итало-французские оперные традиции с венгерскими (опера «Бан Банк» на сюжет одноименной тираноборческой драмы Йожефа Катоны), и всемирно известный композитор и пианист Ференц Лист (1811—1886). Творчество Листа в двойном отношении оплодотворило венгерскую музыку: оно послужило великолепным образцом высокохудожественной обработки фольклора; кроме того, от музыкального языка Листа, который отчасти предвосхищал импрессионистов, во многом отправлялись более поздние композиторы в своих исканиях (например, Бела Барток). Однако Лист большую часть своей жизни провел вне родины. Ха-

²² См.: *Lyka Károly. Festészeti életünk a milleniumtól az első világháborúig. 1896—1914.* Бр., 1953; «A magyarországi művészet története», II.k. Бр., 1962.

²³ См.: «Иностранная литература», 1969, № 11; 1970, № 4.

Группа художников-импрессионистов

рактрно также, что лишь в западноевропейских странах смог развернуться и снискать признание талант большинства венгерских музыкантов-исполнителей той поры (Артура Никиша, Липота Ауэра, Яноша Рихтера и др.). Там и протекала их блестящая концертная деятельность ²⁴.

Романтический стиль пережил второе, но уже в значительной мере эпигонское рождение в венгерской музыке в начале нашего века, главным образом на волне европейского интереса к мадьярской «экзотике». Тогда завоевала европейский успех венгерская оперетта, с ее признанными мастерами — жившим в Вене Ференцем Легаром (1870—1948) и принадлежавшим к его школе, но представляющим более «венгерскую» линию Имре Калманом (1882—1953).

Существенный перелом в венгерской музыке связан с демократическим идейно-общественным движением 900-х годов и музыкальным открытием Белой Бартоком (1881—1945) и Золтаном Кодаем (1882—1967) венгерской крестьянской песни. Оба они были крупными деятелями в области музыкальной этнографии, собира-

²⁴ См.: Szabolcsi Béla. A magyar zenetörténet kézikönyve. II.k. Bp., 1947; Szabolcsi Bence. Liszt Ferenc estéje. Bp., 1956.

телями и исследователями венгерских, а также румынских и словацких народных песен, обновителями музыкального языка на новой ладово-гармонической основе — фольклорной и (особенно Барток) новейшей западноевропейской, импрессионистски авангардистской²⁵.

ТЕАТР

Опасаясь патриотических настроений, абсолютистская реакция после подавления революции 1848 г. препятствовала деятельности пештского Национального театра и провинциальных венгерских трупп. Но театральное искусство тем не менее развивалось, а к концу 50-х годов XIX в. выросла целая плеяда новых актеров. Условно романтическую декламацию при этом постепенно все более вытесняла реалистическая игра, создание жизненно достоверных сценических образов. В начале 60-х годов уже создан второй венгерский театр в столице (Будайский народный, а потом Народный театр); в 1865 г. организовалось и театральное училище. Из Национального театра выделились исполнители-певцы, и в 1884 г. был основан Оперный театр. В годы экономического подъема после соглашения 1867 г. один за другим строились провинциальные театры.

Репертуар, однако, в основном составляли привлекавшие буржуазную публику непритязательная бытовая драма и развлекательная комедия. Созданный в 1869 г. Комический театр, который придерживался считавшегося тогда новшеством натуралистического стиля и располагал хорошими актерами, свой успех и процветание строил на комедии адюльтера. С превращением Будапешта в «европейский» буржуазно-капиталистический город необыкновенный взлет пережил «легкий» жанр: варьете, кабаре, эстрада.

Вместе с тем с конца 60-х годов XIX в. начала развиваться в Венгрии рабочая театральная самодеятельность, и благодаря поддержке венгерской социал-демократической партии почти каждый профсоюз имел вскоре свои любительские труппы. Рабочие труппы стремились ставить идейно более содержательные пьесы, хотя, как правило, сценического мастерства и высокой режиссерской культуры им не хватало.

Общественно-литературное движение 900-х годов принесло, однако, и на профессиональную сцену новые идейные веяния, новую, серьезную социальную проблематику, Театральное общество «Та-

²⁵ См.: И. Мартынов. Бела Барток. М., 1969; *Demény János. Bartók élete és művei*. Вр., 1948; *Eősze László. Kodály Zoltán élete és munkássága*. Вр., 1956.

лия» (1904—1907), например, руководимое режиссером Шандором Хевеши (1873—1939), Марцеллом Бенедекком (р. 1885) и другими, с успехом ставило пьесы Ибсена, Горького²⁶. Одной из своих задач «Талия» считала как раз эстетическое воспитание демократического зрителя, рабочих, для которых устраивались даже специальные спектакли. Общение с прогрессивным театральным коллективом оказало свое побудительное влияние на дальнейшую деятельность рабочих профсоюзных трупп: в 1913 г. они, например, поставили 181 спектакль.

Ключом закипела театральная жизнь несколько лет спустя в Советской Венгрии. Национализация театров, резкий рост и демократизация аудитории, жадный интерес ее к передовой культуре, правдивому сценическому слову — все это вызвало при венгерской Советской власти небывалый, хотя поневоле недолгий, подъем драматического, театрально-агитационного и декламационного искусства.

²⁶ См.: *Dénes Tibor. A Thalia története.* Вр., 1954.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

1790

Январь — отказ Иосифа II от реформ в Венгрии. *20 февраля* — вступление на престол Леопольда II. *10 июня* — заседание венгерского государственного собрания в Буде. *1 сентября* — требование сербским сабором территориальной автономии и самоуправления. *5 октября* — переезд государственного собрания из Буды в Братиславу (Пожонь). *Декабрь* — заседание государственного собрания Трансильвании.

1791

Петиция трансильванских румын (Supplex Libellus Valachorum). *28 февраля* — заседание венгерской и трансильванской канцелярий. *13 марта* — государственное собрание. *21 августа* — Систовский мир.

1792

1 марта — вступление на престол короля Франца I. *20 мая* — *27 июня* — заседание государственного собрания в Буде. *21 августа* — *19 октября* — заседание государственного собрания Трансильвании.

1793

12 апреля — восстановление таможенной границы между Венгрией и Австрией.

1794

Май — начало республиканского движения. *24 июля* — арест И. Мартиновича в Вене. *16 августа* — арест И. Хайноци, Я. Лацковича и Ф. Сентмарьи. *10—15 декабря* — массовые аресты «якобинцев».

1795

20 мая — казнь руководителей республиканского движения в Буде.

1796

8 ноября — *10 декабря* — государственное собрание.

1802

6 мая — *31 октября* — государственное собрание.

1805

13 октября — законы о расширении употребления венгерского языка в администрации.

1806

1 января — решение комитата Пешт о признании венгерского языка в качестве официального.

1807

Апрель — крестьянское восстание в Среме (Серемшег). *9 апреля* — *15 декабря* — государственное собрание.

1808

31 августа — *5 ноября* — государственное собрание.

Хронологическая таблица

1809

15 мая — воззвание Наполеона I «К мадьярам». 24 июня — поражение венгерского дворянского ополчения у Дьёра. 26 июня — занятие Наполеоном Братиславы.

1811

Начало движения за обновление венгерского языка (Ф. Казинци). 20 февраля — девальвация валюты. 29 августа — государственное собрание.

1816

29 октября — вторичная девальвация.

1822—1823

Пассивное сопротивление комитатов.

1825

11 сентября — государственное собрание.

1830

Январь — выход в свет работы И. Сечени «Кредит». 7 июля — основание Венгерской Академии наук. 8 сентября — государственное собрание. Декабрь — закон о применении венгерского языка в канцелярии наместника, комитатских собраниях и судах.

1831

15 июля — август — крестьянские волнения в северо-восточных комитатах.

1832

16 декабря — государственное собрание. 17 декабря — выход первого номера «Орсагдьюлешти тудошиташок» («Известия государственного собрания») (до 15 марта 1836 г.).

1833

Выход в свет работы И. Сечени «Штадиум».

1834

26 мая — государственное собрание Трансильвании.

1835

9 февраля — вступление на престол короля Фердинанда V.

1836

15 мая — май 1837 — издание Л. Кошутом газеты «Тёрвеньхатошаги тудошиташок» («Законодательные ведомости»).

1837

Создание национального театра. Апрель — трансильванское государственное собрание.

1839

6 июня — государственное собрание. Закон о выкупе барщинных повинностей. Закон о поддержке торговли и промышленности.

1841

2 января — основание Л. Кошутом газеты «Пешти хирлап» («Пештский вестник»). 15 ноября — трансильванское государственное собрание.

1843

18 мая — государственное собрание. Закон о признании венгерского официальным языком.

1844

1 июля — основание Венгерского торгового общества. 6 октября — основание «Общества защиты отечественной промышленности».

1845

Февраль — назначение в комитаты «королевских комиссаров».

1846

Крестьянские волнения в северо-восточных комитатах под влиянием восстания в Галиции. 20 августа — трансильванское государственное собрание. 12 ноября — образование консервативной партии.

1847

Январь — образование «Оппозиционного кружка». 12 ноября — государственное собрание.

1848

1 марта — требование оппозиции об образовании ответственного правительства. 3 марта — речь Кошута в нижней палате государственного собрания. 11 марта — составление манифеста «12 пунктов» — программы буржуазно-демократических реформ. 13 марта — Восстание в Вене. «Национальная песня» Ш. Петёфи. 15 марта — восстание в Пеште — начало революции, провозглашение «12 пунктов». 17 марта — назначение Л. Баттани премьер-министром. 17—19 марта — национальный конгресс сербов в Пеште. 18 марта — мартовские реформы (закон об отмене крепостничества, закон о народном представительстве и пр.). 23 марта — назначение Й. Елачица баном Хорватии, образование правительства Л. Баттани. 25 марта — хорватский сабор в Загребе. 28 марта — попытка короля ликвидировать завоевания венгерской революции. 30—31 марта — выступление населения Пешта в защиту революционных завоеваний. Конец марта — начало апреля — движение за раздел земли. 2 апреля — основание М. Танчицем газеты «Мункашок уйшага» («Газета рабочих»). Петиция сербов Нови Сада. 8 апреля — переговоры Кошута с Дж. Стратимировичем. 11 апреля — утверждение королем декретов венгерской революции. 13 апреля — выступления подмастерьев в Пеште. 15 апреля — роспуск Комитета общественной безопасности, разоружение университетской молодежи. 25 апреля — «конституция Пиллерсдорфа» в Австрии. 10 мая — демонстрация в Буде против командующего гарнизоном И. Ледера. 10—11 мая — петиция словацкого национального собрания. 13 мая — сербское национальное собрание; требование об образовании Сербской Воеводины. 15—17 мая — собрание трансильванских румын в Блаже, отклонение унии, требование национального равноправия. 19 мая — первый коллективный договор рабочих с предпринимателями, заключенный печатниками Пешта. 30 мая — провозглашение трансильванским государственным собранием унии Трансильвании с Венгрией. 24 мая — призыв главного одбора к вооруженному восстанию сербов. 2 июня — славянский конгресс в Праге. 5 июня — решение загребского сабора о выходе Хорватии из состава Венгрии и присоединении к Австрии. 6 июня — восстание сербов. 12 июня — введение чрезвычайного положения в связи с крестьянскими волнениями. 27 июня — собрание румын Баната в Лужоже (Лугош). 5 июля — открытие государственного собрания, созданного на основе первых всеобщих выборов. 11 июля — закон о призыве 200 тыс. солдат и ассигновании 42 млн. форинтов на нужды обороны. Конец июля — переговоры Л. Баттани с Й. Елачицем в Вене. 31 августа — занятие войсками Елачица г. Риека (Фиуме). 10 сентября — отставка правительства Баттани. Принятие государственным собранием предложения о выкупных платежах за счет государства. 11 сентября — вторжение войск Елачица в Венгрию. Формирование нового правительства Баттани. 15 сентября — отмена виноградной десятины. 16 сентября — образование Комитета обороны. 24—27 сентября — поездка Кошута по Альфельду. 25 сентября — назначение Д. Майлата заместителем, а генерала Ф. Ламберга командующим войсками в Венгрии. 28 сентября — казнь Ламберга народом Пешта. Отставка Бат-

Хронологическая таблица

тении. Переход власти к Комитету обороны. 29 сентября — разгром армии Елачича у Пакозда. 4 октября — указ короля о роспуске государственного собрания и назначении Елачича главнокомандующим войск в Венгрии. 6 октября — восстание в Вене. 7 октября — победа венгерских ополченцев у Озора. 8 октября — провозглашение Комитета обороны высшим исполнительным органом. 18 октября — начало военных действий в Трансильвании. 30 октября — поражение венгерской армии у Швехата. 1 ноября — назначение А. Гёргея главнокомандующим венгерской армией. 28 ноября — назначение Ю. Бема командующим в Трансильвании. 2 декабря — вступление на престол Франца Иосифа. 6 декабря — отказ государственного собрания признать Франца Иосифа королем Венгрии. 13 декабря — вступление армии Виндизгреца в Венгрию. Декабрь — наступление армии Бема в Трансильвании.

1849

1—5 января — переезд парламента и Комитета обороны в Дебрецен. 2 января — освобождение Бемом Северной Трансильвании. 5 января — падение Буды. «Вацкая» прокламация Гёргея о непризнании им распоряжений Комитета обороны. 21 января — назначение Г. Лембинского главнокомандующим. 4 февраля — вторжение отряда царских войск в Трансильванию из Валахии. 26—27 февраля — поражение венгерских войск у Каполны. 4 марта — опубликование имперской («оломоуцкой») конституции. 8 марта — назначение главнокомандующим А. Феттера. 19 марта — освобождение всей Трансильвании. 30 марта — назначение А. Гёргея заместителем главнокомандующего. Апрель — опубликование проекта закона «Об урбариях». 2 апреля — начало весеннего похода венгерской армии. Победа венгерских войск у Хатвана. 4 апреля — победа у Тапиобичке. 6 апреля — победа у Ишасага. 10 апреля — победа у Ваца. 14 апреля — лишение Габсбургов венгерской короны. Декларация независимости. Избрание Кошута правителем Венгрии. 19 апреля — битва у Шарлухи (Надьшалло). 23—24 апреля — освобождение венгерскими войсками Пешта. 26 апреля — обращение Франца Иосифа за помощью к русскому царю. 1 мая — образование правительства Б. Семере. 21 мая — соглашение между Францем Иосифом и Николаем I о контрреволюционной интервенции. 4—21 мая — осада Буды. 5 июня — переезд правительства в Пешт. 18 июня — переход царскими войсками венгерской границы. 8 июля — переезд правительства в Сегед. 13 июля — сдача Буды и Пешта. 14 июля — соглашение Кошута с Н. Бэлческу о признании национальных прав румын. 28 июля — принятие парламентом закона о национальностях. 31 июля — поражение венгерских армий у Сигишоары (Шегешвар). Гибель Шандора Петефи. 9 августа — поражение у Тимишоары (Темешвар). 11 августа — отставка Кошута, переход власти в руки Гёргея. 13 августа — капитуляция венгерской армии. 1 сентября — указ о предании суду военных — участников революции. 5 октября — падение крепости Комаром (Комарно) — последнего очага венгерского сопротивления. 6 октября — казнь Лайоша Батяни в Пеште и 13 генералов венгерской армии в Араде. 24 октября — подчинение гражданской администрации военным властям и отмена комитатской автономии. 18 ноября — создание «Сербского воеводства и темешского Баната».

1850

18 января — создание жандармерии. 13 сентября — постановление о новом временном административном устройстве, организация наместничества. 1 октября — отмена таможенной границы между Венгрией и Австрией. 12 января — присоединение Риеки (Фиуме) к Хорватии.

1851

12 сентября — назначение эрцгерцога Альбрехта военным и гражданским правителем Венгрии. 31 декабря — отмена «оломоуцкой» конституции. Декабрь — январь 1852 г. — аресты членов тайной революционной организации в Венгрии и Трансильвании.

1852

29 ноября — отмена авицитета, введение австрийского гражданского кодекса.

1853

18 февраля — неудачное покушение портного Яноша Либени на жизнь Франца Иосифа. 2 марта — патент об отмене крепостничества.

1854

1 мая — ликвидация чрезвычайного положения в Венгрии (в Трансильвании — 15 декабря). 9 декабря — школьная реформа: обязательное начальное образование (6—12-летних детей).

1855

5 ноября — венский конкордат Австрии и Ватикана.

1857

9 мая — амнистия для политических заключенных. 9 сентября — заявление Франца Иосифа в Лаксенбурге.

1859

6 мая — создание в Париже Л. Кошутом, Л. Телеки и Д. Клапкой Венгерского национального директориума. 1 июня — поражение австрийских войск у Мадженты. 24 июня — поражение у Сольферино. 22 августа — смещение Баха. 10 ноября — Цюрихский мир. 11 сентября — издание «протестантского патента» о подчинении протестантской церкви государству и отмене ее автономии. 27 октября — празднование столетия со дня рождения Ференца Казинци.

1860

15 марта — демонстрация в Пеште в память революции 1848 г. 4 апреля — похороны студента Г. Фориныяка. 8 апреля — самоубийство Иштвана Сечени. 19 августа — назначение правителем Венгрии фельдмаршала Л. Бенедека. 20 августа — антиавстрийские демонстрации. 29 августа — осуждение Михая Танчича. 20 октября — издание «октябрьского диплома». Октябрь — декабрь — массовые демонстрации в стране, отказ от рекрутского набора и от уплаты налогов, требование о восстановлении конституции 1848 г. 23 октября — демонстрация против «октябрьского диплома» в Пеште.

1861

26 февраля — издание централистского «февральского патента». Март — выборы в государственное собрание. 3 апреля — петиция сербского национального конгресса императору о восстановлении Воеводины. 6 апреля — открытие государственного собрания в Буде. 15 апреля — открытие хорватского сабора. 8 мая — самоубийство Ласло Телеки. 13 мая — первый проект петиции Деака. 15 мая — собрание валахов в Блаже. 5 июня — образование партии петиции и партии резолюции. 6—7 июня — словацкое национальное собрание; требование создания автономной словацкой области. 8 августа — отклонение государственным собранием «октябрьского диплома» и «февральского патента». 22 августа — роспуск государственного собрания. 27 октября — запрещение комитатских собраний. 5 ноября — роспуск органов самоуправления, введение «провизориума Шмерлипа». Пассивное сопротивление.

Хронологическая таблица

1862

18 мая — проект Дунайской конфедерации Л. Кошута.

1863

Движение солидарности с польскими повстанцами.

1864

16 марта — раскрытие заговора И. Недецкого, П. Алмаши и др.

1865

16 апреля — пасхальная статья Ф. Деака, содержащая основные положения будущего австро-венгерского соглашения. Июнь — смещение Шмерлинга, назначение Белькреди, отмена «провизориума», восстановление наместнического совета во главе с П. Шенней. Назначение Д. Майлата главой венгерской канцелярии. 3 августа — экспедиция Д. Клапки. 25 сентября — временная отмена «февральского патента». 10 декабря — открытие государственного собрания.

1867

7 февраля — назначение Бейста государственным министром. 17 февраля — правительство Д. Андраши. 10 апреля — восстановление автономии комитатов. 22 мая — письмо Кошута Деаку («письмо Кассандры»), предсказывавшее трагические для Венгрии последствия австро-венгерского соглашения. 29 мая — утверждение государственным собранием статей законов об австро-венгерском соглашении. 8 июня — коронация Франца Иосифа венгерским королем. Образование в стране «демократических кружков».

1868

9 февраля — образование Всеобщего рабочего союза — первой социалистической организации пролетариата Венгрии. 16 февраля — основание Будапештского рабочего союза. 2 апреля — образование «партии 48-го года» (И. Мадарас). 13—14 апреля — подавление крестьянского движения. Арест Я. Асталоша. Роспуск «демократических кружков». 15 мая — 27 августа — «Пронунциаменто». 25 июня — венгеро-хорватское соглашение. Ноябрь — внесение А. Мочони и С. Милетичем проекта закона о национальностях. 5 декабря — закон о народной школе и реформе в области образования. 6 декабря — закон о национальностях. Декабрь — закон об унии Трансильвании. 29 марта — проведение Всеобщим союзом первого массового митинга в Братиславе.

1869

Январь — конференция сербов в Велики Бечкереке. Февраль — конференция румын в Тимишоаре. Март — выборы в государственное собрание. Август — указ об упразднении Военной границы и о замене военных властей гражданской администрацией.

1870

24 июля — митинг протеста против франко-прусской войны в Пешт-Буде.

1871

11 июня — демонстрация солидарности рабочих венгерской столицы с Парижской Коммуной. 14 ноября — назначение Д. Андраши министром иностранных дел монархии. 8 ноября — восстание хорватов под руководством Е. Кватерника. 14 ноября — правительство М. Лоняи.

1872

Февраль — закон о промышленности. 13 апреля — 1 мая — процесс о «государственной измене» над руководителями Всеобщего рабочего союза. Лето — «блажский меморандум» румын. Конец июля — вы-

боры в государственное собрание, победа партии Деака. 4 декабря — правительство П. Слави.

1873

1 января — официальное объединение Пешта, Буды и Обуды в Будапешт. 5 января — выход в свет рабочих газет «Мункашхети кро-ника» и «Арбайтер-Вохен хроник». 23 марта — попытка создания венгерской рабочей партии.

1874

21 марта — правительство И. Битто. 7 июля — новый закон об избирательных правах.

1875

1 марта — слияние партии Деака и левоцентристской партии — образование либеральной партии. 2 марта — 20 октября — правительство Б. Венкхейма. 3 марта — образование «консервативной группы» П. Шенней. 20 октября — правительство К. Тисы. Ноябрь — роспуск словацкого общества «Матица Словенска».

1876

10 октября — возвращение Лео Франкеля в Венгрию.

1878

12 апреля — создание объединенной оппозиции во главе с А. Аппони. 21—22 апреля — образование «партии неизбирателей».

1879

Март — закон о преподавании венгерского языка во всех национальных школах.

1880

16 — 17 мая — образование Всеобщей рабочей партии Венгрии.

1881

3 марта — арест и осуждение Лео Франкеля. Май — первый закон о покровительстве промышленности. 12 — 14 мая — конференция румын в Сибиу. Создание румынской национальной партии.

1882

Апрель — август — антисемитский процесс по обвинению в ритуальном убийстве.

1883

Май — закон об изучении венгерской литературы и истории в венгерских средних школах. Август — подавление национального движения в Хорватии.

1884

Март — разгром группы социалистов-радикалов А. Салаи. Образование партии независимости и 48-го года (Д. Ирани). 28 июня — смерть М. Танчича.

1886—1889

Таможенная война с Румынией.

1887

Май — съезд национальной румынской партии в Сибиу. Возобновление экономического соглашения с Австрией.

1889

8 января — 26 марта — обсуждение в парламенте военных законопроектов. 15 сентября — конференция социалистов Венгрии и Австрии в Братиславе.

1890

Закон о государственной помощи вновь создаваемым предприятиям. 13 марта — правительство Д. Сапари. 1 мая — первое празднование 1 Мая; демонстрация 60 тыс. рабочих в Будапеште. 7—8 декабря — учредительный съезд Социал-демократической партии Венгрии.

Хронологическая таблица

1891

1 мая — расстрел крестьян в Орошхазе. 16 августа — закон об обязательном воскресном отдыхе и оказании помощи рабочим по болезням при несчастном случае.

1892

5 января — образование национальной партии. Май — румынский меморандум. 17 ноября — правительство Ш. Векерле. 20 декабря — исключение П. Энгельмана и его сторонников из социал-демократической партии.

1893

11 января — конференция румын, словаков и сербов в Вене. 17 мая — обсуждение в парламенте законопроекта о свободе религии.

1894

6 января — образование Социал-демократической рабочей партии Венгрии под руководством П. Энгельмана. 2 апреля — похороны Лайоша Кошута в Будапеште. 22 апреля — события в Ходмезёвашархейе. Введение осадного положения в Альфёльде. 9—18 мая — «Меморандум-процесс». Запрет румынской национальной партии и осуждение ее руководителей. 13 мая — (объединительный) съезд социал-демократической партии. 17 ноября — образование народной католической партии. 10 декабря — закон о гражданском браке.

1895

14 января — правительство Д. Банфи. 10 августа — конгресс национальностей в Будапеште. 20 сентября — исключение И. Зильбербергера и его сторонников из социал-демократической партии.

1896

Празднование тысячелетия венгерского государства.

1897

10 января — стачка горняков в Решице — Анине. 8 сентября — образование независимой социалистической партии (И. Варкони). Июнь — июль — стачки сельскохозяйственных рабочих, охватившие 14 комитатов. Июль — август — стачки рабочих в Будапеште.

1898

Январь — февраль — переговоры о заключении нового экономического соглашения Австрии и Венгрии.

1899

26 февраля — правительство К. Селла. 10 июня — соглашение с Австрией о сохранении таможенного союза до конца 1907 г.

1900

1900—1919 — выход журнала «Хусаяк сазад» («Двадцатый век»). 16 апреля — образование Реорганизованной социал-демократической партии Венгрии (В. Мезёфи).

1902

31 декабря — соглашение о возобновлении австро-венгерского таможенного союза (пакт Селла — Кёрбера).

1903

24 января — начало обсуждения в парламенте проекта правительства об увеличении числа рекрутов. 12—14 апреля — съезд социал-демократической партии. 27 июня — 29 сентября — правительство К. Кузна-Хедервари. 17 сентября — приказ Франца Иосифа в Хлопи о единстве армии. 12 ноября — правительство Иштвана Тисы.

1904

19 апреля — всеобщая стачка железнодорожников. 24 апреля — расстрел участников митинга в Аleshде (Элешд). 1 мая — демонстрация

50 тыс. рабочих в Будапеште. 19 ноября — образование коалиции оппозиционных партий, 13 декабря — беспорядки в парламенте.

1905

3 января — роспуск парламента, назначение новых выборов. 10 января — конференция румынской национальной партии в Сибиу (Надьсебен). Январь — начало февраля — выборы в государственное собрание. Победа оппозиционной коалиции. 1 апреля — газета «Непсава» стала ежедневной. 23—25 апреля — съезд социал-демократической партии. Весна — лето — подъем стачечного движения. 29 мая — 2 июля — забастовка столичных металлстов. 18 июня — 8 апреля 1906 г. — неконституционное правительство Г. Фейервари. 4 июля — стачки горняков Печа. 27 июля — пакт Криштофи — Гарамы. 10 сентября — чрезвычайный съезд социал-демократической партии. 15 сентября — «Красная пятница», всеобщая забастовка и демонстрация рабочих Будапешта. 3 октября — «Фиумская резолюция» югославянских политических партий. Ноябрь — декабрь — оживление движения пассивного сопротивления в комитатах. 3 декабря — политические забастовки печатников Будапешта. 20 декабря — чрезвычайный съезд социал-демократической партии.

1906

7 января — образование Союза сельскохозяйственных рабочих. 19 февраля — роспуск государственного собрания. Март — начало выступлений деревенского пролетариата. 18 марта — образование независимой крестьянской партии (А. Ахим). 25 марта — создание Независимого крестьянского социалистического союза. 4 апреля — соглашение Ф. Кошута и Г. Фейервари. 8 апреля — создание коалиционного правительства Ш. Векерле. Май-июнь — выборы в государственное собрание. 4 июня — съезд социал-демократической партии. Осень — начало переговоров об урегулировании австро-венгерских отношений. 8 ноября — начало издания журнала «Социализмус».

1907

31 марта — 2 апреля — съезд социал-демократической партии. Апрель — приезд Франца Иосифа в Будапешт. 6 июня — закон о наказании бастующих сельскохозяйственных рабочих и батраков. 5 октября — заключение австро-венгерского экономического соглашения. 10 октября — всеобщая забастовка и демонстрация в столице («красный четверг»). 27 октября — расстрел словацких крестьян в Чернове. 12 декабря — роспуск хорватского национального собрания. Образование христианско-социалистической партии. 31 декабря — демонстрация.

1908

1 января — выход журнала «Ньюгат» («Запад»). 24 апреля — правительственный кризис. Весна — образование левой партии независимости (И. Сапшанюш). Июнь — II съезд независимой крестьянской партии. Сентябрь — октябрь — демонстрация и столкновения рабочих с полицией в Будапеште. 27 сентября — имперская конференция социалистов в Вене. 6 октября — аннексия Боснии и Герцеговины. 9 ноября — роспуск Всеавстрийского союза железнодорожников. 11 ноября — проект плюрального избирательного права Атраши. 22 ноября — образование кружка Галилея. 6 декабря — чрезвычайный съезд социал-демократической партии. 31 декабря — всеобщая забастовка в столице.

1909

11 ноября — раскол партии независимости, создание партии независимости и 48-го года (Д. Юшт). 21 ноября — образование партии мелких сельских хозяев (Надьатади Сабо).

Хронологическая таблица

1910

17 января — правительство К. Куэна-Хедервари. 19 февраля — образование национальной партии труда И. Тисы. 27 марта — съезд социал-демократической партии. Июнь — парламентские выборы.

1911

14 мая — убийство А. Ахима.

1912

4 марта — демонстрация рабочих Будапешта. 22 апреля — правительство Л. Лукача. 22 мая — избрание И. Тисы председателем государственного собрания. 23 мая — всеобщая стачка, баррикадные бои и демонстрация в Будапеште («кровавый четверг»). 4 июня — подавление оппозиции в парламенте. Принятие военных законопроектов. 7 июня — покушение на жизнь И. Тисы. 9 сентября — образование республиканской партии под руководством Д. Надя. 30 октября, 4 и 17 ноября — демонстрации рабочих Будапешта против подготовки войны и за всеобщее избирательное право. 31 декабря — проект реформы избирательного права Тисы—Лукача.

1913

4 января — чрезвычайный съезд социал-демократической партии. 4 марта — решение руководства об отказе от всеобщей забастовки. 10 июня — правительство Иштвана Тисы. 14 июня — объединение партий независимости Ф. Кошута и Д. Юшта. 26 октября — компромисс между правительством и сербо-хорватской оппозицией.

1914

Февраль — переговоры И. Тисы с представителями Румынской национальной партии. 6 июня — образование буржуазной радикальной партии О. Яси. 28 июня — убийство Франца Фердинанда в Сараеве. 23 июля — австро-венгерский ультиматум Сербии. 28 июля — объявление войны Сербии. 1 августа — объявление войны России.

1915

30 ноября — заявление М. Каройи о временном отказе его партии от политической борьбы. 12, 13 августа — совещание социал-демократов Германии, Австрии и Венгрии. 19 апреля — возобновление деятельности оппозиции в парламенте. 7 декабря — выступление М. Каройи в парламенте по вопросам мира, реформы и всеобщего избирательного права.

1916

18 июля — создание объединенной партии независимости и 48-го года. Август — вступление в войну Румынии. 21 ноября — смерть Франца Иосифа. Начало правления Карла V.

1917

8 апреля — нелегальный съезд Социал-демократической партии Венгрии. 12 апреля — роспуск парламента. 20 апреля — забастовка на оружейных заводах в Будапеште. 2 мая — собрания, демонстрации и массовая стачка рабочих. 11 мая — стачки горняков в Татабани, Дороге, Токоде. 23 мая — отставка Тисы. Лето — подъем стачечного движения и демонстрации в поддержку требования избирательного права. 6 июня — создание блока за избирательную реформу под руководством М. Каройи. 8 июня — демонстрация рабочих столицы за всеобщее избирательное право. 15 июня — 20 августа — правительство М. Эстерхази. Июнь — участие социал-демократов Венгрии в совещании социалистических партий в Стокгольме. 21 августа — правительство Ш. Векерле. 25 ноября — массовое рабочее собрание в Будапеште в поддержку предложения Советского правительства о мире без аннексий и контрибуций.

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

- Энгельс Ф.* Начало конца Австрии.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 4.
- Энгельс Ф.* Движения 1847 года.— Там же.
- Маркс К.* Революция в Вене.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 5.
- Маркс К.* Революция в Вене и «*Kölnische Zeitung*».— Там же.
- Маркс К.* Последние известия из Вены, Берлина и Парижа.— Там же.
- Маркс К.* Победа контрреволюции в Вене.— Там же.
- Энгельс Ф.* Борьба в Венгрии.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 6.
- Энгельс Ф.* Прусский приказ об аресте Кошута.— Там же.
- Энгельс Ф.* Демократический панславизм.— Там же.
- Маркс К.* «*Kölnische Zeitung*» о борьбе мадьяр.— Там же.
- Энгельс Ф.* Война в Италии и Венгрии.— Там же.
- Энгельс Ф.* Выдача политических эмигрантов.— Там же.
- Энгельс Ф.* Венгрия.— Там же.
- Энгельс Ф.* Революционное восстание в Пфальце и Бадене.— Там же.
- Маркс К. и Энгельс Ф.* Первый международный обзор.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 7.
- Маркс К.* Действия Мадзини и Кошута.— Союз с Луи-Наполеоном.— Пальмерстон.— Там же.
- Маркс К.* Кошут, Мадзини и Луи-Наполеон.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 8.
- Маркс К.* Ответ «секретарю» Кошута.— Там же.
- Маркс К.* Покушение на Франца Иосифа.— Там же.
- Маркс К.* Вынужденная эмиграция.— Кошут и Мадзини.— Там же.
- Маркс К.* Кошут и Мадзини.— Там же.
- Маркс К.* Банкротство Австрии.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 10.
- Маркс К.* Политика Австрии.— Там же.
- Энгельс Ф.* Война в Европе.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 11.
- Маркс К.* Австрия и война.— Там же.
- Энгельс Ф.* Европейская война.— Там же.
- Энгельс Ф.* По и Рейн.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 13.
- Маркс К.* Отношение Австрии, Пруссии и Германии к войне.— Там же.
- Маркс К.* Чрезвычайно важные известия из Вены.— Там же.
- Маркс К.* Кошут и Луи-Наполеон.— Там же.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Бем.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 14.
- Энгельс Ф.* Буда.— Там же.
- Маркс К.* Господин Фотт.— Там же.
- Маркс К.* Заявление в редакции газет «*Reform*», «*Volks-Zeitung*» и «*Allgemeine Zeitung*».— Там же.
- Энгельс Ф.* Больной человек Австрии.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 15.
- Энгельс Ф.* Австрия.— Развитие революции.— Там же.

Библиография

- Энгельс Ф. Какое дело рабочему классу до Польши?—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 16.
- Маркс К. Отчет Генерального Совета IV ежегодному конгрессу Международного товарищества рабочих.— Там же.
- Гаагский конгресс Международного товарищества рабочих.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 18.
- Энгельс Ф. Европейские рабочие в 1877 году.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 19.
- Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 22.
- Энгельс Ф. В редакции газет «Arbeiter-Wochen-Chronik» и «Népszava».— Там же.
- Энгельс Ф. Предисловие к польскому изданию «Манифеста Коммунистической партии».— Там же.
- Энгельс Ф. Правлению Социал-демократической партии Венгрии.— Там же.
- Энгельс Ф. Правлению Социал-демократической партии Венгрии в связи с третьим партийным съездом.— Там же.

Переписка

- Маркс К.— Фрейлиграту, 31 июля 1849 г.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 27.
- Маркс К.— Энгельсу, 17 августа 1849 г.— Там же.
- Энгельс Ф.— Комитету венгерских эмигрантов в Лондоне, конец февраля 1850 г.— Там же.
- Маркс К.— Энгельсу, 2 декабря 1850 г.— Там же.
- Энгельс Ф.— Марксу, 17 декабря 1850 г.— Там же.
- Маркс К.— Энгельсу, 2 апреля 1851 г.— Там же.
- Энгельс Ф.— Марксу, 3 апреля 1851 г.— Там же.
- Энгельс Ф.— Марксу, 23 мая 1851 г.— Там же.
- Энгельс Ф.— Вейдемейеру, 7 августа 1851 г.— Там же.
- Маркс К.— Энгельсу, 23 сентября 1851 г.— Там же.
- Маркс К.— Энгельсу, 13 октября 1851 г.— Там же.
- Маркс К.— Энгельсу, 27 октября 1851 г.— Там же.
- Маркс К.— Энгельсу, 24 ноября 1851 г.— Там же.
- Маркс К.— Энгельсу, 1 декабря 1851 г.— Там же.
- Маркс К.— Эбнеру, 2 декабря 1851 г.— Там же.
- Маркс К.— Энгельсу, 9 декабря 1851 г.— Там же.
- Маркс К.— Фрейлиграту, 27 декабря 1851 г.— Там же.
- Маркс К.— Энгельсу, 4 февраля 1852 г.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 28.
- Маркс К.— Энгельсу, 23 февраля 1852 г.— Там же.
- Маркс К.— Энгельсу, 6 мая 1852 г.— Там же.
- Энгельс Ф.— Марксу, 6 июля 1852 г.— Там же.
- Маркс К.— Энгельсу, 13 июля 1852 г.— Там же.
- Маркс К.— Энгельсу, 30 августа 1852 г.— Там же.
- Энгельс Ф.— Вейдемейеру, 12 апреля 1853 г.— Там же.
- Энгельс Ф.— Марксу, 10 июня 1854 г.— Там же.
- Маркс К.— Ф. Лассалю, 4 февраля 1859 г.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 29.
- Маркс К.— Берталану Семере, 26 сентября 1859 г.— Там же.
- Маркс К.— Берталану Семере, 8 октября 1859 г.— Там же.
- Маркс К.— Берталану Семере, 31 января 1860 г.—*К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения*, т. 30.
- Маркс К.— Берталану Семере, 2 июня 1860 г.— Там же.
- Маркс К.— Берталану Семере, 21 августа 1860 г.— Там же,

- Маркс К.— Теодору Коллю, 10 августа 1871 г.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 33.
- Энгельс Ф.— П. Лафаргу, 19 января 1872 г.— Там же.
- Маркс К.— П. Лафаргу, 21 марта 1872 г.— Там же.
- Маркс К.— Лео Франкелю, 13 октября 1876 г.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 34.
- Энгельс Ф.— К. Каутскому, 7 февраля 1882 г.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 35.
- Энгельс Ф.— Виктору Адлеру, 11 октября 1893 г.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 39.
- Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полное собрание сочинений, т. 3.
- Ленин В. И. Капитализм в сельском хозяйстве. Полное собрание сочинений, т. 4.
- Ленин В. И. Китайская война. Там же.
- Ленин В. И. События на Балканах и в Персии. Полное собрание сочинений, т. 17.
- Ленин В. И. Капиталистический строй современного земледелия. Полное собрание сочинений, т. 19.
- Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. Полное собрание сочинений, т. 20.
- Ленин В. И. Ко всем гражданам России. Полное собрание сочинений, т. 22.
- Ленин В. И. Железо в крестьянском хозяйстве. Полное собрание сочинений, т. 23.
- Ленин В. И. Сепаратисты в России и сепаратисты в Австрии. Там же.
- Ленин В. И. Тезисы по национальному вопросу. Там же.
- Ленин В. И. О «культурно-национальной» автономии. Полное собрание сочинений, т. 24.
- Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. Там же.
- Ленин В. И. К истории национальной программы в Австрии и в России. Там же.
- Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. Полное собрание сочинений, т. 25.
- Ленин В. И. К вопросу о национальной политике. Там же.
- Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. Там же.
- Ленин В. И. О национальной гордости великороссов. Полное собрание сочинений, т. 26.
- Ленин В. И. Крах II Интернационала. Там же.
- Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение (Тезисы). Полное собрание сочинений, т. 27.
- Ленин В. И. О брошюре Юниуса. Полное собрание сочинений, т. 30.
- Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении. Там же.
- Ленин В. И. Речь о международном положении. Полное собрание сочинений, т. 37.

СТАТИСТИКА

- «Австро-Венгрия. Военно-статистическое описание», ч. 3.СПб., 1914.
- «Annuaire statistique hongrois». Nouveau couts. Bp., 1915—1940.
- Benigni von Mildeberg J. H. Handbuch der Statistik und Geographie des Grossfürstenthums Siebenbürgen, Heft 1—3. Hermannstadt, 1837.
- Brachelli H. F. Statistik der Österreichischen Monarchie. Wien, 1857.
- «Az első Magyarországi népszámlálás 1784—1787». Bp., 1960.
- «Az Erdélyi Gazdasági Egylet egy éve». Kolozsvár, 1896.
- «Az 1910. évi üzemi és munkás statisztika». Bp., 1915.
- Fényes Elek. Magyarország leírása. 1—2. k. Pest, 1847.

- Galgóczy Károly.* Magyarország, a szerb vajdaság s tomesai bánóság mezőgazdasági statisztikája. Pest, 1855.
- Hirsch A.* Ungarns Grundbesitzverhältnisse. Agrarstatistische Untersuchung. Halle a/S, 1893.
- «Hivatalos Statisztikai Közlemények». Bp., 1867—1878.
- Keleti Károly.* A telekadó és kataszter közigazdasági és statisztikai szempontból. Pest, 1868.
- Keleti Károly.* Hazánk és népe a közigazdaság és társadalmi statisztika szempontjából. 2. kiad. Bp., 1873.
- Keleti Károly.* Magyarország népességének elemzési statisztikája. Bp., 1887.
- Kenéz Béla.* Nép és föld. A gazdasági élet statisztikája. Bp., 1917.
- «Kereskedelmünk és iparunk az 1900—91 évben». Bp., 1901, 1902.
- «A Kolozsvári Kereskedelmi és Iparkamara jelentései» 1867—1878.
- Kőváry László.* Erdélyország statisztikája. Kolozsvár, 1847.
- Láng Lajos.* Magyarország gazdasági statisztikája. Bp., 1887.
- Magda Pál.* Magyarországnak és határőrző katonaság vidékének legújabb statisztikai leírása. Pest, 1819.
- «A magyar királyi kormány 1910. évi működéséről és az ország közállapotairól szóló jelentés és statisztikai évkönyv alapján». Bp., 1911.
- «A magyar korona országainak mezőgazdasági statisztikája». Bp., 1897.
- «A magyar korona országainak 1900. évi népszámlálása». Bp., 1905.
- «Magyar Statisztikai Évkönyv». 1—30.kk. Bp., 1902—1948.
- «Magyar statisztikai közlemények». Bp., 1893—1895.
- «Magyar Statisztikai Közlemények. Új sorozat». 1—86. k. Bp., 1905—1943.
- «Magyarország áruforgalma Ausztriával és más országokkal». Bp., 1885.
- «Magyarország közigazdasági és közművelődési állapota ezeréves fennállásakor és az 1896. évi ezeréves kiállítás eredménye». I—XI. k. Bp., 1897—1898.
- «Magyarország népessége a honfoglalástól 1949-ig». Bp., 1963.
- «Magyarország társadalma és gazdasága, 1867—1967». Bp., 1967.
- «Magyarország történeti demografiája». Bp., 1963.
- «Mezőgazdasági munkabérek Magyarországon az 1905. évben». Bp., 1956.
- Schmidt E.* Statistik des Österreichischen Kaiserstaates. Wien, 1860.
- Schwartner M.* Statistik des Königreichs Ungarn. Ofen, 1798.
- Schwartner M.* Statistik des Königreichs Ungarn, Th. 1—3. Ofen, 1809—1811.
- Söllner J.* Statistik des Grossfürstentums Siebenbürgen. Hermannstadt, 1856.
- Springer A.* Statistik des österreichischen Kaiserstaates. Wien, 1840.
- «Statistik des Königreichs Ungarn». Hrsg. von Fényes A. Bd. 1—3. Pest, 1843—1849.
- Thirring Gusztáv.* Magyarország népessége II. József korában. Bp., 1938.
- «A történeti statisztika forrásai». Bp., 1957.
- «Ungarisches Statistisches Jahrbuch». Neue folge. Bp., 1907—1943.
- Zima János.* Mezei gazdaság elvont statisztikája. Pozsony, 1845.

МЕМУАРЫ И ПУБЛИЦИСТИКА

- Алабин П. В.* Русские в Венгрии в 1849 году.— «Русская старина», 1882, № 7.
- Алабин П. В.* Походные записки в 1849, 1853, 1854, 1855—56, 1877—78 годах, т. 1—3. Самара, 1888—1892.
- Алексеевко А.* Венгерская война. Из воспоминаний старого служаки.— «Русский архив», 1890, № 10.
- Богдановский Н.* Из воспоминаний о венгерской и крымской кампаниях — «Русская старина», 1893, январь.
- Броневский В. Б.* Путешествие от Триеста до Санкт-Петербурга в 1810 г. СПб., 1828.

- Будилович А. С.* Современный мадьяризм в перспективе угро-славянской истории и жизни. СПб., 1902.
- «Венгрия и венгерские дела». СПб., 1849.
- Верниковский А. Л.* Венгерский поход 1849 г.— «Русский архив», 1885, № 12.
- Герцен А. И.* Горные вершины. Собрание сочинений, т. XI. М., 1957.
- Дараган М. И.* Записки о войне в Трансильвании в 1849 году. СПб., 1859.
- «Из воспоминаний о венгерской кампании». М., 1871.
- Лихутин М. Д.* Записка о походе в Венгрию в 1849 г. М., 1875.
- Николаи Л. П.* Воспоминания.— «Русская старина», 1877, сентябрь — декабрь.
- «Описание военных действий Российских войск против Венгерских мятежников в 1849 г.». СПб., 1851.
- «Описание войны в Трансильвании в 1849 г.», СПб., 1866.
- Ореус И. И.* Описание Венгерской войны 1849 года. СПб., 1880.
- Ридигер Ф.* Из воспоминаний о венгерской кампании 1849 г.— «Русская старина», 1898, т. XCIV, № 6.
- Танчик М.* Мой жизненный путь. М., 1952.
- Фатеев А.* Рассказ отставного солдата о Венгерском походе. Б. м., б. г.
- Фатеев А.* День сдачи венгров. Б. м., б. г.
- Чернин О.* В дни войны. Пг., 1923.
- Чернышевский Н. Г.* Дневник.— Полное собрание сочинений, т. 1. М., 1939.
- Чернышевский Н. Г.* Предисловие к нынешним австрийским делам.— Полное собрание сочинений, т. 8. Пг., 1918.
- Шенелев А. Д.* Сдача Коснячи. Эпизод из венгерской кампании 1849 г.— «Исторический вестник», 1904, т. XCVII.
- Adam [Juliette Lamber].* La patrie hongroise. Souvenirs personnels. 3-me éd. Paris, 1884.
- Andrássy Gyula.* Beszédei. Bp., 1893.
- Andrássy Gyula.* Az 1857-i kiegyezésről. Bp., 1896.
- Andrássy Gyula.* Diplomácia és világháború. Bp., 1928.
- [Anonym]. Aus dem Tagebuch eines ungarischen Emigranten. Leipzig, 1885.
- Apponyi Albert.* Parlamentí működése emlékei. Bp., 1912.
- Apponyi Albert.* Emlékirataim, I—II. k. Bp., 1922, 1934.
- Apponyi A.* Franz Joseph als König von Ungarn. Erinnerungen an Franz Joseph I. Berlin, 1931.
- Apponyi A.* Erlebnisse und Ergebnisse. Berlin, 1933.
- Baernreither J. M.* Fragmente eines politischen Tagebuches. Berlin, 1928.
- Baernreither J. M.* Der Zerfall des Habsburgerreiches und die Deutschen. Fragmente eines politischen Tagebuches 1897—1917. Wien, 1939.
- Bălcescu N.* Opere. București, 1964.
- Barabás Béla.* Emlékirataim. Arad, 1929.
- Bardolff C.* Soldat im alten Österreich. Jena, 1930.
- Beniczky Lajos* hányavidéki kormánybiztos és honvédezredes és jelentései az 1848/49-iki szabadságharcról és a tót mozgalomról. Bp., 1924.
- Blaze de Buri.* Voyage en Autriche, en Hongrie et en Allemagne pendant les événements de 1848 et 1849. Paris, 1851.
- «Briefe Ludwig Kossuths an Josef Bem», 1848, März bis Juni. Pest, 1870.
- Buchinger Manó.* Küzdelem a szocializmusért, I—II. k. Bp., [s. a.].
- Castille H.* Louis Kossuth. Paris, 1859.
- Conrad von Hötzendorf Fr.* Aus meiner Dienstzeit, Bd. 1—5. Berlin — Wien 1921—1925.
- Csengery Antal.* Hátrahagyott iratai és feljegyzései. Bp., 1928.
- Deák Ferenc* beszédei, I—VIII kk. Bp., 1882—1898.
- Einhorn J.* Die Revolution und die Juden in Ungarn. Leipzig, 1851.
- Eötvös J.* Garantien der Macht und Einheit Oesterreichs. Leipzig, 1859.
- Eötvös József.* Levelek, életrajz. Bp., 1903.

Библиография

- Eötvös József levelei Szalay Lászlóhoz.* Bp., 1967.
Erhart R. Im Dienste des alten Österreich. Wien, 1958.
«Der Feldzug in Ungarn und Siebenbürgen im Sommer des Jahres 1849». Pest, 1850.
Gazzoletti A. Slavi e magiari. Torino, 1859.
Görgey Arthur. Eiletem és működése Magyarországon az 1848 és 1849 években, I—II. Bp., 1911.
Hentaller Lajos, Szatmári Mór. Kossuth Ferenc harminc parlamenti beszéde. Bp., 1906.
Horn J. C. Arthur Görgei. Leipzig, 1850.
Horváth István. Mindennapi. Pest-budai naplója. 1805—1809. Bp., 1967.
Horváth S. Graf Ludvig Batthyány. Hamburg, 1850.
Jakab Elek. Szabadságharcunk történetéhez. Visszaemlékezések 1848—1849-ra. 1880.
Károlyi Árpád. Emlékkönyv. Bp., 1933.
Károlyi Mihály. Gegen eine ganze Welt. München, 1924.
Károlyi Mihály. Az új Magyarorszáért. Válogatott írások és beszédek. 1908—1919. Bp., 1968.
Kecskeméthy Aurél naplója 1851—1878. Bp., 1909.
Kemény Zsigmond. Forradalom után. Pest, 1850.
Kemény Zsigmond. Még egy szó a forradalom után. Bp., 1908.
Kenéz Béla. Nép és föld. A gazdasági élet statisztikája. Bp., 1917.
Klapka Gy. Der Nationalkrieg in Ungarn und Siebenbürgen in den Jahren 1848—1849, t. I. Leipzig, 1851.
Klapka György. Emlékeimből. Bp., 1886.
Koltay-Kastner Jenő. Iratok a Kossuth-emigráció történetéhez. Szeged, 1949.
Korn Ph. Die Russen in Ungarn und die Ungarn in Deutschland. Hamburg — New York, 1852.
Kossuth Lajos. Összes munkái, I—XV. Bp., 1948—1956.
Kossuth L. Gesammelte Werke, Bd. 1—3. Leipzig, 1850—1851.
Kossuth Lajos. Irataim az emigrációból. I—VIII. k. Bp., 1880—1900.
Kristóffy József. Magyarország kálváriája. Az összeomlás útja. Politikai emlékek 1890—1926. Bp., 1928.
Lammasch H. Seine Aufzeichnungen, sein Wirken und seine Politik. Wien — Leipzig, 1922.
Lapinski Th. Feldzug der ungarischen Hauptarmee im Jahre 1849. Hamburg, 1850.
«Ludwig Kossuth und die jüngste Revolution in Ungarn und Siebenbürgen». Wien, 1850.
Ludwig J. La Hongrie devant l'Europe. Bruxelles, 1860.
Madarász József. Emlékirataim 1834—1881. Bp., 1883.
Madzsar József válogatott írásai. Bp., 1967.
«Die Magyarische Revolution». Pesth — Leipzig, 1849.
Majlath J. Neuere Geschichte der Magyaren von Maria Theresia bis zur Enue Revolution, Bd. 1—2. Regensburg, 1853.
Majlath J. Erlebnisse und Erfahrungen. Bp., 1925.
Margutti A. F. Kaiser Franz Joseph. Wien, 1924.
Martin F. Guerre de Hongrie en 1848 et 1849. Nantes, 1850.
Mészáros Károly. A magyar szabadságharc előjátéka 1848-dik évben. Ungvár, 1862.
Mészáros Károly. A magyarországi oroszok története. Pest, 1850.
Meynert H. Geschichte der Ereignisse der Österreichischen Monarchie während der Jahre 1848 und 1849 in ihre Ursachen und Folgen. Wien, 1853.
Mocsáry Lajos. Válogatott írásai. Bp., 1958.
Munkácsy Mihály. Emlékeim. Bp., 1950.
Murgu Eftime. Scrieri. Bucarest, 1969.

- Nesselrode Ch.* Lettres et papiers du Chancelier le Comte de Nesselrode 1760—1856, t. IX. Paris, 1904.
- Nyári A.* A magyar forradalom napjai. Pest, 1848.
- Pantazi R.* Simion Bărnuțiu. Opera și gândirea. București, 1967.
- Podmaniczky Frigyes.* Naplótörödékek 1824—1887, I—IV.k. Bp., 1887—1888.
- Przibram L.* Erinnerungen eines alten Oesterreichers (Bd. I.). Stuttgart, 1910.
- Pulszky Ferenc.* Eiletem és korom, I—II. Bp., 1884.
- Pulszky T.* Aus dem Tagebuch einer ungarischen Dame. Leipzig, 1850.
- «Question austro-hongroise et intervention russe». Paris, 1849.
- Redlich J.* Schicksalsjahre Österreichs, 1908—1919. Das politische Tagebuch, Bd. I. Graz — Köln, 1953.
- Ritter H.* Kossuth und seine Bannerschaft. Silhouetten aus dem Nachmärz in Ungarn, Bd. I—II. Pesth, 1850.
- Rubinyi Mózés.* Emlékezések és tanulmányok. Bp., 1962.
- Sieghart R.* Die letzten Jahrzehnte einer Grossmacht, Menschen, Völker, Probleme des Habsburger-Reichs. Berlin, 1932.
- Steinacker E.* Lebenserinnerungen. München, 1937.
- Stur L.* Die Beschwerden und Klagen der Slaven in Ungarn über die gesetzwidrigen Uebergriffe des Magyaren. Leipzig, 1843.
- Szabo Ervin.* Válogatott írásai. Bp., 1958.
- Szárászberky Nagy József.* Emlékjegyzetei (1800—1878). Bp., 1931.
- Gróf Széchenyi István* hírlapi cikkei, I—II. kk. Bp., 1893—1894.
- Széchenyi István.* Világ. Bp., 1905.
- Széchenyi István.* Hitel. Bp., 1930.
- Széchenyi István* írói és hírlapi vitája Kossuth Lajossal. Szerk. Vizsota Gyula, I—II.kk. Bp., 1927—1930.
- Gróf Széchenyi István* naplói, I—VI.kk. Bp., 1925—1939.
- Gróf Széchenyi István* összes munkái, 1—15.k. Bp., 1925—1939.
- Széchenyi István.* Stadium. Bp., 1958.
- Széchenyi István.* Válogatott írásai. Bp., 1959.
- Gr. Széchenyi István* döblingi irodalmi hagyatéka, I—III. k. Bp., 1961.
- «Széchenyi összeomlása». (Az 1848-as napló). Bp., 1942.
- Szemere B.* Ludwig Batthyányi, Arthur Görgey, Ludwig Kossuth, Bd. I—III. Hamburg, 1853.
- Szilágyi A.* Die letzten Tage der magyarischen Revolution. Leipzig, 1850.
- Szilágyi J.* Der Untergang der Donau-Monarchie. Berlin, 1921.
- Szirmay A.* Jacobinorum Hungaricorum Historia. Bp., 1809.
- Szontagh Ernő.* Hogyan módosítsuk a pártszervezeti Szabályzatot. Bp., 1905.
- Szterényi József.* Régmúlt idők emlékei. Bp., 1925.
- Taaffe E.* Der politische Nachlass. Wien — Berlin — Leipzig — München, 1922.
- Tanárky Gyula* naplója. A Kossuth-emigráció szolgálatában. (1849—1866). Bp., 1961.
- Táncsics Mihály.* Válogatott írásai. Bp., 1957.
- Teleki L.* Die Ereignisse in Ungarn seit dem März 1848. Leipzig, 1849.
- Teleki L.* La Hongrie aux peuples civilisés. Paris, 1849.
- Teleki László* válogatott munkái, I—II.k. Bp., 1961.
- Teleki P.* The Evolution of Hungary and its Place in European History. New York, 1923.
- Teleki Sándor.* Emlékezesei. Bp., 1958.
- Thun Leó.* Die Stellung der Slowaken in Ungarn. Prag, 1843.
- Tisza E.* Lettres de guerre (1914—1916). Paris, 1931.
- Tisza István.* Képviselőházi beszédei. Bp., 1937.
- Tisza István.* Tanulmányok és értékezések, I. k. Bp., 1923; II. k. Bp., 1924, III. k. Bp., 1926; IV.k. Bp., 1927.
- Tisza István.* Összes Munkái, I.k. Bp., 1930; II.k. Bp., 1933.
- Ujfalvy Sándor* emlékiratai, Kolozsvár, 1906.

- «Ungarns Gegenwart». Leipzig, 1845.
Vasvári Pál. Válogatott írásai. Bp., 1956.
Vázsonyi Vilmos. Beszédei és írásai. Bp., 1927.
Vörös Károly. Pest-budai hétköznapiak egykorú naplók és emlékiratok tükrében. 1805—1848. Bp., 1967.
Vukovic Sebő. Emlékiratai Magyarországon való bujdosása és száműzetésének idejéből. Bp., 1894.
Weltner Jakab. Milliók egy miatt. Bp., 1927.
Wesselényi Miklós. Balitéletekről. Bukarest — Lipcse, 1833.
Wesselényi Miklós. Szózat a magyar és szláv nemzetiség ügyében. Lipcse, 1843.
Wiesner A. K. Der Feldzug der Ungarn gegen die Oesterreicher und Russen in Jahre 1848—49. Chur, 1854.
«Der Winterfeldzug der Revolutionskriege in Siebenbürgen in den Jahren 1848 und 1849 von einem oesterreichischen Veteranen». Leipzig, 1861.

ДОКУМЕНТЫ

- «Красная книга». Австро-венгерская дипломатическая переписка, относящаяся к войне 1914 г. Пг., 1915.
«Документы о венгерской революции и освободительной борьбе 1848—1849 гг.» Будапешт, 1948.
«Первый съезд РСДРП». Документы и материалы. М., 1958.
Сочувствие передовых офицеров и солдат русской армии венгерской революции 1848—1849 гг.— «Исторический архив», 1962, № 4.
Altere und Neuere Magyarisierungs-Versuche in Ungarn mit besonderen Rücksicht auf die Slovaken. Praha, 1876.
Aktenstücke zur Geschichte des kroatisch-slavonischen Landtages und der nationalen Bewegung vom Jahre 1848. Wien, 1861.
Archiv des ungarischen Ministerium und Landesverteidigungs-Ausschusses, I—III. Altenburg, 1851.
A bányászok helyezete. A Magyarországi szakszervezeti tanács megbízásából. Bp., 1904.
Bartoki József. A Gazdasági munkásügyi törvények, rendeletek, határozatok gyűjteménye. Bp., 1902.
Beer János. Az 1848/49 évi népképviselői országgyűlés. Bp., 1954.
Bericht der Socialdemokratischen Partei Ungarn zu den am 18—24. August 1907 in Stuttgart stattfindenden Internationalen Sozialisten Kongresse. Bp., 1907.
«Bericht zum Internationalen Arbeiterkongress in Amsterdam, 1904». Bp., 1904.
«Bericht über Kriegsoperationen der russischen Truppen gegen die ungarischen Rebellen im Jahre 1849», Th. I—III. Berlin, 1951.
A budapesti fő-es székvárosi állami rendőrség működése az 1895 évben. Bp., 1896;... 1896 évben. Bp., 1897;... 1897 évben. Bp., 1898;... 1898 évben. Bp., 1899;... 1899 évben. Bp., 1900;... 1900 évben. Bp., 1901.
Comptes-rendues et mémoires du VIII Congrès International d'Hygiene et de Demographie. Bp., 1896.
Corpus Juris Hungarici. Magyar törvenytár. Milleniumi kiadás, 36. k. Bp., 1896—1915.
Correspondance relative to the affairs of Hungary, 1847—1849. London, 1850.
Deák Imre. 1848. A szabadságharc története levelekben, ahogyan a kortársak láttak. Bp., 1943.
Diplomatische Aktenstücke zur Beleuchtung der ungarischen Gesandtschaft in Deutschland von Ladislaus Szalay, Bevollmächtigten der ungarischen Regierung bei der deutschen Zentralgewalt im Jahre 1848. Zürich, 1849.

- Dragomir S.* Studii și documente privitoare la revoluția românilor din Transilvania în anii 1848—1849, v. I—II. Sibiu, 1944, v. III—V. Cluj, 1946.
- Ember Győző.* Az 1848/49-i minisztérium levéltára. Bp., 1950.
- «Az Erdélyi Gazdasági Egylet egy éve». Kolozsvár, 1896.
- A forradalom és szabadságharc levestára. Összeáll., jegyz. és bev. Waldapfel Eszter, I—III. k. Bp., 1950—1955.
- Frass O.* Quellen zur Österreichischer Geschichte. 1780—1918. Wien, 1962.
- Horváth E.* Ungarn und Weltkrieg... Eine Quellenstudie. Bp., 1931.
- Hösi múltunk. Dokumentum gyűjtemény, I—IV. k. Bp., 1966—1968.
- Ipari strájkok és munkából való kizárások Magyarországon az 1906 évben. Bp., 1908.
- Iratok az 1848/49 emigráció történetéhez. Bp., 1927.
- Iratok a nemzetiségi kérdés történetéhez Magyarországon a dualizmus korában. Összegyűjtötte és jegyzetekkel ellátta. Kemény G. Gábor. Bp., I. k. (1867—1892)—1952; II. k. (1892—1900)—1952; III. k. (1900—1903)—1965; IV. k. (1903—1906)—1965.
- Janotcky von Adlerstein J.* Chronologische Tagebuch der Magyarischen Revolution, Bd. I—III. Wien, 1851.
- «Jobbagylevelek». Bp., 1951.
- Károlyi Árpád.* Az 1848-i pozsonyi törvénycikkek az udvar előtt. Bp., 1936.
- Kemény G. Gábor.* A magyar nemzetiségi kérdés a törvények és tervezetek tükrében. 1790—1918. Bp., 1946.
- Kövári László.* Okmánytár az 1848—49-ki Erdély eseményekhez. Kővár, 1861.
- Maas F.* Der Josefismus. Quellen. 1760—1790. Wien, 1951.
- Magyar jakobinusok iratai, I—III. k. Sajtó alá rendezte Benda Kálmán. Bp., 1952—1957.
- A magyar király iparfelügyelők tevékenysége az 1899—1900. évben. Bp., 1901.
- A magyar munkásmozgalom történetének válogatott dokumentumai. I. k. Bp., 1951; II. k. Bp., 1954; III. k. Bp., 1955; IV-a. k. B., 1966; IV-b. k. Bp., 1969.
- A magyar nemzetgyűlés Pesten 1848-ban, I—II. k. Bp., 1881.
- A Magyarországi Gyáriparosok Országos Szövetsége választmányának első évi jelentése. Bp., 1903.
- A magyar szabadságharc története napi-krónikában (1848). Bp., 1899.
- Magyar szemtanúk a Párizsi Kommunról. Bp., 1971.
- A Magyarországi Szociáldemokrácia 1890 évi december 7-én és 8-án Budapesten megtartott pártgyűlésének jegyzőkönyve. Bp., 1891.
- A Magyarországi Szociáldemokrata Párt XI Pártgyűlésének Jegyzőkönyve. Bp., 1902; ...X... Bp., 1903; ...XI... Bp., 1904; ...XII... Bp., 1905; ...XIII... Bp., 1906; ...XIV... Bp., 1908; ...XV... Bp., 1909; ...XVI... Bp., 1910; ...XVII... Bp., 1911; ...XVIII... Bp., é. n. [1913].
- A Magyarországi Szociáldemokrata Párt 1900. évi kongresszusa. Bp., 1900.
- A Magyarországi szocialisták munkásmozgalmak az 1902 évben, Bp., 1903; ...az 1903 évben. Bp., 1904; ...az 1904 évben. Bp., 1905; ...az 1907 évben. Bp., 1908; ...az 1908 évben. Bp., 1909; ...az 1909 évben. Bp., 1910; ...az 1910 évben. Bp., 1911; ...az 1913 évben. Bp., 1914.
- Magyar Törvénytár (Corpus Juris Hungarici). 1540—1848. évi erdélyi törvények. Bp., 1900.
- Magyar-izidó oklevéltár, I—VIII. k. Bp., 1959.
- Mályusz Elemér.* Sándor Lipót főherceg nádor iratai 1790—1795. Bp., 1926.
- Munkabeszüntetések és munkáskizárások Magyarországon az 1907. évben. Bp., 1909.
- Munkások és parasztok mozgalmak Magyarországon 1849—1867. Iratok. Összegyűjtötte és szerk. Sashegyi Oszkár. Bp., 1959.
- A nagybirtokos arisztokrácia ellenforradalmi szerepe 1848—49-ben. II., III. k. Összegyűjt. és szerk. Andics Erzsébet. Bp., 1952, 1965.

- Okmánytár Magyarország függetlenségi harcának történetéhez 1848—1849. I—II. Pest, 1868—1869.
 Országgyűlés képviselőházának naplója, 478. k. Bp., 1861—1944.
 Österreich-Ungarns Aussenpolitik von der bosnischen Kriese 1908 bis zum Kriegausbruch 1914. Bd. 1—2. Wien — Leipzig, 1930.
 Pap Dénes. Okmánytár Magyarország függetlenségi harcának történetéhez 1848—1849, I—II. k. Bp., 1868—1869.
 A parlament Debrecenben 1849. I—II. Lipce, 1870.
 Plenarversammlung der österreichischen Volkswirten. Wien, 1907.
 Protokolle des Gemeinsamen Ministerrates der Österreichisch-Ungarischen Monarchie (1914—1918). Bp., 1966.
 Sándor Lipót főherceg nádor iratai. 1790—1795. Bp., 1926.
 Sashegyi Oszkár. Az abszolutizmuskori levéltár. Bp., 1965.
 Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrates in Jahren 1917—1918, XXII Session. 1917, Bd. I. Wien, 1919.
 A szabadságharc fővárosa Debrecen 1849, január-május. Debrecen, 1948.
 Thim József. A magyarországi 1848/49-iki szerb fölkelés története, I—III. k. Bp., 1928—1940.
 Tolstoy J. F. Relation des opérations de l'armée russe en Hongrie... Paris, 1850.
 Ungarns Geschichte und Kultur in Dokumenten. Wiesbaden, 1955.

ЛИТЕРАТУРА

Общие работы

- Ачади И. История венгерского крепостничества. М., 1956.
 Госиоровский М. История словацкого рабочего движения. 1848—1918. М., 1958.
 История венгерского революционного рабочего движения, т. I (пер. с венг.). М., 1970.
 История Второго Интернационала, т. I—II. М., 1965—1966.
 История Румынии (пер. с рум.). М., 1950.
 История Румынии. 1848—1918. М., 1971.
 История Чехословакии, т. 1—3. М., 1956—1960.
 История Югославии, т. I. М., 1963.
 История южных и западных славян. М., 1957.
 Очерки истории экономической мысли Венгрии. М., 1962.
 Очерки новой и новейшей истории Венгрии. М., 1963.
 Первый Интернационал, ч. I—III. М., 1964—1965, 1970.
 Питання історії Угорщині. Ужгород, 1959.
 Пристеп Е. Краткая история Австрии. М., 1952.
 Развитие капитализма и национальные движения в славянских странах. (Сборник статей). М., 1970.
 Революционное движение и строительство социализма в Венгрии. М., 1963.
 Хвостов В. М. Дипломатия в новое время. 1871—1914.— «История дипломатии», т. II. М., 1963.
 Agrártörténeti tanulmányok. Bp., 1960.
 Acsády Ignác. A magyar birodalom története, 1—2. k. Bp., 1903.
 Andics Erzsébet. A magyar nacionalizmus kialakulása és története. Bp., 1961.
 Andics Erzsébet. A magyarországi munkásmozgalom a 1848—1849-es forradalomtól és szabadságharctól az 1917-es Nagy Októberi Szocialista Forradalomig. Bp., 1954.

- Austrian History Yearbook, v. I—V. Houston (Texas), 1967—1970.
- Babics András. A komlói kőszénbányászat története. Pécs, 1958.
- Babics András. Az észak-mecseki kőszénbányászat története. Bp., 1967.
- Bacher Emil. A magyar malomipar. Bp., 1911.
- Balázs Béla. A középrétegek szerepe társadalmunk fejlődésében. Bp., 1958.
- Balla Antal. A magyar országgyűlés története. 1867—1917. Bp., 1927.
- Benedikt H. Monarchie der Gegensätze. Wien, 1947.
- Benedikt H. Die wirtschaftliche Entwicklung in der Franz-Joseph Zeit. Wien—München, 1958.
- Berend Iván, Ránki György. Közép-Kelet Európa gazdasági fejlődése a 19—20. században. Bp., 1969.
- Berlasz M. Az erdélyi jobbagyság. Bp., 1959.
- Bibl V. Von Revolution zu Revolution. Wien — München, 1924.
- Bibl V. Der Zerfall Österreichs, Bd., I—II. Wien — München, 1922—1924.
- Bibl V. Die Tragödie Österreichs. Wien, 1937.
- Bodrogközi Zoltán. A magyar agrármozgalmak története. Bp., 1929.
- Bogdan-Duica G. Romanii si Ungurii. Cluj, 1924.
- Bogdanov V. Histrorija političkih stranaka u Hrvatskoj. Zagreb, 1958.
- Bokes F. Slovenská vlastiveda IV (Dejiny). Bratislava, 1946.
- Bokes Fr. Dijiny Slovenska a Slovákov od najstarších čias po oslobodenie. Bratislava, 1946.
- Bokes F. Dejiny Slovákov a Slovenska od najstarších čias až po prítomnosť, Bratislava, 1946.
- Boner Ch. Siebenbürgen. Land und Leute. Leipzig, 1868.
- Böhm L. Geschichte des Temeser Banats, Th. 1—2. Leipzig, 1861.
- Bridge F. K. The Habsburg Monarchy 1804—1918. London, 1967.
- Brügel L. Soziale Gesetzgebung in Österreich von 1848 bis 1918. Wien — Leipzig, 1919.
- Brügel L. Geschichte der Oesterreichischen Socialdemokratie, Bd. 1—5. Wien, 1922—1925.
- Charmatz R. Österreichs innere Geschichte von 1848 bis 1907, Bd. 1—2. Leipzig, 1909.
- Chervin A. L'Autriche et l'Hongrie de demain. Paris, 1915.
- Constantinescu M. Études d'histoire Transylvaine. Bucaresti, 1970.
- Constantinescu M., Liveanu V. Sur quelques problèmes d'histoire. Bukarest, 1966.
- Contrasts in Emerging Societies. Reading in Social and Economic History of South-Eastern Europe in XIX. c. London, 1965.
- Csatári Dániel. Román-magyar kapcsolatok. Bp., 1958.
- Deutsch J. Geschichte der österreichischen Gewerkschaftsbewegung, Bd. 1—2. Wien, 1929—1932.
- Dessényi Béla, Nemes György. A magyar sajtó 250 éve. Bp., 1954.
- Din istoria Transilvaniei, I. Bucaresti, 1961.
- Ditz H. Die Landwirtschaft Ungarns. Leipzig, 1867.
- Ditz H. A magyar mezőgazdaság. Bp., 1869.
- Diveku A. Węrzy i Polacy u XIX stulecin. Warszawa, 1919.
- Domanovszky A. Die Geschichte Ungarns. München — Leipzig, 1923.
- Eckhart F. A short history of the hungarian people. London, 1931.
- Eckhart Ferenc. A magyar közgazdaság száz éve 1891—1941. Bp., 1941.
- Emlékkönyv Kossuth Lajos születésének 150. évfordulójára, I—II. k. Bp., 1952.
- «Erdély története». Bucarest, 1964.
- Études historiques, t. I—II. Bp., 1960.
- Felczak Wacław. Historia Węgier. Wrocław, 1966.
- Ferdinandy Géza. Magyarország közjogi viszonya Ausztriához és annak történelmi fejlődése. Bp., 1892.
- Ferenczi Zoltán. Deák élete, I—II. k. 1904.

- Firnhaber Fr., Teutsch G. D.* Urkundenbuch zur Geschichte Siebenbürgens, I Bd. Wien, 1857.
- Fodor László, Vajda Lojos.* Adalékok az erdélyi szakszervezeti mozgalom történetéhez. Bukarest, 1957.
- Földmunkás-és szegényparasztmozgalmak Magyarországon 1848—1948,* I—II. k. Bp., 1962.
- Forbat E.* Dejiny bratislavského obchodu v 18. a 19. storočí. Bratislava, 1959.
- A földmunkás és szegényparaszt-mozgalmak Magyarországon 1848—1949, I. k.* Bp., 1962.
- Fuchs A.* Geistige Strömungen in Österreich. Wien, 1949.
- Futo M.* A magyar gyáripár története. Bp., 1944.
- Gajster J. F.* Dzieje Wegier w zarysie, t. 1—3 Warszawa, 1898—1902.
- Gelléri Mór.* Hetven év a magyar ipar történetéből 1842—1912. Bp., 1912.
- Geréb László.* Munkáselet és munkásmozgalom a magyar irodalomban. 1867—1872. Bp., 1959.
- Gergely E.* A nemzetiségi politika Magyarországon a kiegyezéstől az osztrák-magyar monarchia felbomlásáig.—«Jogtudományi közlöny», 1957, № 1—3.
- Glaise-Horstenau E.* Franz Josefs Weggefährte. Zürich, 1930.
- Gratz Gusztáv.* A dualizmus kora. 1867—1918, I—II. k. Bp., 1934.
- Hanák Péter, Hanák Katalin.* A Magyar Pamutipar története. 1887—1962. Bp., 1964.
- Handbuch der Geschichte Österreichs und seiner Nachbarländer Böhmen und Ungarn,* begonnen von Karl Uhlirz, bearbeitet von Mathilde Uhlirz. Graz — Wien — Leipzig, Bd. I—III, 1927—1941.
- Hantsch H.* Die Nationalitätenfrage im alten Österreich. Wien, 1953.
- Hantsch H.* Die Geschichte Österreichs. Bd. I—II. Graz — Wien, 1953; 2. Aufl. 1962.
- Hapák P.* Zu den Anfängen der Arbeiter-Bewegung in der Slowakei (1848—1890).—«Historica», XIV, Praha, 1967.
- Hegedűs Lóránt.* Két Andrássy és két Tisza. Bp., s. a.
- Hegedűs Lóránt.* Magyarország és Ausztria a történelem mérlegén. Bp., 1936.
- Hertz Fr.* The Economic Problem of the Danubian States. London, 1947.
- Hóman B., Szekfű Gy.* Magyar történet, I—V. k. Bp., [1935—1936].
- La Hongrie et la civilisation* (1—2). Paris, 1929.
- Horvath E.* Modern Hungary. 1660—1920. Bp., 1922.
- Horvath M.* Geschichte der Ungarn, Bd. 1—2. Pesth, 1851—1855.
- Horváth Mihály.* Magyarország történelme, 2 kiad, I—VIII. k. Pest, 1871—1873.
- Horváth Zoltán.* The Rise of Nationalism and the Nationality Problem in Hungary. Bp., 1963.
- Hugelmann K. G.* Das Nationalitätenrecht des alten Österreichs. Wien — Leipzig, 1934.
- Jancsó Benedek.* Erdély története. Cluj, 1931.
- Jászai Samu.* A magyar szakszervezetek története. Bp., 1925.
- Jelavich B.* The Habsburg Empire in European Affairs 1814—1918. Chicago, 1969.
- Jemnitz János.* A szocialista pártok és a háború 1914—1918. Bp., 1969.
- Jorga N.* Histoire des Roumains de Transylvanie et de Hongrie, vol. I—II. Bucarest, 1940.
- Istoria României,* t. III—IV. București, 1964.
- Kann R. A.* Werden und Zerfall des Habsburger Reiches. Graz — Wien — Köln, 1962.
- Kann R. A.* The Multinational Empire. Nationalism and National Reform in the Habsburg Monarchy 1848—1918, I—II. New York, 1950.
- Kann R. A.* Das Nationalitätenproblem der Habsburgermonarchie, Bd., I—II. Graz — Köln, 1964.

- Kapitoly z uhorských dejin. Bratislava, 1952.
Kassai Géza. Magyar történelmi sorsfordulók és a nemzetiségi kérdés. Bp., 1959.
Kautz J. Entwicklungs-Geschichte der volkswirtschaftlichen Ideen in Ungarn... Bp., 1876.
Kemény G. Gabor. A magyar nemzetiségi kérdés története. Bp., 1947.
Kovács Endre. Magyar-cseh történelmi kapcsolatok. Bp., 1952.
Kovács Endre, Novotný Jan. Maďari a my. Z dějin maďarsko-československých vztahů. Praha, 1959.
Lackó Miklós. Ipari munkásságunk összetételének alakulása, 1867—1949. Bp., 1961
Lakatos Ernő. A magyar politikai vezetőréteg, 1848—1918. Bp., 1942.
Léderer Emma. A magyar polgári történetírás rövid története. Bp., 1969.
Lehoczky Alfréd. A borsodi szénbányászat története. Miskolc, 1965.
Lengyel Géza. Magyar újságmágnások. Bp., 1963.
Lukács Lajos, Mérei Gyula, Spira György. Kossuth Lajos. Rövid életrajz Bp., 1952.
Lukinich Imre. A history of Hungary in biographical sketches. London — Budapest, 1937.
Macartney C. A. The Habsburg Empire 1790—1918. London, 1968.
A Magyar forradalmi munkásmozgalom története, I—II. k. Bp., 1966—1970.
A magyar mezőgazdaság állománya az utolsó évszázadban (1867—1963). Bp., 1965.
A magyar nacionalizmus kialakulása és története. Bp., 1964.
«Magyar-orsz történelmi kapcsolatok». Bp., 1956.
Magyarország története 1790—1849. III. A feudalizmustól a kapitalizmusra való átmenet korszakában. Bp., 1961.
Magyarország története, I—II. k. Bp., 1967.
Magyarország története, 2. k. Magyarország újkori története. 1790—1918. Bp., 1957—1961.
Marczali Henrik. Magyarország története. Bp., 1911.
Marczali H. Ungarisches Verfassungsrecht. Tübingen, 1911.
Markus László. A szociáldemokrata történetfelfogás fejlődéséhez (A kezdetektől 1918-ig). Bp., 1963.
Martins J. Grossösterreich und die Siebenbürgensachsen. München, 1957.
Matlekovits A. Das Königreich Ungarn, I—II. Leipzig, 1900.
May A. J. The Habsburg Monarchy 1867—1914. Cambridge, 1961.
May A. J. The Passing of the Habsburg Monarchy, 1914—1918, v. 1—2. Philadelphia, 1966.
Mérei Gyula. Magyar politikai pártprogrammok (1867—1914). Bp., 1934.
Miskolczy J. Ungarn in der Habsburger-Monarchie. Wien — München, 1959.
Mód Aladar. 400 év küzdelem az önálló Magyarorszáért. Bp., 1954.
Molnár Frik. Válogatott tanulmányok. Bp., 1969.
Mommsen H. Die Sozialdemokratie und die Nationalitätenfrage im habsburgischen Vielvölkerstaat (1867—1907). Wien, 1963.
Nouvelles études historiques, v. I—II. Bp., 1965.
Nouvelles études d'Histoire. Bucuresti, 1970.
Otázky vyvoje kapitalismu v českých zemích a v Rakousku-Uhersku do roku 1918. Praha, 1957.
Păcățian T. V. Cartea de aur și luptele politice naționale ale românilor de sub corona ungară. Sibiu, t. I—VIII. 1904—1915.
Pach Zsigmond, Hanák Péter. Magyarország története az abszolutizmus és a dualizmus korában. Bp., 1956.
Pach Zsigmond Pál. Magyar gazdaságtörténet 1848—1890. Bp., 1957.
Pach Zsigmond Pál, Sándor Pál. A szabadversenyen alapuló kapitalizmus vs-

- zonylágos fellendülése és az ipari proletáriatus kialakulása a kiegyezés után Bp., [1959].
- Palmer R* The Age of the Democratic Revolution. A Political History of Europe and America, 1760—1800, v. II. Princeton, 1959—1964.
- Pamlényi Ervin*. Horváth Mihály. Bp., 1954.
- Pápai Béla*. Magyarország népe a feudalizmus megerősödése és bomlása idején. 1711—1867. Bp., 1963.
- A parasztság Magyarországon a kapitalizmus korában, 1848—1914. Tanulmányok, 1—2. k. Bp., 1965.
- Perényi József*. Ruszinok történetének vázlata. 1800—1918. Bp., 1954.
- Pethő Sándor*. Világostól Trianonig. Bp., 1926.
- Politikai Magyarország. I—IV. k. Bp., 1912—1914.
- Preradovich N.* Die Führungsschichten in Österreich und Preussen. 1804—1848. Wiesbaden, 1958.
- Purš J.* Primyslová revoluce v českých zemích. Praha, 1960.
- Redlich J.* Das österreichische Staats- und Reichsproblem, I—II. Leipzig, 1920—1926.
- Redlich J.* Franz Joseph Kaiser von Österreich. Berlin, 1929.
- Révai József*. Marxizmus, népiesség, magyarság. Bp., 1955.
- Révai József*. Válogatott történelmi írások, 1—2. k. Bp., 1966.
- Révész Mihály*. A Magyarországi munkásmozgalom története. Bp., 1913.
- Rézler Gyula*. A magyar nagyipari munkásság kialakulása 1867—1914. Bp., 1945.
- Ritter H.* Aus Österreichs Vergangenheit. Salzburg, 1949.
- Rusu-Şirianu I.* Romîniî din statul ungar. Bucureşti, 1904.
- Sayous Edouard*. Histoire générale des Hongrois, t. 1—2. Paris, 1876.
- Schwicker J. H.* Politische Geschichte der Serben in Ungarn. Bp., 1880.
- Schwicker J.* Geschichte der österreichischen Militärgrenze. Wien, 1838.
- Seton-Watson R. W.* Racial Problems in Hungary. London, 1908.
- Seton-Watson R. W.* The Southern Slav Question and the Habsburg Monarchy. London, 1911.
- Seton-Watson R. W.* German, Slav and Magyar. London, 1916.
- Siebenbürgen. Bp., 1940.
- Sinor D.* History of Hungary. London, 1959.
- Sochacki S. A.* Fejezetek a lengyel-magyar fegyverbaratság történetéből. Bp., 1964.
- Somogyi Eva*. Választójog és parlamentarizmus Ausztriában (1861—1907). Bp., 1968.
- Sőtér István*. Eötvös József. Bp., 1953.
- Süle T.* Sozialdemokratie in Ungarn. Berlin, 1967.
- Studien zur Geschichte der Österreichisch-Ungarischen Monarchie. Bp., 1961.
- Szabó Imre*. A burzsoa állam és jogbölcselet Magyarországon. Bp., 1955.
- Szabó István*. Tanulmányok a magyar parasztság történetéből. Bp., 1948.
- Szabó Stefan*. Ungarisches Volk. Geschichte und Wandlungen. Bp., 1944.
- Szádeczky Kardoc Lajos*. A székely nemzet története és alkotmánya. Bp., 1927.
- Szalay József*, *Baróti Lajos*. A magyar nemzet története. I—IV. k. Bp., s. a.
- Szántó István*. Tanulmányok a magyar parasztság történetéből. Bp., 1948.
- Szekfü Gyula*. Der Staat Ungarn. Stuttgart — Berlin, 1918.
- Szekfü Gyula*. A magyar állam életrajza, 2. k. Bp., (1923).
- Szekfü Gyula*. A tizenkilencedik és huszadik század. Bp., 1943.
- Szekfü Gyula*. État et nation [Paris, 1945].
- Szekfü Gyula*. Három nemzedék. Bp., 1945.
- Szekfü Gyula*. Három nemzedék és ami utána következik. Bp., 1934.
- Szontagh Jenő*. Arcképek I. Ferenc József korából. Bp., 1934.
- Street C. J. C.* Hungary and Democracy. London, 1923.

- Sveton Ján.* Die Slovaken in Ungarn. Bratislava, 1943.
 Tanulmányok a kapitalizmus történetehez Magyarországon. 1867—1918. Bp., 1956.
 Tanulmányok a Magyarországi szakszervezeti mozgalom történetéről. Bp., 1969.
 Tanulmányok a magyar parasztság történetéből. Bp., 1948.
Taplé V. Monarchie et peuples du Danube. Paris, 1969.
Taylor A. J. The Habsburg Monarchy. 1815—1918. London, 1942.
Tersen E. Histoire de la Hongrie. Paris, 1955.
Teutsch Fr. Die Siebenbürger Sachsen in Vergangenheit und Gegenwart. Leipzig, 1916.
Thallóczy Lajos. Oroszország és hazánk. Bp., 1884.
Timon A. Ungarische Verfassung- und Rechtsgeschichte mit Bezug auf die Rechtentwicklung und der Westlichen Staaten. Berlin, 1904.
Tóbiás Aron. Száz könyv a magyar történelemről. Bp., 1965.
Toth Ede. Mocsáry Lajos élete és politikai pályakezdete 1826—1874. Bp., 1967.
 «La Transilvanie». Bucuresti, 1938.
Unger Mátyás, Szabolcs Ottó. Magyarország története. Bp., 1965.
Vaniček F. Specialgeschichte der Militärgrenze aus Originalquellen und Quellenwerken geschöpft. Bd. 1—4. Wien, 1875.
Varga Zoltán. A Széchenyi-ábrázolás fő irányai a magyar történetírásban (1851—1918). Bp., 1963.
Varga Zoltán. A trónfosztás A szabadságharc fővárosa Debrecen — 1849 január — május. Debrecen, 1948.
Váradi-Sternberg János. Utak és találkozások. (Tanulmányok az orosz-ukrán-magyar kapcsolatok történetéből). Uzshorod, 1971.
Vita a Magyarországi osztályküzdelmekről es függetlenségi harcokról. Bp., 1965.
Vzajomnych D. Vztáhoch cechov a slovakov. Bratislava, 1956.
Werthelmer Ede. Ausztria és Magyarország a tizenkilencedik század első tizedében. I—II. k. Bp., 1884—1892.
Wittmann Tibor. Történelmünk haladó hagyományai 1604—1918. Bp., 1951.
Zarek O. The History of Hungary. London, 1939.
Zöllner E. Geschichte Österreichs. Wien, 1961.
Zwittler F., Sidak J., Bogdanov V. Les problemes nationaux dans la monarchie des Habsburgs. Beograd, 1960.

Литература по периодам

1790—1847 гг.

- Бах М.* Австрия в первой половине XIX в. СПб., 1906.
Бенда К. История венгерского якобинского движения. Будапешт, 1958.
Борецкий-Берефельд Н. П. История Венгрии в средние века и новое время. СПб., 1908.
 Избранные произведения венгерских мыслителей. Конец XVIII — середина XIX в. М., 1965.
Лециловская И. И. Иллиризм. К истории хорватского национального Возрождения. М., 1968.
Маврокордато Г. Д. Описание Венгрии. Париж, 1916.
Мешко І. М. Громадсько-політичний рух і суспільна думка в Угорщині на рубежі XVIII—XIX ст. Львів, 1971.
Митрофанов П. История Австрии. СПб., 1910.
Пах П. Ж. Первоначальное накопление капитала в Венгрии. Будапешт, 1952.

Библиография

- Силин Н. Д. Австро-венгерский банк. М., 1913.
- Ханак П. Угнетенные народы Австрийской империи и Венгерская революция 1848—1849 гг. Будапешт, 1953.
- Хевеши М. А. Мировоззрение венгерских революционных демократов. М., 1962.
- Чулинович Ф. Крестьянские восстания в Хорватии. М. 1959.
- Arató Endre. A magyar nemesség és az osztrák udvar nemzetiségi politikája a szabadságharc előtt. Bp., 1955.
- Arató Endre. A nemzetiségi kérdés története Magyarországon 1790—1848. I—II. k. Bp., 1960.
- Arató Endre, Mérei Gyula, Spira György, Varga Zoltán. Magyarország története 1790—1849. Bp., 1961.
- Balázs Eva. Berzeviczy Gergely, a reformpolitikus (1763—1795). Bp. 1967.
- Barany G. Stephen Széchenyi and the Awakening of Hungarian Nationalism, 1791—1841. Princeton, 1968.
- Barta István. A fiatal Kossuth. Bp., 1966.
- Bay Ferenc. Napóleon Magyarországon. A császár és katonai Győr városában. Bp., 1941.
- Beksics Gusztáv. A magyar doctrinairek. Csengery Antal, br. Eötvös József, br. Kemény Zsigmond, Szalay László, Trefort Ágoston. Bp., 1883.
- Benda Kálmán. A magyar jakobinus mozgalom története. Bp., 1957.
- Bogdanov V. Jakobinska zavjera Ignjata Martinovića. Zagreb, 1960.
- Dolmányos István. A dekabrista felkelés magyarországi emlékei.—Sz., 1955, № 3.
- Eckhart Ferenc. A bécsi udvar gazdasági politikája Magyarországon 1780—1815. Bp., 1958.
- Eckhardt Sándor. A francia forradalom eszmei Magyarországon. Bp., s. a.
- Fejtő F. Un Habsbourg revolutionnaire Joseph II. Paris, 1953.
- Fejtő J. Joseph II. Stuttgart, 1956.
- Fekete Sándor. Haza és haladás. A reformküzdelmek kora. Bp., 1966.
- Fenyő István. Haza és tudomány A hazai reformkori liberalizmus történetéhez. Bp., 1969.
- Ferenczy Zoltán. Deák élete, I—II. k. Bp., 1904.
- Jácsová A. Boje Slovenského ľudu proti feudálnému útlaku a vykoristovaniv. Bratislava, 1960.
- Hajnóczi József politikai munkái Bp., 1957.
- Hapák P. Dejiny železiarskeho priemyslu na Slovensku od konca 18. storočia do roku 1867. Bratislava, 1962.
- Hitchins K. The Rumanian National Movement in Transylvania 1780—1849. Harvard University Press, 1969.
- Horárik János. A hierarchia és az egyház ellen 1841—1845 években. Bp., 1956.
- Horváth Mihály Huszonöt év Magyarország történetéről 1823-tól 1848-ig, I—III. k. Pest, 1886.
- Horváth Zoltán. Teleki László. 1810—1861, I—2. k. Bp., 1964.
- Jakó Zsigmond. Adalékok az erdélyi kapitalista erdőgazdálkodásnak és a nagybirtok ipari vállalkozásainak kezdeteiről. Bucarest, 1956.
- Imreh J. A majorsági gazdálkodás a székely földön a feudalizmus bomlásának idején. Bukarest, 1956.
- Imreh J. Despre începuturile industriei capitaliste din Transilvania în prima jumătate a secolului al XIX-lea. Bucarest, 1955.
- Janšak St. Slovensko v dabe uhorského feudalizmu. Bratislava, 1932.
- Janšak St. Hospodarske a socialné príčiny revolúcie 1848. Bratislava, 1948.
- John Paget. Ungarn und Siebenbürgen. Leipzig, 1842.
- Kardoss Samu. Wesselényi Miklós élete és munkái, I—II. k. Bp., 1905—1906.
- Kosáry Domokos. Kossuth Lajos a reformkorban. Bp., 1946.

- Kovács Endre.* A lengyel kérdés a reformkori Magyarországon. Bp., 1959.
- Kovács Laios.* Széchenyi közéletének három utolsó éve 1846—1848, I—II. Bp., 1889.
- Léderer Emma.* Az ipari kapitalizmus kezdetei Magyarországon. Bp., 1952.
- Maas F.* Der Josephinismus. Quellen, 1760—1790. Wien, 1951.
- Marczali Henrik.* Az 1790—91 Országgyűlés. I. Bp., 1907.
- Matula V. K.* niektorym otázkam slovenského národného hnutí z štyridsiatych rokov XIX. stor. Bratislava, 1954.
- Mérei Gyula.* Mezőgazdaság és agrártársadalom Magyarországon, 1790—1848 Bp., 1948.
- Mérei Gyula.* Magyar iparfejlődés, 1790—1848. Bp., 1951.
- Mérei Gy.* Über einige Fragen der Anfänge der kapitalistischen Gewerbeentwicklung in Ungarn. Bp. 1960.
- Mérey Klara.* Somogy megye mezőgazdasága 1790—1848. Kaposvár, 1962.
- Mérey Klara.* A somogyi parasztság útja a feudalizmusból a kapitalizmusba. Bp., 1965.
- Miskolczy Gyula.* A kamarilla a reformkorban. Bp., s. a.
- Miskolczy Gyula.* A horvát kérdés és irományai a rendi állam korában. I—II. Bp., 1927.
- Molnár M.* Az iparfejlesztés kérdése Erdélyben 1848 előtt. Bukarest, 1957.
- Prodan D.* Supplex libellus Valachorum. București, 1967.
- Rapant D.* K počiatočkom madarizácii, v. 1—2. Bratislava, 1927—1931.
- Rapant D.* Stúrovcí a Slovanstvo. I. Turčianský Sv. Martin, 1947.
- Rapant D.* Ilegalna madarizácia 1790—1840. Turčianský Sv. Martin, «Matica slovenska», 1947.
- Rebro K.* Urbárska regulácia Mária Terézie a poddanské úpravy Józsefa II na Slovensku. Bratislava, 1959.
- Sándor Pál.* A jobbágykérdés az 1832—1836-os országgyűlésen. Bp., 1948
- Sándor Pál.* A jobbágybirtok történeti-statisztikai vizsgálatához 1786—1853. Bp., 1961.
- Sárközi Zoltán.* Az erdélyi szászok a nemzeti ébredés korában (1790—1848). Bp., 1963.
- Sarlós Márton.* Széchenyi és a feudális jogrend átalakulása. Bp., 1960.
- Sashegyi Oszkár.* Zensur und Geistes-Freiheit unter Joseph II. Bp., 1958.
- Silagi D.* Ungarn und der geheime Mitarbeiterkreis Leopolds II. München, 1961.
- Silagi D.* Jakobiner in der Habsburger-Monarchie. Wien — München, 1962.
- Slaven und Magyaren. Leipzig, 1884.
- Slawismus und Pseudomagyarismus. Leipzig, 1842.
- Sőtér István.* Eötvös József. Bp., 1953.
- Stúr L.* Život a dielo 1815—1856. Sborník materiálov z konferencie Historického ústavu Slovenskej akadémie vied. Bratislava, 1956.
- Szabad György.* A tatai és gesztéri Eszterházy-uradalom áttérése a robotrendszerrel a tőkés gazdálkodásra. Bp., 1957.
- Szántó Imre.* A parasztság kisajátítása és mozgalmai a dunántúli Festetics birtokon. 1711—1850. Bp., 1954.
- Szántó Imre.* Parasztmozgalmak Heves és Külső-Szolnok megyékben 1790—1795. Eger, 1955.
- Szauder József.* Kölcsey Ferenc. Bp., 1955.
- Szekfü Gyula.* Íratok a magyar államnyelv kérdésének történetéhez. 1790—1848. Bp., 1926.
- Tanulmányok az erdélyi kapitalizmus kezdeteiről. Bukarest, 1956.
- Thouvenel E.* La Hongrie et la Valachie. Paris, 1840.
- Tilkovszky Lóránt.* Az 1831 évi parasztfelkelés. Bp., 1955.
- Tilkovszky Lóránt.* Balásházy János, a magyar agrárfejlődés úttörője (1797—1857). Bp., 1958.

Библиография

- I. Tóth Zoltán. Parasztmozgalmak az erdélyi Ercségységben 1848-ig. Bp., 1951.
I. Tóth Zoltán. Varga Katalin. Bp., 1951.
I. Tóth Zoltán. Az erdélyi és magyarországi román nemzeti mozgalom (1790—1848). Bp., 1959.
I. Tóth Zoltán. Magyarok és románok. Bp., 1966.
Trócsányi Zsolt. Az erdélyi parasztság története. Bp., 1956.
Trócsányi Zsolt. Wesselényi Miklós. Bp., 1965.
Vágvölgyi Tibor. A magyar jakobinusok köztársasági mozgalma. Bp., 1968.
Wangermann E. From Joseph II to the Jacobin Trials. Oxford, 1959.
Wertheimer E. Geschichte Oesterreichs und Ungarn im ersten Jahrzehnt des 19. Jahrhunderts. Leipzig, 1884.
Winter E. Der Josefinismus und seine Geschichte 1740—1848. Brünn, 1943.
Winter E. Revolution, Neoabsolutismus und Liberalismus in der Donaumonarchie. Wien, 1970.
Winter E. Der Josefinismus. Bp., 1962.
Winter E. Romantismus, Restauration, Liberalismus im Vormärz. Wien, 1968.

1848—1849 гг.

- Авербух Р. А. Царская интервенция в борьбе с венгерской революцией. 1848—1849. М. 1935.
Авербух Р. А. Революция и национально-освободительная борьба в Венгрии. М., 1965.
Авербух Р. А. Революция в Австрии (1848—1849). М., 1970.
Андич Э. Церковная реакция во время революции в Венгрии. Будапешт, 1951.
Андрианов П. М. Венгерский поход в 1849 г.— «История русской армии и флота», т. 6. М., 1911.
Бах М. История австрийской революции 1848 г. М.— Пг., 1923.
Берзин Л. В. Хорватия, Словакия, Далмация и Военная граница, т. 1—2. СПб., 1879.
Варга Е. Венгерская революция 1848—1849 гг.— В кн. «1848—1932. К 75-летию революции 1848». М., 1923.
Волян де Г. А. Годы восстания в Венгрии. СПб., 1883.
Восстание венгров (1848—49 гг.) М., 1906.
Кан С. Б. Революция 1848 г. в Австрии и в Германии. Л., 1948.
Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы, т. 2. М., 1926.
Ландор Б. Л. Венгерская революция 1848—49 гг. и царская интервенция.— «Исторические записки», 1940, № 9.
Лозинский С. Революция 1848 г. в Венгрии. СПб., 1906.
Непокойницкий А. А. Описание войны в Трансильвании. СПб., 1858.
Нидерхаузер Э. Герцен и Венгрия.— «Конгресс венгерских историков 6—13 июня 1953 г.». Будапешт, 1954.
Нифонтов А. С. Россия в 1848 году. М., 1949.
Орлик И. И. Крестьянское движение в Венгрии в первые месяцы буржуазной революции 1848—1849 годов.— «Новая и новейшая история», 1959, № 4, стр. 72—91.
«Очерк венгерской войны 1848—1849 годов». СПб., 1850.
Пименова Э. К. Борьба за свободу в Австрии и Венгрии. 1848 г. Пг., 1920.
Рац Бела. Красные и белые. Венгерская революция 1848—49 гг. М., 1923.
Реваи Й. Маркс и венгерская революция 1848—1849. Будапешт, 1951.
«Революция 1848—1849», т. I—II. М., 1952.
Симевских В. Н. Настроение русской армии на полях Венгрии в 1848—1849 гг.— «Русская старина», 1912, май.
Татищев С. С. Внешняя политика императора Николая Первого. СПб., 1887.
Тот З. Кошут и национальный вопрос в 1848—1849 гг. Будапешт, 1954.

- Устрялов Ф. Н. Усмирение Венгерского мятежа в 1849 г. СПб., 1855.
- Федоров А. В. Отношение передовых людей России к венгерской революции 1848—1849 годов.— «Вопросы истории», 1953, № 6.
- Фогараш Белл. Н. Г. Чернышевский о Венгрии.— «Вопросы истории», 1953, № 6.
- Шахова К. О. Шандор Петефи — спивец угорської революції 1848—1849. Київ, 1969.
- Богданов В. Устанак срба у Војводини и Мађарска револуција 1848—1849. Суботица, 1929.
- Гагриловућ С. Срем у револуцији 1848—1849. Београд, 1963.
- Andics Erzsébet. Forradalom és szabadságharc 1848—49. Bp., 1948.
- Andics Erzsébet. Az egyházi reakció 1848—49-ben. Bp., 1949.
- Andics Erzsébet. A nagybirtokos arisztokrácia ellenforradalmi szerepe 1848—49-ben, I—II. k. Bp., 1952.
- Andics Erzsébet. Kossuth harca az árulók és megalkuvók ellen a reformkorban és a forradalom idején. Bp., 1955.
- Andics Erzsébet. A Habsburgok és a Romanovok szövetsége. Bp., 1961.
- Balleydier A. Histoire de la guerre de Hongrie en 1848—1849. Bruxelles, 1853.
- Bodea C. Lupta pentru Unire a revoluționarilor exilați de la 1848. București, 1960.
- Bodea C. Lupta românilor pentru unitatea națională (1834—1849). București, 1967.
- Bogdanov Vaso. Društvene i političke borbe u Hrvatskoj 1848/49. Zagreb, 1949.
- Bogdanov Vaso. Živa prošlost. Zagreb, 1957.
- Boittes O. Paul Bataillard et la révolution de 1848. Paris, 1930.
- Breit József. Magyarország 1848/49. évi függetlenségi harcának katonai története. 2. kiad, I—III. kk. 1929—1903.
- Căzănistanu C. Revoluția română din 1848. Bp., s. a.
- Cheresteșiu V. Adunarea națională de la Blaj. București, 1966.
- Chownitz J. Geschichte der ungarischen revolution in den Jahren 1848 und 1849, Bd. 1—3. Stuttgart, 1849.
- Csizmádia Andor. A magyar választási rendszer 1848—1849-ben. Bp., 1963.
- Danzer A. F. Dembinski in Ungarn, Bd. 1—2. Wien, 1873.
- Dienes András. Petőfi a szabadságharcban. Bp., 1958.
- Dragomir S. Avram Jancu. Buc., 1958.
- Ember Győző. Magyar parasztmozgalmak 1848-ban. Bp., 1949.
- Emlékkönyv Kossuth Lajos születésének 150. évfordulójára, I—II. k. Bp., 1952.
- Fekete Sándor. A márciusi fiatalok. Bp., 1950.
- Fekete Sándor. Vasvári Pal. Bp., 1951.
- Fekete Sándor. Kossuth Lajos. Bp., 1970.
- Felczak Wacław. Węgierska polityka narodowościowa przed wybuchem powstania 1848 roku. Wrocław, 1964.
- Fischer E. Österreich 1848. Wien, 1946.
- «Forradalom és szabadságharc 1848—1849». Bp., 1948.
- Gelich Richárd. Magyarország függetlenségi harca 1848—1849-ben, I—III. k. Bp., 1882—1889.
- Georgescu-Buzău Gh., Cheresteșiu V. Anul revoluționar 1848 în țările române. București, 1963.
- Georgescu-Buzău Gh. La révolution de 1848 dans les pays roumains. Bucarest, 1965.
- Göllner Carl. Die Siebenbürger Sachsen in den Revolutionsjahren 1848—1849. Bukarest, 1967.
- Gracza György. Az 1848—1849-es magyar szabadságharc története, I—V. Bp., 1894—1898.
- Gyalóközi Jenő. Az erdélyi hadjárat 1849 nyarán. Bp., 1938.
- Hajnal István. A Batthyány-kormány külpolitikája. Bp., 1957.

- Haraszi Eva.* Az angol külpolitika a magyar szabadságharc ellen. Bp., 1951.
- Heinrich I.* Die Geschichte des 15. März 1848 in Buda-Pest. Bp., 1899.
- Hermant J.* La revolution hongroise de 1848. Paris, 1902.
- Hórváth Mihály.* Magyarország függetlenségi harcának története 1848—1849-ben. Bécs (Pest), 1871—1872.
- Jakab Elek.* Szabadságharcunk történetéhez. Bp., 1880.
- Kemény G. Gábor.* Társadalom és nemzetiség a szabadságharc hadilapjaiban. Bp., 1957.
- Kovács Endre.* Bem József. Bp., 1954.
- Kovács Endre.* Magyar-délszlav megbékélési törekvések 1848—1849-ben. Bp., 1958.
- Kovács Endre.* A Kossuth emigráció és a nemzetközi munkásmozgalom.— «Az I. Internacionálé és Magyarország». Bp., 1948.
- Kovács Lajos.* A békepárt a magyar forradalomban. Bp., 1883.
- Kövári László.* Okmánytár az 1848—49-i erdélyi eseményekhez. Kővár, 1861.
- Kövári László.* Erdély története 1848—49-ben. Pest, 1861.
- Kozłowski E.* General Józef Bem. Warszawa, 1970.
- Lebl A.* Revolucionarni pokret u Vojvodini 1848—1849. Novi Sad, 1960.
- Lengyel Tamás.* Klapka György emlékiratai és emigrációs működése. Bp., 1936.
- Lukács Lajos.* Magyar függetlenségi és alkotmányos mozgalmak 1849—1867. Bp., 1955.
- Magyarország függetlenségi harca 1848—1849.* Bp., 1882.
- Márkus István.* Forradalom és szabadságharc 1848—49. Bp., 1966.
- Márkus László.* Guyon Richard. Bp., 1955.
- Mérei Gyula.* Munkásmozgalmak 1848—49. Bp., 1948.
- Meyner H.* Geschichte der Ereignisse in der Österreichischen Monarchie während der Jahre 1848 und 1849 in ihren Ursachen und Folgen. Wien, 1853.
- Mórawski Karol.* Józef Bem. Warszawa, 1969.
- Negyvennyolcas Erdély.* Kolozsvár. Bp., [1943].
- Netea V. Gheorge* Bariiu. Buc., 1966.
- Nyári Albert.* A magyar forradalom napjai. Pest, 1848.
- Rapant D.* Slovenske povstanie roku 1848—1849. Dejiny a dokumenty, 1—3. Turčianský sv. Martin — Beograd, 1937—1956.
- Révai József.* Marx és az 1848-as magyar forradalom. 4. kiad. Bp., 1953.
- Russjan L.* Polacy i sprawa polska na Węgrzech w roku 1848—1849. Warszawa, 1934.
- Rüstow W.* Geschichte des ungarischen Insurrectionskrieges in den Jahren 1848 und 1849, Bd. I—II. Zürich, 1860—1861.
- Sarlós Béla.* A pesti munkásság forradalmi harca és programja 1848-ban.— «Századok», 1955, № 1.
- Spira György.* 1848 Széchenyiye és Széchenyi 1848-a. Bp., 1964.
- Spira György.* A magyar forradalom 1848—49-ben. Bp., 1959.
- Spira Gy.* Auf der Suche nach dem besseren Verstehen des ungarischen Achtundvierzig. Bp., 1967.
- Sproxton Ch.* Palmerston and the Hungarian Revolution. Cambridge, 1919.
- Steier Lajos.* Az 1849-i trónfosztás előzményei és következményei. Bp., 1925.
- Steier Lajos.* Görgey és Kossuth. [Bp., 1924].
- Steier Lajos.* Haynau és Paskievics, I—II. k. Bp., 1926.
- Steier Lajos.* A tót nemzetiségi kérdés 1848—49-ben, I—II. k. Bp., 1937.
- A szabadságharc fővárosa Debrecen.* Bp., 1948.
- Szabó Ervin.* Társadalmi és pártharcok a 48—49-es magyar forradalomban. Bp., 1949.
- I. Tóth Zoltán.* Parasztmozgalmak az Erdélyi Erchegységben 1848-ig. Bp., 1951.
- Tóth Z. I.* The Nationality Problem in Hungary in 1848—1849. Bp., 1955.
- Urban A.* Zehn kritische Tage aus der Geschichte der Batthyány-Regierung (10—20 mai 1848). Bp., 1960.

Ursu II. Avram Jancu. Bucuresti, 1966.

Varga János. Népfelkelő-és gerilla-harcok Jelasics ellen 1848 őssen. Bp., 1960.

Wacquant A. Die ungarische Donau-Armee 1848/49. Breslau, 1900.

Waldapfel Eszter. A független magyar külpolitika 1848—1849. Bp., 1962.

Zur Ungarischen Revolutions-Krise. Wien — Leipzig, 1912.

1849—1866 гг.

Палаузов С. Н. Венгрия в современных ее отношениях к Австрии. СПб., 1861.

Ротштейн Ф. А. Две прусские войны. Л.—М., 1945.

Bernát Gyula. Az abszolutizmus földtehermentesítése Magyarországon. Bp., 1935.

Berzeviczy Albert. Az abszolutizmus kora Magyarországon 1849—1865, I—IV. k. Bp., 1922—1937.

Bokes F. Pokusy o slovensko-mad'arské vyrovnanie v rokoch 1861—1868. Turč. Sv. Martin, 1941.

Ditz H. Die Landwirtschaft Ungarns. Leipzig, 1867.

Fodor L., Vajda L. Contributii la istoria mişcării sindicale din Transilvania (1848—1917). Bucarest, 1957.

Gonda Imre. Bismarck és az 1867-es osztrák-magyar kiegyezés. Bp., 1960.

Gragger R. Preussen, Weimar, Leipzig und die ungarische Königskrone. Berlin, 1923.

Grimm J. A. Das Urbäuerliche in Siebenbürgen. Wien, 1863.

Koltay-Kastner Jenő. A Kossuth-emigráció Olaszországban. Bp., 1960.

Kovács Endre. A Kossuth-emigráció és az európai szabadsághozmozgalmak. Bp., 1967.

Kovács József. Adatok az 1848 utáni Erdélyi tőkés mezőgazdaságról. Bukarest, 1957.

Lengyel Tamás. Gróf Teleki László. Bp., s. a.

Lukács Lajos. Magyar függetlenségi és alkotmányos mozgalmak 1849—1867. Bp., 1955.

Máriassy Béla. A szabadelvűség múltja, jelene és jövője. Győr, 1896.

Matlekovics A. Die Zollpolitik der Österreichisch-Ungarischen Monarchie von 1850 bis zur Gegenwart. Bp., 1877.

Mészáros J. Polnicka a národnostná otázka na Slovensku 1848—1900. Bratislava, 1959.

Nagy István. A mezőgazdaság Magyarországon az abszolutizmus korában 1849—1867. Bp., 1944.

Papiu-Ilarian A. Independinta constitutionale a Transilvaniei. Jasi, 1861.

Polak T. Węrzy w powstaniu styczniowym 1863—1864.—«Studia i materiały do historii wajskowości», t. 5. Warszawa, 1960.

Révész Imre. Fejezetek a Bach-korszak egyházpolitikájából. Bp., 1957.

Sándor Pál. Parasztágunk a Habsburg önkényuralom korszakában, 1849—1867. Bp., 1951.

Szabad György. Forradalom és kiegyezés választóján (1860—61). Bp., 1967.

Szabó Ferenc. A dél-alföldi betyárvilág. Gyula, 1964.

1867—1900 гг.

Березин Л. В. Хорватия, Славония и Далмация и Военная Граница, т. I. СПб., 1879.

Васильевский Л. М. Австро-Венгрия. Политический строй и национальные вопросы. СПб., 1906.

«Венгеро-хорватское соглашение 1868 г.» СПб., 1910.

Воллан де Г. А. Мађьяры и национальная борьба в Венгрии. СПб., 1877.

Библиография

- Коломиец И. Г. Очерки по истории Закарпаття, т. I—II. Томск, 1958—1959.
- Крстич Васакије. Хрватско-угарска нагодба 1868 године. Београд, 1969.
- Кустодиев К. Л. Конгресс католиков Венгрии и угорские русские. М., 1872.
- Петерсон А. Венгрия и ее жители. СПб., 1873.
- Петровић Н. Светозар Милевич. Београд, 1958.
- Ратнер Н. Д. Возникновение хорвато-венгерского соглашения 1868 года.— «Вопросы истории», 1948, № 6.
- Реклю Элизе. Австро-Венгрия. М., б. г.
- Сказкин С. Д. Конец австро-русско-германского союза. М., 1928.
- Фазекаш Э. Сравнение венгерских законов о национальностях 1849 и 1868 гг. Будапешт, 1956.
- Фрейдзон В. И. Борьба хорватского народа за национальную свободу. М., 1970.
- Хевеши А. Венгерское крестьянство и его борьба. М.—Л., 1927.
- Abrány Kornél. Graf Julius Andrássy. Leipzig — Pressburg, 1879.
- Andrássy J. Ungarns Ausgleich mit Österreich. Leipzig, 1897.
- Aranyossi Magda. Frankel Leó. Bp., 1952.
- Az I. Internacionálé és Magyarország. Bp., 1964.
- Balla Antal. A liberalizmus történelme. Bp., 1926.
- Beér József. A Magyar alkotmány jog. Bp., 1951.
- Beksis Gusztáv. A szabadelvűpárt története. Bp., 1907.
- Bernát Gyula. Az új Magyarország agrárpolitikája. 1867—1914. Bp., 1938.
- Bismarck O. Die gesammelten Werke, Bd. I—VII. Berlin, 1924—1933.
- Bogdanov V. Historija političkih stranaka u Hrvatskoj od prvih stranačkih grupiranja do 1918. Zagreb, 1958.
- Brote Eugen. Die rumänische Frage in Siebenbürgen und Ungarn. Berlin, 1895.
- Csengery Antal. Az 1868. évi XXX. törvénycikk történetéhez. Bp., 1928.
- Culinovic F. Razvitak jugoslavenskoj federalizma, Zagreb, 1952.
- Deac A. Mișcarea muncitorească din Transilvania 1890—1895. București, 1962.
- Deac A. Mișcări și frământări țărănești în România la sfârșitul secolului al XIX-lea (1889—1900). București, 1965.
- Diószegi István. Ausztria-Magyarország és a francia-porosz háború. 1870—1871. Bp., 1965.
- Ecséri Lajos. Az alföldi munkáskérdés és a mezőgazdasági válság. Bp., 1898.
- Eisenmann L. Le compromis austro-hongrois de 1867. Étude sur le dualisme. Paris, 1904.
- Erenyi Tibor. A párizsi kommun hatása a magyar munkásmozgalomra. Bp., 1951.
- Erényi Tibor. Die Hauptrichtungen der Entwicklung der Gewerkschaftsbewegung in Ungarn (1868—1904). Bp., 1961.
- Erényi Tibor. A magyarországi szakszervezeti mozgalom kezdetei. 1867—1904. Bp., 1962.
- Erényi T. Die sozialdemokratische Partei Ungarns und die Aussenpolitik der Österreichisch-Ungarischen Monarchie. Bp., 1970.
- Eötvös J. Die Reform in Ungarn. Bp., 1846.
- Eötvös József. Garantien der Macht und Einheit Oesterreichs. Leipzig, 1859.
- Fellner F. Der Dreibund. Wien, 1960.
- Galántai József. Az 1867-es kiegyezés. Bp., 1967.
- Georgescu J. L. Dr. Ioan Rațiu (1828—1902). Sibiu, 1928.
- Hanák Péter. A dualizmus válságának problémái a XIX. század végén. Bp., 1958.
- Hanák P. Probleme der Krise des Dualismus.— «Studien zur Geschichte der Österreichisch-Ungarischen Monarchie». Bp., 1961.
- Hickmann A. L. Die geistige und materielle Entwicklung Österreich-Ungarns im XIX. Jahrhundert. Wien — Paris, 1900.

- Halász Imre.* Egy letűnt nemzedék. Bp., 1911.
Halász Imre. Bismarck és Andrássy. Bp., 1913.
Halász Teréz. Széll Kálmán. Bp., 1943.
Josef G. Fünfzigjährige Geschichte der Banater Arbeiterbewegung 1870—1920. Timişoara, 1928.
Katus L. Hauptzüge der kapitalistischen Entwicklung der Landwirtschaft in den südslawischen Gebieten der Österreichisch-Ungarischen Monarchie. Bp., 1961.
Kolossa Tibor. Adatok az agrárnépesség összetételéhez az Osztrák-Magyar Monarchiában (1900 körül).—«Agrártörténeti Szemle», 1962, № 1, 2.
Komjáthy Miklós. A közös ministertanács szervezeti problémái. Bp., 1958.
Komios Aladár. Irodalmi ellenzéki mozgalmak a XIX-század második felében. Bp., 1956.
Kondor Viktória. Az 1875-es pártfúzió. Bp., 1959.
Kostelszky Antal. Nemzeti politika a Felvidéken. Bp., 1893.
Kovács András. A magyar választójogi reformok számszerű hatása. Bp., 1925.
Lánczy Leó. Huszonöt év a magyar közgazdaság terén. Bp., 1907.
Léderer Ema. Az ipari kapitalizmus kezdetei Magyarországon. Bp., 1952.
Máriássy Bela. A szabadelvűség múltja, jelene és jövője. Győr, 1896.
Milleker F. Geschichte der Banater Militärgrenze 1764—1873. Pančevo, 1926.
Moroianu G. La lutte des Roumains transylvains pour la liberté et l'opinion européenne. Paris, 1933.
Móricz Pál. A magyar országgyűlési pártok küzdelmei a koronázástól a Déák-és balközéppárt egybeolvadásáig, I—II. k. Bp., 1892.
Nemes Dezső. Az Általános Munkásegylet története, 1868—1873. Bp., 1952.
Der Österreich-Ungarische Ausgleich von 1867. Wien — München, 1967.
Pach Zsigmond Pál. A dualizmus rendszerének első évei Magyarországon. Bp., 1955.
Pogány Mária. Tőkés vállalkozók és kubikos bér munkások a Tiszaszabályozásnál a XIX. század második felében. Bp., 1966.
Sándor Pál. A XIX. századvégi agrárválság Magyarországon. Bp., 1958.
Sándor Vilmos. A tőkés gazdaság kibontakozása Magyarországon. 1849—1900. Bp., 1958.
Sándor Vilmos. Nagyipari fejlődés Magyarországon. 1867—1900. Bp., 1954.
Simon Péter. A századforduló földmunkás-es szegény parasztmozgalmak. 1891—1907. Bp., 1953.
Slavici J. Die Rumänen in Ungarn, Siebenbürgen und der Bukowina. [Wien, 1881].
Sosnosky Th. Die Balkanpolitik Österreich-Ungarns seit 1866, Bd. 1—2. Stuttgart — Berlin, 1913—1914.
Spitzmüller-Harmersbach A. F. Franz Joseph und der Dualismus. Berlin, 1931.
Steiner Herbert. Die Arbeiterbewegung Österreichs 1867 bis 1889. Wien, 1964.
Sugar O. Die Industrialisierung Ungarns. Leipzig, 1908.
Supilo F. Politika v Hrvatskoj. Rijeka, 1911.
Szeberényi Lajos. A parasztkérdés külföldön és hazánkban. Békéscsaba, 1908.
Tandler E. Die industrielle Entwicklung Siebenbürgens. Tübingen — Kronstadt, 1909.
Toldy István. Öt év története 1867—1872. Bp., 1891.
Tóth István. Földosztó mozgalom Szabolcs megyében (1897—1898). Bp., 1963.
I. Tóth Zoltán. A nemzetiség kérdés a dualizmus korában.—Sz, 1956, № 3.
Varga Gyula. A magyar hitelügy és hitelintézetek története. Bp., 1896.
Vincze Edit. A Magyarországi szociáldemokrata párt megalakulása és tevékenységének első évei (1890—1896). Bp., 1961.
Wertheimer E. Graf Julius Andrássy, sein Leben und seine Zeit, I—III. Stuttgart, 1910—1913.

Библиография

Wiener Moszkó. A magyar cukoripar fejlődése, I. k. Bp., 1902.

Zolger Iván. Der staatsrechtliche Ausgleich zwischen Österreich und Ungarn. Leipzig, 1911.

1900—1918 гг.

Виноградов В. Н. Румыния в годы первой мировой войны М., 1969.

Виноградов К. Б. Боснийский кризис 1908—1909 гг. Л., 1964.

Витте Е. Австро-Венгрия и ее славянские народы. Шамродино, 1912.

Витте Е. Путевые впечатления с историческими очерками. Словачина и Уггорушсы. Почаев, 1909.

Из прошлого венгерской социал-демократии. Пг., 1919.

Исламов Т. М. Политическая борьба в Венгрии в начале XX в. М., 1959.

Крюков Н. А. Сельско-хозяйственные очерки Венгрии. Пг., 1915.

Крюков Н. А. Славянские земли. Сельское хозяйство в славянских землях в связи с общим развитием этих стран, т. 3. Пг., 1914—1916 (О Венгрии: т. II, ч. 2).

Лотић Лубомир. Прилози о економском стану у Угарској и у нашем народу. Нови Сад, 1968.

Нотович Ф. И. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. т. I. М.—Л., 1946.

Овнанян С. В. Подъем рабочего движения в Австрии. М., 1957.

Писарев Ю. А. Освободительное движение югославянских народов Австро-Венгрии. 1905—1914. М., 1962.

Писарев Ю. А. Сербия и Черногория в первой мировой войне. М., 1968.

Покос Л. В. Славянские народы Австро-Венгрии. Киев, 1915.

Рубинштейн Е. И. Крах Австро-Венгерской монархии. М., 1963.

Силин Н. Д. Австро-венгерский банк. М., 1913.

Трайнин И. П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М.—Л., 1947.

Туполев Б. М. Экспансия германского империализма в Юго-Восточной Европе в конце XIX — начале XX в. М., 1970.

Штейн В. Финансы Германии и Австро-Венгрии за два года войны. Пг., 1917.

Ády Endre. Jólások Magyarországról. Bp., 1942.

Ády Endre. A nacionalizmus alkonya. Bp., 1959.

Die Agrarfrage in der Österreichisch-Ungarischen Monarchie. 1900—1918. Budapest, 1965.

Allmayer-Beck J. Materialien zum Österreichischen Kartellwesen. Wien, 1900.

Allmayer-Beck J. Chr. Minister-Präsident Baron Beck. Ein Staatsmann des alten Österreich. Wien, 1956.

Árpári Gyula. Válogatott írásai. Bp., 1960.

Andics Erzsébet. A Magyar munkásmozgalom az 1914—1918-as világháború alatt. Bp., 1950.

Andrássy Gyula. A világháború előzményei, 1—2. k. Bp., 1922—24.

Aranyossi Magda. Árpári Gyula, az új élet harcainak krónikusa. Bp., 1954.

Auerbach Bertrand. L'Autriche et la Hongrie pendant la guerre. Paris, s. a. Auerbach Bertrand. Les races et les nationalités en Autriche-Hongrie. Paris, 1917.

Balázs József. Négy év vasban és vérben. 1914—1918. Bp., 1966.

Bauer O. Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie. Wien, 1907.

Bauer O. Die Österreichische Revolution. Wien, 1923.

Bekszics Gusztáv. Közjogunk és nemzeti törekvésünk. Bp., 1903.

Berend Iván, Ránki György. Magyarország gyáripára az imperializmus első világháború előtti időszakában. 1900—1914. Bp., 1955.

Berend Iván, Ránki György. Magyarország gyáripára 1900—1914. Bp., 1966.

- Bodrogyközi Zoltán.* A magyar agrármozgalmak története. Bp., 1929.
- Bunzel Julius.* Studien zur Sozial- und Wirtschaftspolitik Ungarns. Leipzig, 1902.
- Burian S.* Austria in Dissolution. London, 1925.
- Chervin A.* L'Autriche et la Hongrie. Paris, 1915.
- Chlumecky L.* Erzherzog Franz Ferdinads Wirken und Wollen. Berlin, 1929.
- Csaky E.* La question ruthen. Paris — Bp., 1920.
- Čulinović F.* Državnopravna historija jugoslovenskih zemalja XIX i XX vijeka. Knj. 1—2. Zagreb, 1953—1956.
- Czóbel Ernő.* Válogatott írásai. Bp., 1963.
- Destramarea* monarhie Austro-Ungare. Buc., 1964.
- Dolmányos István.* Mezőfi és a koalíció. Bp., 1960.
- Dolmányos István.* A magyar parlamenti ellenzék történetéből (1901—1904). Bp., 1963.
- Dolmányos István.* Kritik der Lex Apponyi. Bp., 1965.
- Droz J.* L'Europe central. Paris, 1960.
- Eber Ernő.* A magyar mezőgazdaság átalakulásának feltételei. Bp., 1906.
- Egyed A., Vajda L., Cicala I.* Munkás-és parasztmozgalmak Erdélyben 1905—1907. Bucuresti, 1962.
- Engel-Janosi F.* Österreich und der Vatikan, Bd. 2. Gratz — Wien — Köln, 1960.
- Erényi G.* Stefan Tisza. Wien — Leipzig, 1935.
- Erényi Tibor.* A vérvörös csütörtök. 1912. majus 23. Bp., 1952.
- Erényi Tibor.* A Magyarországi Szociáldemokrata Párt 1914 előtti tevékenységéről. Bp., 1961.
- Fábián Béla.* A Dési-Lukács per. Bp., 1911.
- Fellner Frigyes.* Ausztria és Magyarország nemzeti vagyona. Bp., 1913.
- Fellner Frigyes.* Ausztria és Magyarország nemzeti jövedelme. Bp., 1916.
- Fellner Frigyes.* A nemzetközi fizetési mérleg és alakulása Magyarországon. Bp., 1968.
- Folberth O.* Der Prozess Stephan Ludwig Roth. Graz — Köln, 1959.
- Die Frage des Finanzkapitals in der Österreichisch-Ungarischen Monarchie. 1900—1918.* Bukarest, 1965.
- Franz G.* Erzherzog Franz Ferdinand und die Pläne zur Reform der Habsburger Monarchie. Berlin, 1943.
- Fukász György.* A magyarországi polgári radikalizmus történetéhez 1900—1918. Bp., 1960.
- Galántai József.* Egyház és politika 1890—1918. Bp., 1960.
- Galántai József.* Magyarország az első világháborúban. 1914—1918. Bp., 1964.
- Glaize-Horsteneu E.* The Collapse of the Austria-Hungary. Bp., 1930.
- Gonnard R.* La Hongrie au XX-e siècle. Paris, 1908.
- Gratz G., Schüller R.* Der wirtschaftliche Zusammenbruch Oesterreich-Ungarns. Wien, 1930.
- Gross M.* Vladavina Hrvatsko-srpske kozlicije 1906—7. Beograd, 1960.
- Grunzel H.* Handelspolitik und Ausgleich in Österreich-Ungarn. Wien, 1912.
- Gulya Károly.* A Magyarországi rutén kérdés 1910—1914 között. Szeged, 1968.
- Hajdú Tibor.* Károlyi Mihály. Bp., 1970.
- Halász Teréz.* Széll Kálmán. Bp., 1943.
- Hanák Péter.* A dualizmus válságának problémái a XIX. század második felében. Bp., 1958.
- Hanák Péter.* Skizzen über die ungarische Gesellschaft am Anfang des 20. Jahrhunderts. Bp., 1963.
- Hegedüs Géza.* Akit vörös grófnak neveztek. Bp., 1967.
- Hegedüs Lóránt.* A Pesti Magyar Kereskedelmi Bank története. Bp., 1917.
- Hegedüs Lóránt.* Két Andrássy és két Tisza. Bp., s. a.
- Hegedüs Lóránt.* Ady és Tisza. Bp., 1941.
- Hegedüs Sándor.* A tiszaszlári vérvád. Bp., 1966.

- Hentaller Lajos, Szatmári Mór.* Kossuth Ferenc harminc parlamenti beszéde. Bp., 1906.
- La Hongrie contemporaine et le suffrage universelle.* Paris, 1909.
- Horváth József.* Az 1905—6. évi vármegyei ellenállás története. Bp., 1907.
- Horváth Z.* Die Jahrhundertwende in Ungarn. Geschichte der zweiten Reform-generation. (1896—1914). Bp., 1966.
- Irinyi Károly.* A Naumann-féle «Mitteleuropa-tervezet» és a magyar politikai közvélemény. Bp., 1963.
- Jancsó Benedek.* Defensio nationis Hungaricae. Bp., 1920.
- Jaray G.* La situation sociale du proletariat. Paris, 1909.
- Jaray G.* La question sociale et socialisme en Hongrie. Paris, 1909.
- Jászi Oszkár.* A nemzetiségi kérdés és Magyarország jövője. Bp., 1911.
- Jászi Oszkár.* A nemzeti államok kialakulása és nemzetiségi kérdés. Bp., 1912.
- Jászi Oszkár.* Magyar kálvária, magyar feltámadás. [Wien], 1921.
- Jászi Oszkár.* A monarchia jövője. Bp., 1918.
- Jászi O.* Der Zusammenbruch des Dualismus. Wien, 1920.
- Jemnitz János.* A háború veszélye és a II. Internacionálé. Bp., 1966.
- Jemnitz János.* A szociálista pártok és a háború. 1914—1918. Bp., 1969.
- Jirkovszky Sándor.* A magyarországi pénzintézetek története az első világháború végéig. Bp., 1945.
- Józsá Antal.* Háború, hadifogság, forradalom. Magyar internacionalista hadifogolyok az 1917-es oroszországi forradalmakban. Bp., 1970.
- Katona Béla.* Die Volkswirtschaft Ungarns. Berlin, 1914.
- Katona Imre.* A magyar kubikusok élete. Bp., 1957.
- Kelen Jolán.* Galilei per a XX. században. Bp., 1957.
- Keller R.* Die Industrieförderung in Ungarn. Praga, 1906.
- Kiszlíng R.* Erzherzog Franz Ferdinand von Österreich-Este. Graz — Köln, 1953.
- Kolmer G.* Parlament und Verfassung in Österreich, Bd. VIII. Wien — Leipzig, 1914.
- Kristóffy József.* A választójogi harc. Bp., 1920.
- Křížek J.* Die wirtschaftlichen Grundzüge des österreichisch-ungarischen Imperialismus in der Vorkriegszeit (1900—1914). Praga, 1963.
- Lakatos Ernő.* Magyar politikai vezetőréteg. Bp., 1942.
- Majlath J.* Studien über die Landarbeiterfrage in Ungarn. Bp., 1905.
- Majlath J.* La Hongrie rurale sociale et politique. Paris, 1909.
- Makai Ö.* Gründungswesen und Finanzierung in Ungarn. Berlin, 1916.
- Matlekovits A.* Gazdasági viszonyunk Ausztriával. Bp., 1903.
- Matlekovits Sándor.* Közös vámterület és a gazdasági elválás Ausztriától. Bp., 1905.
- Matlekovits Sándor.* Az ipar alakulása a kapitalizmus korszakában. Bp., 1911.
- Mérei Gyula.* Polgári radikalizmus Magyarországon 1900—1919. Bp., 1947.
- Mérei Gyula.* Föderációs tervek Délkelet-Európában és a Habsburgmonarchia. 1840—1918. Bp., 1965.
- Mérey Klára.* A mezőgazdasági munkásság mozgalmai a Dunántúlon 1905—1907-ben. Bp., 1956.
- Mucsi Ferenc.* A Kristóffy — Garami paktum. Bp., 1970.
- Mucsi Ferenc.* Az első orosz forradalom és a magyar munkásmozgalom. Bp., 1956.
- Muret M.* L'archiduc François Ferdinand. Paris, 1932.
- Nádas László.* A kartellek és trust-ök kérdése. Bp., 1905.
- Die nationale Frage in der Österreichisch-Ungarischen Monarchie. 1900—1918.* Bp., 1966.
- Naumann Fr.* Mitteleuropa. Berlin, 1915.
- R. Neck.* Der Protest Franz Ferdinands gegen die ungarischen Verfassungsgarantien von 1907.—«Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchiv», Bd. XII—XIII. Wien, 1959.

- M. Offergeld.* Die Grundlagen und Ursachen der industriellen Entwicklung Ungarns. Jena, 1913.
- Österreich-Ungarn in der Weltpolitik 1900 bis 1918. Berlin, 1965.
- O vzajomných vztáchoch čechov a slovakov. Bratislava, 1956.
- Pap Dávid.* Magyar vámterület. Bp., 1904.
- Pisch M.* Ohlas ruskej buržoázno-demokratickej revolúcie na Slovensku (1905—1907). Bratislava, 1966.
- Popovici A.* Die Vereinigten Staaten von Grossösterreich. Leipzig, 1906.
- Popovici A.* La question roumaine en Transylvanie et en Hongrie. Lausanne — Paris, 1918.
- Pölöskei Ferenc.* Parasztmozgalmak 1905—1914 között. Bp., 1959.
- Pölöskei Ferenc.* A koalíció felbomlása és a Nemzeti Munkapárt megalakulása. 1909—1910. Bp., 1963.
- Pölöskei Ferenc.* Kormányzati politika és parlamenti ellenzék 1910—1914. Bp., 1970.
- Puşcariu J.* Notiţe despre întîmplările contemporane. Sibiu, 1913.
- Rácz Gyula.* A magyar földbirtokosság anyagi pusztulása. Bp., 1906.
- Rácz Gyula.* Társadalmuk osztálytagozódása és a magyar demokrácia kialakulásának útjai. Bp., 1909.
- Renner K.* Der Kampf der österreichischen Nation um den Staat. Wien, 1903.
- Renner K.* Die Krise des Dualismus und das Ende der Deakistischen Episode in der Geschichte der Habsburgischen Monarchie. Wien, 1904.
- Renner K.* Grundlage und Entwicklungsziele der österreichischen Monarchie. Wien, 1906.
- Rubinek Gyula.* Vámszövetség, kereskedelmi szerződések. Bp., 1903.
- Rubinek Gyula.* Küzdelem a nemzetiségekkel. Bp., 1906.
- Sándor N.* Die Lage der ungarischen Landarbeiter. [S. I.], 1911.
- Scotus Viator (Seton-Watson R. W.).* Racial Problems in Hungary. London, 1908.
- Scotus Viator (Seton-Watson R. W.).* Corruption and Reform in Hungary. London, 1911.
- Sebess D.* Magyar agrárrevolúciók. 1902—1932. Bp., s. a.
- Sebestyén József.* Hodža Milán útja. Bratislava, 1938.
- Sieghart R.* Zoltrennung und Zolleinheit. Wien, 1915.
- La situation matérielle des classés laborieuses en Hongrie avant la guerre (1890—1913). Paris, 1913.
- Sosnosky Th.* Franz Ferdinand. München — Berlin, 1929.
- A. Spitzmüller-Harmersbach.* Der letzte österreichisch-ungarische Ausgleich und der Zusammenbruch der Monarchie. Berlin, 1929.
- Steed H. W.* The Habsburg Monarchy. London, 1914.
- Steier Lajos.* A tót nemzetiségi mozgalom fejlődésének története. Liptószentmiklós, 1912.
- Sugar O.* Die Industrialisierung Ungarns. Leipzig, 1908.
- Szabó Ervin.* 1877—1918. Bp., 1968.
- Szántó Béla.* A magyar munkásmozgalom 1914-ig. Bp., 1949.
- Szeberényi Lajos.* A parasztság helyzete Magyarországon. Bp., 1907.
- Szekeres József.* Kenyérért és szabadságért. Bp., 1955.
- Szende Pál.* Önálló vámterület és osztályharc. Bp., 1906.
- Szende Pál.* A magyar a adórendszer igazságtalanságai. Bp., 1908.
- Szende Pál.* A nagybirtok és Magyarország jövője. Bp., 1911.
- Szokolay Katalin.* Az osztrák-magyar kormány lengyel politikája az első világháború idején. Bp., 1967.
- Szterényi József, Ladányi Jenő.* A magyar ipar a világháborúban. Bp., 1934.
- Takács József.* A földmunkásmozgalom története. Harminc esztendő. Bp., 1926.
- Teleszky János.* A magyar állam pénzügyei a háború alatt. Bp., 1927.

Библиография

- Tibori János.* Az Achim L. András-féle békéscsabai parasztmozgalom. Bp., 1958.
Tisza István és a világháború. Bp., 1919.
Tokody Gyula. Az Össznémet Szövetség és középeurópai tervei 1890—1918. Bp., 1959.
Tomasevich J. Peasants, politics, and economic change in Yugoslavia. London, 1955.
Tömöry Márta. Új vizeken járok (A Galilei Kör története). Bp., 1960.
Varga Jenő. A magyar kartellek. Bp., 1912.

История культуры

- Антология венгерской поэзии. М., 1952.
Аристов Ф. Ф. Карпато-русские писатели. Исследование по неизученным источникам в 3-х томах, т. I. М., 1916.
Барток Б. Народная музыка Венгрии и соседних народов. М., 1966.
Венгерская живопись XIX века. Будапешт, 1957.
Венгерско-русские литературные связи. М., 1964.
Гершкович А. А. Йожеф Катона (1793—1830). М.—Л., 1960.
Гершкович А. А. Поэтический театр Петёфи. М., 1970.
Кланицаи Т., Саудер Й., Саболичи М. Краткая история венгерской литературы. Будапешт, 1962.
Кун Б. Статьи о литературе. М., 1966.
Мадьярские поэты. СПб., 1897.
Маргинов И. Бела Барток. М., 1969.
Мильштейн Я. И. Ференц Лист, т. I—II. М., 1956; изд. 2, М., 1971.
Музыка Венгрии. Сб. статей. М., 1968.
Погань Г. Э. Венгерская живопись XIX века. Будапешт, 1959.
Россианов О. К. Творчество Эндре Ади (Трагедия и романтика). М., 1967.
Саболичи Б. История венгерской музыки. Будапешт, 1964.
Тихомиров А. Н. Искусство Венгрии IX—XX в. М., 1961.
Alexits György. Bolyai János. Bp., 1952.
Bajza József. Válogatott cikkek és tanulmányok. Bp., 1954.
Bartók Béla levelei I—III. k. Bp., 1955.
Bartók Béla. Válogatott írásai. Bp., 1956.
Bartók B. Weg und Werk. Schriften und Briefe. Bp., 1957.
Bartók breviarium. Bp., 1958.
Bartók B. Ausgewählte Briefe. Bp., 1960.
Benedek István. Semmelweis és kora. Bp., 1967.
Berkovits Ilona. Zichy Mihály élete és munkássága (1827—1906). Bp., 1964.
Boka László. Ady Endre élete és művei. Bp., 1955.
Bölni György. Az igazi Ady. Bp., 1947.
Bölni György. Ady, az újságíró. Bp., 1960.
Borbíró Virgil. A magyar klasszicizmus építészete. Bp., 1948.
Csáky M. Der Kulturkampf in Ungarn. Graz — München — Köln, 1967.
Czine Mihály. Móricz Zsigmond útja a forradalomig. Bp., 1960.
Demény János. Bartók élete és művei. Bp., 1948.
Dolmányos István. Költők barátságától — népek testvériségéig. Magyar-orsz művelődési kapcsolatok a dualizmus korában. Bp., 1959.
Erdey-Grúz T., Trencsényi-Waldapfel I. Science in Hungary. Bp., 1965.
Erdeyi Ilona. Az Ifjú Magyarország és Kazinczy Gábor. Bp., 1965.
Erkel Ferenc Bartók Béla emlékére. Bp., 1954.
Eöszé Lajos. Kodály Zoltán élete és munkássága. Bp., 1956.
Farkas József. Rohanunk a forradalomba. Modern magyar irodalom útja 1914—1919. Bp., 1957.

- Fel E., Hofer T.* (и др.). *Art populaire en Hongrie.* Bp., 1958.
Fel Edit (и др.). *A magyar népművészet.* Bp., 1969.
Gellérti Oszkár. *Kortársaim.* Bp., 1954.
Genton István. *Magyarország művészeti emlékei.* Bp., 1959—1961.
Gerédy Rabán. *A magyar világi líra kezdetei.* Bp., 1962.
Gink Karoly, Kiss Ivor. *Magyar tájak művészete.* Bp., 1968.
Godor E., Pogány G. *Ungarische Bildhauerkunst.* Bp., 1955.
Gortvay Gyorgy, Zoltán Imre. *Semmelweis élete és munkássága.* Bp., 1966.
Hatvany Lajos. *Igy élt Petőfi, I—V. k.* Bp., 1955—1957.
Heller Vilmos. *Nagy magyar orvosok.* Bp., 1952.
A hetvenöteves Magyar állami operaház. 1884—1959. Bp., 1959.
Horváth János. *Tanulmányok.* Bp., 1956.
Illyés Gyula. *Petőfi Sándor.* Bp., 1963.
Kampics Antal. *A magyar művészet a XIX és a XX. században.* Bp., 1968.
Keresztury Dezső. *A magyar zenetörténet képeskönyve.* Bp. 1960.
Király István. *Mikszáth Kálmán.* Bp., 1952.
Kiss György. *A Budapesti várospolitiká 1873—1944.* Bp., 1958.
Kókai Rezső. *Szadunk zeneje.* Bp., 1961.
Komlós Aladár. *Irodalmi ellenzéki mozgalmak a XIX. század második felében.* Bp., 1956.
Komlós Aladár. *A magyar költészet Petőfitől Adyig.* Bp., 1959.
Kresz Mária. *Magyar parasztviselet (1820—1867).* Bp., 1956.
Kulcsár Kálmán. *A szociológiai gondolkodás fejlődése.* Bp., 1966.
László Aniko. *Magyar játékszín.* Bp., 1954.
Lengyel Gábor. *Magyar újságmagnások.* Bp., 1963.
Liszt Ferenc. *Válogatott írásai, I—II. k.* Bp., 1959.
Lyka Károly. *Nemzeti romantika. Magyar művészet 1850—1867.* Bp., 1943.
Lyka Károly. *Magyar művészet 1800—1850, 3. k.* Bp., (1944).
Lyka K. *Festészeti életünk a milleniumtól az első világháborúig. 1896—1914.* Bp., 1953.
Lyka Károly. *Szobrászatunk a századfordulón 1896—1914.* Bp., 1954.
A magyar balett történetéből. Bp., 1956.
Magyar építészet (a XIX. század végeig). Bp., 1954.
A Magyar és orosz iparművészet történeti kapcsolatairól. Bp., 1954.
A Magyar irodalom története 1849-ig. Bp., 1957.
A Magyar irodalom története. 1849—1905. Bp., 1968.
A Magyar irodalom története, I—VI. k. Bp., 1964—1966.
A Magyar irodalmi lexikon, I—III. k. Bp., 1963—1965.
A Magyar írók élete és munkái, I—V. k. Bp., 1939—1943.
Magyar művészet 1800—1945. Bp., 1958.
A Magyar Népköltészet, I—III. k. Bp., 1955.
A magyar népzene-tára. Corpus musicae popylaris Hungaricae, I—III. kk. Bp., 1954—1955.
Magyar Színháztörténete. Bp., 1962.
A magyar nevelés története. Bp., 1961.
A Magyarországi művészet története, I—II. k. Szerk. Fülep Lajos. Bp., 1961—1962.
Magyarországi barokk festészet, I—II. k. Bp., 1953—1955.
Malonyay Dezső. *A Magyar nép művészete, I—IV. k.* Paris — Bp., 1906.
Maróthy János. *Zene és polgár, zene és proletár.* Bp., 1966.
Mocsáry Lajos. *A magyar társasélet.* Bp., 1855.
Munkácsy Mihály. *Emlékeim.* Bp., 1950.
Művészettörténeti tanulmányok. Bp., 1961.
Népzenei monográfiák, I—III. k. Bp., 1954—1955.
Nyelvünk a reformkorban. Bp., 1955.
Pándi Pál. *Petőfi.* Bp., 1960.

Библиография

- Panorama de la littérature hongroise du XX-e siècle, vol. 1—2. Bp., 1965.
- Pataky Dénes. A magyar rézmetszes története. A XVI. századtól 1850-ig. Bp., 1951.
- Pukánszky, Kádár Jolán. Iratok a Nemzeti Színház száz éves történetéhez, I—II. k. Bp., 1938—1940.
- Rajeczky B. Melodiarum Hungarie. Bp., 1956.
- Révai József. Ady. Bp., 1952.
- Sőtér István. Romantika és realizmus. Bp., 1956.
- Sturm A. Kulturbilder aus Budapest. Leipzig, 1876.
- Süle Sándor. A keszthelyi Georgikon, 1797—1848. Bp., 1967.
- Szabó Júlia. A magyar rájzművészet 1890—1919. Bp., 1969.
- Szabolcsi Bence. A magyar zenetörténet kézikönyve, I—II. k. Bp., 1947.
- Szabolcsi Bence. Népzene és történelem. Bp., 1954.
- Szabolcsi Bence. Liszt Ferenc estéje. Bp., 1956.
- Szander József. A romantika útján. Bp., 1961.
- Száz éves a kötelező népoktatás. (Tanulmányok). Bp., 1968.
- Szinnyei Ferenc. Novella-és regényirodalmunk a Bach-korszakban, I—II. k. Bp., 1939—1941.
- Toldy F. Geschichte der ungarischen Dichtung von den ältesten bis auf A. Kisfaludy. Pest, 1863.
- Tolnai Gábor. Tanulmányok. Bp., 1970.
- Tompai Mihály levelezése, I—II k. Bp., 1964.
- Tóth Deszö. Vörösmarty Mihály. Bp., 1957.
- Trencsényi-Waldapfel I. Untersuchungen zur Religionsgeschichte. Bp.—Amsterdam, 1966.
- Ungarische Volkskunst. Bp., 1955.
- Várkonyi Agnes. Thaly Kálmán és történetírása. Bp., 1960.
- Véghvári L. Munkácsi Mihály élete és művei. Bp., 1958.
- Waldapfel József. Irodalmi tanulmányok. Bp., 1957.
- Weber Antal. A magyar regény kezdetei. Bp., 1959.
- Windtsch Eva. Köblöny (1848—1849). Bp., 1958.
- Zádor Anna. A magyar reformkor művészete. Bp., 1961.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ *

I. НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- АВПР — Архив внешней политики России (Москва).
 ГАЗО — Государственный Архив Закарпатской области (г. Берегово).
 ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив.
 ЦПА ИМЛ — Центральный Партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (Москва)
 EAL — Egri Állami Levéltár.
 FL, BpF — Fővárosi Levéltár, Budapesti Főkapitányság.
 HHSt, GA — Haus-, Hof- und Staatsarchiv, Geheime Akten (Wien).
 HHSt, Inf — Haus-, Hof- und Staatsarchiv, Staatskanzlei, Ministerium des Äusseren Informationsbüro (Wien).
 HL, Az — Az 1848—1849. magyar szabadságharc aradi vértanúira vonatkozó császári hadbírószági vizsgálati iratok ítéletek 113/24. Damjanich 2/d226.
 HL, UA — Hadtörténelmi Levéltár, Untersuchungsacten (Budapest).
 OL — Országos Levéltár.
 MAL — Miskolczi Állami Levéltár.
 OL, BM, eln. res.— Országos Levéltár, Belügyminisztérium elnöki reservált. (Budapest).
 OL, F — Országos Levéltár, Filmtár.
 OL, FM — Országos Levéltár, Földművelődésügyminisztérium.
 OL, K — Országos Levéltár, Kúria.
 OL, Kh-HI — Országos Levéltár, Khuen-Hédervári levéltár.
 OL, Kgy — Országos Levéltár, Kossuth Gyűjtemény.
 OL, IM — Országos Levéltár, Igazságügyi Minisztérium.
 OL, ME — Országos Levéltár, Miniszterelnökség.
 OL, MTJ — Országos Levéltár, Minisztertanács Jegyzőkönyvei.
 OL, OHB — Országos Levéltár, Országos Honvédelmi Bizottmány.
 OL, PM — Országos Levéltár, Pénzügyminisztérium.
 OL, PM, TTJ — Országos Levéltár, Pénzügyminisztérium, Titkostárgyalási Jegyzőkönyv, K, 255, 1198 cs.
 OSzK — Országos Széchenyi Könyvtár Kézirattára (Budapest).
 OSzK, ThN — Országos Széchenyi Könyvtár Kézirattára, Thállóczy Lajos Napló, Quart. Hung. 2459, I. k.
 PI Arch — Párttörténeti Intézet Archivuma (Budapest).
 PI Arch, Bgy — Párttörténeti Intézet Archivuma. Bánóczy gyűjtemény.
 PI Arch, BpF — Párttörténeti Intézet Archivuma, Budapesti Főkapitányság.
 PI Arch, Rgy — Párttörténeti Intézet Archivuma, Röpiratgyűjtemény.
 SLHA — Sächsisches Landeshauptarchiv, Aussenministerium.
 SzAL — Szegedi Állami Levéltár.

* В библиографических описаниях приняты сокращения: Bp. — Budapest, füz. — füzet, k. — kötet; r. — rész.

II. ИЗДАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

- CJH — Corpus Juris Hungaricae.
DMPT — Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához, k. I—IV. Bp., 1952—1969.
FSzPMM — Földmunkás és szegényparasztmozgalmak Magyarországon (1848—1948). I. k., Bp., 1962.
INK, I, II, III, IV — Iratok a nemzetiségi kérdés történetéhez Magyarországon a dualizmus korában. Összegejtötte és jegyzetekkel ellátta Kemény-G. Gábor.— Bp., I. k. (1867—1892)—1952; II. k., (1892—1900)—1952; III. k., (1900—1903)—1965; IV. k., (1903—1906)—1965.
KI — Képviselőházi Irományok.
KN — Országgyűlés képviselőházának naplója.
MGyOSZ — A Magyarországi Gyáriparosok Országos Szövetsége választmányának első évi jelentése. Bp., 1903.
MgySt — A Magyar korona országainak gyáriparának üzemi és munkás statisztikája.
MJI, I—III — Magyar jakobinusok iratai, I—III. k., Sajtó alá rendezte Benda Kálmán. Bp., 1952—1957.
MJILN — A Magyar jakobinusok iratok, levelek, naplók, Szerk. Benda Kálmán. Bp., 1957.
ML — Magyarország leírása. Szerk. Fényes Elek. Pest, 1847.
MMSt, IV, XXIV — Magyarország mezőgazdasági statisztikája. Bp., IV. k.—1906; XXIV. k.—1919.
MMTVD, I—IV — Magyar munkásmozgalom történetének válogatott dokumentumai, Bp., I. k.—1951; II. k.—1954; III. k.—1955; IV. a. k., I. r.—1966.
MPM — Munkások és parasztek mozgalmai Magyarországon 1849—1867. Iratok Összegejtötte és szerk. Sashegyi Oszkar. Bp., 1959.
MStE — Magyar Statisztikai Évkönyv, Budapest.
MStK — Magyar Statisztikai Közlemények. Budapest.
MSzM, 1902, 1903, 1904, 1907, 1908, 1909, 1910, 1913 — A Magyarországi szociális munkásmozgalmak az 1902. évben. Bp., 1903; ...az 1903. évben. Bp., 1904; ...az 1904. évben. Bp., 1905; ...az 1907. évben. Bp., 1908; ...az 1908. évben. Bp., 1909; ...az 1909. évben. Bp., 1910; ...az 1910. évben. Bp., 1911; ...az 1913. évben. Bp., 1914.
MSzPJ, X—XII, XIV—XVII — A Magyarországi Szociáldemokrata Párt... Pártgyűlésének Jegyzőkönyve... X. Bp., 1903... XI. Bp., 1904, ...XII. Bp., 1905 ...XIV. Bp., 1906, ...XV. Bp., 1908, ...XVI. Bp., 1909, XVII. Bp., 1910, ...XVIII. Bp., 1911, ...XX. Bp., 1913.
NAESz, II, II — A nagybirtokos arisztokracia ellenforradalmi szerepe 1848—49-ben, II, III. k. Összegejtö és szerk. Andics Erzsébet. Bp., 1952, 1965.
OMGEek, 1899—1900 — Országos Magyar Gazdák Egyesülete Évkönyve.
OUA, II, VIII — Oesterreich-Ungarns Aussenpolitik von der hohnischen Krise bis zum Kriegausbruch 1914, Bd. I—VIII. Berlin — Leipzig, 1930.
PGM — Protokolle des Gemeinsamen Ministerrates der Österreichisch-Ungarischen Monarchie (1914—1918). Bp., 1966.
PM, I—II — A Parasztság Magyarországon a kapitalizmus korában (1848—1924), I—II. k. Bp., 1965.
StKU — Statistik des Königreichs Ungarn. Hrsg. von M. Schwartner. Pest, 1789.
StU, I, II — Statistik des Königreichs Ungarn. Hrsg. von E. Fényes, Th. 1, II. Pest, 1843.

III. ГАЗЕТЫ

AZ — «Arbeiterzeitung», Wien
 BpH — «Budapesti Hirlap», Bp.
 F — «Földmivelő», Bp.
 M — «Magyarország», Bp.
 E — «Egyetértés», Bp.
 MP — «Magyar Pénzügy», Bp.
 MSzL — «Munka Szemléje», Bp.
 MTkc — «Marcius Tizenötödike», Pest.
 MU — «Munkások Ujsága», Pest.
 N — «Népszava», Bp.
 NFP — «Neue Freie Presse», Wien
 PH — «Pesti Hirlap», Bp.
 PL — «Pester Lloyd», Bp.
 SzE — «Szakszervezeti Értesítő», Bp.
 SzSz — «Szabad Szó», Bp.
 V — «Volksstimme», Bp.

IV. ЖУРНАЛЫ

AH — Acta Historica Academia Hungaricae. Bp.
 Sz — «Századok», Bp.
 Stoc — «Szocializmus», Bp.
 TOK — «Magyar Tudományos Akademia Tarsadalmi-Történeti Tudományok
 (II). Osztályának Közleményei», Bp.
 TörtSz — «Történeti Szemle», Bp.
 TstK — «Történeti Statistikai Közlemények», Bp.
 Tsz — «Történelmi Szemle», Bp.

V. СБОРНИКИ СТАТЕЙ, КОЛЛЕКТИВНЫЕ ТРУДЫ, СПРАВОЧНИКИ

Очерки — «Очерки новой и новейшей истории Венгрии». М., 1963.
 AFO — Die Agrarfrage in der Österreichisch-Ungarischen Monarchie, 1900—1918. Bukarest, 1965
 EH, I—II — «Études Historique», v. I—II. Bp., 1960
 FF — «Die Frage des Finanzkapitals in der Österreichisch-Ungarischen Monarchie. 1900—1918». Bukarest, 1965.
 FSz — «Forradalom és szabadságharc 1848—1849». Bp., 1948
 H — Sz, I—V — Hóman Bálint, Szekfű Gyula. Magyar történet, 7-dik kiadás. Bp., I. k.—1941; II. k.—1942; III—V. k.—1943.
 KE, I—II — «Kossuth Lajos Emlékkönyv», I—II. k. Bp., 1952.
 KEkv — «Károlyi Árpád Emlékkönyv». Bp., 1933.
 KMI — Kis magyar irodalom történet. Bp., 1961.
 MIT — A Magyar irodalom története 1849-ig. Bp., 1957.
 MMTört, I — A Magyarországi művészet története, I. k. (A Magyarországi művészet a honfoglalástól a XIX. századig). Bp., 1956.
 MT, I — «Magyarország története». Egyetemi tankönyv, III. k., Bp., 1961.
 MTört, I—II — «Magyarország története», I — II. k., Bp., 1964.
 NEH, I—II — «Nouvelles études d'histoire», v. I, II. Bp., 1965.
 SG — «Studien zur Geschichte der Österreichisch-Ungarischen Monarchie». Bp., 1961.
 TKT — «Tanulmányok a kapitalizmus történetéhez Magyarországon, 1867—1918». Bp., 1956

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ И КАРТ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Господский дом в поместье (литография В. Энгерта)	13
Словак — торговец полотном (гравюра по рисунку Й. Биккеш-Хайнбухера)	17
Крестьянин-инсургент (гравюра по рисунку Й. Биккеш-Хайнбухера)	27
Крестьяне в праздничной одежде (гравюра по рисунку Й. Биккеш-Хайнбухера)	39
Открытие первой железной дороги в Венгрии (современная гравюра)	53
Завод Ганца (современная литография)	57
Конка в Пеште (современная литография)	59
И. Сечени (литография Фр. Эйбла)	63
Л. Кошут (литография Фр. Эйбла)	67
Л. Баттяни (литография М. Барабаша)	71
М. Танчич (литография М. Барабаша)	73
И. Этвёш (литография М. Барабаша)	77
Сечени тянет Венгрию к Австрии (современная карикатура)	79
Вербункош (гравюра по рисунку Й. Биккеш-Хайнбухера)	103
Народный танец (современная литография)	105
Ш. Петёфи	111
Освобождение Танчича восставшим народом 15 марта 1848 г. (литография)	129
Форма гонимых (картина неизвестного художника)	133
Карикатура на Елачича (литография)	143
Карикатура на Елачича (литография)	153
Смерть Ламберга (литография Й. Альбрехта)	159
Строительство укреплений (1848 г.) (гравюра К. Русса)	161
Сцена боя (гравюра Ш. Поллака)	165
Прощание Л. Кошута с родиной (1849 г.) (современная картина)	175
Казнь Баттяни (литография Л. Ноэли по рисунку Л. Ковача)	176

Тринадцать казенных генералов (литография М. Барабаша)	177
Ференц Деак (современная литография)	215
Первая паровая мельница (современная литография)	219
Железнодорожные мастерские (современная фотография)	221
Первое венгерское правительство эпохи дуализма (1867 г.) (литография Й. Мараштони)	231
Участники «процесса о государственной измене» (современная фотография)	305
Карой Фаркаш (современная фотография)	307
Лео Франкель (современная фотография)	313
Столкновение крестьян с жандармами в 1895 г.	325
Высылка социалистов в 1898 г. (современная фотография)	329
Жилища горняков (современная фотография)	259
«Дом организованных рабочих» (рабочий клуб) (современная фотография)	371
Дом, в котором происходили съезды социал-демократической партии	419
«Кровавый четверг» 23 мая 1912 г. (современная фотография)	467
Арестованные рабочие. 24 мая 1912 г. (современная фотография)	469
Франц Иосиф (современная фотография)	481
Призывники (современная фотография)	485
Солдаты в окопах (современная фотография)	489
Венгерские части в Тироле (современная фотография)	495
Мортира на итальянском фронте (современная фотография)	507
Демонстрация под лозунгом: «Долой войну!», «Мира! Прав! Хлеба!» (современная фотография)	515
Э. Ади и М. Бабич (современная фотография)	529
Группа художников-импрессионистов (современная фотография)	533

КАРТЫ И СХЕМЫ

Административная карта Венгрии (конец XVIII — первая половина XIX в.	32—33
Военные действия весны (весной 1848 г.) (Р. А. Авербух. Революция и национально-освободительная борьба в Венгрии. М., 1965)	160—161
Военные действия (декабрь 1848 г.) (Spira György. A magyar forradalom 1848—1849-ben. Бр., 1959)	160—161
Венгрия в эпоху дуализма (М. Tört, II)	248—249

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абрань Карой 118
Абрахам Дежё 513
Авербух Р. А. 3, 127
Аврамович Т. 41
Агоштон Петер 524
Адам Магда 7
Ади Эндре 527, 529, 530
Адлер Виктор 315, 432
Александр Леопольд 28
Аллмайер Бек Й. Хр. 344, 379, 405, 408
Алмаши Пал 228
Алпари Дюла 375, 460, 462, 465, 483, 486, 525
Альбрехт Ф. 210, 211
Андич Эржебет 489, 490
Андраши Аладар 248
Андраши Дюла 46, 171, 204, 230, 233, 235, 239—241, 243—245, 247, 248, 250, 253, 254, 257—260
Андраши Дюла, младший 380, 400, 412, 413, 420, 421, 429—431, 435, 444, 446, 455, 471, 479, 506, 512, 516, 517
Андраши Мано 248
Андраши семья 282
Анэш П. 96
Апати Иштван 522
Апони Алберт 312, 337, 381, 397, 415—417, 443, 444, 475, 484, 497, 505, 506, 512, 516
Апони Дьёрдь 80, 82, 211, 212, 226—228
Арань Янош 110, 113, 114, 527
Араньоши Магда 306, 525
Арато Эндре 7, 88, 227
Арц А. 504
Асталаш Янош 251
Ауффенберг-Комаров М. 457
Ауэр Липот 533
Ауэрсперги 222
Ахим Андраш 385, 399, 448, 449, 459
Ачади Игнац 132, 524
Ашбот Л. 227, 228
Бабеш Виктор 521
Бабич Михай 529, 530
Бадени К. 336, 340
Бай Ференц 38
Байза Йожеф 105, 108, 115
Байи Ференц 38
Байрон Джордж 113
Бакач Иштван 12, 40
Балаж Ева 25
Балаж Йожеф 157
Балашхази Янош 122
Балашша Ласло 107
Балашша Янош 122
Балла Антал 456
Балог П. 22—24
Балог Шандор 7
Банки Донат 520
Банфи Дежё 281, 326, 330, 335, 339, 340, 373, 380
Банаи Л. 370
Барабаш Миклош 116, 117
Бардольф К. 377
Барициу Георге 90, 140
Бароти Давид Сабо 97
Барта Винце 521
Барта Иштван 162, 166
Барта Янош 115
Барток Бела 532—534
Баттани Казимир 171
Баттани Лайош 68, 71, 130, 137, 138, 145, 147, 152, 155, 156, 178
Баттани Тивадар 496, 516
Бах Александр 179, 181, 196, 206, 208, 222, 223
Бахер Эмиль 341
Бачани Янош 25, 38, 96
Бебель Август 331
Беер Йожеф 225
Бейти Жолт 523
Бейти Эден 37, 168
Безереди Иштван 64
Бейст Ф. 233, 239, 242, 244, 246
Беккер Иоганн Филипп 297, 298, 300, 304, 308
Бек Макс Владимир 378, 379, 405—408, 410, 413, 442
Бек Фр. 377
Бек Шома 423
Бекшич Густав 332
Белькреди Р. 229, 230, 233, 246
Бем Юзеф 116, 158, 170, 173, 175, 176, 178, 227
Бенда Калман 24, 29, 33, 36, 37
Бенедек Лайош 211
Бенедек Марцелл 535
Бенкё Даниэль 39
Бенцур Дюла 531
Беранже Пьер Жан 113
Бержени Даниэль 98, 107
Беренд Т. Иван 7, 283, 285, 287, 289, 292, 343—345, 347, 358, 359
Березици Алберт 200, 212, 223
Березици Гергей 22, 23, 25, 30, 38

- Берлиоз Гектор 119
 Бернат Александр 523
 Бернштейн Эдуард 331
 Берхтольд Л. 445, 471, 473, 482
 Бестужев И. В. 437, 441
 Бетман-Гольвег Т. 500
 Бетховен Людвиг 119
 Бешпенеи Дьёрдь 95
 Бёсёرمени Ласло 230, 247, 248, 250
 Библ В. 336
 Бисмарк Отто 229, 230—245, 247, 252, 253, 258
 Битто Иштван 258
 Бихаря Янош 102
 Блати О. 291, 520
 Блахо Павел 335, 383
 Бовыкин В. И. 437
 Богданов В. 273
 Бозоки А. 450
 Бокани Дежё 367, 369, 422, 518
 Болгар Элек 525
 Бонапарт — см. Наполеон I
 Бонапарт Луи — см. Наполеон III
 Боршош Йозеф 117
 Боруш Йозеф 157
 Боия Фаркаш 122
 Бояи Янош 122, 521
 Браниште В. 474
 Брантинг Я. 462
 Брашпан Шамуэль 523
 Брестански А. 432
 Брод Михай 358
 Броди Шандор 528
 Бронки Карой 117
 Броневский В. Б. 56
 Броте Е. 279
 Брук К. 179, 182, 208, 222
 Брэтгану И. старший 243, 244
 Брэтгану И. 468, 472—475
 Брусилов А. А. 493
 Брюгель Л. 301
 Буасье А. 118
 Бугарский Иштван 521
 Бугат Пал 122
 Будаи-Деляну И. 90
 Буденц Йозеф 524
 Буйовски И. 127
 Букшег В. 432
 Буоль Карл Фридрих 202
 Буриан Иштван 440, 441, 456, 501—504, 506
 Бухбек Густав 521
 Бухингер Мано 372, 375, 432, 433, 464, 518
 Бьюкенен Дж. У. 495
 Балческу Николае 171, 172
 Ваго Бела 375, 402, 418, 431, 465
 Вакони Вилмош 456, 459, 516, 518
 Вай А. 46, 82
 Вай М. 212
 Вайда Янош 527, 528
 Вайс Манфред 407
 Валеро 54
 Вамбери Армин 524
 Вангерман Эрнст 21
 Вандервельде Э. 462
 Вантуш Карой 375
 Варади Антал 113
 Варга Енё 345, 525
 Варга Золтан 11, 24, 41—43
 Варга Лайош 387, 368
 Варга Янош 123
 Варкони Иштван 327—330, 398, 399, 419, 448
 Вавшари Пал 60, 73, 74, 116, 127, 130, 135, 137, 158, 166
 Вавш Хенрик 7
 Вебер Антал 95, 109
 Вевари Лайош 531
 Везер Эндре 530
 Векерле Шандор 334, 338, 339, 359, 396, 404, 406, 410, 413, 441, 442, 444, 451, 452, 458, 497, 517
 Вельтнер Якаб 330, 331, 369, 372, 460, 518
 Венк Соломон 336, 408, 409
 Венкхейм Бела 248
 Вертхаймер Эде 246, 252, 253, 258, 259
 Вершеги Ференц 31, 96, 102, 103
 Веттер Антал 168
 Вочей Г. 177
 Вочей М. 195
 Вешшелени Миклош 62, 64, 66, 68, 113
 Вёреш Антал 7, 29, 354
 Вёрешмарты Михай 105, 107, 108, 112, 115, 123, 526
 Видач Янош 55, 296
 Вильгельм II, германский император и король Пруссии 408, 477, 479
 Виндишгрец А. 160, 161, 169, 180
 Виндсхаймер 301
 Винер Моско 54, 219
 Винклер Лайош 521
 Виноградов В. Н. 469, 474, 506
 Виноградов К. Б. 436, 440, 441, 443
 Винце Эдит 7, 296, 310, 312, 315—317, 327
 Вираг Бенедек 86, 107, 121
 Водианер 41
 Войда-Воевод А. 484
 Вукович Ш. 77, 168
 Вукотинович Л. 140
 Гаал Енё 523
 Габсбурги (австрийские) 6, 9, 18, 20, 23, 25, 27, 37, 44, 64, 65, 68, 73, 75, 80—82, 84—87, 89, 91, 97, 125, 136, 151, 152, 157, 158, 162—165, 169, 175, 180, 194, 201, 202, 204, 206, 208, 209, 214, 217, 223, 228, 233, 234, 240, 246, 247, 272, 336, 377, 378, 384, 409, 436, 437, 478, 483, 487, 512
 Гадаи Йозеф 343
 Гай Людевит 89, 90
 Гайнау И. 174
 Галантай Йозеф 235, 338, 504, 513, 516, 517
 Ганц (фабрикант) 55, 57
 Гараи Янош 108, 123
 Гарами Эрнё 330, 367, 369, 391, 392, 424, 432, 464, 468, 485, 492, 518, 525
 Гарашанин Илия 171
 Гарбаи Шандор 376, 424, 516
 Гарибальди Джузеппе 211, 228
 Гауч П. 392
 Гашипарич М. 204
 Гвадани Йозеф 96
 Гегель Георг Вильгельм 523
 Гейне Генрих 113
 Геллеры Мор 70
 Гельвеций К. А. 99
 Георгеску И. 279
 Георгиевич М. 140, 144
 Гереб Ласло 294
 Герейеш Эде 7

Указатель имен

- Герман Отто 522
 Гершкович А. А. 100, 101, 104, 106, 110, 115
 Гёльнер К. 370
 Гёргей Артур 159, 164, 166, 173, 175—178
 Гидаш Антал 110
 Гирон Петер 158
 Гичи Калман 230, 232, 247
 Гладстон У. Ю. 278
 Глайзе-Хорстенау Э. 377
 Гогенлоз Х. 404
 Гогенцоллерн Карл 243
 Голуховский А. 208, 214, 386, 392, 404, 405, 437, 438
 Гольбах Поль Анри 31, 522
 Гольдбергер 54
 Гольдиш И. 281
 Гольднер Адольф 369, 376, 391
 Гонда Имре 240, 241
 Горове И. 248
 Горький А. М. 535
 Госиоровский М. 299, 484, 510
 Готгарди Ф. 31
 Граггер Роберт 22
 Гранчак И. М. 5
 Грац Густав 257, 414
 Грегуш Агошт 522
 Гросс К. 299
 Гросс М. 273
 Грунцель Г. 356
 Грюнгут Г. 273
 Гулачи Лайош 532
 Гюго Виктор 113
 Гьюон Ричард 177
- Давид А. 271
 Даву Л. 38
 Даниэль Э. 380
 Дакснер Ст. 140
 Дамянич Янош 173, 178
 Дарани Игнац 326, 398, 401, 413
 Дарвин Чарлз 520
 Деак Имре 157
 Деак Ференц 50, 62, 64, 69, 76, 77, 81—83, 130—132, 147, 155, 200, 213—217, 223, 226, 228—230, 232, 238, 247, 249, 256—259, 262, 264, 269, 278, 340, 456
 Девинс 24
 Дежени Бела 66, 69 70, 97, 98, 100, 101, 104, 106, 110, 115, 163, 178, 227, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000
- Дежевфи Аурел 68, 75, 82, 212
 Дембинский Генрик 158, 163, 178, 227
 Деметровиц Ю. 432
 Денеш Тибор 535
 Дери Микша 291, 520
 Дерине Роза 100, 101, 115
 Джорджиевич Д. 439
 Динер-Денеш Йожеф 429, 463
 Дитц Х. 190, 192
 Дожа Дьёрдь 110
 Долманьос Иштван 6, 7, 62, 400, 417, 494
 Домановски Шандор 44
 Дугович Андраш 96
 Дула Мате 334
 Дюлаи 24
 Дюлаи Пал 523
 Дьёркеи Енё 7
 Дьёрфи Шандор 7
 Дюлай Ф. 202
- Едлик Янош 122
 Елачиц И. 138, 140, 141, 143—147, 153, 154, 156, 158—160, 168, 169, 171, 173
 Елизавета Габсбург, императрица австрийская и королева венгерская 238
 Емниц Янош 7
- Жембери Имре 156
 Жером, принц французский 205
 Жигмонд Ласло 7
 Жиграи граф 34, 36
- Заволжский С. Г. 5
 Зильберберг И. 318
 Зиперновски Карой 291, 520
 Зичи Михай 531
 Зичи Нандор 339, 516
 Зичи Э. 160, 163
 Зрини Миклош 74
- Ибсен Генрик 535
 Игнотус Хуго 530
 Извольский А. П. 444, 445
 Ийеш Дюла 110, 111
 Иосиф II, император австрийский, король венгерский 14, 15, 20—23, 28, 31, 89, 93, 94, 181, 194, 209
 Иосиф наместник 37, 44
 Иосиф эрцгерцог 508
 Ирани Даниэль 127, 130, 152, 162, 207, 245, 247, 268
 Ирини Йожеф 128, 130, 204
 Ирлингер Антал 299, 305, 306, 309, 312, 315
 Исламов Т. М. 2, 3, 201, 225, 228, 229, 232, 233, 321, 380—382, 389, 404, 405, 407, 411, 412, 414, 417, 499
- Йожа Антал 7
 Йокан Мор 113, 127, 137, 247, 259, 296, 527
 Йордан Карой 521
 Йошика Миклош 109
 Йошика Шандор 80, 82
- Кабе Этьен 74, 113
 Кавур Камилло 206
 Казинци Лайош 177
 Казинци Ференц 30, 96—99, 104, 106, 114, 209
 Каллаи Бени 272
 Калман Имре 533
 Кальноки Густав 272
 Кампус Е. 476
 Кандо Калман 291, 520
 Канторне Анна 100
 Карагеоргиевичи 384, 438
 Карваши Агоштон 121
 Кардош Якаб 376
 Карвинич Ласло 39
 Каринти Фридеш 530
 Карл Август веймарский 22
 Карл I, император австрийский, он же Карл V, король венгерский 503, 504, 508, 513
 Карл I, румынский король 280
 Карл Франц, эрцгерцог 145
 Карман Йожеф 96
 Каройи А. 241
 Каройи Арпад 146
 Каройи Д. 46
 Каройи Михай 456, 494—496, 504—507, 512, 513, 516
 Каройи семья 282
 Каройи Шандор 380
 Касони Даниэль 310

- Катопа Йозеф 100, 101, 115, 532
 Катуш Ласло 7, 271
 Каутский Карл 319, 331
 Кауц Дюла 523
 Кафка Маргит 530
 Кашчелик Ференц 116
 Кватерник Э. 270
 Келемен Ласло 100
 Келети Карой 193
 Келлер Р. 346
 Кемень Г. Габор 333
 Керншток Карой 531
 Кёваго Ласло 511
 Кёлчей Ференц 62, 66, 100, 104—106, 112, 115
 Кёниг Дюла 521
 Кёрбер Эрнст 361, 363, 405, 501
 Кёрёши Шандор 122
 Кёрнер Антон 519
 Кипариу Т. 140
 Кирай Иштван 348
 Киселев В. 118
 Кислинг Р. 378, 379, 503
 Киттел Ференц 432
 Кишфалуди Карой 105, 108, 112
 Кишфалуди Шандор 98
 Клам-Мартиниц Генрих 246, 504
 Кляницаи Тибор 96, 98
 Клапка Дьёрдь 173, 178, 203, 205, 206—213, 241, 242, 248
 Клаузал Габор 130, 131, 155
 Клемансо Жорж 278
 Кмети Янош 177
 Кничанин Ст. 142
 Коваленко Л. А. 41
 Ковач Андраш 256
 Ковач Л. 164, 165
 Ковач Эндре 144, 149, 171, 205
 Ковачич Дьёрдь Мартон 121
 Кодай Золтан 533, 534
 Колейка И. 89
 Коллар Ян 88, 89, 90
 Коллоредо Ф. 29
 Колмер Г. 363
 Коловрат Франц 76, 144
 Колоша Тибор 285, 352, 360
 Колтаи-Кастнер Ене 203, 226
 Комлош Аладар 527
 Комьяти Миклош 236
 Кондор Виктория 249, 257, 258
 Конрад фон Гётцендорф Фр. 376, 377, 405, 407, 408, 414, 439, 440, 442, 446, 470, 471, 481, 483, 503, 504
 Константин, русский князь 198, 203
 Константиnescу А. 474
 Константиnescу М. 370
 Корвин Отто 486, 493
 Коройану Д. 277
 Коротеева А. 306
 Корошеч Антон 511
 Коста Йозеф 531
 Костельски А. 332
 Костолани Дежё 530
 Костюшко Тадеуш 24
 Кохут Мария 301, 313
 Кошут Лайош 62, 64, 66—72, 76, 80—84, 91, 99, 109, 115, 116, 124, 126—128, 131, 135, 137, 138, 141, 142, 146, 152—158, 160, 161, 164, 165, 168, 169—172, 174—176, 178, 182, 183, 193—197, 199, 203—207, 210, 211, 213, 216, 217, 225—228, 238, 241, 247—254, 310, 337—339, 361
 Кошут Ференц 361, 363, 386, 396, 397, 413, 415, 417, 421, 435, 452, 453, 456
 Крал Янко 147, 148
 Крету А. 427
 Криза Янош 108
 Криш Янош 520
 Криштофи И. 391, 393, 396
 Криштофи Йозеф 385, 449
 Кробатин А. 482
 Кукулевич Иван 140, 144, 148
 Кулинович Ф. 261
 Кульмер Ф. 169
 Кун Вела 375, 468, 525
 Кунфи Жигмонд 424, 432, 464, 491, 492, 518, 525
 Куртиакапаяну В. 370
 Кушлан Д. 144, 171
 Куэн-Хедервари Карой 274, 363, 454—459, 472
 Кшижек Ю. 335, 345, 437—439, 442, 445
 Кюбек фон Кубах К. Ф. 76, 181
 Кюлфелди Виктор 301, 306, 310, 311
 Кюршнер Якоб 312
 Лавотта Янош 102
 Ладани Режё 429
 Лайел Чарлз 520
 Лайош Великий 114
 Лакух 37
 Ламберг Ф. 158
 Ланг Лайош 220, 222
 Ландерер Лайош 69, 127
 Лани Верталан 394
 Лани Шамуэль 117
 Ласло Ж. 118
 Ласло Енё 375, 418, 465
 Лассаль Фердинанд 295, 310
 Латур Т. 160
 Лацко Миклош 293, 344
 Лацкович Янош 30, 33, 34, 36
 Лев XIII, римский папа 339
 Ледерер И. 136, 137
 Ледерер Эмма 220, 295, 296, 304
 Легар Ференц 533
 Лендел Вела 520
 Лендвай М. старший 115
 Ленин В. И. 236, 237, 348—351, 461, 462, 465, 470, 486, 487, 499, 518
 Леопольд II, австрийский император, венгерский король 21, 25—29, 31, 44, 85, 87, 88, 265
 Лепкошпек Михай 122
 Лесенчук А. Т. 7
 Лехочки В. 427
 Лешиловская И. И. 86, 90
 Либкнехт Вильгельм 331
 Либкнехт Карл 461, 462, 467
 Либени Янош 197
 Ливанова А. 521
 Ливану В. 383
 Лика Карой 100, 532
 Липтаи Эрвин 7
 Лист Ференц 102, 117, 118, 120, 532, 533
 Лихтенштейн князь 177
 Лобачевский М. 122
 Лобковиц Иосиф 246
 Ловаши Ласло 64, 68, 69
 Лонк Джон 95
 Лоняи Меньхерт 248, 257, 258, 268

- Лудаш Мати 98, 117
 Лукач Ласло 455, 457, 458
 Лукач Лайош 197, 198, 203,
 204, 210, 223, 226, 228, 241
 Лукачи Шандор 107, 113
 Львов А. Н. 365, 366, 397
 Людвиг Янош 158
 Людовик XVI, французский
 король 23
 Люксембург Роза 461, 462, 466
- Магда Пал 14, 39, 40, 121
 Мадарас Виктор 531
 Мадарас Йозеф 71—74, 152,
 162, 164, 230, 245, 247,
 250—252, 268
 Мадарас Ласло 71, 138, 152,
 156—158, 163, 167, 250
 Мадач Имре 526, 528
 Маджар Йозеф 450
 Мадзини Дж. 204
 Мажурашич Иван 144, 260
 Майлат Дюла 212, 230
 Майор П. 90
 Макдональд Р. 462
 Мак Карой 204
 Мангр В. 281
 Маниу Ю. 474, 475
 Марат Жан Поль 74
 Марго Тивадар 520
 Мариашши Белла 255
 Мария Терезия, императри-
 ца австрийская, королева
 венгерская 19, 28, 186, 194
 Марки Шандор 524
 Маркс Карл 69, 70, 83, 157,
 158, 166, 173, 174, 185,
 196, 197, 205, 206, 210, 212,
 214, 229, 301, 305, 306,
 308, 311, 317, 318, 324,
 488, 525
 Маркуш Ласло 7, 310
 Мартинко Андраш 113
 Мартинович Игнац 25, 30—
 37
 Мартынов Е. 118, 534
 Марцали Генрик 26
 Масарик Т. 335, 383
 Матлекович Шандор 356
 Матраи Ласло 7
 Магула В. 140
 Маюс Элемер 26, 88
 Медери Карой 100, 115
 Мезефи Вилмош 374, 385,
 399, 400, 448
 Мезеши Бела 516
- Мелинг А. 135
 Ментович Ференц 522
 Менькович Ференц 522
 Меньков П. К. 175
 Мери Дюла 7, 16, 20, 41,
 42, 60, 62, 75, 78, 130, 134,
 189, 249, 252
 Мери Клара 12, 389
 Мерц Э. 343
 Мессарош Иштван 123, 263, 267
 Месей Геза 531
 Мессарош Лазар 155, 156,
 162
 Меттерних К. В. 44, 46, 66,
 69, 74, 76, 79, 125, 126,
 179, 181
 Мециану И. 280, 281, 476
 Мико Имре 248
 Миксат Калман 528
 Мику С. 90
 Мику-Клайн Иннокентий 87
 Милей Дьердь 7
 Милетич Светозар 140, 263,
 264, 267, 269
 Мильеран Александр 331
 Миттерпахер Лайош 120
 Михали Т. 474, 475
 Миху И. 472, 474
 Мишкольци Ю. 229
 Мишле Жюль 74
 Мод Аладар 7
 Мога Янош 158—160
 Монтеке 23, 95
 Мориц Жигмонд 528—530
 Мороиану Л. 277
 Мороц Иштван 39
 Моцарт Вольфганг 119
 Мочари Лайош 269, 275, 276
 Мочони А. 263, 264, 266, 267
 Мункачи Михай 531
 Мучи Ференц 7, 375, 388,
 391, 510
 Мурешан К. 476
 Мечелариу 266
- Надь Д. 450
 Надь Жука 7
 Надь И. 109
 Надь Калман 157
 Надь Шандор 178
 Надьатади-Сабо Иштван
 449, 456
 Наполеон I Бонапарт 37, 38,
 44, 157
 Наполеон III (Луи Бона-
 парт) 205, 206, 242
- Науман банкир 41
 Недеци Иштван 227, 228
 Немеш Деже 7, 295, 296, 300
 —302, 304, 306, 493, 518
 Немеш Дьердь 66, 69, 70, 97
 Немчик Эдуард 299
 Нессельроде К. В. 138, 174
 Никиш Артур 533
 Николай I 166, 174, 201, 202
 Новотный Я. 19, 54
 Нослопи Гашпар 204
 Нотович Ф. И. 494
 Нуту К. 370
 Няри Пал 130, 137 156,
 157
 Немир Льюис 501
- Оберник Карой 109
 Обреновичи 384, 438
 Оз Пал 30, 31, 36
 Орлаи-Петрич Шома 117
 Орлик И. И. 133
 Орци братья 22
 Орци Ласло 23
 Оцетя А. 476
- Павелич Анте 511
 Паганини Никколо 119
 Пазманди Денеш 151
 Пазмань Петер 93
 Пальмер Р. 21
 Палоци Адам Хорват 102,
 123
 Палфи семья 282
 Палфи Мориц 38, 223
 Палфи Янош 156
 Пальмерстон Г. Д. 174
 Паскевич И. Ф. 173, 175,
 176
 Патай Йозеф 156
 Паулер Дюла 524
 Паулер Тивадор 523
 Паулик И. А. 7
 Паулини-Тот В. 267
 Пах Пал Жигмонд 7, 49, 248
 Перени Йозеф 7
 Пернерсторфер Э. 433
 Персел Мор 62, 159, 170,
 178, 213, 247
 Песталоцци И. Г. 123
 Пете Ференц 120
 Петёфи Шандор 37, 60, 72—
 74, 98, 100, 107, 110—116,
 127, 128, 130, 137, 152,
 175, 527
 Петрович Иштван 110
 Петрович Н. 267

- Петцвал Йозеф 122
 Пелячевич Л. 271, 272
 Пелёшкеи Ференц 6, 7, 251, 319, 327, 460, 472, 473, 475—477
 Пёльтенберг Эрнё 178
 Пёте Ференц 120
 Писарев Ю. А. 3, 352, 384, 436, 441, 444, 447, 459
 Питрайх Г. 404
 Подманицки И. 22
 Политцер Жигмонд 301, 305
 Поллак Михай 116
 Полоныи Геза 333
 Полцер-Ходиц А. 479
 Поп Янош 26
 Поп Н. 281
 Попп Юлиус 314, 315
 Потоцкий Альфред 31
 Прибрам Л. 246
 Продан Д. 26, 87
 Пульский Агост 524
 Пульский Ференц 83, 123, 146, 174, 248
 Путник М. 85
 Пушкаш А. И. 2, 5
 Пушкаш Тивадар 520
 Пушкаш Юлия 282, 348, 353—355
 Радецкий И. 137, 143, 147
 Райниш Йозеф 97
 Ракодцаи Пал 115
 Рамберг Г. 272
 Ранки Дьёрдь 7, 283, 285, 287, 289, 292, 343—345, 347, 358, 359
 Рапанч Режё 520
 Рапант Д. 149
 Ратнер Н. Д. 7, 148, 246, 261, 336
 Рашпе Ф. В. 301
 Раух Левин 260
 Раух П. 459
 Раухмауль Карой 305
 Рациу И. 277, 279, 334
 Раячич И. 91, 140, 142, 145, 154, 168, 169
 Реван Йозеф 106, 166, 525
 Реваи Миклош 97
 Регули Антал 122
 Редлих И. 230, 233
 Рейт Б. 272
 Репецки Ференц 158
 Рекс Х. 456
 Речи Михай 116
 Рибар Йозеф 521
 Ридигер генерал 176
 Ридл Фридеш 114, 524
 Рис Фридеш 521
 Риппль-Ронаи Йозеф 532
 Рихтер Янош 533
 Робеспьер Максимильтен 30, 74
 Роман А. 265
 Романовы 180, 436
 Ромер Флориш 524
 Ронаи Янош 520
 Россани Дж. А. 119
 Россиянов О. К. 530
 Рот Карл 159
 Ротаридес Ян 147, 148
 Роттенбиллер Липот 130
 Ротшильды австрийские 222, 258, 286, 288
 Ротшильды немецкие 258
 Рубинштейн Е. И. 506, 508
 Руаш Ласло 465
 Руднаи Дюла 531
 Ружичка Игнац 102, 118
 Руссо Жан-Жак 23, 31, 95, 99
 Сабад Дьёрдь 14, 206, 207, 211
 Сабо Иштван 187
 Сабо Эрвин 375, 376, 388, 428, 462, 525
 Сабольчи Бенце 100, 533
 Сабольчи М. 96
 Сазонов С. Д. 495
 Салаи Андраш 313
 Салаи Ласло 522
 Салай Ласло 81, 151, 174
 Салиши Бенце 533
 Сакач Калман 319, 327
 Санто Имре 39, 40
 Санто-Ковач Янош 322, 323
 Сапари Дюла 338
 Сапари Иштван 326
 Сапанюш Иштван 450
 Сас Золтан 7
 Саудер Йозеф 96
 Свобода Лайош 301, 305
 Себерени Лайош 285
 Секей Берталан 531
 Секереш Йозеф 389
 Секфю Дюла 43, 185
 Селл Калман 340, 341, 361—363, 373, 380, 405
 Семере Берталан 83, 131, 143, 146, 155—157, 166, 167, 172, 175, 178
 Семзё Пирошка 114
 Сенде Пал 450
 Сен-Жюст Луи Антуан Лион 30
 Сенекина О. К. 7
 Сен-Симон Клод Анри 81
 Сентивани Михай 108
 Сентйоби-Ласло Сабо 96
 Сентмарьяи Ференц 30, 31, 34, 36
 Сентпетери Жигмонд 100, 115
 Серени Бела 516
 Сечени 12, 40, 355
 Сечени А. 211, 212
 Сечени Иштван 46, 50, 54, 62, 63, 64, 69, 80, 82, 116, 120, 130, 210
 Сечени Ференц 121
 Сёдьень-Марич Л. 212
 Сиглигети Эде 109
 Силаги Д. 21
 Синнеи Йозеф 524
 Синнеи-Мерше Пал 532
 Сирмаи Адам 29
 Скерлец И. 478
 Слави Йозеф 258
 Славичи Й. 276
 Слипичевич Ф. 487
 Смирин М. М. 3
 Смолены Н. 299
 Соларчик Шандор 36
 Сонгарт Эрнё 388
 Сосноски Т. 364, 377, 384
 Соукуп Ф. 426
 Стадион И. Ф. 179
 Старай М. 22
 Старай Альберт 75
 Старчевич Антуан 272, 273
 Стереньи Йозеф 343
 Стефан эрцгерцог 155
 Суппло Ф. 274
 Сухай Миклош 348, 350
 Стратимирович Дж. 140—142, 171
 Суч Ласло 7
 Тавашши Лайош 123
 Таллоци Л. 446
 Тамаш Анна 113
 Тан Карой 520, 521
 Тан Мор 531
 Танчич Михай 60, 72—74, 116, 129, 132, 135, 138,

- 152, 166, 167, 204, 210, 302, 522
 Тарцаи Лайош 426, 431, 460
 Тегетхоф В. 233
 Текелия С. 85
 Телеки Адам 156
 Телеки Ласло 82, 83, 137, 170, 206, 207, 212, 213, 216, 217
 Тешшедик Шамуэль 94
 Тёмёрень Иштван 528
 Тилковски Лорант 60
 Тим Йожеф 141, 142, 168, 171
 Тирринг Густав 14, 15
 Тиса Иштван 235, 281, 362—366, 376, 379—386, 393, 396, 414, 453—456, 458—460, 466, 471—479, 482, 493, 496, 501—506, 508, 512—514, 517
 Тиса Калман 230, 232, 235, 245, 247—249, 252, 257—259, 269—274, 278, 311, 337, 338, 362
 Токвилль Алексис 81
 Толди Иштван 248, 253
 Толди Ференц 105, 108, 123, 523, 524
 Толнаи Лайош 528
 Томашевич Й. 351
 Томашич Н. 459
 Томич Яша 384
 Тот Арпад 530
 Тот Золтан 172, 262
 Тренчени-Вальдапфель Имре 520
 Трефорт Агоштон 76, 81, 121, 269
 Трочани Ж. 7, 65
 Тури Золтан 528, 529
 Турок-Попов В. Н. 7
 Тушанович Д. 432
 Тюрр Иштван 211, 213, 248
 Угрон Габор 332, 516
 Уиц Бела 532
 Ульман, банкир 41
 Урбан Светозар 334
 Фабиан Бела 455
 Фазекаш Михай 98, 117
 Фай Андраш 105, 109
 Фаркаш Дюла 521
 Фаркаш Йожеф 531
 Фаркаш Карой 298—301, 303—309, 311
 Фейер Липот 521
 Фейервари Геза 362, 385, 386, 390—394, 403, 412
 Фекете Шандор 66, 69, 135
 Феллинер Фридьеш 346
 Феллшбюки Надь Пал 46, 67
 Фенеш Адольф 531
 Феньеш Элек 121, 122, 192
 Феттер Антал 163
 Фердинанд V 76, 143, 160, 177
 Фёлди Янош 120
 Фёлдеши Бела 523
 Фёлди Тамаш 288
 Фештетичи 282, 355
 Фештетич Д. 248
 Филипп Эгалите 23
 Фишер Е. 46
 Фишер Фриц 504
 Фонтон Ф. П. 138
 Фориный Геза 210
 Франкош Цилмош 471
 Франкель Лео 306, 308—315, 525
 Франц Г. 376—378
 Франц I, император австрийский, король венгерский 29, 31—34, 36, 44
 Франц Иосиф, император австрийский, король венгерский 160, 164, 169, 174, 181, 196—198, 200—202, 208, 210—212, 216, 217, 222, 229, 230, 233, 236, 238, 239, 242, 246, 250, 253, 257, 272, 277, 334, 339, 340, 376, 379, 385, 386, 392, 393, 400, 410, 411, 418, 419, 432, 437, 443, 445, 452, 454, 456, 457, 477, 481, 482, 503, 504
 Франц Фердинанд эрцгерцог 363, 376—379, 385, 405, 408, 412, 449, 470, 473, 477, 479, 481, 504
 Фрейдзон В. И. 260, 271
 Фукас Дьёрдь 524
 Хайду Тибор 7
 Хайноци Йожеф 25, 30—34, 36
 Хайтцингер Ц. Б. 135
 Халас Имре 241, 256
 Ханак Петер 7, 236, 337, 345, 347, 443, 506
 Ханкиш Я. 118, 119, 120
 Хапак П. 347
 Харматц Р. 336
 Хартунг Г. 299
 Хатвани Лайош 110, 530
 Хвостов В. М. 239, 247, 436, 437, 442, 470
 Хевеши Шандор 535
 Хеккенаст 127
 Хеллер Вилмош 521
 Хелфи Игнац 306, 310
 Хенсльманн Имре 524
 Хертц Ф. 345, 352
 Хиероними К. 278, 455
 Хильд Йожеф 116
 Ходжа М. 147, 148
 Ходошиу И. 267
 Хоенварт К. 246
 Хок Я. 332
 Холлендер Якоб 305
 Холотик Л. 509
 Хонци 337
 Хорарик Янош 522
 Хорват Болдижар 248, 265
 Хорват Золтан 207
 Хорват Михай 43, 134
 Хорн Эде 300
 Хоровиц Енё 423
 Хотеки 222
 Хотек графиня 481
 Храбье Янош 296—298
 Хуго Карой 109
 Хунфалви Пал 524
 Хуньяди Ласло 118
 Хурезяну Д. 351
 Хурбан Й. 140, 147, 148, 149
 Цеткин Клара 461, 462
 Циттербанд Матьяш 116
 Цувай С. 478
 Цукор Гёргей 105, 108, 123
 Чаки род 355
 Чако Жигмонд 109
 Чани Ласло 178
 Чанки Дежё 524
 Чарноевич П. 142
 Ченгери А. 81, 232
 Ченгери Антал 260
 Чермак Антал 102
 Чернин О. 475, 494, 504
 Чизмадиа Шандор 327, 428, 429
 Чиллаг Жигмонд 312
 Чиршки Г. 456, 482

- Чоконай Михай Витез 97, 98, 101, 102, 114
 Чонгор 107
 Чонка Иштван 347
 Чонка Янош 520
 Чонтвари Тивадар 532
 Чулинович Ф. 261, 271, 274
 Шагуна А. 91, 140
 Шаламон Ференц 524
 Шалац Габор 339
 Шаллаи Имре 493
 Шандор Вилмош 219, 220, 286—289, 293, 294, 314, 345
 Шандор Пал 285, 354, 355
 Шарлош Бела 76, 134
 Шаркёзи Золтан 88
 Шассен Ш. 207
 Шафарик Павел 88, 90
 Швартнер Мартон 15, 121
 Шварценберг Феликс 160, 179—181, 246
 Шварценберги 222
 Шедиус Лайош 123
 Шеффле А. 246
 Шекспир Вильям 113
 Шеммельвейс Игнац 122
 Шенайх Ф. 405, 406
 Шенней Пал 230
 Шепфлин Аладар 530
 Шёнборн граф 42
 Шёттер Иштван 81, 109, 256, 527
 Шимон Петер 322
 Шимони Эрнэ 247
 Шимони Лайош 230
 Шимор Янош 256
 Шинкай Д. 90
 Шип, банкир 41
 Шкерлец Миклош 28
 Шмерлинг А. 179, 182, 214, 223, 224, 227—230
 Шмидт Е. 328
 Шой Андреас 299, 305, 308
 Шомло Бодог 375, 450, 524
 Шомоди Йожеф 227
 Шопен Фр. 119
 Шпира Дьёрдь 7, 14, 71, 72, 80, 127, 128, 152, 171
 Шробар Вавро 383
 Штайер Лайош 149, 335
 Штайнер Герберт 308
 Штрассер А. 298
 Штрассер Й. 462
 Штросмайер Йосип 260, 273, 279
 Штур Людевит 90, 140, 148, 149
 Шугар О. 291, 292
 Шульце-Делич Ю. 295
 Шупликац Стеван 142
 Шушарин В. П. 2
 Эдьед А. 298
 Эберт Ф. 462
 Эгреша Габор 101, 115, 519
 Эйзен Карой 305
 Эёсе Ласло 534
 Экхарт К. 405
 Экхарт Ференц 19, 26, 291
 Экхарт Шандор 23
 Эмбер Дьёзё 102, 192
 Эммануил Виктор 228
 Энгельман Пал 315, 317, 318
 Энгель-Яноши Ф. 473
 Энгельс Ф. 69, 83, 137, 157, 158, 173, 174, 185, 196, 197, 205, 206, 210, 212, 214, 229, 301, 305, 306, 308, 314, 317—319, 324, 488, 525
 Энтц Геца 522
 Эрдей-Груз Тибор 520
 Эрдей Янош, экономист 121
 Эрдей Янош, философ 523
 Эрдей Янош, писатель 108, 109, 123
 Эрени Тибор 7, 295, 297, 299—303, 317, 373, 467
 Эренталь А. 336, 405, 408—410, 412, 413, 439—442, 444—446, 456
 Эркель Ференц 104, 117, 118, 532
 Эрхард К. 440
 Эсслэ Андраш 305, 306, 313
 Эстерхази Михай 14, 16, 118, 166
 Эстерхази 355
 Эстерхази Мориц 228, 339, 516, 517
 Эстерхази Пал 155
 Этвёш Йожеф 76, 77, 81, 83, 109, 110, 155, 214, 225, 230, 240, 245, 248, 256, 262, 264, 278, 522
 Этвёш Лоранд 521
 Юшт Дюла 422, 452, 453, 456, 457, 460
 Юрига Ф. 484
 Юхас Дюла 530
 Янку Авраам 172
 Янчо Пал 100
 Ярай Габор 359
 Ямбор Андраш 227
 Ясам Шаму 317, 320, 490, 510, 518
 Яси Оскар 450, 463, 524

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абауй (комитат) 35, 60
Абонь 250
Абруд 172, 255
Австрия 9, 16, 18—20, 20, 22, 26, 28, 35, 37, 42, 46, 53—56, 78, 80, 83, 84, 125, 126, 134, 144, 146—148, 154, 159, 160, 162, 165, 169, 172, 180, 182, 183, 194, 196, 199, 201—204, 206, 208, 212, 216, 217, 220, 223, 227—230, 234, 236, 237, 239, 240—246, 253, 259, 261, 275, 287—289, 291, 293, 297, 301, 305, 307—309, 312, 313, 335, 336, 340—342, 346, 355—357, 362, 369, 372, 381, 385, 392, 397, 405—414, 418, 426, 432, 433, 438, 441, 443, 448, 450, 451, 457, 480, 487, 488, 494, 496, 497, 499, 500—504, 512
Австрия, Нижняя 55, 125, 151, 408
Австрийская империя (Габсбургская монархия) 6, 18, 43, 148, 151, 189, 201, 205, 239, 468, 484
Австро-Венгрия (Австро-Венгерская монархия) 243, 245—247, 261, 287, 301, 308, 310, 336, 337, 351, 355—357, 378, 386, 404, 405, 414, 432, 436, 442, 444, 445, 457, 468—471, 478, 480—485, 487, 493—496, 498—507, 511, 512, 517, 518
Адриатика 409
Адриатическое побережье 439
Албания 436, 438, 442, 502, 503
Алешд (Элешд) 364
Альфёльд (Венгерская низменность) 15, 48, 130, 158, 191, 251, 321, 323, 326, 327, 350, 360, 374, 398, 399, 449
Америка 21, 285, 337
Англия 62, 72, 174, 190, 202, 205, 287, 447, 470, 488, 499, 500, 504, 526
Анина 183, 289, 299, 320, 469
Антверпен 277
Апеннинский полуостров 125, 202, 211, 229
Арад 41, 177, 178, 191, 288, 315, 374, 400, 420, 427, 434
Арад (комитат) 280, 285, 324, 351, 365, 375, 383
Асод 110
Афины 440
Базиаш 183
Байя-Маре (Надьбания) 210
Балатон 156, 354
Балканский полуостров 247, 500
Балканы 170, 238, 240, 253, 259, 337, 347, 436—440, 447, 468, 470, 471, 479, 480, 483, 500
Балмазуйварош 449
Банат 6, 33, 86, 140, 150, 160, 164, 170, 183, 191, 263, 265, 268, 275, 277, 285, 299, 350, 352, 364, 365, 383, 416, 469, 479, 491
Банска-Бистрица (Бестерцебания) 41
Банска-Штьявница (Шельмецбания) 110, 130, 135, 509
Бараня (комитат) 86, 142, 203, 354
Барш (комитат) 62
Баттонья 321, 326
Бач-Бодрог (комитат) 140, 285, 324, 398, 399, 400
Бачка (Бач) 6, 86, 142, 164, 170, 190, 191, 318, 350, 364, 365, 479, 491
Бекеш (комитат) 191, 321, 324, 399, 448
Бекешчаба 321, 399, 420, 448
Белград 171, 206, 226, 365, 409, 438, 447, 468, 502
Бельгия 21
Берлин 22, 241, 243, 244, 277, 290, 336, 358, 408, 481, 497, 500
Бессарабия 469, 494
Бихар (комитат) 26, 190, 199, 280, 351, 364, 365, 375
Блаж (Балажфалва) 150, 265
Ближний Восток 480
Болгария 442, 468, 470, 502
Болгарская Добруджа 469
Боршод (комитат) 83
Босния (Босния — Герцеговина) 261, 269, 272, 310, 409, 414, 436, 437, 440—448, 478, 479, 500, 511
Братислава (Пожонь, Прессбург) 14—16, 27, 35, 38, 41, 50, 58, 59, 72, 83, 119, 126—128, 130, 141, 143, 161, 210, 301, 315, 316, 353, 374, 422, 434
Брашов (Брашшо) 57, 90, 183, 288, 315, 420, 434, 509

- Брезово (Брезпо) 149
 Брешиа 174
 Брно (Брюнн) 53
 Буда 14, 22, 27, 36, 41, 64, 93, 100, 134, 137, 147, 160, 166, 219, 294, 337
 Будапешт 37, 49, 57, 226, 238, 240, 244, 245, 262, 267, 271, 274, 279, 289, 290, 292—294, 296—306, 311, 314, 315, 334, 335, 337, 339, 344, 346, 352—354, 358, 359, 365, 366, 374, 385, 386, 390, 392, 395, 397, 400, 404, 411, 417, 418, 420, 430, 434, 443, 451, 460, 463, 466, 471, 473, 474, 477, 484, 489, 497, 500—503, 508—510, 514—516, 521, 534
 Буковина 18, 31, 469, 494
 Бухарест 206, 226, 243, 244, 468—470, 473—475, 477
 Бухловице (Бухлау) 445

 Валахия 170—172, 201, 202
 Валя Жиулуй (Жильвёлд) 289
 Вараждин (Варажд) 146
 Варшава 174
 Ватикан 87, 208, 257, 473
 Вац 36, 58
 Ваш (комитат) 17, 83, 190, 194, 354
 Веймар 22
 Вена 11, 22, 27, 30, 30—33, 38, 43, 46, 51, 53, 55, 58, 81, 86, 116, 119, 125—127, 136, 137, 143, 145—147, 154, 155, 160, 166, 168, 178, 181, 185, 193, 195—197, 199, 202, 208, 209, 212, 214, 216, 217, 224, 228, 232, 239, 242, 244, 253, 254, 258, 267, 272, 279, 290, 291, 297, 331, 334, 346, 352, 353, 375, 385, 393, 396, 405, 410, 411, 425, 432, 436, 438—440, 445, 451—453, 456, 463, 468, 470—474, 481, 482, 500, 503, 533
 Венгерская низменность — см. Альфельд
 Венеция 202, 228, 233
 Веспрем 36, 203, 210
 Веспрем (комитат) 40, 102, 133, 166, 389
 Виллафранка 206
 Винер-Нейштадт 58
 Вировитицкий комитат 145
 Воеводина 142, 145, 146, 168—171, 225, 350—352, 416, 447
 Военная граница 136, 140, 143, 146, 168, 181, 254, 265, 268, 270, 272, 273
 Врутки (Руттка) 287, 316

 Галиция 18, 21, 44, 55, 74, 80, 110, 113, 136, 195, 227, 364
 Ганновер 201
 Германия (Германская империя) 16, 69, 151, 173, 180, 201, 229, 232, 239, 240, 242, 243, 245, 287, 290, 291, 293, 297, 309, 312, 313, 336, 346, 366, 372, 438, 439, 457, 461, 462, 468, 470, 471, 473, 480, 482—485, 496—500, 502, 504, 505, 507, 517
 Германский союз 201, 233
 Гессен 201
 Гёмёр (комитат) 42, 60
 Глазго 205
 Грац 297, 298

 Далмация 33, 86, 144, 260, 274, 408, 447, 478, 511
 Дарданеллы 445
 Дебрецен 14, 41, 54, 116, 160, 162, 164—166, 172, 203, 210, 289, 400, 402, 422, 430, 432, 508, 509
 Диошдьёр 41
 Добруджа, Южная 470
 Доман 289, 320
 Драва р. 57, 146, 147, 156
 Дрезден 216
 Дунай р. 57, 64, 76, 191, 199, 202, 352, 354, 467, 498
 Дунайский бассейн 226
 Дьёндьёш 251, 354
 Дьёр 38, 59, 160, 178, 274, 287, 353, 434, 508
 Дьёр (комитат) 16, 190
 Дьюла 36

 Европа 14, 21, 31, 44, 62, 146, 157, 158, 165, 172, 197, 199, 201, 209, 227, 245, 262, 289, 344, 347, 391, 436, 478, 480, 497, 498, 500, 503, 505
 Европа Восточная 60, 92, 170, 173, 513
 Европа Западная 9, 47, 216, 294
 Европа Центральная 47, 60
 Египет 526

 Женева 297
 Жиу(Жиле) р. 289

 Загорье 272
 Загреб (Заграб) 444
 Загреб (Заграб, комитат) 32, 90, 144—146, 168, 226, 271, 274, 279, 510
 Задунайская область 12, 111, 350, 354, 360, 389, 390
 Закарпатье (Закарпатская Украина) 6, 147—149, 190, 198, 225, 227, 328, 350—352, 360, 478, 479, 487, 491
 Зала (комитат) 12, 17, 24, 40, 76, 190, 400
 Зальцбург 242
 Земплен (комитат) 24, 32, 35, 60, 61, 83, 328
 Земун (Зимонь) 141, 271
 Зомбор 141

 Иллирия 89
 Инсбрук 145, 160
 Ирландия 334
 Испания 347
 Италия 61, 69, 84, 125, 126, 136, 137, 143, 146, 151, 170, 201, 206, 210, 226, 227, 229, 232, 239, 291, 347, 366, 408, 409, 436, 439, 442, 443, 447, 480, 506
 Италия Северная 136, 206
 Ишл 340, 482

 Калань 289
 Каполна 164, 169
 Капошвар 12, 508
 Карансебеш (Караншебеш) 181, 402
 Карловац 271

Указатель географических названий

- Карпаты 276, 469, 470
Кечкемет 48, 191, 251, 354
Кёсег 36
Кёрменд 36
Кирайфалва 41
Киш-Кёрёш 110
Кишкунфеледьхаза 251
Клуж (Коложвар) 41, 118,
183, 210, 251, 276, 277,
288, 315, 374, 400, 420,
434, 508, 522
Клуж (комитат) 280
Комаром (Комарно) 15, 121,
174, 177, 178, 192
Комаром (комитат) 16, 40,
166
Константинополь 445
Кошице (Кашша) 15, 35, 41,
96, 101, 160, 175, 176, 287,
374, 400, 411, 420, 434, 486
Крашшо-Сёренъ (комитат)
280, 285
Кустоца 229, 233
- Лейпциг 22
Лейта р. 229, 411
Липтовски-Микулаш (Липто-
сентмиклош) 147
Ловчен 502
Ломбардия 80, 202
Ломбардо-Венецианская об-
ласть 201
Лондон 21, 72, 174, 205, 520
Лотарингия 245
Лугож (Лугош) 402, 420,
434
Лупень 183
- Маджента 202, 204
Майн р. 244
Македония 438
Мако 251, 323, 354, 452
Малая Азия 438, 440
Маньчжурия 439
Манчестер 205
Марамарош (Марамуреш)
280
Мархегг 288
Мардали 12, 40
Междумурье (Муракёз) 225
Мезёберень 321, 326
Месопотамия 440
Милан 125, 291
Миндсент 510
Митровица 274, 438, 440
- Мишкольц 41, 160, 175, 251,
289, 353, 400, 508
Молдавия 201, 202
Молдова 170
Монтенегро — см. Черного-
рия
Моравия 55, 445
Моравия Южная 408
Мошон (комитат) 17, 354
Мошонмадьаровар 42, 308
Мукачьево (Мункач) 177, 178
Мур р. 225
Мюнхен 21
Мюрцштег 437
- Надькёрёш 36, 191, 251, 354
Нитра (комитат) 42
Ницца 206
Нове Замки (Эршекуйвар)
509
Новипазарский Санджак
(Санджак) 438, 442, 443,
446
Нови-Сад (Уйвидек) 140,
141, 315, 434
Нойдёрфль (Лайтасентми-
клош) 308
Нэсэуд (Насод) 280
- Обуда 55, 134, 291, 292
Одерберг 287, 411
Озора 159
Оравица 183, 299
Орадя (Надьварад) 183, 249,
288, 365, 374, 400, 420,
430, 434, 473, 508
Орошхаза 315, 321, 323,
326
Оршова 181, 288
Осиен (Эсек) 146, 271
Османская империя (см. так-
же Турция) 240, 436—
438, 441, 444
- Пакозд 158, 159
Палермо 125
Панчево (Панчова) 140
Папа 111
Париж 30, 37, 119, 170, 205,
206, 242, 243, 277, 494
Петербург 199, 241, 245, 291,
397, 445, 446, 494
Петроварадин (Петерварад)
169, 178
Петрошени (Петрожень) 320,
402, 404, 420, 509
- Печ 6, 315, 320, 322, 389,
422, 509
Пешт (комитат) 14, 17, 51,
80, 133
Пешт 11, 14—16, 31, 35, 36,
41, 43, 48, 54—59, 64, 66,
82, 83, 93, 100, 106—108,
111, 119—121, 126—130,
134, 136, 138, 141, 143,
145—147, 152, 155, 160,
163, 164, 169, 197, 202,
210, 211, 213, 219, 221,
228, 241, 251, 287, 292,
294, 295, 298, 301
Плзень 439
Пожонь (комитат) 16
Познань (комитат) 334
Польша 24, 170, 205, 227,
501—503
Прага 19, 148, 246, 334
Прешов (Эперьеш) 175, 176
Пруссия 18, 22, 26, 27, 151,
165, 180, 201, 232, 233,
241,—245, 411, 461
Пьемонт 202, 479
- Раковицы 270
Ракош 127, 129
Решица 55, 183, 289, 298,
299, 315, 320, 469
Риека (Фiume) 146, 147, 154,
164, 204, 221, 225, 261,
273, 274, 422, 479
Рим 174, 257, 291, 473, 495,
507, 526
Рожнява (Рожнё) 509
Россия 198, 199, 201, 202,
240, 244, 291, 337, 348,
351, 387, 390, 394, 395,
436, 437, 439, 440, 442,
443, 445, 447, 470, 474,
480, 494, 495, 498, 500,
502, 508, 510, 511, 513, 531,
Румыния 6, 139, 183, 206,
226, 230, 238, 243, 244,
264, 276, 278, 280, 320,
369, 383, 439, 442, 468—
470, 473, 474, 477, 493,
494, 496, 498, 504, 506
- Сабольч (комитат) 26, 83,
194, 328
Савоя 206
Садова 229, 233, 239
Саксония 18, 201, 216
Салоники 438, 440

- Санджак см. Новипазарский
 Санджак
 Санкт-Петербург 56
 Сараево 440, 481, 483
 Сатмар (комитат) 35, 66, 75, 163, 195, 328
 Сату-маре (Сатмар) 275, 351, 420, 473
 Сегед 14, 41, 48, 175, 251, 288, 315, 326, 354, 420, 508
 Секешфехервар 36, 315
 Секул 320
 Сентеш 326, 374
 Сербия 142, 170—172, 206, 226, 238, 280, 356, 369, 384, 409, 438—440, 442, 443—447, 463, 468, 470, 471, 477, 479, 480, 482—484, 498, 500, 502, 503
 Сербская Воеводина 181
 Сибирь 122
 Сибугу (Надьсебен) 269, 276, 383, 384, 508
 Сигишоара (Шегешвар) 175
 Силезия 18, 19, 22, 55, 211, 241
 Симерия 509
 Сисак 271
 Славоника 33
 Славония 6, 33, 86, 89, 144, 145, 164, 168, 171, 181, 260, 265, 274, 360, 408, 462, 478, 479, 487, 491, 510, 511
 Словакия 6, 12, 15, 19, 36, 49, 54, 90, 147—149, 190, 225, 227, 294, 315, 326, 334, 350—352, 360, 384, 416, 479, 491, 509
 Советский Союз 6
 Соединенные Штаты Америки 498
 Сольнок 58, 288, 509
 Сольнок (комитат) 191
 Сольферино 202, 204
 Сомма 493
 Спиш (Сепеш, комитат) 15, 60
 Србобран (Сенттамаш) 141
 Средиземное море 445
 Срем (Серемшг, Серем, комитат) 41, 86, 140, 142, 145, 171, 398
 Сремски Карловци 142
 Суботица (Сабадка) 141, 315
 Тамаш 322
 Тапиобичке 164
 Татабана 509
 Темеш (Тимиш, комитат) 191, 280, 285, 324, 351, 365
 Темешварский Банат 164, 181
 Тимишоара (Темешвар) 85, 176, 266, 288, 289, 295, 298, 300, 301, 315, 374, 400, 401, 420, 422, 434, 508, 509
 Тироль 495
 Тиса р. 30, 57, 64, 191, 352, 354, 498
 Тисафюред 163
 Токай 35, 175
 Токай (область) 354
 Токод 509
 Толна (комитат) 17, 166, 203, 354, 389, 460
 Торонтал (комитат) 110, 191, 285, 353, 365, 398, 400
 Тоскана 22
 Трансильвания 6, 18, 33, 36, 55, 57, 61, 65, 72, 80, 87—90, 109, 116, 120, 128, 144, 149, 150, 160, 164, 170, 172, 173, 175, 181, 183, 189, 190, 207, 216, 225, 226, 230, 243, 244, 248, 264—266, 268, 270, 275—277, 279, 280, 285, 290, 318, 326, 333, 334, 350—352, 354, 360, 404, 416, 469, 470, 474, 479, 484, 487, 491, 494, 506, 509
 Трансильванское княжество 86
 Транслейтания 336
 Тренчен (комитат) 241
 Триест 53, 56
 Трнава (Надьсомбат) 58, 93
 Турин 248, 251, 338
 Турну-Северин 183
 Турополе 90
 Турция (см. Османская империя) 21, 22, 26, 336, 439, 441—443, 446, 470
 Тыргу-Муреш (Марошвавархей) 210
 Урал 122
 Фейер (комитат) 389, 398, 400
 Феледьхаза 110
 Флоренция 21
 Франкфурт 151
 Франция 16, 26, 28—30, 32, 33, 37, 38, 43, 69, 72, 74, 119, 125, 165, 174, 199, 202, 206, 216, 239, 242—245, 287, 302, 309, 366, 447, 458, 500, 504
 Хайду (комитат) 190
 Хайду-Дорог 473
 Халич (Гач) 42, 54
 Хандлов 509
 Хатван 164
 Хевеш (комитат) 191, 250, 384
 Хлопи 364
 Ходмезёвашархей 251, 322—324, 326
 Хонт (комитат) 25
 Хорватия 6, 18, 32, 33, 36, 84, 86, 89, 138, 139, 142—146, 153, 154, 164, 168, 171, 181, 216, 226, 228, 260—262, 265, 270, 272—274, 279, 280, 326, 363, 385, 408, 409, 417, 426, 444, 447, 459, 478, 479, 487, 491, 510, 511
 Храдек 41
 Хунедоара 420, 469
 Хуняд (Хунедоара, комитат) 289, 290
 Царство Польское 498
 Цеглед 152, 255, 328, 354
 Цетинье 447
 Цислейтания 336, 386, 411, 469
 Чанад (комитат) 191, 321, 324, 353
 Чернова 417
 Черногория (Монтенегро) 438, 442, 443, 446, 447, 470, 477, 500, 502, 503
 Чехия 9, 16, 18, 20, 55, 56, 80, 125, 136, 149, 208, 221, 228, 246, 262, 293, 438
 Чехословакия 6, 139
 Чоконья 12, 40
 Чонград (комитат) 191, 321, 324, 353, 398, 399, 401

Указатель географических названий

Шаги (Ишасег) 164	Шомодь (комитат) 12, 13,	Эгейское море 438
Шалготарьян 289	17, 40, 202, 389, 449	Эгер 40, 210, 250, 354
Шарош (комитат) 60	Шопрон 35, 54, 58, 118, 210,	Эгервар 12, 40
Шашпин (Шашвар) 16	287	Эльзас 245
Швейцария 267	Шопрон (комитат) 17, 46, 354	Эржебетфалва 384
Швехат 157, 160	Штаерлак 289	
Шёнбрунн 181, 197	Штирия 35	Югославия 6, 85, 139, 261
Ширия (Вилагош) 178	Эбенфурт 287	Якубовец 272

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ	5
1 КРИЗИС ФЕОДАЛЬНО-АБСОЛЮТИСТСКОЙ СИСТЕМЫ (1790—1830) (<i>И. М. Мешко и Т. М. Исламов</i>)	
Аграрные отношения и сельское хозяйство	9
Ремесло, промышленность, торговля	14
Экономическая политика, таможня, тарифы, пошлины	18
Конфликт с короной. Дворянское движение сопротивления первой половины 90-х годов	20
Движение венгерских республиканцев	29
Война с Францией и Венгрия	37
Промышленность, торговля и финансы	41
Конец союза дворянства с династией	44
2 ДВИЖЕНИЕ ЗА РЕФОРМЫ (1831—1847) (<i>А. Авербух и Т. М. Исламов</i>)	
Сельское хозяйство и аграрные отношения	47
Промышленность, торговля, кредит и финансы	52
Начало движения за реформы	60
Канун революции	69
Истоки межнациональных конфликтов	84
3 КУЛЬТУРА (КОНЕЦ XVIII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.) (<i>Р. А. Авербух и А. Т. Лесенчук</i>)	
Эпоха просвещения	93
Театр (1790—30-е годы XIX в.)	100
Венгерская музыка в XVIII и начале XIX в.	101
Развитие национальной культуры в 20-е — 40-е годы	104
Театр (1837—1848)	114
Архитектура. Живопись	116
Народная культура	117
Музыка	117
Наука	120

4 РЕВОЛЮЦИЯ И ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА 1848—1849 гг.

(Р. А. Авербух)

Начало революции в Венгрии	126
Реформы	131
Массовые движения в первые месяцы революции	133
Обострение австро-венгерских отношений	136
Национально-освободительное движение невенгерских народов (Т. М. Исламов)	138
Внешняя политика	151
Выборы в государственное собрание и первый этап его деятельности	152
Сентябрьский кризис	155
Восстание 6 октября в Вене	160
«Партия мира» и ее роль в государственном собрании	163
Национальная политика венгерского правительства во время освободительной войны. Попытки примирения (Т. М. Исламов)	167
Поражение революции	174

5 АБСОЛЮТИСТСКИЙ РЕЖИМ (1849—1867) (Т. М. Исламов)

Экономическое развитие	181
Крестьянское движение 50-х — 60-х годов	193
Конец эпохи Баха. Начало кризиса абсолютизма	196
Крах австрийского абсолютизма. На путях к дуализму. 1859—1867	207
Торговля, транспорт, промышленность	217
Заключение соглашения 1867 г.	222

6 ЭПОХА ДУАЛИЗМА (1867—1900) (Т. М. Исламов)

Консолидация системы дуализма	238
Господствующие классы и их партии	247
Создание аппарата власти и управления. Буржуазно-помещичье законодательство	252
Национальный гнет и национальные движения (конец 60-х — 70-е годы)	259
Политика мадьяризации и национальные конфликты в 80-х — 90-х годах XIX в.	275
Экономическое развитие	281
Рабочий класс и рабочее движение (А. Т. Лесенчук)	293
Борьба за создание массовой рабочей партии	306
Аграрные волнения 90-х годов	321
Национальная борьба в конце XIX в.	332

7 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В НАЧАЛЕ XX в. (Т. М. Исламов)

Развитие промышленности	343
Аграрные отношения и положение крестьянства	348
Положение промышленного и сельскохозяйственного пролетариата	357
Кризис дуализма в начале XX в.	361

Обострение политического кризиса в конце 1904 г.	376
Политический кризис и подъем рабочего движения в 1905—1906 гг.	381
8 ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ КОАЛИЦИИ (1907—1910 гг.) (Т. М. Исламов)	
Урегулирование австро-венгерских отношений	403
Политическая борьба в 1907—1910 гг.	414
Борьба против плюрального избирательного права	429
Боснийский кризис	436
Кризис и распад коалиции	448
9 ОБОСТРЕНИЕ КРИЗИСА ДУАЛИЗМА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1910—1914 гг.) (Т. М. Исламов)	
Приход к власти партии национального труда	454
Позиция социал-демократии	459
Рабочее движение	466
Подготовка к войне	468
10 ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА (Е. И. Рубинштейн)	
Венгрия в первые годы войны	483
Поворот от империалистической войны к империалистическому миру. Обострение внутриполитической борьбы в Венгрии . . .	493
Военные цели правящих кругов Австрии и Венгрии (Т. М. Исламов)	499
Февральская буржуазно-демократическая революция в России и борьба классов и партий в Венгрии	508
11 КУЛЬТУРА (1848—1971) (О. К. Россиянов)	
Наука	520
Литература	526
Изобразительное искусство	531
Музыка	542
Театр	534
П Р И Л О Ж Е Н И Я	
Хронологическая таблица (А. Т. Лесенчук)	539
Библиография (А. Т. Лесенчук)	549
Список сокращений	579
Список иллюстраций и карт	582
Указатель имен (А. Т. Лесенчук)	584
Указатель географических названий (А. Т. Лесенчук)	592

ИСТОРИЯ ВЕНГРИИ
том II

Утверждено к печати
Институтом славяноведения и балканистики
Академии наук СССР

Редактор издательства Г. Ф. Дубовикова
Художественный редактор Ю. П. Трапакоев
Художник Г. В. Дмитриев
Технический редактор В. Д. Прилепская

Сдано в набор 10/XI-1971 г.
Подписано к печати 9/II-1972 г.
Формат 60×90^{1/16}. Печ. л. 37,50+3 вкл.
Усл. печ. л. 38,75. Уч.-изд. л. 39,4. Тираж 16 200 экз.
Бумага № 1. Тип. зак. 3020. Т-03655

Цена 3 р. 30 к.

Издательство «Наука»
Москва К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука»
Москва Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
86	12 сл.	ведение	введение
120	15—16 св.	Пёте	Пете
193	15 сл.	Кашута	Кошута
201	12 сл.	Молдавия	Молдова
202	6, 19 св.	Молдавия	Молдова
226	1 сл.	Lakács	Lukács
449	4 сл.	VI 1908;	14.VI 1908;
470	1 сл.	479	749
484	9 сл.	Войда-	Вайда-
569	19 сл.	Mészáros	Mésáros
570	5 св.	Милевич	Милетич

История Венгрии т. II

